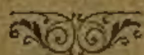
…ую память"
…ному Василію Александровичу
Соколову —

КЪ ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ



СВЯЩЕНСТВА

(1864—1899 г.г.).

Отъ составителя
Пр. Кл. Ѳоменко

Выборныя поученія, археологическія замѣтки, путевыя записки по Востоку и Западу съ обобщеніями наблюденій, замѣтки къ уразумѣнію Мѣсяцеслова и объясненія нѣкоторыхъ малопонятныхъ словъ въ Богослужебныхъ книгахъ.

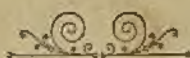
28 Іюля 1903 г.

Сергіевъ пасадъ.

Протоіерея **Кл. Ѳоменко.**

КІЕВЪ.
Типографія Петра Барскаго. Крещатикъ, собств. домъ, № 40.
1899.

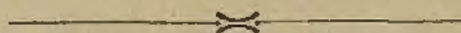
Къ тридцатипятилѣтію

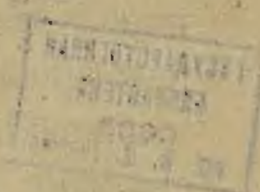


священства

(1864—1899 г.г.).

Выборныя поученія, археологическія замѣтки, путевыя записки по Востоку и Западу съ обобщеніями наблюденій, замѣтки къ уразумѣнію Мѣсяцеслова и объясненія нѣкоторыхъ малопонятныхъ словъ въ Богослужебныхъ книгахъ.





Протоіерея Кл. Ѳоменко.

КІЕВЪ.
Типографія Петра Барскаго. Крещатикъ, собств. домъ, № 40.
1899.

От Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется,
Кіевъ, 14 іюня 1899 г.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Помянухъ дни древніе... Благожелательныя мнѣ чада духовныя и *присныя мои* давно и настоятельно побуждали меня собрать воедино тѣ мои труды, которые разновременно появлялись въ печати въ разныхъ духовныхъ журналахъ и „Вѣдомостяхъ.“ Я медлительно ожидалъ въ моей жизни такого событія и такого періода, который далъ-бы мнѣ внушительный поводъ исполнить эту просьбу дорогихъ въ моей жизни людей. Такимъ періодомъ я посчиталъ XXXV—лѣтіе моего священства, исполнившееся 26-го іюня 1899 года. Богъ вѣдаетъ, что ожидаетъ меня въ грядущемъ... Богъ вѣдаетъ наступающее *число дней моихъ*... Въ настоящее-же время я, великое благодареніе Богу, *здравъ есмь* и съ бодрственною душею берусь за дѣло составленія „Сборника“ изъ *нѣкоторыхъ* моихъ статей и замѣтокъ, появлявшихся въ печати. Я почелъ излишнимъ печатать всѣ мои труды, да нѣкоторыхъ изъ нихъ не имѣется у меня и подъ руками. Печатая нѣкоторыя изъ моихъ статей, я *поминаю мои прежніе дни* и вторично переживаю ихъ... Дорогія эти минуты!

Въ эти минуты я желалъ-бы дать моимъ прихожанамъ хотя краткій отчетъ и о томъ, что, помимо

моихъ письменныхъ работъ, сдѣлано мною въ теченіе XXXV— лѣтъ по пастырской, приходской моей дѣятельности. Всѣ эти прожитыя мною XXXV— лѣтъ священства я прослужилъ неизмѣнно въ одномъ и томъ-же приходѣ. За тридцать пять лѣтъ служенія моего совершено было: 1., крещеній мужескаго пола 965, женскаго пола 918, обоего пола 1883; 2., бракосочетаній 340; 3., погребеній мужескаго пола 553 и женскаго пола 532, обоего пола 1085 и 4., присоединено къ православной церкви мужескаго пола 62, женскаго пола 40, а всего 102 человѣка. По годамъ исчисленныя метрическія записи выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Часть 1-я о родившихся съ 26 Іюня 1864 г. по 24-е Іюня 1899 г.

Годы по порядку.	Число родившихся всѣхъ сословій.			Въ томъ числѣ. Привиллегированнаго сословія.			Въ томъ числѣ. Простого сословія.			Присоединенныхъ къ православію.		
	Муж. пола.	Жен пола.	Обоег пола.	Муж. пола.	Жен. пола,	Обоет. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.
Въ 1864 году.	4	4	8	2	1	3	2	3	5	3	2	5
„ 1865 „	16	21	37	10	9	19	6	12	18	6	—	6
„ 1866 „	21	17	38	8	5	13	13	12	25	—	1	1
„ 1867 „	22	25	47	7	6	13	15	19	34	—	1	1
„ 1868 „	25	31	56	6	16	22	19	15	34	8	4	12
„ 1869 „	26	19	45	13	8	21	13	11	24	4	3	7
„ 1870 „	19	28	47	6	13	19	13	15	28	9	—	9
„ 1871 „	14	19	33	2	5	7	12	14	26	1	1	2
„ 1872 „	22	16	38	5	8	13	17	8	25	6	—	6
„ 1873 „	23	26	49	8	14	22	15	12	27	1	1	2
„ 1874 „	24	25	49	11	9	20	13	16	29	1	1	2
„ 1875 „	21	17	38	13	6	19	8	11	19	2	—	2

Года по порядку.	Число родившихся всѣхъ сословій.			Въ томъ числѣ. Привиллегированнаго сословія.			Въ томъ числѣ. Простого сословія.			Присоединенныхъ къ православію.		
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.
Въ 1876 году.	23	18	41	8	5	13	15	13	28	—	1	1
„ 1877 „	29	20	49	12	8	20	17	12	29	—	2	2
„ 1878 „	34	26	60	15	8	23	19	18	37	3	—	3
„ 1879 „	30	28	58	5	9	14	25	19	44	1	—	1
„ 1880 „	22	33	55	8	14	22	14	19	33	1	1	2
„ 1881 „	30	25	55	10	10	20	20	15	35	1	—	1
„ 1882 „	17	15	32	5	6	11	12	9	21	—	—	—
„ 1883 „	30	19	49	15	9	24	15	10	25	—	1	1
„ 1884 „	20	25	45	6	11	17	14	14	28	1	1	2
„ 1885 „	18	13	31	8	4	12	10	9	19	—	3	3
„ 1886 „	14	32	46	4	16	20	10	16	26	—	1	1
„ 1887 „	30	31	61	6	12	18	24	19	43	1	2	3
„ 1888 „	35	33	68	7	13	20	28	20	48	1	1	2
„ 1889 „	33	25	58	10	9	19	19	20	39	4	1	5
„ 1890 „	26	28	54	6	14	20	20	14	34	2	1	3
„ 1891 „	33	25	58	9	8	17	24	17	41	—	3	3
„ 1892 „	36	23	59	12	7	19	24	16	40	—	—	—
„ 1893 „	42	35	77	7	7	14	35	28	63	2	—	2
„ 1894 „	37	42	79	6	9	15	31	33	64	1	—	1
„ 1895 „	38	39	77	14	6	20	24	33	57	1	—	1
„ 1896 „	39	42	81	7	11	18	32	31	63	2	—	2
„ 1897 „	35	42	77	7	10	17	28	32	60	—	6	6
„ 1898 „	48	37	85	14	8	22	34	29	63	—	2	2
„ 1899 „	29	14	43	2	4	6	27	10	37	—	—	—
Всего. . .	965	918	1883	294	318	612	667	604	1271	62	40	102

Часть 2-я о бракахъ съ 26-го Іюня 1864 г. по 25 Іюня 1899 г.							
Года по порядку.	Общее число браковъ.	Привиллегированные.	Простого сословія.	Года по порядку.	Общее число браковъ.	Привиллегированные.	Простого сословія.
Въ 1864 году.	8	1	7	Въ 1884 году.	11	3	8
„ 1865 „	19	8	11	„ 1885 „	7	3	4
„ 1866 „	12	—	12	„ 1886 „	14	8	6
„ 1867 „	10	4	6	„ 1887 „	17	5	12
„ 1868 „	12	2	10	„ 1888 „	23	6	17
„ 1869 „	17	—	17	„ 1889 „	17	7	10
„ 1870 „	14	2	12	„ 1890 „	16	4	12
„ 1871 „	12	2	10	„ 1891 „	16	9	7
„ 1872 „	9	1	8	„ 1892 „	27	8	19
„ 1873 „	16	9	7	„ 1893 „	29	13	16
„ 1874 „	9	4	5	„ 1894 „	28	4	24
„ 1875 „	5	2	3	„ 1895 „	22	4	18
„ 1876 „	6	1	5	„ 1896 „	26	6	20
„ 1877 „	3	1	2	„ 1897 „	28	9	19
„ 1878 „	9	4	5	„ 1898 „	47	14	33
„ 1879 „	13	6	7	„ 1899 „	1	2	10
„ 1880 „	13	5	8	Всего . . .	340	105	235
„ 1881 „	7	2	5				
„ 1882 „	13	6	7				
„ 1883 „	7	2	5				

Часть 3-я объ умершихъ съ 26-го Іюня 1864 г. по 24 Іюня 1899 г.

Года по порядку.	Общее число умершихъ всѣхъ сословій.			ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ. Привиллегированнаго сословія.			ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ. Простого сословія.		
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола.
Въ 1864 году.	2	5	7	1	3	4	1	2	3
„ 1865 „	9	16	25	5	9	14	4	7	11
„ 1866 „	16	21	37	6	10	16	10	11	21
„ 1867 „	6	13	19	3	9	12	3	4	7
„ 1868 „	23	15	38	7	2	9	16	13	29
„ 1869 „	13	10	23	5	3	8	8	7	15
„ 1870 „	14	15	29	6	8	14	8	7	15
„ 1871 „	20	29	49	7	7	14	17	18	35
„ 1872 „	25	17	42	7	6	13	18	11	29
„ 1873 „	15	14	29	9	6	15	6	8	14
„ 1874 „	7	11	18	—	5	5	7	6	13
„ 1875 „	15	6	21	8	3	11	7	3	10
„ 1876 „	15	10	25	8	5	13	7	5	12
„ 1877 „	24	15	39	6	7	13	18	8	26
„ 1878 „	20	15	35	9	5	14	11	10	21
„ 1879 „	13	16	29	7	8	15	6	8	14
„ 1880 „	11	22	33	6	11	17	5	11	16
„ 1881 „	12	11	23	5	3	8	7	8	15
„ 1882 „	25	9	34	11	2	13	14	7	21

Года по порядку.	Общее число умершихъ всѣхъ сословій.			Въ томъ числѣ.					
				Привиллегированнаго сословія.			Простого сословія.		
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоег. пола
Въ 1883 году.	14	10	24	7	3	10	7	7	14
„ 1884 „	21	6	27	11	4	15	10	2	12
„ 1885 „	12	8	20	3	4	7	9	4	13
„ 1886 „	12	15	27	6	7	13	6	8	14
„ 1887 „	16	8	24	9	5	14	7	3	10
„ 1888 „	12	19	31	7	11	18	5	8	13
„ 1889 „	17	16	33	5	10	15	12	6	18
„ 1890 „	13	17	30	5	6	11	8	11	19
„ 1891 „	11	18	29	7	9	16	4	9	13
„ 1892 „	17	13	30	4	7	11	13	6	19
„ 1893 „	12	19	31	6	8	14	6	11	17
„ 1894 „	24	20	44	5	8	13	19	12	31
„ 1895 „	20	16	36	12	6	18	8	10	18
„ 1896 „	21	23	44	9	7	16	12	16	28
„ 1897 „	21	18	39	10	4	14	11	14	25
„ 1898 „	16	23	39	5	9	14	11	14	25
„ 1899 „	9	13	22	2	3	5	8	9	17
Всего . . .	553	532	1085	229	223	452	329	304	633

Еще до поступленія моего въ Спасскій приходъ, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра II, отпущены были необходимыя средства для возобновленія древностей историческаго храма Спаса на Берестовѣ. Чрезъ годъ послѣ моего поступленія былъ образованъ особый комитетъ для сей цѣли. *Въ составъ комитета вошелъ и я. Втеченіе* 3-хъ лѣтъ, подъ наблюденіемъ комитета, возобновлены древнія фрески Спасской церкви, устроенъ новый иконостасъ и чугунный полъ замѣненъ мраморнымъ. Къ ноябрю мѣсяцу 1868 года всѣ работы по возобновленію древностей церкви Спаса на Берестовѣ были закончены и завершены торжественнымъ Богослуженіемъ Высокопреосвященнаго митрополита Арсенія. Такимъ образомъ, начавъ въ 1864 году Богослуженія *въ темномъ, даже можно сказать запущенномъ*, Спасскомъ храмѣ, я съ 1868-го по 1889-й годъ имѣлъ утѣшеніе продолжать ихъ въ храмѣ возобновленномъ и благоукрашенномъ.

Съ перваго моего Богослуженія въ Спасскомъ храмѣ для меня сдѣлалось очевиднымъ, что между моимъ приходомъ и приходскимъ храмомъ не можетъ быть близкаго и живого общенія. Храмъ отдѣлялся отъ прихода значительнымъ пространствомъ. *Храмъ—на Печерскѣ, приходъ—въ Липкахъ. Кто, ду*малось мнѣ, въ темныя и ненастныя осеннія вечера пожелаетъ посѣщать всенощныя бдѣнія въ Спасскомъ храмѣ? Кто, при весенней распутицѣ, прійдетъ говѣть въ свой приходскій храмъ? Съ перваго-же года служенія моего въ приходѣ для меня сдѣлалось яснымъ, что для пользы прихода необходимъ приходской храмъ въ центрѣ прихода. Надо было пройти

цѣлому XXV-ти лѣтію до того времени, когда завѣтная мысль о приходскомъ храмѣ въ приходѣ осуществилась. Осуществилось это дѣло благодаря несокрушимой энергіи въ Бозѣ почившаго генералъ-адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова и его уважаемаго семейства. Въ 1888 году, въ приснопамятные дни великихъ торжествъ Кіева, праздновавшаго у береговъ купели крещенія Руси—Днѣпра, 900-лѣтіе со дня крещенія Руси, 16-го іюля,—на другой день послѣ праздника Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, въ присутствіи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера, былъ заложенъ въ Дворцовомъ паркѣ храмъ во имя Св. и благовѣрнаго Велик. князя Александра Невскаго. Это и былъ храмъ въ центрѣ Спасскаго прихода. Съ этого только времени между приходомъ и приходскимъ храмомъ установилась живая и добрая связь. На закладкѣ сего св. храма первый камень и первую лепту положилъ своею старческою рукою Ѳ. Ѳ. Треповъ. Отъ основы до креста, вѣнчающаго храмъ, храмъ обязанъ энергіи Ѳ. Ѳ. Трепова. На встрѣчу его энергіи безмездно принесъ свой трудъ церковный староста, архитекторъ—академикъ В. Н. Николаевъ. Щедрыя жертвы на сооруженіе новаго храма принесли Петербургъ, Москва и Кіевъ [1]). А когда совершалась закладка, то „приходское попечительство“ располагало только 400 руб... Вотъ

---

[1]). Подробный именной списокъ всѣхъ жертвователей на храмъ и всѣхъ потрудившихся въ семъ св. дѣлѣ имѣется при церкви для всегдашней памяти. Стоимость храма, съ иконостасомъ и другими принадлежностями церковной утвари, составила 35000 руб.

тѣ *главныя событія* приходской жизни, которыя имѣли мѣсто за время моего XXXV-ти лѣтняго служенія въ приходѣ.

Въ 1864 году, когда я поступилъ на приходскую службу, по „Клировымъ Вѣдомостямъ“ значилось въ приходѣ преобладающее населеніе землевладѣльческое, православное. Католиковъ и лютеранъ было меньшенство. Евреевъ вовсе не было въ границахъ прихода.

Все, что за прожитый періодъ времени касалось *лично* меня, я не желалъ-бы доводить до *общаго* свѣдѣнія.

ОТДѢЛЪ I.

Изъ проповѣднической моей дѣятельности.

На первомъ мѣстѣ настоящаго „Сборника“ я долженъ былъ-бы помѣстить вступительное „Слово“ къ прихожанамъ, которое обыкновенно говорятъ священники при первомъ своемъ Богослуженіи. Но, какъ извѣстно, Спасскій на Берестовѣ храмъ посѣщается молящимися въ самомъ ограниченномъ числѣ,—6—7-ю богомольцами. И на первомъ моемъ Богослуженіи въ семъ храмѣ мнѣ некому было произносить вступительнаго „Слова“.

Съ 1868 года въ Спасскую церковь начали водить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ юнкеровъ Кіевскаго Юнкерскаго училища. Состоя со дня открытія этого училища законоучителемъ юнкеровъ, я далъ себѣ обѣщаніе говорить во всѣ воскресные и праздничные дни *краткія* поученія слушателямъ. (Это обѣщаніе я стараюсь, по мѣрѣ силъ, исполнять и до настоящаго дня.) Краткія мои поученія были и остаются теперь „*живымъ словомъ*“. Я ихъ никогда не записывалъ и въ печать не давалъ. Не имѣются они и въ этомъ отдѣлѣ моей проповѣднической дѣятельности.

Первое мѣсто въ семъ „Сборникѣ“ я даю одному изъ *послѣднихъ* моихъ печатныхъ трудовъ—„бесѣдѣ о таинствѣ Священства“ Я священникъ—и это мое задушевное слово о священствѣ. Ему и отведено первое мѣсто. Второе и третье мѣсто въ „Сборникѣ“ я даю тѣмъ „поученіямъ,“ которыя я произнесъ, по Архипастырскому благословенію, при освященіи моихъ приходскихъ св. храмовъ. Остальныя поученія выбраны мною изъ тѣхъ „Словъ“, которыя я по указанію Епархіальнаго начальства произносилъ въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ и другихъ мѣстахъ.

БЕСѢДА

о таинствѣ Священства.[1]

(*Печатается въ сокращенномъ видѣ.*)

Подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, настоитъ необходимость открывать наши собесѣдованія доказательствомъ того, что давно доказано, и добрыми чадами Церкви давно принято вѣрующимъ сердцемъ. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, мы вынуждены выяснить то, что истинная Христова Церковь безъ правильнаго священства немыслима, невозможна. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, мы должны доказывать, что не всякій книжникъ самъ собою можетъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ. Не должно подлежать сомнѣнію, что истин-

---

[1]) Произнесена на первомъ въ 1898 г. миссіонерскомъ собесѣдованіи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества съ штундистами.

ные пастыри могутъ быть только въ истинной Церкви Христовой, каковая Церковь и есть Церковь Православная. На все это имѣются неопровержимыя, незыблемыя доказательства въ Словѣ Божіемъ—Словѣ вѣчной правды и святой истины,—Словѣ, о которомъ изречено: *Небо земля прейдутъ, но словеса* Господни *не прейдутъ.* (Матѳ. 24. 36.)

Благоговѣйною мыслію перенесемся на священный Сіонъ. Эта гора и теперь, хотя отдалена отъ насъ пространствомъ, близка сердцу всѣхъ насъ. Въ нѣдрахъ этой горы немало покоится гробницъ православныхъ Русскихъ паломниковъ, изливавшихъ свои горячія молитвы у Живоноснаго гроба Господня о сохраненіи правой вѣры на св. Руси... Здѣсь есть могилы и мирно почившихъ во св. градѣ кіевлянъ. На св. Сіонѣ основана „Мати Церквей" (стих. 8 гл. на Госп. воз.). Здѣсь *завершительно* получило начало свое и Ново-Завѣтное священство, или священная іерархія Церкви. Священство получило свое начало не отъ человѣкъ, но отъ Бога. Его основалъ *Архіерей Великій, прошедшій небеса, Іисусъ Сынъ Божій* (Евр. 4, 14). Онъ Верховный Первосвященникъ,—Онъ *Глава Церкви.* (Ефес. 5,23).

Явившись, по воскресеніи Своемъ, въ Сіонской горницѣ Своимъ ученикамъ и апостоламъ и привѣтствовавъ ихъ: *миръ вамъ!*—Онъ засимъ благоволилъ изречь слѣдующія тайноводственныя слова: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ дуну, и глагола имъ—пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и Имже держите, держатся.* (Іоан. 20, 21 – 23). Полномочіе вручается священству сими великими словами—*вязать и рѣ-*

шать. Дерзнетъ-ли кто либо утверждать, что право вязать и рѣшать—отъ человѣкъ!.. Но возвратимся къ вышеприведенному мѣсту Евангелія отъ Іоанна. Въ этомъ мѣстѣ каждое слово имѣетъ особенное значеніе. *Миръ вамъ!* привѣтствовалъ Воскресшій Христосъ Господь своихъ апостоловъ. Развѣ не указывается симъ привѣтствіемъ на то, что Христосъ принесъ на землю *миръ,* а не раздѣленіе и расчлененіе чадъ Церкви!.. Воскресшій Господь говоритъ своимъ ученикамъ: *яко посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы.* Въ сихъ словахъ ясно говорится, что *посланіе* апостоловъ, т. е. ихъ служеніе людямъ, а въ лицѣ апостоловъ и служеніе ихъ преемниковъ, есть посланіе отъ Самого Отца Небеснаго, чрезъ Его Единороднаго Сына, а не отъ людей и чрезъ людей... Воскресшій Господь, уполномочивая апостоловъ на служеніе роду человѣческому, *дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.* Такимъ образомъ, апостольское служеніе, а въ лицѣ ихъ и служеніе всѣхъ ихъ преемниковъ, есть не простое полномочіе, а благодатный даръ Святаго Духа. Получивъ сей небесный даръ, апостолы получили вмѣстѣ съ симъ и повелѣніе: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари.* (Марк. 16, 15). При семъ, для вразумленія людей всѣхъ вѣковъ, торжественно Господомъ объявлено: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя.* (Лук. 10, 16). Итакъ, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ почили на апостолахъ, при посланничествѣ ихъ *въ міръ весь,* для основанія по всей вселенной—Вселенской и Апостольской Церкви. Явленнѣйше же особая благодать Святаго Духа сошла на апостоловъ въ священ-

ной Сіонской горницѣ, *егда скончавшася дніе пятидесятницы*, когда всѣ апостолы были *единодушно вкупѣ*, и когда *явившася имъ раздѣлени языки, яко огненни* (Дѣян. 2, 1—12). Сей чудесный даръ Св. Духа, уполномочивавшій апостоловъ на ихъ служеніе, видѣли парфяне, мидяне, еламите, римляне и іудеи. Намъ ли теперь доказывать то, что видѣно и доказано?!

Намъ теперь слѣдуетъ только доказать, на основаніи Слова Божія, то, что апостолы полученные ими дары Святаго Духа, явственно и при свидѣтеляхъ передали своимъ преемникамъ. Мы по праву можемъ передать другимъ только то, что сами получили и что сами имѣемъ. Передавать другимъ то, чего сами не имѣемъ и не получали—это дерзость... Получивъ отъ Отца, Сына и Святаго Духа полномочіе на Евангельскую проповѣдь во всемъ мірѣ, апостолы, по свидѣтельству книги *Дѣяній Апостольскихъ*, отдѣлили Варнаву и Савла *на дѣло*, на которое и сами въ свое время были призваны. *Постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ*. (Дѣян. 13, 2—4). Здѣсь уже явственно говорится, что апостолы передавали свои Богополученныя полномочія своимъ преемникамъ не словесно только, но чрезъ рукоположеніе—*возложше руки на ня*, т. е. Варнаву и Савла.

При семъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Савлъ, хотя призванъ къ Христовой вѣрѣ Самимъ Христомъ Господомъ, (Дѣян. 9, 1—26), но апостольское священнослуженіе началъ только тогда, когда на него были *возложены руки*. Теперь для насъ дѣлается вполнѣ понятнымъ, почему Савлъ, послѣ возрожденія въ таинствѣ крещенія Павелъ—*апостолъ*

язычниковъ, напоминаетъ о рукоположеніи своему преемнику и ученику, епископу ефесской церкви, Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано бысть тебѣ пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумѣвай* (Тимѳ. 4, 14 и 15). И во 2-мъ своемъ посланіи тому же своему преемнику, епископу Тимоѳею, подтверждаетъ: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тимѳ. 1, 6). Того же своего преемника апостолъ Павелъ предостерегаетъ отъ поспѣшнаго посвященія во священство: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (Тимѳ. 5, 22). Естественно, что сіи богомудрыя и учительныя правила Тимоѳей передавалъ въ руководство своимъ преемникамъ. Эти послѣдніе—своимъ преемникамъ. И такъ продолжается до сего дня.

О томъ, что во времена апостольскія преемство пастырской власти передавалось чрезъ рукоположеніе, свидѣтельствуютъ многія мѣста Св. Писанія. Это истина доказанная. Намъ иногда только возражаютъ —были ли священники во времена апостольскія?

Въ первые вѣка христіанства священниковъ большею частію избирали изъ престарѣлыхъ людей. Старцы обыкновенно именовались *пресвитерами*, (слово греческое),- а о томъ, что апостолъ Павелъ къ каждой церкви поставлялъ чрезъ рукоположеніе пресвитера совершенно ясно говорится въ книгѣ *Дѣяній* Апостольскихъ. Во время перваго апостольскаго путешествія въ Антіохію Великую и Листру, Дервію, Иконію и другіе малые окрестные города Антіохійской митрополіи, апостолъ Павелъ, *утвердивши души* увѣровавшихъ во Христа и новокрещенныхъ язычниковъ, *рукополо-*

жилъ имъ пресвитеровъ къ каждой церкви (Дѣян. 14, 23). И Титу тотъ-же Апостолъ пишетъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры: якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Титу 1, 5). Какихъ еще доказательствъ можно требовать для того, что священники были при каждой, *такъ сказать, приходской* церкви еще во времена апостоловъ?! Были пасомые, требовался и пастырь. Такимъ образомъ, на основаніи свидѣтельствъ Слова Божія, съ несомнѣнною ясностію видно, что еще въ вѣкъ Апостольскій были въ Церкви и епископы, и пресвитеры, или священники. Также совершенно ясно говорится въ книгѣ *Дѣяній Апостольскихъ* и о третьей степени Новозавѣтнаго священства—о степени діаконской. Богоглаголивый Лука повѣствуетъ, что, *когда во времена апостоловъ* умножились ученики, произошелъ у еллиновъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда 12 апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, *оставивши* Слово *Божіе, пещись о столахъ. Итакъ*, братія, выберите изъ среды себя 7 человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости, ихъ поставимъ на эту службу; а мы постоянно пребудемъ *въ молитвѣ и служеніи* Слова. И угодно было это предложеніе всему собранію. Избрали 7-мь діаконовъ. Ихъ поставили предъ апостолами, и сіи, помолившись, *возложиша на ня руцѣ*. (Дѣян. 6, 1—6).

Здѣсь внимательно остановимся на существенномъ *вопросѣ настоящей нашей бесѣдѣ о таинствѣ* Священства. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ мѣстъ Св. Писанія съ полною ясностію усматриваются *два*

раздѣльныя дѣйствія въ поставленіи на священныя степени церковной іерархіи: 1) *избраніе* достойнаго лица, и 2), *рукоположеніе* сего лица въ соотвѣтствующій іерархическій чинъ. Видимо, что избраніе есть дѣйствіе священное предварительное, а рукоположеніе дѣйствіе также священное, но таинственно-совершительное, т. е., такое, въ которомъ рукополагаемому во-истину сообщается благодатный даръ для служенія въ Церкви Христовой: священнодѣйствовать, учить и духовно руководить пасомыми. Все сіе въ извѣстной формѣ, соотвѣтствующей обстоятельствамъ времени, съ ненарушимою точностью совершается въ Православной Церкви и до настоящаго времени. „Повелите", говоритъ діаконъ къ народу, выводя на средину храма новорукополагаемаго въ духовный санъ. „Повели, преосвященнѣйшій Владыко," говоритъ онъ же, вводя сего ставленника во св. алтарь. И совершается святительское рукоположеніе при возглашеніи сей тайноводственной молитвы: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ, т. е. поставляетъ въ извѣстную степень священства чрезъ возложеніе руки, благоговѣйнаго діакона во пресвитера (въ высшую степень); помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа". (Чинъ хиротоніи при архіер. Служебникѣ).

Изъ совокупности всего выше сказаннаго съ несомнѣнною ясностію раскрываются и доказываются слѣдующія истины:

1). *Священство вообще учреждено не людьми, а Самимъ Богомъ.* Ново-завѣтное священство учреждено Самимъ Богомъ, чрезъ Господа нашего Іисуса Хри-

ста—нашего Божественнаго Искупителя и Спасителя, Который, явившись по воскресеніи Своемъ апостоламъ и привѣтствовавъ ихъ—*миръ вамъ! дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся.* (Іоан. 20, 23). Власть—вязать и рѣшать грѣхи--власть, повторяемъ, только Божественная. *Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?* заявили въ свое время еще древніе фарисеи (Луки 5, 21). Божественную власть *вязать и рѣшать* Христосъ Господь передалъ апостоламъ. Апостолы передали ее своимъ преемникамъ—епископамъ. Епископы передаютъ эту власть пресвитерамъ. И такъ до сего дня. И эта власть законная, священная. Какую-же дерзость пріемлютъ на себя тѣ, кто, не получивъ сей Божественной власти, именуютъ себя „пресвитерами“? Развѣ не ясно сказано въ Писаніи: *никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ!* (Евр. 5, 4).

2). *Священство есть таинство*, т. е. такое священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ образомъ сообщаетъ посвящаемому невидимую благодать Божію, особенные благодатные дары, особенную небесную силу и особенныя небесныя обѣтованія и полномочія. (Правосл. Испов. Ч. І). Священство есть то святое таинство, въ которомъ дается посвящаемому на служеніе Богу и людямъ право совершать остальныя 6-ть таинствъ Церкви. Священство Православной Церкви имѣетъ всѣ существенныя принадлежности каждаго таинства. Во первыхъ, оно имѣетъ Божественное установленіе, подтверждаемое и исторіей Церкви, и *знаменіями, и чудесами* великихъ учителей и святи-

телей Церкви. Во вторыхъ, оно имѣетъ *видимый* и чувствамъ подлежащій, правильный и апостольскій образъ—это таинственное *рукоположеніе*, о которомъ такъ часто упоминается въ Писаніи; и засимъ, въ третьихъ, въ немъ подъ видимымъ образомъ сообщаются избранному невидимо благодатные дары Святаго Духа—*священнодѣйствовать, учить и пасти своихъ* духовныхъ чадъ на нивѣ Христовой. Дары Святаго Духа въ таинствѣ священства преподаются незримо, таинственно; иначе оно не было бы и таинствомъ. *Итакъ*, по слову Апостола къ Коринѳянамъ, *каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей Таинъ Божіихъ*. (1 Кор. 4, 1). Часто повторяемый намъ упрекъ, что мы недостойные домостроители Таинъ Божіихъ, вызываетъ насъ сказать одно только: *ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господу стоитъ или падаетъ? Мнѣ предоставьте отмщеніе*, глаголетъ Господь Вседержитель—Праведный Судія всѣхъ людей. Въ Прологѣ сохранилось сказаніе о томъ, что злой навѣтникъ часто и настойчиво клеветалъ преподобному Марку „на того священника, который исповѣдывалъ и причащалъ Св. Таинъ сего святаго мужа. Святой мужъ сказалъ ему наконецъ: добрые люди соръ вонъ выметаютъ изъ избы, ты же ко мнѣ въ жилище всегда его приносишь»... (Розыскъ Свят. Димитрія Ростовск).

3). Со времени основанія Ново-завѣтной Церкви—со временъ апостоловъ, Богоучрежденное таинство *священства всегда состояло изъ 3-хъ степеней:* епископской, пресвитерской и діаконской. Сіи три степени и составляютъ іерархію Церкви. Епископское достоин-

ство состоитъ въ томъ, что „епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя". (Простран. Катих. м. Филарета, о священствѣ). По чину Церковной іерархіи, стоящій на второй степени сей іерархіи—пресвитеръ „совершаетъ *таинства въ зависимости отъ епископа*". (Простр. Катих.). Стоящіе на третьей степени іерархіи—діаконы „служатъ при таинствахъ" (Простран. Катих). По выраженію Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, они „могутъ быть окомъ и ухомъ епископовъ и пресвитеровъ и руками предстоятелей Церкви" (Правосл. Богосл. митр. Макарія, т. III. стр. 298).

4). Богоучрежденная и правильная *іерархія* такъ же *необходима въ Церкви*, какъ необходимъ пастырь въ стадѣ, учитель въ училищѣ, строитель въ домостроительствѣ, вождь для ратниковъ, кормчій для пловцовъ и отецъ для дѣтей. Не всѣ отцы; есть и чада. Не всѣ учителя; есть и учащіеся. Не всѣ начальствующіе; есть и подчиненные. Не всѣ вожди; есть и воины. И сихъ послѣднихъ всегда больше, чѣмъ первыхъ. Такъ и не всѣ люди—іереи, и не всѣ пресвитеры, и не всѣ учители. Ни на одну минуту не слѣдуетъ терять изъ виду, что Верховный Созидатель Церкви, какъ Божественнаго учрежденія на землѣ, приготовляющаго людей для вѣчной жизни на небѣ, есть Всеблагій и Премудрый Богъ. Поэтому въ Церкви все должно устрояться по Верховному плану—правильно, премудро, цѣлесообразно. Уже по этому одному въ Церкви Божіей должны быть и совершители святыни и пріемлющіе освященіе, т. е., пастыри и пасомые.

5). Такъ какъ не всякій человѣкъ по своему произволу можетъ быть совершителемъ Таинъ Божіихъ, *но только званный отъ Бога, якоже и Ааронъ*, то, очевидно, что въ Церкви Христовой должно существовать *особенное священнодѣйствіе, при посредствѣ котораго мірянинъ и членъ паствы выдѣляется изъ паствы и дѣлается пастыремъ*. Такое священнодѣйствіе, какъ мы видѣли выше, есть таинственное святительское рукоположеніе.

6). Изъ различныхъ степеней іерархіи и мірянъ составляется *тѣло духовное—Церковь*. И какъ въ тѣлѣ одинъ членъ не можетъ сказать другому—*не требѣ ми еси...*, такъ и въ Церкви. На пастырей и пасомыхъ раздѣлилъ Церковь свою самъ Верховный Пастыреначальникъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И такое правильное раздѣленіе на мірянъ и духовныхъ существуетъ въ Церкви и доселѣ и будетъ существовать до скончанія вѣка. И теперь въ Церкви одинъ членъ не долженъ говорить другому: *не требѣ ми еси*. Тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ; *еслибы всѣ были одинъ членъ* (положимъ всѣ іереи, всѣ учители...), *то гдѣ было бы тѣло*, гдѣ были бы пасомые? гдѣ были бы воспитываемые? (1 Коринѳ. 12, 12—27). *И вы тѣло Христово, а порознь члены* (27 ст.). Глава же Тѣла—Единъ Христосъ. Богъ Отецъ *Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 22 и 23).

Засимъ мы должны объясниться. Нѣкоторые, съ Новымъ Завѣтомъ въ рукахъ, обыкновенно указываютъ намъ на слова апостола Петра, призывающаго хри-

стіанъ къ тому, чтобы они созидали изъ себя „храмъ духовенъ и святительство свято" и на тѣ два мѣста Откровенія Евангелиста Іоанна Богослова, гдѣ онъ всѣхъ называетъ іереями (1 Петра 2, 5 и Апокал. 1, 6 ст. и 5, 10 ст.). *И сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему; Тому слава и держава во вѣки вѣковъ.* Зачѣмъ, говорятъ намъ эти люди, священство и рукоположеніе? Мы всѣ „святительство" и „всѣ іереи".— *Прельщаетесь,* отвѣтимъ мы симъ людямъ словами Самого Господа, *не вѣдяще Писанія, ни силы Божіей.* (Матѳ. 22, 29). Вчитаемся въ слова Апокалипсиса: *и сотворилъ есть Христосъ Богови нашему цари и іереи: и воцаримся на земли.* (Апок. 5, 10). Развѣ мы дѣйствительно теперь всѣ воцарились на землѣ?! Да будетъ намъ позволено сказать: развѣ мы всѣ повелители?—Здѣсь уже въ самомъ вопросѣ заключается отвѣтъ—„нѣтъ". Такъ равно не всѣ мы и іереи. Здѣсь очевидно говорится о другомъ царствѣ, о другомъ іерействѣ. Здѣсь говорится *о новомъ небѣ и о новой земли.* Здѣсь говорится о будущей жизни, въ которой будетъ непосредственное общеніе между Богомъ и людьми, и гдѣ люди будутъ непосредственно сами служить Богу и Отцу, *яко Ангелы Божіи на небеси.* (Матѳ. 22, 30). Только въ той жизни всѣ праведницы *воцарятся* въ царствіи Отца Небеснаго.

А что Евангелистъ Іоаннъ Богословъ не отрицалъ земной церковной іерархіи, это видно изъ того, что и самъ лично онъ былъ епископъ Ефесской церкви, и «Откровеніе» свое написалъ семи ангеламъ Асійскихъ церквей, т. е. семи епископамъ сихъ церквей. Не отрицаетъ законнаго священства и апостолъ Петръ. Иначе какъ, безъ противорѣчія самому себѣ, онъ

могъ быть епископомъ Римской Церкви?! Какъ бы онъ могъ посвящать своихъ преемниковъ для той обширной Церкви, вѣра которой *возвѣщалась во всемъ мірѣ* (Рим. 1, 8). Очевидно, что оба св. Апостолы, говоря о блаженствѣ праведниковъ въ будущей жизни, удерживаютъ языкъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, гдѣ весь Богоизбранный народъ Самимъ Господомъ, въ откровеніи Моисею, нареченъ *царствомъ священниковъ и народомъ святымъ* (Исх. 19, 6). Но и въ этомъ царствѣ священниковъ были отъ Господа поставлены особые цари и священники,—напр., Ааронъ, сыны его и потомки Левія.

Намъ еще необходимо сдѣлать одну историческую справку, которая насъ сразу поставитъ на прямой путь,—какъ понимать тѣ слова -апостола Петра и евангелиста Іоанна Богослова, въ которыхъ всѣ люди именуются «іереями Богу и Отцу своему» и «святительствомъ святымъ». Какъ извѣстно книжнымъ людямъ, жилъ нѣкогда Лютеръ, основатель лютеранской церкви безъ священства. Будучи озлобленъ противъ вопіющихъ злоупотребленій Римской церкви, которую онъ считалъ испорченною окончательно и „во главѣ и въ членахъ", онъ, пылкій Лютеръ, задумалъ устроить свою лютеранскую церковь и притомъ такую, гдѣ бы не было ни папы, ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни остальныхъ служителей алтаря Господня. Онъ, въ своемъ увлеченіи реформой испорченной Римской церкви, забылъ апостольское ученіе, что, гдѣ нѣтъ священства и церковной іерархіи, тамъ нѣтъ и церкви. А „внѣ Церкви, по разумѣнію одного высоко-ученаго святителя нашей Православной Русской Церкви, нѣтъ ни слышанія, ни разумѣ-

нія Слова Божія; нѣтъ истиннаго Богопочитанія; не обрѣтается Христосъ, не сообщается Духъ Святый; смерть Спасителя не доставляетъ спасенія; нѣтъ трапезы Тѣла Христова; нѣтъ плодотворной молитвы; не можетъ быть ни спасительныхъ дѣлъ, ни истиннаго мученичества, ни высокой дѣвственности и чистоты, ни душеполезнаго поста, ни благословенія Божія. Въ Церкви же—благословеніе и благодать Божія, въ Церкви обитаетъ Тріединый Богъ; въ Церкви—познаніе истины, познаніе Бога и Христа,—преизобиліе благъ духовныхъ; въ Церкви истинные и спасительные догматы" (Прав. Догм. Богословіе, м. Макарія. Т. III. 273). Пренебрегши великими и святыми истинами Слова Божія, Лютеръ началъ подыскивать въ Новомъ завѣтѣ такія мѣста, которыя-бы поддержали его въ его устроеніи церкви безъ священства. Вотъ онъ и указалъ на тѣ мѣста въ Посланіи Апостола Петра и Откровеніи Іоанна Богослова, въ которыхъ избранные люди называются „святительствомъ святыхъ" и „іереями Божіими". Нѣмецкое ученіе о церкви безъ священства нѣкоторыми ревнителями *не по разуму* перенесено и на Св. Русь... Непростительную ошибку Лютера въ томъ, что онъ оставилъ свою церковь безъ священства, со всею очевидностію, сознали тѣ, кто вслѣдъ за нимъ тоже отдѣлился отъ Римской церкви. Это мнимо-епископальная Англиканская Церковь. И намъ пріятно теперь доложить къ общему свѣдѣнію то, что сія послѣдняя церковь, убѣдившись, съ одной стороны, въ томъ, что безъ законнаго таинства Священства не возможна истинная Апостольская Церковь, а, съ другой стороны,—дознавъ, что сія истинная Церковь,

свято сохранившая Священство, иже отъ самого Христа и Его Св. Апостоловъ, а равно и всѣ Таинства, —есть Церковь Восточная, къ которой принадлежитъ и наша отечественная Россійская Церковь, ищетъ въ настоящее время *единенія и общенія съ нами.* Не мы одни, но и другіе, *иже и не отъ насъ*, свидѣтельствуютъ предъ всѣмъ міромъ за насъ: *истинная вѣра только въ Церкви Православной.* Изъ-за морей и океановъ ищутъ, какъ особой милости, единенія съ нашей Церковью, а тѣ, которые еще до недавняго времени были съ нами, бѣгутъ отъ насъ на чужія нивы и чужія пажити...

Господи щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый! внуши молитву нашу и вонми гласу моленія нашего; сотвори съ нами знаменіе во благо, открый очи мысленныя, усердно молимъ Тя, тѣмъ, которые отпали отъ истины! Настави всѣхъ насъ на пути мира и единенія о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ! Симъ молитвеннымъ пожеланіемъ мы и оканчиваемъ наше чтеніе.

СЛОВО

при освященіи придѣльнаго храма при Спасской церкви.

Въ воскресенье 6 октября 1868 г. высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, совершилъ *освященіе придѣльнаго Космо-Даміановскаго храма*, что при Кіево-Печерской Спаской церкви. Придѣлъ этотъ былъ возобновленъ въ 1868 году; устроенъ-же онъ митрополитомъ Петромъ Могилою

„Видите ли горы сія, сказалъ св. апостолъ Андрей о высотахъ Кіевскихъ сущимъ съ нимъ ученикомъ, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути“. (Препод. Нест. Рос. лѣтопись).

«Слова Первозваннаго Апостола вполнѣ исполнились. Многочисленные храмы сдѣлались священнымъ украшеніемъ Кіева—древней „матери градомъ русскимъ“—и выраженіемъ его религіознаго значенія для нашего отечества. Но что особенно замѣчательно такъ именно то, что почти каждый храмъ Кіева имѣетъ свою многознаменательную исторію, свою святыню,· свои достопамятности, чѣмъ могутъ похвалиться лишь немногіе города св. Руси. Такъ одинъ изъ кіевскихъ храмовъ есть священный памятникъ на мѣстѣ проповѣди нашимъ славнымъ предкамъ Первозваннаго Апостола (храмъ Андрея Первоз). Другіе храмы суть памятники первыхъ временъ христіанства въ Кіевѣ и Россіи (Софійскій соборъ, пещеры лаврскія). Развалины третьихъ свидѣтельствуютъ о варварствѣ монголовъ—погромителей, надъ которыми, впрочемъ, вѣра во Христа Спасителя и вѣрность къ Предержащей Власти народа русскаго одержали наконецъ верхъ и самихъ враговъ превратили въ смиренныхъ подданныхъ (Золотыя ворота, Десятинная церковь). Четвертые—должно считать памятниками торжества въ этомъ краѣ Православія надъ католичествомъ и уніей. Таковъ и придѣльный храмъ сей, освященіе котораго мы празднуемъ. Хранить, поддерживать и чтить священ. памятники нашего града, православные сограждане, нашъ долгъ: памятники эти имѣютъ священное значеніе для всего нашего отечества.

Этотъ скромный придѣлъ, нынѣ благодатію Божісю освященный и составляющій малозамѣтную единицу въ числѣ множества кіевскихъ священныхъ памятниковъ, имѣетъ, слушатели, свою достопамятную исторію. Когда-же умѣстнѣе было-бы возобновить въ нашей памяти эту исторію, какъ не въ день празднованія возобновленія и освященія самаго памятника этой исторіи? Въ старыя времена, какъ иногда и теперь, устройство храмовъ часто служило памятниками историческихъ событій. И можно-ли изобрѣсти лучшій памятникъ, какъ алтарь для совершенія святѣйшаго таинства причащенія!

Придѣлъ сей устроенъ митрополитомъ Петромъ Могилою, которому и весь храмъ Спаса на Берестовѣ обязанъ своимъ возникновеніемъ изъ древнихъ полу-развалинъ. Придѣлъ сей существуетъ болѣе 200 лѣтъ. За три же столѣтія назадъ, какъ вамъ извѣстно, наши православные предки страдали въ этомъ краѣ отъ угнетеній Польши и уніи,—уніи, при одномъ имени которой замираетъ сердце отъ воспоминаній ужасовъ, кровопролитій, насилій, неправдъ; уніи, которая окончательно раздѣлила православную Русь и католическую Польшу. Въ 1632 году населеніе здѣшнихъ окраинъ Россіи, исповѣдующее Правосл. вѣру, рѣшилось подать католическо-польскому синедріону такую просьбу: „се мы днесь уничижены паче всѣхъ живущихъ на земли, не имамы князя, ни вождя, ни пророка, ни жертвъ, имиже могли бы умилостивити Благосерднаго Бога; но въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ да будемъ пріятны предъ тобой, Господи! Но какая тому причина? Что терзаетъ наши утробы?... Знаменитыя наши особы изгна-

ны отъ правительства за то только, *что они русскіе*..... Дѣти наши въ младенчествѣ умираютъ безъ крещенія, или очищенія грѣховъ, совершенно возрастніе живутъ внѣ законнаго брака (церкви были разорены, правосл. духовенство гонимо), а что всего больше, безъ исповѣди и причастія св. Таинъ, лишаются временной и купно вѣчной жизни; мертвецы наши погребаются безъ подобающихъ правиламъ церкви обрядовъ. Сіи и симъ подобныя обиды не насиліе ли совѣсти? и т. д. (Изъ книги „Истор. извѣстіе о возникшей въ Польше уніи“ стр. 89.) Слова эти писаны въ то время, когда живые завидовали мертвымъ.

1-го ноября 1632 г. одинъ изъ королей Польши возвратилъ православнымъ—„древнее свободное исповѣданіе вѣры и св. таинствъ совершеніе, церквей починку и новыхъ строеній, также заведеніе богадѣленъ, школъ и т. д.“ (стр. 95 тойже книги). Так. обр. 1-е ноября 1632 г. было памятнымъ, свѣтлымъ днемъ для православныхъ. 1-го ноября наша церковь совершаетъ память св. безсребренниковъ Космы и Даміана. Пользуясь правомъ возобновленія церквей, митрополитъ Петръ Могила возобновилъ и этотъ древній храмъ, устроивъ при немъ придѣлъ въ память возвращенія древнихъ правъ православія и посвятивъ его памяти св. *Космы и Даміана. Вотъ скромный* памятникъ значительнаго событія! Между достопамятностями этого храма есть св. крестъ и евангеліе, подаренные м. П. Могилою. На той и другой вещи изображено 1-е ноября. Значитъ святитель чтилъ этотъ день и помнилъ, какую радость онъ принесъ русскому православію.

Съ возобновленіемъ придѣла, котораго исторію мы сейчасъ изложили, почти окончено возобновленіе всей Спасской церкви. Возобновленіемъ своимъ Спасская, на Берестовѣ, церковь обязана милости нашего благочестивѣйшаго Государя Александра II. [1]) Онъ благоволилъ отпустить для возобновленія ея необходимыя средства, которыя храмъ сей, по малочисленности посѣтителей, не могъ собрать самъ. Безъ щедротъ Государя, нашъ храмъ долго-бы еще оставался въ томъ запустѣломъ и обветшаломъ отъ времени видѣ, въ какомъ онъ былъ за нѣсколько времени предъ симъ. Щедротами императора Александра II-го благоукрашены тѣ остатки св. образовъ и стѣнъ, которые, по преданію, записанному на стѣнахъ храма сего, сооружены щедротами равноапостольнаго предка его, Владиміра – св. Благоденствіе, миръ, лѣта долгія и счастливыя да воздастъ Господь нашему Монарху-Освободителю, столь милостивому, столь благосердному, столь благочестивому! Господи! *дни на дни царевы приложи: лѣта его до дне рода и рода.* (Псал. 60, 7).

Возблагодаримъ, возл. бр., и тѣхъ добрыхъ дѣятелей, которые починомъ этого дѣла, своимъ трудомъ, пожертвованіемъ и искусствомъ, руководили возобновленіемъ сего храма [2]) Да наградитъ ихъ Господь. Люди-же, которымъ близокъ этотъ храмъ, всегда будутъ возносить за нихъ благодарственныя молитвы къ Богу.

---

[1]) На возобновленіе Спасской церкви, на Берестовѣ, было отпущено 3,906 р. 73 к. с.

[2]) Починъ дѣла принадлежалъ протоіер. П. Г. Лебединцеву и цер. старостѣ С. Ив. Лашкевичу. Послѣдній пожертвовалъ еще своихъ 1000 р. на возобновленіе древностей Спасской церкви. Обновленіе фресковой иконописи производилъ протоіер. I Жолтоножскій.

Пріимемъ, бр., молитву Соломона, которую онъ вознесъ къ Богу по освященіи храма іерусалимскаго, и помолимся поучительнѣйшими словами этой молитвы и о храмѣ семъ: *да будутъ очи твои, Боже, отверсты на храмъ сей день и нощь. И услышиши молитву раба твоего и людей твоихъ, о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ: и ты услышиши на мѣстѣ обиталища твоего на небеси: и сотвориши и помилуеши. Всяка молитва, всяко моленіе, аще будетъ всякому человѣку, егда познаетъ кійждо болѣзнь сердца своего, и воздвигнетъ руцѣ свои въ храмѣ семъ, и ты услышиши отъ небесе, и милостивъ будеши, и сотвориши, и даси коемуждо по пути его, якоже увѣси сердце его, яко ты единъ токмо вѣси всѣхъ сердца сыновъ человѣческихъ.* (3 Цар. 8, 29, 38 и 39). Аминь.

СЛОВО

на освященіе храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ Липкахъ.

(Освященъ Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ 27 Августа 1889 года).

Въ недавнее еще время Кіевъ, какъ это извѣстно жителямъ его, подъ вліяніемъ новыхъ условій и новыхъ соотношеній въ нашей общеотечественной жизни, каковы между прочимъ и новыя пути сообщеній, принялъ новое разселеніе и новое развитіе. Тамъ, гдѣ полъ-вѣка, или даже четверть-вѣка назадъ въ Кіевѣ были окраины города и даже загородныя пастбища теперь проведены широкія улицы, застроенныя

городскими домами. При новомъ разселеніи города были сооружаемы и новые храмы на соотвѣтствующихъ этому разселенію мѣстахъ. По величію града Богъ воздвигалъ и церкви многи.

Но жители этой относительно новой части древняго Кіева чувствовали и сознавали, что остается еще одинъ жребій, одинъ удѣлъ нашего града, гдѣ *настоятельно* необходимъ новый св. храмъ. Объ этомъ говорилось очень часто. Ожидался благопріятный часъ. Часъ этотъ насталъ въ торжественные для Кіева дни празднованія 900-лѣтія крещенія Руси. Великій часъ! Священныя эти дни! Въ эти именно дни была совершена закладка и основаніе сего святаго храма, такъ какъ въ этой части Кіева настоятельно сознавалась необходимость Божіяго храма. Такимъ образомъ пророческій завѣтъ первозваннаго Апостола по отношенію къ Кіеву—что церкви многи имать Богъ здѣсь воздвигнути, осуществился еще и на нашихъ глазахъ, и въ наши дни, и, что самое главное, начинаніе дѣла совпало съ днями великихъ торжествъ Кіева, привлекшихъ въ нашъ градъ великихъ и многихъ мужей со всея Руси и отъ многихъ славянскихъ земель...

Возблагодаримъ-же, бр., первѣе всего Господа Бога, воздвигшаго въ жилище Себѣ сей новый храмъ во градѣ нашемъ! Да *благословится имя святое Его* въ семъ храмѣ *въ вѣкъ и вѣкъ вѣка!* Да *сотворитъ Онъ мѣсто сіе селеніемъ славы своя!* Да *украситъ храмъ сей* Господь Богъ *Божественными своими и премірными дарованіями!* (Изъ чина на освященіе храма.)

Помолимся, бр., и св. первозванному Апостолу Христову Андрею, благословившему нашъ градъ и

въ первый разъ возвѣстившему нашимъ славянскимъ предкамъ *вѣчныя истины* Богооткровеннаго Евангельскаго ученія, да возвѣщаются въ этомъ новомъ храмѣ сіи вѣчныя и святыя истины, во всей ихъ высокой *чистотѣ*, изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію...

За симъ самый порядокъ дѣла и долгъ справедливости требуютъ отъ насъ, братіе и прихожане этого мѣста, выразить чувства нашей общей признательности и благодарности всѣмъ тѣмъ, кто содѣйствовалъ созданію и благоукрашенію этого новаго святаго храма. Имена сихъ лицъ—Ты, Господи, вѣси... Щедрые ихъ дары и неустанная ихъ ревность не укрылись и отъ вашихъ, братія, слуха и зрѣнія. Божіе благословеніе и наша общая сердечная благодарность да будутъ имъ наградой! малая лепта вдовицы, пожертвованная на сооруженіе храма сего, также принята Господомъ Богомъ, какъ и послѣдняя лепта Евангельской вдовы.

Храмъ этотъ посвященъ имени Святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ настоящій день посвященія этого храма не возможно пройти молчаніемъ вопросъ: чему поучаетъ насъ Св. Церковь, когда посвящается новый храмъ имени одного изъ лика святыхъ Божіихъ?—Отвѣтъ ясный и простой: поучаетъ подражать житію и подвигамъ сихъ святыхъ. Нынѣ какъ-бы взываетъ къ намъ всѣми самъ Благовѣрный и святой князь Александръ Невскій: Россійскіе люди, *подобни мнѣ бывайте.*

Какія-же черты изъ житія и подвиговъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго должны вы-

зывать съ нашей стороны стремленіе и особенное желаніе подражать имъ? Съ нынѣшняго святаго дня мѣсто это и окрестные обитатели его поступаютъ подъ защиту и покровъ Святаго, которому посвящается сей храмъ. Чѣмъ-же мы можемъ привлечь къ себѣ любовь и защиту св. Александра Невскаго?

Въ настоящій день мы не будемъ подробно излагать житіе и великія заслуги для Русской земли Св. Александра Невскаго. Оставимъ это изложеніе до близкаго будущаго... (Дня престольнаго праздника). Нынѣ мы сосредоточимъ наше благоговѣйное вниманіе на 2-хъ выдающихся особенностяхъ въ жизни и заслугахъ Невскаго героя. Первое, святый и благовѣрный князь Александръ Невскій былъ великій ревнитель и защититель Св. церкви Православной Русской; онъ былъ „свѣтлое украшеніе“ нашей отечественной церкви. Второе, онъ былъ храбрый, мужественный и самоотверженный защититель и Русской, отечественной гражданственности и народности, онъ былъ, въ самомъ лучшемъ и высокомъ смыслѣ, вѣрный слуга, вождь и князь своего народа. Изъ добродѣтелей истинно-христіанскихъ и подвиговъ мужества вполнѣ самоотверженнаго и сплетается на главѣ Александра Невскаго благоуханный вѣнецъ святости.

Чѣмъ засвидѣтельствовалъ святой Александръ Невскій свою вѣру православную?—Онъ засвидѣтельствовалъ свою православную вѣру открытой борьбой съ чужестранцами Шведами и Ливонцами. Александръ Невскій жилъ во время полнаго раззоренія земли Русской дикими татарами. Римскій первосвященникъ, воспользовавшись тяжкимъ состояніемъ нашего оте-

чества, объявилъ крестовые походы изъ сосѣднихъ намъ странъ Швеціи и Ливоніи, желая остріемъ и силою меча обратить нашихъ предковъ въ латинство. Вотъ противъ этого-то покушенія на православіе и возсталъ воинскою мудростію Гедеона и силою Самсона благовѣрный князь Александръ. Въ 1240-мъ году, 15-го Іюля, въ день памяти преставленія св. князя Владиміра—просвѣтителя Руси, Александръ сразился со Шведами на р. Невѣ. Въ этой битвѣ храбрый князь собственнымъ копьемъ „возложилъ печать на лице главнаго Шведскаго вождя". Побѣда православія надъ инославіемъ была полная. Эта-то славная побѣда и закрѣпила на всѣ роды за благовѣрнымъ княземъ Александромъ названіе *Невскаго*. На страницахъ лѣтописей записано еще и „Ледовитое побоище" Александра Невскаго надъ врагами правовѣрія—Ливонцами. Вотъ подвиги благовѣрнаго князя въ борьбѣ за православную отечественную нашу церковь! Высокій это примѣръ, достойный усерднаго подражанія съ нашей стороны... И наши дни, и наше время требуютъ отъ насъ подвиговъ за вѣру... Въ семъ новомъ храмѣ въ виду этого мы не рѣдко будемъ взывать; „Св. и благовѣрный княже Александре! ты въ житіи своемъ ревнитель и защитникъ православныя вѣры былъ еси, и насъ въ ней теплыми твоими къ Богу молитвами непоколебимы утверди" (Мол. изъ акаѳиста св. Ал. Невск.)

Другая высокая черта благовѣрнаго князя Александра Невскаго—это его непоколебимая любовь къ своей родинѣ и своему народу. Онъ храбро подвизался болѣе, чѣмъ въ 20-ти кровавыхъ битвахъ, предпринятыхъ на защиту своего отечества. По своему

душевному складу Александръ Невскій былъ князь *независимый*.,. И только, радѣя о пользѣ своего отечества и своего народа, онъ принудилъ себя 4 раза ѣхать въ отдаленную Орду на челобитье хитрому хану. Независимому характеру это не легко дается. На пути изъ 4-го странствованія въ Орду силы могучаго князя надломились, не выдержали. Ноября *23-го 1263-го года въ Городцѣ благовѣрный князь* скончался. Ему было только 45 лѣтъ отъ рожденія. Когда узналъ объ этомъ православный народъ, то въ сердечномъ горѣ возопилъ: „закатилось солнце земли Русской!"—Сердечная любовь къ родинѣ—вотъ, бр., предсмертный завѣтъ, благовѣрнаго князя намъ всѣмъ! Давно повелось на Руси— хвалить чужое. Не таковъ былъ завѣтъ древнихъ благовѣрныхъ радѣтелей и собирателей Русской земли.

Св. и благовѣрный князь Александръ Невскій жилъ, какъ было замѣчено выше, въ то время, когда Русская земля была измучена врагами, безлюдна, полна развалинъ и гробовъ. Въ годину испытаній помолимся, бр., Угоднику Божію, чтобы онъ и намъ даровалъ свой духъ мужества великодушія, самоотверженія и любви къ отечеству. Св. и благовѣрный князь Александръ Невскій былъ близокъ нашему Кіеву и по связямъ родственнымъ и по великокня*жеской власти. Сооруженіемъ этого святаго храма*, посвященнаго его имени, вновь закрѣпляется какъбы на нашихъ глазахъ сей древній союзъ благовѣрнаго князя съ древнею „матерію градовъ Русскихъ". Уповаемъ, что и нынѣ онъ съ обителей небесныхъ. взирая на наше скромное празднество и видя на томъ пути, по которому онъ въ земномъ житіи сво-

ємъ шествовалъ изъ теремовъ велико-княжескихъ, что на Старомъ-Кіевѣ, въ пещерныя обители преп. Антонія и Θеодосія, новый храмъ своего святого имени въ семъ св. градѣ, радуется сему вмѣстѣ со всѣми вами, братія! Да будетъ-же покровъ молитвенныхъ ходатайствъ Св. и благов. князя Александра Невскаго надъ новымъ симъ храмомъ до скончанія вѣка!

„Заступникъ Русской земли! Благовѣрный князь Александръ! моли Господа, даровавшаго тебѣ благодать, содѣлать державу сродниковъ твоихъ Богоугодною и сынамъ Россіи даровать спасеніе!“ Аминь.

СЛОВО

въ день празднованія Казанскія Иконы Пресвятыя Богородицы

„Установися сей праздникъ, въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, праздновати въ царствующемъ градѣ Москвѣ, избавленія ради отъ Поляковъ. въ 1612-мъ году.“

Минея мѣсячн. окт. 22.

Исторія происхожденія настоящаго праздника, сколько намъ извѣстно изъ наблюденій, мало извѣстна большинству мѣстнаго (не книжнаго) населенія, а инымъ можетъ быть и вовсе не извѣстна. Между тѣмъ исторія эта оч. поучительна.

Постараемся передать эту исторію по сказаніямъ современныхъ лѣтописцевъ.

Было на Руси „смутное время“ —время *лихолѣтья*. Было это тяжелое время около 300 лѣтъ тому назадъ.

Смута на Руси готовилась и зрѣла не днями, а годами. Она началась еще со временъ Іоанна Грознаго. По смерти Грознаго—„врагъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, видя сына и преемника его праведна и свята, вложи *вражду* въ бояре.“ Бояре раздѣлились на роды и партіи. Вышло такъ, что кого не умертвилъ Грозный, тѣ стали сами истреблять себя во взаимной враждѣ и розни. Наконецъ, руки одного изъ бояръ, главнаго виновника крамолы, обагрились кровію сына Грознаго—царевича Димитрія. Пресѣкся царскій родъ. Наступило время *Самозванцевъ.* Смуты росли и множились. Послѣ выбора царя изъ бояръ признаки спокойствія водворились всего лишь на 4 года. И настало самое тяжелое время на Руси-время *междуцарствія.* Въ царствующемъ градѣ Москвѣ засѣли Поляки и Литовскіе люди, которые и властвовали тамъ цѣлыхъ 19 мѣсяцевъ. Вотъ какими словами одинъ современникъ описываетъ тогдашнее положеніе Московскаго государства: „горе намъ! пришли дни *конечной* гибели нашей. Погибаетъ наше Московское Государство; гибнетъ православная вѣра. Горе намъ, горе великое! лютое обстояніе! Польскіе и литовскіе люди, въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ, умыслили Московское государство разорить и обратить истинную вѣру Христову въ латинскую-многопрелестную ересь. Кто не восплачетъ, кто не испуститъ источники слезъ?! Ради грѣховъ нашихъ Господь попустилъ врагамъ нашимъ возноситься. Горе нашимъ женамъ и дѣтямъ! Еретики разорили до основанія Богохранимый градъ Москву и предали всеядному мечу дѣтей ея.“

„Что намъ творить?!“—спрашивали тогда всѣ благомыслящіе люди. И рѣшили по приговору всей Русской земли: установить всеобщій постъ—это первое, за тѣмъ „начали думать“ о всеобщемъ *народномъ* ополченіи для спасенія отечества, стоявшаго на краю гибели.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ отозвался доблестный гражданинъ - Мининъ: „православные! если намъ пожелать помочь Московскому Государству, не пожалѣемъ имуществъ нашихъ, да не только имуществъ — дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, и будемъ бить челомъ, чтобы кто нибудь вступился за истинную православную вѣру и былъ-бы у насъ начальникомъ. Дѣло великое! мы совершимъ его, если Богъ поможетъ.“ Собралась великая народная дружина. Нашелся и достойный начальникъ. Начальникъ этотъ былъ храбрый, опытный въ бояхъ — князь Пожарскій.

На Руси изстари принято, чтобы ополченіе, войско—имѣло свой св. образъ, полковую икону. Св. образомъ народной Русской рати, предводимой княземъ Пожарскимъ, была Казанская Икона Пресвятой Богородицы, къ которой „ратныя люди велію вѣру начаша держати.“

Въ Св. Троицкой лаврѣ народное русское ополченіе было напутствовано молитвами и благословеніемъ духовныхъ властей.

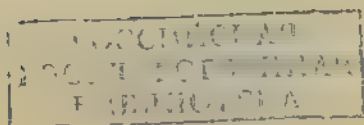
Ополченіе приступило къ освобожденію Москвы отъ Поляковъ. Но это дѣло оказалось оч. и оч. не легкимъ. Осада затянулась. А между тѣмъ настала осень съ ея дождями и холодами, когда положеніе

осаждаемыхъ выгоднѣе положенія осаждающихъ, лишенныхъ теплаго крова.

22-го Октября, т. е. сегодняшняго именно числа, Русская рать, наконецъ, пошла на рѣшительный приступъ. Москва была освобождена въ день 22-го Октября. Итакъ, этотъ день есть день избавленія царствующаго града и всей Русской земли отъ чужеземной власти. День этотъ великій для Русскаго народа. Когда рать шла на приступъ впереди несли Казанскую икону Божіей Матери, какъ икону ополченія. Москва была освобождена. И освобожденіе Москвы народное войско приписало не себѣ, а защитѣ Пресвятой Богородицы. Она, „яко имущая державу непобѣдимую", освободила наше отечество отъ бѣдствій смутнаго времени, лихолѣтья и междуцарствія.

По окончаніи этого смутнаго времени „всей Русской землей" былъ избранъ Царь изъ дома Романовыхъ. Сей Августѣйшій Домъ и до нынѣ благополучно царствуетъ въ нашемъ дорогомъ отечествѣ.

Новоизбранный царь, Михаилъ Ѳеодоровичъ и мати его—инокиня Марѳа; „начаше по словамъ лѣтописца, къ образу Казанскія Богоматери, *вѣру держати велію*, и съ благословенія Патріарха Всероссійскаго Филарета Никитича Романова, повелѣша праздновати Казанской иконѣ дважды въ годъ: первое празднество Іюля въ 8-й день, когда явилась икона Богородицы въ Казани, а другое празднество мѣсяца Октября въ 22-й день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія Іерапольскаго чудотворца, когда очистися Московское государство" (Никольск. лѣт.). Такова исторія происхожденія нынѣшняго праздника въ честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы.



Правосл. слуш.! Мирное время, какое мы переживаемъ теперь, есть великое благо и великое наше счастіе, — счастіе, которое достаточно можетъ быть оцѣнено лишь только тогда, когда мы сравнимъ его съ временами войнъ и кровопролитій. Въ мирное время, какъ теперь, каждый гражданинъ можетъ спокойно и всецѣло отдаваться своему дѣлу, въ надеждѣ, что это дѣло можно довести до желаемаго конца. Въ мирное время хлѣбопашецъ, засѣвающій свою ниву, увѣренъ, что онъ, а не кто-либо другой или врагъ его соберетъ съ этой нивы жатву, какую Богъ пошлетъ ему. Въ мирное время купецъ, пріобрѣтающій себѣ товаръ, увѣренъ, что этотъ товаръ не можетъ быть неожиданно расхищенъ непріятелями. Въ мирное время обезпеченъ судъ и правда. Въ мирное время подъ надежной охраной находится общественная и частная собственность. И что главное — въ мирное время защищена наша жизнь отъ внезапной и лютой смерти. Совершенно напротивъ бываетъ во время войны. Война — время погрома, разоренія, оскуденія и внезапной смерти. Во время войны — сегодня живъ, завтра мертвъ. Во время войны — сегодня обезпеченный человѣкъ, а завтра бездомный нищій. Одинъ день войны можетъ у тысячи малолѣтнихъ дѣтей отнять отцевъ, или сдѣлать сихъ послѣднихъ калѣками-нищими. Одинъ мѣсяцъ войны можетъ превратить въ груды развалинъ цѣлыя города и области. Одинъ годъ войны можетъ разгромить то, что созидалось вѣками и погубить милліоны жертвъ. Война есть величайшее бѣдствіе — этого и доказывать нечего.

Итакъ, брат., обратимся съ сердечной молитвой къ защитѣ Царицы Небесной, да продлятся наши мирныя времена на долгіе—долгіе годы. Но изъ историческихъ лѣтописей не возможно не замѣтить, что часто война есть небесная кара за грѣхи народа, а миръ—небесное благословеніе за добрую жизнь народа. Господь Богъ такъ говорилъ Израильскому народу устами Пророка Исаіи: *аще хощете, и послушаете мене,* т. е. будете исполнять заповѣди и жить добродѣтельно, *благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете мене, мечь вы поястъ.* (Ис. 1,20).

Научимся, бр., и мы добро творити, престанемъ отъ лукавствъ нашихъ, взыщемъ суда, избавимъ обидимаго, будемъ право судить и оправдаемъ сироту и вдовицу, и тогда получимъ миръ и благоденствіе, аще же не будемъ творить добро, намъ грозитъ губительный мечъ: *уста-бо Господня глаголаша сія* (ст. 21). Аминь.

СЛОВО

на день святыя великомученицы Варвары.

(Произнесено 4 Декабря 1887 г. въ Михайловскомъ монастырѣ).

Со избраннымъ избранъ будеши со строптивымъ развратишися. Псал. XVII. 27.

Въ этихъ святыхъ словахъ царя Давида заключается поучительный урокъ для жизни человѣка. Эти святыя слова научаютъ насъ, бр., въ какое общество людей мы должны вводить наши семейства и себя,

кого избирать нашими друзьями и совѣтниками въ жизни. Въ виду такой важности вопроса, мы и избираемъ предметомъ нашего нынѣшняго слова—поученіе о выборѣ въ христіанскомъ семействѣ друзей, совѣтниковъ и близкихъ людей. Въ наше время этотъ вопросъ имѣетъ особенное значеніе.... Можетъ статься, что изъ среды нашихъ слушателей нѣкоторые скажутъ: не погибъ-бы мой сынъ, или не сошла-бы съ добраго пути моя дочь, если-бы не подчинилась гибельному вліянію дурнаго содружества.... *Со избраннымъ избранъ будеши, со строптивымъ развратишися*.

Доброе вліяніе подругъ на жизнь юной отроковцы подтверждается въ житіи нынѣ празднуемой Св. великомученицы Варвары. Очевидно, что это произошло по особымъ путямъ всеблагаго Промысла Божія. Отецъ Св. Варвары по религіи былъ грубый идолопоклонникъ, по нраву—былъ человѣкъ строгій до жестокости. Съ ранняго дѣтства онъ воспитывалъ свою дочь въ полномъ уединеніи и замкнутости. Такое воспитаніе для женскаго пола имѣетъ мѣсто на Востокѣ и до настоящаго времени. Отецъ Св. Варвары, разъ уѣзжая въ далекій путь на продолжительное время, велѣлъ открыть свободный доступъ въ жилище своей дочери подругамъ ея дѣтства. По отъѣздѣ отца, Варвара, какъ повѣствуется въ ея житіи, имѣя возможность выходить свободно изъ дома и имѣть свиданіе со всѣми, свела *тѣсную дружбу* со многими христіанскими дѣвицами, отъ которыхъ въ первый разъ услышала имя Іисуса Христа. Выслушавъ отъ подругъ Евангельское ученіе, Варвара сердечно радовалась и воспламенившись любовію къ

Богу, пожелала креститься". Св. Варвару крестилъ одинъ священникъ, прибывшій изъ Александріи подъ видомъ купца. Чистая и высоко—настроенная душа Св. Варвары, занятая разъясненіемъ для себя такихъ важныхъ вопросовъ, какъ вопросы: кто сотворилъ этотъ видимый міръ? кто создалъ солнце, луну и множество звѣздъ небесныхъ? кто такъ разумно и цѣлесообразно управляетъ вселенной? — повторяемъ, такъ высоко-настроенная душа Св. Варвары искала отвѣтовъ для себя и подругъ, настроенныхъ и вдохновенныхъ такъ-же, какъ и она сама. И святое содружество, посланное Богомъ, какъ небесный даръ, спасло и возродило Варвару, сдѣлавъ ее изъ язычницы христіанкой, а затѣмъ исповѣдницей и великой мученицей за Христа. Увѣнчанная отъ Христа Бога вѣчнымъ, неувядаемымъ вѣнцемъ, Св. великомученица Варвара своими нетлѣнными мощами поучаетъ и насъ всѣхъ, бр. святой истинѣ: *со избранными избранъ будеши.*

Уже и приведеннаго примѣра изъ житія Св. великомученицы Варвары достаточно, чтобы видѣть какое важное значеніе въ жизни человѣка, и особенно въ жизни христіанскаго семейства имѣетъ выборъ друзей, товарищей и общества, съ которымъ мы сближаемся. Выборъ этотъ сдѣлается для насъ еще очевиднѣе и нагляднѣе, если мы укажемъ примѣръ, какъ иногда погибаетъ человѣкъ отъ неудачнаго выбора друзей. Блаженный Августинъ въ такихъ славахъ оплакиваетъ заблужденія своей молодости: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; и дѣлался день отъ дня порочнѣе только для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ

безчестнымъ человѣкомъ. Боже мой! Ты видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона.., и какъ услаждался, валяясь въ тинѣ грязи, какъ будто это былъ драгоцѣннѣйшій бальзамъ". Отъ чего-же произошло въ юномъ и неопытномъ тогда Августинѣ такое увлеченіе?— „О, *враждебное дружество!* говоритъ онъ, ты столько развращаешъ сердца молодыхъ людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сдѣлать другому вредъ, но безъ намѣренія, для одной шутки дѣлаютъ зло. Да, бывало только скажутъ: пойдемъ съ нами, сдѣлаемъ то или это, и я стыдился не предаваться всѣмъ шалостямъ". Десница Божія спасла Блаженнаго Августина за „слезы и молитвы" его доброй матери. Примѣры изъ современ. жизни, по всей вѣроятности, извѣстныя многимъ изъ насъ, дѣйствительно подтверждаютъ, что *со строптивымъ развратишися*.....

Предупреждаемъ, бр., могущее воозникнуть въ нѣкоторыхъ недоумѣніе. Такъ какъ въ настоящее время довольно распространено ученіе о невмѣняемости испорченаго поведенія и преступныхъ дѣяній, то намъ могутъ сказать,—за что винить преступнаго юношу, или человѣка и за что награждать добрыхъ, когда главное значеніе въ жизни человѣка имѣетъ то общество, среди котораго онъ возросъ въ средѣ котораго онъ продолжаетъ свою жизнь?—Ученіе это не христіанское. А приведенные выше примѣры доказываютъ совершенно противоположные. Приведенные примѣры прежде всего доказываютъ, что жизнь человѣка направляется всемогущею и всеблагою рукою Промысла Божія. *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ*, учитъ Апостолъ, *и еже хотѣти, еже дѣяти о благоволеніи*.

(Филипп. II, 13). Богъ „всѣмъ хощетъ спастися“! Для всѣхъ „Богъ предопредѣлилъ только доброе“, говоритъ въ своей книгѣ (Богосл. 2, 30) воспоминаемый нынѣ-же церковью Св. Іоаннъ Дамаскинъ.—Съ другой стороны, противъ невмѣняемости злыхъ дѣяній и неопытнаго юноши и взрослаго мужа говоритъ христіанское ученіе о свободной волѣ человѣка. „По собственному желанію и произволу, учитъ одинъ Св. Отецъ церкви, каждый можетъ быть или сѣменемъ святымъ или противнымъ тому“ (Василій В.). За свободный и добровольный выборъ путей нашей жизни говоритъ и *разумная* душа человѣка, какъ образъ и подобіе Божіе въ насъ. Богъ, по словамъ Сираха, *отъ начала сотворилъ человѣка, и оставилъ его въ рукѣ произволенія его. Онъ предложилъ тебѣ огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою* (Сир. XV, 14 и 16). Воля человѣка, наклонная къ преступленіямъ, простираетъ свою руку на *огонь*. Воля человѣка, стремящагося къ добру, простираетъ руку на *воду*. Въ томъ и другомъ случаѣ человѣкъ дѣйствуетъ свободно, по влеченію души своей. Гдѣ-же здѣсь мѣсто невмѣняемости!? Такъ и нашихъ друзей, товарищей и общество знакомыхъ мы выбираемъ по сродству нашихъ душъ, нашихъ влеченій, нашихъ душевныхъ симпатій, нашихъ цѣлей и задачъ жизни. Изъ общества товарищей Аѳинской школы Григорій Богословъ по влеченію души избралъ себѣ другомъ Василія В., а Юліанъ отступникъ заключилъ дружбу съ языческими юношами, которые и увлекли его на путь отступничества отъ вѣры въ Бога. Выборъ былъ добровольный.

На чемъ-же долженъ быть основанъ въ христіанскомъ семействѣ выборъ общества, знакомыхъ, вы-

боръ друзей и товарищей?—На религіозно-нравственныхъ началахъ и основахъ, какъ это было и въ жизни нынѣ ублажаемой Св. великомученицы Варвары. Въ христіанскихъ подругахъ своей юности она искала назидательныхъ бесѣдъ, возвышенныхъ чувствъ, открытія Евангельской истины и скромнаго провожденія времени, чуждаго языческихъ игръ и пиршествъ. Во время мученій и жестокихъ пытокъ она искала въ послѣдней своей подругѣ, Іуліаніи, не матеріальной поддержки, не ходатайства предъ жестокимъ Діоскоромъ, а душевной поддержки, молитвъ, совѣтовъ и сердечнаго сочувствія. Ихъ дружбу скрѣпляло единство вѣры во Христа Господа. Ихъ святыя главы увѣнчаны однимъ мученическимъ побѣднымъ вѣнцемъ. Вотъ высокій образецъ истиннаго христіанскаго содружества!

Послѣ этого священно-высокаго образца дружбы, какими своекорыстными, чуждыми и печати духа христіанства, должны казаться намъ наши побужденія въ выборѣ друзей и общества близкихъ намъ людей. Необходимъ намъ способникъ, съ богатыми средствами, необходимъ намъ ходатай, съ сильною властію, необходимъ намъ защитникъ, въ виду скопленія надъ нашими головами угрожающихъ бѣдъ;—у этихъ лицъ мы и ищемъ дружбы, не справляясь предварительно, есть-ли у насъ сродство душъ, единство вѣры, согласіе цѣлей и задачъ жизни. И въ этомъ случаѣ къ намъ вполнѣ примѣнимы слова Господа: и *азъ вамъ говорю—сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы*.... (Луки XVI, 9.)—Но въ вѣчныхъ обителяхъ можетъ и спасти только *правда вѣчная* (Дан.

IX, 24). Тамъ нѣтъ мѣста для *неправды!* Вотъ почему и друзья, пріобрѣтенные нами не во имя Христа и не для Христа, оставляютъ насъ у нашего гроба, не сопутствуя намъ душой и сердцемъ въ *вѣчныя* небесныя кровы, а часто, оч. часто оставляютъ и при жизни, въ минуты скорбей, лишеній и житейскихъ невзгодъ. Не такова дружба, основанная на религіозно-нравственныхъ пстпнахъ. Такъ какъ отъ друзей и совѣтниковъ мы часто заимствуемъ образъ жизни, убѣжденія, привычки и склонности, нравственыя и практическія правила, заимствуемъ даже религіозныя вѣрованія, то содружество и короткое сближеніе имѣетъ большое значеніе не только въ жизни отдѣльнаго лица и отдѣльнаго семейства и общества, но и въ жизни цѣлыхъ народовъ и государствъ.... Когда какое-либо государство потеряло устои общественной нравственности, поколебало въ себѣ основы вѣры, то такая-же опасность угражаетъ и тому народу, который вступаетъ въ общеніе въ этимъ расшатанымъ государствомъ. Вотъ почему нѣкогда, въ назиданіе всѣмъ вѣкамъ и народамъ, Богъ предостерегалъ свой избранный народъ вступать въ дружбу съ языческими потомками Хама. Вотъ почему и пророки въ грозныхъ рѣчахъ предохраняли древняго Израиля избѣгать общенія *съ сынами чужихъ!* (Исаіи 11, 6).

Какіе-же, бр. уроки мы можемъ извлечь для себя изъ всего сказаннаго?—Уроки эти могутъ касаться: а, родителей, б., дѣтей и г., насъ самихъ въ частности.

Отцы и матери христіанскихъ семействъ! Будьте внимательны въ выборѣ друзей для вашихъ дѣ-

тей. выборѣ друга руководствуйтесь не корыстію, не связями, не мнимой выгодой, а свято-отеческимъ совѣтомъ Въ Зоустаго: „смотрите — нѣтъ-ли въ другѣ вашихъ дѣтей безбожнаго головокруженія, не заразитъ-ли онъ юную душу духовнымъ пьянствомъ, не украдетъ-ли у дѣтей обѣты, данные Богу при святомъ крещеніи и право на вѣчное блаженство“. Помните слова Писанія: вашею *мудростію устроется домъ*, и вашимъ *разумомъ* онъ *утверждается*. (Притчи. XXIV, 3).

Юныя чада христіанскихъ семействъ! Вы еще такъ неопытны въ жизни! И сила примѣра на васъ имѣетъ такое неотразимое и увлекающее вліяніе!. Особенно если этотъ примѣръ льститъ вашей чувственности. Берегитесь дружбы съ испорченною и развращенною уже молодежью! Сколько въ послѣднее время, на глазахъ многихъ очевидцевъ, погибло юношества только потому, что оно вступило въ тѣсную дружбу съ заблудившимися „сынами вѣка“!... Если бы современное намъ юношество, по примѣру святыхъ друзей—Василія В. и Григорія Б., знало только *двѣ дороги*:—въ училище и храмъ, то въ настоящее время мы видѣли-бы меньше жертвъ „заблудшихъ сыновъ“ семьи и отечества.

Братія! Твердо помня слова Писанія: *со избраннымъ избранъ будеши и со строптивымъ развратишися*, будемъ осмотрительны и внимательны къ тому, съ кѣмъ мы заключаемъ нашу дружбу и въ какое общество мы вводимъ себя. Общество людей вѣры и благочестія спасетъ и насъ. Въ обществѣ, гдѣ нѣтъ границъ для воздержанія, можемъ увязнуть и мы.

Симъ образомъ если будемъ жительствовать и мы сами и по этому пути направимъ и чадъ нашихъ, то *многое поживемъ время, и приложатся* намъ *лѣта живота*. (Пар.) Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Всякъ возносяйся смирится: смиряй же себе вознесется.
Луки XVIII, 14.

Въ евангельскомъ чтеніи этого воскреснаго дня вы слышали, братія, глубокопоучительную притчу о мытарѣ и фарисеѣ.

Человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ фарисей, а другій мытарь. (Лук. XVIII, 10). Храмъ, въ который вошли для молитвы фарисей и мытарь, былъ храмъ Іерусалимскій.Вамъ извѣстно, братіе, что отъ этого храма не осталось камня на камнѣ. Вмѣсто этого храма воздвигнуты безчисленные храмы христіанскіе, въ которыхъ христіане—*истинніи поклонницы*—покланяются Богу *духомъ и истиною*. Какъ не существуетъ болѣе Іерусалимскаго храма, такъ въ христіанской церкви, занявшей его мѣсто, не существуетъ болѣе и секты фарисеевъ. Нѣтъ въ нашемъ обществѣ и мытарей, которыхъ чужеземная римская власть поставляла надъ еврейскимъ народомъ для сбора податей, налоговъ и пошлинъ. Такимъ образомъ историческая часть притчи составля-

етъ для насъ лишь воспоминаніе о прежнемъ бытѣ, устройствѣ и печальной судьбѣ потерявшаго свою національность и землю злосчастнаго еврейскаго народа. Но не потеряла своего значенія учительная, нравственная сторона притчи о мытарѣ и фарисеѣ. Урокъ этой притчи имѣлъ и будетъ имѣть значеніе для всѣхъ народовъ. Черты фарисея могутъ встрѣчаться и встрѣчаются повсюду. Фарисей, въ собственномъ смыслѣ этого слова, исчезъ и не существуетъ болѣе, но фарисеи въ нарицательномъ смыслѣ существуютъ и въ нашей средѣ. Равнымъ образомъ и черты мытаря, въ томъ или иномъ видѣ, встрѣчаются во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, во всякомъ обществѣ.

Боже, хвалу тебѣ воздаю такъ молился фарисей, *яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или якоже сей мытарь. Пощуся два краты въ субботу; десятину даю всего елика притяжу.* (11 и 12 ст). Вотъ молитва фарисея! Онъ хвалится предъ Богомъ!!—хвалится своими добродѣтелями, что онъ не таковъ, какъ другіе люди,—что онъ не грабитъ, не обижаетъ никого, не нарушаетъ супружеской вѣрности, что онъ постится, даетъ милостыню. Еслибы фарисеи были таковыми и на самомъ дѣлѣ, то и тогда было-бы слишкомъ дерзновенно хвалиться своею праведностію предъ Богомъ. Но изъ обличительныхъ рѣчей Іисуса Христа мы знаемъ, что фарисеи были далеко не таковы, какимъ представляетъ себя фарисей въ своей молитвѣ: если они постились, то постились затѣмъ, чтобы народъ, указывая на нихъ, сказалъ: „вотъ великіе законники“. Если фарисеи и раздавали милостыню, то раздавали ее не ина-

че, какъ на торжищахъ и предъ собраніемъ людей. Фарисеи раздавали десятину меньшей, неимущей братіи—это было правило ихъ секты (Матѳ. XXIII, 23.), но они *оставляли важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и правду*. Вообще всѣ дѣла свои фарисеи дѣлали съ тѣмъ, *да видими будутъ человѣки* (Матѳ. XXIII, 5.). Они дѣлали все—только для людского глаза. Они заботились не о томъ, чтобы *быть* хорошими, но о томъ, чтобы *казаться* наилучшими. Искусство *казаться* было отличительною чертою секты фарисеевъ и доведено было въ этой сектѣ до такого совершенства, что простой довѣрчивый народъ считалъ ихъ дѣйствительно праведниками. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, подъ личиной наружной праведности, фарисеи скрывали глубокую порочность и, по уподобленію Іисуса Христа, похожи были на красивые гробы, которые красивы лишь снаружи, внутри-же полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. (27 ст.). Фарисеи были—*лицемѣры*.

Фарисеи исчезли; но исчезло-ли лицемѣріе фарисейское?! Не составляетъ-ли оно болѣзни и христіанскихъ обществъ и болѣзни тѣмъ болѣе опасной, что ее трудно распознать, что сами, одержимые этою болѣзнію, часто не сознаютъ ее!? Не существуетъ-ли эта болѣзнь и въ нашей средѣ и особенно въ настоящее время? Вмѣсто нравственнаго самоусовершенствованія, къ которому стремились по крайней мѣрѣ прежде, не преобладаетъ-ли теперь, наоборотъ, стремленія показать себя лучшими въ глазахъ общества, не дѣлаясь таковыми на самомъ дѣлѣ. Къ глубокому сожалѣнію, нужно чистосердечно сознаться, что *искусство казаться* въ настоящее время доведено до

высокаго совершенства, такъ что трудно бываетъ распознать поддѣльное отъ настоящаго.

Въ прежнія и не такъ давно минувшія времена въ обществѣ меньше было искуственности, было больше простоты, прямодушія, искренности, правды. Наши недавніе предки *были* гораздо добродушнѣе насъ, были гораздо лучшими христіанами, чѣмъ мы, хотя *казались* проще, или, какъ обыкновенно говорятъ, патріархальнѣе насъ. Мы кажемся лучше ихъ, но другими выходимъ на дѣлѣ. Къ нашимъ утонченнымъ нравамъ, къ нашимъ мягкимъ, ласкающимъ слухъ и льстящимъ честолюбію каждаго, словамъ можно вполнѣ примѣнить замѣчательное изреченіе 54-го псалма: *умякнуша словеса* наша *паче елеа, и та суть стрѣлы*. И что особенно достойно сожалѣнія—это то, что лицемѣріе, сей порокъ общій нашъ и фарисеямъ, не чужды и религіозной нашей области, и въ ней, быть можетъ, преобладаетъ больше, чѣмъ во всякой другой. Мы посѣщаемъ храмъ, исполняемъ религіозные обряды, бываемъ у исповѣди и причащаемся Св. Таинъ, подаемъ милостыню, но всегда-ли это бываетъ выраженіемъ нашей *искренной* вѣры, внутренняго убѣжденія и сердечной любви? Не дѣлаемъ-ли мы это часто по обязанности, изъ приличія, чтобы поддержать доброе о себѣ мнѣніе въ обществѣ, или—что еще хуже—изъ тщеславія, чтобы о насъ говорили, чтобы насъ хвалили, чтобы насъ превозносили предъ другими? Не отъ того-ли участіе въ Богослуженіи и благотворительность не доставляютъ намъ полнаго нравственнаго удовлетворенія и мы, подобно фарисею, выходимъ изъ св. храма не оправданными, чувствуя душевную скудость и пустоту.

Богъ знаетъ, братія, сердца наши: если людей и можно обмануть, то Его, Сердцевѣдца, обмануть нельзя. Примѣръ фарисея да будетъ намъ предостереженіемъ отъ лицемѣрія и притворства. *Возносяй себя—смирится.*

Примѣръ должнаго смиренія представляетъ намъ евангельскій мытарь. Онъ не казался, но былъ истинно смиренномудръ. Велика, братія, эта добродѣтель и въ христіанской церкви! Вотъ черты смиренномудрія мытаря: *мытарь-же, издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Какая полная противоположность горделивому и лицемѣрному духу фарисейскому видна въ этихъ словахъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Произнося въ нашей ежедневной молитвѣ сіи святыя слова, будемъ и мы, братія, въ нашемъ земномъ поклонѣ выражать духъ смиренія мытаря и отчужденія отъ духа гордости фарисея. *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Какое умилительное зрѣлище представляетъ *грѣшный* мытарь, произносящій эти слова! Тогда какъ фарисей самонадѣянно выступаетъ впередъ другихъ, мытарь становится вдали—у порога храма... Фарисей гордо поднимаетъ глаза къ небу: мытарь стоитъ съ поникшими къ землѣ очами—*не хотяше ни очію возвести на небо!* Первый является предъ Богомъ съ похвалой себѣ: второй воздыхаетъ изъ глубины кающейся души, сокрушается, бьетъ въ грудь свою, какъ вмѣстилище грѣховнаго сердца. Фарисей въ молитвѣ своей многорѣчивъ, онъ перечисляетъ предъ Богомъ добрыя дѣла, какія успѣлъ сдѣлать онъ; мытарь не дѣлаетъ ничего подобнаго, онъ только взываетъ къ Богу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

„Вотъ, благочестивые христіане, образецъ, по словамъ одного Отца церкви, молитвы:—молитвы истинной, потому что мытарь не обманывалъ въ ней ни Бога, ни себя; молитвы покаянной, потому что въ ней выражается искреннее исповѣданіе грѣховъ; молитвы усердной, потому что она происходила отъ глубокаго сокрушенія душевнаго; молитвы дѣятельной, потому что она исходатайствовала оправданіе молящемуся грѣшнику“. *Глаголю вамъ*, засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, *яко сниде* мытарь *оправданъ въ домъ свой*, фарисей-же вышелъ изъ храма осужденъ. *Яко всякъ возносяйся, смирится: смиряяй-же себе, вознесется.*

Великая добродѣтель—*смиреніе!* Но будемъ помнить, что и въ смиреніе мытаря можно внести духъ фарисейскаго лицемѣрія. Такое смиреніе на народномъ языкѣ получило названіе „смиреннолукавства“. Гибельный этотъ порокъ! Да сохранитъ насъ всѣхъ Господь отъ этого порока!

„Мытаря и фарисея различіе разумѣвши, слушатели благочестивые, ового убо возненавидимъ горделивый гласъ, ового-же поревнуемъ благоумилительной молитвѣ: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ“. (Изъ службы въ нед. мыт. и фар.)

Примѣръ и священный образъ истиннаго христіанскаго смиренномудрія, при полномъ величіи дѣла, подвиговъ апостольскихъ, заслугъ и высокой святости жизни, представляетъ намъ воспоминаемый нынѣ всею Христовою церковію—великій просвѣтитель Славянскихъ народовъ, Св. Кириллъ философъ,—„письменъ славянскихъ изобрѣтатель, иже и многи книги съ Еллинскаго на словенскій языкъ преложи“. При-

мѣръ фарисейской гордости и лицемѣрія католическаго Рима былъ чуждъ для смиреннаго просвѣтителя славянъ. Въ семъ смиреніи, заповѣданномъ нынѣ чтенной притчи, видится какъ-бы „духъ славянскій“... Духу этому чужда *гордыня и кичливость*... Поймемъ-же, братье, что *по самой народности* какому христіанскому духу должны мы послѣдовать... Чтуще пресвѣтлое успеніе преблаженнаго Кирилла, помолимся убо ему, яко чада ко отцу, да даруетъ намъ истинное христіанское смиреніе, да удалитъ отъ насъ гордость фарисейскую, да пошлетъ намъ ревность о православіи, да ею возгорѣваши, отеческія преданія добрѣ сохранимъ, и тако въ житіи Богоугоднѣмъ на земли преспѣвающе, жизни райскія на небеси да сподобимся (Изъ „Изборника.“ Св. Кирил. Меѳ.) Аминь.

РѢЧЬ

въ день празднованія 1000-лѣтія кончины Св. Меѳодія, просвѣтителя Славянъ.

(Произнесена на торжественномъ актѣ 4-й Кіевской гимназіи, 6-го Апрѣля 1885 года).

Какой *завѣтъ завѣщали* учащемуся юношеству и учащимся дѣтямъ Св. просвѣтители Славянъ Кириллъ и Меѳодій?—Завѣщали: 1) „книжное ученіе“, дарствующее *мудрость* юношѣ и 2) благоповеденіе, служащее залогомъ доброй и полезной жизни въ періодъ мужества и зрѣлости.

Когда Кириллу было 7-мь лѣтъ отъ рожденія, ему видѣлся „чудный сонъ". Онъ видѣлъ въ дивномъ видѣніи олицетвореніе Божіей Премудрости въ образѣ Софіи. Родители Кирилла поняли, по сказанію житія Св. первоучителей Славянъ, что это было ихъ сыну знаменіе, что Богъ дастъ ему великую мудрость. *Σοφία* по русски значитъ мудрость, знаніе. Эту-то св. мудрость наши первоучители и завѣщали всему учащемуся юношеству, какъ самый дорогой завѣтъ. Мудрость *есть дыханіе силы Божіей и чистое изліяніе славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не входитъ въ нее. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его.* (Премудр. Сол. VII, 26 и 26 ст.)

Мудрость дается юношамъ отъ Бога при посредствѣ „книжнаго ученія". Св. Кириллъ и Меѳодій въ юности учились многому, твердо знали Слово Божіе и изучили много языковъ и нарѣчій. Знали они очень, очень много. По своимъ познаніямъ они стояли выше всѣхъ въ свое время; они по своей учености шли впереди своего вѣка. Съ высокою мудростію они соединяли и святую жизнь.

Одна мудрость, одно *знаніе* безъ добраго поведенія. еще не служитъ для юноши залогомъ полезной жизни въ періодъ мужества, періодъ общественной дѣятельности. Поэтому съ „книжнымъ ученіемъ" юноша непремѣнно долженъ соединять и благоповеденіе,—это второй завѣтъ юношеству нашихъ Св. первоучителей. Одно *знаніе.* безъ доброй нравственности - тоже. что и вѣра безъ дѣлъ. А по словамъ Св. Апостола: *якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.* (Іак II, 26). Это

заблужденіе нашего времени—много знать, а мало дѣлать!

Первоучители наши, какъ сказано выше, съ высокою мудростію соединяли святую, многоплодную, многотрудную жизнь. О Св. Василіи Великомъ и Св. Григоріи Богословѣ, въ ихъ житіяхъ говорится, что они, живя въ многолюдномъ и шумномъ городѣ (Аѳинахъ), знали только два пути—путь въ школу и путь въ Св. храмъ..... Эти двѣ дороги; еще съ. періода юности, полюбили и Св. братья Кириллъ и Меѳодій. Эти дороги и привели ихъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ на широкій и благотворный и святой путь жизни. Ихъ святые труды останутся неизгладимыми въ лѣтописяхъ Славянскихъ народовъ во вѣки. Таковъ нетлѣнный вѣнецъ истинной мудрости, осуществленный въ дѣлахъ!

Любезныя дѣти и юноши! Твердо помните, что истинная мудрость отъ Бога. Всей душей любите Божественную мудрость. Удаляйтесь мудрости ложной Любите „книжное ученіе“, какое преподаетъ вамъ это училище. Будьте благонравны. Храня все это, вы исполните святой завѣтъ Св. первоучителей Славянъ, которыхъ 1000-лѣтнюю память мы торжественно празднуемъ нынѣ.

ОТДѢЛЪ II.

Краткія археологическія и этнографическія замѣтки о христіанскихъ памятникахъ въ Крыму.

О перво-вѣковыхъ христіанскихъ памятникахъ въ Крыму въ связи съ Кіевскими памятниками [1]).

Педагогическій Совѣтъ Кіевской 2-й гимназіи возложилъ на меня обязанность занять Ваше просвѣщенное вниманіе въ этотъ торжественный для 2-й гимназіи день—день ея годового отчета—актовою рѣчью. Въ виду вѣковой и многоплодной исторической связи между священными памятниками нашего Кіева, этой „матери городовъ Русскихъ", и христіанскими древностями Крымскаго полуострова, позвольте изложить предъ Вами въ нынѣшній день нѣкоторыя свѣдѣнія о пещерныхъ храмахъ въ Крыму, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Крымъ этотъ прелестный полуостровъ есть *средоточіе* обильныхъ историческихъ памятниковъ культуры человѣчества на всѣхъ степеняхъ ея развитія,

---

[1]) Рѣчь читана на актѣ Кіевской 2 гимназіи, 4 сентября 1884 года. Болѣе подробное развитіе этой рѣчи представляетъ слѣдующая статья: „Пещерные храмы въ Крыму."

начиная отъ полу-миѳическихъ народовъ до нашего времени. Посѣтивъ область древней Тавриды въ минувшее каникулярное время и осмотрѣвъ замѣчательные историческіе памятники ея, я по преимуществу сосредоточилъ свое вниманіе именно на памятникахъ христіанской древности въ Тавридѣ. Они такъ много напоминали мнѣ родной Кіевъ...

Первоначальными обитателями Крыма были, какъ извѣстно, полу-миѳическіе Тавры и затѣмъ Скиѳы. Первые изъ нихъ—Тавры и послужили основаніемъ для названія мѣстности—Таврическій полуостровъ. Тавро-Скиѳы жили въ пещерныхъ долбленыхъ городахъ, слѣды которыхъ сохранились и до настоящаго времени. Древніе Тавро-Скиѳы были потиснуты изъ плодоносной Тавриды греческими колонистами. Съ V-го стол. до Р. Хр. греческіе колонисты основываютъ здѣсь: Херсонесъ Таврическій, Пантикапею, (гдѣ въ настоящее время Керчь), Кафу, (теперь Ѳеодосія) Ольвію, Танаисъ и т. д. За полстолѣтія до Р. Хр. Таврическій полуостровъ подпалъ подъ власть Римскаго завоевателя Помпея. Настало время всемірнаго владычества Римлянъ... Объединенный подъ этимъ владычествомъ древній міръ удостоился услышать ново-завѣтную благую вѣсть: родился Спаситель міра, *иже есть Христосъ Господь.* (Луки 2 гл. II ст). Прошло немного болѣе полустолѣтія, и Евангельская проповѣдь огласила греко-римскіе города Таврическаго полуострова. По древнему преданію, занесенному и въ лѣтопись Пр. Нестора Печерскаго, первымъ благовѣстникомъ Евангелія въ Тавридѣ былъ Св. Ап. Андрей Первозванный. Къ концу I-го вѣка здѣсь было уже немалое число проповѣдни-

ковъ Св. Евангельскихъ истинъ, но они явились сюда въ оковахъ, подъ охраной римскихъ воиновъ— это были св. мученики за вѣру Христову. Во главѣ ихъ былъ Климентъ, папа Римскій,—ученикъ Ап. Петра. Св. мученики сіи были сосланы римскою властію въ каменоломни Инкермана. Поселившись здѣсь въ древнихъ пещерахъ Тавро-Скиѳовъ, они и положили основаніе тѣмъ многочисленнымъ пещернымъ храмамъ въ Крыму, о которыхъ теперь у насъ идетъ рѣчь. Какія отдаленныя и священныя времена напоминаютъ намъ эти дорогіе для христіанина памятники! Въ сихъ св. храмахъ совершали богослуженіе еще „мужи Апостольскіе"! Здѣсь въ темныхъ нѣдрахъ горъ и среди дневнаго совершенія службы необходимо было возжигать свѣтъ ночной лампады. Здѣсь возносились молитвы теплыя, *искреннія*, животворныя...

О памятникахъ, оставленныхъ въ Крыму дальнѣйшими обитателями его: Готѳами, Гуннами, Половцами, такъ часто упоминаемыми въ русскихъ лѣтописяхъ, еще позже—Генуэзцами и, наконецъ, разорителями всего историческаго—Татарами, мы не будемъ здѣсь говорить. Это, какъ было заявлено и въ началѣ, не входитъ въ нашу прямую задачу.

Какіе-же самые замѣчательные пещерные храмы въ Крыму? И какіе перво-вѣковыя особенности въ ихъ устройствѣ?—Самые замѣчательные и вполнѣ сохранившіеся пещерные храмы находятся въ Инкерманѣ—мѣстѣ ссылкѣ св. Климента, воспринявшаго здѣсь въ 100 г. по Р. Хр. кончину. („Полн. Мѣсяцесл. Востока" ч. II, подъ 25-мъ ноября). Среди дивно-величественныхъ высотъ Инкермана нахо-

дится правильно высѣченная въ бѣло-извѣстковой скалѣ довольно помѣстительная площадь, гранями которой служитъ ровный, высокій отвѣсъ горы — это Инкерманская киновія. Посѣтимъ ея дорогія святилища. За новымъ храмомъ, по направленію къ востоку, вы видите въ скалѣ простую дверь. Васъ приглашаютъ войти въ эту дверь. За порогомъ двери вы видите въ скалѣ изсѣченную лѣстницу, — это входъ въ пещерные храмы. Когда вы подниметесь вверхъ, предъ вашими взорами откроется рядъ каменныхъ просѣкъ, образующихъ три св. храма. Благоговѣйно войдемъ въ тотъ храмъ, который находится по лѣвой сторонѣ отъ входа. По древнему мѣстному *преданію*, сей св. храмъ изсѣченъ въ скалѣ собствеными руками св. Климента. А сей мученикъ за вѣру Христову былъ сосланъ въ Инкерманскія каменоломни въ 94 г. по Р. Хр. Слѣдовательно храмъ, о которомъ мы сейчасъ говоримъ, существуетъ болѣе *1785-ти* съ лишнимъ лѣтъ, (полагая на его изсѣченіе года три-четыре). Какая священная древность! Храмъ съ именемъ Св. Климента съ перваго разу поражаетъ путешественника своимъ сходствомъ съ пещернымъ храмомъ Преп. Антонія Печерскаго и, конечно, между этими храмами существуетъ своя историческая связь... Первый храмъ такъ-же маловмѣстителенъ, какъ и послѣдній. Онъ также мраченъ, и безъ свѣта лампады въ немъ невозможно совершать богослуженіе. Сводъ его не поднимается высоко къ небесамъ, какъ въ храмахъ вообще, а сейчасъ-же виситъ надъ головой молящагося, какъ и въ пещерѣ Пр. Антонія. Рядомъ съ храмомъ и тѣсная келія Св. Климента, точно также какъ и мрачная келія Пр. Антонія ря-

домъ съ его пещерною церковью. Но, когда вы сдѣлаете нѣсколько шаговъ въ Инкерманскомъ храмѣ по направленію къ алтарю, то увидите, что онъ во многомъ отличается по своимъ *особенностямъ* отъ алтарей вообще. Вмѣсто иконостаса здѣсь стоитъ каменная преграда во всю высоту пещернаго храма. Преграда изсѣчена изъ самой скалы. Взамѣнъ царскихъ вратъ въ преградѣ изсѣчены изъ монолита двѣ колонны, входъ между которыми и образуетъ царскія врата. На томъ мѣстѣ, гдѣ въ иконостасахъ обыкновенно поставляются намѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, здѣсь въ преградѣ высѣчены два отверстія. (Подобный иконостасъ, только составленный изъ частей дерева, я видѣлъ въ одномъ оч. древнемъ храмѣ въ Капрѣ). За иконостасомъ въ нѣдрахъ известковой скалы изсѣченъ малый алтарь. Престолъ изсѣченъ изъ камня и непосредственно присоединенъ къ *восточной* стѣнѣ алтаря. Съ правой стороны у престола каменное сидѣніе для священнослужащаго. Съ лѣвой стороны, у окна преграды, жертвенникъ со впадиной по срединѣ. Не нужно забывать, что въ этомъ перво-вѣковомъ храмѣ—престолъ, жертвенникъ, сѣдалище и колонны алтарной преграды цѣликомъ высѣчены изъ самой скалы трудами подвижника вѣры Христовой и не составляютъ отдѣльныхъ предметовъ, которые можно сдвинуть съ мѣста. Таковъ образецъ перво-вѣковаго пещернаго храма.

Рядомъ съ описаннымъ сейчасъ храмомъ изсѣченъ въ скалѣ и другой храмъ и притомъ храмъ довольно обширный. Особенность его та, что вмѣстѣ съ престоломъ въ немъ выдолблено по полукругу

алтарной стѣны сопрестоліе, что указываетъ уже на соборное богослуженіе въ семъ храмѣ. Въ храмѣ сохранились слѣды фресковой иконописи и фресковыхъ орнаментовъ. Теперь храмъ этотъ за-ново отдѣланъ. Первое возобновленіе было исполнено по мысли почившаго архіепископа Таврическаго, Иннокентія, имя котораго такъ дорого и для Кіева. Послѣднее возобновленіе сдѣлано въ 1867 году по плану художника Струкова.

На ряду съ соборнымъ среднимъ храмомъ, по правую его руку, изсѣчено въ скалѣ довольно большое помѣщеніе, имѣющее видъ общей трапезы. Здѣсь теперь храмъ въ честь Мартина исповѣдника, папы Римскаго. Поучительное житіе его оканчивается слѣдующими словами: „и всажденъ бысть св. Мартинъ въ корабль и въ заточеніе (за борьбу противъ иконоборцевъ) посланъ въ Херсонесъ, идѣже гладомъ, тѣснотою и всякихъ потребъ недостачествомъ моримый, по дву лѣтѣхъ ко Господу отъиде. Св. же тѣло его погребено бысть внѣ града Херсонеса, въ церкви Пр. Богородицы, нарицаемыя Влахернскія. И бѣ гробъ его славенъ.“ Въ этихъ строкахъ легко прочитать отвѣтъ, почему третій пещерный храмъ въ Инкерманѣ посвященъ исповѣднику Мартину.

Изъ описаннаго нами средняго пещернаго храма вела внутренняя каменная лѣстница внизъ, подъ своды еще одного подземнаго храма. Алтарная часть сего послѣдняго храма и часть лѣстницы уцѣлѣли и до настоящаго времени, но часть скалы, въ которой было продолженіе храма, и бока лѣстницы обвалились, и храмъ остался открытымъ снаружи и заброшенъ мусоромъ. Изъ храма Св. Климента вела

крутая, узкая, изсѣченная въ нѣдрахъ горы, лѣстница и на вершину Инкерманскихъ высотъ. Лѣстница эта тайная, скрытая. Она-то есть первоначальный входъ въ рядъ храмовъ и жилищъ, сгруппированныхъ около перваго храма съ именемъ Св. Климента. Теперешняя лѣстница, очевидно, болѣе поздняго происхожденія.

Возвратимся еще разъ по новой лѣстницѣ въ первовѣковый храмъ. У самаго порога храма, въ небольшой нишѣ, покоятся теперь мертвыя головы различной величины и формъ. Легко отличить здѣсь головы старцевъ, дѣтей и женщинъ. Въ описаніи „Инкерманской киновіи", говорится, что художникъ Струковъ, при реставраціи корридора, ведущаго въ храмъ Св. Климента, открылъ древнюю усыпальницу, надъ коей сохранилась и древняя надпись. Упомянутыя выше мертвыя головы и сложены при отверстіи этой древней усыпальницы. Вообще надо замѣтить, что при древнихъ храмахъ всегда устроялись и усыпальницы для умершихъ. Пр. Антоній Печерскій перенесъ съ Востока этотъ древній обычай на Русь и так. обр. положилъ основаніе ряду св. гробницъ въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. Гробницы святыхъ въ первые вѣка служили и престолами для совершенія литургіи.

Я не буду утомлять Ваше вниманіе описаніемъ остальныхъ пещерныхъ храмовъ въ Инкерманѣ и его окрестностяхъ. Ихъ здѣсь оч. много. По словамъ Метафраста, однимъ Св. Климентомъ устроено здѣсь до 75-ти храмовъ. Нѣкоторые изъ древнихъ пещерныхъ храмовъ уже обрушились, другіе уничтожены при прорѣзѣ Инкерманскихъ тоннелей для полотна

Лозовско-Севастопольской желѣзной дороги, третьи представляють видъ совершеннаго запустѣнія, иные, наконецъ, обращены въ жилища каменоломовъ и даже загоны для стадъ. Пещерные храмы сохранились еще въ горахъ Тепе-Кермена, Черкесъ-Кермена и др. Уцѣлѣлъ одинъ алтарь въ сталактитовой пещерѣ у подножія Чатырдага. Татары называютъ эти храмы „эклисе.“ Очевидно, здѣсь слышится передѣлка греческаго слова ἐκκλεσία—церковь.

Что пещерные храмы были на протяженіи всей Тавриды, доказательствомъ тому служитъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто на южномъ берегу Крыма: въ д. Гаспра одинъ садовникъ посадилъ кипарисъ. Кипарисъ засохъ. Садовникъ на томъ-же мѣстѣ посадилъ другой кипарисъ. И этотъ засохъ. Думая, что въ грунтѣ лежитъ слой камня, садовникъ началъ углублять почву. Во время работы грунтъ обвалился и ломъ ускользнулъ вглубь. Когда расчистили больше отверстіе и по лѣстницѣ спустились внизъ, то тамъ подъ сводомъ оказался пещерный храмъ. Хозяева мѣстности построили на этомъ мѣстѣ домовую церковь, которая и теперь видна по дорогѣ изъ Алупки.

Обычай устроять пещерные храмы изъ Таврическаго полуострова распространился и по бассейнамъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное и Азовское моря,—Дуная, съ одной стороны, Дона, Днѣпра, Днѣстра и Буга—съ другой. На послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ одинъ изъ Кіевскихъ ученыхъ (В. Б. Антоновичъ) читалъ особый рефератъ: „О скальныхъ пещерахъ въ бассейнѣ Днѣстра“, въ которомъ докладывалъ съѣзду, что въ мѣст. Лядовѣ

находится цѣлый „скальной монастырь", съ церковію и келіями, и все это, какъ и въ Крыму, находится „на ряду съ первобытными пещерами". Самый широкій и самый естественный путь изъ Крыма на югъ Россіи—бассейнъ Днѣпра. Всякій, кто проѣзжалъ изъ Севастополя въ Кіевъ по Лозово-Севастопольской дорогѣ, могъ во-очію убѣдиться въ этомъ. Въ виду изложенной причины, само собою вытекаетъ предположеніе, что пещерныя постройки распространялись и по бассейну Днѣпра. Досточтимыя во всей Россіи пещеры Кіево-Печерской Лавры есть одно изъ священныхъ мѣстъ въ этой связи вѣковыхъ пещеръ. Изъ Кіева обычай пошелъ далѣе на сѣверъ и достигъ границъ Пскова. Одинъ путешественникъ, посѣтившій Инкерманъ еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, говоритъ, что „подъ городомъ въ полугорѣ есть древняя христіанская церковь, высѣченная изъ камня, какъ *во Псковѣ* у Пречистой Богородицы." („Зап. Одес. общ. ист. и др. т. II, стр. 684). Большинство храмовъ Кавказа, относящихся къ IV-му вѣку,—храмы пещерные. Кавказъ и Крымъ омываются пѣнистыми волнами одного и того-же моря. Здѣсь и причины исторической связи.

Съ пещерными поселеніями и съ пещерными храмами Таврическаго полуострова, послужившими прототипами для пещерныхъ построекъ всего обширнаго юга Россіи и частію даже сѣвера, можно познакомиться въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской академіи. Въ этомъ музеѣ хранится довольно полная и единственная коллекція гипсовыхъ слѣпковъ съ Крымскихъ древностей. Гипсовыя модели пещерныхъ жилищъ и храмовъ были сдѣланы

на мѣстѣ художникомъ Струковымъ и пріобрѣтены Императорскою академіею художествъ. Въ академіи они были помѣщены въ архитектурномъ музеѣ. Въ мартѣ 1882 г. означенныя модели были пожертвованы церковно-археологическому обществу при Кіевской академіи Августѣйшимъ покровителемъ сего полезнаго общества, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и помѣщены въ музеѣ академіи. Всѣхъ слѣпковъ 44 №№.

Пещерными храмами Тавриды далеко не исчерпываются всѣ дорогіе остатки христіанскихъ древностей въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь сохранилось также немало развалинъ оч. древнихъ храмовъ, сооруженныхъ на поверхности земли, и относящихся къ отдаленнымъ вѣкамъ христіанства. Такъ, извѣстны развалины храмовъ въ деревняхъ: Ай-Тодоръ, гдѣ теперь въ виду Ялты стоитъ Ай-Тодорскій маякъ, Ай-Базиль, составляющій предмѣстье Ялты со стороны хребта горъ, въ Партенитѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. (Названіе „Партенитъ“, очевидно, происходитъ отъ греческаго слова Παρθένος—дѣва, такъ же какъ названіе сосѣдней мѣстности „Гурзуфъ есть генуэзская передѣлка латинскаго слова ursus—медвѣдь. Здѣсь въ мѣстности Гурзуфъ выступила въ море гигантская скала, имѣющая видъ гигантскаго медвѣдя. Названіе: Ай-Базиль, Ай-Тодоръ, Ай-Петри есть татарская передѣлка греческаго слова—ἅγια Πέτρα—св. скала, а тамъ деревня св. Василія, св. Θеодора. Такое наслоеніе въ Крыму различныхъ языковъ есть важный историческій фактъ)... Среди развалинъ древнихъ храмовъ въ Тавридѣ для насъ самыя досточтимыя—это развалины храма въ Херсонесѣ, гдѣ кре-

стился св. и равноапостольный кн. Владиміръ и гдѣ онъ въ первый разъ *узрѣлъ*, какъ самъ онъ изрекъ, „Бога истиннаго“. Я не буду изображать предъ Вашими взорами ту страшную картину татарскаго разоренія, которая повергла въ вѣковую груду развалинъ цвѣтущіе города и величественные храмы Тавриды, — это далеко увлекло бы насъ въ сторону отъ прямой нашей задачи. Замѣтимъ вообще, что тѣ дикія и свирѣпыя орды татаръ, которыя разгромили древнепрестольный Кіевъ и изъ „золотыхъ воротъ“ его сдѣлали обнаженный остовъ руинъ, тѣ-же орды разорили и уничтожили всѣ дорогіе памятники и Таврическаго полуострова. Разбитыя колонны, обломанные фрески иконописи, разоренные алтари, уравненные съ землею фундаменты храмовъ — вотъ слѣды татаръ въ Крыму, как и въ Кіевѣ.

За симъ, въ видѣ итога всему изложенному сейчасъ предъ Вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ, можно сдѣлать слѣдующія обобщенія:

1) Наружные памятники суть выразители внутреннихъ идей. Христіанскіе памятники суть выраженіе священныхъ, Богооткровенныхъ, Евангельскихъ истинъ. Пути, по которымъ поступательно идутъ памятники, указываютъ на развитіе по этимъ путямъ Евангельскихъ истинъ.

2) Высоты и плодоносныя долины Таврическаго полуострова, какъ гласитъ преданіе, были оглашены Евангельскою проповѣдію еще въ вѣкъ Апостольскій. Когда въ 94 году Р. Хр. въ Херсонесъ прибылъ Св. Климентъ съ ученикомъ своимъ Ѳивомъ, то онъ засталъ здѣсь уже до 2000 чел. христіанъ. Изъ Тавриды Евангельская проповѣдь была пронесена на югъ

и сѣверъ нашего отечества. Поступательные шаги проповѣди направлялись по бассейнамъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное и сопредѣльное съ нимъ Азовское море. Это подтверждаютъ существующіе и постепенно открываемые памятники по сему пути. Слѣдовательно, наши предки еще за-долго до мудрой Ольги и св. и равноап. кн. Владиміра были знакомы *чрезъ Тавриду* съ главнымъ догматами христіанской религіи, но не находили еще дѣятельной инціативы *сверху* принять ее. На основаніи большого количества древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ въ Крыму какъ пещерныхъ, такъ и сооруженныхъ на поверхности земли, несомнѣнно можно утверждать, что христіанство здѣсь было оч. распространено на протяженіи всего полуострова, такъ какъ памятники встрѣчаются на всѣхъ мѣстахъ. Здѣсь даже было неповрежденное ересями христіанство. Епископъ Ѳеофилъ, епархія котораго была между Дономъ и Днѣстромъ, подписался подъ актами перваго вселенскаго Собора въ Никеѣ. Какъ-же о христіанской Церкви въ Крыму ничего не могли знать пастари въ сосѣдней землѣ?! Так. обр. съ Царь-градомъ наши предки познакомились чрезъ Тавриду. „Путь въ Греки" былъ чрезъ Таврическій полуостровъ

3) Древніе пещерные христіанскіе памятники помогаютъ намъ указать и главныя развѣтленія „пути въ Греки" Это были бассейны рѣкъ: Днѣпра, Днѣстра, Дона а, может быть, и Буга [1]). Есть и историческія указанія на то, что по означеннымъ

---

[1]) На Днѣпровскій путь указываетъ и древнее русское вѣрованіе, сохранившееся въ преданіи, что по сему пути плылъ Св. Ап. Андрей Первозванный, а на путь по воднымъ бассейнамъ вообще—преданіе о пути сосудовъ Антонія Римлянина.

бассейнамъ были греческія колоніи. Въ Императорскомъ эрмитажѣ собрано до 1000 предметовъ греческой и скиѳской культуры, найденныхъ частію въ Крыму, частію въ курганахъ по бассейнамъ рѣкъ. Въ этихъ мѣстностяхъ, очевидно, жили колонисты, которые не могли не знать новозавѣтной Евангельской проповѣди, а зная, не могли не сообщать сосѣдямъ, съ которыми вели свои дѣла.

4) Въ княженіе Игоря въ Кіевѣ уже „бѣ сборная церковь“ св. Иліи. Если еще до крещенія Руси здѣсь была соборная церковь, должны были существовать и приходскіе храмы.

Так. обр. вся совокупность указанныхъ обобщеній даетъ основаніе предполагать, что наши славянскія предки были и до Владиміра достаточно ознакомлены съ истинами христіанской религіи и это ознакомленіе проходило бассейнами рѣкъ изъ Крыма. Будучи подготовлены къ принятію новой религіи, наши предки, сознавъ тщету идоловъ, *ликовали всей землей* въ великій и священный день крещенія земли Руской. Св. и равноапостольный кн. Владиміръ и св. Ольга сдѣлали для нашихъ предковъ то-же, что сдѣлали св. и равноапостольный кн. Константинъ и св. Елена для греко-римской имперіи.

Итакъ между христіанскими памятниками Таврическаго полуострова и памятниками родного намъ Кіева существуетъ не только наружное сходство и подобіе, но и внутренняя, живая и многоплодная связь.

Россія, присоединивъ *101* годъ тому назадъ Крымъ къ своимъ обширнымъ владѣніямъ, пріобрѣла колыбель нашей религіи... За 101 годъ много

сдѣлано въ Крыму для путей сообщенія и удобствъ жизни, но оч. немного сдѣлано по вопросу объ изученіи и разработкѣ здѣсь перво-вѣковыхъ памятниковъ христіанства... А эти св. памятники такъ дороги и такъ близки всѣмъ намъ. Въ сегодняшней нашей актовой рѣчи мы только намѣтили ихъ для будущихъ ученыхъ силъ...

ПЕЩЕРНЫЕ ХРАМЫ ВЪ КРЫМУ.

(Напечатано въ „Трудахъ Кіев. Д. Академіи“ за 1884 г. м. ноябрь).

О Крымѣ большею частію говорятъ и пишутъ только какъ о мѣстѣ, омываемомъ со всѣхъ почти сторонъ пѣнистыми волнами Чернаго моря, какъ о мѣстѣ, „южный берегъ“ котораго манитъ къ себѣ въ лѣтніе мѣсяцы и жителей сѣверной столицы нашего отечества и первопрестольной Москвы и даже юга Россіи. Но о Крымѣ, какъ о важномъ историческомъ *средоточіи* обильныхъ памятниковъ культуры человѣчества на всѣхъ степеняхъ ея развитія, начиная отъ миѳическихъ троглодитовъ до нашего времени, обыкновенно, говорятъ и пишутъ очень мало. Посѣтивъ область древней Тавриды въ минувшее каникулярное время и осмотрѣвъ замѣчательные историческіе памятники ея, я тогда же рѣшилъ подѣлиться своими небольшими замѣтками собственно по вопросу о пещерныхъ храмахъ Крыма. Меня лично вопросъ этотъ глубоко занялъ своимъ важнымъ археологическимъ

значеніемъ...[1]). Въ Крыму уцѣлѣли храмы первыхъ, священныхъ въ исторіи вселенской Церкви, вѣковъ христіанства. Въ сихъ св. храмахъ молились и совершали богослуженіе еще „мужи Апостольскіе!“... Какія отдаленныя времена! Какіе священные памятники! И объ этихъ памятникахъ такъ мало говорятъ и такъ мало пишутъ.

Въ Крыму сохранились памятники самой первобытной эпохи исторіи. Первоначальными обитателями Крыма были, какъ извѣстно, полумиѳическіе народы тавры и затѣмъ скиѳы. Первые изъ нихъ—тавры и дали свое имя мѣстности—*Таврическій полуостровъ*. Древніе тавро-скиѳы были потиснуты изъ плодоносной съ благорастворенным воздухомъ Тавриды греческими колонистами. И это происходило въ очень отдаленное время. Въ V-мъ столѣтіи до Р. Хр. греческія колоніи окончательно занимаютъ собою почти всѣ главныя мѣста Таврическаго полуострова. На этомъ полуостровѣ были основаны греческіе города, съ національными греческими названіями: Пантикапея (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), Ѳеодосія, Херсонесъ, Каффа и др. Море омывающее Таврическій полуостровъ, получаетъ греческое названіе Понтъ Евксинскій—*море гостепріимное* [2]).—За полстолѣтіе до Р. Хр. Крымскій полуостровъ подпалъ подъ власть римскаго завоевателя Помпея. Впрочемъ, при римлянахъ полуостровъ пользовался автономіей въ управле-

[1]) О пещерныхъ церквахъ въ Крыму, какъ видно изъ корреспонденцій въ „Моск. Вѣд.“, былъ доложенъ протоіер. Чупырнымъ рефератъ на послѣднемъ археолог. съѣздѣ въ Одессѣ.

[2]) Прежде оно называлось „Понтъ Аксеносъ“—море негостепріимное.

ніи. Въ первые вѣки христіанства, а именно въ періодъ гоненій, Крымъ былъ обращенъ въ мѣсто ссылки для римскихъ подданныхъ, изгоняемыхъ изъ предѣловъ имперіи. Съ конца IV-го столѣтія изъ глубины Азіи устремились въ Европу, занявъ въ то же время и Крымъ, средневѣковые народы: готѳы, гунны и др. Въ это же время здѣсь поселяются половцы, такъ часто упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ началѣ XIII-го столѣтія главными частями Крыма овладѣли генуэзцы. Это уже пятый періодъ въ исторіи Крымскаго полуострова. Въ началѣ XIV-го стол. въ Крыму поселяются дикія орды татаръ. Наконецъ въ XVIII-мъ вѣкѣ, ровно 101 годъ тому назадъ, Крымъ подчиненъ Россіи побѣдоносными войсками Екатерины II. Такимъ образомъ въ исторіи Крымскаго полуострова всѣхъ главныхъ періодовъ семь. И каждый изъ этихъ періодовъ оставилъ здѣсь свои памятники. Если какое историческое мѣсто, то именно Крымъ можно и теперь изучить по памятникамъ, а не по лѣтописямъ только. Большая часть этихъ памятниковъ связаны между собою живою нитью, поэтому и разсматривать ихъ можно только въ непосредственной ихъ связи. Нашимъ центромъ въ этой связи мы поставляемъ пещерные храмы въ скалахъ Крыма.

Какіе же памятники минувшихъ историческихъ періодовъ уцѣлѣли въ Крыму? Отъ тавро-скиѳовъ на протяженіи всего Крыма сохранились обширныя пещерныя поселенія. Поселенія эти, по сравненію одного священника, бывшаго въ Крыму при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, пронизали горы *подобно стрижамъ (гнѣздамъ ласточекъ)* „комора объ комору, высоко и

низко, на полверсту и больше" [1]). Лучше всего сохранились пещерныя поселенія тавро-скиѳовъ въ Инкерманѣ, Чуфутъ Кале, Тепе Керменѣ, Черкесъ-Керменѣ и Качикаленѣ. Пещерныя сооруженія я видѣлъ даже въ окрестностяхъ Симферополя, стоящаго на степной уже границѣ скалистыхъ горъ Крыма. За Бахчисараемъ, по направленію къ ущелью Успенскаго монастыря, уцѣлѣла общирнѣйшая тавро-скиѳская кумирня, сфинксы которой, высѣченные изъ природныхъ мѣловыхъ скалъ, по величинѣ своей и размѣрамъ, не уступаютъ сфинксамъ древняго Египета. (На эту замѣчательную кумирню до настоящаго времени, кажется, никто не обратилъ вниманія). Пещерныя поселенія прорѣзываютъ мѣловыя горы Крыма иногда въ пять параллельныхъ линій, а иногда и больше того. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ одно жилое помѣщеніе отдалено отъ другаго такой тонкой перегородкой, изъ состава цѣльной скалы, толщина которой не больше нашей шелевки. Какіе слѣды греко-римской эпохи въ Крыму? - Тавро-скиѳы строили свои поселенія въ нѣдрахъ горъ. Греки сооружали свои города большею частію на вершинахъ этихъ самыхъ горъ. Вотъ почему выше мы и сказали, что памятники Крыма разныхъ эпохъ связаны между собою живою нитью. Греческій нагорный Инкерманъ былъ построенъ на вершинѣ подземно-пещернаго скиѳскаго города. Величественныя и единственныя въ своемъ родѣ развалины Чуфутъ-Кале высятся на отвѣсныхъ, обнаженныхъ скалахъ пе-

---

[1]) Описаніе Крыма этого почтеннаго священника помѣщено въ „Запискахъ Одесск. Общества истор. и древн." Т. II-й. Составитель описанія былъ въ числѣ пословъ отъ ц. Мих. Ѳедор. къ крымскому хану.

щернаго до-историческаго города. Горы Чуфутъ-Кале замѣчательно похожи на горы Іерусалима и его окрестностей. Надо полагать, что въ виду этого сходства въ самой глубокой древности въ Чуфутъ-Кале поселились караимы. Выбравъ сосѣднюю долину для своего кладбища, караимы наименовали ее „Іосафатовой долиной". Я былъ пораженъ удивительнымъ сходствомъ кладбищенской долины Чуфутъ-Кале съ настоящей Іосафатовой долиной. Извѣстный ученый раввинъ караимовъ, Фирковичъ, находилъ въ этой долинѣ надгробные памятники за нѣсколько стол. до Р. Хр. [1]).

Въ періодъ владычества надъ Крымскимъ полуостровомъ греко-римлянъ, въ періодъ уже христіанскаго лѣтосчисленія, а именно во время гоненій на христіанъ и ссылки ихъ въ каменоломни Крыма, св. подвижники за истинную вѣру Христа Спасителя нашли для себя первоначальное пристанище въ горныхъ пещерныхъ поселеніяхъ древнихъ скиѳовъ. Рядомъ съ этими пещерами св. подвижники начали высѣкать въ нѣдрахъ горъ и первые пещерные христіанскіе храмы въ Крыму. Такъ и у насъ въ Кіевѣ, много вѣковъ спустя, черноризцы Печерской горы, своими изможденными отъ повседневнаго труда и бдѣнія руками, рыли пещеры и устроили въ нихъ пещерные храмы, оказавшіеся потомъ въ сосѣдствѣ съ древними „варяжскими пещерами". На всѣхъ мѣстахъ христіанство вытѣсняло язычество!

---

[1]) Нѣкоторые наши ученые предполагаютъ, что *жиды Козарскіе*, предлагавшіе к. Владиміру свою вѣру, были изъ устья р. Волги. (См. Бестужева-Рюмина Рус. ист. I, 78). Не естественнѣе-ли допустить, что они были изъ Чуфутъ-Кале въ Крыму.

Мы далѣе не будемъ перечислять тѣхъ крѣпостей, которыя остались въ Крыму отъ генуэзскаго владычества. Это не входитъ въ нашу задачу. Да и поэтическія развалины этихъ обширныхъ крѣпостей въ Балаклавѣ, въ Гурзуфѣ (отъ латинскаго слова ursus —медвѣдь, передѣланнаго генуэзцами; здѣсь есть гора, похожая на гигантскаго медвѣдя), въ Инкерманѣ и т. д., очень хорошо извѣстны всѣмъ нашимъ туристамъ въ Крыму... Кто желаетъ видѣть татарскіе памятники въ Крыму, пускай посѣтитъ Бахчисарай—столицу хановъ, тамъ ему укажутъ въ дворцовой мечети гробницы всѣхъ хановъ, оставившихъ послѣ себя въ Крыму только слѣды руинъ, опустошенія и истребленія всѣхъ вѣковыхъ памятниковъ. Здѣсь-же ему укажутъ и „Бахчисарайскій фонтанъ", съ котораго давно уже не каплетъ ни одна капля воды...

Какіе, наконецъ, памятники воздвигла Россія въ Крыму, присоединивъ его сто лѣтъ назадъ къ своимъ обширнымъ владѣніямъ?—Не говоря о роскошныхъ виллахъ и дворцахъ „Южнаго берега" и о гладкихъ шоссированныхъ путяхъ сообщенія, опоясавшихъ весь Крымъ ровной гладкой матовой лентой, мы въ отвѣтъ на предложенный вопросъ можемъ указать на новые величественные православные храмы Тавриды. Въ настоящее время такой храмъ покрываетъ купель св. и равноапостольнаго кн. Владиміра въ Херсонесѣ-Таврическомъ. Храмы въ монастыряхъ: Георгіевскомъ. въ семи верстахъ отъ Севастополя, въ Инкерманскомъ и Успенскомъ, близъ Бахчисарая—это священные памятники владычества Россіи въ Крыму. Но особенно замѣчательно то, что большинст-

во новыхъ православныхъ храмовъ въ Крыму воздвигнуто или по сосѣдству съ древними пещерными храмами, или даже на поверхности ихъ. И здѣсь отразилась живая связь между древними и новыми памятниками въ Крыму.

Во время владычества татаръ всѣ православные храмы въ Крыму были разорены и опустошены до послѣдней крайности. По памятнику развалинъ „Золотыхъ воротъ" въ Кіевѣ легко можно воспроизвести картину татарскаго разоренія и въ Крыму. Знаменитѣйшій іерархъ русской церкви, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, Иннокентій первый занялся открытіемъ и возобновленіемъ какъ пещерныхъ, такъ и вообще древнихъ православныхъ храмовъ въ Крыму. По мысли высокопреосвященнаго святителя Иннокентія и при его непосредственномъ участіи храмы эти были очищены отъ вѣкового мусора, и всѣ имъ лично освящены для совершенія богослуженія. И въ св. храмахъ первыхъ вѣковъ опять начала совершаться безкровная евхаристическая жертва, и дай Богъ, чтобы она совершалась здѣсь уже *до скончанія вѣка!*...

Какіе самые замѣчательные пещерные храмы въ Крыму? И какія перво-вѣковыя особенности въ ихъ устройствѣ?—Самые замѣчательные и вполнѣ сохранившіеся пещерные храмы находятся въ Инкерманѣ. Я посѣтилъ этодъ св. храмъ 8 іюля 1884 г. Поднявшись по лѣстницѣ, изсѣченной въ скалѣ мѣловой формаціи, я съ благоговѣніемъ переступилъ порогъ храмовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Ихъ три подрядъ. Я испытывалъ такое-же чувство, какое испытываетъ странникъ, прибывшій въ Кіевъ изъ отдален-

ныхъ странъ, и въ первый разъ переступающій порогъ пещеръ Кіево-Печерской лавры. Мнѣ думалось, — эти св. храмы изсѣчены въ этой скалѣ за 900 съ лишнимъ лѣтъ раньше того времени, когда препод. Антоній Печерскій поселился въ пещерѣ пресвитера Иларіона. Самый древній храмъ въ Инкерманѣ приписываютъ св. Клименту. Храмъ съ именемъ св. Климента съ перваго разу поразилъ меня своимъ сходствомъ съ пещернымъ храмомъ преп. Антонія Печерскаго. Онъ такъ-же малъ, какъ и этотъ послѣдній [1]). Онъ также мраченъ. Сводъ его не поднимается высоко къ небесамъ, какъ въ храмахъ вообще, а сейчасъ-же виситъ надъ головой молящагося, какъ и въ пещерѣ преподобн. Антонія. Рядомъ съ храмомъ и убогая, темная келлія св. Климента, точно такъ-же, какъ и мрачная келлія преподоб. Антонія рядомъ съ его пещерной церковью. Но когда я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ храмѣ по направленію къ алтарю, я увидѣлъ, что сіе святое мѣсто во многомъ отличается по своему устройству отъ алтарей въ позднѣйшихъ храмахъ вообще. Вмѣсто иконостаса здѣсь стоитъ каменная преграда во всю высоту пещернаго храма. Преграда эта изсѣчена въ самой скалѣ, а за нею далѣе изсѣченъ малый алтарь храма. Вмѣсто царскихъ вратъ въ преградѣ изсѣчены изъ монолита двѣ колонны во всю высоту пещернаго храма. Входъ между сими двумя колоннами и есть царскія врата. Сѣверныхъ и южныхъ вратъ вовсе нѣтъ [2]). На томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ обыкно-

---

[1]) Ширина храма 4 аршина.

[2]) Подобное устройство алтарныхъ преградъ, безъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, я видѣлъ въ древнемъ Коптскомъ храмѣ въ Каирѣ. См. „Воскр. Чт.“ 1882 г. № 39.

венно поставляются мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, здѣсь въ монолитной преградѣ высѣчены два окна. Чрезъ правое окно можно было принимать исповѣдь кающихся, чрезъ лѣвое—поминовенія на проскомидіи. Непосредственно у лѣваго окна и устроенъ жертвенникъ[1]). Устройство престола имѣетъ ту выдающуюся особенность, что онъ непосредственно присоединенъ къ восточной стѣнѣ и есть небольшой камень, высѣченный въ самой скалѣ. (Такъ устроены престолы во всѣхъ пещерныхъ храмахъ въ Крыму). По правую сторону престола, съ боку его, а не на горнемъ мѣстѣ, высѣчено изъ камня сѣдалище для священнослужащаго. Алтарь храма такъ малъ, что, сидя на этомъ сѣдалищѣ, священнодѣйствующій могъ принимать чрезъ правое оконко и исповѣдь. Не нужно забывать, что въ этомъ св. перво-вѣковомъ храмѣ престолъ, жертвенникъ, сѣдалище и колонны иконостасной преграды высѣчены въ нѣдрахъ скалы изъ самой скалы и не составляютъ отдѣльныхъ св. предметовъ, которые можно сдвинуть или перенести на другое мѣсто. Храмъ съ именемъ св. Климента цѣликомъ выдолбленъ въ скалѣ. Таковъ образецъ первовѣковыхъ храмовъ.

Въ Инкерманѣ, какъ увидимъ ниже, сохранилось еще нѣсколько пещерныхъ криптъ, но лучше другихъ уцѣлѣлъ храмъ съ именемъ св. Климента. Точныхъ и опредѣленныхъ историческихъ указаній на то, что этотъ именно храмъ и сосѣдняя съ нимъ келлія, а не другой какой-либо пещерный храмъ съ

---

[1]) Въ жертвенникахъ, находящихся въ пещерныхъ криптахъ, вездѣ сдѣланы углубленія посрединѣ. Для какой цѣли—вопросъ не рѣшенный.

келліею въ Инкерманѣ были изсѣчены въ скалѣ руками св. Климента, не имѣется. Изсѣченіе въ скалѣ этого храма св. Климентомъ есть *мѣстное* преданіе. Житіе св. Климента составлено, какъ утверждаютъ, императоромъ Львомъ (царствовалъ отъ 457 г. до 474 г.). Св. Ефремъ, епископъ Херсонскій (усѣченъ мечемъ въ 315 г.), описывая чудеса св. Климента, говоритъ только, что „драгоцѣнныя мощи его, будучи взяты вѣрными, перенесены въ Херсонесъ изъ Анкиры, (т. е. Инкермана) и брошены въ море идолопоклонниками“ [1]). Изъ какого именно храма въ Инкерманѣ взяты мощи, св. Ефремъ не указываетъ. Благочестивый священникъ Іаковъ, посѣтившій въ 1634 г. Инкерманъ съ послами царя Михаила Ѳеодоровича, говоритъ: „а ту (здѣсь) церковь *изстари* называютъ св. Юрьемъ“. О храмѣ св. Климента Іаковъ не упоминаетъ.

Рядомъ съ храмомъ св. Климента изсѣченъ въ скалѣ другой, довольно *обширный* пещерный храмъ. Съ 1855 года храмъ этотъ былъ возобновляемъ и подновляемъ, поэтому необходимо отличать въ немъ древнія принадлежности отъ новыхъ украшеній. Древній видъ алтаря слѣдующій: престолъ непосредственно присоединенъ къ восточной алтарной стѣнѣ и выдолбленъ изъ камня, (высота всѣхъ пещерныхъ престоловъ одинаковая, именно 1 арш. и 5 вершк.). Рядомъ съ престоломъ, по полукругу алтарной стѣны, выдолблено изъ камня *сопрестоліе*, (высота сопрестолія 1 арш. и 3 вер.). Ниже сопрестолія выдолблено

---

[1]) „Полный мѣсяцесловъ Востока“. Архим. Сергія, т. II, подъ 25 ноября.

изъ того-же камня, какъ и само сопрестоліе, *сидѣніе* для священнослужащихъ, (высота сидѣнія 10 вершковъ). Такое устройство алтаря ясно указываетъ, что онъ предназначался для служенія соборнаго. Очевидно, что этотъ св. храмъ былъ епископской каѳедрой. Но какого вѣка?—Отвѣтомъ на это могутъ служить дальнѣйшія украшенія алтаря. Надъ престоломъ изсѣчена ниша, въ которой сохранились части фресковой иконы Спасителя, сидящаго на тронѣ. По бокамъ ниши уцѣлѣли слѣды живописнаго орнамента. Выше ниши по полукругу алтаря карнизъ довольно тщательной отдѣлки. Въ сводѣ алтаря есть крестъ, изсѣченный въ правильномъ кругѣ. Форма креста и его украшенія во всѣхъ почти подробностяхъ похожи на кресты, изсѣченные на гробницѣ Ярослава въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Всѣ эти украшенія съ очевидностію указываютъ на болѣе позднее устройство пещернаго каѳедральнаго Инкерманскаго храма. Открытъ онъ былъ архіеп. Иннокентіемъ. Преграды алтарной и жертвенника не оказалось при открытіи. Высокопреосвященный Иннокентій поставилъ на первый разъ парусинный иконостасъ изъ походной церкви. Это было въ 1855 г.

Позднѣйшее возобновленіе этого храма исполнено художникомъ Д. М. Струковымъ. Пускай-же онъ самъ и говоритъ о своихъ трудахъ: „Въ 1867 г., по благословенію преосвящ. Таврическаго Алексія, храмъ этотъ обновленъ моими трудами на средства, изысканныя И. И. Четвериковымъ. Прежде обновленія храма было приступлено къ расчисткѣ какъ потолка, такъ и пола, причемъ въ полу оказались выдолбленными гроба, наполненные массою человѣческихъ

костей и праха. Потому поверхъ каменнаго пола былъ настланъ новый деревянный. Престолъ сдѣланъ новый каменный и поставленъ среди алтаря; жертвенникъ устроенъ на сѣверномъ углу сопрестолія, вѣроятно, какъ было и прежде. Иконопостасъ исполненъ цинковый золоченный" [1]). Такое возобновленіе, правда, полное художественнаго изящества, придало пещерному каѳедральному собору новый видъ съ характеромъ Византійскаго стиля.

Рядомъ съ этимъ вторымъ храмомъ оказалось еще довольно обширное помѣщеніе, имѣющее видъ просторной братской трапезы. Г. Струковъ, съ благословенія преосвящ. Алексія, устроилъ въ этой трапезѣ третій пещерный храмъ въ память св. Мартина, папы Римскаго. Иконостасъ въ храмѣ св. Мартина былъ поставленъ парусинный, предварительно пожертвованный для средняго храма покойнымъ архіеписк. Иннокентіемъ. При посѣщеніи Успенскаго скита близъ Бахчисарая, я купилъ вмѣстѣ съ описаніемъ этого монастыря и сказаніе „о страданіяхъ иже во святыхъ отца нашего Мартина исповѣдника, папы Римскаго". Поучительное сказаніе это оканчивается слѣдующими словами: „и всажденъ бысть св. Мартинъ въ корабль и въ заточеніе (за противудѣйствіе иконоборцамъ) посланъ въ Херсонъ, (т. е. Херсонесъ), идѣже гладомъ, тѣснотою и всякихъ потребъ недостаточествомъ моримый, по двѣ лѣтѣхъ ко Господу отъиде. Святое же его тѣло погребено бысть внѣ града Херсона, въ церкви Пр. Богородицы, нарицаемыя Влахернскія. И бѣ гробъ его славенъ". Въ этихъ

---

[1]) „Рус. Вѣстн." 1876 г. № 9, статья Струкова. 134 стр.

строкахъ легко прочитать отвѣтъ, почему третій храмъ въ Инкерманѣ, по мысли покойнаго еписк. Алексія, былъ посвященъ св. Мартину...

Изъ средняго пещернаго каѳедральнаго храма вела внутренняя лѣстница внизъ, подъ своды еще одного подземнаго храма. И храмъ этотъ, собственно алтарная его часть, и лѣстница эта уцѣлѣли и до настоящаго времени, но они представляютъ видъ полнаго забвенія и опустошенія. Часть скалы, въ которой было и продолженіе храма и бока лѣстницы, отрѣзана частію древними каменоломами, частію новыми, при проведеніи у Инкерманской киновіи желѣзной дороги, и остается открытою, обнаженною. Храмъ и лѣстница видны съ полотна желѣзной дороги. Храмъ забросанъ мусоромъ. Во время лѣтняго зноя или непогоды теперь подъ вѣковыми его сводами укрываются прохожіе, а иногда и небольшія стада, пасущіяся на высохшемъ руслѣ извѣстной по Севастопольской компаніи Черной рѣчки. Чтоже сохранилось отъ этого послѣдняго храма?—Часть престола у алтарной стѣны, ниша поверхъ престола, часть сѣдалища для священнослужащаго по правую сторону престола—вотъ и всѣ остатки древности этого храма! Все остальное обломано каменотесами. Шагахъ въ десяти отъ утеса, въ которомъ былъ выдолбленъ храмъ, пролегаетъ въ настоящее время полотно Лозово-Севастопольской желѣзной дороги.

Возвратимся еще разъ въ св. храмъ Климента, папы Римскаго. У самаго порога храма, въ небольшой нишѣ, покоятся теперь мертвыя головы разной величины и формы. Легко отличить здѣсь головы стариковъ, дѣтей и женскія головы. Г. Ливановъ въ

своемъ описаніи „Инкерманской киновіи“ говоритъ, что художникъ Струковъ, при реставраціи корридора, ведущаго въ храмъ Св. Климента, открылъ *древнюю усыпальницу*, надъ коей сохранилась древняя надпись. (Слѣды надписи есть и теперь, но разобрать ихъ нѣтъ возможности). Упомянутыя выше мертвыя головы и сложены одна на другую при входѣ въ эту древнюю усыпальницу. Вообще надо замѣтить, что при древнихъ храмахъ всегда устроялись и усыпальницы. Преп. Антоній Печерскій перенесъ изъ Аѳона древнее христіанское правило устроять при храмахъ усыпальницы и такимъ образомъ положилъ основаніе ряду св. гробницъ въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры.

Изъ храма Св. Климента вела крутая лѣстница на вершину Инкерманской горы. Вотъ эта узкая лѣстница и есть древнѣйшій входъ въ рядъ храмовъ, выдолбленныхъ цѣликомъ въ нѣдрахъ горы и сгруппированныхъ около храма Св. Климента. Съ прошлаго года лѣстница эта заложена, такъ какъ по ней разъ ночью спустились воры во внутрь пещерныхъ храмовъ и произвели святотатство. Та лѣстница, по которой теперь входятъ въ храмы святыхъ Климента и Мартина, очевидно, устроена въ позднѣйшее время. Лѣстница эта просторная и устроена снизу вверхъ, тогда какъ предыдущая лѣстница тайная, узкая, крайне неудобная и направлена сверху внизъ. На мѣстѣ явственно видно, что эта послѣдняя лѣстница устроена въ то еще отдаленное время, когда къ пещернымъ Инкерманскимъ жилищамъ снизу вверхъ не было доступа [1]).

[1]) Много было сдѣлано предположеній относительно вопроса, что заставляло первоначальныхъ обитателей крымскаго полуострова выдал-

На вершинѣ Инкерманской горы, въ которой изсѣчена группа пещерныхъ храмовъ, уцѣлѣли развалины могучихъ греческихъ и генуэзскихъ крѣпостей. 24-го октября 1854 г., въ страшный день *Инкерманскаго побоища*, въ этихъ развалинахъ засѣли русскія войска. Замѣтивъ это, французскія войска открыли страшный огонь изъ своихъ орудій. Пули врага градомъ попали и въ пещерный храмъ св. Климента... Пробоины отъ пуль видны здѣсь и до настоящаго времени, а самыя пули хранятся въ маленькомъ музеѣ киновіи.

Въ послѣднее время, на средства московскихъ благотворителей, Инкерманская киновія украсилась двумя довольно вмѣстительными храмами. Къ паперти главнаго храма, въ большіе праздники и особенно въ престольный праздникъ, прямо подъѣзжаетъ поѣздъ желѣзной дороги и пассажиры непосредственно изъ вагона идутъ въ храмъ. По всей вѣроятности, на обширной Руси только и есть одинъ монастырь съ такою особенностію.

На востокъ отъ Инкерманскаго монастыря, по направленію полотна желѣзной дороги, цѣпь Инкер-

---

бливать для себя жилища въ нѣдрахъ горъ, а не селиться среди роскошныхъ долинъ и горъ мѣстности? — Не вдаваясь въ подробности коротко можно замѣтить, что роскошныя долины Крыма: Инкерманская, Байдарская и другія первоначально были залиты водой и люди *вынуждены были* селиться въ пещерахъ, чтобы не страдать отъ зноя и холода на обнаженныхъ вершинахъ горъ Тавриды. Къ этимъ климатическимъ соображеніямъ, само собою разумѣется, присоединялись еще и стратегическія условія, заставлявшія вообще людей на первой ступени развитія жить въ пещерахъ. Если у подножія Инкерманскихъ скалъ прежде стояла вода, остатки которой теперь называются Черной рѣчкой, то древнѣйшій входъ въ пещерныя жилища долженъ быть устроенъ сверху внизъ, а не наоборотъ. Первые христіане въ Инкерманѣ поселились въ жилищахъ тавроскиѳовъ.

манскихъ высотъ прерывается глубокой и довольно обширной балкой. По всей вѣроятности въ отдаленныя времена это была бухта. На отлогихъ и совершенно обнаженныхъ скатахъ горъ балки видны впадины пещерныхъ жилищъ. Настоятель киновіи Инкерманской, по окончаніи литургіи 8-го іюля, провелъ меня въ балку и, указавъ на *узенькую тропинку*, извивающуюся по ребрамъ горы, сказалъ, что тропинка эта ведетъ еще въ одинъ, очень хорошо сохранившійся, пещерный храмъ. Я началъ подниматься по дорожкѣ. Былъ полдень знойнаго іюльскаго дня; жара была крайне тяжела; накаленныя солнцемъ, темносѣрыя гранитныя горы дышали зноемъ Іорданской пустыни. Да и вся эта мѣстность дѣйствительно нѣсколько напоминала собою „Сороководневную гору", на которой *Господь Іисусъ Христосъ постился предъ* началомъ Своего отрытаго служенія спасенію рода человѣческаго. Поднявшись нѣсколько выше средины Инкерманской горы, я вступилъ въ довольно помѣстительный, но крайне убогій пещерный храмъ. На алтарной стѣнѣ сохранились слѣды фресковой иконописи. По нѣкоторымъ остаткамъ этой иконописи можно догадываться, что здѣсь была изображена Тайная вечеря, во многомъ напоминающая такое же мозаическое изображеніе *въ главномъ алтарѣ Кіево-Софій*скаго собора. Лики апостоловъ были изображены здѣсь во весь ростъ, на сколько позволялъ размѣръ невысокой стѣны. Во всемъ остальномъ храмъ этотъ напоминалъ храмъ св. Климента. На разсматриваемомъ мною храмѣ легко можно было замѣтить печать трехъ періодовъ: первоначально храмъ этотъ былъ цѣликомъ выдолбленъ въ гранитной скалѣ, какъ и храмъ

св. Климента въ известковомъ слоѣ скалы. Затѣмъ, гораздо позже храмъ былъ расписанъ фресковою иконописью. Въ какое именно время какъ этотъ, такъ и другіе древніе храмы Тавриды могли быть украшены иконописью?—отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить слѣдующія соображенія: въ началѣ IX-го вѣка въ окрестности Херсонеса Таврическаго былъ сосланъ иконоборцами самый мужественный подвижникъ за св. иконы—пр. Николай Студитъ, ученикъ Ѳеодора Студита, получившаго посвященіе отъ патріарха Тарасія, и многіе другіе почитатели св. иконъ. Пр. Николай Студитъ семь лѣтъ жилъ въ окрестностяхъ Херсонеса [1]). Защитники почитанія иконъ и могли начать украшеніе древнихъ храмовъ св. иконами, если только это не было сдѣлано еще до нихъ. Здѣсь же въ Крыму жилъ и св. Стефанъ, архіеп. Сурожскій, во время иконоборства предпринявшій путешествіе въ Царь-градъ и дерзновенно сказавшій здѣсь Льву Исавряпину: „если ты меня и сожжешь, и на части разсѣчешь, или еще какимъ либо образомъ замучишь, все потерплю за иконы и крестъ Господень" [2]). Такіе мужественные святые Тавриды могли ли не озаботиться объ украшеніи древнихъ храмовъ св. иконами! Такимъ образомъ фресковая иконопись въ древнихъ храмахъ Крыма вообще должна быть отнесена, самое позднее, въ IX вѣку. О фресковой иконописи намъ прійдется упомянуть еще. Къ третьему періоду разсматриваемаго здѣсь храма относятся убо-

---

[1]) Полный мѣсяц. Востока, архим. Сергія. См. подъ 4 февр.

[2]) Житія святыхъ таврическихъ, составленныя ко дню столѣтняго юбилея присоединенія Крыма. 31 стр.

гія украшенія позднѣйшаго времени. Рядомъ съ храмомъ изсѣчена въ скалѣ комната. Комната эта гораздо просторнѣе келліи съ именемъ св. Климента. Комната и храмъ раздѣлены сплошною стѣною. Въ жаркій полдень въ этой комнатѣ было душно, какъ въ истопленной банѣ...

По причинѣ многочисленности пещеръ въ Инкерманскихъ высотахъ я не могъ посѣтить и осмотрѣть всѣхъ пещерныхъ храмовъ этой дивно-величественной мѣстности, хотя и отдалъ этому дѣлу весь день 8-го іюля. Инкерманъ, какъ извѣстно, служилъ каменоломней въ періодъ греко-римскаго владычества въ Крыму. И въ настоящее время Инкерманъ остается такой же неоскудѣваемой каменоломней. Весь Севастополь, а равно и новый храмъ въ Херсонесѣ, на мѣстѣ крещенія равноапостальнаго князя Владиміра, храмы Георгіевскаго монастыря и новая киновія въ самомъ Инкерманѣ сооружены изъ матеріала, добываемаго изъ высотъ Инкерманскихъ. Желѣзная дорога изъ Севастополя прорѣзала эти высоты длинными тоннелями. Сотни топоровъ и особеннаго устройства пилъ и теперь ежедневно работаютъ здѣсь. Когда я слушалъ литургію въ Инкерманской киновіи, вдругъ раздался глухой гулъ,—это на противолежащей горѣ обрушилась часть скалы, будучи наканунѣ подкопана каменоломами. Я стоялъ у окна и видѣлъ, что людей вблизи обвала не было, такъ какъ это случилось въ воскресный день. При вѣковой работѣ въ каменоломняхъ большая часть пещерныхъ жилищъ, а среди нихъ и пещерныхъ криптъ, или уничтожены вовсе, или обрублены до половины и явственно видны съ подножія высотъ. Такихъ криптъ

съ подножія высотъ и видѣлъ свыше десятка. Ихъ легко узнать по остаткамъ престола у стѣны и небольшой ниши надъ престоломъ. Нѣкоторые ученые предполагають, что эти ниши устроялись для мощей святыхъ. Можетъ быть, съ нѣкотораго времени это и такъ, но первоначально онѣ могли устрояться и для *стоячихъ* лампадъ и вообще для освѣщенія при богослуженіи.

Мнѣ передавалъ настоятель Инкерманской киновіи, что очень хорошо сохранился пещерный храмъ въ горѣ, глубоко прорѣзанной пополамъ для полотна желѣзной дороги и лежащей сейчасъ-же на границѣ погоста киновіи. Входъ въ этотъ совершенно запустѣлый храмъ явственно виденъ, но подняться въ него можно только послѣ устройства особой лѣстницы. Много также уцѣлѣло перво-вѣковыхъ криптъ и на высотахъ, лежащихъ на противоположной сторонѣ киновіи. Прежде высоты эти были раздѣлены широкимъ ложемъ Черной рѣчки, а теперь гладкимъ полотномъ желѣзной дороги. Входъ въ эти крипты виденъ, но войти въ нихъ безъ лѣстницы тоже невозможно. Художникъ Струковъ, при возобновленіи Инкерманской киновіи, долго проживавшій здѣсь и очень много сдѣлавшій для киновіи, такъ описываетъ эти храмы: „на противоположной сторонѣ Инкерману, чрезъ Черную рѣчку, на углу скалы, есть три долбленные храма. Одинъ устроенъ въ боку лѣстницы (не существующей теперь), ведущей во внутренность скалы; далѣе по корридору другой храмъ, имѣющій потолокъ въ формѣ правильнаго свода, квадратной формы, но къ сожалѣнію алтарь отвалился отъ скалы. Третій храмъ рядомъ съ предыдущимъ къ югу, мень-

тій, имѣющій престолъ у стѣны, подъ отверстіемъ окна; жертвенникъ изсѣченъ въ нишѣ сѣверной стѣны алтаря, отдѣленнаго алтарною преградой, которая, судя по сохранившимся остаткамъ, была высотою 1 арш. 6 вершк., съ однимъ отверстіемъ для входа въ алтарь. Алтарныхъ преградъ съ сѣвернымъ и южнымъ входами я вовсе не встрѣчалъ въ пещерныхъ храмахъ. Скала съ храмами принадлежитъ г. Севастополю. Въ этихъ храмахъ до Крымской войны былъ складъ пороха. Надъ храмами, по вершинѣ скалы, во время войны 1853—54 гг. были расположены Волынскій и Селенгинскій полки. Недалеко отъ этихъ храмовъ погребены храбрые Волынцы и Селенгинцы, павшіе 24 октября 1854 года"[1]). Покойный Ливановъ въ своемъ описаніи „Инкерманской киновіи" говоритъ, что „отставной унтеръ-офицеръ Никита Андреевъ съ товарищами сдѣлалъ подписку на возобновленіе описываемаго пещернаго храма. Проэктъ возобновленія былъ составленъ художникомъ Струковымъ и даже утвержденъ епископомъ Таврическихъ Алексіемъ. Но, къ сожаленію, дѣло это останавливается изъ-за нѣсколькихъ сотъ рублей... А, между тѣмъ, храму этому грозитъ уничтоженіе отъ рукъ каменоломцевъ"[2]). Такъ уже и разрушено немало пещерныхъ криптъ въ Крыму.

Г. Струковъ находилъ еще пещерные храмы въ скалѣ близъ селенія Шули, въ 15 верстахъ отъ Инкермана, въ скалѣ Тепе-Керменъ, на краю восточной стороны, въ полугорѣ, близъ долбленной дороги. Го-

---

[1]) Русск. Вѣстн. 1878 г. Статья худ. Струкова, стр. 137.

[2]) Инкерм. кин. стр. 35.

ра Тепе-Керменъ находится въ 4 верстахъ за Крымской „Іосафатовой долиной“ [1]) О пещерной церкви въ Черкесъ-Керменѣ въ „Путеводителѣ“ Сосногоровой говорится: „на скатѣ горы, пониже пещеръ, въ отдѣльномъ утесѣ, устроена прелестная маленькая церковь, отлично сохранившаяся. Здѣсь есть и живопись и греческія надписи. Она совершенно цѣла, точно вчера вырублена. Проводники часто забываютъ ее показать; надо спросить—гдѣ *эклисе?*—и тогда васъ поведутъ къ ней“. Проводники въ Крыму—татары; замѣчательно, что они усвоили въ своемъ языкѣ греческое слово ἐκκλησία—церковь.

Что пещерные храмы были на протяженіи всего Крыма, доказательствомъ тому служитъ слѣдующее обстоятельство: на южномъ берегу Крыма, въ деревнѣ Гаспра садовникъ посадилъ кипарисъ. Кипарисъ засохъ. Садовникъ на томъ же мѣстѣ посадилъ другой кипарисъ. И этотъ засохъ. Думая, что въ грунтѣ лежитъ слой камня, садовникъ началъ углублять почву. Во время работы обваливается камень и ломъ ускользнулъ вглубь. Когда расчистили большее отверстіе и по лѣстницѣ спустились внизъ, то тамъ подъ сводами оказался *пещерный храмъ*. На мѣстѣ этой подземной церкви и теперь существуетъ небольшой наружный каменный храмъ, который я и видѣлъ по дорогѣ изъ Алупки.

Обычай устроять пещерные храмы изъ Крыма распространился и по бассейну Днѣстра. На послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ Кіевскій

---

[1]) Путеводитель по Крыму, Караулова. Въ этомъ путеводителѣ описано нѣсколько пещерныхъ криптъ въ Тепе Керменѣ, стр. 240.

ученый В. Б. Антоновичъ читалъ особый интересный рефератъ: „О скальныхъ пещерахъ въ бассейнѣ Днѣстра“, въ которомъ докладывалъ, что „въ мѣстечкѣ Лядавѣ находится цѣлый скальный монастырь съ церковью и келліями и все это находится *наряду съ первобытными пещерами*“ [1]).

Самый широкій и самый естественный путь изъ Крыма на югъ Россіи—бассейнъ Днѣпра. Всякій, кто проѣзжалъ изъ Севастополя въ Кіевъ по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, могъ во-очію убѣдиться въ этомъ. Въ виду такого обстоятельства легко предполагать, что пещерныя постройки изъ Крыма распространились и по бассейну Днѣпра. Досточтимыя во всей Россіи пещеры Кіево-Печерской лавры есть одно изъ священнѣйшихъ мѣстъ въ этой связи вѣковыхъ пещеръ.

Съ пещерными поселеніями и съ пещерными храмами Крымскаго полуострова, послужившими прототипами для пещеръ всего обширнаго юга Россіи, можно отчасти познакомиться въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кіевской Академіи. Въ этомъ музеѣ хранится довольно полная коллекція гипсовыхъ слѣпковъ съ Крымскихъ древностей. Гипсовыя модели пещерныхъ жилищъ и храмовъ были сдѣланы художникомъ—археологомъ Струковымъ и пріобрѣтены Императорскою Академіею Художествъ. Въ Академіи онѣ были помѣщены въ архитектурномъ музеѣ. Въ мартѣ 1882 г. означенныя модели изъ Императорской Академіи Художествъ были пожалованы Церковно-Археологическому Обществу при Кіевской Акаде-

---

[1]) Моск. Вѣд. 1884 г. № 233 корреспонд. изъ Одессы.

міи Августѣйшимъ покровителемъ сего Общества, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и помѣщены въ музеѣ Академіи. Всѣхъ слѣпковъ 44 №№. Г. Струковъ снялъ по масштабу также рисунки и чертежи древнихъ памятниковъ христіанства въ Крыму. Чертежи эти и рисунки помѣщены въ статьѣ художника въ „Рус. Вѣстн." за 1876 г. № 9.

Отвѣтомъ на вопросъ: въ какомъ видѣ находились пещерные храмы въ Крыму подъ владычествомъ татаръ?—можетъ служить обстоятельный разсказъ упомянутаго выше священника Іакова Лызлова, посѣтившаго Крымъ вмѣстѣ съ посольствомъ царя Михаила Ѳеодоровича: „Во время благочестивой державы Государя, Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича, Самодержца всей Руси, и при паствѣ великаго господина Іосифа, патріарха Московскаго и всей Руси, въ 1634 г. отъ Р. Хр., случилось мнѣ, многогрѣшному попу Іакову, быть въ Крымской землѣ, съ посланникомъ Борисомъ Двоениновымъ. Въ землѣ Крымской, на полуденной сторонѣ, на берегу Чернаго моря, противъ бѣлаго города (Севастополя), чрезъ морской рукавъ, межъ Козловымъ и Балаклавою, есть гора весьма высокая, каменный утесъ, какъ стѣна; высота горы той саженей 100 и больше; отъ моря верстъ 6; на верху той горы городокъ каменный небольшой и немноголюдный, называемый по татарски Ин-керменъ [1]), и живутъ тамъ татары, греки и армяне. Къ тому городку изъ моря проливъ, и тѣмъ проливомъ проходятъ корабли изъ многихъ странъ,

---

[1]) Керменъ — восточное слово, означаетъ — крѣпость. Надо полагать, что отсюда произошло и древнее русское слово — *кремль*

(должно быть здѣсь говорится объ извѣстной Севастопольской бухтѣ, которая теперь не доходитъ до Инкермана версты на 4, а въ XVII вѣкѣ, какъ видно, омывала подошву Инкерманскихъ высотъ. Это свѣдѣніе даетъ возможность понять,—какъ далеко заливало море Инкерманскую долину въ то время, когда жители изсѣкали для себя поселки въ скалахъ горъ, какъ это было замѣчено выше). Подъ городкомъ (Инкерманомъ) въ полугорѣ есть *древняя* (говорится въ 17 в.) христіанская церковь, высѣченная изъ камня, какъ во Псковѣ у Пречистой Богородицы. Въ церкви вездѣ стѣнное письмо, отъ многихъ лѣтъ полинялое, (а въ настоящее время и совсѣмъ выцвѣтшее) и олтарь *разоренный*; въ ней 4 столпа,—толщина вокругъ 4 пядей. Позади лѣваго клироса стоитъ каменная гробница, длина 12 пядей, высота въ поясъ, широта,—какъ двумъ лечь; а въ гробницѣ земля, а подъ гробницею выдѣлана конура, какъ у Петра митрополита; въ небѣ у конуры писанъ Саваоѳъ, а по сторонамъ его пророки. Надъ гробницею на стѣнѣ написаны два святые: справа—святой, ростомъ небольшой, одежда на немъ, какъ и на Димитріѣ царевичѣ, приволока богоръ на золотѣ (наволока богровая по золоту), исподъ зеленый, въ рукахъ держитъ мечъ въ ножнахъ; слѣва—святой, ростомъ великій, одежда, какъ на Димитріѣ, мученикѣ Солунскомъ,—верхняя риза богоръ съ золотомъ, исподъ зеленый, верхняя пуговица застегнута, въ лѣвой рукѣ держитъ выспрь крестъ (поднятый крестъ). Подписки главы обурачены (около главъ ореолъ); стѣны стесаны (?); въ гробницѣ лежатъ мощи нагія, нетлѣнныя. Подлѣ тѣхъ мощей, другія мощи—однѣ кости. Подлѣ той гроб-

ницы, другая гробница, въ церковномъ погостѣ, гдѣ много человѣческихъ головъ и костей. Позади праваго клироса каменныя перила, въ человѣка вышиной; между перилъ церковной стѣны гробница же въ помостѣ церковномъ;—рака, какъ лечь человѣкамъ тремъ, или четыремъ, въ ней семь человѣческихъ головъ и кости нагія. Двери у церкви чинаровыя, а съ паперти, трое дверей затворныхъ; противъ церковныхъ дверей красное окошко для свѣта, какъ у Пречистой во Псковѣ. Идя во храмъ, направо трапеза, что свѣтлица, а слѣва два придѣла также *разоренные*, да по паперти многія каморы, что келіи, а лѣстница на паперть, какъ у Благовѣщенія. А около той горы, многія горы высокія до самыхъ желѣзныхъ воротъ и до Таманьскаго перевозу къ востоку, а высоки и сказать мудрено; облака ходятъ низко въ полугорѣ, а по горамъ, *многія розоренныя церкви христіанскія*, а промежъ горъ живетъ много армянъ и христіанъ; но благочестіе *изсякло отъ татарскаго поселенія*. Да около тѣхъ-же церквей жилья въ горахъ, подобно стрижамъ, комора объ комору, высоко и низко, на полверсту и больше. Въ нихъ живутъ греки, а другія пусты. Да мимо же того городка, промежъ горъ, прошла рѣчка, съ Яузу, и пала въ море. (Это Черная рѣчка). И въ 1634 г. во 2-й день марта, захотѣлъ я пойти въ тотъ Ин-городокъ на поклоненіе мощамъ, и на увѣденіе взяли съ собою посольскаго приказу толмача Юрья Бурнашова, да Воротинскаго уѣзда Рождественскаго дьячка Силу Кирилова, - и пошли въ городъ Инъ. Съ нами послано было отъ посланника Бориса Дворенинова одежда на мощи и саванъ, и вѣнцы, и покровъ. Отъ

Ишлавскаго стана дороги верстъ 30. И пришелъ я въ тотъ городъ, и вошелъ въ пещеру къ русскому плѣннику Максиму Иванову Новосильцу,—а тотъ Иванъ живетъ въ плѣну 32 года. И дождались мы ночи, татарскаго ради разора, и вошли въ храмъ, гдѣ были мощи, вынули ихъ изъ гробницы, положили на доскѣ, и отерли полотенцемъ съ теплою водою для того, что пала на мощи пыль"[1]). Далѣе благочестивый священникъ Іаковъ разсказываетъ, какъ онъ спряталъ мощи, впрочемъ лишь не извѣстныхъ. Въ такомъ видѣ запустѣнія находились древніе христіанскіе храмы въ Крыму до управленія Таврической епархіей архіепископа Иннокентія. Какъ было сказано выше, онъ первый извлекъ изъ мрака забвенія эти св. храмы. Впрочемъ, въ значительной части ихъ еще и художникъ Струковъ нашелъ остатки пороховыхъ складовъ. Пороховой складъ былъ и въ пещерномъ съ именемъ св. Климента, папы Римскаго, храмѣ.

Пещерными храмами далеко не ограничиваются всѣ драгоцѣнные остатки христіанскихъ древностей въ Крыму. Здѣсь сохранилось также не мало развалинъ очень древнихъ храмовъ, сооруженныхъ на поверхности земли. Развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ на 5 или 6 вѣковъ древнѣе остатковъ самыхъ древнихъ храмовъ въ Кіевѣ, напр. храма св. Василія на Перуновомъ холмѣ, *входной арки* въ храмѣ Спаса на Берестовѣ, „нерушимой стѣны" въ храмѣ св. Софіи въ Кіевскомъ каѳедральномъ соборѣ, памятника св. Ирины и т. д. Мнѣ посчастливилось видѣть разва-

---

[1]) „Зап. Одес. Общ." Т. II-й.

лины древнихъ храмовъ совершенно на двухъ противоположныхъ концахъ Крымскаго полуострова, именно: одинъ храмъ въ Херсонесѣ, лежащій параллельно съ новымъ величественнымъ храмомъ на мѣстѣ крещенія св. и равноапостольнаго князя Владиміра и при томъ такъ близко къ сему послѣднему, что при осмотрѣ развалинъ невольно рождается вопросъ: а, можетъ быть, и въ семъ св. храмѣ крестился князь Владиміръ?! Такъ величественны эти развалины! почему именно думаютъ, что просвѣтитель Руси крестился въ другомъ храмѣ, отстоящемъ отъ этого на разстояніи пяти, шести шаговъ? Второй храмъ, съ остатками фресковой иконописи, я видѣлъ въ деревнѣ Ай-Базиль, (св. Василія,—татарское Ай есть передѣлка греческаго — ἅγιος). Деревня Ай-Базиль находится нераздѣльно съ г. Ялтой, какъ предмѣстье города. (Часть фресковъ изъ развалинъ храма въ деревнѣ Ай-Базиль я привезъ въ Кіевъ для Церковно-Археологическаго музея). Что развалины храма въ деревнѣ Ай-Базиль очень древни, видно изъ того, что часть храма „для вѣрныхъ" и часть храма „для оглашенныхъ" почти равны по размѣрамъ, а, слѣдовательно, храмъ можетъ быть отнесенъ къ тому отдаленному періоду распространенія христіанства, когда *оглашенныхъ* было еще много [1]). Сохранились также развалины древняго храма въ Партенитѣ— деревнѣ, лежащей по дорогѣ изъ Ялты въ Алушту и Симферополь. (Очевидно, что названіе мѣстности

[1]) Въ одномъ путеводителя по Крыму говорится, что храмъ въ деревнѣ Ай-Базиль относится къ XV вѣку. Здѣсь явная несообразность. Въ это время древній храмъ былъ разрушенъ татарами.

Партенитъ происходитъ отъ греческаго слова Παρθένος— дѣва. Въ „Путеводителѣ“ Евг. Маркова есть предположеніе, что именно съ этою мѣстностію связанъ греческій миѳъ о принесеніи въ жертву дѣвственной Ифигеніи). Сохранились развалины древняго храма и въ деревнѣ Ай-Тодоръ, гдѣ теперь Ай-Тодорскій маякъ въ виду Ялты. Вообще на Таврическомъ полуостровѣ уцѣлѣло очень много развалинъ древнихъ христіанскихъ храмовъ, но описаніе ихъ, какъ видно изъ заглавія настоящей замѣтки, не входитъ въ нашу задачу. Въ Тавридѣ была цѣлая Готѳская многочисленная епархія, отъ которой тоже здѣсь остались свои слѣды, но изученіемъ ихъ, можетъ быть, займется кто-либо другой...

Подводя итогъ всему сказанному здѣсь, я заканчиваю свою замѣтку слѣдующими обобщеніями:

1. Между христіанствомъ, распространившимся въ Крыму съ 1 же вѣка послѣ Р. Хр. (Метафрастъ утверждаетъ, что св. Климентъ папа Римскій засталъ здѣсь до 2000 христіанъ и самъ устроилъ до 75 храмовъ), и усвоеніемъ христіанской религіи нашими предками существуетъ вѣковая живая, неразрывная связь. Наши предки еще задолго до мудрой Ольги и равноапостольнаго князя Владиміра, вслѣдствіе этой связи, были знакомы съ главными догматами христіанской религіи, но не имѣли дѣятельной иниціативы *сверху* принять ее. Путь Ап. Андрея по Днѣпру къ горамъ Кіевскимъ и далѣе на сѣверъ получаетъ при этой связи наглядное значенія, хотя это значеніе въ нѣкоторыхъ новыхъ трудахъ по исторіи русской Церкви подвергли нѣкоторому сомнѣнію [1])...

---

[1]) См. „Сказанія о посѣщеоіи Руси Ап. Андреемъ“ въ „Ист. рус. Церк.“ Е. Голубинскаго. Гл. 1-я,

Дальнѣйшее послѣ проповѣди Апостола Андрея ознакомленіе съ христіанствомъ *чрезъ Крымъ*—путемъ твердымъ, сухимъ, не особенно и далекимъ, до временъ Аскольда и Дира пройдено молчаніемъ по неизвѣстности въ лѣтописи. На основаніи большого количества древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ въ Крыму какъ пещерныхъ, такъ и сооруженныхъ на поверхности земли, несомнѣнно можно утверждать, что христіанство здѣсь было очень распространено на протяженіи всего полуострова цѣликомъ. Какъ же объ немъ могли ничего не знать въ ближайшей сосѣдней землѣ?! Есть историческія указанія на то, что между Крымомъ и Кавказомъ существовала іерархическая связь. Св. Іоаннъ, архіепископъ Готѳскій, жившій въ Партенитѣ, былъ посвященъ приблизительно около 759 г. католикосомъ Грузіи [1]). Путь въ Грузію труднѣе, чѣмъ путь въ Кіевъ, особенно при тогдашнихъ способахъ мореплаванія. *Чрезъ Крымъ* наши предки познакомились и съ Византіей. Знакомство съ Византіей позднѣе.

2. Путь, которымъ христіанское богопознаніе распространилось изъ Крыма на югъ Россіи и далѣе, были бассейны рѣкъ: Днѣпра, Днѣстра, а можетъ быть, и Буга... Есть историческія свидѣтельства, что издавна по Днѣпру были греческія колоніи, и естественно предполагать, что въ этихъ колоніяхъ жили христіане [2]). Такимъ образомъ наши предки, будучи

---

[1]) Четьи-минея м. Макарія, подъ 15 декабря.

[2]) Въ музеѣ древностей при Кіевскомъ университетѣ хранится очень много предметовъ греческой культуры, найденныхъ при раскопкахъ въ Кіевской губ. Въ Императорскомъ эрмитажѣ собрано до 1000 вещей скиѳскихъ и греческихъ древностей, часть которыхъ откопана въ курганахъ внѣ Крыма, по бассейнамъ рѣкъ.

издревле основательно ознакомлены съ св. христіанскою религіею, такъ усердно и такъ единодушно приняли ее при св. Владимірѣ. Вотъ почему „ликовала вся земля“ въ великій и священный день крещенія земли русской. Иначе этотъ фактъ необъяснимъ.

3. По силѣ § 13 Устава Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи, Общество это можетъ командировать извѣстныхъ ему по своей солидной учености лицъ для изученія особенно важныхъ въ археологическомъ значеніи мѣстъ. Такое мѣсто безспорно есть Крымъ. Ученая поѣздка туда, утвердительно можно сказать, дала-бы богатый археологическій матеріалъ. До настоящей поры туда путешествовали не—спеціалисты по церковной археологіи, для которыхъ изученіе особенностей въ древнихъ храмовъ не составляетъ существеннаго вопроса. А между тѣмъ, даже при легкомъ осмотрѣ древнихъ алтарей, оказывается, что древніе престолы, мѣсто этихъ престоловъ въ алтарѣ, впадина въ престолахъ, ниши надъ престолами, сопрестоліе, сѣдалища для священнодѣйствующихъ, жертвенники, углубленія въ нихъ, мѣсто ихъ у окна и алтарныя преграды *полны особенностей*, и особенностей важныхъ для церковной археологіи. Нѣкоторые изъ этихъ храмовъ на цѣлыя столѣтія древнѣе самыхъ древнихъ храмовъ. Изученіе алтарной преграды выяснило бы недавній *мѣстный споръ* по этому вопросу. А сколько можно бы получить историческихъ обобщеній большой важности и значенія!...

Неразъясненный вопросъ въ древнихъ сказаніяхъ о преніяхъ славянскихъ первоучителей съ козарскими евреями.

(Изъ „Труд. Кіев. Д. Академіи" за 1885 г.)

Въ житіи просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія говорится, что послѣ возвращенія Кирилла отъ сарацинъ, къ которымъ онъ путешествовалъ „для преній о вѣрѣ", послѣдовалъ новый вызовъ со стороны греческаго императора Михаила, приглашавшаго Кирилла совмѣстно съ его братомъ Меѳодіемъ совершить морской путь въ Крымъ для новыхъ преній о вѣрѣ. „Всѣдь въ корабль, путешественники пути ся ятъ". Бурныя волны *Чернаго* моря благополучно принесли утлый корабль въ тихую пристань Херсонеса. Въ Херсонесѣ св. Кириллу и Меѳодію предстоялъ споръ о вѣрѣ съ евреями. Сразу очевидно, что это было переходное историческое время преній о вѣрѣ!... „Дошедъ до Корсуня, Кириллъ, какъ повѣствуется въ его житіи, научися ту жидовьстѣй бесѣдѣ и книгамъ, осмь частей грамматикіи преложь и отъ того разумъ болій въспріимъ"... [1]). Въ Корсуни, по свидѣтельству житія, научился Константинъ и *самарянскому* языку, который въ настоящее время, какъ извѣстно, сохранился лишь въ двухъ-трехъ послѣднихъ самарянскихъ семействахъ, живущихъ теперь на развалинахъ древняго Сихема. Препираясь съ ев-

---

[1]) Кириллъ и Меѳодій могли изучить еврейскій языкъ и въ Константинополѣ, гдѣ съ отдаленныхъ временъ всегда много жило евреевъ. Очевидно, что первоучители славянъ такъ-же легко изучали чужеземныя языки, какъ и блажен. Іеронимъ.

реями о вѣрѣ, Константинъ ссылался на Аквилу, котораго переводъ Св. Писанія былъ въ особенномъ уваженіи у іудеевъ. Послѣ сихъ общихъ замѣчаній о преніяхъ съ евреями о вѣрѣ св. Кирилла и Меѳодія, жизнеописатель ихъ пишетъ: „отъ многа мы се сокративше, въ малѣ положихомъ столько памяти ради. А иже хощете съвершенныхъ бесѣдъ сихъ Святыхъ искати, въ книгахъ обрящете я“...[1]).

Въ этой исторіи остается до настоящаго времени не вполнѣ разъясненнымъ вопросъ: кто были тѣ евреи корсунскіе, съ которыми вели пренія о вѣрѣ св. просвѣтители славянъ Кириллъ и Меѳодій? Откуда эти евреи взялись въ древней греческой колоніи? Что дало смѣлость евреямъ препираться о вѣрѣ въ христіанскомъ городѣ? Въ связи съ этими частными вопросами мы поставляемъ еще и слѣдующіе вопросы *начальной* русской лѣтописи: кто и откуда были тѣ іудеи, которые дерзнули предложить свою вѣру просвѣтителю русской земли—равноапостольному князю Владиміру? Такое обобщеніе, какъ намъ кажется, даетъ не маловажное значеніе поставленнымъ выше вопросамъ. Тѣмъ болѣе, что вопросы по такому направленію продолжаются еще и далѣе: кто были тѣ „жидове“, къ которымъ преподобный Ѳеодосій Печерскій „*многажды*, въ нощи, отай всѣхъ“, исхождаше для препираній о Христѣ? (Житіе пр. Ѳеодосія, стр. 141). Наконецъ, кто далъ такую силу евреямъ, что они въ христіанскомъ греческомъ городѣ Корсуни, въ святой и великій день христіанской Пасхи, распина-

[1]) Изъ „Кирилло-Меѳодіевскаго сборника, въ память о совершившемся тысячилѣтіи славянской письменности“. Изд. М. Погодина §§ 7 и 8

ють на крестѣ преподобнаго Евстратія Печерскаго? („Кіево-Печерскій Патерикъ", въ рус. переводѣ; стр. 32).

Краткая замѣтка на предложенные вопросы да будетъ *малой лептой* къ великому и многознаменательному дню тысячелѣтія со дня кончины св. первоучителя славянъ Меѳодія. Есть извѣстіе, что „Славянское СПБургское благотворительное Общество" получило къ празднику тысячелѣтія свыше 40-ка монографій о св. апостолахъ славянства Кириллѣ и Меѳодіѣ. Мы не знаемъ,—затронуты ли въ этихъ трудахъ предложенные выше вопросы...

Рѣшительно во всѣхъ многочисленныхъ и многотомныхъ ученыхъ трудахъ и русскихъ и чужеземныхъ [1]), на вопросъ: съ какими евреями вели споры о вѣрѣ Кириллъ и Меѳодій?—отвѣчаютъ—„ съ козарами, или хозарами". Такого мнѣнія держался и покойный Погодинъ [2]) и всѣ вообще изслѣдователи по Русской Исторіи. На вопросъ: какіе іудеи предлагали свою вѣру князю Владиміру?—Обыкновенно отвѣчаютъ: „іудеи козарскіе" [3]). Такой взглядъ, будучи близкимъ къ словамъ *начальной* лѣтописи: „жиды козарскіе", удержанъ и въ послѣднемъ трудѣ по Исторіи Рус. Церкви проф. Голубинскаго [4]). Вопросъ о козарахъ разроссся у насъ въ цѣлую литературу. Сочиненія о козарахъ уже въ большомъ количествѣ пе-

---

[1]) Послѣдніе самымъ тщательнымъ образомъ разобраны въ трудѣ покойнаго проф. А. Д. Воронова: „Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія".

[2]) См. Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, пр. 9 и 13.

[3]) См. Исторія Рус. Церкви м. Макарія. Періодъ 1-й, стр. 12, изд. 1859 г.

[4]) См. томъ I-й, первая полов. т. стр. 92.

речислены Карамзинымъ въ первой книгѣ „Исторіи Государства Россійскаго“ [1]) Здѣсь указаны источники и арабскіе, и греческіе, и латинскіе, и нѣмецкіе, французкіе и русскіе. Въ „Рус. Исторіи“ Бестужева-Рюмина еще шире указана исторія хозаръ [2]). Профес. Голубинскій по вопросу о хозарахъ ограничился только ссылкой на Бестужева-Рюмина [3]). Но іудеи, спорившіе о вѣрѣ съ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, и іудеи предлагавшіе свою вѣру князю Владиміру, не были козары, а были природные евреи. Но какіе?!... Что сами козары не были іудейскаго закона въ началѣ, видно изъ слѣдующихъ словъ жизнеописанія Кирилла и Меѳодія: „мирныя упражненія мудрыхъ подвижниковъ были прерваны новымъ вызовомъ царя къ козарамъ, которые просили императора прислать къ нимъ людей свѣдущихъ, чтобы *оградить ихъ* съ одной стороны отъ *евреевъ*, а съ другой отъ сарацинъ, усиливавшихся обратить ихъ въ свою вѣру. Константинъ, дошедъ до Корсуня, научися ту жидовской бесѣдѣ“.(Кирилло-Меѳод. Сборн. 97-й). Въ началѣ козары просили даже защиты и *огражденія* отъ евреевъ. Только впослѣдствіи, гораздо позже Кирилла и Меѳодія, часть козаръ приняла іудейство. Далѣе, козары были тюркскаго происхожденія, изъ глубины Азіи, а евреи — семиты, изъ обѣтованной земли. „А гдѣ земля ваша“?—говоритъ лѣтописецъ отъ имени Владиміра жидамъ козарскимъ.— „Въ Іерусалимѣ“... Могли-ли такъ отвѣчать козары—

---

[1]) Т. I. прим. 90 и др. стр. 37.

[2]) Гл. VI, стр. 78–82.

[3]) 92 стр.

выходцы изъ-за Каспійскаго, или Козарскаго моря... „А тамъ-ли и теперь"? т. е. въ Іерусалимѣ-ли живете, продолжаетъ вопрошать жидовъ Владиміръ.— Они отвѣчаютъ: „разгнѣвался Богъ на отцевъ нашихъ и *расточилъ* насъ по разнымъ землямъ за наши грѣхи". Кто-же, наконецъ, были эти *расточенные* іудеи, съ которыми на страницахъ исторіи мы встрѣчаемся и въ Корсуни и въ древнемъ Кіевѣ? Это были караимы.

Какъ извѣстно, еврейскій народъ еще за долго до Р. Хр. раздѣлился на двѣ неравныя части: на народъ іудейскій—въ составѣ двухъ колѣнъ, и на народъ израильскій—въ составѣ десяти колѣнъ. Части эти, со времени смерти царя Соломона, никогда не соединялись болѣе въ одно цѣлое. Историческій путь одной части народа былъ иной, чѣмъ историческій путь другой части народа. Послѣ Вавилонскаго плѣна, пробудившаго въ іудейскомъ народѣ *религіозно-національный* духъ, народъ этотъ, руководимый „Великой Синагогой", пошелъ по пути, указуемому раввинистами, и закончилъ свой путь составленіемъ *Талмуда*... Образовались евреи—раввинисты или талмудисты, которые были разсѣяны по лицу всей земли только послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ и особенно Адріаномъ. Не этого типа евреи вели споры съ Кирилломъ и Меѳодіемъ и позже дерзнули предложить свою вѣру к. Владиміру. Какъ увидимъ въ концѣ настоящей замѣтки, евреи-талмудисты проникли въ Кіевъ и его области изъ Германіи чрезъ Польшу въ XIV-мъ вѣкѣ [1]). Историческій путь десяти колѣнъ

[1]) Вопросъ о переселеніи евреевъ изъ Западной въ Кіевскую Русь довольно подробно разработанъ въ историко-этнографической статьѣ: „Смѣна народностей въ южной Россіи". Кіевск. Стар. 1884 г, т. X. стр. 403.

израильскаго народа привелъ ихъ въ началѣ съ созданію *Самарянскаго раскола*, а затѣмъ окончился *цадикизмомъ*, т. е. совершеннымъ отрицаніемъ „преданія старцевъ" и ограниченіемъ источниковъ религіи только однимъ „писаннымъ закономъ". Другими словами: Израильскій народъ въ дѣлѣ своей религіи дошелъ путемъ отрицанія „преданія старцевъ" до протестантизма въ вѣрѣ. Уцѣлѣвшимъ до настоящаго времени представителемъ еврейскихъ протестантовъ является секта въ Крыму съ именемъ *караимовъ*. Вотъ съ этими-то караимами, названными въ житіи св. Кирилла „самарянскимъ языкомъ", и пришлось вести споры о вѣрѣ первоучителямъ славянъ. Въ начальной Русской лѣтописи подъ именемъ „жидовъ козарскихъ" тоже должно разумѣть еврейскихъ претестантовъ-караимовъ. Вопросъ о попыткахъ вліянія караимовъ — противодѣйствовать введенію христіанской вѣры среди славянъ, хотя и должно считать вопросомъ частнымъ, не имѣвшимъ никакого вліянія на великое и святое дѣло славянства, но тѣмъ не менѣе вопросомъ не вполнѣ еще разъясненнымъ и не лишеннымъ нѣкоторой доли занимательности... [1]). Какъ же и когда изъ Крыма они проникли на югъ Россіи? Много-ли ихъ могло быть въ Кіевѣ при князѣ Владимірѣ и во дни пр. Ѳеодосія Печерскаго?

Верстахъ въ 3-хъ отъ Бахчисарая, за живописнымъ, уединеннымъ Успенскимъ скитомъ, стоитъ „мертвый городъ" — Чуфутъ-калé. Когда въ концѣ

---

[1]) Самая содержательная статья по этому вопросу принадлежитъ перу Ив. Иг. Малышевскаго: „Евреи въ южной Руси и Кіевѣ въ X -XII в.". Труды Кіевск. Акад. 1878 г.

іюля прошлаго 1884 года я съ немногими спутниками вступилъ на главную, продольную, узкую улицу этого города, — а улица эта пролегаетъ по цѣльному камню высокой скалы, на которой былъ созданъ городъ, то шаги наши такъ же были слышны, какъ шаги по каменному полу древняго, совершенно запустѣвшаго, зданія. Въ „мертвомъ городѣ“ царила мертвая тишина! Какъ древніе замки охраняетъ иногда единственный стражъ—какой нибудь бездомный старикъ, такъ и „мертвый городъ“ сторожилъ одинъ только человѣкъ. — Это былъ караимъ, пріютившійся у своей скромной совершенно пустой синагоги. Кажется, человѣкъ этотъ дальній родственникъ покойнаго археолога Фирковича. Должно быть его пробудили отъ полуденной дремоты наши шаги по камню улицы... Всматриваясь пристальнѣе въ мѣстоположеніе Чуфутъ-кале, я былъ пораженъ многими аналогичными видами, напоминающими Іерусалимъ и его ближайшія окрестности. Іерусалимъ, при взглядѣ на Чуфутъ-кале, воскресъ въ моей памяти... Высокая каменная скала, на которой расположенъ городъ, такъ-же опоясана глубокой, иссохшей долиной, какъ и Іерусалимъ опоясанъ долиной иссохшаго Кедронскаго потока. Кругомъ—пустынныя горы. И *горы окрестъ Іерусалима.* (Псал. CXXIV, 2). За городомъ, въ противолежащей долинѣ, видны стоячіе надгробные памятники, какіе можно видѣть только на кладбищахъ Востока. — Какъ называется это кладбище?— „Іосафатова долина“,—отвѣтилъ мой проводникъ—караимъ. Я невольно вспомнилъ тотъ моментъ, когда нѣсколько лѣтъ назадъ, съ высоты горы Моріагъ, я

смотрѣлъ на противоположную долину Іосафатову. Сходство мѣстностей удивительное!

Когда въ раздумьи я стоялъ на развалинахъ „мертваго города" (первый разъ въ жизни пришлось мнѣ видѣть такой городъ), для меня сдѣлалось явственнымъ съ силою нагляднаго доказательства, что должно быть когда-то давно-давно исторической волной сюда была занесена горсть древнихъ евреевъ, которые, плѣнясь сходствомъ горъ съ Іерусалимомъ и его окрестностями, рѣшились основать здѣсь второе свое отечество, вторую свою „Іосафатову долину". *не имѣя*, по всей вѣроятности, *права упокоить свои кости на настоящей Іосафатовой долинѣ.* Это должна быть отверженная горсть людей!.. Какъ она сюда занесена? Какой отвѣтъ на эти вопросы даетъ исторія? Какой отвѣтъ даютъ мѣстные памятники? Когда и какъ вообще въ Крымъ переселились евреи?

Секта караимовъ, несомнѣнно, есть историческій обломокъ десяти колѣнъ израильскаго народа, но никакъ не іудейскаго. Вѣковыя судьбы израильскаго народа послѣ ассирійскаго плѣна, разселеніе этого народа по всей Азіи, сплетеніе его маленькой исторіи съ исторіей великихъ восточныхъ монархій – ассирійско-вавилонской и затѣмъ персидской, представляютъ мало разработанный вопросъ въ наукѣ. Книжные источники по этому вопросу могутъ быть уподоблены тѣмъ воднымъ источникамъ въ песчаныхъ степяхъ Африки, которые, пройдя небольшое пространство на поверхности земли, скрываются затѣмъ подъ наноснымъ слоемъ песку, чтобы опять показаться въ удобномъ мѣстѣ на поверхности земли и затѣмъ вторично то скрыться, то обнаружиться. Въ

виду такихъ условій въ историческихъ источникахъ вопросъ о томъ, — какъ одинъ обломокъ десяти колѣнъ израильскаго народа могъ быть занесенъ изъ Средней Азіи въ сосѣдній намъ Крымъ и изъ Крыма расселиться по югу Россіи, достигнувъ Кіева, можетъ быть рѣшенъ только путемъ обобщеній и выводовъ. Для рѣшенія поставленнаго сейчасъ вопроса были у меня подъ руками нѣкоторыя свѣдѣнія, добытыя мѣстнымъ археологомъ „мертваго города“ — ученымъ караимскимъ раввиномъ Авраамовъ Фирковичемъ. (Имя его сдѣлалось извѣстнымъ съ той поры, какъ періодическія изданія объявили публикѣ, что богатыя ученыя коллекціи его пріобрѣтены Императорской Публичной Библіотекой за весьма почтенную сумму денегъ, какъ слышно, за 100,000 рубл.). Но зная, что професс. Гаркави въ свое время, подвергъ большому сомнѣнію сообщенія по коллекціямъ Фирковича, я, естественно, рѣшился обращаться съ осмотрительностію относительно свѣдѣній сего послѣдняго. Прежде всего, за неимѣніемъ свѣдѣній въ Библіи, я обратился за справками къ источнику, твердо установленному въ исторіи еврейскаго народа, именно къ „Древностямъ Іудейскимъ“. І. Флавій прямо говоритъ, что извѣстнымъ указомъ объ освобожденіи изъ плѣна евреевъ завоевателя ассирійско-вавилонской монархіи Кира „немедленно воспользовались только *два* колѣна - Іудова и Веніаминово вкупѣ съ левитами. Но многіе остались въ Вавилонѣ, не желая лишиться своихъ владѣній“. Въ другомъ мѣстѣ „Древностей“ указано даже число возвратившихся въ Іудею: „всѣхъ возвратившихся іудеевъ, отъ *двухъ* колѣнъ, Іудова и Веніаминова, полагая въ это число только тѣхъ, ко-

торымъ было свыше двадцати лѣтъ возраста, было „4,628,000“. Къ нимъ между прочимъ присоединились: „662 человѣка такихъ, которые именовали себя *израильтянами*, но не могли показать своего родословія“ [1]). Весь остальной народъ остался въ Средней Азіи и сплелъ свою судьбу съ обширной исторіей персидской монархіи. Чѣмъ внѣ родины занимались израильтяне?—Наименѣе хлѣбопашествомъ, и еще менѣе ратнымъ дѣломъ, а наиболѣе торговлей и промыслами [2]). Такъ зародился *торговый* типъ семита!... Вдали отъ сферы вліянія „Великой Синагоги“ часть Израиля, оставшаяся въ персидскихъ владѣніяхъ, обособилась въ секты, чуждыя талмудическаго ученія и „преданія старцевъ“. Въ періодъ воинскихъ походовъ преемниковъ Кира—Камбиза и особенно Дарія I Гистаспа - израильтяне, оставшіеся въ Вавилонѣ и сосредоточившіе здѣсь свою дѣятельность главнымъ образомъ на торговлѣ и промыслахъ, образовали вокругъ походныхъ армій, въ то время не знавшихъ еще казеннаго продовольствія, маркитанскіе торгово-промышленные станы. Дѣло было очень широкое и крайне выгодное. Вотъ тотъ широкій путь, которымъ остатки десяти колѣнъ Израиля проникли всюду, куда только достигало бранное оружіе древнихъ великихъ завоевателей Востока! Здѣсь дорога была скатертью!... Не обагряя своихъ рукъ въ крови враговъ, семиты путемъ маркитантства брали львиную часть изъ добычи и врага, за коимъ они слѣдовали [3]).

[1]) Древности, 7. 2. срт. 174 и 183.

[2]) Исторія Товита, бывшаго придворнымъ поставщикомъ у царя Енемессара и Гаваила изъ Рагъ Мидійскихъ служитъ наглядымъ доказательствомъ этому.

[3]) Въ то время, какъ извѣстно, войска, отправляясь въ походъ, брали съ собою и свои семейства—женъ, дѣтей и даже прислугу. Слѣдовательно продовольствіе для арміи требовалось въ большомъ количествѣ.

Обратимся теперь къ прямымъ историческимъ фактамъ. За 530-ть лѣтъ до Р. Хр. Киръ предпринялъ походъ противъ скиѳовъ. Въ этомъ походѣ, по свидѣтельству Геродота, Киръ былъ и убитъ (см. Исторія Геродота. Книга I, стр. 85)[1]. А Тавро-Скиѳія и есть теперешняя Таврида, или Крымъ. Естественно, что въ Крымъ могли проникнуть семитическіе маркитанты уже съ войсками Кира. Съ нѣкоторымъ правомъ можно предполагать, что евреи изъ этихъ маркитантовъ, видѣвшіе древній Іерусалимъ и Іосафатову долину, будучи поражены сходствомъ мѣстности нынѣшняго „мертваго города" съ роднымъ Іерусалимомъ *(аще забуду тебе, Іерусалиме!..)*, образовали здѣсь поселокъ второй своей родины. Поселокъ этотъ основанъ на *пещерномъ городѣ* полу-историческихъ тавровъ, и слѣды пещернаго города уцѣлѣли и до настоящаго времени. Надъ-пещерный городъ впослѣдствіи былъ названъ Чуфутъ-калé, что значитъ „Еврейская крѣпость". Повторяю, что это можно только предполагать. Какъ увидимъ ниже, на Іосафатовой долинѣ есть очень древніе еврейскіе памятники, но, конечно, не современные Киру. „Чуфутъ-калé"—названіе татарское.

Походы Кира на скиѳовъ продолжали его преемники: Камбизъ и Дарій Гистаспъ. Послѣднія открытія терракотовыхъ ассирійско-вавилонскихъ памятниковъ даютъ и ключъ къ объясненію походовъ Дарія. Походы эти имѣли цѣлью распространіе ученія Зороа-

---

[1]) Гробница Кира не въ Херсонесѣ, какъ утверждаютъ караимскіе ученые, а въ Персіи, въ г. Пасаргадахъ, какъ говоритъ Ктезій.

стра[1]). Въ качествѣ маркитантовъ съ войсками Камбиза и Дарія евреи уже въ большомъ количествѣ проникаютъ въ Тавриду. Имъ понравилась эта благодатная мѣстность...

Послѣдующая исторія заселенія Крыма евреями протестантской группы разработана караимскими начетчиками-раввинами: Соломономъ Бейма, Султанскимъ — главнымъ раввиномъ Севастополя, (сынъ Султанскаго въ настоящее время раввиномъ Кіевскихъ караимовъ) и главнымъ образомъ археологомъ-путешественникомъ Авраамомъ Фирковичемъ, о которомъ уже упоминалось выше. Очевидно, что мнѣнія этихъ раввиновъ должны быть еще тщательно провѣрены спеціалистами по еврейскимъ древностямъ. Нѣкоторыя археологическія свѣдѣнія Фирковича дѣйствительно подтвердилъ проф. Хвольсонъ, но Гаркави напротивъ многое подвергъ большому сомнѣнію. Дѣло ожидаетъ еще разслѣдованія... Раввинъ С. Бейма, напр., говоритъ, что между мидійскими войсками Дарія Гистапса, державшими походъ на скиѳовъ, были и израильтяне, не возвратившіеся изъ плѣна вавилонскаго въ Іерусалимъ. За 513-ть лѣтъ до Р. Хр. Дарій, по словамъ раввина Султанскаго, отдалъ этимъ израильтянамъ Крымъ въ подарокъ. Израильтяне назвали его помидійски *Херимъ*, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „подарокъ". Татары впослѣдствіи слово *Херимъ* передѣлали въ Крымъ [2]). Изъ сообщенія С.

---

[1]) Подробно этотъ вопросъ разработанъ въ брошюрѣ И. А. Лебедева „Киръ и паденіе Вавилона по клинообразнымъ надписямъ".

[2]) Книга С. Бейма отпечатана въ Одессѣ, въ 1862 г., Сочиненія раввина Султанскаго существуютъ въ еврейской рукописи. Большая часть трудовъ Авр. Фирковича написаны тоже на еврейскомъ языкѣ.

Бейма, естественно, можно удержать только то, что войска Дарія Гистаспа могли сопровождать евреи въ качествѣ маркитантовъ и что, увидѣвъ въ Тавро-Скиѳіи еще непочатый въ торговлѣ край, они остались здѣсь для промысловъ. Одна древняя еврейская пергаменная рукопись, отысканная будто бы близъ Дербента А. Фирковичемъ и хранящаяся въ настоящее время въ музеѣ „Общества любителей исторіи и древностей въ Одессѣ", говоритъ, что первоначальнымъ пріютомъ евреевъ въ Крыму были слѣдующіе города: Херсонесъ, гдѣ Киръ соорудилъ себѣ памятникъ, Старый Крымъ, (теперь заштатный городъ Ѳеодосійскаго уѣзда, съ 1200 душъ жителей) и Чуфутъ-кале, названный „Села Юхумъ". (Въ словѣ „Села" какъ-будто слышится *салимъ!*). Какъ извѣстно, тотъ-же А. Фирковичъ вблизи того же города Дербента будто-бы нашелъ въ 1840—41 г. и другую еврейскую рукопись о посольствѣ св. кн. Владиміра къ евреямъ для испытанія ихъ вѣры. Можно только позавидовать, что Дербентъ такъ богатъ рѣдкими рукописями!...

Какимъ языкомъ говорили крымскіе евреи?— Караимскіе раввины такъ думаютъ объ этомъ: „переселенцы сіи отъ смѣшенія съ мидійцами *скоро потеряли свой языкъ* и стали говорить помидійски, каковой языкъ, перемѣшавшись впослѣдствіи съ татарскимъ, остался у караимовъ и донынѣ. Къ крымскимъ евреямъ потомъ присоединились отведенныя въ Сирію

Всѣ цитаты изъ сочиненій этихъ трехъ раввиновъ мы заимствовали изъ описанія Чуфутъ-кале Ѳ. Ливанова, который послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Крыму и вошелъ въ близкія отношенія съ означенными раввинами.

въ плѣнъ, еще при первомъ храмѣ Іерусалимскомъ, колѣна Рувима, Гада, Манассіи, Завулона, Иссахара и Дана, которыя съ своими стадами долго странствовали по Бухарѣ и Кавказу и пробрались, наконецъ, къ Азовскому морю, названному ими Шиттимъ, откуда перешли къ единовѣрцамъ своимъ въ Крымъ. Караимамъ въ Крыму суждено было имѣть великое значеніе. Въ странѣ дикой чрезъ нихъ впервые появилось истинное понятіе о Богѣ и отношеніяхъ человѣка къ Богу. Въ то время, когда на всемъ полуостровѣ царствовало темное язычество, караимы одни, имѣя въ рукахъ Откровенный Законъ, вѣровали въ единаго истиннаго Бога [1]). Помимо историческихъ данныхъ послѣднія слова, безспорно, имѣютъ очень важное значеніе.

Что вскорѣ послѣ Рождества Христова въ Крыму уже точно жили евреи—караимы, на это имѣются болѣе твердыя основанія. Среди надгробныхъ еврейскихъ памятниковъ на Іосафатовой долинѣ Фирковичъ нашелъ одинъ памятникъ, надпись котораго падаетъ на 8-й годъ христіанскаго лѣтосчисленія, надпись другаго патника падаетъ на 30-й годъ [2]).

Переселившись въ обломкахъ нѣкоторыхъ колѣнъ въ изобильный Крымъ и нашедши здѣсь для себя широкую торгово-промышленную дѣятельность, евреи быстро и широко размножились и разселились на протяженіи всего полуострова, занявъ и часть сосѣднихъ областей и странъ. Быстрое размноженіе и разселеніе

[1]) С. Бейма у Ливанова. Стр. 7.

[2]) См. „Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма“, профессора СПБ. дух. академіи—Хвольсона.

еврейскаго народа въ Крыму сдѣлается для насъ понятнымъ вполнѣ, если мы вспомнимъ библейское свидѣтельство, что *всѣхъ душъ дома Іаковлева, переселившихся съ Іаковомъ въ Египетъ*, было лишь 75-ть человѣкъ [1]), а вышло изъ Египта до 600,000 *пѣшихъ мужчинъ, кромѣ дѣтей* [2]). *Время же, въ которое сыны Израилевы обитали въ Египтѣ, было 430 лѣтъ* [3]). Время обитанія части евреевъ въ Крыму было гораздо продолжительнѣе, слѣдоват. и размноженіе было еще многочисленнѣе. Въ періодъ двухъ—сотлѣтняго владѣнія козарами Крымомъ, т. е. съ VII по XI-й вѣкъ, евреи были такъ многочисленны и сильны здѣсь, что многихъ изъ козаръ обратили въ свою вѣру. Древній ученый раввинъ Чуфутъ-кале Самгаръ (Фирковичъ утверждаетъ, будто нашелъ и могилу его на Іосафатовой долинѣ), обратилъ въ іудейство, конечно, караимскаго оттѣнка, даже козарскаго кагана и его дворъ. Такое явленіе, какъ принятіе іудейской религіи интеллигенціей цѣлаго народа съ каганомъ во главѣ,—фактъ въ исторіи единичный, замѣчательный и не повторяющійся болѣе. Это было единственное великое торжество іудейства въ христіанскій періодъ времени.

Съ полною достовѣрностію можно утверждать, что, когда успѣхи іудейства въ таврическомъ полуостровѣ достигли высшей степени своего развитія, въ то именно время и послѣдовалъ вызовъ въ Корсунь св. Кирилла и Меѳодія для преній о вѣрѣ съ евреями. Поэтому-то вызову великіе проповѣдники Христо-

---

[1]) Бытія XLVI, 27.
[2]) Исходъ XII, 37.
[3]) Исходъ XII, 40.

вой вѣры „вс́ѣдь въ корабль, пути ся ятъ". Кому принадлежитъ побужденіе къ этому вызову?! - Очевидно, что не кагану хозарскому и не его двору. Въ Херсонесѣ и вообще на протяженіи всей Тавриды, еще съ 1-го вѣка христіанства, жило много христіанъ. Уже св. Климентъ папа Римскій нашелъ здѣсь 2000 христіанъ и 75 пещерныхъ храмовъ [1]). Естественно, что благочестивые христіане Тавриды не могли спокойно взирать на широкіе успѣхи осужденнаго Богомъ ветхо-завѣтнаго іудейства среди пришлыхъ хозаръ-язычниковъ. Они-то и внушили, по духу ревности, той части хозаръ, которая еще не приняла іудейства, вызвать великихъ учителей истинной религіи изъ Византіи, которые побѣдили бы могучимъ и мудрымъ своимъ словомъ и благодатію своей нравственной силы отжившее свой вѣкъ іудейство. Въ житіи св. Кирилла и Меѳодія довольно подробно описаны ихъ пренія о вѣрѣ съ іудеями. На преніяхъ, какъ говорится въ житіи, присутствовалъ самъ каганъ и вся его свита. Св. учители довольно тщательно готовились къ этимъ преніямъ, на что указываетъ изученіе ими „жидовскаго языка" и ознакомленіе съ особенностями Библіи по переводу Аквилы. Все это указываетъ на очень важное значеніе этихъ споровъ въ то время. Въ этихъ спорахъ христіанство одержало торжественную побѣду.

Со стороны внѣшней, политической, конецъ преобладанію евреевъ въ Крыму положили, очевидно,

---

[1]) Болѣе обстоятельно о христіанствѣ въ Крыму говорится въ моей замѣткѣ: „Пещерные храмы въ Крыму" въ Труд. К. Акад. за ноябрь 1884 г.

татары, завоевавъ въ XIV вѣкѣ Таврическій полуостровъ. Замѣчательно то обстоятельство, что и до настоящаго времени въ Крыму уцѣлѣли остатки только *евреевъ караимовъ* и вовсе не встрѣчается евреевъ талмудистовъ. Это бросается въ глаза даже случайнымъ путешественникамъ по Крыму. Въ Одессѣ вы встрѣчаете евреевъ-талмудистовъ почти на каждомъ шагу. Пароходъ перенесъ васъ въ Крымъ, и здѣсь, начиная уже съ Евпаторіи, вы можете видѣть только караимовъ. Ихъ легко вы узнаете и по одеждѣ, по языку и по особому типу лица. Въ Ялтѣ мнѣ расказывали, что въ сосѣдней деревнѣ съ историческимъ именемъ Ай-Базиль (деревня въ честь св. Василія), открылъ небольшую торговлю одинъ еврей-раввинистъ. Мѣстные татары предупреждали его, чтобы онъ выбрался отъ нихъ. Еврей упрямился. Кончилось тѣмъ, что разъ татары напали на него ночью и ослѣпили его. Между тѣмъ съ караимами татары въ продолженіе долгихъ вѣковъ уже вполнѣ сжились Въ этой вѣковой уживчивости только съ *караимами* нельзя не видѣть бытоваго доказательства того историческаго факта, что и въ отдаленныя времена въ Крыму жили только евреи-протестанты.

Изъ Крыма евреи-караимы расселились по сосѣднимъ странамъ и областямъ. Естественный путь, по которому они выселялись изъ Крыма, былъ по бассейнамъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное и Азовское моря [1]).

---

[1]) Пути эти, какъ наглядно разъяснили послѣднія раскопки, по бассейнамъ означенныхъ рѣкъ, есть пути вѣковые. Одно нахожденіе въ Кіевѣ при раскопкахъ монеты IV в. Антіохіи Писидійской ясно говоритъ о давнишнихъ сношеніяхъ Кіевской Руси съ торговлей Востока. Упоминаемый въ лѣтописи „путь изъ Кіева въ греки" былъ чрезъ Крымъ.

Воды Днѣпровскаго бассейна принесли караимовъ и въ древній Кіевъ. По этому историческому пути купцы-караимы шли по слѣдамъ купцовъ грековъ-колонистовъ. У обоихъ этихъ народностей были какъ одни пути въ глубь славянскихъ земель, такъ и однѣ цѣли — это торговля и промыслы. Когда козары нападали на Кіевъ, караимы могли составлять маркитантовъ при ихъ воинственныхъ ордахъ [1]). Гдѣ именно поселились въ Кіевѣ евреи-торговцы, — не извѣстно. Изъ житія преподоб. Θеодосія Печерскаго съ нѣкоторою вѣроятностію можно предполагать, что они жили не вдалекѣ отъ пещеры преп. Θеодосія. „Имѣяше таковъ обычай преподобный, яко многажды *въ ночи* востая, отай всѣхъ исхождаше къ жидовомъ, и тѣхъ мужественно пренираше о Христѣ". Ночью трудно было и изъ боязни дикихъ звѣрей, и въ виду лѣсныхъ разбойниковъ, которые, какъ видно изъ житія преподобнаго, дѣлали даже нападеніе на Печерскій монастырь, углубляться далеко въ чащу лѣса, чтобы безопасно пройти въ поселокъ еврейскій. Очень можетъ быть, что этотъ поселокъ, какъ торговый пунктъ, былъ на берегу Днѣпра, ниже пещеръ. Въ такомъ случаѣ онъ граничилъ и съ селомъ Берестовымъ, гдѣ имѣлъ лѣтнее пребываніе князь Владиміръ. А если это такъ, то евреи, по причинѣ сосѣдства, могли знать многое, что дѣлается въ великокняжескихъ теремахъ. Могли знать и о спорахъ о вѣрѣ, происходившихъ при князѣ Владимірѣ. Что евреи жили не на Подолѣ, а въ нагорной части

---

[1]) Какъ видно изъ Печерск. Патерика, евреи торговали еще плѣнными христіанами.

Кіева, на это частію указываетъ Ипатьевская лѣтопись, въ которой подъ 1124 г. говорится: „тогдыжъ погорѣ Подолье все на канунъ Рождества Ивана Крестителя (т. е. 24 іюня). Въ утрій же день погорѣ *гора* и монастыреве вси, что ихъ на горѣ въ градѣ, и *жидове*“ [1]).

Въ чемъ же заключалась вѣра самихъ караимовъ?—Они рѣшительно отвергаютъ весь Талмудъ. Ученіе Мишны и Гемары чуждо для караимовъ. Караимы не раввинисты. Они держатся только одного *закона писаннаго*, т. е. священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Въ еврействѣ, какъ было замѣчено уже выше, караимы составляютъ протестантскую секту. *Писанный законъ*—вотъ единственный источникъ вѣроученія караимовъ! У нихъ даже особенное Пятокнижіе Моисея, написанное будто бы внукомъ Аарона. Но мы здѣсь не будемъ вдаваться въ подробный анализъ вѣроученія караимовъ: это вовсе не входитъ въ нашу задачу. Замѣтимъ кратко, что протестантство караимское есть дальнѣйшее развѣтвленіе въ вѣроученіи десяти колѣнъ еврейскаго народа, начавшееся непосредственно послѣ смерти царя Соломона и окончательно развившееся и выдѣлившееся послѣ вавилонскаго плѣна. Ученіе „Великой Синагоги“ раздѣлило навсегда евреевъ-раввинистовъ отъ евреевъ-протестантовъ. Караимы есть одна изъ группъ послѣдняго. Впрочемъ, по словамъ еврейскихъ раввиновъ, ученіе

---

[1]) Мѣсто въ той-же лѣтописи подъ 1151 г. говорящее, что „Изяславъ Давыдовичъ ста между *Золотими* воротами и между *Жидовскими*“, не опровергаетъ нашего предположенія. Войско княжеское было такъ велико, что заняло цѣлыя версты.

караимовъ сложилось только въ VII вѣкѣ по Р. Хр. Составителемъ этого протестантскаго вѣроученія они считаютъ одного раввина Анана-бенъ-Давида изъ Бет-цура въ Палестинѣ [1]). Караимовъ они считаютъ отпрысками саддукеевъ. Но это отчасти справедливо только по отношенію къ караимамъ іерусалимскимъ и вообще палестинскимъ, но не по отношенію къ караимамъ крымскимъ и кавказскимъ, которые несомнѣнно окончательно выдѣлились отъ еврейства послѣ плѣна вавилонскаго. Саддукеи отвергали безсмертіе души и загробную жизнь (Матѳ. XXII, 23) и образовались въ еврействѣ подъ вліяніемъ греческой науки и культуры. Караимы твердо вѣруютъ въ безсмертіе души и загробную жизнь.

Для насъ собственно важенъ вопросъ: какъ караимы относятся къ христіанамъ?—На этотъ существенный вопросъ ихъ начетчики отвѣчаютъ такъ: „въ Евангеліи вовсе не упоминается о караимахъ, это значитъ, что они не причастны пролитію *крови неповинной* І. Христа“ [2]). Вообще караимы не питаютъ вражды къ христіанамъ.—вражды, такъ глубоко засѣвшей въ сердцахъ и ученіи талмудистовъ. Здѣсь, конечно, заключается главная причина, почему караимы большею частію мирно жили и среди христіанъ, какъ напр., въ греческихъ колоніяхъ въ Крыму и въ Кіевѣ до крещенія Руси, и съ магометанами на Кавказѣ.

Вотъ кто были тѣ евреи, съ которыми вели пренія о вѣрѣ въ Корсуни просвѣтители славянъ Ки-

[1]) Небольшой поселокъ съ именемъ Бет-цуръ существуетъ въ Св. землѣ и до настоящаго времени.

[2]) Отзывъ караимовъ объ І. Христѣ—въ брошюрѣ Ливанова „Чуфутъ-кале“. стр. 8.

риллъ и Меѳодій. Какъ нѣтъ въ настоящее время въ Крымскомъ полуостровѣ другихъ евреевъ за исключеніемъ караимовъ, такъ не было ихъ и въ давноминувшія времена. Историческія волны событій не заносили сюда евреевъ-талмудистовъ. Для евреевъ-протестантовъ Крымъ сдѣлался второй обѣтованной землей очень скоро послѣ того обстоятельства, какъ первая обѣтованная земля, *земля отцевъ* ихъ отвергла ихъ за протестъ противъ „преданія старцевъ". сложившагося впослѣдствіи въ многотомный Тулмудъ. Въ торжествѣ еврейскаго ученія въ Крыму раввины караимовъ съ гордостію видѣли опровержeніе общаго мнѣнія объ отверженіи Богомъ іудеевъ и ихъ вѣры. „Да будетъ благословенъ Богъ Израилевъ, который не отнялъ у насъ Мессіи и не уничтожилъ *царства* у колѣнъ *Израилевыхъ*"*!* восклицалъ одинъ раввинъ по поводу торжества караимовъ въ IX-мъ в.

Въ житіи св Кирилла языкъ караимовъ названъ „самарянскимъ языкомъ". На самомъ дѣлѣ языкъ этотъ, какъ было замѣчено выше, долженъ быть смѣсью халдейско-персидско—еврейскаго языка. Возможно предполагать, что на этотъ языкъ Кириллъ и „осмь частей грамматики преложилъ". Съ XIV-го вѣка къ этому языку въ большой долѣ присоединился еще татарскій элементъ. Такимъ образомъ языкъ караимовъ образовался изъ смѣси халдейскаго, персидскаго и татарскаго языка. Евреи-талмудисты вовсе не понимаютъ языка караимовъ. Изъ означенныхъ выше элементовъ образовался и совершенно своеобразный типъ еврея-караима. На этомъ типѣ. на его нравахъ одеждѣ. жилищѣ, пищѣ и обычаяхъ почти сгладилась вѣковая печать семита... [1]

Торговля и промыслы не позволяютъ человѣку подолгу засиживаться на одномъ мѣстѣ. Торговля и промыслы побудили и караимовъ проникнуть *по бассейнамъ рѣкъ* въ глубь странъ, сосѣднихъ съ Крымомъ. Надо предполагать, какъ сказано выше, что въ древнемъ Кіевѣ, а равно и въ Новгородѣ Великомъ и въ другихъ торговыхъ городахъ еще въ языческій періодъ живали крымскіе промышленники—караимы [1]). И вотъ, когда наши предки во-очію увидѣли, путемъ сравненія съ религіями наплывшихъ народностей, несостоятельность своей грубой, примитивной языческой религіи и пришли къ общему богопросвѣтленному сознанію, что необходимо принять другую, высшую вѣру, являются съ миссіонерскою дѣятельностію и крымскіе евреи. Въ лѣтописи, въ виду наплыва ихъ изъ Крыма, они смѣшаны съ козарами или хозарами. Но хазары сами были еще *прозелиты* и въ магометанствѣ. Какъ они могли другимъ передавать въ дѣлѣ вѣрѣ то, чего еще и сами не усвоили!... Имѣя высокій умъ, просвѣщенный еще мудрою Ольгою, Владиміръ отвергаетъ отъ лица всей Русской земли „жидовъ козарскихъ", т. е. евреевъ изъ Козаріи, или точнѣе говоря—изъ Крыма. „А гдѣ земля ваша"?—„Въ Іерусалимѣ". Опять повторяемъ—могли-ли такъ отвѣчать выходцы изъ-за-Каспійскаго моря. „А тамъ-ли и теперь"?—„Разгнѣвался Богъ на отцевъ нашихъ и *расточилъ* насъ по разнымъ землямъ за наши грѣхи, и предана была земля наша христіанамъ". Влади-

---

[1]) Въ Кіевѣ былъ особый еврейскій кварталъ, какъ и въ Римѣ древнемъ. У Татищева встрѣчается упоминаніе, что при Святославѣ въ Кіевѣ „было много евреевъ".

міръ отвѣчалъ: „такъ, какъ-же другихъ учите, когда сами отвержены Богомъ и расточены по разнымъ землямъ: или вы хотите, чтобы и съ нами случилось тоже“. Влагая такой отвѣтъ въ правдивыя уста Владиміра, лѣтописецъ показываетъ этимъ общій здравый взглядъ нашихъ славянскихъ предковъ на *еврейское разсѣяніе* по лицу земли. Развѣ угодны Богу вѣковые скитальцы по лицу земли?! Караимы крымскіе говорятъ, что они не участвовали въ пролитіи *неповинной крови* І. Христа. Между тѣмъ, лѣтописецъ приписываетъ „жидамъ козарскимъ“, представшимъ предъ Владиміра, такія рѣчи: „христіане вѣруютъ въ Того, котораго мы распяли“... Но съ научной точки зрѣнія это легко объясняется [1]). Въ Никоновской лѣтописи подъ 1001 годомъ говорится, что „того же лѣта посла Володимеръ гостей своихъ, аки въ послѣхъ, въ Римъ, а другихъ во *Іерусалимъ* и во Египетъ, и въ Вавилонъ, соглядати земель ихъ и обычаевъ ихъ. (I, III). Въ этомъ послѣднемъ пересказѣ лѣтописи говорится уже не о посольствѣ миссій въ Кіевъ, ко Владиміру, а о посольствѣ самого Владиміра пословъ въ чужіе дальніе края. Не вдаваясь въ *новыя* тонкости по этому вопросу, и безъ того уже усложненныя въ послѣднее время, мы скажемъ просто, что въ лѣтопись заносились *преданія* минувшихъ древнихъ лѣтъ. А судьба и участь *преданій* извѣстна.

Въ начальной лѣтописи имѣются нѣкоторыя данныя, обобщая которыя можно придти къ тому вы-

---

[1]) Вполнѣ научное объясненіе лѣтописной повѣсти о различныхъ посольствахъ къ к. Владиміру для преній о вѣрѣ см. въ обширной статьѣ г. Малышевскаго: „евреи въ Южной Россіи и Кіевѣ“.

воду, что и послѣ великаго и священнаго дня крещенія Руси при равноапостольномъ Владимірѣ крымскіе евреи продолжали свою миссіонерскую дѣятельность въ стольномъ Кіевѣ и, конечно, и въ другихъ мѣстахъ. Этому именно обстоятельству приписываютъ происхожденіе уцѣлѣвшаго *слова* Кіевскаго митрополита изъ русскихъ Илларіона: „о законѣ, данномъ чрезъ Моисея, и о благодати и истинѣ, происшедшей чрезъ Іисуса Христа". Чтобы убѣдить кіевлянъ, что іудейство давно потеряло свое религіозное значеніе, преп. Иларіонъ употребилъ наглядное сравненіе: „при солнечномъ свѣтѣ исчезаетъ луна: при появленіи благодати погибъ законъ"... Естественно предполагать, что *слово* это противъ іудеевъ было не единичное. *Слово* пр. Иларіона проникнуто *живымъ* воодушевленіемъ современности, что наглядно показываетъ, что іудеи не безъ энергіи продолжали вести свою пропаганду [1].

Въ Кіевѣ и его окрестностяхъ съ греческими торговыми колоніями параллельно существовали, какъ было замѣчено выше, поселки и крымскихъ караимовъ. Они то и вели здѣсь пропаганду іудейства. Къ нимъ-то „*многажды* (это слово получаетъ особенное значеніе) въ нощи востая, отай всѣхъ исхождаше для преній о вѣрѣ" и преп. Ѳеодосій Печерскій, укоряя и досаждая ихъ, какъ повѣствуется въ его жи-

---

[1]) Давно и многими было обращено вниманіе на то, что въ *словѣ* пр. Иларіона князь Владиміръ названъ *каганомъ*. Въ этомъ расположены видѣть происхожденіе автора изъ Крыма (См „евреи въ Южн. Руси и Кіевѣ"). Вообще выясненіе въ будущемъ значенія Крыма въ начальной Рус. Исторіи обѣщаетъ очень много данныхъ...

тіи, „отметниковъ закона и богоубійцевъ ихъ ларицая: желаше бо зѣло за исповѣданіе вѣры во Христа убіенъ быти, паче-же отъ тѣхъ, отъ нихже и самъ Христосъ убіенъ бысть [1])".

Что пренія о вѣрѣ съ крымскими колонистами-караимами увѣнчивались торжествомъ христіанства, на это указываетъ крещеніе Луки *Жидяты*, бывшаго впослѣдствіи при Ярославѣ епископомъ новгородскимъ. Предполагаютъ, что Лука еще мальчикомъ, при к. Владимірѣ, былъ крещенъ въ христіанскую вѣру. Затѣмъ онъ былъ въ числѣ „отроковъ", при великокняжескомъ дворѣ, гдѣ и научился грамотѣ. Дѣятельность Луки Жидяты въ Новгородѣ, гдѣ тоже жили евреи, была въ высшей степени полезна для обличенія сихъ послѣднихъ.

Въ славянскихъ земляхъ іудейство въ лѣтописный періодъ не проявило своего фанатизма. Въ лѣтописи не занесено ни одного такого случая. Но въ самомъ Крыму, гдѣ это населеніе было вѣковое и многочисленное, такой случай имѣлъ мѣсто. „Злочестивый Бонякъ со множествомъ половцевъ пришелъ разъ въ Кіевъ и взялъ въ плѣнъ многихъ христіанъ, въ томъ числѣ и преподобнаго Евстратія увелъ изъ Печерскаго монастыря и продалъ жидамъ, въ греческую страну Корсунь. Богопротивный жидовинъ сталъ принуждать плѣнниковъ отвергнуться Христа". Въ день Пасхи, по сказанію житія, пр. Евстратій былъ распятъ на крестѣ. Умирая преподобный изрекъ: „ты распявшій меня и участники твои евреи восплачете объ этомъ днѣ и возрыдаете. Прійдетъ на васъ от-

---

[1]) Жит. 141 стр. изд. Кіево-Печ. Лавры.

мщеніе за мою кровь и за кровь прочихъ христіанъ"... На этомъ сказаніи нельзя не видѣть печати того распространеннаго въ средніе вѣка преданія, что евреи въ день своей пасхи употребляютъ съ опрѣснокaми кровь христіанъ. Но это не подходитъ къ караимамъ. Житіе пр. Евстратія оканчивается такимъ сказаніемъ: „въ день кончины Евстратія вышелъ указъ греческаго императора, повелѣвавшій выгнать изъ его имперіи всѣхъ жидовъ, имущества ихъ отобрать, а старшинъ ихъ предать смерти за мученіе христіанъ". Въ „Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ" Погодина такой указъ относится, впрочемъ, ко временамъ Гаруна-Аль-Рашида (15 стр.).

Караимы держались въ Корсуни, Чуфутъ-кале и другихъ городахъ Крымскаго полуострова еще и до временъ татарщины. Остатки ихъ уцѣлѣли тамъ и до настоящаго времени. Только второй ихъ Іерусалимъ — Чуфутъ-кале сдѣлался теперь „мертвымъ городомъ"...

Евреи-талмудисты вовсе были невѣдомы лѣтописцамъ древнихъ славянъ. Этой послѣдней категоріи евреи перешли къ намъ въ XIV вѣкѣ чрезъ Польшу. Особеннымъ покровительствомъ еврейской колонизаціи отличался польскій король Казиміръ В. и литовскіе к. Витовтъ и Ягелло. Чрезъ недѣятельную польскую аристократію пришелъ на Русь неутомимо-дѣятельный еврей... Книжную борьбу повели съ ними ученые мужи древней Кіевской академіи. „Мессія праведный" Іоанникія Галятовскаго есть одинъ изъ памятниковъ этой борьбы. А кто поведетъ съ евреемъ-талмудистомъ борьбу культурную — это нелегкій вопросъ неизвѣстнаго будущаго...

I.

ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

(Изъ замѣтокъ перваго путешествія въ 1879 г.)
(Напечат. въ „Воскр. Чтеніи").

Не имать остати здѣ камень

на камени, иже не разорится...

(Матѳ. XXIV, 2).

1. Значеніе Іерусалима.

Іерусалимъ! Какъ много священныхъ чувствъ возбуждаетъ въ душѣ христіанина это слово. Съ ранняго дѣтства мы усвоили себѣ чувства глубокаго благоговѣнія предъ этимъ священнымъ именемъ. И въ лѣтописи народовъ, еще съ патріархальнаго періода, со временъ Мелхиседка и Авраама, до послѣднихъ страницъ исторіи, -страницъ, начертанныхъ въ последнюю четверть нашего столѣтія, Іерусалимъ былъ, и есть, и будетъ навсегда священнымъ мѣстомъ, возбуждавшимъ благоговѣніе въ началѣ избраннаго народа Божія, потомъ всего христіанскаго міра и даже фанатическихъ поклонниковъ Магомета, и въ силу этого благоговѣйнаго чувства, во всѣ періоды времени, племена и народы притекали къ подножію священныхъ горъ Іерусалима... *И пріидутъ народы къ свѣту твоему*, Іерусалимъ, пророчески возвѣстилъ Исаія, *и цари къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи твои, и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ: сыновья твои издалека идутъ, и дочери твои съ на рукахъ несутъ. Множество верблюдовъ покроетъ тебя,*

дромадеры изъ Мадіама и Ефы. (Мадіамъ былъ сынъ Авраама отъ Хеттуры, Ефа былъ старшій сынъ Мадіана. Мадіанитяне и Ефары жили вблизи священной горы Хорива). *Сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои,* Іерусалимъ, *и цари ихъ служить тебѣ; ибо во гнѣвѣ Моемъ Я поражалъ тебя, но въ благоволеніи Моемъ буду миловать тебя. Народы и царства, которыя не захотятъ служить тебѣ* (—исповѣдовать христіанскую религію, *единую* истинную и божественную религію), *погибнутъ; и такіе народы совершенно истребятся...* (Исаіи LX, 3—12).

Въ числѣ множества путешественниковъ, притекающихъ въ Іерусалимъ со всѣхъ частей свѣта, удостоился посѣтить этотъ священный городъ и я.

Не по праву имя „вѣчнаго города“ усвоено Риму. По праву это имя скорѣе можно усвоить Іерусалиму. Исторія Іерусалима, по справедливому замѣчанію одного англійскаго писателя, есть „исторія міра, исторія земли и неба“. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, среди всеобщаго идолопоклонства, только въ Іерусалимѣ былъ храмъ Іеговы—единаго истиннаго Бога, и очи Его были *отверсты на храмъ сей день и ночь, на сіе мѣсто, о которомъ* Онъ *сказалъ: Мое имя будетъ тамъ* (3 Цар. VIII, 29). Въ Новомъ Завѣтѣ, по наступленіи времени, *когда истинные поклонники* стали *поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ* (Іоан. IV, 23), въ Іерусалимѣ, на возвышеніи Голгоѳы, смертію Искупителя міра укрѣпленъ новый союзъ Бога съ людьми, основана новая и уже вѣчная религія—истины, свѣта и вѣчной жизни. Въ Іерусалимѣ живоносный гробъ Господенъ —земной залогъ нашего всеобщаго воскресенія. Сколько пророчествъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сколько открове-

ній и обѣтованій въ Новомъ возвѣщено въ Іерусалимѣ! Поистинѣ важнѣйшія страницы исторіи Іерусалима есть вѣчные завѣты неба съ землею, Бога съ людьми. Когда въ благоговѣйной мысли мы представимъ себѣ, что Творецъ міра въ Ветхомъ Завѣтѣ избралъ для поклоненія Себѣ только гору въ Іерусалимѣ, и въ Новомъ Завѣтѣ благоволилъ, чтобы въ этомъ же городѣ жилъ по плоти Его единородный Сынъ, нашъ Спаситель и Искупитель, и чтобы въ этомъ городѣ Онъ принялъ человѣческую смерть и на третій день воскресъ изъ мертвыхъ, то, естественно, придемъ къ внутреннему убѣжденію, что мѣсто, освященное въ теченіе вѣковой исторіи человѣчества такими великими явленіями, такими важными событіями и чудесами, должно имѣть особенное, *исключительное* значеніе въ Божіемъ мірѣ,—значеніе съ неотразимой силой дѣйствующее на судьбу человѣчества....

2. *Минувшія судьбы Іерусалима.*

Параллельно съ такимъ религіозно-нравственнымъ значеніемъ Іерусалима, у крѣпостныхъ стѣнъ его совершались событія политической исторіи: потоками проливалась человѣческая кровь, велись величайшія изъ историческихъ войнъ. Іерусалимъ по своему географическому положенію, занимая мѣсто на пути между Вавилономъ, Ассиріей и Сиріей съ одной стороны, и Египтомъ съ другой, уже этимъ самымъ привлекалъ къ стѣнамъ своимъ вооруженныя полчища народовъ означенныхъ странъ. Несмѣтныя сокровища древняго храма Іерусалимскаго тоже влекли къ нему алчныхъ завоевателей. Когда царь Езекія показалъ посламъ вавилонскаго царя *все, что въ домѣ его*, то предъ нимъ предсталъ пророкъ Исаія и сказалъ: *вотъ*

пріидутъ дни и взято будетъ все, что въ домѣ твоемъ, и что собрали отцы твои до сего дне, въ Вавилонъ: ничего не останется (4 Цар. XX, 15—17). Плѣнъ вавилонскій описывается въ книгѣ Царствъ такими чертами, которыя прямо указываютъ на цѣль завоеваній Навуходоносора; *и вывезъ онъ* изъ Іерусалима *всѣ сокровища дома Господня и сокровища царскаго дома; и изломалъ, какъ изрекъ Господь, всѣ золотые сосуды, которые Соломонъ, царь Израилевъ, сдѣлалъ въ храмѣ Господнемъ и выселилъ весь Іерусалимъ.* (4 Цар XXIV, 13, 14). Позже, когда Греки, а по ихъ обаятельному примѣру и Римляне задались задачей всемірнаго владычества, —задачей, унаслѣдованной отъ Восточныхъ завоевателей, не прошли мимо возобновленнаго послѣ плѣна Іерусалима ни войска Александра Македонскаго, ни войска Помпея. Дорогою цѣною былъ купленъ миръ обѣднѣвшему Іерусалиму, и особенно въ послѣднемъ случаѣ. Свидѣтель этого послѣдняго событія, Іосифъ Флавій, въ своей книгѣ: „о войнѣ Іудейской" передалъ исторіи, во что обошелся Іудеѣ миръ, возстановленный Помпеемъ. „Послѣдніе дни Іерусалима", де—Солси, въ художественныхъ очеркахъ воспроизводятъ конечное разрушеніе этого города уже въ христіанскую эру, при римскихъ завоевателяхъ: Веспасіанѣ, Титѣ и Адріанѣ. Отъ Іерусалима, въ которомъ жилъ, проповѣдывалъ, творилъ чудеса, пострадалъ и воскресъ Христосъ, *не осталось*, по пророческимъ словамъ Христа Спасителя, *камня на камнѣ....* Что же разрушили въ Іерусалимѣ дальнѣйшіе его завоеватели: Хозрой съ несмѣтными таборами персовъ?!—Они, очевидно, разоряли уже *новый* Іерусалимъ. Съ VI-го вѣка новая сила съ дикою энергіей выдвинула новые

народы на арену міровой исторіи; закипѣли религіозно-фанатическія войны, самыя ужасныя изъ войнъ, войны изъ за ученія Корана. Къ Іерусалиму, центру христіанской религіи, противъ которой главнымъ образомъ и вооружилось магометанство, устремились новыя. опустошительныя силы. Что разрушали въ разрушенномъ уже нѣсколько разъ Іерусалимѣ арабы?!... Какой видъ имѣлъ Іерусалимъ, когда его покорили крестоносцы?! Какимъ оставили Іерусалимъ крестоносцы!? Наконецъ, что осталось отъ священнаго города послѣ нашествія турецкихъ ордъ??—*Не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится.* Очевидно, что можетъ найти древняго въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ дальній путешественникъ въ Святую землю?—Священныя чувства души—вотъ лепты поклонниковъ, притекающихъ со всѣхъ концовъ земли къ горамъ Іерусалима. Нѣтъ древняго священнаго города, но остались его горы, долины, поля, голубой сводъ неба; да нѣдра земли сохранили въ себѣ, какъ нѣкій драгоцѣнный вкладъ, древнія основанія колоссальныхъ сооруженій, подземные ходы, гробницы и т. д... Эти погребальныя пещеры, которыхъ такъ много въ окрестностяхъ Іерусалима, эти обширныя подземныя каменоломни, эти немногіе остатки колоннъ и капителей, въ настоящее время сдѣлались драгоцѣннымъ достояніемъ науки о древнихъ остаткахъ Св. Земли.

---

3. Подъѣздъ къ городу.

Параллельно съ міровыми событіями, совершавшимися у стѣнъ Іерусалима, въ самомъ городѣ, со дня основанія его, естественно, текла бытовая, ежед-

невная, будничная жизнь съ ея мелкими интересами, съ ея человѣческими неправдами и человѣческими пороками и страстями. Люди *ѣли, пили, женились и выходили за-мужъ* (Мат. XXIV, 38). Были періоды и времена полнаго *умноженія беззаконій* (12 ст.). И Библія, и Евангеліе, и исторія передали намъ, что *мерзость запустѣнія, реченная чрезъ пророка Даніила*, неоднократно, конечно, стояла даже на *святомъ мѣстѣ* Іерусалима... (15 ст.). Путешественникъ въ Святую Землю, при своемъ религіозномъ настроеніи, не долженъ выпускать изъ виду, что то, что было на святомъ мѣстѣ при Давидѣ и пророкахъ, при Христѣ и апостолахъ, можетъ найти мѣсто и въ настоящее время... Когда мы встрѣчаемъ менѣе того, что ожидали, нами овладѣваетъ разочарованіе... При приближеніи къ предѣламъ св. града нужно менѣе ожидать, чтобы болѣе повстрѣчать.

У всякаго путешественника, приближающагося къ Іерусалиму, *горитъ сердце*, пламенѣетъ мысль, массой наплываютъ воспоминанія объ исторической многознаменательной судьбѣ этого города. Безсонная ночь на пути, свѣтлое утро востока, бальзамическій, разрѣженный воздухъ горъ Іудеи, мертвая тишина вокругъ все это, взятое въ совокупности, еще болѣе возбуждаетъ вашу душевную работу. Наконецъ, еще два-три подъема на горы,—и вашимъ взорамъ открывается Іерусалимъ! Что же открылось вашимъ глазамъ?—*какъ одино сидитъ городъ, нѣкогда многолюдный! онъ сталъ, какъ вдова; великій между народами, князь надъ областями сдѣлался данникомъ* (Плачъ Ієрем. 1, 1). Приблизительно за часъ ѣзды до Іерусалима, вы видите глыбы камня, въ безпорядкѣ ребрами навален-

ныя одна на другую, точно какая-то гигантская, подземная, бушующая сила взгромоздила одна на другую эти массы камней. Вся растительность изсохла подъ знойными лучами восточнаго солнца. (Я въѣзжалъ въ городъ на разсвѣтѣ 9-го іюля). Не видно окрестныхъ пригородныхъ деревень, ни людей, ни стадъ, ни злачныхъ пажитей, предъ глазами повсюду едва обнаженныя горы и горы. Такова панорама Іерусалима при въѣздѣ въ него по Яффской дорогѣ. Но вотъ вы, наконецъ, въѣзжаете въ городъ по довольно широкой улицѣ съ частыми и обширными домами, при которыхъ разбиты небольшіе палисаднпки—это *новый* Іерусалимъ. Дома эти принадлежатъ европейцамъ: нѣмцамъ, французамъ, и галіанцамъ, по преимуществу евреямъ-мѣнялам, или, какъ они величаютъ тамъ себя, банкирамъ. Конечно, эти „банкиры" не отличаются характеромъ, унаслѣдованнымъ отъ тѣхъ пѣняжниковъ—мѣновщиковъ, которыхъ Спаситель изгналъ изъ храма и *разсыпа пѣнязи и дски опроверже*... (Іоан. 11, 14 и 15). Но не будемъ торопиться по европейскому проспекту новаго европейскаго Іерусалима составлять себѣ понятіе о старомъ восточномъ Іерусалимѣ съ узкими, кривыми, иногда покрытыми дырявыми рогожами, улицами. Онъ еще впереди, онъ скрытъ отъ глазъ путника за высокими, зубчатыми крѣпостными стѣнами. Послѣ четырнадцати часовой ночной ѣзды, съ небольшимъ отдыхомъ въ полночь на половинѣ пути, въ Биръ-Іаувъ,[1]) ваша тележка, если вы не пожелали ѣхать верхомъ на ослѣ, останавливается у калитки. Такъ какъ колесные экипажи

[1]) Колодезь Іоава.

на востокѣ находятся въ очень ограниченномъ употребленіи, то и наши широкія ворота настежъ тамъ почти не устрояются. У калитки, гдѣ остановился вашъ возница, васъ привѣтливо встрѣчаетъ наемный привратникъ, чернокожій негръ въ бѣлой туникѣ и бѣлой головной повязкѣ. Вы у „Русскихъ построекъ" въ Іерусалимѣ. Здѣсь въ странно-пріимномъ домѣ усталый путешественникъ находитъ для себя желанный пріютъ, слышитъ родную рѣчь, пользуется роднымъ радушіемъ и русскимъ гостепріимствомъ отъ всѣхъ

4. *Русскія постройки.*

Русскія постройки въ Іерусалимѣ составляютъ одно изъ лучшихъ сооруженій новой части города. Постройки эти окончены въ 1864 году. Планъ Русскихъ построекъ слѣдующій: посрединѣ обширнаго двора (15, 709 квадр. саж.) стоитъ пятикупольный, византійской архитектуры, соборный храмъ во имя Святой Троицы: на правой сторонѣ храма, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, стоитъ, прекрасной архитектуры, большой двухъ-этажный домъ съ невысокой башней и террасой, откуда открывается восхитительный видъ на близъ-лежащей городъ, Елеонскую гору и сосѣдніе холмы Іудеи. Въ этомъ корпусѣ помѣщается наша духовная миссія, поклонники изъ духовенства и такъ называемое „дворянское помѣщеніе", т. е. лучшія комнаты для привиллегированныхъ паломниковъ. Въ этомъ корпусѣ помѣщается и крестовая, теплая церковь въ честь св. мученицы царицы Александры. Въ двухъ трехъ комнатахъ главнаго корпуса верхняго этажа помѣщается неболь-

ная библіотека духовной миссіи и превосходныя коллекціи палестинскихъ древностей и аѳинскаго некрополя, принадлежащія начальнику миссіи, высокопочтенному о. архимандриту Антонину, который, будучи воспитанникомъ и потомъ профессоромъ Кіевской духовной академіи, прислалъ въ даръ для „Церковно-археологическаго музея" этой академіи нѣсколько цѣнныхъ вкладовъ. Рядомъ съ корпусомъ для миссіи стоитъ другой двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ помѣщается больница для заболѣвающихъ поклонниковъ. Въ этой больницѣ находятъ для себя пріютъ, даровое леченіе и попечительный уходъ больные изъ христіанскаго населенія Іерусалима. Не откажутъ здѣсь въ леченіи больному арабу христіанину, не прогонятъ прочь и феллаха, требующаго медицинскаго пособія. Это новый *„домъ милосердія"* въ Іерусалимѣ. При мнѣ въ этой больницѣ пользовался даровымъ леченіемъ одинъ старикъ изъ болгаръ, который около тридцати лѣтъ, какъ мнѣ передавали, исполнялъ въ храмѣ Гроба Господня обязанности пономаря, не открывая никому своего происхожденія и своей народности. Благодѣтельность учрежденія русской больницы въ Іерусалимѣ извѣдалъ на себѣ и пишущій эти строки... Въ гигіеническомъ отношеніи больница содержится безупречно. По лѣвую сторону соборнаго храма помѣщается страннопріимный домъ для поклонниковъ мужескаго пола. Въ немъ могутъ помѣщаться до 500 человѣкъ. Съ восточной стороны соборнаго храма помѣщенъ такой же домъ для поклонницъ женскаго пола. Само собою разумѣется, что въ *„поклонническій періодъ"*, т. е. ко дню Пасхи, оба эти страннопріимные дома бываютъ переполнены до излишества. Пока не

были устроены благодѣтельныя Русскія постройки въ Іерусалимѣ, наши поклонники находили для себя незавидный пріютъ въ разныхъ „метохіяхъ" при греческихъ монастыряхъ внутри города. — Напротивъ фасада главнаго корпуса на Русскихъ постройкахъ разбитъ молодой паркъ изъ красивыхъ деревъ востока; въ свѣжей зелени парка (его каждый день поливаютъ водой изъ сосѣдней цистерны, потому только зелень парка и свѣжа), стоитъ одноэтажный домъ, на которомъ высоко развѣвается русскій національный флагъ, —это квартира русскаго консула. Вблизи алтарной стѣны храма, подъ навѣсомъ изъ виноградныхъ лозъ, устроена обьемистая цистерна. При освященіи въ этой цистернѣ воды 1-го августа, пришлось и мнѣ быть участникомъ. Другая подобная цистерна устроена въ тылу двухъ большихъ корпусовъ. Вода на жаркомъ востокѣ имѣетъ особенное значеніе. Описанныя здѣсь цистерны въ достаточномъ количествѣ снабжаютъ водой всѣхъ живущихъ на Русскихъ постройкахъ. Но что можетъ статься въ восточномъ городѣ, если осенніе дожди не наполнятъ до верха обширныхъ цистернъ? — Городъ осужденъ на страшныя лишенія.

Обширное пространство двора Русскихъ построекъ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, составляло загородную площадь, на которой въ удобныхъ мѣстахъ высѣкались монолитныя колонны для древнихъ сооруженій. Это видно изъ того, что на погостѣ, предъ соборнымъ храмомъ, найдена огромная монолитная колонна, еще не сдвинутая съ своего природнаго ложа[1]). Въ настоящее время мѣсто, на которомъ воз-

---

[1]) Болѣе подробная замѣтка моя объ этой неоконченной колоннѣ помѣщена въ „Труд. Кіевск. дух. акад." за 1880-й г. въ № 9-мъ.

двигнуты Русскія постройки, называется „Мейдамская площадь". На ней прежде производилось обученіе іерусалимскаго гарнизона, весьма скромнаго по своей численности. На этой же площади былъ расположенъ лагерь Тита при осадѣ Іерусалима, такъ какъ со стороны Яффской дороги Іерусалимъ наиболѣе доступенъ для непріятельскихъ войскъ.

Самое величественное зданіе на Русскихъ постройкахъ—это, естественно, соборный храмъ. Форма его—удлиненный четыреугольникъ, на срединѣ котораго покоится высокій куполъ, увѣнчанный крестомъ. Видѣть крестъ на храмѣ въ мусульманскихъ владѣніяхъ не малая рѣдкость. По четыремъ сторонамъ храма, въ видѣ стройныхъ башенъ, какъ въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, возвышаются колокольни. (Колоколами, впрочемъ, заняты только двѣ западныя башни). На востокѣ настоящая рѣдкость большихъ размѣровъ колокола, какъ напр. наши русскіе колокола. Самый большой колоколъ, недоходящій, кажется, и до 100 пудовъ везли въ Іерусалимъ для русской колокольни на большой жерди, прикрѣпленной къ спинамъ двухъ болѣе сильныхъ верблюдовъ. Благовѣстъ къ богослуженію на русской колокольнѣ въ Іерусалимѣ и звонъ „во вся тяжкая" наканунѣ праздничныхъ дней, разносясь свободной волной надъ всѣмъ городомъ и близъ лежащими горами, не имѣетъ тамъ ничего подобнаго. Колокола въ храмѣ Гроба Господня висятъ внутри самаго храма, и ихъ звонъ не слышенъ въ городѣ. Алтарную часть храма составляетъ полукругъ, какъ во всѣхъ древнихъ храмахъ византійскаго стиля. Образцомъ для алтарнаго полукруга, съ тремя символическими

окнами, служитъ полукругъ алтаря св. Софіи въ Константинополѣ.

Матеріаломъ для сооруженія стѣнъ нашего храма въ Іерусалимѣ послужилъ мѣстный камень „какули“, отдѣланный въ формѣ продолговатыхъ кубиковъ и вывезенный изъ каменоломни, лежащей на разстояніи часа пути отъ построекъ[1]. По наружному, свѣтло-блестящему, бѣловатому цвѣту стѣнъ, соборный храмъ въ Іерусалимѣ похожъ на новый храмъ Спасителя въ Москвѣ, но, конечно уступаетъ послѣднему въ величественныхъ размѣрахъ и обиліи позолоты купола храма. Для пола, предъалтарной солеи и другихъ украшеній внутри нашего храма въ Іерусалимѣ матеріалами послужилъ „мраморъ св. креста“, добываемый въ каменоломняхъ Крестнаго монастыря, находящагося близъ города. Мраморъ этотъ пріятнаго блѣднорозоваго цвѣта съ темно-коричневыми жилками. Внутри храма обиліе наружнаго свѣта, проходящаго сквозь высокія окна, играетъ въ лазуревыхъ, небеснаго цвѣта, тѣняхъ стѣнной орнаментуры. Подъ яркими, прямо падающими лучами восточнаго солнца, вы входите въ этотъ храмъ, и ваши глаза пріятно поражены мягкостію свѣта внутри самаго храма. На гладкомъ, блестящемъ, какъ зеркальное стекло, розовомъ мраморномъ полу отражается и играетъ свѣтъ солнечныхъ лучей, между тѣмъ, голубой господствующій тонъ стѣнной живописи, своими тѣнями, смягчаетъ рѣзкій блескъ наружнаго яркаго свѣта.

---

[1]) Изъ этого же матеріала построены какъ всѣ корпуса Русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ, такъ и всѣ лучшія зданія въ городѣ. Зданія эти по матеріалу напоминаютъ зданія въ Одессѣ.

По серединѣ соборнаго русскаго храма въ Іерусалимѣ, во всю внутреннюю величину довольно обширнаго главнаго купола, утвержденъ бронзовый кругъ въ видѣ обода, прикрѣпленнаго къ карнизу храма; — это паникадило, уставленное большимъ количествомъ свѣчей. Такого устройства паникадилъ я не видѣлъ ни въ Россіи, ни на Востокѣ. По нѣсколькимъ ступенямъ изъ мрамора вы поднимаетесь на предъалтарную солею и приближаетесь къ иконостасу, въ одинъ ярусъ, отдѣланному золотистой бронзой, самой тонкой, самой изящной работы. Царскія врата иконостаса изъ бронзы, въ виду художественной отдѣлки, были представлены на Парижскую выставку 1878 года. Врата эти сдѣланы по строго византійскому образцу, т. е. не высокія, чтобы священнослужащій былъ видѣнъ молящимся въ храмѣ. Мѣстныя иконы въ иконостасѣ работы лучшихъ отечественныхъ художниковъ. Благолѣпіе алтаря и священныя облаченія вполнѣ соотвѣтствуютъ благолѣпію всего храма. На массивной сребро-позлащенной дарохранительницѣ, напрестольномъ Евангеліи, св. сосудахъ и ручныхъ крестахъ вычеканены имена тѣхъ щедрыхъ жертвователей, которыми не скудны какъ первопрестольная наша столица — Москва, такъ и новая столица С.-Петербургъ. О богослуженіи въ русскомъ храмѣ въ Іерусалимѣ, съ заслуженной похвалой отозвался въ свое время еще де-Вогюэ. Мнѣ передавали въ Іерусалимѣ, что греки, армяне, копты и абиссины приходятъ иногда въ русскій храмъ „на постройки“ посмотрѣть чинъ нашего богослуженія и послушать пѣвчихъ. Кто хоть разъ слышалъ унисонъ греческаго пѣнія, или рѣзкіе мотивы пѣнія армянскаго, тотъ только можетъ понять,

что въ настоящее время учиться церковному пѣнію возможно у русскихъ пѣвчихъ. Какъ измѣнился порядокъ вещей! Въ 1649-мъ году старецъ—строитель Арсеній Сухановъ, по царскому указу и „по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, посылаемъ былъ въ Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и *греческихъ чиновъ*...“ Въ настоящее-же время греки должны учиться и учатся дѣйствительно (хотя въ ограниченномъ числѣ) церковнымъ чинамъ въ церкви русской...

5. *Храмъ Гроба Господня.*

Устроившись на скорую руку въ отведенномъ номерѣ на Русскихъ постройкахъ и поблагодаривъ Бога въ храмѣ здѣсь же на „постройкахъ“ за счастливыхъ исходъ труднаго пути, всякій путешественникъ, естественно, прежде всего спѣшитъ поклониться живоносному Гроба Господня и повергнуться съ чувствомъ сердечной благодарности къ подножію креста Господня на Голгоѳѣ. Послѣ десяти минутъ пути отъ Русскихъ построекъ вы очутились у порога Яффскихъ воротъ, сдѣланныхъ въ крѣпостной стѣнѣ *стараго* Іерусалима. Древній Іерусалимъ, какъ и всѣ древніе города востока, на подобіе кремля, обнесенъ высокою, зубчатою крѣпостною стѣною изъ дикаго гранита, съ башнями и бойницами по угламъ ломанныхъ линій стѣны. Путь отъ Русскихъ построекъ къ городу пролегаетъ по небольшой площади, слѣва застроенной разными новыми постройками, въ которыхъ помѣщаются: кофейни, фотографіи и между прочимъ лавочка Англійскаго Библейскаго Общества; справа пло-

щадь открыта, и на ней помѣщается только таможня, или *мытница*, гдѣ собирается *мыто* въ пользу скорѣе іерусалимскаго паши, чѣмъ турецкаго правительства. На площадкѣ между Яффскими воротами и таможней часто можно видѣть караваны верблюдовъ, привезшихъ на себѣ тяжести или изъ Яффы, или изъ Египта. Здѣсь же каждое утро можно видѣть, какъ въ двухъ корзинахъ, перевѣшенныхъ чрезъ спину ословъ, феллахи и феллашки изъ сосѣднихъ, расположенныхъ въ долинахъ, огородовъ везутъ въ городъ арбузы, дыни, баклажаны, бамія (въ родѣ огурцовъ), виноградъ, сучья дровъ и т. д. и т. п. Оскорбительно бываетъ видѣть, какъ новые мытари, не смѣющіе коснуться европейцевъ, грабятъ пошлину натурой у этихъ бѣдныхъ феллаховъ. И этимъ мытарямъ, корыстолюбивымъ, какъ и мытарямъ, вопрошавшимъ Предтечу: *учитель, что намъ дѣлать?* вполнѣ необходимо внушеніе: *ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ* (Луки III. 12 и 13). У Яффскихъ воротъ вниманіе европейскихъ путешественниковъ привлекаетъ иногда оригинальный костюмъ и головныя повязки погонщиковъ верблюдовъ, привезшихъ кофе, фисташковые орѣхи и разныя пряности изъ пустынь Африки. Тощія, длинныя фигуры этихъ дикихъ сыновъ пустыни и ихъ оригинальная костюмировка въ высшей степени художественно воспроизведены въ Рисункахъ Дорре, приложенныхъ къ французскому и нѣмецкому текстамъ Библіи, чего положительно невозможно сказать о рисункахъ „Библіи въ лицахъ" Шнорра и тѣмъ болѣе о хромолитографическихъ произведеніяхъ Ракочія и К°. За Яффскими воротами галлереей узкихъ, кривыхъ улицъ, по бокамъ кото-

рыхъ расположены лавчонки, напоминающія собою торговлю нашихъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, вы, спускаясь по наклонной линіи внизъ, приходите на мраморную площадку. Предъ вами храмъ Гроба Господня.

Не смотря на всю неприглядную обстановку уличныхъ сценъ, мимо которыхъ вы сейчасъ прошли, ваша душа полна сердечнаго благоговѣнія: вы переступаете порогъ священнаго храма. Вы смущены. Ваше религіозное чувство огорчено на первомъ шагу въ святомъ храмѣ. Чѣмъ!? - Вы видите, что на стражѣ христіанскаго храма стоитъ поклонникъ Магомета. Правда, онъ васъ не обезпокоитъ, если вы не подадите къ тому повода, но вы оскорблены его присутствіемъ въ святѣйшемъ для христіанина мѣстѣ — это разъ; второе, вы оскорблены тѣмъ, что въ святомъ храмѣ турокъ сидитъ въ чалмѣ; въ третьихъ, вы оскорблены тѣмъ, что въ святомъ храмѣ иновѣрный фанатическій стражъ куритъ свое паргиле за чашкой своего кофе. Такое огорченіе религіознаго чувства на первомъ шагу въ храмѣ Гроба Господня испытываетъ всякій путешественникъ христіанинъ, и невольно даетъ себѣ вопросъ: *доколѣ Господи?*... Диксонъ, авторъ книги: „Святая земля", видитъ въ турецкой стражѣ Гроба Господня, индифферентно относящейся къ христіанской святынѣ, болѣе надежную стражу, чѣмъ сами христіане, неустанно враждующіе въ семъ святомъ мѣстѣ. Грустно согласиться съ этимъ, но, видя запустѣніе, *стоящее на мѣстѣ святѣ*, вы волей не волей примѣряетесь съ дѣйствительностію. Впереди придется видѣть больше того...

Представить въ цѣльномъ очеркѣ исторію храма Гроба Господня и ту религіозную жизнь, которую пережилъ и которою живетъ этотъ святой храмъ въ настоящее время, рѣшить спорные вопросы, поднятые въ послѣднее время о мѣстѣ Голгоѳы, передать чувства, въ избыткѣ волнующія душу на мѣстѣ всемірнаго событія искупленія человѣческаго рода, воспроизвести многочисленныя преданія, соединенныя съ разными частями храма, сдѣлать надлежащую оцѣнку этихъ преданій, изобразить богослуженіе трехъ исповѣданій въ храмѣ—болѣе чѣмъ трудно, болѣе чѣмъ возможно исполнить въ общемъ очеркѣ. Храмъ Гроба Господня *единственное* мѣсто во вселенной, исторія его—исторія земли и неба въ ихъ взаимномъ соотношеніи.

Храмъ Гроба Господня въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ представляется глазамъ путешественника въ настоящее время, сооруженъ послѣ опустошительнаго пожара 1808-го года. Но и въ этомъ новомъ храмѣ обвалился главный куполъ, который возведенъ въ настоящемъ видѣ только въ царствованіи Николая I двумя правительствами русскимъ и французскимъ. Храмъ Гроба Господня былъ три раза почти совершенно разоряемъ, и три раза возсозидаемъ вновь. Второстепенныхъ починокъ храма было, конечно, очень много. Первый храмъ надъ живоноснымъ Гробомъ Господнимъ былъ воздвигнутъ, какъ извѣстно, по приказанію императора Константина и его св. и равноапостольной матери Елены. Въ Мюнхенскомъ музеѣ находится рельефъ изъ слоновой кости, изображающій, какъ предполагаютъ, этотъ первый христіанскій памятникъ на Гробѣ Господнемъ. Онъ состоитъ изъ

двухъ частей, изъ коихъ нижняя часть покрываетъ самый Гробъ Господень, а верхняя представляетъ рядъ колоннъ, соединенныхъ арками. Съ Мюнхенскимъ рельефомъ въ первый разъ познакомилъ русскихъ читателей ученый авторъ „Святой земли“ А. А. Олесницкій (т. I. 324 стр.). Можетъ быть, по образцу перваго храма надъ Гробомъ Господнимъ сооруженъ и величественный храмъ въ Херсонесѣ, близъ Севастополя, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, хотя и опровергаемому въ послѣднее время профессоромъ Голубинскимъ, крестился князь Владиміръ. Въ Херсонесскомъ храмѣ нижній ярусъ покрываетъ купель, верхній ярусъ есть обширный храмъ. Храмъ, сооруженный по повелѣнію царя Константина въ Іерусалимѣ, подробно описанъ современникомъ Константина, историкомъ Евсевіемъ Памфиломъ. Изъ этого описанія видно, что императоръ желалъ воздвигнуть надъ Гробомъ Господнимъ такой храмъ, который „былъ-бы великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ, и чтобы другія зданія при храмѣ были гораздо превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній.“ (Изъ посланія Константина къ Макарію, патріарху іерусалимскому; Евс. Памф. Т. II, 190—196 стр.). Храмъ Константина былъ разрушенъ въ 614 году персидскимъ царемъ Хозроемъ II, похитившимъ въ Іерусалимѣ и древо животворящаго креста Господня. Это первое разрушеніе самаго величественнаго храма Гроба Господня. Патріархъ іерусалимскій Модестъ могъ возобновить только отдѣльныя части этого храма надъ пещерой Гроба и на Голгоѳѣ, но и эти части были совершенно разрушены калифомъ Гекемомъ. Спустя семьсотъ съ

лишнимъ лѣтъ послѣ Константина Великаго надъ Гробомъ Господнимъ былъ воздвигнутъ, по повелѣнію Константина Мономаха, новый храмъ. Храмъ Константина Великаго видѣлъ и подробно описалъ, какъ замѣчено выше, Евсевій Памфилъ. Храмъ Константина Мономаха видѣлъ и въ характерныхъ чертахъ изобразилъ нашъ отечественный паломникъ XII вѣка, игуменъ Даніилъ. Сопоставивши эти два описанія храма Гроба Господня, мы видимъ, что храмъ Константина Великаго былъ воспроизведеніе дивнаго храма Соломона, тогда какъ храмъ Мономаха скорѣе могъ напомнить второй храмъ іерусалимскій, при видѣ котораго *старики, помнившіе первый храмъ, плакали громко.* (1 Ездры III, 12). Благочестивый паломникъ Даніилъ слѣдующими словами изображаетъ храмъ Гроба Господня: „есть церковь та сяка образомъ — кругло создана, столповъ же имѣетъ 12 облыхъ (монолитныхъ), а 6 зданныхъ (сложенныхъ изъ отдѣльныхъ частей), и помощена есть досками муроморяными (мраморными) красно вельми, двери же имать шестеры, а на палатахъ (гинекіонѣ, отдѣленіи для женщинъ, которыя на Востокѣ въ храмахъ всегда стоятъ отдѣльно отъ мужчинъ), столповъ 16, а надъ полатьми подъ верхомъ исписаны суть святые пророци вси мусіею, яко живи стоятъ, а надъ олтаремъ написанъ Христосъ мусіею, а въ олтари же великомъ написано Адамово воздвиженіе, въ самомъ же верху написано есть Воздвиженіе Господне, обаполы же написано олтаря Благовѣщеніе, а все то подписано есть мусіею. Верхъ же церковный не до конца сведенъ каменіемъ, *но токмо спертъ досками и древіемъ тесанымъ плотническимъ образомъ, и тако есть безъ верха*

не покрыто ничимъ же. Подъ тѣмъ же самымъ верхомъ непокрытымъ есть Гробъ Господень, яко печерка мала изсѣчена въ камени, двери имуще малы, яко можетъ человѣкъ влезти, на колѣну поклоншеся"[1]). Совершенно иными чертами изображаетъ Евсевій Памфилъ Храмъ Константина Великаго. „Напередъ, какъ главу всего, царь украсилъ священную пещеру,—божественную гробницу, у которой свѣтоносный ангелъ нѣкогда возвѣстилъ всѣмъ о возрожденіи, дарованномъ чрезъ Спасителя. Эту то пещеру христолюбивѣйшая щедрота царя напередъ отдѣлала отличными колоннами и многочисленными украшеніями. Изъ пещеры есть выходъ на обширную площадь подъ открытымъ небомъ. Эта площадь выстлана блестящимъ камнемъ и съ трехъ сторонъ обведена длинными, непрерывными портиками. Рядомъ съ пещерою, на восточной сторонѣ ея, стоитъ базилика, *зданіе чрезвычайное, высоты неизмѣримой, широты и длины необыкновенной.* Внутренняя сторона его отдѣлана разноцвѣтными мраморами, а наружный видъ стѣнъ, блистающій полированными и однимъ съ другимъ сплоченными камнями представляется дѣломъ чрезвычайно красивымъ и нисколько не уступающимъ мрамору. Что же касается до крыши, то внѣшняя сторона ея надъ куполомъ, для защиты отъ зимнихъ дождей, покрыта свинцомъ, а внутри украшена глубокою рѣзьбою, распространяясь, подобно великому морю, надъ всею базиликою взаимно связанными дугами и вездѣ блистая золотомъ, озаряетъ весь храмъ

---

[1]) Путешествіе Игумена Даніила, изд. археографической коммиссіею; стр. 20.

будто лучами свѣта.“ (Евсев. Памф. т. II, 194). Различіе между храмомъ Мономаха и храмомъ Константина Великаго, какъ видно изъ этого сопоставленія, было громадное. Крестоносцы, завладѣвъ Іерусалимомъ и увидѣвъ бѣдственное состояніе Храма Гроба Господня, заложили въ 1130 году новый храмъ. Храмъ этотъ такъ же былъ непроченъ, какъ и владычество крестоносцевъ въ Святой землѣ; снаружи храмъ этотъ былъ обложенъ мраморомъ, а внутри имѣлъ стѣною природную скалу.[1]) При Карлѣ V и сынѣ его Филиппѣ (въ XVI вѣкѣ), былъ сооруженъ новый храмъ, а храмъ крестоносцевъ былъ совершенно снятъ. Храмъ Гроба Господня, сооруженный въ XVI-мъ вѣкѣ, существовалъ до пожара 1808-го года и подробно описанъ какъ иностранными, такъ и русскими паломниками въ Святую землю. Изъ иностранцевъ, посѣтившихъ храмъ Гроба Господня не-задолго до пожара, послѣднимъ былъ Шатобріанъ. Свои краснорѣчивыя „Путевыя записки изъ Парижа въ Іерусалимъ“ онъ велъ въ 1807-году. Изъ русскихъ путешественниковъ послѣдними видѣли храмъ Гроба Господня до пожара братья Вешняковы. Они посѣтили этотъ храмъ 5 февраля 1805-го года. Къ ихъ „путевымъ запискамъ во святый градъ,“ къ 82-й страницѣ, приложено и „изображеніе храма Гроба Го-

---

[1]) Храмъ крестоносцевъ описанъ русскимъ паломникомъ, діакономъ Игнатіемъ. „Подъ Гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала. Входя ко Гробу Господню двои двери, а Гробъ Господень мѣра его въ длину девять пядей, а ширина Гроба четырехъ пядей. Надъ Гробомъ же Господнимъ большая церковь есть, верхъ у ней все покрыто, не малыя скважи нѣсть видити (Слѣд. было совершенно темно). Сказанія Рус. нар. Сахарова, Т. II, к. 8, 105 стр.

сподня“ въ такомъ видѣ, какой имѣлъ храмъ до рокового пожара. Сравнивая это изображеніе съ настоящимъ видомъ храма Гроба Господня, мы усматриваемъ немаловажное между ними различіе. Ротонду храма въ настоящее время покрываетъ обширный куполъ, на вершинѣ котораго возвышается крестъ. Въ храмѣ до пожара надъ этой же ротондой была ярусная кровля, безъ креста. Плоскій верхъ кровли былъ застекленъ, и сквозь эти стекла проходилъ свѣтъ вовнутрь ротонды. Въ храмѣ до пожара нѣтъ креста и надъ главнымъ греческимъ алтаремъ Воскресенскаго храма. Это отсутствіе крестовъ на храмахъ Гроба Господня и Воскресенія объясняется прежнимъ фанатизмомъ мусульманъ.

Прежде за входъ въ храмъ платили деньги. Братья Вешняковы говорятъ: „февраля 5 дня сподобились мы пріити ко вратамъ храма Гроба Господня. Пришедшіе многіе изъ магометанъ и арабовъ съ ключами, врата церковныя, запираемыя двумя замками, отперли и отпечатали; потомъ вошедъ внутрь, сѣли на диванѣ съ лѣвой стороны близъ оныхъ вратъ, и отбирая тескере (квитанціи о взносѣ 23 піастровъ за право на входъ въ храмъ) и фирманы, пропускали поклонниковъ, по входѣ коихъ, заперевъ и запечатавъ врата съ наружной стороны, разошлись по своимъ мѣстамъ“. Въ настоящее время входъ въ храмъ Гроба Господня свободно открытъ утромъ до 9-ти часовъ и вечеромъ до захожденія солнца. На ночь храмъ запирается турецкой стражей. Самый лучшій рисунокъ храма Гроба Господня въ настоящемъ видѣ приложенъ къ греческому „Проскинитарію Св. земли, изданному въ 1877-мъ году, въ типографіи (теперь

уже закрытой) Всесвятаго Гроба“ [1]). Двѣ стройныя башни, стоящія по бокамъ храма Гроба Господня,— не колокольни храма, а минареты сосѣднихъ мечетей.

Внутри храма Гроба Господня заключены слѣдующія свято чтимыя мѣста: прямо противъ входныхъ дверей, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, лежитъ на мраморномъ полу *камень помазанія*, обозначающій то мѣсто, гдѣ Іосифъ съ Никодимомъ помазали смѣшеніемъ смирны и алоя тѣло Іисуса. Камень этотъ сдѣланъ въ видѣ плиты изъ блѣдно-розоваго *мрамора св. креста*. Надъ нимъ устроенъ не высокій балдахинъ на четырехъ металлическихъ столбахъ, на балдахинѣ повѣшены неугасаемыя лампады всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ великій пятокъ, послѣ обнесенія плащаницы, у камня помазанія произносится обыкновенно проповѣдь на арабскомъ языкѣ. Русская проповѣдь въ этотъ св. день произносится всегда на Голгоѳѣ. Въ іюльской книгѣ „Христ. Чтен.“ за 1880 годъ помѣщена проповѣдь архим. Антонина, произнесенная имъ на Голгоѳѣ 18 апрѣля означеннаго года. Греческая проповѣдь въ великую пятницу произносится у самаго Гроба Господня, или такъ называемой *кувукліи*. За *каминемъ помазанія* возвышается глухая стѣна главнаго греческаго храма Воскресенія; стѣна эта представляетъ какъ бы второй, внутренній храмъ

[1]) По отзыву составителя библіограф. замѣтки въ „Церк. Вѣстн.“ эта книга есть лучшее сочиненіе по исторіи, топографіи и статистикѣ Св. Земли, какое только можно найти въ православ. греческой и рус. литературѣ по этому предмету. Церк. Вѣстн. 1879 г. № 4. Объемистая книга эта издана на средства скевофилаксара св. Гроба, архим. Серафима, который, при прощаньи моемъ съ нимъ, вручилъ и мнѣ эту книгу.

въ храмѣ Гроба Господня. На право отъ *камня помазанія*—входъ на Голгоѳу, находящуюся въ одномъ нераздѣльномъ зданіи съ храмомъ Гроба Господня; на лѣво, за стѣной внутренняго храма, пройдя нѣсколько шаговъ, вы вступаете въ обширную ротонду, посреди которой стоитъ мраморная кувуклія надъ священной пещерой Гроба Господня. Прямо противъ входа въ кувуклію обширный храмъ Воскресенія. Это три главныя части храма Гроба Господня: Голгоѳа, ротонда съ кувуклією надъ Гробомъ Господнимъ и соборный греческій храмъ Воскресенія. Другихъ частей, привлекающихъ благоговѣйное вниманіе поклонниковъ въ семъ храмѣ, насчитываютъ около четырехъ десятковъ.

6. Голгоѳа.

Изъ общаго очерка исторіи храма Гроба Господня, изъ исторіи сооруженія монументальной базилики и возобновленія только разрушенныхъ частей ея, легко усмотрѣть, какимъ видоизмѣненіямъ подвергался этотъ св. храмъ. Въ длинный періодъ то возобновленій, то новыхъ сооруженій храма и Голгоѳа то отдѣлялась, то опять присоединялась къ общему крову храма Гроба Господня. Въ настоящее время входъ на Голгоѳу устроенъ прямо изъ храма. Восходятъ на Голгоѳу по 18 мраморнымъ ступенямъ крутой лѣстницы. Съ алтаря греческаго храма Воскресенія есть и другой ходъ на Голгоѳу, предназначенный главнымъ образомъ для священнослужащихъ. Внутренность Голгоѳскаго храма представляетъ небольшое пространство въ 17 аршинъ длины и ширины, покры-

тое невысокимъ сводомъ. Наружный свѣтъ проходитъ въ единственное окно, выходящее на площадку предъ храмомъ Гроба Господня. Голгоѳскій храмъ раздѣленъ сквозной аркой на двѣ равныя части, лѣвая часть—мѣсто распятія Искупителя міра—принадлежитъ грекамъ, правая часть—мѣсто пригвожденія ко кресту--составляетъ католическую капеллу. На томъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ въ скалу крестъ Спасителя, стоитъ на четырехъ мраморныхъ подпорахъ престолъ для совершенія безкровной жертвы. Престолъ на Голгоѳѣ не покрытъ престольными одеждами, и алтарь не отдѣленъ отъ средины храма иконостасомъ. Такимъ образомъ къ ямпнѣ креста, находящейся подъ самымъ престоломъ и обозначенной серебрянымъ кругомъ, имѣютъ свободный доступъ и могутъ лобызать ее какъ мужчины, такъ и женщины. За престоломъ поставленъ большихъ размѣровъ деревянный крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія Христа. Мѣста, гдѣ стояли кресты двухъ разбойниковъ, означены на полу двумя черными кругами. Мѣста эти не на одной линіи съ крестомъ Спасителя, а на не большомъ разстояніи позади его. Крестъ благоразумнаго разбойника, по древнему преданію, стоялъ на сѣверной сторонѣ креста Господня. На право отъ престола, на одной линіи съ основаніемъ его, въ мраморную обшивку солеи, на которой стоитъ престолъ, вдѣлана подъ стекло продолговатая рамка. Сквозь стекло рамы видна та *разсѣлина въ камнѣ*, которая образовалась въ минуту послѣдняго вздоха и искупительной смерти Спасителя, и о которой упоминаетъ евангелистъ Матѳей (XXVII, 50 и 51). Разсѣлина эта, не забытая и нашимъ благочестивымъ

паломникомъ Даніиломъ, имѣетъ очень важное значеніе въ виду споровъ о мѣстѣ Голгоѳы. Будучи тщательно обслѣдована нѣкоторыми учеными поклонниками Святой земли и особенно въ 1865 г. профес. геологомъ Фрассомъ, она служитъ *вещественнымъ* доказательствомъ того, что мѣсто Голгоѳы, указываемое во всѣ христіанскіе періоды времени, есть именно то самое, которому покланяются, какъ мѣсту искупительной смерти Господа Іисуса Христа и въ наше время, и которое освящено христіанскимъ храмомъ и престоломъ для совершенія безкровной жертвы. Затруднительные ученые споры о мѣстѣ Голгоѳы возникли на томъ основаніи, что евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря о мѣстѣ распятія Іисуса Христа, замѣчаетъ, что мѣсто *близъ бѣ града.* (Іоан. XIX, 20). Въ настоящее же время храмъ Гроба Господня и при немъ Голгоѳа находятся почти посрединѣ Іерусалима. Но во первыхъ, на близость разстоянія Голгоѳы отъ погребальной пещеры указываетъ тотъ же евангелистъ и, что особенно замѣчательно, въ той же самой главѣ: *бѣ же на мѣстѣ, идѣ же распятся* Іисусъ, *вертъ* (садъ). *и въ вертѣ гробъ новъ, въ немъ же николиже никто же положенъ бѣ. Ту убо пятка ради іудейска, яко близъ бяше гробъ, положиста Іисуса* (Іоан. XIX, 42). Во вторыхъ, нынѣшняя крѣпостная стѣна Іерусалима, хотя во многихъ мѣстахъ ограждаетъ городъ на тѣхъ же границахъ, на которыхъ она была при Иродѣ и Пилатѣ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линіи ея измѣнены и поставлены на другихъ границахъ, при которыхъ Голгоѳа находится уже въ срединѣ города. Такимъ образомъ слово евангелиста *близъ* получаетъ здѣсь особенное значеніе. *По близости* Голгоѳа вошла

въ составъ города. На разсѣлину Голгоѳской скалы въ IV-мъ вѣкѣ указывалъ св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ на чудо, свидѣтельствующее о страданіяхъ Господнихъ.

Въ католической Голгоѳской капеллѣ привлекаетъ вниманіе художественное изображеніе страждущей Богоматери. Изображеніе это было на послѣдней Парижской выставкѣ. Такъ какъ на Голгоѳѣ православный храмъ и католическая капелла отдѣлены только сквозной аркой, то православные поклонники свободно видятъ и слышатъ латинскую мессу въ ихъ притворѣ, и обратно католическіе пилигримы свободно видятъ и слышатъ греческое богослуженіе въ православномъ придѣлѣ. Голгоѳа—мѣсто примирительной для всего человѣчества жертвы—дѣлалась иногда ареной кровопролитныхъ схватокъ между греками и католиками. Въ 1845 г. былъ сброшенъ съ Голгоѳы католическій патріархъ Іерусалима Валерга: Голгоѳа была залита кровью раненыхъ грековъ и католиковъ, три человѣка были убиты до смерти. Какая была причина кровопролитной схватки?—По словамъ очевидца ея, русскаго паломника-инока Парѳенія, Валерга сорвалъ напрестольную одежду въ греческомъ отдѣленіи храма; по словамъ другихъ, драка вышла изъ-за ковра предъ престоломъ, котораго не хотѣли убрать греческіе прислужники. Подобныя схватки повторялись не разъ въ священномъ храмѣ Гроба Господня. И кто же водворяетъ порядокъ между враждующими христіанами?—мусульманскій гарнизонъ Іерусалима...

Голгоѳа снизу, сверху и съ боковъ обстроена разнаго назначенія покоями и однимъ наружнымъ придѣломъ, принадлежащимъ католикамъ. Внизу подъ

Голгоѳой помѣщаются келіи скевофилакса, или ризничаго св. Гроба. Сверху Голгоѳы помѣщается святогробская ризница, входъ въ которую не открытъ свободно даже для самого іерусалимскаго патріарха. Для постороннихъ лицъ входъ туда безусловно закрытъ. Рядомъ съ ризницей находится нѣсколько малыхъ греческихъ келій, которыя отводятъ для отдыха богомольцамъ изъ почтныхъ лицъ, если они пожелаютъ провести ночь въ святомъ храмѣ. У подножія Голгоѳы устроили себѣ гробницы первые короли Іерусалимскаго королевства, или, какъ они сами называли себя: „защитники и бароны-Гроба Господня“—Готфридъ, Балдуинъ и др. Въ книгѣ Радивила Сиротки, посѣтившаго Святую землю въ 1582 году, помѣщены и надгробныя надписи надъ усыпальницами Готфрида и Балдуина. Сохраненіе этихъ надписей у Радивила Сиротки важно въ томъ отношеніи, что послѣ пожара въ храмѣ въ 1808 году онѣ совершенно изгладились. Входъ въ новый боковой католическій придѣлъ, пристроенный къ Голгоѳѣ,—не изъ внутри храма, а извнѣ,—съ площадки, которая предъ храмомъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ придѣлѣ совершается служеніе для арабовъ, принявшихъ католическое исповѣданіе. Всякій разъ, когда я входилъ въ храмъ Гроба Господня, я видѣлъ группу арабовъ, молящихся на наружныхъ ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ придѣлъ.

7. Гробъ Господень.

Въ храмѣ Гроба Господня самое священное, самое дорогое мѣсто—святой Гробъ Господень. На этомъ

мѣстѣ была *поглощена смерть побѣдою* (1 Кор. XV, 54). На этомъ мѣстѣ *погребенъ былъ* Искупитель міра. На этомъ святомъ мѣсѣ Онъ *воскресъ въ третій день по Писанію* (Кор. XV, 3 и 4 ст.). Путь ко Гробу Господню, какъ было сказано выше, лежитъ отъ *камня помазанія* налѣво. Посреди обширной ротонды, покрытой голубымъ куполомъ, стоитъ часовня Гроба Господня. Греки обыкновенно называютъ ее „кувуклія". Часовня Гроба Господня покрываетъ собою пещеру живоносного Гроба Спасителя. Сдѣлана она изъ прекраснаго *мрамора св. креста*, послѣ пожара 1808 года. По наружному виду часовня Гроба Господня очень изящна. Архитекторъ, сооружавшій ее, не скупился ни на количество, ни на тонкую отдѣлку колоннъ, капителей, карнизовъ, баллюстрадъ и другихъ архитектурныхъ украшеній. Надъ фронтономъ вырѣзана приличная мѣсту греческая надпись. Здѣсь же, не безъ человѣческой гордости, архитекторъ изъ острова Митилены помѣстилъ и свое имя. Помѣченъ и годъ сооруженія часовни, именно 1810. Самый лучшій рисунокъ часовни приложенъ къ „Проскинитарію Св. Земли". Въ группѣ, стоящей вокругъ часовни, представлены вѣрные портреты: почившаго іерусалимскаго патріарха Іероѳея, самого издателя книги—архимандрита Серафима, патріаршаго каваса, остающагося на этой службѣ и до настоящаго времени, армянскаго монаха, трехъ греческихъ пѣвчихъ, двухъ турецкихъ стражей въ фескахъ и католическаго патера. Рисунокъ часовни Гроба Господня, бывшей до пожара 1808 г., можно видѣть въ приложеніи къ книгѣ Вешнякова. Сравнивая эти два рисунка одинъ съ другимъ, легко замѣтить, что прежняя часовня была

выше и верхомъ своимъ почти касалась стеклянной кровли ротонды, а главное, какъ передавали мнѣ въ Іерусалимѣ, прежняя часовня охраняла пещеру Гроба почти въ первобытномъ ея видѣ. Новая часовня въ значительной мѣрѣ изгладила сводъ и бока пещеры, и удержала въ цѣлости только одну „лавицу“, на которой покоилось пречистое тѣло Христа. Часовня какъ бы замѣнила собой пещеру; искусство, къ огорченію, сдвинуло природу. Часовня Гроба Господня раздѣлена на двѣ неравныя части: первая, болѣе обширная, придѣлъ Ангела, и вторая, вмѣщающая въ себѣ не болѣе трехъ человѣкъ, собственно пещера Гроба Господня. Такое раздѣленіе сдѣлано по образцу устройства древнихъ погребальныхъ усыпальницъ въ Святой Землѣ, имѣющихъ, въ большинствѣ случаевъ, переднюю комнату, и потомъ другую съ нишей для положенія мертвеца. По срединѣ придѣла Ангела стоитъ невысокій аналогій изъ мрамора, въ который вдѣлана часть камня, заграждавшаго устье входа въ пещеру Гроба Господня. *Ангелъ Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ дверій гроба, и сѣдяше на немъ* (Матѳ. XXVIII, 2). Въ память этого событія и придѣлъ получилъ названіе „придѣла Ангела“. Когда жены мѵроносицы пришли *видѣти гробъ* Господень, Ангелъ сказалъ имъ: *Іисуса распятаго ищете?—Нѣсть здѣ: воста бо, якоже рече, пріидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь* (Матѳ. XXVIII, 5 и 6 ст.). Съ благоговѣйнымъ сердцемъ переступимъ и мы придѣлъ Ангела, чтобы войти и съ умиленіемъ души поклониться тому мѣсту, *идѣже лежа Господь.* Чтобы войти изъ придѣла Ангела въ пещеру Гроба Господня, необходимо низко наклонить голову, такъ

какъ устье входа невысоко: оно представляетъ собою остатокъ первоначальной пещеры. На право отъ этого входа примыкаетъ непосредственно къ стѣнѣ „лавица“, длиною и шириною четыре локтя.—Се святое мѣсто, *идѣже лежа Господь*. Это, по справедливымъ словамъ одного паломника, единственный въ мірѣ гробъ, который не дастъ мертвеца своего въ день всеобщаго воскресенія. *Возста бо, нѣсть здѣ*. Вторично явится Онъ уже во славѣ своей судить міръ. Съ самыхъ отдаленныхъ вѣковъ христіанства ложе Гроба Господня, или „лавица та святая“ служитъ престоломъ для совершенія божественной литургіи. Въ настоящее время ложе Гроба Господня или „лавица та святая“ сверху и съ лицевой стороны отдѣлана плитами бѣлаго мрамора, слѣдовательно матеріала не мѣстнаго. Верхняя плита имѣетъ поперечную трещину, о которой созданы разныя преданія. Плита ложа Гроба Господня очень часто въ теченіе дня умащается розовой душистой водой, а еще болѣе орошается горькими слезами молитвы и покаянія тѣхъ многочисленныхъ поклонниковъ, которые со всей вселенной, отъ всякаго языка и племени, притекаютъ сюда излить свою душу, повергнуть свое неисходное горе. Совокупно 43 лампады отъ исповѣданій: православнаго, католическаго, армянскаго и коптскаго день и ночь освѣщаютъ темные, невысокіе своды пещеры Гроба. На западной сторонѣ ложа стоитъ барельефное изображеніе изъ мрамора Воскресенія Христова. Работа рѣзца въ барельефѣ обличаетъ его древнее происхожденіе. Въ головахъ и ногахъ ложа стоятъ двѣ иконы—католическая и армянская—это вещественные документы на право богослуженія въ пещерѣ Гроба

Господня этихъ исповѣданій. По карнизу, опоясывающему пещеру около ложа, стоятъ мраморныя миніатюрныя вазы съ живыми и искусственными цвѣтами. Таково все убранство пещеры Гроба Господня! На одномъ и томъ же ложѣ Гроба ежедневно совершается три литургіи: греческая—первая, около полуночи, потомъ армянская и потомъ католическая. Католики, когда совершаютъ свою мессу на Гробѣ Господнемъ, то по верхъ мраморной плиты ложа ставятъ деревянную подставку... У входа въ часовню Гроба Господня стоятъ шесть высокихъ подсвѣчниковъ, свѣчи которыхъ почти равняются съ верхнимъ карнизомъ часовни. Здѣсь же у входа стоятъ двѣ мраморныя лавочки для отдыха усталыхъ путниковъ.

Къ противуположной отъ входа стѣнѣ часовни пристроена деревянная капелла коптовъ. По темнотѣ стѣнъ покрытыхъ копотью, по грубости отдѣлки, по своей бѣдности часовня эта представляетъ совершенный контрастъ съ часовней Гроба Господня. Одна тусклая лампада освѣщаетъ закоптѣлые лики изображеній, которыя по своей кисти стоятъ ниже суздальскаго пошиба. Такого не высокаго достоинства кисти почти всѣ иконы абиссинцевъ, коптовъ и частію армянъ. Капелла коптовъ получила право на существованіе у Гроба Господня еще со времени крестовыхъ походовъ, что, несомнѣнно, указываетъ на большое вліяніе коптовъ въ тѣ времена.

На западной сторонѣ ротонды, въ глубинѣ галлереи ея, прямо противъ коптской капеллы, указываютъ на двѣ пещерныя гробницы съ именемъ Іосифа и Никодима. Гробницы эти очень древни, они изсѣчены въ известковой скалѣ, и скала эта одинако-

вой формаціи съ пещерой Гроба Господня, находящейся здѣсь же, вблизи. Такъ какъ при послѣднемъ сооруженіи кувукліи природная пещера Гроба Господня почти вся снята за исключеніемъ погребальнаго ложа и входнаго устья въ Гробъ Господень, а основаніе пещеры закрыто толстыми стѣнами кувукліи, то прежнюю, первоначальную, пещеру Гроба Господня можно хотя нѣсколько воспроизвести по нетронутымъ пещерамъ Іосифа и Никодима. Если эти пещеры дѣйствительно современны *богатому человѣку изъ Аримаѳеи, именемъ Іосифу, который учился*, по замѣчанію евангелиста Матѳея, *у Іисуса* (XXVII, 57), то очень естественно, что онѣ составляли въ собственномъ виноградномъ саду его (вертоградѣ), семейную усыпальницу, подобныя которой и въ настоящее время не рѣдко встрѣчаются въ садахъ на востокѣ, хотя бы эти сады помѣщались даже внутри города. Пещеры съ именемъ Іосифа и Никодима впрочемъ не единственныя въ храмѣ Гроба Господня. По словамъ лицъ, хорошо изучившихъ этотъ обширный и очень сложный храмъ, подъ всѣмъ храмомъ есть подземные ходы, тайны которыхъ извѣстны лишь малому числу избранныхъ"... („Стар. Іерус". 91 стр.).

8. *Русское богослуженіе въ храмѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ.*

Храмъ Гроба Господня есть залогъ нашего общаго воскресенія и будущей вѣчной жизни. Естественно, что въ этомъ храмѣ каждый изъ христіанскихъ поклонниковъ святой земли желаетъ помолиться съ особеннымъ усердіемъ, излить предъ Богомъ

то, что есть въ его душѣ самаго угнетающаго. Естественно, что каждый русскій священникъ, котораго приводитъ Богъ посѣтить Іерусалимъ, всей душей желаетъ совершить въ храмѣ Гроба Господня божественную литургію, какъ искупительную и умиротворительную жертву за весь міръ, за всѣхъ людей и и за себя самого.

Храмъ Гроба Господня есть достояніе почти всѣхъ главныхъ исповѣданій: православнаго въ лицѣ грековъ, католическаго, армянскаго. Копты, сирійцы и абиссинцы тоже имѣютъ здѣсь свои придѣлы для богослуженія. Только лютеранское и англиканское исповѣданія не нашли для себя мѣста у Гроба Господня. Ключи отъ храма Гроба Господня находятся въ рукахъ мусульманъ. Храмъ на ночь запираютъ турецкіе стражи.

Если русскій священникъ желаетъ совершить богослуженіе въ храмѣ Гроба Господня, то долженъ предварительно исходатайствовать для себя позволеніе у ризничаго храма. Въ виду такого порядка вещей я обратился къ посредничеству начальника русской миссіи въ Іерусалимѣ, о архимандрита Антонина. Онъ послалъ іеродіакона нашей миссіи къ ризничему. Разрѣшеніе было получено, и меня удостоилъ Господь 14 іюля настоящаго года совершить богослуженіе въ храмѣ Гроба Господня. Вѣсть, что въ храмѣ Гроба Господня будетъ совершаться богослуженіе на родномъ языкѣ, быстро разнеслась между всѣми русскими поклонниками, какъ проживающими въ Іерусалимѣ, такъ и недавно пріѣхавшими поклониться св. мѣстамъ. Я отправился въ храмъ въ сопутствіи одного полковаго священника, прибывшаго въ Іеруса-

лимъ прямо изъ Болгаріи, іеромонаха, іеродіакона и пѣвчихъ нашей миссіи. Къ 8-ми часамъ вечера мы всѣ были во храмѣ. Число поклонниковъ собралось около 150-ти человѣкъ. Въ 8-мь часовъ вечера въ Іерусалимѣ уже полные сумерки. Турецкая стража, спустя полчаса послѣ нашего прибытія во храмъ, заперла двери храма на ночь.

По заведенному изъ-старп порядку въ храмѣ Гроба Господня всенощная служится русскими священниками на Голгоѳѣ, а литургія на Гробѣ Господнемъ.

Около 9-ти часовъ вечера, по нашему счету часовъ, и около 2-хъ часовъ ночи, по восточному счету, на Голгоѳѣ началась всенощная. Благоговѣйное стройное и *осмысленное* пѣніе пѣвчихъ миссіи, (регентъ пѣвчихъ и басъ изъ окончившихъ полный богословскій курсъ, всѣхъ пѣвчихъ человѣкъ пять), внятное, раздѣльное, при симпатичномъ тембрѣ голоса, чтеніе шестопсалмія и 18-й каѳизмы, умиленное настроеніе всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, необыкновенная тишина вокругъ, не нарушаемая ни людскимъ говоромъ, ни городскимъ шумомъ, производили на насъ всѣхъ умилительное настроеніе души. Совершая всенощную, я, по заведенному русскими священниками обычаю, читалъ на Голгоѳѣ слѣдующее евангеліе: Іисусъ, *нося крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѳа, идѣже пропяша Его* (Іоан. 19. 17—37). Чтеніе Евангельскаго благовѣстія о распятіи нашего Спасителя на самомъ мѣстѣ этого искупительнаго событія производитъ глубокое, непередаваемое словами впечатлѣніе. Канонъ былъ пропѣтъ Великой субботы. Ирмосы этого канона, со-

ставленные „женой нѣкоей Кассіей“ и тропари Марка епископа: *Господи, Боже мой, исходное пѣніе и надгробную Тебѣ пѣснь воспою*, вызывали у молящихся слезы умиленія.

Всенощная окончилась около полуночи. По окончаніи всенощной пѣвчіе пропѣли стихиру Великаго Пятка: *Тебѣ одѣющагося свѣтомъ яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ, и видѣвъ мертва нага непогребена, благосердный плачь воспріемъ*. Благосердный плачъ Іосифа съ Никодимомъ воспріяли и наши поклонники. Слова этой умилительной стихиры: *и раздирашеся церковная завѣса*, объясняютъ причину, почему и въ настоящее время престолъ на Голгоѳѣ не закрывается катапетасмой и иконостасомъ. При пѣніи словъ стихиры: *и земля страхомъ колебашеся*, поклонники прикладывались къ той разсѣлинѣ на Голгоѳѣ, которая образовалась въ минуту искупительной смерти Сына Божія. На эту разсѣлину на Голгоѳѣ указывалъ еще св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ на доказательство, что нынѣшнее мѣсто Голгоѳы есть дѣйствительно мѣсто распятія І. Христа (XIII Огл. сл.). Это указаніе св. Кирилла Іерусалимскаго, жившаго въ первой половинѣ 4-го вѣка, получаетъ въ настоящее время особенное значеніе въ виду мнѣній разныхъ европейскихъ ученыхъ, указывающихъ на другія горы Іудеи, какъ на мѣста Іерусалима временъ нашего Спасителя.

Въ полночь раздались въ храмѣ звуки била. Вслѣдъ за биломъ прозвонили въ колокола. Колокола эти висятъ выше иконостаса, въ куполѣ главнаго греческаго храма Воскресенія. По окончаніи непродолжительнаго звона, греческій діаконъ окадилъ всѣ

священныя мѣста храма Гроба Господня. Непосредственно за греческимъ діакономъ окадилъ эти же же мѣста армянскій діаконъ, обратившій на себя общее вниманіе своимъ церковнымъ облаченіемъ. Онъ былъ въ митрѣ, а стихарь его украшался стоячимъ парчевымъ воротникомъ. Въ католической капеллѣ въ полночь началось богослуженіе. Звуки органа разносились по всему храму Гроба Господня. Къ часу ночи это богослуженіе было окончено.

Въ это время іеродіаконъ нашей миссіи, полковой священникъ о. Мещерскій и я сошли въ алтарь храма Воскресенія, въ придѣлѣ котораго устроена ризница. Здѣсь въ троемъ мы облачились для совершенія литургіи. Въ полномъ облаченіи, съ священными сосудами и Евангеліями въ рукахъ, предшествуемые свѣтильниками, мы отправились въ пещеру Гроба Господня. Пещера была залита свѣтомъ 43-хъ неугасаемыхъ лампадъ. На Гробѣ Господнемъ благоухали живые цвѣты. На гробѣ была совершена проскомидія.

Евангеліе читалъ діаконъ въ придѣлѣ Ангела. Евангеліе было прочитано воскресное: *во едину отъ субботъ, Марія Магдалина пріиде заутра еще сущей тмѣ, на гробъ, и видѣ камень взятъ отъ гроба* (Іоан. 63 зач.). Часть этого камня вставлена въ мраморный неподвижный аналогій, на которомъ діаконъ и читалъ Евангеліе.

Во время великаго входа шествіе съ Дарами было совершено изъ глубины Гроба Господня вокругъ кувукліи, на пространствѣ всего храма Гроба Господня. Не возможно было не чувствовать, что мы своими недостойными стопами идемъ по тому

пути, по которому нашъ Спаситель несъ на Голгоѳу крестъ свой.

По окончаніи Херувимской пѣсни, литургія шла по своему обычному чинопослѣдованію. Вмѣсто причастнаго стиха пѣвчіе пропѣли пасхальную стихиру: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его. Пасха священная намъ днесь показася.* Но невольно приходило на мысль, что враги Христа, въ видѣ турецкихъ заптіевъ, и до сихъ поръ еще стоятъ на стражѣ у Гроба Господня, подобно воинамъ, охранявшимъ этотъ живоносный Гробъ при Пилатѣ...

Послѣ послѣдняго появленія св. Даровъ, они были перенесены, при звонѣ колоколовъ, на жертвенникъ храма Воскресенія. Уже здѣсь было совершено потребленіе даровъ, раздаяніе антидара и отпускъ. На Гробѣ Господнемъ начали совершать мессу католики.

Въ 3 часа ночи наше богослуженіе окончилось. Турецкая стража отперла двери храма и всѣ наши поклонники, полные торжественной душевной радости, разошлись по своимъ помѣщеніямъ, кто на русскія постройки при нашей миссіи, кто на квартиры внутри города. Я, согласно съ условіемъ, предварительно заключеннымъ іеродіакономъ нашей миссіи отъ моего имени съ ризничимъ храма Гроба Господня, долженъ былъ зайти въ помѣщеніе сего послѣдняго, находящееся подъ Голгоѳой, и записать въ помянникъ близкихъ по духу и тѣлу мнѣ людей... О. ризничій, по восточному обычаю гостепріимства, угостилъ меня сперва вареньемъ, а потомъ кофе.

Наканунѣ Великаго пятка, при чтеніи страстныхъ Евангелій, въ душѣ почти каждаго христіанина про-

буждаются умилительныя чувства душевной скорби. Въ день Пасхи чувства эти замѣняются радостнымъ восторгомъ души. При богослуженіи на Голгоѳѣ и у Гроба Господня тѣ и другія христіанскія чувства, чувства скорби и радости, получаютъ непосредственный, живой и усугубленный притокъ. Съ такими чувствами 14-го іюля я вышелъ изъ храма Гроба Господня и среди глубокой ночной тьмы, по узкимъ и кривымъ улицамъ Іерусалима, при руководствѣ проводника, еще до разсвѣта пришелъ въ Геѳсиманію, чтобы въ одинъ и тотъ же день помолиться какъ у Гроба Сына Божія, такъ и у Гроба Его Пречистой Матери.

9. Храмъ Воскресенія.

Третью главную часть храма Гроба Господня составляетъ величественный греческій соборный храмъ Воскресенія, непосредственно примыкающій къ храму Гроба Господня. Здѣсь два обширныхъ храма, съ отдѣльными, разныхъ стилей, куполами, съ отдѣльными, разныхъ характеровъ, украшеніями, слились въ одинъ цѣльный и нераздѣльный храмъ. Ихъ раздѣляетъ только арка, носящая названіе „Царской арки“. Храмъ Воскресенія своимъ внутреннимъ видомъ, иконостасомъ въ четыре яруса, своими стѣнными украшеніями, включая сюда и формы для сидѣнія, расположенныя по бокамъ панели, вполнѣ напоминаетъ соборы Московскаго кремля. И точно, главныя украшенія этого храма—даръ Россіи: намѣстныя иконы въ иконостасѣ русской работы, иконы страданій Христа на боковыхъ стѣнахъ—жертва императора

Александра I, три большія паникадила, изъ которыхъ среднее чистаго серебра, пожертвованы императоромъ Николаемъ I. Къ числу особенностей храма Воскресенія можно отнести: изображеніе на царскихъ вратахъ двуглаваго византійскаго орла, перешедшаго потомъ въ русскій гербъ, помѣщеніе надъ царскими вратами, въ ярусѣ, гдѣ стоятъ изображенія апостоловъ, каѳедры для чтенія Евангелія и произнесенія проповѣдей; патріаршую каѳедру у праваго клироса и очень большое количество лампадъ, до 400, висящихъ на цѣпяхъ по срединѣ храма и предъ иконами. Сверхъ этого количества лампадъ въ паникадилахъ помѣщается до 150 свѣчей. Въ большіе праздники храмъ залитъ свѣтомъ. По срединѣ храма Воскресенія стоитъ на мраморномъ полу небольшой пьедесталъ въ видѣ урны; этотъ-то предметъ, по своеобразному воззрѣнію какъ древнихъ нашихъ паломниковъ, напр. игумена Даніила, такъ и новыхъ изъ простаго народа, получилъ названіе „пупа земнаго", что лишь подтверждаетъ ту истину, что вѣрѣ приходится иногда оспаривать границы у суевѣрія.

Чтобы осмотрѣть и поклониться остальнымъ св. мѣстамъ храма Гроба Господня и Воскресенія, необходимо пройти темной галлерей, образуемой внутренней алтарной стѣной храма Воскресенія и наружной стѣной храма. Путешествіе это требуетъ то опущеній внизъ—въ подземелья, то подъемовъ вверхъ—на хоры и полати. Прошедши около небольшаго придѣла „поруганія и терноваго вѣнца" (въ этомъ придѣлѣ хранится для поклоненія часть терноваго вѣнца), вы спускаетесь по широкой и длинной лѣстницѣ въ подземный храмъ—мѣсто обрѣтенія честнаго и животво-

рящаго креста Господня. На половинѣ пути находится подземная капелла армянъ, посвященная свв. Константину и Еленѣ. Мрачныя своды капеллы освѣщены лишь тремя тусклыми лампадами, она лишена всякихъ церковныхъ украшеній. Четыре невысокія и объемистыя колонны капеллы указываютъ на ея очень древнее происхожденіе. Мѣсто обрѣтенія креста еще ниже въ подземельи. Туда нужно спуститься еще по тринадцати ступенямъ. Историкъ Евсевій Памфилъ, жившій въ одно время съ Константиномъ Великимъ, слѣдующими словами описываетъ мѣсто нахожденія креста Господня: „водимый духомъ Божіимъ, царь Константинъ не оставилъ безъ вниманія мѣсто Гроба Господня, по умыслу враговъ заброшенное всякими нечистыми веществами и преданное совершенному забвенію,—не уступилъ злобѣ виновниковъ зла, но, призвавъ на помощь Бога, повелѣлъ очистить упомянутое мѣсто въ той мысли, что, бывъ осквернено врагами, оно должно быть украшено имъ тѣмъ съ большимъ великолѣпіемъ. (На мѣстѣ Гроба Господня былъ храмъ *тайникъ*, какъ называетъ его Евсевій Памфилъ, въ честь Венеры). По силѣ этого повелѣнія, убѣжище обмана тотчасъ разрушено сверху до низу, жилище заблужденія со всѣми статуями и демонами ниспровергнуто и раскопано. Ревность царя не ограничилась этимъ: матеріалъ раскопаннаго идольскаго капища, состоящій изъ камней и дерева, онъ приказалъ взять и бросить далеко отъ того мѣста, что тотчасъ же и было исполнено. Но этого еще мало: вдохновенный свыше царь повелѣлъ до значительной глубины раскопать самую почву на томъ мѣстѣ, и землю, оскверненную идольскими возліянія-

ми, вывезть какъ можно далѣе оттуда. Немедленно было исполнено и это. Когда же снимали слой за слоемъ,—вдругъ *во глубинѣ земли, сверхъ всякаго чаянія, показалось пустое пространство, а потомъ честное и всесвятое знаменіе спасительнаго воскресенія*". (Ев. Памф. т. 11, 188 и 189 стр.). Пространство мѣста обрѣтенія креста имѣетъ 16 футовъ высоты, 25 футовъ длины и 20 ширины Преемникъ Евсевія по историческимъ трудамъ—Θеодоритъ Кирскій такъ описываетъ самое обрѣтеніе креста Господня: „когда, при разрушеніи постыднаго капища, открылась сокрывавшаяся до того времени гробница, то явились три креста, зарытые при Гробѣ Господнемъ. Тутъ всѣ несомнѣнно увѣрились, что одинъ изъ нихъ былъ крестъ Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, а прочіе кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ; но никто не зналъ, который именно прикасался къ Тѣлу Господню и принялъ капли драгоцѣнной Его крови. Въ этомъ случаѣ мудрѣйшій оный и по истинѣ божественный Макарій, предстоятель города, разрѣшилъ это недоумѣніе (Церк. ист. Θеод. еписк. Кир. 79). Крестъ Спасителя даровалъ исцѣленіе, какъ извѣстно, одной недужной женщинѣ, на которую, по совѣту патріарха Макарія, были поочереди положены три найденные креста. Пещера *обрѣтенія креста* не имѣетъ никакихъ церковныхъ украшеній. Въ сырой мглѣ ея тускло горитъ одна лампада, такъ что въ глубину ея можно спускаться, какъ и въ кіевскія пещеры, со свѣчей въ рукахъ. Пещера *обрѣтенія креста* находится въ общемъ владѣніи грековъ и францисканъ; часть ближе къ входу принадлежитъ грекамъ, дальнѣйшее пространство пещеры—владѣніе католиковъ.

Общность владѣній святыми мѣстами часто даетъ мѣсто слѣдующимъ грустнымъ сценамъ, вѣрно подмѣченнымъ однимъ нашимъ путешественникомъ: „вотъ мѣсто, гдѣ лежалъ крестъ Господень", говоритъ пришельцу греческій проводникъ, указывая на лѣвую сторону пещеры, принадлежащую грекамъ. „Неправда", говоритъ проводникъ изъ партіи латинянъ, „истинный крестъ былъ найденъ здѣсь на правой сторонѣ (принадлежащей латинянамъ), а на лѣвой (греческой) найдены разбойническія висѣлицы"... И такая фанатическая вражда, и такіе споры имѣютъ мѣсто на каждомъ шагу въ Палестинѣ. Такъ какъ *пещера обрѣтенія креста* изсѣчена въ глубинѣ скалы, то по ней легко опредѣлить формацію Голгоѳы, обшитой въ настоящее время мраморными стѣнами и плитами пола. По сосѣдству съ пещерой, гдѣ найденъ былъ крестъ Господень, есть пустая цистерна для воды. Въ безводномъ Іерусалимѣ, какъ и въ другихъ городахъ востока, подобныя цистерны устрояются очень часто почти при каждомъ большомъ домѣ, при храмѣ и другихъ обширныхъ постройкахъ. Въ пустой, упомянутой выше, цистернѣ, свободно раздается эхо звука, произнесеннаго въ *пещерѣ обрѣтенія креста*. Суевѣріе поклонниковъ и называетъ это мѣсто „окномъ ада", а эхо голоса—воплями изъ ада. Сказаніе о томъ, что на этомъ мѣстѣ находится адъ, встрѣчается уже у древнихъ нашихъ книжниковъ. Паломникъ изъ г. Казани, путешествовавшій въ Іерусалимъ въ 1634-мъ году, „нѣкто смиренный" Василій Гогара говоритъ: „позади алтаря храма Воскресенія Христова, внизъ идти сорокъ ступеней, гдѣ крестъ Господень обрѣла благовѣрная царица Елена, и того

креста тамо нѣтъ, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій крестъ увезенъ въ Венецейскую землю, въ нѣмцы. И въ томъ мѣстѣ положены три креста для признака, а не кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонихомся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно человѣческой головѣ пройдти, въ той щели шумно вельми: шумно аки осы шумятъ, и тою-де щелію Господь нашъ Іисусъ Христосъ во адъ сходилъ на воскресеніе мертвыхъ. А глубина той щели никому не вѣдома, мнози было покушалися на испытаніе тоя пропасти и опускали внизъ камень по веревкѣ не едину тысячу саженей, а домѣриться не могли. И называютъ тую щель — бездною" [1]).

Поднявшись вверхъ изъ *пещеры обрѣтенія креста* и проходя далѣе по темной галлереѣ между алтарной стѣной храма Воскресенія и наружной стѣной храма Гроба Господня, путешественники поклоняются еще въ слѣдующихъ придѣлахъ, находящихся во владѣніи грековъ: придѣлѣ *раздѣленія ризъ* Спасителя и небольшомъ *придѣлѣ Лонгина* сотника (Лонгинъ, по преданію, былъ тотъ воинъ, который копьемъ пронзилъ ребра Спасителя *и абіе изыде кровь и вода;* излившіяся *отдѣльно* кровь и вода засвидѣтельствовали совершенную смерть Іисуса Христа и доказали потомъ Его свѣтлое воскресеніе, во что и увѣровавъ Лонгинъ сдѣлался христіаниномъ и мученикомъ за Христа). Придѣлами *узъ Христа* и *темницы Христа* оканчивается граница главныхъ владѣній грековъ въ храмѣ Гроба Господня. Далѣе идутъ внутренній въ

[1]) Сказ. русск. нар. кн. 8, стр. 115.

храмѣ монастырь и капеллы францисканъ, придѣлы и притворы коптовъ и армянъ, занимая собою сѣверную часть храма Гроба Господня и западную часть обширной ротонды храма. Изъ этого краткаго очерка видно, что въ настоящее время главные владѣтели храма Гроба Господня—греки. Послѣ крестовыхъ походовъ храмъ Гроба Господня находился въ главномъ владѣніи католиковъ и былъ врученъ папой ордену францисканъ, которые съ этой поры получили названіе—*кустодіи* Гроба Господня. Требовалась необычайная энергія и немалое количество золота со стороны грековъ, чтобы послѣ крестовыхъ походовъ пріобрѣсти у Оттоманской Порты право господства въ храмѣ Гроба Господня. Но, со скорбію сердца, нужно сказать, что теперь только въ этомъ святомъ мѣстѣ и видно еще господство грековъ, на остальныя же мѣста Востока наложена уже подавляющая рука западнаго католичества.

Въ недавнее время греческое свято-гробское братство издало при своей типографіи на церковно-славянскомъ языкѣ краткій путеводитель по св. мѣстамъ храма Гроба Господня, гдѣ помѣщены: указанія мѣстъ, находящихся во владѣніи грековъ, краткая евангельская исторія этихъ мѣстъ, чтенія изъ Евангелія, относящіяся къ этимъ мѣстамъ, и тропари и кондаки, приличные мѣстамъ. Съ такимъ путеводителемъ въ рукахъ греческій іеромонахъ, немного знающій по русски, надѣвъ на себя епитрахиль, проводитъ отечественныхъ нашихъ паломниковъ къ *камню помазанія*, съ котораго всегда и начинается путешествіе по храму, и говоритъ: „се мѣсто, на которомъ было было помазано ароматами пречистое тѣло Спасителя

міра". Потомъ читаетъ евангельское зачало: *моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаѳеи, сый ученикъ Іисусовъ, потаенъ же страха ради іудейскаго, да возметъ тѣло Іисусово: и повелѣ Пилатъ, пріиде же и взятъ тѣло Іисусово. Пріиде же и Никодимъ, пришедый ко Іисусу нощію, нося смѣшеніе смѵрнено и алойно, яко литръ сто. Пріяста же тѣло Іисусово, и обвиста его ризами со ароматы, якоже обычай есть Іудеомъ погребати* (Іоан. XIX, 38—40). Потомъ, при поклоненіи св. мѣсту, поетъ тропарь великой субботы: „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое Тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ и вонями во гробѣ новѣ покрывъ, положи". Иногда тропари поютъ сами богомольцы, мужчины и женщины вмѣстѣ. Въ придѣлѣ *темницы Христа*, стоящемъ на грани съ францисканскимъ монастыремъ, обыкновенно поютъ крестопоклонную стихиру: „Днесь неприкосновенный существомъ прикосновенъ мнѣ бываетъ, и страждетъ страстію, свобождая мя отъ страстей и т. д". Обводивъ по всѣмъ святымъ мѣстамъ храма Гроба Господня, поклонниковъ, обыкновенно, приглашаютъ въ просторную келью архимандрита, завѣдывающаго храмомъ (келья эта подъ самой Голгоѳой), угощаютъ здѣсь, по восточному обычаю, кофе, и по русскому, ракіей, и предлагаютъ записаться для поминовенія въ синодикъ. Такъ это дѣлается съ давнихъ временъ до настоящаго дня. Такъ Даніилъ паломникъ *написалъ имена князей Русскихъ* въ синодикъ *для поминовенія на ектеніи.* Іоаннъ Грозный, препроводивъ чрезъ купца Трифона Коребейникова и Юрія Грекова въ Іерусалимъ ко Гробу Господню *милостыню довольну*, вписалъ въ свято-гробскій и другіе восточные

синодики для поминовенія имя своего сына, царевича Іоанна, павшаго отъ руки отца. Всѣ новые паломники живыми красками, иногда и съ примѣсью справедливаго огорченія, передаютъ о тѣхъ пріемахъ и способахъ, какіе обыкновенно употребляются на всемъ Востокѣ при внесеніи именъ въ синодикъ... „Насъ позвали для записыванія именъ за здравіе и упокой и для посильнаго приношенія, разсказываетъ покойный паломникъ іеросхимонахъ Кіево—печерской лавры Антоній. Прежде всего позвали о Н—сія, приношеніе котораго состояло изъ полнаго патріаршаго облаченія... Потомъ позвали меня. „Это ваши вещи“? сказалъ протодіаконъ, указывая на чашу и Евангеліе.—Да, я вчера передалъ ихъ въ пользу Живоноснаго Гроба.— „Ну, теперь что вы еще жертвуете? Готовьте“!—Я началъ доставать изъ кармана конверты съ деньгами и диктовалъ имена жертвователей. Когда я взялъ послѣдній конвертъ и провозгласилъ крупную цыфру, о. архидіаконъ обратился ко мнѣ: „а какія это у васъ деньги, свои или порученныя?,— „А!..—И конвертъ былъ положенъ обратно въ карманъ. „Что-жъ“? —„Ничего, будьте вѣжливы, когда принимаете усердное приношеніе“... Впрочемъ при записываніи въ синодики имѣютъ мѣсто и такіе случаи: одинъ крестьянинъ продиктовалъ въ синодикъ цѣлую страницу именъ мужескихъ и женскихъ. Ему наконецъ сказали —„гдѣ же жертвуемыя тобою деньги“?—„Я волостной старшина, отвѣчалъ онъ, и знаю, что на Іерусалимъ собираютъ деньги со всей Россіи; какія же еще вамъ деньги?!“ Случай этотъ имѣлъ мѣсто во время моего пребыванія въ Іерусалимѣ. А первый случай записанъ въ книгѣ іеросх. Антонія. Подоб-

ныя сцены, положительно можно утверждать, происходять и въ францисканскомъ монастырѣ, который предстоитъ намъ сей часъ разсмотрѣть....

10. *Торжественныя вечерни въ храмѣ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ.* [1])

Вечернія богослуженія въ храмѣ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ начинаются въ три часа по полудни. По восточному счисленію часовъ нашему третьему часу по полудни соотвѣтствуетъ девятый часъ дня. Извѣстно, что и служеніе церковное, предшествующее вечерни, носитъ наименованіе „девятаго часа". Чтеніе девятаго часа на Востокѣ обыкновенно совершаетъ очередный іеромонахъ, безъ возложенія на себя епитрахили, занявъ мѣсто вблизи праваго клироса.

Такъ какъ въ знойные іюльскіе дни мнѣ нелегко было приходить изъ Палестинскихъ построекъ въ три часа дня въ храмъ Гроба Господня, нераздѣльно соединенный съ храмомъ Воскресенія, къ воскреснымъ торжественнымъ вечернямъ, то по воскресеньямъ я старался оставаться съ Св. Градѣ у добрыхъ соотечественниковъ отъ литургіи до самой вечерни. По симъ обстоятельствамъ я всегда приходилъ къ вечерней службѣ за-долго до начала богослуженія. Я занималъ мѣсто въ одной изъ стасидій храма и ожидалъ, пока начнутъ *ударять* къ началу служенія. Я находилъ въ храмѣ только двухъ неизмѣнныхъ пономарей, которые съ подвижными лѣст-

[1]) Эта замѣтка—изъ второго путешествія въ Іерусалимъ въ 1894 г.

ницами до начала служенія оправляли и зажигали многочисленныя кандила храма Воскресенія Христова. На Востокѣ любятъ многоосвѣщеніе при божественныхъ службахъ.

Ровно въ три часа пополудни пріятный звучный и своеобразный звонъ во всѣ колокола на колокольнѣ храма Гроба Господня возвѣщалъ о томъ, что одинъ изъ архіереевъ, живущихъ при Іерусалимской патріархіи, шествуетъ въ храмъ Гроба Господня къ воскресной торжественной вечернѣ. Впереди архіерея обыкновенно въ торжественныхъ случаяхъ идетъ патріаршій *осанистый* кавасъ, въ красной національной одеждѣ, очищая дорогу особѣ святителя. Святитель, вошедши въ храмъ и вступивъ подъ такъ называемую царскую арку, соединяющую ротонду храма Гроба Господня съ главнымъ, каѳедральнымъ патріаршимъ храмомъ Воскресенія Христова, облачается въ епископскую мантію, беретъ въ десницу епископскій жезлъ и при пѣніи: Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα, вступаетъ въ храмъ Воскресенія, благословляя народъ на всѣ четыре стороны. Къ этому времени служба девятаго часа прочитывается до конца.

Въ храмѣ Воскресенія, какъ каѳедральномъ храмѣ Іерусалимскаго патріарха и каѳедра Его Блаженства. Каѳедра сія занимаетъ мѣсто у праваго клироса. На противоположной сторонѣ, у лѣваго клироса, стоитъ другая епископская каѳедра. На сію-то каѳедру и восходитъ (каѳедры эти очень возвышенныя) тотъ архіерей, который присутствуетъ при торжественной вечернѣ.

Очередный іеромонахъ, предварительно окончивъ чтеніе девятаго часа, послѣ занятія епископомъ свя-

тительской каѳедры, подходитъ къ царскимъ вратамъ и, возложивъ на себя епитрахиль, которая въ восточныхъ церквахъ обыкновенно виситъ или на царскихъ вратахъ, или у намѣстной иконы Спасителя, начинаетъ послѣдованіе вечерни. Въ то время, когда чтецъ читаетъ *предначинательный* псаломъ, служащій предъ царскими вратами прочитываетъ „свѣтильничныя молитвы". Для свѣтильничныхъ молитвъ и молитвъ утреннихъ у греческихъ священниковъ имѣются отдѣльныя отъ служебниковъ краткія молитвословы, хотя молитвы сіи печатаются и въ служебникахъ.

Для произнесенія великой ектеніи на торжественной вечернѣ выходитъ изъ алтаря діаконъ. Особенность въ пѣніи на сей ектеніи состоитъ въ томъ, что Κύριε ἐλέησον поютъ пѣвцы попеременно, то на правомъ клиросѣ, то на лѣвомъ.

Господи воззвахъ и стихиры на „Господи воззвахъ" тоже поются псалтами попеременно то на правомъ, то на лѣвомъ клиросѣ [1]). На Востокѣ стихиры эти и вообще всѣ *стихиры* неизмѣнно *поютъ*, и отнюдь не читаютъ. Я замѣтилъ лишь одно сокращеніе, которое состоитъ въ томъ, что стихиры сіи поются попреимуществу только по октоиху, безъ приложенія минеи. При пѣніи Богородичнаго догматика открывается торжественный вечерній входъ, въ которомъ принимаютъ участіе архимандриты и вся старшая братія патріархіи и Свято-гробской общины. Всѣ сіи старцы, облачившись въ бѣлыя *воскресныя* ризы, и,

---

[1]) При пѣніи „Господи воззвахъ" діаконъ по чину совершаетъ кажденіе по всему храму.

согласно Уставу, *опущь фелонъ*, исходитъ сѣверными дверьми на средину храма [1]). При окончаніи пѣнія догматика, возгласивъ: „Премудрость, прости", діаконъ *извнутри алтаря* открываетъ царскія врата, и всѣ участвовавшіе во входѣ, поклонившись, приложивъ руки къ груди, архіерею, стоящему на возвышеніи своей каѳедры, входятъ въ алтарь. Царскія врата закрываются. Совершавшіе входъ разоблачаются и уже болѣе никакого участія въ богослуженіи не принимаютъ.

Вечернюю пѣсть священномуч. Аѳиногена *Свѣте тихій* читаетъ архіерей съ своей святительской каѳедры. Послѣ дневнаго прокимна и сугубой ектеніи онъ же читаетъ безъ книги и *Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ.*

Когда затѣмъ діаконъ окончилъ просительную ектенію, архіерей, съ высоты своей каѳедры преподавъ: *миръ всемъ*, началъ самъ пѣть первую „стихиру на стиховнѣ". Святитель пѣлъ сію стихиру по октоиху. Книгу октоиха держалъ клирошанинъ, ставъ на ступени у епископской каѳедры. Остальныя всѣ стихиры на стиховнѣ пѣли на клиросахъ, т. е. собственно говоря пѣлъ одинъ псалтъ, а остальные два-три пѣвца только подпѣвали ему и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [2]).

---

[1]) Сей большой сонмъ участвующихъ во входѣ придаетъ вечернѣ большую торжественность.

[2]) На Востокѣ одинъ псалтъ поетъ не по той причинѣ, что не имѣется больше пѣвцовъ, а просто по унаслѣдованному обычаю единогласнаго пѣнія. Еще Арсеній Сухановъ въ своемъ „Проскинитаріи" замѣтилъ, что въ греческой Церкви „крылошане, аще и мнози стоятъ, но единъ поетъ, прочіи же молчатъ; егда же устанетъ, то онъ поетъ, и тако премѣняяся, поютъ по единому" Проск. 208 стр.

Молитву Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши* умилительно прочелъ самъ архіерей. Его лице, убѣленное старческими сѣдинами, невольно вызывало въ душевномъ воображеніи умиленный ликъ самого Богопріимца Симеона...

Окончаніе сей торжественной вечерни и отпускъ совершалъ только очередной священнослужащій іеромонахъ въ одной епитрахили.

Предъ окончаніемъ вечерни пономарь вынесъ два подсвѣчника и поставилъ ихъ у намѣстной иконы Пресв. Богородицы. Я въ первое воскресеніе спросилъ у греческаго іеромонаха, стоявшаго въ сосѣдней съ моей стасидіи: какая же еще будетъ служба?—Онъ мнѣ объяснилъ, что послѣ воскресной вечерни въ Воскресенскомъ храмѣ неопустительно совершается параклиссисъ Пресвятой Богородицѣ о всѣхъ русскихъ паломникахъ, записывающихъ свои имена для поминовеній... Я оставался въ храмѣ до окончанія параклиссиса.

Полное послѣдованіе сего параклиссиса у насъ печатается при Часословахъ подъ заглавіемъ: „Послѣдованіе общаго молебна". Торжественность совершенія поименованнаго молебна состоитъ въ томъ, что онъ совершается безъ пропусковъ, всею своею полностію, причемъ въ канонѣ не только ирмосы: *Воду прошедъ яко сушу*, но безъ пропусковъ, хотя *поскору*, поются и всѣ стихи канона. И лишь только псалтъ праваго клироса оканчиваетъ стихи: *Многими содержимъ напастьми, къ тебѣ прибѣгаю спасенія ищій*... лѣваго клироса псалтъ начинаетъ: *Страстей мя смущаютъ прилози, многаго унынія исполнити мою душу*... И такъ поочередно поются всѣ пѣсни и стихи канона. Ко-

нечно, поются погречески. И только одно Евангеліе священникъ читаетъ по славянски. Это дѣлается для русскихъ богомольцевъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ порядокъ торжественныхъ воскресныхъ вечернихъ службъ въ храмѣ Воскресенія въ св. Градѣ. Продолжаются онѣ часъ съ небольшимъ.

Кто—молящіеся на сихъ торжественныхъ вечерняхъ? И много-ли сихъ молящихся? —Молящіеся попреимуществу только русскія паломники и еще болѣе паломницы. Мѣстныхъ жителей -грековъ и арабовъ я не насчитывалъ болѣе 10—12 человѣкъ.

По окончаніи вечерней службы, архіерей сходитъ съ своей каѳедры и направляется на средину храма. Клирики поютъ: Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα. Архіерей благословляетъ народъ па всѣ четыре страны. Патріаршій кавасъ очищаетъ дорогу. И архіерей съ небольшой свитой шествуетъ въ свои келліи въ патріархіи.

Въ храмѣ остаются лишь тѣ паломники, которые желаютъ въ полночь слушать утреню на Голгоѳѣ и въ часъ ночи божественную литургію въ Пещерѣ Гроба Господня.

11. Владѣнія католиковъ и армянъ въ храмѣ Гроба Господня.

Францисканскій монастырь и капеллы этого монастыря занимаютъ сѣверную, относительно небольшую и по нѣкоторымъ условіямъ, о которыхъ рѣчь впереди, самую неудобную часть храма Гроба Господня. Эта скромная часть храма досталась имъ послѣ пожара 1808 г., когда греки, благодаря вли-

янію въ Константинополѣ своего соотечественника Камеано Кальфа, получили полныя права господства въ храмѣ Гроба Господня. Семью *арками Дѣвы* начинаются теперь границы исключительныхъ владѣній католиковъ въ храмѣ Гроба Господня. Мѣсто семи *арокъ Дѣвы* не соединено съ какимъ либо опредѣленнымъ событіемъ изъ евангельской исторіи. За *арками Дѣвы* слѣдуетъ главная капелла *явленія Христа Богородицы*. Мѣсто *явленія* тоже не имѣетъ за собою опредѣленнаго событія въ Евангеліи. Но въ западной церкви, съ давнихъ временъ, существуетъ преданіе, которому такъ естественно вѣрить, что по воскресеніи своемъ Іисусъ Христосъ *явился* и своей Пречистой Матери. Мѣстомъ этого явленія католики и считаютъ свою капеллу *явленія*. Капелла эта украшена по образцу средневѣковыхъ капеллъ. Все пространство ея занято деревянными сѣдалищами, возвышающимися амфитеатромъ къ стѣнѣ противуположной престолу. Сѣдалища, отдѣланныя подъ темный цвѣтъ дубоваго дерева, превосходной старинной работы. Надъ сѣдалищами устроенъ органъ. Когда я вошелъ въ капеллу *явленія*, то въ это время шло богослуженіе, совершаемое очень благоговѣйно престарѣлымъ аббатомъ францисканскаго монастыря. Звучные аккорды органа свободной волной разносились по всему храму Гроба Господня. Остальные члены католической корпораціи Гроба Господня, занявъ свои мѣста на сѣдалищахъ, речитативомъ читали, подъ звуки органа, антифоны. Въ капеллу была введена одной дамой, съ большимъ крестомъ на груди, группа дѣтей въ однообразномъ костюмѣ. По смуглымъ лицамъ нѣкоторыхъ дѣвочекъ легко было

угадать ихъ арабское происхожденіе. Это были дѣти одной изъ католическихъ школъ въ Іерусалимѣ. Дѣти, вошедши въ капеллу, по примѣру надзирательницы, преклонили колѣна для молитвы. Въ лицѣ этихъ невинныхъ дѣтей приготовляются въ будущемъ миссіонеры католичества на обширномъ Востокѣ... По обѣимъ сторонамъ главнаго престола помѣщены двѣ малыя капеллы: одна, съ правой стороны, въ честь *св. креста*, другая, съ лѣвой, въ честь колонны бичеванія. На престолѣ послѣдней стоитъ въ желѣзномъ цилиндрѣ часть колонны, къ которой былъ привязанъ Іисусъ Христосъ для бичеванія. О бичеваніи Спасителя говоритъ евангелистъ Матѳей, что Пилатъ *біевъ Іисуса*, предалъ Его іудеямъ, *да Его пропнутъ* (Матѳ. XXVII, 26). Но о *колоннѣ бичеванія* передаетъ только преданіе. Въ цилиндрѣ, покрывающемъ *колонну бичеванія*, продѣлано отверстіе, въ которое вкладываютъ трость, стоящую для этой цѣли на престолѣ капеллы, и потомъ цѣлуютъ конецъ трости. Такъ дѣлаютъ паломники всѣхъ исповѣданій. По словамъ католическихъ писателей въ *капеллѣ бичеванія* находится только небольшая часть колонны, другія части отосланы были францисканами Филиппу II, королю испанскому; въ Венецію тоже досталась часть колонны и нынѣ находится въ знаменитомъ соборѣ св. Марка. При мнѣ на престолѣ *капеллы бичеванія* патеръ изъ Италіи читалъ „тайную мессу“.

За капеллами францисканъ помѣщается монастырь этого ордена, непосредственно примыкающій къ стѣнамъ храма Гроба Господня и имѣющій входъ только извнутри храма. Здѣсь всегда живетъ десять человѣкъ изъ ордена, которые чрезъ каждые три мѣ-

сяца переселяются въ Іерусалимъ и замѣняются новыми. Каждый день, послѣ вечерняго богослуженія, францискане съ группой поклонниковъ изъ католиковъ обходятъ въ торжественной процессіи, со свѣчами и кадилами, всѣ святыя мѣста, но въ порядкѣ, обратномъ грекамъ. Греки начинаютъ водить поклонниковъ отъ *камня помазанія*. Францискане отъ капеллы *явленія*, въ порядкѣ противуположномъ.

У сѣверной стороны храма путешественникъ пораженъ тяжелымъ запахомъ зловонія. Съ очень давнихъ временъ здѣсь устроенъ „отходъ"... Путешественникъ 1684 г. Василій Гогара говоритъ: „да тутъ же въ лѣвой сторонѣ великой церкви сдѣланъ отходъ внѣ церкви (но входъ туда извнутри храма), и отходовъ съ шесть (теперь ихъ и того больше), для причетниковъ церковныхъ (т. е. для всѣхъ, проживающихъ въ храмѣ и проводящихъ ночь здѣсь, а таковыхъ набираются тысячи). Причина устройства этихъ необходимыхъ мѣстъ та, что турецкіе люди не часто выпущаютъ путешественниковъ изъ храма, а ключи отъ храма у „безбожнаго турецкаго кадія". Какъ были эти мѣста въ 1634 году, такъ они остались, къ истинному огорченію путешественниковъ, и въ настоящее время. Сосѣдство этихъ мѣстъ съ католическою частію храма оскорбительно для послѣднихъ.

Изъ католической части храма, мимо алтаря св. Маріи Магдалины, мы опять вступаемъ въ свѣтлую ротонду храма. Нашимъ глазамъ опять открывается часовня Гроба Господня, занимающая средину ротонды. Родонда имѣетъ въ діаметрѣ около 45 аршинъ и окружена 18 массивными колоннами. По стѣнамъ ея устроены въ два этажа хоры съ арками. Верхъ

покрытъ послѣ Севастопольской войны величественнымъ куполомъ, окрашеннымъ подъ голубой, небеснаго отлива, цвѣтъ и по карнизу убранный золотистыми арабесками. Хоры раздѣлены между тремя исповѣданіями: греками, армянами и коптами. Темныя ниши въ нижнемъ ярусѣ занимаютъ убогіе копты, имѣющіе здѣсь, по сосѣдству съ гробами Іосифа и Никодима, свою сумрачную молельню. Лучшія галлереи во второмъ ярусѣ принадлежатъ армянамъ, богатство которыхъ даетъ имъ въ Іерусалимѣ и на всемъ Востокѣ особенный вѣсъ и силу. Въ галлереѣ втораго яруса устроена армянская церковь для ежедневнаго служенія и кельи для ихъ монаховъ. Здѣсь же въ галлереѣ есть нѣсколько келій для прислужниковъ и святогробскаго греческаго духовенства. Наконецъ, у выхода изъ ротонды, съ южной стороны, вы видите небольшое мѣсто, обнесенное круглой рѣшоткой — это „мѣсто стоянія св. женъ мироносицъ“ у Гроба Спасителя. Очевидно, что осмотрѣть храмъ Гроба Господня и Воскресенія безъ плана довольно трудно. Храмъ очень сложенъ по количеству святыхъ мѣстъ, въ немъ сосредоточенныхъ. Вполнѣ удовлетворительнаго плана храма не имѣется. Путеводители, написанные католическими или протестанскими авторами, представляютъ исторію и видъ храма Гроба Господня сообразно своимъ преданіямъ и своимъ цѣлямъ....

12. Внутренняя жизнь въ храмѣ Гроба Господня.

Храмъ Гроба Господня подъ сводами своихъ массивныхъ стѣнъ и арокъ заключаетъ особенную,

исключительную, ему одному присущую внутреннюю жизнь. Основными элементами этой внутренней жизни храма служатъ братства четырехъ исповѣданій: греческаго, католическаго, армянскаго и коптскаго, живущія большею частію безвыходно въ стѣнахъ храма, и большую часть дня находящіяся подъ замкомъ турецкой стражи. Наибольшій приливъ внутренней жизни въ храмѣ—съ полночи до ранняго утра—время общаго покоя и сна внѣ храма.. Совершая ежедневно богослуженіе то по очереди, какъ напр. на Гробѣ Господнемъ, то въ придѣлахъ своихъ исключительныхъ владѣній, братства четырехъ поименованныхъ исповѣданій, по свойственной человѣческой природѣ слабости, не могутъ всегда оставаться на высотѣ нравственно-религіознаго настроенія, требуемаго святынею мѣста. И ежедневная внутренняя жизнь храмоваго братства четырехъ исповѣданій не чужда ссоръ, перебранокъ, косыхъ взглядовъ, взаимныхъ насмѣшекъ. Греки, обращаясь къ католикамъ, произносятъ раздѣльно: *като—лики*, что по гречески означаетъ—„изъ волковъ выродившіеся“—намекъ на вскормленіе Ромула и Рема волчицей.... Католики въ свою очередь обзываютъ грековъ „схизматиками“ и упрекаютъ ихъ *святымъ огнемъ*... Иногда стычки, послѣ продолжительнаго накопленія сердечной вражды, воспламеняются и принимаютъ видъ страшныхъ фанатическихъ побоищъ...

Новый, перемѣняющійся элементъ во внутренней жизни храма составляютъ поклонники всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, притекающіе со всѣхъ концевъ вселенной помолиться у Гроба Господня. Въ послѣднее время Іерусалимъ начали очень часто посѣщать

и простые туристы. Въ храмѣ Гроба Господня рядомъ съ согбеннымъ, семидесятипятилѣтнимъ старцемъ изъ Тобольска можно встрѣчать цвѣтущаго здоровьемъ англичанина, или италіанца. Рядомъ съ поклонникомъ, пришедшимъ сюда съ посохомъ въ рукахъ и вѣрой въ сердцѣ, можно видѣть ученаго туриста съ книгой, циркулемъ и футомъ въ рукахъ и съ сомнѣніемъ въ сердцѣ.... Но за то, вѣдомо одному только Богу, сколько чистыхъ, искреннихъ слезъ пало на мраморную плиту Гроба Господня! Вѣдомо одному только Богу, сколько сердечныхъ, житейскихъ крестовъ сложено поклонниками у искупительнаго креста Господня на Голгоѳѣ! Это чистыя жертвы въ св. храмѣ Гроба Господня. Но поклонники часто остаются на ночь въ этомъ храмѣ, и темные своды длинныхъ галлерей храма бываютъ свидѣтелями иногда возмутительныхъ похожденій лицъ обоего пола, потерявшихъ благоговѣніе къ святынѣ.

Великіе дни страстной седмицы — періодъ самаго полнаго прилива внутренной жизни храма Гроба Господня. Богослуженіе въ храмѣ въ эти дни съ своими мѣстными особенностями, въ благоговѣйныхъ очеркахъ и художественнымъ перомъ, переданы благочестивымъ поклонникомъ *очевидцемъ*, Авр. Серг. Норовымъ въ его прекрасной книгѣ: „*Путешествіе по Св. землѣ въ 1835 году*.“ Я посѣтилъ Іерусалимъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ періодъ отлива паломнической жизни на Востокѣ.

Входъ въ храмъ Гроба Господня открытъ только одинъ, другіе входы закрыты и задѣланы наглухо. Выходя изъ храма, вы вступаете на туже площадку предъ храмомъ, откуда вы вошли въ храмъ.

Площадка эта должна быть очень древняя; на это указываютъ базисы обломанныхъ колоннъ, находящіеся здѣсь же на мраморныхъ квадратныхъ плитахъ площадки. Храмъ Гроба Господня, занимая мѣсто въ углубленіи, и будучи со всѣхъ сторонъ застроенъ городскими зданіями, дѣлается видимымъ *снаружи* только тогда, когда вы взойдете уже на площадку предъ храмомъ. Взойдя на площадку съ бобоковой улицы, вы поражены неожиданностію, увидѣвъ въ первый разъ св. храмъ. На площадкѣ предъ храмомъ бьетъ живымъ ключемъ уже своя жизнь, жизнь другаго характера, чѣмъ та внутренняя жизнь, которая за порогомъ храма. Здѣсь идетъ оживленная торговля мѣстными издѣліями: крестиками, четками, чашечками изъ *мрамора св. креста*, изъ асфальта окрестностей Мертваго моря, разными ящичками и другими вещицами изъ масличнаго и кипариснаго дерева и т. п. Большинство издѣлій очень удовлетворительной отдѣлки. Особенно хороши издѣлія изъ перламутра и масличнаго дерева; первыми занимаются арабы Виѳлеема и Горней, вторыми европейскіе мастера. Здѣсь же на площадкѣ толпятся и нищіе, которыхъ въ Іерусалимѣ, какъ и во всякомъ городѣ съ религіознымъ значеніемъ, очень много. Изъ одной корреспонденціи изъ Іерусалима видно, что когда разъ около „русскихъ построекъ" повѣрили нищихъ, то оказалось 182 человѣка православныхъ ,81 мусульманинъ, 25 франковъ (т. е. католиковъ). 17 копто—абиссинцевъ. Въ это число не вошли нищіе, уличные мальчики... (Церк. Вѣстн. 1880 г. № 28). Къ празднику пасхи, т. е. къ періоду поклонниковъ, число нищихъ въ Іерусалимѣ возрастаетъ до внушительныхъ размѣровъ.

13. *Сооруженія вокругъ храма Гроба Господня.*

Тотъ, кто составилъ бы себѣ понятіе о наружномъ видѣ храма Гроба Господня по соборнымъ храмамъ на Руси, кто представлялъ бы себѣ обширную паперть и дворъ вокругъ этого храма, составилъ бы себѣ представленіе не согласное съ дѣйствительностію. Паперть храма составляетъ только небольшая площадка предъ входомъ въ храмъ. Самый храмъ со всѣхъ сторонъ обстроенъ большими и малыми пристройками, непосредственно примыкающими со всѣхъ сторонъ къ храму и совершенно закрывающими его наружный фасадъ. Часть изъ этихъ многочисленныхъ и очень сложныхъ пристроекъ принадлежитъ греческой патріархіи, другая часть составляетъ собственность турецкаго правительства и частныхъ лицъ (окна гарема одного эфенди пробиты во внутрь храма), третью часть наружныхъ пристроекъ составляютъ— Авраамiевъ монастырь и монастыри абиссиновъ и коптовъ. Послѣдніе два, обнявъ храмъ со стороны алтаря, напоминаютъ, по сравненію одного паломника, притчу о блудномъ сынѣ, припавшемъ въ объятія отца... На Востокѣ только турецкія мечети имѣютъ вокругъ обширные дворы. Христіанскіе же храмы и монастыри, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ видъ замкнутыхъ сооруженій со всевозможными пристройками, надстройками и мансардами. Террасы наверху зданій занимаютъ въ нихъ иногда мѣсто дворовъ. Такой именно видъ имѣетъ Геѳсиманское подворье, находящееся противъ входа въ храмъ Гроба Господня. Прошедши площадку предъ храмомъ по прямой линіи, вы подходите къ небольшой, запертой

извнутри, калиткѣ. По вашему стуку въ двери, вамъ оттворятъ, пропустятъ васъ и запрутъ за вами. По плитамъ небольшой каменной лѣстницы вы всходите на террасу, гдѣ, въ восточной сторонѣ, устроена небольшая часовня и подъ одну крышу съ нею кельи для архимандрита Геѳсиманскаго монастыря, находящагося у подъема на Елеонскую гору; въ скалѣ горы и кельи для трехъ-четырехъ человѣкъ братіи. По этому образцу вы можете составить себѣ понятіе о большинствѣ такъ называемыхъ „метохій“ на Востокѣ, или монастырскихъ подворій.

Между Геѳсиманскимъ подворьемъ и зданіями храма Гроба Господня проходитъ небольшая улица восточнаго образца, т. е. кривая, узкая, безъ боковыхъ тротуаровъ, съ высокими каменными стѣнами по бокамъ. Правая сторона улицы составляетъ прежнія владѣнія ордена Іоаннитовъ, которые здѣсь имѣли госпиталь, лѣвая—Аврааміевъ монастырь и подъемъ въ монастыри абиссиновъ и коптовъ. Мѣсто Іоаннитовъ пріобрѣтено въ послѣднее время прусскимъ правительствомъ и на немъ „при закрытыхъ дверяхъ“ производятся раскопки, обѣщающія, какъ предполагаютъ, дать въ будущемъ богатыя научныя открытія. Монастырь Аврааміевъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ, по преданію, Авраамъ желалъ принести въ жертву Богу своего сына Исаака. Въ книгѣ Бытія говорится о мѣстѣ жертвы Авраама такъ: *Богъ сказалъ* Аврааму—*возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака и пойди въ землю Морія, и тамъ принеси его во всесожженіе на одной изъ горъ, о которой я скажу тебѣ* (Быт. XXII, 2) На горѣ Морія, на гумнѣ Орны, стоялъ прежде храмъ Соло-

мона, а въ настоящее время мечеть Омара. Слѣдовательно Голгоѳа могла составлять лишь *одну изъ горъ* обширной Моріа. Къ наружной стѣнѣ Голгоѳскаго храма и примыкаетъ Авраамієвъ монастырь. Вмѣсто *чащи* густого лѣса, въ которой запутался рогами овенъ, принесенный Авраамомъ въ жертву вмѣсто сына своего, въ настоящее время въ Авраамієвомъ монастырѣ произрастаетъ *единственный* кустарникъ. За Авраамієвымъ монастыремъ пріютились къ восточной сторонѣ храма Воскресенія, какъ было замѣчено выше, убогіе монастыри абиссиновъ и коптовъ.

Абиссины (сами они произносятъ Габешины) отдѣлились отъ Вселенской Церкви, послѣ четвертаго вселенскаго, халкидонскаго собора. Принадлежа по монофизитскому вѣроученію къ одной группѣ съ коптами, армянами и сиріянами, они отличаются отъ сихъ послѣднихъ тѣмъ, что удерживаютъ еще и нѣкоторые іудейскіе обряды, напр. они и обрѣзываютъ дѣтей и потомъ въ сороковый день крестятъ ихъ. Секта жидовствующихъ въ Россіи, по своему вѣроученію, очень близка съ вѣроученіемъ абиссинцевъ. По своимъ нравамъ абиссины замѣчательно добры и простодушны. Между ними и теперь еще встрѣчаются великіе аскеты. Родина абиссинцевъ Еѳіопія. Евнухъ царицы еѳіопской, крещенный апостоломъ Филиппомъ, первый принесъ проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Абиссинію (Дѣян. VIII, 26—40). Абиссинскихъ монастырей вблизи храма Воскресенія два: мужскій и женскій. Внутренняя жизнь этихъ монастырей представляетъ въ высшей степени своеобразную картину. Поразительная простота во внѣшней обстановкѣ—простота, доходящая до границъ нищеты, стро-

гость монастырскаго устава, всенощныя бдѣнія на молитвѣ, умѣренность въ пищѣ и чистота нравовъ въ абиссинскихъ монастыряхъ Іерусалима переносятъ ваше воображеніе въ обители монастырей Египта, Ѳиваиды и окрестностей Мертваго моря, монастыри Хозива, Герасима, иже на Іорданѣ и др. И вамъ дѣлается грустно, что эти добрые абиссины заражены такими грубыми религіозными заблужденіями, какъ іудейское обрѣзаніе. Вы сердечно желали-бы видѣть ихъ чадами св. православной Церкви. Часовня абиссинскаго монастыря у храма Воскресенія изъ бѣдныхъ самая бѣдная. Ризница церковная тоже бѣдна. Умершая княгиня Е. Васильчикова, извѣстная Кіеву, посѣтивши во время своего путешествія въ Св. землю этотъ монастырь, прислала туда діаконское парчевое облаченіе. Это можетъ быть единственное облаченіе изъ парчи во всемъ монастырѣ. Выходя изъ часовни монастыря, я замѣтилъ на близъ лежащей площадкѣ наклонившагося до земли, глубокаго старца, покрытаго съ головы до ногъ покрываломъ изъ верблюжей шерсти. Цвѣтъ кожи его былъ похожъ на средневѣковый книжный пергаментъ. Этотъ старецъ очищалъ зерна пшеницы, которой нѣсколько мѣръ было насыпано предъ нимъ, Кто этотъ дряхлый старикъ?—спросилъ я моего проводника. Это настоятель монастыря, отвѣчали мнѣ, онъ очищаетъ зерна для общей братской трапезы.

На противуположной сторонѣ площадки, гдѣ настоятель очищалъ зерна пшеницы, среди двухъ—трехъ тутовыхъ деревъ, стоятъ небольшія глиняныя мазанки, безъ оконъ: это женскій абиссинскій монастырь. Вошедши въ одну изъ этихъ мазанокъ, двери

которой служили единственнымъ проводникомъ наружнаго свѣта, я замѣтилъ, что одна изъ очередныхъ монахинь приготовляла обѣдъ для всѣхъ своихъ немногочисленныхъ сестеръ по монастырю. Было около одиннадцати часовъ дня. Обѣдъ состоялъ изъ одной горячей похлебки (сёрбы—по мѣстному тамошнему названію), которая мутнымъ цвѣтомъ своимъ и острымъ запахомъ могла напоминать похлебку, приготовленную *во время голода* слугой пророка Елисея для сыновъ пророческихъ, отвѣдавъ которую, послѣдніе закричали: *смерть въ котлѣ, человѣкъ Божій. И не могли ѣсть, доколѣ пророкъ не всыпалъ въ котелъ муки...* (4 Цар. IV, 39—40). Котелъ съ похлебкою въ женскомъ абиссинскомъ монастырѣ былъ поставленъ двумя монахинями подъ тѣнью дерева. Это общая трапеза. Позже я узналъ, что такое незавидное продовольствіе доставляютъ абиссинамъ ихъ единовѣрцы - армяне, въ силу особаго контракта. Когда абиссины обѣднѣли, а армяне разбогатѣли, то послѣдніе, занявъ въ храмѣ Гроба Господня всѣ мѣста, принадлежащія прежде абиссинамъ, обязались контрактомъ — всегда продовольствовать ихъ пищею. Провизію для „сёрбы" и зерна пшеницы для лепешекъ доставляютъ армяне абиссинамъ до настоящаго времени. Здѣсь же, въ кельѣ женскаго абиссинскаго монастыря, я въ первый разъ увидѣлъ ручную мельницу. Она состоитъ изъ двухъ круглыхъ камней, изъ коихъ верхній меньшій вращается за рукоятку руками въ углубленіи большаго неподвижнаго камня. Такая ручная мельница составляетъ принадлежность каждаго хозяйственнаго дома на Востокѣ. Старикъ настоятель и очищалъ

зерна пшеницы, опущенные армянами, для этой мельницы. Потомъ я видѣлъ подобную мельницу въ дѣйствіи въ Виѳаніи. На ней должны молоть непремѣнно двѣ женщины, одна должна вращать за рукоятку верхнее колесо, другая подсыпать зерна и подбирать муку. Такого устройства жернова были въ употребленіи и у древнихъ евреевъ, что объясняетъ слѣдующія слова Спасителя: въ день второго пришествія *двѣ будутъ мелющія въ жерновахъ; одна берется, а другая оставляется* (Матѳ. XXIV, 41). Въ недавнее время впрочемъ на одномъ изъ холмовъ новаго Іерусалима устроена вѣтряная мельница.

Когда былъ осмотрѣнъ мною монастырь абиссинцевъ, тогда діаконъ этого монастыря, говорящій немного порусски, пригласилъ меня зайти въ его скромную келью. Келья эта оказалась такой же мазанкой изъ нежженной глины, какъ всѣ остальныя постройки монастыря. Закопченыя стѣны, малое оконце въ стѣнѣ, земляное ложе, черная ряска на вѣшалкѣ, нѣсколько книгъ священнаго содержанія, перья изъ тростника, чернильница восточнаго образца, т. е. такая, которую можно носить за поясомъ, какъ наружный знакъ книжника, нѣсколько иконъ въ углу, тусклая лампада предъ иконами — вотъ и весь инвентарь кельи о. діакона, онъ же и экономъ монастыря. Желая угостить меня, хозяинъ подалъ на подносѣ, сплетенномъ изъ соломы, большой блинъ, къ которому, въ видѣ приправы, былъ поданъ тертый перецъ, перемѣшанный съ солью арбузъ, порѣзанный въ кубическіе куски и плоды кактуса — это было лучшее,

чѣмъ только могъ угостить меня радушный хозяинъ [1]).

Изъ абиссинскаго монастыря я отправился въ монастырь коптовъ, находящійся здѣсь же, по сосѣдству. Неохотно проводилъ меня туда мой проводникъ—абиссинецъ, жалуясь, что копты отняли, при помощи подкупа іерусалимскаго паши, сосѣднюю постройку, принадлежащую съ давнихъ временъ абиссинамъ. Настоятель коптскаго монастыря провелъ насъ въ свой храмъ и за тѣмъ въ свою келью. Здѣсь уже вѣетъ другимъ духомъ, чѣмъ у сосѣдей. Храмъ и келейная обстановка у коптовъ если и не носятъ на себѣ печати богатства, то не имѣютъ и клейма нищеты. Что копты богаче абиссинцевъ—это видно изъ того, что они удержали за собою мѣсто и внутри храма Гроба Господня, а абиссины потеряли въ немъ по своей бѣдности свой уголъ безвозвратно. Копты—потомки древнихъ египтянъ. Въ Каирѣ они имѣютъ свой храмъ, своего патріарха и составляютъ тамъ довольно многочисленную религіозную общину. Таковъ общій видъ сооруженій, окружающихъ съ наружной стороны храмъ Воскресенія и Гроба Господня.

14. *Патріархія.*

Путешественникъ православнаго исповѣданія, посѣтивъ Іерусалимъ, считаетъ своею обязанностію быть

---

[1]) Въ недавнее время, вблизи храма Воскресенія, сдѣлана очень важная покупка земли для русскихъ владѣній. Теперь на этомъ мѣстѣ начаты археологическія раскопки. Въ будущемъ эти раскопки дадутъ богатый научный матеріалъ. Надо отъ души радоваться, что это мѣсто досталось русскимъ, а не коптамъ...

въ греческой патріархіи. Нынѣшняя патріархія находится на такъ называемой „патріаршей улицѣ", на небольшомъ разстояніи отъ храма Гроба Господня. Прежняя патріархія занимала другое мѣсто въ городѣ. Я два раза посѣтилъ нынѣшнюю патріархію: разъ посѣтилъ патріаршій синодъ, другой разъ покои патріарха. Синодъ патріаршій находится на одной половинѣ улицы, покои патріарха на другой, оба эти зданія соединены аркой, переброшенной чрезъ улицу. Вошедши въ невысокія наружныя двери, я по мраморной лѣстницѣ поднялся во второй этажъ дома. На право былъ открытъ входъ въ обширную переднюю, за которой слѣдовала еще болѣе обширная, свѣтлая, съ окнами на зеленѣющій садъ, зала это патріаршій синодъ, т. е. то мѣсто, гдѣ происходятъ засѣданія для коллективнаго обсужденія дѣлъ іерусалимскаго патріархата, пріемъ оффиціальныхъ лицъ и пріемъ вновь прибывающихъ поклонниковъ. Здѣсь происходитъ и записываніе пожертвованій въ пользу Гроба Господня и записываніе именъ для поминовенія. Здѣсь очень ласково и просто встрѣтилъ меня архіепископъ ѳаворскій Григорій, занимавшійся съ секретаремъ (изъ діаконовъ) текущими дѣлами. Архіепископъ вовсе не говоритъ по русски. Непродолжительный нашъ разговоръ велся при посредствѣ третьяго лица Изъ синодальной залы есть входъ, какъ и изъ св. синода въ Петербургѣ, въ храмъ. Храмъ при Іерусалимскомъ синодѣ посвященъ Іакову, первому епископу св. града. Другой разъ я посѣтилъ собственно патріаршія палаты въ высокоторжественный день 22-го іюля, послѣ торжественнаго богослуженія въ храмѣ Гроба Господня. Здѣсь я имѣлъ случай видѣть все высшее

духовенство греческой патріархіи. Самого патріарха однакожъ не было. Онъ совмѣстно съ патріархами: константинопольскимъ, александрійскимъ, и антіохійскимъ составляли въ то время въ Константинополѣ соборъ. Два послѣдніе патріарха и первый большею частію имѣютъ и всегдашнее жительство въ Константинополѣ, какъ столицѣ, и только иногда навѣщаютъ свои патріархаты. Были даже примѣры, что іерусалимскіе патріархи вовсе не жили въ Іерусалимѣ. Отсутствующихъ патріарховъ замѣняютъ всегда мѣстоблюстители патріаршаго престола.

Нынѣшній патріаршій домъ—зданіе новое. Онъ сооруженъ умершимъ патріархомъ Кирилломъ. Входъ въ патріаршіе покои парадный, чистый, просторный. Патріаршіе покои вполнѣ приличны высокому и священному званію домовладыки, но чужды роскоши и излишества. Въ составъ Ватикана въ Римѣ входятъ 11-ть тысячъ залъ. Въ патріаршемъ домѣ пріемныхъ покоевъ всего два, остальныя три—четыре комнаты составляютъ кабинетъ и опочивальню патріарха. Пріемные покои убраны въ восточномъ вкусѣ: подъ четырьмя стѣнами залы стоятъ низкіе, обтянутые свѣтлою тканью, диваны, посрединѣ залы возвышается тумба, тоже окруженная со всѣхъ сторонъ низкими диванами вотъ и все убранство залы. Лучшимъ ея украшеніемъ можно считать обиліе свѣта, проходящаго въ широкія окна и видъ въ садъ патріаршій—одинъ изъ лучшихъ садовъ въ Іерусалимѣ. Стѣны столовой, предшествующей залѣ, убраны портретами, что составляетъ своего рода отступленіе отъ восточной програмы въ убранствѣ покоевъ. По этой общей тамъ программѣ стѣны должны быть ничѣмъ не за-

няты, но полы должны быть убраны дорогими коврами. Въ патріаршей парадной столовой между портретами знаменитыхъ іерусалимскихъ патріарховъ висятъ портреты султана, Али-паши и Фауда паши.

Греческая патріархія составляетъ довольно обширное братство, около ста человѣкъ. Главные члены братства—архіереи, которые не менѣе трехъ всегда живутъ въ патріархіи и занимаютъ самыя скромныя помѣщенія въ одну-двѣ комнаты. Мнѣ передавали, что проживающіе въ патріархіи архіереи большею частію обѣдаютъ за общей братской трапезой. Внутри зданій всей довольно обширной патріархіи находится до пяти крестовыхъ церквей. „При патріархіи, говоритъ одинъ путешественникъ, имѣется богатая библіотека, состоящая изъ рукописей и изъ старопечатныхъ греческихъ книгъ; въ числѣ рукописей есть нѣсколько и *славянскихъ*".

„Патріаршая улица" нисходящей, ломанной линіей ведетъ отъ греческой патріархіи къ храму Гроба Господня. Это одна изъ болѣе чистыхъ улицъ во всемъ городѣ. Большая половина ея крытая и освѣщается фонарями, висящими вверху кровли. Такія крытыя улицы можно видѣть только на Востокѣ, онѣ скорѣе похожи на длинныя галлереи, чѣмъ на улицы. Фонарей, раставленныхъ по тротуарамъ, не имѣется даже въ Константинополѣ. По восточному обычаю, кто идетъ вечеромъ, тотъ долженъ имѣть собственный фонарь. Веселая и разгульная уличная жизнь въ ночную пору, при блестящемъ газовомъ или электрическомъ освѣщеніи, такъ широко развивающаяся въ европейскихъ столицахъ и большихъ городахъ, и такъ гибельно деморализующая европейскую молодежь обо-

его пола, не извѣстна на Востокѣ. Экипажной ѣзды по „патріаршей улицѣ", какъ и по всѣмъ внутреннимъ улицамъ Іерусалима, нѣтъ. Какъ самъ патріархъ, такъ и всѣ высшія лица патріархіи идутъ изъ своихъ покоевъ въ храмъ пѣшкомъ съ посохомъ въ рукахъ, въ скромныхъ, черныхъ рясахъ. Панагію надѣваютъ большею частію уже въ храмѣ, при богослуженіи. Свѣтскихъ орденовъ вовсе не имѣютъ. Въ торжественныхъ случаяхъ патріарху и сановнымъ лицамъ патріархіи предшествуетъ кавасъ въ пестромъ національномъ, восточномъ костюмѣ, держа въ рукахъ булаву, присвоенную у насъ швейцарамъ. Посѣщеніе дальнихъ монастырей патріархъ и его свита дѣлаютъ верхомъ на коняхъ. Низшія лица ѣздятъ на ослахъ. Вся „патріаршая улица" населена, главнымъ образомъ, греками православнаго исповѣданія, сгруппировавшимися около храма Гроба Господня, какъ многочисленная семья около общей матери-Церкви. По бокамъ улицы устроены лавки, въ которыхъ продаются, ближе къ храму, церковные предметы: свѣчи, четки, крестики и т. п., дальше отъ храма — съѣдобныя принадлежности: рисъ, баранина, плоды; послѣдніе, въ свѣжемъ видѣ, почти не переводятся на Востокѣ въ теченіе всего года. Зимнихъ запасовъ тамъ не знаютъ.

15. *Монастыри.*

Православныхъ *приходскихъ церквей* въ Іерусалимѣ нѣтъ. Бѣлаго духовенства тоже нѣтъ. Есть православные греческіе монастыри, числомъ 16. Шесть изъ нихъ: Большая панагія, Малая панагія, Срѣтенскій,

Евѳиміевскій и др.—монастыри женскіе. Настоятели мужскихъ монастырей исполняютъ всѣ приходскія требы: крестятъ, вѣнчаютъ, погребаютъ. Едва-ли при монастыряхъ имѣются актовыя книги въ формѣ нашимъ метрическихъ книгъ, хотя движеніе православнаго народонаселенія должно быть извѣстно мѣстному патріарху, и вотъ почему: турецкое правительство не знаетъ и не желаетъ знать точнаго количества народонаселенія для сбора подушной подати; правительство это ведетъ дѣло только съ представителями разныхъ исповѣданій, живущими въ центральныхъ пунктахъ. Такъ въ Іерусалимѣ живетъ приблизительно до тысячи грековъ. Турецкое правительство обложило это населеніе податью, примѣрно, въ тысячу меджидіе (точная цифра намъ не извѣстна). Вотъ эту-то тысячу меджидіе патріархія греческая и должна сама, своими средствами, собрать съ своихъ единовѣрцевъ и вручить всю сумму сполна турецкому правительству. Точно такъ же правительство это относится при сборѣ подати и къ патріарху армянскому и главному раввину евреевъ, и къ представителямъ всѣхъ остальныхъ исповѣданій. Въ виду этого обстоятельства патріархія должна имѣть точныя свѣденія о движеніи населенія своего племени, такъ же какъ и шейхи въ пустынѣ, платящіе подать за все свое кочующее племя, должны знать общее число бедуиновъ своего колѣна, или рода. Греческіе монастыри въ Іерусалимѣ, по своему виду, очень скромны. Желающихъ ближе познакомиться съ жизнію этихъ монастырей мы посылаемъ къ книгѣ г. Мансурова: „Православные поклонники въ Палестинѣ“. Здѣсь подробно описаны іерусалимскіе монастыри. Отъ себя

прибавимъ только, что монастыри на Востокѣ вообще нисколько не похожи на монастыри въ Россіи. Въ большинствѣ греческихъ монастырей имѣетъ пребываніе только настоятель, который чрезъ каждые три года мѣняется, и два-три человѣка братіи. Въ теченіе трехъ лѣтъ настоятель управляетъ монастыремъ безъотчетно. Главные доходы монастыри въ Іерусалимѣ получаютъ отъ русскихъ поклонниковъ. Для этой цѣли при монастыряхъ устроены „метохіи", или страннопріимницы и „фондарики", или комнаты для пріема почетныхъ поклонниковъ. Въ извлеченіи наибольшей пользы изъ паломниковъ заключается вся практическая дѣятельность тамошнихъ монастырей. Образовательнаго значенія, въ которомъ такъ настоятельно нуждается православный Востокъ, монастыри тамъ не имѣютъ, чѣмъ и приготовляютъ себѣ и своимъ единоплеменникамъ въ будущемъ крайне грустное положеніе. Католическія, протестантскія и англиканскія религіозныя общины на Востокѣ, понявъ во всей ясности и полнотѣ этотъ пробѣлъ въ греческихъ монастыряхъ, обратили напротивъ все свое вниманіе, всю энергію труда на устройство школъ для мѣстнаго населенія. Въ будущемъ школы эти—сила, могущественная сила для пропаганды.

На разстояніи четверти часа пути отъ Іерусалима, въ долинѣ, по пути въ Виѳлеемъ, расположенъ греческій монастырь *святаго креста*. Называется онъ такъ потому, что на мѣстѣ его, по мѣстному преданію, росло древо креста Господня. Монастырь очень древній, основанъ онъ еще въ давній періодъ могущественнаго вліянія въ Іерусалимѣ грузинъ. При этомъ монастырѣ было единственное въ Св. землѣ

греческое богословское училище. Воспитывалось въ немъ отъ сорока до пятидесяти будущихъ просвѣщенныхъ пастырей Востока. И это единственное училище богословское во всей Палестинѣ, Египтѣ и Сиріи, т. е. въ трехъ патріархатахъ закрыто, какъ говорятъ, въ настоящее врамя. А училище это дало въ свое время нѣсколько образованныхъ іерарховъ и подарило греческой новой литературѣ нѣсколько ученыхъ книгъ, напримѣръ: „Виѳлеемъ и его окрестности“ Іоаннида, профессора богословія въ училищѣ, „Проскинитарій Св. земли“, его же. Такимъ образомъ теперь, за исключеніемъ греческаго королевства, на всю греческую церковь, на четыре патріархата, остается одно богословское училище на островѣ Халки. Откуда же греческая церковь будетъ брать просвѣщенныхъ пастырей?!...

16. *Страстной путь.*

Соединеніе нѣсколькихъ улицъ въ Іерусалимѣ, въ которомъ исходнымъ пунктомъ служитъ мѣсто дома Пилата, вблизи нынѣшнихъ Геѳсиманскихъ воротъ, а заключительнымъ Голгоѳа, носитъ названіе „Страстнаго пути,“ т. е. того пути, по которому шествовалъ изъ дома Пилата на мѣсто казни, подъ бременемъ креста, осужденный на смерть Божественный Искупитель міра. Съ отдаленныхъ временъ христіанскіе поклонники въ Іерусалимѣ вмѣняли себѣ въ обязанность пройти этимъ путемъ добровольнаго несенія креста Спасителемъ, помня, что и у каждаго изъ насъ есть свой житейскій крестъ... Въ средніе вѣка пилигримы проходили „Страстной путь,“ ползая на колѣнахъ.

По послѣднимъ изысканіямъ и раскопкамъ открывается, что нынѣшнія улицы Іерусалима съ именемъ „Страстнаго пути“ очень близки къ тому пути, который прорѣзывалъ древній Іерусалимъ по направленію съ востока на западъ. Только древнія улицы по этому пути лежатъ на глубинѣ 30—40 футовъ подъ нынѣшними, что, само собою разумѣется, нисколько не умаляетъ важнаго значенія мѣста. Внѣшнимъ, вѣковымъ наслоеніямъ, естественно, подвержены всѣ памятники древности. Эти наслоенія—историческая одежда древнихъ памятниковъ. На „Страстномъ пути“ и на близъ-лежащихъ боковыхъ улицахъ имѣютъ мѣсто въ настоящее время очень многія какъ древнія памятники, такъ и новыя сооруженія, заслуживающія полнаго вниманія. На этомъ пути стоятъ: 1., домъ Пилата, нынѣ казармы іерусалимскаго гарнизона, 2., католическій монастырь „бичеванія“, 3., арка „*се человѣкъ*“ 4., монастырь дервишей, 5., зданіе общины „сіонскихъ сестеръ милосердія“, 6., мѣсто встрѣчи съ Симономъ Киринейскимъ и 7., мѣсто судныхъ воротъ, за которыми должна стоять загородная Голгоѳа, или лобное мѣсто. Такимъ образомъ „Страстный путь“ пролегалъ чрезъ весь древній Іерусалимъ. На планѣ Іерусалима, приложенномъ къ „Запискамъ второго путешествія на востокъ“ А. С. Норова, на протяженіи „Страстнаго пути“ обозначены еще мѣста: перваго паденія и второго паденія Спасителя, мѣсто встрѣчи Вероники, дщерей іерусалимскихъ и дома богача, у воротъ котораго сидѣлъ бѣдный Лазарь. Такъ какъ отъ Іерусалима временъ Спасителя не должно *оставаться камня на камнѣ*, то очевидно, что указаніе на перечисленныя мѣста отно-

сится къ позднѣйшему времени; кромѣ этого евангельское повѣствованіе о богатомъ и Лазарѣ есть *притча*, взятая изъ нравовъ городской жизни, а не изъ мѣстности города. На боковыхъ улицахъ „Страстнаго пути“ находятся: 1., католическая церковь на мѣстѣ дома святыхъ Іоакима и Анны, 2., Виѳезда и 3, домъ царицы Елены. Обо всѣхъ этихъ мѣстахъ необходимо сказать нѣсколько словъ, которыя ближе познакомятъ насъ съ Іерусалимомъ.

Одинъ нашъ ученый оріенталистъ мѣтко замѣтилъ, что на Востокѣ вообще новый домъ шейха строится на мѣстѣ дома прежняго шейха, новая мечеть строится или на мѣстѣ древняго храма, на мѣстѣ прежней мечети, новый ханъ устрояется на мѣстѣ прежняго. На этомъ основаніи думаютъ, что домъ главнаго паши Іерусалима сооруженъ на мѣстѣ прежняго дома римскаго правителя области, т. е. на мѣстѣ дома Пилата. Въ настоящее время домъ паши перестроенъ въ обширныя казармы для малочисленнаго турецкаго гарнизона въ Іерусалимѣ. Эти пустыя казармы и служатъ исходнымъ пунктомъ „Страстнаго пути“. Во время покоренія Іерусалима крестоносцами въ семъ домѣ, какъ пишутъ, видна была еще мраморная лѣстница, которая вела на *судейское мѣсто* правителя. Двадцать восемь ступеней этой лѣстницы перевезены крестоносцами въ Римъ. На противоположной сторонѣ казармъ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, стоитъ францисканскій монастырь „бичеванія“, на которомъ начертанъ по латыни золотыми буквами 1-й стихъ XIX-й главы Іоанна: *Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его.* Новыя зданія этого монастыря воздвигнуты на развалинахъ древняго храма.

Монастырь содержится въ замѣчательномъ порядкѣ. Когда я вошелъ во дворъ монастыря, то засталъ, что одинъ монахъ францисканецъ, одѣтый въ свой орденскій костюмъ, т. е. въ длинный, темно-коричневаго цвѣта и грубой ткани, балахонъ съ капюшономъ позади, съ открытой, выбритой посрединѣ, головой (наподобіе древняго „гуменца" на Руси), въ сандаліяхъ на босую ногу, подпоясавшись по орденскому правилу грубой веревкой, подвязывалъ въ бумажные пакеты дозрѣвающіе грозды винограда. Работа была кропотливая, и сотни кистей винограда были уже подвязаны. На разстояніи 140 шаговъ отъ дома Пилата вы встрѣчаете на „Страстномъ пути" арку, переброшенную чрезъ улицу. Размѣры арки очень велики по узкому пространству восточныхъ улицъ, и базисы арки теряются за высокими стѣнами сосѣднихъ сооруженій нынѣшняго „Страстнаго пути". Такъ какъ арка шире улицы, то съ перваго взгляда видно, что она памятникъ древности. На сводахъ арки уцѣлѣли латинскія и греческія надписи. Одна изъ нихъ учеными прочитана такъ autocrator Aurelius. Но предполагаютъ, что камни съ надписями взяты позже изъ римскихъ развалинъ и сооруженіе арки усвояютъ св. и равноап. Еленѣ. Съ древнихъ временъ арка эта носитъ названіе арки: *„се человѣкъ!"* За аркой „се человѣкъ", по лѣвой сторонѣ, тянется высокая—каменная стѣна, съ внутренней стороны засыпанная почти до верха щебнемъ и мусоромъ. На вершинѣ насыпи, за стѣной, пріютился маленькій монастырь дервишей. Я былъ удивленъ узнавши, что сопровождавшіе насъ къ сводамъ арки дервиши, по своему происхожденію — Хивинцы. Какъ они очутились въ Іерусалимѣ?! (ду-

малъ я). Какого только языка и племени не повстрѣчаешь въ этомъ городѣ! Хивинцы (ихъ здѣсь всего пять-шесть человѣкъ) были очень ласковы къ намъ, узнавши, что мы Русскіе, хотя это нисколько не помѣшало имъ потребовать „бакшишъ" за осмотръ арки „се человѣкъ". На вершинѣ арки устроена одна небольшая комната, —это жилище, свойственное только птицѣ, есть жилище одного дервиша. На противуположной сторонѣ улицы стоитъ новое, величественное зданіе, по своей архитектурѣ и размѣрамъ могущее занять не послѣднее мѣсто на проспектѣ какой либо изъ европейскихъ столицъ. Зданіе это: „община сіонскихъ сестеръ милосердія". Сооружено оно католической миссіей въ 1860 году. Зданіе это, по моему, не имѣетъ себѣ соперника въ Іерусалимѣ. Оставляя въ сторонѣ благотворительную дѣятельность „сіонскихъ сестеръ милосердія", мало мнѣ извѣстную, я замѣчу вскользь о воспитательной дѣятельности общины, которую я имѣлъ случай близко узнать.

Воспитательная дѣятельность сосредоточена въ рукахъ Росисбона. Это одинъ французъ изъ крещеныхъ евреевъ. Преподаваніе идетъ въ школѣ по преимуществу на французскомъ языкѣ. Программы предметовъ приближаются къ нашимъ четырехъ-класснымъ училищамъ. Въ школѣ Росисбона воспитываются и мальчики и дѣвочки. Послѣдними попреимуществу занимаются сестры милосердія. Число учащихся дѣтей доходитъ до ста душъ. Школа Росисбона занимаетъ первый номеръ въ спискѣ учебныхъ заведеній въ Іерусалимѣ. Въ этой школѣ воспитываются дѣти консуловъ и лучшихъ фамилій въ городѣ. Въ одномъ знакомомъ семействѣ я имѣлъ случай разсматривать

классныя тетради дѣвочекъ изъ школы Росисбона. Это были французскія упражненія и диктовки. При первомъ взглядѣ на тетради ученицъ, легко было замѣтить, что при занятіяхъ съ дѣтьми было обращено вниманіе не только на изученіе языка, но и на наружное изящество работы, на каллиграфію и на внѣшній видъ тетрадки. Занятія въ школѣ окончились во второй половинѣ іюля. На торжественномъ актѣ были розданы ученикамъ и ученицамъ, въ видѣ подарка на каникулы, французскія книги. Когда потомъ, дней черезъ десять, я встрѣтилъ въ Яффѣ одну ученицу изъ школы Росисбона, то она хвалилась мнѣ, что получила письмо отъ своей учительницы, которая спрашиваетъ, какъ ея ученица проводитъ каникулы? что она дѣлаетъ? въ заключеніе письма учительница проситъ писать ей. „Какъ васъ, однако, жалѣютъ ваши учительницы“, сказалъ я дѣвочкѣ. Да, подтвердила она, и затѣмъ вынесла изъ своей комнаты до десяти маленькихъ книжечекъ, въ изящномъ переплетѣ; эти книжечки, сказала дѣвочка, получила разновременно въ подарокъ отъ учительницъ я и моя сестра; намъ всѣмъ, продолжала дѣвочка, дарятъ подобныя книжечки въ день ангела, на рождественскіе святки, пасху и другіе праздники. Книжечки оказались французскими разсказами поучительнаго содержанія Стало быть вы довольны школой Росисбона, сказалъ я родителямъ дѣвочки.—Напротивъ, отвѣчали они, мы люди православные, а изъ школы Росисбона дѣти выходятъ съ симпатіями къ католичеству и съ враждой къ православію... Зачѣмъ же вы отдаете въ школу, имѣющую цѣлью пропаганду, вашихъ дѣтей? былъ мой вопросъ.—По необходи-

мости, былъ отвѣтъ. Православныхъ училищъ на Востокѣ нѣтъ. Въ противоположность закрытію единственнаго греческаго богословскаго училища при „крестномъ монастырѣ“, Роспсбонъ открываетъ въ „новомъ Іерусалимѣ“ высшее училище для молодыхъ людей, давая этому училищу имя академіи. Мнѣ говорили, что для этой академіи положенъ уже фундаментъ обширнѣйшихъ размѣровъ. Рядомъ съ католической пропагандой идетъ въ Іерусалимѣ и пропаганда протестантская, оспаривая у первой пальму первенства. Въ протестантской школѣ „Талифа куми“ (дѣвица, возстань) въ 1873 году воспитывалось 107 дѣвицъ, изъ которыхъ было 70 православныхъ арабокъ, 26 магометанокъ и 11 еврееъ. Вотъ краткій, но очень внушительный перечень католическихъ, протестантскихъ, англиканскихъ и армянскихъ учрежденій въ Іерусалимѣ, имѣющихъ цѣлью пропаганду своихъ исповѣданій въ св. городѣ: община сестеръ св. Іосифа, описанная нами община Сіонскихъ сестеръ, латинская семинарія, латинское училище св. Петра, латинская мужская школа, лютеранская женская школа, лютеранская вторая школа, общество прусскихъ діакониссъ, англійское ремесленное училище, латинскій рабочій домъ и армянская семинарія, итого двѣнадцать учрежденій. Учрежденія эти имѣютъ свои дома, лучшіе въ Іерусалимѣ. Вотъ съ какой силой, силой энергичной, вооруженной всѣми средствами для духовной борьбы, приходится воинствовать св. православной церкви въ Іерусалимѣ!

Въ составъ улицъ „Страстнаго пути“ входятъ въ настоящее время три разновидныя части города. Первая и самая лучшая по внѣшней обстановкѣ часть

пути занимаетъ пространство въ 550 шаговъ, отъ дома Пилата до углового поворота на Дамасскую улицу. На великолѣпномъ зданіи „Сіонскихъ сестеръ милосердія" написано большими золотыми буквами: via dolorosa. Эта часть пути описана уже нами. Вторая часть пути, въ 450 шаговъ, идетъ по Дамасской улицѣ. Видъ пути по этой средней части уже не тотъ, что въ предыдущей: улица уже, мостовая содержится плохо, монументальныхъ зданій въ родѣ общины dames de Sion нѣтъ. На этомъ пути, у глухой стѣны одного зданія, лежитъ обломокъ древней гранитной колонны. Лежитъ этотъ обломокъ здѣсь не одно столѣтіе; онъ на половину уже занесенъ наслоеніемъ ила отъ осеннихъ дождей (Дамасская улица пролегаетъ по долинѣ), его занесло уличною пылью. Такія колонны—археологическіе остатки древнихъ сооруженій—не рѣдко встрѣчаются на улицахъ нынѣшнихъ городовъ Востока: Александріи, Каира, Яффы, Іерусалима. Указывая на коллонну на Дамасской улицѣ, путеводитель по Іерусалиму говоритъ паломнику: вотъ мѣсто перваго паденія Іисуса Христа подъ крестомъ. Съ углубленія Дамасской улицы „Страстной путь" поднимается вверхъ на гору и вступаетъ въ мусульманскую часть города, густо застроенную лачугами восточнаго вкуса, съ улицами футовъ въ пять ширины. Въ этой части пути камень въ одной стѣнѣ обозначаетъ мѣсто встрѣчи Іисуса Христа съ Симономъ Киринейскимъ, *грядущимъ съ села*, которому воины Пилата приказали—*да возметъ крестъ* Іисуса. *И привели* Іисуса Христа *на Голгоѳу мѣсто, еже есть сказаемо, лобное мѣсто* (Матѳ. XV, г. 21 и 22 с.).

Однимъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ въ нынѣшней топографіи Іерусалима служитъ мѣсто „судныхъ вратъ“, которыя вели изъ города на загородное *лобное мѣсто* казни. Трудность опредѣленія этого мѣста заключается въ томъ, что мѣсто казни было за городомъ, а Голгоѳа стоитъ въ настоящее время внутри крѣпостной стѣны города. Раскопки внутри и внѣ стѣнъ Іерусалима, указанія Іосифа Флавія (о войнѣ іудеевъ, V. 4.) приводили ученыхъ изыскателей къ самымъ разнообразнымъ предположеніямъ,—гдѣ были границы древняго Іерусалима? Несомнѣнно то, что съ южной стороны крѣпостная стѣна шла по другому направленію, чѣмъ по какому она идетъ теперь. Нынѣшняя стѣна сооружена Сулейманомъ въ 1534 году. Слова Евангелиста Іоанна: *мѣсто, гдѣ былъ распятъ Іисусъ, было недалеко отъ города* (XIX, 20), получаютъ въ виду ученыхъ споровъ, особенное значеніе. Они ясно указываютъ, что и небольшое отклоненіе городской стѣны отъ прежней границы могло включить „судныя врата и Голгоѳу“ внутрь города. Въ настоящее время колонна подъ деревомъ на турецкомъ базарѣ „есъ-Семани“ служитъ паломникамъ указаніемъ мѣста „судныхъ вратъ“. Въ недавнее время, по словамъ автора ученой книги—„Св. земля“, открыты нѣсколько на югъ отсюда, на землѣ, принадлежащей русскому консульству, вполнѣ сохранившіяся древнія ворота римскаго происхожденія, имѣющія гораздо больше правъ на признаніе въ нихъ древнихъ „судныхъ воротъ“. (Т. 1, 500 с.). Вблизи за „судными вратами“ Страстной путь преграждается разными постройками. Обогнувъ боковой улицей эти постройки, вы подходите къ подножію Голгоѳы.

На боковыхъ улицахъ „Страстнаго пути“ находится, какъ было замѣчено выше, католическая церковь св. Анны, на мѣстѣ рождества Богоматери, Виѳезда, или домъ милосердія и домъ св. Елены. Всякій разъ, когда мнѣ приходилось идти по „Страстному пути“, я старался посѣтить церковь св. Анны. Церковь эта только окончена въ 1879 году. Сооружена она на мѣстѣ древней церкви, что показываютъ плиты съ греческими и латинскими надписями, открытыя при раскопкахъ для сооруженія нынѣшней церкви. Послѣ послѣдней Крымской войны турецкое правительство подарило Наполеону III мѣсто, гдѣ по древнему христіанскому преданію, упоминаемому и у паломника XII в. Даніила, совершилось рождество Пресвятой Богородицы. Раскопки на этомъ мѣстѣ дали обильныя научныя сообщенія относительно границъ древняго города съ западной стороны. Изъ тесаныхъ камней „маляки“ былъ заложенъ обширный храмъ. Сырость отъ новыхъ стѣнъ храма была вполнѣ чувствительна еще при моемъ посѣщеніи этого св. мѣста. Изъ средины храма вы спукаетесь по 21 ступени въ подземный вертепъ—это и есть мѣсто рождества Пресвятой Богородицы. Такъ какъ храмъ еще новый, то его не успѣли украсить на столько, на сколько украшены другіе католическіе храмы въ Святой землѣ. Бронзовое паникадило по среди храма, нѣсколько канделябровъ по стѣнамъ, разноцвѣтные мраморные престолы у западной и боковыхъ стѣнъ— вотъ все украшеніе храма. Храмъ этотъ находится въ исключительномъ владѣніи французскаго духовенства, вторженіе котораго въ святой градъ очень не нравится кустодіи св. гроба-францисканамъ, италіан-

цамъ по происхожденію. При мнѣ, 26 іюля, по нов. ст. въ день Анны, матери Пресв. Дѣвы, по католическому календарю, въ храмѣ св. Анны было совершено католическимъ епископомъ самое торжественное богослуженіе, въ присутствіи французскаго консула и многочисленнаго народа.

Напротивъ храма св. Анны, за загородкой, состоящей изъ массы камней, въ безпорядкѣ набросанныхъ одинъ на другой, углубляются развалины обширной цистерны. Этому мѣсту и усвоено названіе Виѳезды. Очевидно, что эта цистерна устроена въ позднѣйшее время.

Узкія улицы нынѣшнихъ городовъ на всемъ Востокѣ сами собой ставятъ вопросъ: ужели въ періодъ величія мавританскаго стиля, оставившаго послѣ себя немного памятниковъ архитектуры, улицы восточныхъ городовъ были такъ же узки, какъ теперь?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить самый точный, посѣтивъ въ Іерусалимѣ на „Страстномъ пути“ домъ съ именемъ св. царицы Елены. Домъ этотъ—превосходный остатокъ мавританскаго зодчества. Онъ построенъ изъ розоваго мрамора, который добывается на мѣстѣ *крестнаго монастыря*. Обломки колоннъ этого дома самой тонкой работы. Арабески поражаютъ васъ обиліемъ рѣзьбы и гибкостію линій. Куски мрамора для стѣнъ были выполированы, какъ зеркальное стекло. Связующимъ цементомъ для стѣнъ служилъ свинецъ, выходящій наружу самой тонкой линіей. Противъ дома съ именемъ св. Елены стоятъ развалины другаго дома такого же мавританскаго стиля. Улица между этими домами такъ же узка, какъ и теперь большинство восточныхъ улицъ. Та-

кихъ два дома мавританскаго стиля я видѣлъ и въ Капрѣ: они стоятъ одинъ противъ другаго. Разстояніе ширины улицы въ нѣсколько футовъ. Въ мавританскихъ сооруженіяхъ было обращено особенное вниманіе, какъ показываютъ упомянутые образцы, на отдѣлку фасада зданія. Но фасады эти должны совершенно терять видъ въ полутьмѣ узкихъ улицъ. Теперь турки обращаютъ фасадъ зданія вовнутрь двора, на улицу же выходитъ глухая стѣна дома. Полутьма узкихъ улицъ въ пользу нынѣшнихъ турецкихъ домовъ: она скрываетъ безобразіе ихъ домовъ. Въ настоящее время въ домѣ св. Елены въ Іерусалимѣ помѣщается кухня, въ которой ежедневно варятъ въ котлахъ похлебку для бѣднаго турецкаго населенія города. „Въ прежнее время, сказали мнѣ турки, варившіе похлебку, когда я посѣтилъ это мѣсто, ежедневно варилось девять котловъ для нищихъ, а теперь только два; паша забираетъ остальную провизію. Пашѣ очень много нужно"... Къ превосходнымъ развалинамъ фасада дома св. Елены и сосѣднихъ мавританскихъ построекъ придѣланы изъ безообразныхъ кусковъ *малаки* разныя надставки и пристройки, производящія впечатлѣніе старыхъ заплатъ, пришитыхъ на живую нитку къ разорванной дырѣ щегольскаго костюма.

17. Дворъ храма Соломона и мечеть Омара.

Предпримемъ еще разъ путешествіе по долинѣ Дамасской улицы съ поворотами въ глухіе переулки турецкаго квартала, чтобы подняться на гору Моріа и посѣтить мѣсто храма Сололопа, гдѣ въ настоящее

время стоитъ мечеть омара. Только съ недавняго времени это мѣсто сдѣлалось доступнымъ для христіанскихъ путешественниковъ. По закону Могомета, всякій невѣрный, т. е. не мусульманинъ, переступивъ порогъ магометанскаго святилища, долженъ очистить это мѣсто собственною кровію. Послѣ Крымской войны и сближенія турокъ съ французами и англичанами, мусульманскій фанатизмъ нѣсколько смягчился. Въ мусульманскіе храмы нашли доступъ и европейцы. Первый отрыто переступилъ порогъ мечети Омара Великій князь Константинъ Николаевичъ, за нимъ послѣдовала его свита, а за свитой послѣдовало и все христіанское населеніе Іерусалима. Послѣднимъ обстоятельствомъ партія старо-турокъ была чрезвычайно огорчена. Великій князь посѣтилъ Іерусалимъ въ 1859 году. Съ этого времени входъ въ мечеть Омара сдѣлался доступенъ для всѣхъ христіанскихъ путешественниковъ. Въ началѣ, впрочемъ, входъ былъ обусловленъ нѣкоторыми формальностями, какъ и входъ въ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ; требовали фирманъ на входъ, но въ настоящее время формальности эти уменьшены до минимума. Русскіе путешественники, желая посѣтить мечеть Омара, должны наканунѣ посѣщенія заявить о своемъ желаніи нашему консулу въ Іерусалимѣ. Консулъ сводитъ счетъ желающихъ и посылаетъ этотъ счетъ съ своимъ драгоманомъ къ пашѣ Іерусалимскому—испросить дозволеніе на входъ. И вотъ въ назначенный день (наканунѣ пятницы и въ пятницу, а равно и въ дни рамазана, христіанамъ не дозволяется входить въ мечети вообще) группа поклонниковъ идетъ посѣтить „святая святыхъ“, какъ называютъ наши паломники

мѣсто храма Соломонова. Обыкновенно поклонники идутъ подъ надзоромъ консульскаго каваса, который, по восточному обычаю, для большаго эффекта вооружается и револьверомъ и кинжаломъ. Кавасъ не забудетъ взять и хлыстъ въ руки. Зачѣмъ это хлыстъ? —спросилъ я каваса. —Для уличныхъ мальчишекъ, сказалъ онъ. Оказалось, что это послѣднее орудіе находитъ для себя примѣненіе при посѣщеніи мечети. Мечеть Омара посѣтилъ я 23 іюля 1879 года.

Площадь двора храма Соломона занимаетъ пространство въ 17½ квадратныхъ десятинъ земли и равняется почти шестой части всего города. Площадь эта обнесена каменной оградой. Часть ограды, со стороны Кедронскаго потока, есть вмѣстѣ и крѣпостная стѣна города. Во дворъ храма ведутъ семь воротъ. Переступая порогъ ограды мечети Омара, я перенесся своею мыслію далеко въ минувшую даль... Вотъ то дивное мѣсто, на которомъ, думалъ я, со временъ Давида и Соломона, среди общаго мрака многобожія, возносился къ небесамъ пламень жертвъ *Единому* истинному Богу. Вотъ то мѣсто, гдѣ возглашались боговдохновенныя рѣчи пророковъ Іеговы. И вдругъ предъ внутренними очами моими непосредственно проходитъ другой рядъ священныхъ событій: Спаситель міра, принявъ видъ раба, является на этомъ мѣстѣ, въ виду гордыхъ фарисеевъ и книжниковъ, чтобы возвѣстить міру новую религію, вѣчную религію добра, истины и спасенія, чтобы ввести людей въ новый, вѣчный союзъ съ Богомъ. Событія Евангельской исторіи, имѣвшія мѣсто здѣсь въ оградѣ Іерусалимскаго храма, во всей живительной силѣ своей воскресли въ моей душѣ. Трудно рѣшить, кто

съ большей полнотою религіознаго чувства переступаетъ теперь древній порогъ ограды храма, нынѣшній ли владѣтель—магометанинъ, считающій это мѣсто вторымъ послѣ Мекки, или христіанинъ, для котораго это мѣсто священно только въ прошедшемъ?! Переступивъ порогъ ограды и увидѣвъ всю открытую площадь храма, вы поражены ся размѣрами. Безъ преувеличенія можно сказать, что другой такой обширной площади не имѣетъ ни одинъ храмъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи. Справедливо въ свое время замѣтилъ талмудъ, что дворъ этотъ никогда не бываетъ тѣсенъ, какъ бы много еврейскихъ поклонниковъ ни собралось въ немъ ко дню пасхи, пятидесятницы и празднику кущей. А по свидѣтельству Флавія, здѣсь ко дню пасхи собиралось до милліона евреевъ. По словамъ книги Дѣяній Апостольскихъ, ко дню пятидесятницы приходили въ Іерусалимъ: парояне, мидяне, еламиты, жители Месопотаміи, Іудеи и Коппадокіи, Понта и Азіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, изъ Рима, острова Крита и Аравіи. (Дѣян. 2, 9—11). Естественно, что въ первые дни праздниковъ всѣ пришельцы собирались въ оградѣ храма Іеговы. Естественно было въ дни пасхи затеряться въ такой толпѣ и двѣнадцатилѣтнему отроку Іисусу (Лук. 2, 43—45).

Дворъ храма Соломона представляетъ выравненную площадь, средина которой выложена гладкими, большими мраморными плитами. Такъ какъ весь Іерусалимъ состоитъ изъ ряда холмовъ, пересѣкаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе глубокими долинами, то очевидно, что равнина площади храма искусственная, образованная рядомъ насыпей и спе-

сеніемъ выдающихся вершинъ горъ. Въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о подземныхъ галлеряхъ колоннъ, на сводахъ которыхъ утверждены значительныя части гладкой поверхности двора храма. Между оградой и мраморной площадью храма, по окраинѣ двора, на насыпномъ грунтѣ, ростутъ стройные кипарисы, лучшіе образцы этого рода деревьевъ во всемъ Іерусалимѣ. Въ періодъ осеннихъ и весеннихъ дождей эти стройные, пирамидальные кипарисы должны покрываться самой пріятной зеленью. Въ іюлѣ растительность была сожжена палящимъ зноемъ солнца.

Когда, поднявшись по нѣсколькимъ ступенямъ, мы вступили сквозь пролетъ арки на мраморныя плиты втораго, внутренняго двора мечети, насъ встрѣтили три-четыре человѣка софтовъ и предложили намъ снять обувь, которую сейчасъ же подобрали слѣдовавшіе за ними уличные мальчики, чтобы нести ее вслѣдъ за нами. Не безъ основанія предполагаютъ нѣкоторые ученые, что ступени, по которымъ теперь поднимаются изъ перваго двора мечети во второй внутренній дворъ, устроены для подражанія тѣмъ 15 ступенямъ *восхожденія*, которыя были вокругъ храма Соломона и при восхожденіи на которыя священниковъ и левитовъ для богослуженія пѣлись 15 *пѣсней восхожденія*, т. е. псалмы 118-й и слѣдующіе до 133-хъ включительно. *Возвожу очи мои къ горамъ, откуда приходитъ помощь мнѣ.* (Псал. 120-й). Въ виду подымающихся, напротивъ двора храма, высотъ Елеонской горы, начинали пѣть пѣсни восхожденія, когда на мѣстѣ нынѣшней мечети Омара возносилась еще чистая жертва Іеговѣ. *Благословите Господа вси рабы Господни, стоящіе въ домѣ Господнемъ.* (133 псал.). Такъ заканчива-

лись тогда *пѣсни восхожденія*. Очевидно, что сіи *пѣсни восхожденія* были приноровлены къ своему мѣсту.— Когда наша группа путешественниковъ вступила на мраморныя плиты двора мечети, насъ поразила та безжизненная тишина, которая царила на всемъ пространствѣ обширнаго двора. Не то, думалось, было здѣсь въ минувшіе вѣка.

Мечеть Омара занимаетъ самый центръ площади. По наружному виду она производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Если площадь двора мечети Омара въ тѣхъ границахъ, какія она занимаетъ теперь, есть дѣйствительно площадь древняго іерусалимскаго храма, тогда не подлежитъ сомнѣнію, что и мечеть Омара стоитъ на мѣстѣ самаго храма Соломона. Она занимаетъ самый выдающійся пунктъ на площади. Форма мечети Омара —правильный осьмиугольникъ, на которомъ, этажемъ выше и размѣрами меньше, поднимается осьмиугольный фонарь, покрытый величественнымъ сводомъ правильной дуги купола. На вершинѣ купола стоитъ полумѣсяцъ, рога котораго смотрятъ на небо... Въ мечеть ведутъ съ четырехъ сторонъ: востока, запада, сѣвера и юга, четверо вратъ. Ширина мечети $159^1/_2$ футовъ въ діаметрѣ, высота 90 футовъ. Панель мечети отдѣлана бѣлымъ мраморомъ, верхнее пространство, вмѣсто штукатурки, облицовано прелестными изразцами, окрашенными по-преимуществу въ голубой цвѣтъ съ темно коричневыми разводами. Образцы этихъ изразцовъ можно видѣть въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской академіи, куда они доставлены мною и подарены музею высокоуважаемымъ начальникомъ нашей миссіи въ Іерусалимѣ. Изразцы эти, какъ мнѣ

передавали въ Іерусалимѣ, не мѣстнаго приготовленія, а привозятся откуда-то изъ глуби Аравіи. Капители и карнизы Омаровой мечети роскошно убраны самыми пестрыми украшеніями. Куполъ прежде былъ покрытъ позолотой, а теперь темнымъ свинцемъ. Вѣрный рисунокъ мечети Омара какъ съ наружной ея стороны, такъ и въ разрѣзѣ, приложенъ къ греческому *Проскинитарію* о. Іоаннида. Большинство же фотографическихъ рисунковъ снято не съ натуры, а съ картинъ. Въ настоящій свой видъ мечеть Омара приведена въ 1819-мъ году. При крестоносцахъ мечеть Омара была обращена въ христіанскій храмъ. Исторія мечети довольно обширна. Она имѣетъ свои спеціальныя изслѣдованія.

Переступивъ порогъ мечети Омара, бывшій нѣкогда роковымъ порогомъ для христіанъ и всѣхъ отвергающихъ мусульманскую религію, вы испытываете чувство совершенно противоположное тому, какое запечатлѣлось въ вашей душѣ при наружномъ осмотрѣ мечети. Снаружи—это дивный, блестящій восточною роскошью, архитектурный монументъ, внутри вы видите обнаженный, сѣраго, пепельнаго цвѣта, дикій камень, занимающій въ широту и въ высоту почти все пространство мечети. Внутренность мечети Омара и сама эта мечеть снаружи - это двѣ противоположности, не имѣющія себѣ повторенія ни въ какомъ другомъ монументальномъ памятникѣ въ цѣломъ мірѣ. Но какая же это скала внутри мечети?!—По мусульманскимъ сказаніямъ, заимствованнымъ изъ еврейскаго талмуда, это тотъ камень изъ Веѳиля, который патріархъ Іаковъ положилъ себѣ изголовьемъ, и на которомъ спалъ во время видѣнія лѣстницы съ

восходящими и нисходящими съ неба ангелами. Но, по словамъ книги Бытія, Веѳельскій камень былъ не великъ по своимъ размѣрамъ. *Вставъ Іаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ, и возлилъ елей на верхъ его.* (Быт. XXVIII, 18). Патріархъ Іаковъ уходилъ отъ преслѣдованій Исава одинъ, безъ спутниковъ. Если онъ одинъ *взялъ камень, который положилъ себѣ изголовьемъ*, и одинъ *поставилъ его памятникомъ*, то очевидно, что камень этотъ былъ небольшой. Настоящій же камень въ мечети Омара есть *скала* въ 60 футовъ длины, 50 ширины и 12 высоты. Передвинуть эту скалу изъ Веѳиля по горамъ и крутизнамъ Іудеи на высоту горы Моріа—составляетъ неразрѣшимую задачу. Если же обнаженная скала мечети Омара есть природная мѣстная скала, составлявшая *гумно Орны Іевусеянина*, у котораго Богъ изрекъ ангелу, поражавшему жителей Іерусалима моровою язвою: *довольно!*, тогда необходимо слѣдуетъ предположить, что нынѣшняя площадь двора мечети гораздо ниже, чѣмъ была при Соломонѣ и при второмъ іерусалимскомъ храмѣ. Но такое предположеніе будетъ совершенно произвольное. Вообще говоря, происхожденіе скалы мечети Омара и вся исторія двора мечети и сложныхъ его частей только тогда сдѣлаются вполнѣ разъясненными, когда европейскіе ученые изучатъ многовѣковую исторію мечети по арабскимъ источникамъ и подвергнутъ эту исторію критической разработкѣ. Въ арабской исторіи, составляющей еще непочатый уголъ, сокрыто не мало историческихъ данныхъ для нынѣшней лѣтописи св. земли.

Скала мечети Омара внутри мечети обнесена позолоченной рѣшоткой и на нее не можетъ ступать нога человѣческая. Подъ скалу устроенъ входъ, куда проведутъ васъ муллы мечети. Подземный гротъ подъ скалой называется у магометанъ „пещерой духовъ". Пещера эта не велика. Сводомъ ей служитъ подножіе скалы. Мусульманскія сказанія, извративъ священныя повѣствованія Библіи, приспособили къ „пещерѣ духовъ" великія имена Давида, Соломона, Авраама и Иліи. Посрединѣ „пещеры духовъ" есть устье для входа еще въ болѣе глубокую пещеру. Устье это въ настоящее время закрыто. Надо полагать, что здѣсь былъ небольшой бассейнъ или для дождевой воды (цистерна), или для ключевой, живой воды. Подобные бассейны составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ вообще древнихъ храмовъ на Востокѣ. „Иматъ св. Софія въ Константинополѣ множество кладезей съ сладкими водами, опричь тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ", говоритъ Стефанъ Новгородскій въ своемъ описаніи Царьграда (52 стр.). Подобный колодезь я видѣлъ и въ древнемъ храмѣ въ Каирѣ.

Наряду съ новыми украшеніями въ мечети Омара встрѣчаются колонны и другія украшенія, принадлежащія глубокой древности. Какъ въ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ были свезены колонны знаменитаго Дельфійскаго храма, храма Діаны Ефесской — одного изъ семи чудесъ свѣта, храма Бааль—бека (Ваала-бога солнца) — на Ливанѣ и древности изъ многихъ другихъ мѣстъ, такъ и въ мечеть Омара, хотя въ меньшемъ количествѣ, были собраны Омаромъ колонны лучшихъ христіанскихъ сооруженій на

Востокѣ Константина Великаго, Юстиніана и другихъ христіанскихъ императоровъ - строителей. Въ числѣ украшеній мечети Омара есть, впрочемъ, небольшая по размѣрамъ, но изящная по отдѣлкѣ, *витая* колонна. Колонна эта должна принадлежать еще до-христіанскимъ сооруженіямъ. Ее относятъ къ временамъ второго храма Іерусалимскаго.

О новыхъ мусульманскихъ принадлежностяхъ мечети Омара, каковы: щитъ Могомета, копье и мечъ Али, сѣдло кобылицы Магомета, коранъ и т. п. слѣдуетъ упомянуть только потому, что перечисленные предметы здѣсь находятся,

Противъ восточныхъ входныхъ дверей мечети Омара стоитъ обширный кіоскъ, отдѣланный такими же пестрыми изразцами, какъ и мечеть. Въ этомъ кіоскѣ по пятницамъ муллы читаютъ коранъ и истолковываютъ его поклонникамъ Магомета. Въ самой мечети, по причинѣ занятія ея внутренности священной скалой, не можетъ много помѣщаться народа. Какъ ни красивъ этотъ кіоскъ, но онъ производитъ на вашу душу гнетущее впечатлѣніе. Здѣсь проповѣдывается мусульманскій фонатизмъ теперь, а нѣкогда на этомъ мѣстѣ возвѣщались міру *глаголы жизни вѣчной.*

Въ самомъ отдаленномъ углу двора мечети Омара стоитъ одно древнее зданіе. Мусульмане называютъ его мечеть ель-Акса. Присмотрѣвшись внимательнѣе къ архитектурѣ этой мечети, вы видите, что она имѣетъ правильную форму удлиненнаго креста. По первому непосредственному впечатлѣнію вы убѣждаетесь, что это былъ древній христіанскій храмъ. По наружному виду мечеть ель-Акса наиболѣе похожа

на Вифлеемскій храмъ Рождества Христова: таже удлиненная форма креста, такой же куполъ только подъ алтарною частію, такой же потолокъ изъ бревенъ ливанскаго кедра надъ первою входною частію, такіе же два ряда колоннъ въ этой продолговатой входной части. Словомъ, тождество между этими двумя сооруженіями полное. Руководствуясь этимъ тождествомъ, предполагали, что мечеть ель-Акса есть храмъ Введенія Пресвятой Богородицы, построенный Константиномъ Великимъ и возобновленный Юстиніаномъ. Новыя изслѣдованія относятъ сооруженіе мечети ель-Акса къ болѣе позднему періоду времени, именно къ 680 году (См. Св. земля. Т. 1, стр. 113). Гдѣ прежде былъ алтарь, теперь въ мечети ель-Акса стоитъ миграбъ, т. е. каѳедра для чтенія корана.

Вблизи мечети ель-Акса есть входъ въ *подземную колоннаду*. Сначала по крутой каменной лѣстницѣ муллы мечети проведутъ васъ въ небольшую комнату. Комнату эту муллы называютъ *колыбелью Іисуса*, такъ какъ, по мусульманскимъ сказаніямъ, Іисусъ Христосъ родился здѣсь. Въ комнатѣ *колыбели* тускло мерцаетъ одна лампа. Изъ комнаты *колыбели* ведетъ желѣзная небольшая дверь въ глубокое подземелье. Спускъ туда пологій, безъ ступеней. Муллы мечети боятся сами входить въ это таинственное подземелье и, пропустивъ путешественниковъ, остаются сторожить у желѣзной двери. Съ трудомъ спустившись на 48 футовъ ниже уровня двора мечети Омара, вы въ полумракѣ видите только начало обширнѣйшей подземной колоннады, даль которой теряется для глазъ въ совершенной темнотѣ. Кругомъ мертвая тишина. Кроты въ разныхъ направленіяхъ изрыли вѣковые слои

земли и мусора, занесенныхъ сюда въ періодъ какой то катастрофы, засыпавшей въ разныхъ мѣстахъ почти до капителей колоннъ это древнее подземелье. Предполагаютъ, что подземная колоннада устроена подъ всѣмъ пространствомъ обширнаго двора мечети Омара. Авторъ книги; „Святая земля" имѣлъ возможность посѣтить еще и другое подземелье вблизи мечети эль-Акса (Т. 1. стр. 103). Для какой цѣли были устроены эти обширныя подземелья?—Такъ какъ устройство ихъ почти тождественно съ галлереей „*тысячи и одной колонны*" въ Константинополѣ, то и цѣль сооруженія ихъ должна быть одинакова. Цѣль эта двойная: во первыхъ, среди холмовъ и неровной мѣстности выровнять обширную площадь въ Константинополѣ для городского и притомъ столичнаго ипподрома, въ Іерусалимѣ-для двора монументальнаго храма; во вторыхъ, устроить такую многовмѣстительную цистерну для воды, изъ которой въ годы засухи или осады города непріятелемъ городское и пришлое населеніе и войска могли бы пользоваться водой, по крайней мѣрѣ въ теченіе восьми лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда на востокѣ не бываетъ дождя. Вмѣстилища для воды на востокѣ изъ давнихъ временъ устроялись грандіозныхъ размѣровъ. Такъ Соломонъ сдѣлалъ для храма Іеговы *литое изъ мѣди море*. (3 Цар. VII, 23) Названіе сосуда—*море* указываетъ на размѣры сосуда для воды. Между колоннами подземелья мечети Омара есть нѣсколько монолитныхъ колоннъ, что доказываетъ, что нѣкоторыя части цистерны были устроены въ періодъ еще еврейскаго владычества. Когда описанное нами подземелье посѣтилъ въ XII вѣкѣ благочестивый паломникъ Даніилъ, то въ

комарахъ его были еще *воды многи* (Путеш. И. Дан. Изд. археограф. ком. 39 стр.). Въ настоящее время подземелье это до такой степени засыпано землей, щебнемъ и мусоромъ, что путешествіе по немъ равно безпрерывнымъ то подъемамъ на холмъ, то спускамъ въ долину. Я не имѣлъ спутниковъ, которые рѣшились бы вмѣстѣ со мною подробнѣе осмотрѣть подземелье двора мечети Омара. Углубившись одинъ въ даль подземной галереи, я замѣтилъ, что сбиться съ пути въ ней такъ же легко, какъ и въ египетскомъ лабиринтѣ. Посѣщеніе подземной галлереи, между прочимъ, дастъ путешественнику представленіе о томъ, какіе гигантскія усилія, какое число рукъ и какую энергію труда нужно было употребить, чтобы выровнять обширную площадь двора, на которомъ теперь стоитъ мечеть Омара. Работы эти – работы вѣковыя...

Дворъ мечети Омара, какъ было замѣчено выше, обнесенъ съ четырехъ сторонъ высокой каменной стѣной. Главныя ворота двора были „Золотыя ворота". „Золотыя ворота" стоятъ лицемъ къ величественной Елеонской горѣ. Съ вершины этой горы открывается самый полный видъ на весь дворъ мечети. Во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ, *сидя на молодомъ ослѣ*, спустился въ виду храма Іеговы съ Елеонской горы, и при восклицаніяхъ: *осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!* (Іоан. XII, 13), поднялся на противолежащую гору Моріа, можетъ быть, даже по той самой тропѣ, которая и теперь здѣсь пролегаетъ, и чрезъ „Золотыя ворота" вступилъ во дворъ Іерусалимскаго храма. На обширномъ дворѣ было *множество народа*,

пришедшаго на праздникъ (Іоан. XII, 12). Въ настоящее время „Золотыя ворота" не только наглухо закрыты, но задѣланы камнемъ. Задѣлалъ ихъ еще Омаръ въ виду мѣстнаго преданія, что чрезъ „Золотыя ворота" войдетъ въ Іерусалимъ христіанскій побѣдитель Востока... „Золотыя ворота" представляютъ собою цѣлое монументальное сооруженіе съ зубчатыми бойницами на верху. Входили въ нихъ чрезъ двое огромныхъ вратъ Предполагаютъ, что одни врата предназначались для входящихъ во дворъ храма, другія для выходящихъ. Какое *множество народа*, судя по этимъ только двойнымъ вратамъ, должно было собираться на дворѣ храма Іеговы въ дни праздниковъ! Въ настоящее время обширный дворъ мечети Омара болѣе похожъ на пустыню, чѣмъ на дворъ обширной мечети. Со внутренней стороны „Золотыхъ воротъ" были пространные портики, о чемъ свидѣтельствуетъ двойной рядъ монолитныхъ колоннъ, частію уцѣлѣвшихъ, частію оставившихъ послѣ себя только свои подножія. Если съ вершины „Золотыхъ воротъ" бросить взглядъ внизъ на изсохшее русло Кедронскаго потока, то неприступность Іерусалима съ этой стороны дѣлается очевидной даже для невоеннаго человѣка. Высота и массивность крѣпостной стѣны, глубина и крутизна потока въ нѣкоторыхъ пунктахъ поразительны. На одномъ изъ такихъ пунктовъ, составлявшемъ *крыло храма*, происходило искушеніе Спасителя діаволомъ, который взялъ Его изъ Іорданской пустыни *въ святой градъ, и поставилъ Его на крылѣ храма, и сказалъ Ему, если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ; ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдуетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься*

о камень ногою Твоею.—Іисусъ сказалъ ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего (Матѳ. IV, 6 и 8).

По обѣимъ сторонамъ „Золотыхъ воротъ“ въ крѣпостной стѣнѣ уцѣлѣли до настоящаго времени камни такихъ размѣровъ, которые за исключеніемъ „стѣны плача іудеевъ“ не повторяются болѣе на всемъ пространствѣ крѣпостной стѣны. Есть нѣсколько отдѣланныхъ камней въ 28 футовъ длины и 6 футовъ высоты. Такъ какъ камни эти занимаютъ самый нижній ярусъ на землѣ и встрѣчаются только около „Золотыхъ воротъ“, то, естественно, предполагать, что камни эти самые древніе въ стѣнѣ и что „Золотыя ворота“ всегда занимали то мѣсто, на которомъ они стоятъ и нынѣ. Іосифъ Флавій „Золотыя ворота“ называетъ *восточными вратами*, такъ какъ они стоятъ на восточной сторонѣ стѣны двора храма. Говоря о возобновленіи этихъ *восточныхъ вратъ* при Агриппѣ, Флавій замѣчаетъ, что „бывшіе внѣ храма переходы возвышались надъ весьма глубокою долиною (Кедронскою), и потому подперты были стѣнами, высотою въ 400 локтей, будучи построены изъ весьма бѣлыхъ четвероугольныхъ камней (Конечно, въ настоящее время эти камни получили темный цвѣтъ, а дожди и время образовали въ нихъ глубокія норы и разрыхленія). Каждый изъ сихъ камней былъ длиною въ двадцать локтей и въ шесть вышиною: *трудъ царя Соломона*, который первый сооружалъ храмъ сей“ (Древ. Іуд. к. XX, г. IX отд. 7). Такимъ образомъ, при Флавіѣ сберeглось еще преданіе, что необыкновенной величины камни вблизи „Золотыхъ воротъ“ есть *трудъ царя Соломона*.

На пространствѣ восточной стѣны храма между „Золотыми воротами“ и юго-западнымъ угломъ стѣны есть одно мѣсто, съ которымъ соединено древнее преданіе о послѣднемъ судѣ надъ міромъ въ Іосафатовой долинѣ, составляющей часть Кедронскаго потока. На всемъ пространствѣ горы за восточной стѣной храма разбросано мусульманское кладбище, которое спускается и вглубь Іосафатовой долины. Противоположная сторона долины, составляющая подножіе Елеонской горы, занята еврейскимъ кладбищемъ. Іосафатова долина была прежде и теперь остается жилищемъ мертвыхъ. Въ наружную крѣпостную стѣну двора храма, по направленію чрезъ Іосафатову долину на Елеонскую гору, вставлена, подъ прямымъ угломъ, одна древняя колонна. По мусульманскимъ сказаніямъ, на концѣ этой колонны есть нить, соединяющая гору мечети съ горой Елеонской. Нить эта такъ тонка, какъ остріе иглы, потому-де она и невидима. По этой тонкой нити души правовѣрныхъ идутъ въ рай Магомета. Само собою разумѣется, что важна не эта редакція преданія, но то, что путь на небо, въ рай, по мусульманскимъ вѣрованіямъ, считается съ горы Вознесенія. Слѣдовательно, Евангельское благовѣстіе о Вознесеніи Господомъ на Елеонской горѣ только обезображено этимъ мусульманскимъ преданіемъ. Въ мечети эль-Акса муллы указываютъ камень, на которомъ запечатлѣнъ слѣдъ ноги Спасителя во время Вознесенія. Другой такой камень сберегается въ мечети дервишей на Елеонской горѣ. Съ другой стороны мусульманское преданіе объ Іосафатовой долинѣ искажаетъ древне-еврейское сказаніе о послѣднемъ судѣ міра на Іосафатовой долинѣ. Когда

въ послѣдніе дни земной жизни Іисусъ Христосъ *сидѣлъ на горѣ Елеонской*, имѣющей подножіемъ своимъ Іосафатову долину, въ то время Онъ изобразилъ страшный послѣдній судъ міра. Какое дивное и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразное съ обстоятельствами предмета рѣчи было выбрано Спасителемъ мѣсто для откровенія неизвѣстнаго будущаго. *Скажи намъ*, спросили въ виду разлуки апостолы Іисуса Христа, *какой признакъ Твоего пришествія и кончина вѣка?*—Изобразивъ въ живыхъ и таинственныхъ чертахъ признаки своего втораго пришествія и кончины вѣка, Іисусъ Христосъ сказалъ: *когда-же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ* (Матѳ. XXIV, 3. XXV. 31 и 32). Но Спаситель не сказалъ, что это произойдетъ именно на Іосафатовой долинѣ, какъ думало въ то время большинство іудеевъ.

Іосафатова долина и Кедронскій потокъ въ этой долинѣ составляютъ уже ближайшія окрестности Іерусалима.

18. Стѣна плача евреевъ.

Если есть что самое древнее въ составѣ настоящей ограды двора мечети Омара, то это три нижніе ряда *стѣны плача евреевъ*. Ни одинъ изъ ученыхъ путешественниковъ не позволилъ себѣ усумниться въ томъ, что *стѣна плача* принадлежитъ къ древнееврейскому періоду сооруженій и есть *самый древній памятникъ въ Іерусалимѣ*. „Сомнѣваться въ ея глубо-

кой древности, справедливо замѣтилъ одинъ ученый, значитъ вообще сомнѣваться въ древности". *Стѣна плача* составляетъ наружную часть ограды двора мечети Омара, именно западную, противоположную восточной стѣнѣ, гдѣ имѣютъ мѣсто „Золотыя ворота". Въ Іерусалимѣ есть цѣлый еврейскій кварталъ. *Стѣна плача* составляетъ конечный пунктъ этого квартала и завѣтную святыню его обитателей, Далѣе слѣдуетъ завѣтная святыня мусульманъ—мечеть Омара, окруженная со всѣхъ сторонъ мусульманскимъ населеніемъ.

Нѣсколько разъ посѣщалъ я небольшую каменную площадку предъ *стѣной плача.* Всякій разъ пытливымъ взглядомъ измѣрялъ я массивную глыбу отдѣланныхъ камней *стѣны плача.* Предъ вашимъ взоромъ возвышается цѣлая гора, сооруженная руками древнихъ гигантовъ. У подножія ея всякій разъ заставалъ я группу тощихъ, изможденныхъ пигмеевъ, пришедшихъ сюда изъ разныхъ странъ свѣта *плакать* о минувшей славѣ своихъ предковъ, составлявшихъ нѣкогда „избранный народъ" изъ всего человѣческаго рода... Какъ по одному зубу мостодонта можно опредѣлить размѣры этого допотопнаго великана, такъ по основному камню *стѣны плача* можно начертать,—какихъ величественныхъ размѣровъ были сооруженія древнихъ евреевъ и какъ нѣкогда былъ могуществевъ и славенъ этотъ народъ. У *стѣны плача* нынѣшнимъ евреямъ самая приличная роль—*только плакать*... Всякій разъ, какъ я посѣщалъ *стѣну плача,* я замѣчалъ одинъ и тотъ же порядокъ плача евреевъ; вначалѣ каждый еврей молится отдѣльно, ударяя головой въ стѣну. Эти частые удары,

повторяющіеся въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ (еще при блажен. Іеронимѣ евреи плакали у своей стѣны), образовали въ стѣнѣ цѣлыя ниши, въ которыхъ можетъ схорониться голова человѣка. Еврейки, покрывшись съ головы до ногъ бѣлыми чадрами, образуютъ особыя группы. Въ плачѣ участвуютъ и дѣти. Молитвой направляетъ одно лице. По знаку этого лица, къ концу молитвы, всѣ, находящіеся на площадкѣ предъ стѣной плача, образуютъ изъ себя общій хоръ. Хоръ этотъ издаетъ сначала печальные звуки въ мѣрномъ тактѣ, потомъ тактъ поднимается и учащается. По финалу плача легко можно воспроизвести общій великій плачъ всего еврейскаго народа какъ въ моментъ взятія Іерусалима Навуходоносоромъ, такъ и въ періодъ взятія города Титомъ и Адріаномъ. Финалъ плача дѣйствительно трогательный. Голоса дѣтей покрываютъ своими высокими нотами общій плачъ. Вамъ дѣлается крайне грустно, что столько слезъ на этомъ мѣстѣ пролито въ теченіе вѣковъ напрасно. Если эти громады камней — остатки двора храма Іеговы, то Спаситель девятнадцать вѣковъ уже назадъ возвѣстилъ: *не во Іерусалимѣ только будутъ поклоняться Отцу*.. (Іоан. IV, 21). Богъ вездѣсущъ. Проливать молитвенныя слезы покаянія можно на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только грѣшитъ слабый человѣкъ.

По сосѣдству съ *стѣной плача* къ наружной стѣнѣ двора мечети Омара придѣланъ навѣсъ, составляющій жилище одного негра и его семейства. Жилище это по своей обстановкѣ напоминаетъ жилище пещернаго періода: свѣтъ проходитъ только сквозь отверстіе для дверей, стѣны покрыты слоемъ копоти, мебели нѣтъ вовсе. Если при помощи поддержки за

руки сверху и подсаживанія ногъ снизу взобраться на уступъ въ жилище негра, то здѣсь откроется продолженіе *стѣны плача*, въ которомъ видны заложенные въ позднѣйшее время обширныя ворота. Очевидно, что ворота эти очень древни. Ихъ отрылъ англійскій путешественникъ Барклей. Въ настоящее время негръ за небольшой „башкишъ“ показываетъ эти ворота европейскимъ путешественникамъ. Какъ во дворъ Іерусалимскаго храма съ востока вели „Золотыя ворота“, такъ съ запада въ тотъ же обширнѣйшій дворъ вели эти ворота. Стѣна плача и ворота съ именемъ Барклея—самые древніе остатки іудейскаго Іерусалима. Все же остальное относительно ново и принадлежитъ уже христіанскому періоду времени.

19. Сіонъ.

Перейдемъ теперь за границы нынѣшней крѣпостной стѣны Іерусалима, чтобы поклониться мѣсту самыхъ священныхъ ново-завѣтныхъ событій, мѣсту тайной вечери, мѣсту первой церкви въ христіанскомъ мірѣ, носящей названіе „матери церквей“, мѣсту, гдѣ было сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, гдѣ потомъ былъ первый апостольскій соборъ, послужившій образомъ и примѣромъ для семи вселенскихъ и всѣхъ помѣстныхъ соборовъ, мѣсту, гдѣ совершилось успеніе Божіей Матери,—мѣсто это на священномъ Сіонѣ. Всѣ исчисленныя, священныя для христіанина, воспоминанія въ настоящее время сосредоточены въ одномъ памятникѣ на Сіонѣ—мечети Набу—Даудъ... Итакъ самое священное послѣ гроба Господня мѣсто въ Іерусалимѣ въ рукахъ мусуль-

манъ! И самый печальный по виду и по значенію памятникъ—*мечеть*—указываетъ христіанину, гдѣ было установлено святѣйшее таинство причащенія, гдѣ была „мати церквей, Божіе жилище“, (Ст. 1-го гл.). Съ первыхъ вѣковъ христіанства на Сіонѣ была церковь Христова. Въ сей „матери церквей“ Іаковъ, братъ Господень, былъ первымъ епископомъ. Св. Елена на Сіонѣ устроила величественный храмъ. Въ періодъ крестоносцевъ на мѣстѣ храма св. Елены былъ воздвигнутъ новый храмъ въ готическомъ стилѣ. Въ 1559 году храмъ этотъ, по приказанію Сулеймана, былъ обращенъ въ мечеть. На мѣсто креста на высокомъ минаретѣ поставленъ полумѣсяцъ. Обезображенный извнутри и извнѣ разными грубыми пристройками и надстройками готическій храмъ крестоносцевъ на Сіонѣ остается, подъ именемъ мечети Набу--Даудъ (гробъ Давида), и до настоящаго времени. На вопросъ: почему горница тайной вечери и мѣсто Сошествія Св. Духа на апостоловъ переименованы въ гробъ царя Давида?—отвѣчаютъ разныя запутанныя талмудическія сказанія, перешедшія отъ Іерусалимскихъ евреевъ и къ Сулейману. Въ 1559, году еврейскіе книжники, указывая Сулейману на церковь тайной вечери, какъ на самую дорогую и завѣтную святыню для христіанъ. говорятъ: „здѣсь гробъ Давида, здѣсь, по нашему преданію, сокрыты несмѣтныя сокровища“. И храмъ превращается въ мечеть Набу—Даудъ! Переступимъ порогъ это мечети. Въ прежніе вѣка она была недоступна для христіанъ такъ же, какъ и мечеть Омара, Даже на Сіонъ не позволено было восходить христіанамъ. Теперь „бакшишъ“ повсюду открываетъ двери. Какой грязный, закоптѣлый,

сумрачный и убогій видъ представляетъ внутренность мечети Набу-Даудъ! Древне-христіанскій храмъ тайной вечери на Сіонѣ имѣлъ, какъ большинство всѣхъ первыхъ христіанскихъ памятниковъ, два этажа: нижній, подземный криптъ и верхнюю церковь. Такой видъ имѣетъ и въ настоящее время мечеть Набу-Даудъ. Вошедши во внутрь мечети, вы видите входъ въ подземный криптъ. Криптъ раздѣленъ сводами на двѣ части. На первую часть указываютъ, какъ на мѣсто умовенія ногъ, на вторую—какъ на мѣсто явленія Іисуса Христа апостоламъ по воскресеніи, *когда двери дома, гдѣ собрались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ* (Іоан. XX, 19). Верхняя часть тоже раздѣляется сводами на два отдѣла, изъ коихъ первый есть мѣсто тайной вечери (по Евангельскому сказанію, какъ извѣстно, умовеніе ногъ и тайная вечеря происходили въ одной и той же горницѣ), второй покой есть мѣсто Сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ настоящее время этотъ послѣдній отдѣлъ обнесенъ деревянной рѣшоткой самой грубой работы. За рѣшоткой стоитъ сложенный изъ камня небольшой саркофагъ, покрытый зеленой шелковой, потертой тканью. На этотъ саркофагъ и указываютъ, какъ на гробъ Давида. Изъ слѣдующей главы можно будетъ усмотрѣть, слѣдуетъ-ли признавать истиннымъ гробомъ Давида тотъ монументъ изъ бѣлаго мрамора, который стоилъ Ироду *великаго иждивенія*. Входъ за рѣшетку безусловно закрытъ для всѣхъ и даже для магометанъ. Только въ Хевронѣ остаются еще гробницы: Авраама, Исаака, Іакова и ихъ женъ, куда тоже безусловно закрытъ входъ для всѣхъ.

Въ праздникъ Пятидесятницы, по окончаніи литургіи, собираются на Сіонѣ въ виду мечети Наби-Дауль всѣ члены греческой патріархіи и наша миссія въ Іерусалимѣ и подъ открытымъ небомъ совершають вечерню съ троекратнымъ колѣнопреклоненіемъ. *Сіонъ*, по словамъ кн. Царствъ,—*это городъ Давидовъ* (2 Цар. V, 7). При царяхъ Давидѣ, Соломонѣ и ихъ преемникахъ Сіонъ былъ самою лучшею частію Іерусалима. Это было мѣсто царскихъ дворцовъ изъ кедроваго дерева, огражденныхъ каменными оградами самой красивой отдѣлки. *И прислалъ Хирамъ, царь Тирскій, пословъ къ Давиду, и кедровыя деревья, и плотниковъ, и каменьщиковъ, и они построили домъ Давиду* (2 Цар. V, 11). Соломонъ строилъ тринадцать лѣтъ для себя домъ на Сіонѣ. *И построилъ онъ домъ изъ дерева Ливанскаго, длиною въ сто локтей, шириною въ пятьдесятъ локтей, а вышиною въ тридцать локтей, на четырехъ рядахъ кедровыхъ столбовъ И притворъ изъ столбовъ сдѣлалъ онъ.* Эта была крытая галлерея. *И еще притворъ съ престоломъ, съ котораго* Соломонъ *судилъ, притворъ для судилища сдѣлалъ онъ.* Всѣ каменныя работы во дворцахъ были *изъ дорогихъ камней, обтесанныхъ по размѣру, обрѣзанныхъ пилою съ внутренней и наружной стороны. И въ основаніе положены были камни большіе* (3 Цар. VII, 1—10). Здѣсь же на Сіонѣ была и скинія съ ковчегомъ завѣта, доколѣ не былъ устроенъ Соломономъ храмъ Іеговы на горѣ Моріа, лежащей вблизи Сіона. Такъ какъ на Сіонѣ одно время была скинія, то въ этомъ смыслѣ пророкъ Исаія и говритъ, что *Господь Саваоѳъ живетъ на горѣ Сіонъ* (Исаіи, VIII, 18). Пророки въ своихъ боговдохновенныхъ рѣчахъ часто отождествляли Сі-

онъ со всѣмъ Іерусалимомъ, а иногда и со всѣмъ израильскимъ народомъ. *За то, что дочери Сіона надмѣнны*, говоритъ пророкъ Исаія о всѣхъ іерусалимлянкахъ и о всѣхъ іудеянкахъ (см. г. III, 1), *и ходятъ поднявъ шею, и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью, и гремятъ цѣпочками на ногахъ, оголитъ Господь темя дочерей Сіона, и обнажитъ Господь срамоту ихъ. Въ тотъ день отниметъ Господь красивыя цѣпочки на ногахъ и звѣздочки, и луночки, серьги и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосуды съ духами* (на востокѣ и теперь женщины, выходя на улицу, носятъ при себѣ флакончики съ духами, краску для ногтей и ручныя зеркальца), *и привѣски волшебныя, перстни и кольца въ носу* (въ Египтѣ носятъ и теперь кольца въ носу), *верхнюю одежду и нижнюю, и платки и кошельки, свѣтлыя тонкія епанчи и повязки, и покрывала*, (теперь—чадры). (Исаія III, 16—22). Такая роскошь и прихоти въ одеждѣ, такіе нравы, такіе величественные царскіе чертоги были на Сіонѣ въ вѣка минувшіе! Что же въ настоящее время представляется взорамъ путешественника на Сіонѣ? – Кладбище. Все изгорье Сіона теперь покрыто надгробными памятниками; здѣсь подрядъ расположены кладбища: грековъ, армянъ, католиковъ, протестантовъ, мусульманъ. Здѣсь же на Сіонѣ и русское кладбище. Видъ Сіона въ настоящее время очень мраченъ. Два-три масличныхъ дерева съ блѣдно-зелеными листьями, нѣсколько кустарниковъ колючаго терновника—вотъ и вся растительность той мѣстности, гдѣ прежде, среди садовъ Соломона, такъ величаво выступали дщери Сіона, гремя своими цѣпочками, серьгами и ожерельями. Въ ночное время

Сіонъ оглашается воемъ шакаловъ, такъ любящихъ запахъ труповъ. Сіонъ, какъ кладбище, въ настоящее время стоитъ внѣ городской черты. Такъ *пути Сіона сѣтуютъ, потому что нѣтъ идущихъ на праздникъ, всѣ ворота его опустѣли.* „Пути Сіона“ теперь загородныя тропинки къ могиламъ. *И отошло отъ дщери Сіона все ея великолѣпіе!* (Плач. Іер. 1, 4, 6).

На русскомъ кладбищѣ на Сіонѣ не мало можно насчитать русскихъ могилъ. Каждый почти годъ изъ числа паломниковъ нѣсколько человѣкъ находятъ для себя вѣчный покой на Сіонскомъ кладбищѣ. Плита изъ мѣстнаго известняка обозначаетъ здѣсь и могилу Викт. Кир. Каминскаго, посѣтившаго три раза св. землю, и наконецъ въ 1865 г. нашедшаго на Сіонѣ себѣ могилу. Каминскій оставилъ послѣ себя два сочиненія по св. землѣ: 1. „Воспоминанія поклонника Св. Земли,“ 2. „Воспоминанія поклонника Св. Гроба“. Каминскій былъ учителемъ математики въ одномъ изъ военныхъ заведеній въ Петербургѣ. Сочиненія его по святой землѣ проникнуты сердечнымъ чувствомъ. Вблизи могилы Каминскаго, на греческомъ кладбищѣ, очень скромный памятникъ обозначаетъ могилу Мелетія, митрополита Петры Аравійской, скончавшагося 26 декабря 1867 г. Имя митрополита Мелетія пользуется и на Руси большою и заслуженною извѣстностію. Между паломниками онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ „св. Петра“. Такъ передѣлано названіе Петры Аравійской. Въ настоящее время есть въ Іерусалимѣ два племянника покойнаго митрополита Мелетія: архимандритъ Геѳсиманіи—Гавріилъ и архимандритъ Спиридонъ, купившій недавно вблизи Виѳаніи мѣсто „встрѣчи Марѳы и Маріи съ Спасите-

лемъ“. Пользуясь большою извѣстностію на Руси покойнаго митрополита Мелетія, архимандритъ Спиридонъ разослалъ письма къ разнымъ лицамъ, даже и неизвѣстнымъ ему, прося пожертвованій на сооруженіе новаго храма „на землѣ Іисуса“, какъ называются въ Іерусалимѣ окрестности Виѳаніи. Одинъ экземпляръ подобнаго письма задержанъ въ с. Нестеровкѣ, Кіев. губ. и помѣщенъ для разъясненія въ „Кіев. епарх. вѣд.“ 1880 г. № 16. Въ іюлѣ 1879 года, по дорогѣ на Іорданъ, я посѣтилъ ново-сооружаемый монастырь о. архим. Спиридона. Работа тамъ шла очень успѣшно. Надъ храмомъ при мнѣ сводили куполъ.

Какъ Лазарь при погребеніи былъ *обвитъ по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами*, такъ и въ настоящее время на Востокѣ мертвыя тѣла покойниковъ обвиваютъ холстомъ. Только русскихъ поклонниковъ на Сіонскомъ кладбищѣ погребаютъ въ гробахъ. Могилы роютъ для покойниковъ не глубокія. Только палящіе лучи восточнаго солнца, въ четыре-пять дней совершенно изсушающіе трупъ, и известковый грунтъ Сіона устраняютъ заразу на обширномъ кладбищѣ горы. Недалеко отъ русскаго кладбища на Сіонѣ есть глубокая пещера. Въ эту пещеру складываютъ кости покойниковъ, которыя выкапываютъ при рытьѣ новой могилы. Обычай складывать кости въ общую усыпальницу существуетъ въ Палестинѣ съ давнихъ временъ. На протяженіи всего Сіонскаго кладбища нѣтъ ни одного надмогильнаго креста! Турки не позволятъ здѣсь поставить св. крестъ.

20. О гробѣ царя Давида.

(Изъ „Труд. Кіев. д.-Академіи“ за 1898 г.).

Мужіе братіе, достоитъ рещи съ дерзновеніемъ къ вамъ о патріарсѣ Давидѣ, яко и умре и погребенъ бысть, и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего (Дѣян. II, 29). Не смотря на ясное и опредѣленное значеніе сихъ словъ первоверховнаго апостола Петра, произнесенныхъ въ великій день пятидесятницы, на вершинѣ священной Сіонской горы, вопросъ о гробѣ царя Давида остается *искомымъ* даже и до сего послѣдняго дня. Библейская археологія съ отдаленныхъ временъ разыскивала мѣсто сего священнаго гроба, тщательно разыскиваетъ его въ настоящее время, какъ это видно изъ доклада Клермонъ-Ганно 1 августа 1897 года Парижской академіи надписей (Сообщенія прав. Палест. Общества, февр. 1898 г., стр. 47)—разыскиваетъ, и къ большому огорченію всѣхъ,—не обрѣтаетъ. Мѣсто гробницы царя Давида остается открытымъ вопросомъ...

Безъ надежды открыть дѣйствительное мѣстонахожденіе искомой гробницы великаго царя избраннаго народа, кратко прослѣдимъ исторію усыпальницы Давида, чтобы ясно убѣдиться въ томъ, что тотъ *гробъ Давида*, который теперь на Сіонѣ въ запыленной и запущенной магометанской мечети показываютъ всѣмъ паломникамъ какъ таковый, въ дѣйствительности не есть гробъ царя Давида. Цѣль этой замѣтки сама собой скажется въ концѣ замѣтки.

Въ послѣднихъ стихахъ первой книги *Лѣтописи* о смерти царя Давида повѣствуется сими словами: время царствованія Давида надъ Израилемъ было сорокъ лѣтъ: въ Хевронѣ царствовалъ онъ семь лѣтъ, и въ Іерусалимѣ царствовалъ тридцать три года. *И умеръ въ доброй старости, насыщенный жизнію, богатствомъ и славою; и воцарился Соломонъ, сынъ его, вмѣсто него* (1 Паралип. XXIX, 27 и 28 ст.). О мѣстѣ гроба скончавшагося царя не упомянуто ни единымъ словомъ. Почему?—Очевидно, что во время составленія „Записей Самуила провидца, Наѳана пророка и Гада прозорливца“, по которымъ составлена *Лѣтопись* еврейскихъ царей, всѣ отъ мала до велика знали священную гробницу своего боговдохновеннаго Псалмопѣвца-царя. Въ *книгѣ Царствъ* указывается мѣсто погребенія царя Давида. *И почилъ Давидъ со отцами своими, и погребенъ былъ въ городѣ Давидовомъ* (3 Царствъ, II, 10). Но какой именно городъ должно разумѣть здѣсь подъ „городомъ Давидовымъ“? Сіонъ. На Сіонѣ Англійское Палестинское Общество и произвело рядъ обширныхъ раскопокъ съ цѣлію найти гробницы царей Давида и Соломона. Въ 1894 году я посѣтилъ эти раскопки и во-очію убѣдился въ тщетности труда Англійскаго Палестинскаго Общества (Болѣе подробную Замѣтку о сихъ раскопкахъ я помѣстилъ въ „Трудахъ Кіев. Акад.“ послѣ своего возвращенія изъ Св. Земли). Чтобы розыскать гробницу царя Давида, предварительно подобало-бы выяснить,—какой именно городъ должно разумѣть подъ градомъ Давидовымъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ *Книги Царствъ*. Въ Св. Писаніи не одинъ Сіонъ именуется „градомъ Давидовымъ“. Градомъ Давидовымъ называется и

Виөлеемъ. И по всѣмъ историческимъ даннымъ сей послѣдній по праву долженъ носить имя „града Давидова". Такъ Виөлеемъ и названъ въ Евангеліи отъ Луки: *взыйде Іосифъ отъ Галилеи, изъ города Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виөлеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Маріею обрученною ему женою, сущею непраздною* (Луки II, 4 и 5 с.). Въ Виөлеемѣ—*во градѣ Давидовомъ* благоволилъ родиться во плоти и Господь Нашъ Іисусъ Христосъ. Виөлеемъ—мѣсто рожденія царя Давида. Здѣсь онъ былъ помазанъ на царство Въ семъ градѣ *Духъ Господень почилъ* на Давидѣ отъ дня помазанія *и послѣ* (1 Царствъ XVI, 13). Виөлеемъ по праву есть „градъ Давидовъ". Изъ сего ясно вытекаетъ, что словами Книги Царствъ: *почилъ Давидъ съ отцами своими, и погребенъ былъ въ городѣ Давидовомъ*, не указывается опредѣленно, гдѣ именно былъ погребенъ великій царь Израиля на Сіонѣ или въ Виөлеемѣ? Вопросъ о мѣстѣ гроба Давида еще болѣе затемняется, если мы возьмемъ въ соображеніе, что словами погребенъ во „градѣ Давидовѣ" обозначаются могилы даже такихъ царей іудейскихъ, которые умерли въ Вавилонѣ во время плѣна Навуходоносора. Такъ о царѣ Іоакимѣ, уведенномъ въ оковахъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ, говорится, что онъ погребенъ былъ въ *Ганозанѣ* со отцы своими (Лѣтоп. XXXVI, 8). По переводу семидесяти толковниковъ слово: *съ Ганозанѣ* читается „во градѣ Давидовѣ" (Св. Земля А. А. Олесницкаго т. I, 307 стр.). Такимъ образомъ, слова *Книги Царствъ и Паралипоменонъ:* „градъ Давидовъ" не указываютъ ясно и

опредѣленно, гдѣ былъ погребенъ Давидъ—въ Виѳлеемѣ или на Сіонѣ.

Послѣ вавилонскаго плѣна *гробницы* Давида указываются вблизи Іерусалима. Такъ, въ книгѣ *Неемін* мы читаемъ, что въ возобновляемомъ послѣ плѣна Іерусалимѣ Овечьи ворота построили священники, ворота Навозныя чинилъ Малхія, ворота Источника чинилъ Шаллумъ, за нимъ чинилъ Неемія, начальникъ полуокруга Беѳцурскаго, *до гробницъ Давидовыхъ* (Нееміи III. 16). Почему здѣсь слово гробница поставлено во множественномъ числѣ—*гробницъ Давидовыхъ?* У Давида не было много гробницъ. Апостолъ Петръ ясно говоритъ—*гробъ его у насъ.* Очевидно, что здѣсь говорится у Нееміи о „царскихъ гробницахъ" вообще, находящихся и теперь за Іерусалимомъ, а не о собственной гробницѣ царя Давида. Надо предполагать, что вышеприведенное мѣсто книги Нееміи и ввело въ заблужденіе Англійское Палестинское Общество, произведшее рядъ раскопокъ приблизительно на томъ мѣстѣ, на которое указываетъ Неемія.

Во время земной жизни Господа всѣ точно и опредѣленно знали, гдѣ находится гробъ царя Давида. *Гробъ его въ насъ даже до дне сего,* говоритъ св. апостолъ Петръ. Но гдѣ? Не безъ основанія можно предполагать, что апостолъ Петръ въ своей рѣчи скорѣе имѣлъ въ виду не Сіонъ, а Виѳлеемъ. Въ настоящее время *горница* тайной вечери, *домъ* Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и *гробъ* царя Давида объединены въ одномъ мѣстѣ, подъ одной кровлей магометанской мечети, на Сіонѣ. Естественно предполагать, что въ праздникъ пятидесятницы, послѣ Сошествія Святаго Духа, *въ домъ, идѣже бяху*

сѣдяще апостолы, Петръ, произнося свою боговдохновенную проповѣдь, при ссылкѣ на гробъ Давида, если-бы только сей гробъ находился въ томъ-же домѣ, неминуемо долженъ былъ сказать—и гробъ его здѣсь, въ этомъ домѣ, вы его видите своими глазами. Но этого онъ не сказалъ. Онъ изрекъ—гробъ его существуетъ и теперь, *до дне сего.* И слушатели Апостола всѣ знали, гдѣ именно въ ихъ дни находился гробъ славнаго царя. Въ Евангеліи нерѣдко упоминается, что Господь посѣщалъ всѣ замѣчательныя мѣста святаго града: храмъ Іеговы, притворъ Соломона, Виѳезду, Силоамъ и т. д. Но ни гдѣ не говорится о томъ, чтобы Онъ посѣтилъ гробъ своего праотца по плоти—царя Давида...

Въ древнія времена существовалъ общераспространенный обычай зарывать въ могилы царей всѣ ихъ доспѣхи, сокровища и драгоцѣнности. Понятно, что эти могилы должны быть очень обширны. О томъ, какія замѣчательныя сокровища слагались въ могилы царей, можно судить по открытію уже въ наше время могилы Митридата въ Керчи. Сколько здѣсь обнаружено золотыхъ издѣлій и цѣнныхъ вещей! Въ эти послѣдніе дни новѣйшіе археологи добираются въ южной Италіи розыскать могилу Алариха, думая найти въ ней тѣ неоцѣненныя сокровища, которыхъ сей вестготскій король, въ 412 году, награбилъ въ Римѣ. Находка была-бы важная! И могила царя Давида была въ свое время окружена всевозможными сказаніями о томъ, что въ ней хранятся легендарныя сокровища. На эти могилы смотрѣли, какъ на несмѣтный кладъ сокровищъ. По словамъ Іосифа Флавія, слухъ о сокровищахъ гроба Давида первоначаль-

но достигъ до первосвященника Гиркана, а позже и до царя Ирода. Тотъ и другой яко-бы разграбили царскую гробницу. Гдѣ-же, по словамъ Іосифа Флавія, была гробница Давида? Въ Іерусалимѣ. Но о томъ, что эта гробница была на Сіонѣ, Флавій не дерзнулъ утверждать. А Іерусалимскій некрополь, какъ извѣстно, былъ очень обширный. Одна Іосафатова долина,—по преданію, мѣсто общаго страшнаго Суда, заключаетъ въ себѣ нѣсколько вѣковыхъ некрополей. Кромѣ того, на самомъ сказаніи Флавія о могилѣ Давида лежитъ явная печать мѣстной легенды. „По прошествіи 1300 лѣтъ отъ кончины Давида, говоритъ Флавій, первосвященникъ Гирканъ, осаждаемый отъ Антіоха, желая избавиться отъ осады деньгами, но не имѣя откуда ихъ получить, раскрылъ *одинъ* покой гроба Давидова и, вынувъ оттуда 3000 талантовъ, далъ едину часть Антіоху, и такимъ образомъ освободился отъ осады. Послѣ Гиркана, по истеченіи многихъ лѣтъ, опять царь Иродъ, открывъ *другой* покой, взялъ великія сокровища. Но никто изъ нихъ не дошелъ до самыхъ гробовъ царскихъ. Ибо они съ такимъ искусствомъ сокрыты были подъ землею, что входящіе никакъ не могли усмотрѣть ихъ“ (Древн. Іудейскія. Ч. I, 403 стр.). Развѣ мыслимо, чтобы хищники, ограбивъ одинъ покой, не коснулись другого! Откуда Флавій знаетъ, что Гирканъ нашелъ 3000 талантовъ, ни болѣе ни менѣе? За симъ, если были найдены преддверія гробницы, то ужъ самую гробницу открыть не представляется затрудненій. Это видно и изъ исторіи открытія гробницы Митридата понтійскаго, тоже имѣвшей замаскированный входъ. Легендарный разсказъ Іосифа Флавія не въ

силахъ доказать то, что искомая гробница Давида была на Сіонѣ. Слова апостола Петра: *и гробъ* Давида *есть въ насъ до дне сего*, не показываютъ, чтобы этотъ священный гробъ былъ разграбленъ, обезславленъ, во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

Когда начала теряться память о мѣстѣ гроба царя Давида?—Естественнѣе всего полагать, что послѣ полнаго разоренія Іерусалима и его окрестностей Титомъ и Веспасіаномъ,—разоренія, въ которомъ буквально исполнились божественныя слова Христа Спасителя: *не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (Матө. XXIV, 2.),—уже не представлялось возможнымъ съ точностію указать мѣсто гроба Давида. Послѣ переселенія іудеевъ въ Эллію досточтимыя мѣста св. града и его окрестностей *перемѣшались* въ народной памяти. Они сдѣлались достояніемъ *преданія*. И такъ прошли вѣка.

Не указываютъ-ли священные писатели первыхъ христіанскихъ вѣковъ, гдѣ именно была гробница царя Давида?—Христіанскіе писатели, жившіе въ Палестинѣ и твердо знавшіе Св. землю, говоря о Сіонѣ или Виөлеемѣ, болѣе любятъ останавливать свое вниманіе на новозавѣтныхъ памятникахъ, а не на ветхозавѣтныхъ. Такъ, уроженецъ Св. земли Епифаній, Кириллъ Іерусалимскій и обитатель виөлеемской пещеры блаженный Іеронимъ, повѣствуя о Сіонѣ, любятъ поучать о томъ, что здѣсь была *первая* христіанская церковь *мать церквей, Божіе жилище*. У христіанскихъ писателей Палестины все благоговѣйное вниманіе было обращено уже на живоносный гробъ Спасителя, на Геөсиманскую пещеру Пресвятыя

Богородицы, на мѣсто убіенія первомученика и архидіакона Стефана, на виѳлеемскую пещеру Рождества Христова и другія священныя мѣста новаго, христіанскаго Іерусалима. Славный гробъ Давида уступилъ мѣсто новымъ памятникамъ. Время брало свое право и мѣсто гроба великаго царя древняго Израиля изглаждалось въ памяти новаго народа.

Мнѣ открылась возможность по арабскимъ источникамъ (конечно въ русскомъ переводѣ) прослѣдить, гдѣ со временъ завоеванія Св. земли Омаромъ считается гробъ царя Давида. Само собою разумѣется, что на эти арабскія преданія о гробѣ Давида должно смотрѣть, какъ на разноображенныя мѣстныя преданія, полученныя далеко не изъ перваго источника. Арабы—мусульмане высоко чтутъ царя Давида и къ имени его питаютъ глубокое уваженіе. Они хранили преданія о немъ. Арабскій писатель Ал-Мукадасій, родившійся въ Іерусалимѣ въ 947 году и хорошо знавшій Святой градъ, говоритъ: „имѣющіе откровенныя книги, т. е. христіане и евреи утверждаютъ, что могила Давида на Сіонѣ“. Но та глава въ сочиненіяхъ Ал-Мукадассія, изъ которой сдѣлана приведенная выписка о могилѣ Давида носитъ заглавіе: „ошибочныя преданія“. Глава эта настолько занимательна, что ее можно привести здѣсь къ свѣдѣнію. „По словамъ нѣкоторыхъ могила Адама при минаретѣ около Мекки, по словамъ другихъ—при могилѣ Авраама, иные говорятъ въ Индіи другіе говорятъ, что могила Адама въ пустынѣ Синайской. Одинъ человѣкъ въ Иліи (въ арабскихъ книгахъ симъ именемъ называется Іерусалимъ), утверждалъ, *будто онъ видѣлъ во снѣ*, что эта могила за Масличной горой.

Имѣющіе откровенныя книги, т. е. христіане и евреи, говорятъ, что могила Давида на Сіонѣ" и т. д. Другой арабскій писатель, Ал-Идрисій, описывая довольно обстоятельно тотъ памятникъ на Сіонѣ, гдѣ долженъ-бы находиться гробъ Давида, ни единымъ словомъ не упоминаетъ о сей святынѣ. „Что касается южной стороны Іерусалима, то если ты выйдешь изъ воротъ Сіонскихъ, говоритъ сей писатель, и пройдешь столько, сколько пролетитъ брошенный камень, то найдешь церковь Сіонскую; эта церковь значительная, прочной постройки; въ ней находится та комната, въ которой вкушалъ Господь Мессія со Своими учениками, и въ ней до сихъ поръ остается столъ. Здѣсь празднуется великій четвергъ. Изъ воротъ Сіонскихъ спускаются также въ оврагъ, извѣстный подъ названіемъ долины Джаханнамъ (Іосафатовой). На склонѣ этого оврага находится церковь во имя Петра. Въ этомъ же оврагѣ силоамскій источникъ. Это тотъ источникъ, въ которомъ Господь Мессія излечилъ бѣднаго слѣпца, у котораго не было обоихъ глазъ. Отъ этого вышеупомянутаго источника на югъ находится то поле, на которомъ хоронятъ чужеземцевъ; это та земля, которую Господь купилъ для этого". Упомянуты такія подробности, а о могилѣ Давида и рѣчи нѣтъ! О Сіонскомъ храмѣ говоритъ еще и Алій ал-Херавій, тоже безъ упоминовенія о могилѣ Давида. „Есть еще внѣ стѣнъ Іерусалима Силоамская церковь, которую называютъ также Сейлакъ; увѣряютъ, что отсюда Іисусъ былъ вознесенъ на небо; есть еще церковь Сіона, гдѣ спустился съ неба столъ, покрытый кушаньями для Іисуса, сына Маріамы, и его учениковъ". А въ настоящее время въ семъ именно

Сіонскомъ храмѣ и указываютъ мусульмане гробницу царя Давида. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія Алій ал-Херавій прямо указываетъ гробницу Давида въ Виѳлеемѣ. „Бейтъ-Лахмъ (Виѳлеемъ)—названіе той деревни, гдѣ родился Іисусъ, гдѣ находятся гробницы Давида и Соломона". Селеніе Бейтъ-Лахмъ— Виѳлеемъ находится и въ большинствѣ картъ, прилагаемыхъ арабскими писателями къ своимъ сочиненіямъ. На сихъ картахъ подъ тупымъ угломъ обыкновенно наносятся слѣдующіе города: на берегу Средиземнаго моря (моря румовъ)—Яфа (пишется съ однимъ ф), Луддъ (Лида), Рамла, Илія (Іерусалимъ), и засимъ по нижней линіи угла - Бейтъ-Лахмъ, Бейтъ-Аннунъ и Хибра-Хевронъ, какъ мѣсто священныхъ гробницъ патріарховъ. „Бейтъ-Лахмъ—селеніе на разстояніи двухъ миль по направленію отъ Иліи къ Хибрѣ, говоритъ одинъ арабскій писатель. Хибра— селеніе Авраама, друга Божіяго, спасеніе да будетъ надъ нимъ. Здѣсь есть неприступная крѣпость" и т. д. Въ Бейтъ-Лахмѣ, или Виѳлеемѣ, полагаетъ существованіе гробницы Давида и еще одинъ арабскій писатель—Якутъ, „Когда Омаръ прибылъ въ Іерусалимъ, говоритъ сей писатель, то пришелъ къ нему монахъ изъ Бейтъ-Лахма и сказалъ—„у меня есть данная тобой охранная грамота для Бейтъ-Лахма".— „Я объ этомъ не вѣдаю", отвѣтилъ ему Омаръ. Тогда онъ показалъ ему охранную грамоту. Омаръ призналъ ее и сказалъ ему: „эта охранная грамота дѣйствительна, но мы не можемъ обойтись безъ того, чтобы не воздвигнуть мечети въ каждомъ принадлежащемъ, христіанамъ мѣстѣ". Тогда монахъ сказалъ: „есть, въ Бейтъ-Лахмѣ, со стороны вашей киблы (молитвен-

наго мѣста), сводчатая постройка; сдѣлай ее мечетью для мусульманъ и не разоряй нашу церковь". И Омаръ уступилъ ему церковь, помолился въ этомъ сводчатомъ строеніи, сдѣлалъ его мечетью и обязалъ христіанъ освѣщать ее, поправлять и содержать въ чистотѣ. Мусульмане стали постоянно совершать паломничества въ Бейтъ-Лахмъ къ этому сводчатому строенію, молиться въ немъ и передавать, со словъ своихъ предковъ, что это есть сводъ Омара. Этотъ сводъ извѣстенъ до сихъ поръ; франки, овладѣвъ этой страной, не передѣлали его. *Говорятъ, что здѣсь похоронены Давидъ и Соломонъ*". Въ настоящее время въ Виѳлеемѣ живутъ только христіане различныхъ исповѣданій. Мусульманъ вовсе нѣтъ въ семъ святомъ мѣстѣ, и упомянутый сводъ Омара съ гробницами Давида и Соломона неизвѣстенъ.

Существуетъ и еще одно арабское преданіе о гробницѣ Давида. Оно стоитъ особнякомъ. По сему сказанію гробъ Давида въ Геѳсиманіи. „Говорятъ, пишетъ Муджиръ-ад-динъ, что могила Соломона въ Іерусалимѣ при Геѳсиманіи, что онъ и его отецъ, Давидъ, находятся въ одной и той-же гробницѣ... И когда скончалась Марія, мать Іисуса, ее похоронили въ церкви, извѣстной подъ именемъ Геѳсиманія (Алджисманія), за воротами Іерусалима у подножія Масличной горы; сюда ходятъ на поклоненіе мусульмане и хритіане". И въ настоящее время въ Геѳсиманію ходятъ мусульманки, но только ко гробу Богоматери.

Итакъ, гдѣ-же священная гробница великаго царя Давида—на Сіонѣ, или въ Виѳлеемѣ, или Геѳсиманіи?...

Стройный минаретъ на Сіонѣ съ гробомъ Давида, указываемымъ теперешними мусульманами подъ названіемъ — „Набу-Даудъ“ есть собственно та „значительная *церковь*, прочной постройки“, о которой говоритъ процитованный нами выше арабскій писатель Ал-Идрисій, не отрицающій, что на ея мѣстѣ была совершена Господомъ тайная вечеря. Извѣстно, что на мѣстѣ тайной вечери была сооружена величественная базилика императоромъ Іустиніаномъ (между 527 и 595 г.). Въ 1010 году базилика эта была разрушена до основанія египетскимъ султаномъ Гакемомъ, истребившимъ вообще всѣ священные памятники Палестины. Ал-Идрисій писалъ въ 1154 году. Слѣдовательно Сіонская „значительная церковь“ есть христіанское сооруженіе времен первыхъ крестовыхъ походовъ. Въ 1547 году этотъ христіанскій храмъ былъ превращенъ въ мечеть, и у всѣхъ европейскихъ писателей иностранцевъ получилъ названіе coenaculum. Набу-Даудъ въ этомъ храмѣ позднѣйшее мусульманское измышленіе XVI в. (Св. Земля, А. А. Олесницкаго, т. I, стр. 538). Дѣйствительный гробъ царя и псалмопѣвца Давида, такъ твердо извѣстный апостолу Петру и его внимающимъ слушателямъ въ Сіонской горницѣ, въ настоящее время есть то *искомое*, которое искали, ищутъ и будутъ искать. Но обрящутъ-ли, — это нерѣшенный вопросъ.

Какъ извѣстно, въ октябрѣ 1898 года посѣтилъ Іерусалимъ германскій императоръ. По сообщенію „Aegyptischer Courier“ турецкое правительство собиралось подарить ему мѣсто гроба Давида на Сіонѣ. Если германскій императоръ получилъ-бы только набу-Даудъ, то и пріобрѣтеніе его было-бы не велико,

и потеря наша неубыточна, такъ какъ дѣйствительный гробъ Давида невѣдомъ. Но если турецкое правительство щедрою рукою приподнесло-бы ему въ даръ весь „Coenaculum“ полностію, то такое дѣяніе преисполнило-бы сердца всѣхъ православныхъ великою горечію и тяжкою тугою [1]). Вотъ то время, когда новый Іерусалимскій патріархъ, блаженнѣйшій Даміанъ, могъ показать свою мудрость и свою ревность о *Матери церквей* — Сіонѣ святомъ.

21. Армянскій и еврейскій кварталы въ Іерусалимѣ.

Часть Іерусалима заселена армянами. Владѣнія армянъ простираются и на Сіонъ. Съ Сіона и начнемъ обозрѣніе армянскаго квартала. Воины, *взявшіе Іисуса* въ Геѳсиманскомъ саду, *отвели Его къ Каіафѣ первосвященнику, куда собрались книжники и старѣйшины* (Матѳ. XXVI, 57). По мѣстному преданію, домъ Каіафы былъ на Сіонѣ. Въ настоящее время мѣсто дома Каіафы принадлежитъ армянамъ. Оно находится за воротами крѣпостной городской стѣны. Врата эти, по подражанію древности, носятъ названіе „Сіонскихъ вратъ“. Мѣсто дома Каіафы есть небольшая площадь на Сіонѣ, шаговъ 25 въ длину и шаговъ 10 въ ширину, обнесенная со всѣхъ четырехъ сторонъ высокою каменною стѣною. Васъ вводятъ чрезъ

[1]) 19 октября 1898 г. турецкій султанъ подарилъ императору Вильгельму участокъ на Сіонѣ съ именемъ: „La dormition de la Sainte Vierge“, т. е. мѣсто отдохновенія Пр. Дѣвы. Императоръ Вильгельмъ передалъ этотъ подарокъ нѣмецкимъ католикамъ (Церк. Вѣд. 1899 г. № 4, стр. 169).

низкую желѣзную дверь на площадку, вымощенную мраморными плитами. По тремъ сторонамъ площадки устроены крытыя галлереи, четвертую сторону площади занимаетъ небольшой армянскій храмъ. Подъ крытыми галлереями стоитъ нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, въ видѣ мраморныхъ гробовъ, съ золотыми надписями—это могилы іерусалимскихъ армянскихъ католикосовъ. Самая площадка съ надгробными памятниками очень похожа на площадку предъ храмомъ *Живоноснаго источника*, или Балуклен въ окрестностяхъ Константинополя, гдѣ погребаются Константинопольскіе іерархи. Пилигримы армянскіе погребаются на армянскомъ кладбищѣ на Сіонѣ. По сосѣдству съ этимъ кладбищемъ находится кладбище американской миссіи, а далѣе владѣнія англо-прусской, протестанской миссіи,

Возвратимся въ городъ чрезъ „Сіонскія ворота". У воротъ стоитъ часовой турецкаго гарнизона. Часовые стоятъ и у остальныхъ воротъ Іерусалима. Иногда приходилось видѣть, какъ эти часовые, приложивъ ружье къ плечу, вяжутъ для себя чулки. Какое мирное занятіе воинственныхъ представителей Магомета! Направо за „Сіонскими воротами" помѣщалась недавно улица для *прокаженныхъ*, которые на Востокѣ существуютъ и въ настоящее время. Теперь прокаженные бродятъ по улицамъ Іерусалима въ числѣ нищихъ, и прося для себя подаянія. Очень часто, проходя черезъ Яфскія ворота къ храму Гробу Господня, я встрѣчалъ двухъ прокаженныхъ женщинъ, просящихъ милостыни. Разъ, одна изъ нихъ, не дождавшись подаянія, схватила меня за полу моей одежды. Это обстоятельство объяснило мнѣ осторожность и тер-

пѣніе тѣхъ десяти прокаженныхъ, которые *остановились вдали* отъ Іисуса Христа, и *громкимъ голосомъ* издали просили: *помилуй насъ!* (Луки XVII, 12). За „Сіонскими вратами“ налѣво начинается армянскій кварталъ. Въ Іерусалимѣ населеніе группируется по вѣроисповѣданіямъ около чтимаго мѣста въ своей религіи. Такъ въ центрѣ армянскаго квартала стоитъ самый главный ихъ монастырь въ честь св. Іакова Алфеева. Монастырь этотъ очень обширенъ, онъ имѣетъ множество дворовъ и до 700 покоевъ для духовенства и поклонниковъ. Монастырь сооруженъ на мѣстѣ кончины св. Іакова Алфеева. Соборный храмъ по богатству внутреннихъ украшеній занимаетъ первое мѣсто между остальными христіанскими храмами въ Іерусалимѣ. Внутри соборъ этотъ и его стѣны отдѣланы превосходными, голубого цвѣта, изразцами, напоминающими изразцы мечети Омара. Такъ какъ армяне входятъ въ свой храмъ, сбросивъ обувь съ ногъ, то весь мозаичный полъ соборнаго храма устланъ цыновками изъ пальмовыхъ вѣтвей. Храмъ освѣщается большимъ количествомъ громадныхъ оконъ. По архитектурѣ и внутреннимъ украшеніямъ, за исключеніемъ иконостаса, храмъ этотъ нисколько не отличается отъ православныхъ храмовъ. Сооруженъ онъ православными грузинами въ періодъ ихъ могущества въ Іерусалимѣ. Внутри храма, налѣво, въ особенной нишѣ показываютъ мѣсто усѣкновенія главы Апостола Іакова Алфеева, направо, за рѣшеткой, хранятся три овальные, гладкіе камня: одинъ съ горы Синая, другой съ Ѳавора и третій изъ рѣки Іордана. Въ храмѣ указываютъ еще каѳедру св. Іакова Алфеева. Вблизи мужскаго армянскаго мо-

настыря находится монастырь женскій, построенный, какъ говорятъ армяне, на мѣстѣ дома первосвященника Анана, или Анны. Армяне имѣютъ еще свои придѣлы въ храмѣ Гроба Господня и въ Геѳсиманскомъ вертепѣ.

Армянскій кварталъ въ Іерусалимѣ одинъ изъ лучшихъ и по чистотѣ улицъ и по своимъ постройкамъ. Сторона улицы, противоположной армянскому монастырю, занята обширнымъ и раскошнымъ садомъ, который не имѣетъ себѣ подобнаго во всемъ городѣ. Въ тѣни кипарисовъ, кедровъ, лимонныхъ, апельсинныхъ деревъ видны галлереи и террасы жилища армянскаго католикоса. Армяне самые богатые жители Іерусалима. Мнѣ разсказывали, что армянское іерусалимское духовенство беретъ клятву съ армянскихъ путешественниковъ въ святую землю, что они, возвратясь къ себѣ на родину, не будутъ передавать другимъ о разныхъ неудобствахъ, которыя приходятся паломнику переносить на пути въ Іерусалимъ... Поэтому число армянскихъ поклонниковъ всегда возрастаетъ, но не умаляется.

Есть въ Іерусалимѣ и еврейскій кварталъ, кварталъ очень обширный и многолюдный, но онъ такъ грязенъ, такъ пропитанъ зловоніемъ, съ такимъ большимъ количествомъ людей, зараженныхъ глазными болѣзнями и всякими накожными сыпями, что пройти туда нѣтъ никакой охоты. Въ числѣ іерусалимскихъ евреевъ есть большое количество выходцевъ изъ Россіи. Когда я ѣхалъ изъ Яффы въ Іерусалимъ, то весь поѣздъ, состоявшій изъ 10 бричекъ, былъ наполненъ исключительно евреями. Изъ русскихъ былъ только одинъ мѣщанинъ г. Ярославля и я. Евреи ѣдутъ обык-

новенно въ Іерусалимъ, чтобы тамъ умереть и быть погребенными на землѣ отцевъ своихъ, какъ они говорятъ. Въ этомъотношеніи они напоминаютъ персовъ изъ секты шіитовъ, которые отправляются на развалины Вавилона и Ниневіи (Редшевъ и Карбела въ настоящее время), чтобы быть погребенными здѣсь вблизи могилы Али, потомка Магомета, и основателя шіитовъ. Іерусалимскіе евреи раздѣляются на двѣ главныя секты: 1. *Ашкенази*, или потомки избранныхъ родовъ и фамилій—это исключительно выходцы изъ Польши и нашихъ западныхъ губерній: ихъ легко можно узнать по типичному, длинному, еврейскому сюртуку, чулкамъ, башмакамъ и пейсамъ, 2., *сафардимы*—это евреи изъ Испаніи, брюнеты по типу и болѣе опрятные на видъ. Двѣ эти секты имѣютъ двѣ отдѣльныя, обширныя синагоги, куполы которыхъ въ фотографическихъ снимкахъ Іерусалима соперничаютъ съ куполомъ мечети Омара. Какъ прежде *не прикасались жидове къ самарянамъ*, такъ теперь ашкенази не имѣютъ общенія даже въ молитвѣ съ сафардинами. На палубѣ парохода я наблюдалъ нѣсколько дней эту рознь и взаимную вражду. Извѣстные еврейскіе банкиры Ротшильды и мѣстный іерусалимскій банкиръ Монтефіоре устроили для своихъ единовѣрцевъ въ Іерусалимѣ превосходныя больницы и богадѣльни, дающія пріютъ престарѣлымъ евреямъ; все же молодое населеніе города занимается обычнымъ гешефтомъ. Одинъ изъ такихъ любителей гешефта, налѣпивъ изъ глины разныя, самыя грубыя, фигурки, продалъ ихъ въ европейскіе музеи за божества, найденныя будто имъ случайно среди Моавитскихъ горъ.

И эти „моавитскія мерзости“ нашли для себя мѣсто даже въ Берлинскомъ музеѣ...

22. *Подземный Іерусалимъ.*

Расширять далѣе описаніе достопримѣчательныхъ мѣстъ Іерусалима довольно трудно. Какъ ни малъ Іерусалимъ по занимаемому имъ пространству (вокругъ городской крѣпостной стѣны можно обойти въ два-три часа), но тѣмъ не менѣе въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ находится до 180 достопримѣчательныхъ мѣстъ (См. планъ Іерусалима, составленный по Ванъ-да Вельду, Тоблеру и Вильсону, и приложенный къ „Запискамъ второго путеш. на востокъ“, А. С. Норова). Для такой сложной и въ высшей степени важной картины, какъ Іерусалимъ, требуется широкая рама... Іерусалимъ, небольшой по объему, можно изучать и описывать цѣлые годы... Поклонившись священнымъ мѣстамъ Іерусалима, посѣтивъ достопримѣчательныя мѣста города, обозрѣвъ его ближайшія окрестности, сдѣлавъ прогулку вокругъ стѣнъ городскихъ, вы этимъ еще не исполнили всей задачи путешественника. Есть еще „подземный Іерусалимъ“. Подъ вѣковыми, обширнѣйшими сводами подземныхъ каменоломенъ, цистернъ, въ гробницахъ іерусалимскаго некрополя, представляющихъ цѣлые подземные дома въ высокихъ скалахъ, путешественникъ можетъ читать, разъяснять себѣ и уразумѣвать вѣковую исторію прежняго *избраннаго народа* Божія. Нѣдра земли св. града сохранили до нашего времени слѣды такихъ памятниковъ, отъ соору-

женія которыхъ на поверхности земли *не осталось камня на камни*. Только тридцать съ лишнимъ лѣтъ, какъ путешественники открыли „подземный Іерусалимъ“, но какъ много съ той поры выяснилось вопросовъ по священной библейской исторіи!.. „Подземный Іерусалимъ“ объясняетъ исторію надземнаго города. Вы были поражены размѣрами камней, лежащихъ въ фундаментѣ крѣпостной стѣны у „Золотыхъ воротъ“ и въ противолежащей „стѣнѣ плача іудеевъ“. Спуститесь въ подземныя каменоломни Іерусалима, и вы найдете тамъ природное ложе подобныхъ камней. Но вы, естественно, ставите вопросъ: какимъ образомъ эти горы камня были извлекаемы изъ нѣдръ земли на ея поверхность?—Вашъ отвѣтъ неминуемо будетъ слѣдующій: могущественный, энергичный, развитой народъ работалъ въ этихъ каменоломняхъ. Для васъ далѣе до *очевидности* дѣлается яснымъ, надъ чѣмъ трудились тѣ *семьдесятъ тысячъ носящихъ тяжести и восемьдесятъ тысячъ каменосѣковъ*, о которыхъ упоминается въ третіей книгѣ Царствъ (гл. V, с. 15). Зная, что Іерусалимъ расположенъ на высокихъ каменистыхъ горахъ, лишенныхъ ключевой воды, вы даете себѣ вопросъ: чѣмъ въ знойныя дни лѣтнихъ мѣсяцевъ удовлетворяли свою жажду тѣ 600,000 евреевъ, которые были заключены въ стѣнахъ города при осадѣ его Титомъ? Спуститесь въ подземныя цистерны двора мечети Омара, и заданный вопросъ рѣшится для васъ во всей ясности. Въ будущемъ раскопки въ „подземномъ Іерусалимѣ“ дадутъ очень богатый вкладъ въ науку библейской археологіи. Въ послѣднее время турецкое правительство въ Іеруса-

лимѣ нѣсколько стѣсняетъ подземныя раскопки, но это обстоятельство случайное. Мнѣ передавали въ Іерусалимѣ, что одинъ англійскій инженеръ, дѣлая розысканія въ подземныхъ проходахъ, случайно пробилъ стѣну, оказавшуюся наружной стѣной гарема какого-то ефенди. Это обстоятельство и вызвало стѣсненія при подземныхъ раскопкахъ.

Я спускался въ подземный Іерусалимъ, имѣя проводника въ лицѣ опытнаго монаха. Путешествіе это было совершено не безъ риска, съ фонаремъ въ рукахъ...

23. День въ Іерусалимѣ.

Наше описаніе Іерусалима было бы далеко не полное, если-бы мы ничего не сказали о бытовой ежедневной жизни города. Бытовая сторона ежедневной жизни Іерусалима, при самой разнообразной смѣси иноплеменныхъ и разнохарактерныхъ элементовъ европейскихъ и восточныхъ, въ высшей степени своеобразна, оригинальна и свойственна только этому одному городу. Здѣсь европейская культура и восточный бытъ не ведутъ борьбы за преимущество первой предъ послѣднимъ, какъ это можно замѣтить въ Константинополѣ, Смирнѣ, Бейрутѣ, Александріи и Каирѣ, а идутъ въ теченіе долгихъ вѣковъ параллельно, не сливаясь и не вступая въ непримиримую вражду. Жизнь улеглась здѣсь въ опредѣленную норму. Права европейцевъ представляютъ и охраняютъ европейскіе консулы, права мусульманъ представляютъ сирійскіе и іерусалимскіе паши, а защищаетъ мѣст-

ный гарнизонъ. Столкновенія бываютъ очень рѣдкія. Здѣсь имѣютъ мѣсто столкновенія религіознаго характера. Изъ семи дней въ недѣлѣ въ Іерусалимѣ рабочихъ дней собственно четыре: магометане ничего не работаютъ въ пятницу, евреи покоятся въ субботу, христіане празднуютъ день воскресный. Жизнь днемъ и ночью въ Іерусалимѣ нисколько не похожа на жизнь днемъ и ночью въ европейскомъ городѣ, да и вообще по европейскому городу вы не создадите себѣ представленія о городѣ восточномъ. Въ 8 часовъ вечера восточный городъ утихаетъ, и жители запираются въ своихъ домахъ. Движенія по улицамъ нѣтъ; онѣ темны и не освѣщены фонарями. Лишь уличныя собаки своимъ ночнымъ воемъ нарушаютъ мертвую тишину ночи. Съ пяти-шести часовъ утра городскія улицы уже полны народомъ. На востокѣ встаютъ рано, до солнечной жары. Жители востока любятъ проводить весь день на городскихъ улицахъ. Эту черту удержали у насъ евреи до настоящаго времени. Сдѣлаемъ раннюю прогулку по улицамъ Іерусалима. Здѣсь удобнѣе всего увидѣть бытовую, ежедневную жизнь города. Всѣ внутреннія улицы города очень узки, боковые переулки—не шире нашихъ тротуаровъ. Со времени арабскаго владычества надъ св. землей экипажная ѣзда въ Іерусалимѣ прекратилась, такъ какъ арабы употребляютъ только верховую ѣзду на лошадяхъ, мулахъ, ослахъ и верблюдахъ. Идя по узкимъ, кривымъ и плохо мощенымъ улицамъ Іерусалима, вы представляете себѣ—какъ широки, гладки и роскошны были эти самыя улицы при Соломонѣ. такъ какъ онъ имѣлъ *тысячу четыреста колесницъ*. (3 Цар. X, 26). Въ настоящее время для загородной

ѣзды по улицамъ такъ называемаго „новаго Іерусалима“, т. е. новой, европейской части города, существовалъ при мнѣ ровно *одинъ* экипажъ, въ который были заложены двѣ тощія, сѣрыя лошади. Кромѣ этого экипажа въ Іерусалимѣ есть еще до 10 рессорныхъ телѣжекъ для исключительнаго сообщенія путешественниковъ только съ Яффой. Внутри города не ходитъ ни одинъ экипажъ. Дома на іерусалимскихъ улицахъ каменные, въ два-три этажа, съ террасами на верху. Фасады домовъ обращены во внутрь дворовъ. Въ домъ ведетъ съ улицы низкая, часто желѣзная дверь. Дома похожи на маленькія укрѣпленія. Матеріаломъ для домовъ служитъ мѣстный известнякъ, называемый „какуля“. Въ боковыхъ глухихъ переулкахъ дома строятся изъ нежженной глины. Деревянныхъ домовъ вовсе нѣтъ. Въ виду этого и пожарныхъ командъ въ Іерусалимѣ нѣтъ. Городскихъ общественныхъ садовъ, площадей, монументовъ и другихъ украшеній европейскихъ городовъ Іерусалимъ не знаетъ. Весь городъ имѣетъ поэтому видъ мрачный, сжатый, безъ зелени растеній. Надъ всѣми постройками господствуетъ сѣроватый, известковой цвѣтъ. Но тѣ душевныя, религіозныя чувства, съ которыми вы идете по улицамъ Іерусалима, заслоняютъ предъ вашими глазами внѣшній видъ города, тѣмъ болѣе, что здѣсь на каждомъ шагу вы слышите отъ вашего проводника указанія или на священныя мѣста, или на великія, священныя лица. Вы только что переступили напр. порогъ Яффскихъ воротъ, вамъ, указывая на крѣпостное сооруженіе изъ большихъ, дикихъ камней, говорятъ: это домъ царя Давида. Вы поворотили въ боковой переулокъ, вамъ говорятъ:

здѣсь мѣсто сада Вирсавіи и т. д. Типы, встрѣчающіеся на улицахъ Іерусалима, самые разноплеменные: рядомъ съ феллахомъ, несущимъ воду въ кожаномъ мѣхѣ, попадается европейскій путешественникъ, пристально всматривающійся въ уличную жизнь восточнаго города; обоимъ имъ пересѣкаетъ дорогу тощій верблюдъ, мѣрнымъ шагомъ выступающій по изрытой мостовой, съ тяжелою кладью по бокамъ горбовъ. Улица такъ узка, что прохожіе должны дать дорогу верблюду. Вотъ группа русскихъ поклонниковъ въ поддевкахъ, зипунахъ, войлочныхъ шляпахъ, а иногда въ лаптяхъ на ногахъ. Въ группѣ этой вы можете узнать уроженцевъ и Тобольской, и Псковской, и Астраханской и другихъ губерній. Идутъ они теперь на базаръ купить съѣстнаго: „хубезу“ (хлѣба), овощей, дынь, арбузовъ, огурцовъ, луку и т. п. Разговоръ у нихъ идетъ о томъ, что сухари, взятые изъ дому, вышли, и на востокѣ нельзя купить *ржанаго* хлѣба. Въ контрастъ сѣрой одеждѣ нашихъ замляковъ у лавочки собралась толпа арабовъ и турокъ, въ красныхъ фескахъ и синихъ курткахъ, въ широкихъ шараварахъ и желтыхъ, или красныхъ башмакахъ. Большая часть изъ этой толпы имѣетъ при себѣ (только для щегольства) оружіе: ятаганы, револьверы и кремневыя ружья. Представители семитическаго племени, въ лицѣ евреевъ, всегда ужъ повстрѣчаются на улицахъ Іерусалима съ предложеніемъ разныхъ услугъ — размѣнять деньги, починить вашу одежду, почистить обувь, продать, купить что либо. Племя хамитовъ, въ лицѣ чернокожихъ негровъ, тоже встрѣчается на улицахъ города;—это большею частію погонщики ословъ, привратники у калитокъ домовъ, прислужники

въ кофейняхъ (Во всѣхъ турецкихъ кофейняхъ на востокѣ не продаются вовсе спиртные напитки, только кофе и наргилэ). Вообще племя хамитовъ и до сихъ поръ исполняетъ на востокѣ только самыя низшія и тяжелыя работы. *Рабъ рабовъ Ханаанъ у братьевъ своихъ* (Быт. IX, 25). Иногда на улицахъ Іерусалима встрѣчаются францисканскіе монахи въ своихъ орденскихъ одеждахъ, армянскіе монахи, большею частію мрачные на видъ, греческое духовенство, кавасы, заптіи (полицейскіе чины), муллы и софты: послѣднихъ всегда можно узнать по чалмамъ и длиннымъ халатамъ.

24. Іерусалимскія издѣлія.

Въ промышленномъ и торговомъ отношеніи Іерусалимъ болѣе городъ потребляющій, нежели производящій. Производительность города главнымъ образомъ сосредоточена въ рукахъ европейскимъ мастеровъ— нѣмцевъ и французовъ, и ограничивается издѣліями изъ масличнаго дерева, мрамора „крестнаго монастыря“, асфальта Мертваго моря, перламутра, въ изобиліи доставляемаго Средиземнымъ моремъ, кипариса и кедра. Кресты, четки и разныя издѣлія въ видѣ ящиковъ, разрѣзныхъ ножей для книгъ изъ масличнаго дерева, чашечекъ, стакановъ—вотъ главныя мѣстныя издѣлія. Есть въ Іерусалимѣ одинъ магазинъ съ самыми изящными издѣліями изъ масличнаго дерева, каковы: столики, этажерки, шкафики и т. п. Есть нѣсколько очень удовлетворительныхъ заведеній. Есть французская типографія издавшая довольно полный путеводитель по Іерусалиму.

Есть лавочка „Библейскго общества". Мѣстные феллахи занимаются огородничествомъ, и въ небольшомъ числѣ виноградниками. Главныя произрастанія окрестныхъ огородовъ суть: баклажаны красные и синіе, бамін (въ родѣ огурцовъ), огурцы, дыни, арбузы, лукъ, чеснокъ; попадается цвѣтная капуста, морковь и рѣпа. Напрасно евреи роптали въ Аравійской пустынѣ, что *въ Египтѣ они ѣли даромъ огурцы и дыни, и лукъ, и рѣпчатый лукъ, и чеснокъ* (Числ. XI, 5). Продукты эти и въ настоящее время въ Палестинѣ очень дешевы, и по острому вкусу нашего лука нельзя составить себѣ понятіе о лукѣ въ Палестинѣ. На деревьяхъ въ Іерусалимѣ произрастаютъ слѣдующіе плоды: винныя ягоды, маслины въ изобиліи растутъ на „масличной горѣ", или Елеонѣ, гранатовыя яблоки и виноградъ. Вблизи Іерусалима широко разселилась въ послѣднее время нѣмецкая колонія. Нѣмецкіе садовники, огородники и фермеры въ близкомъ будущемъ отнимутъ отъ сосѣднихъ феллаховъ послѣдній кусокъ хлѣба. А пищета феллаховъ съ давнихъ временъ близка къ пищетѣ Евангельскаго бѣдняка—Лазаря.

Какъ извѣстно, Востокъ переполненъ произведеніями англійскаго рынка. Въ Іерусалимѣ тоже есть нѣсколько магазиновъ, въ изобиліи предлагающихъ покупателямъ англійскіе консервы, посуду, столовую сервировку, ткани, шляпы для восточнаго путешествія, двойные зонтики и другіе предметы европейскаго быта. Все это покупается только путешественниками. Восточному жителю здѣсь нечего покупать: ѣсть неизвѣстные по съѣдобному матеріалу консервы ему запрещаетъ Коранъ, вилками и ножами онъ ни-

когда не ѣлъ своего шашлыка, и не умѣетъ ѣсть ими, шляпы онъ не носитъ, а феску; воду онъ пьетъ не изъ стакана, а изъ глинянаго кувшина, а то и прямо изъ кожанаго мѣха, рюмки ему не нужны, потому что Коранъ запретилъ пить вино. Домашній бытъ восточнаго человѣка очень простъ и неприхотливъ. Сосѣдняя лавочка армянина, напоминающая намъ рундуки или еврейскія лавочки въ нашихъ мѣстечкахъ, вполнѣ удовлетворяютъ всѣ запросы восточнаго быта. Правда, есть богатые ефенди, есть и „восточная роскошь“. Богатые ефенди и паши удовлетворяютъ своимъ прихотямъ на базарахъ Каира, Александріи, Смирны, Дамаска и Константинополя, гдѣ цѣлыя улицы лавокъ, переполненныхъ золотыми тканями, дорогими коврами и вообще всѣми предметами восточной роскоши. Магазины эти—горы богатства и склады роскоши. Іерусалимъ въ настоящемъ его видѣ не знаетъ восточной роскоши. Притча о Евангельскомъ богачѣ (хотя и показываютъ на одной изъ улицъ мѣсто дома этого богача) не нашла бы теперь живого образца въ Іерусалимѣ.

25. Окрестности Іерусалима.

Горы окрестъ Іерусалима (Псал. 124, 2). Скалистыя, известковыя, обнаженныя горы, прорѣзанныя глубокими долинами и оврагами—таковы ближайшія окрестности св города! Вокругъ города царитъ тишина и безжизненность пустыни. *Одиноко сидитъ городъ, нѣкогда многолюдный! онъ сталъ какъ вдова, великій между народами, князь надъ областями, сдѣлался данникомъ...* (Плачъ Іереміи I, 1.).

Большіе европейскіе города обыкновенно строятся или при морскихъ заливахъ, или у береговъ судоходныхъ рѣкъ. Іерусалимъ стоитъ вдали отъ моря и рѣки. У стѣнъ его не плещутъ волны водъ. Іерусалимъ стоитъ одиноко!

Съ востока надъ Іерусалимомъ высится священный Елеонъ. Между св. городомъ и Елеономъ прорѣзалась глубокая долина Кедронскаго потока. Долина эта направо отъ Геѳсиманіи, лежащей у подножія Елеона, идетъ извилистыми путями къ монастырю св. Саввы Освященнаго, и здѣсь склоняется къ берегамъ Мертваго моря; налѣво, такими же кривыми, извилистыми путями, она соединяется съ сѣтью горныхъ долинъ, имѣющихъ направленіе къ Іордану. Въ періодъ зимнихъ дождей и при таяніи снѣга (снѣгъ на горахъ іудейскихъ лежитъ недолго и при полуденномъ солнцѣ всегда таетъ), долина Кедронская, какъ и всѣ вообще долины св. земли, наполняется шумными горными потоками, которые уносятъ за собою груды мелкаго камня. Камни эти затѣмъ составляютъ дно долинъ. Вода, быстро, по свойству всѣхъ горныхъ потоковъ, пробѣгая по камнямъ долинъ, оттачиваетъ эти камни, какъ гладкія пули. Въ періодъ библейскихъ войнъ гладкіе камни изъ дна долинъ употреблялись для метанія изъ пращей (Однимъ изъ подобныхъ гладкихъ камней Давидъ убилъ великана Голіафа). Снѣговыя и дождевыя воды, по руслу Кедронской долины и сѣти соединенныхъ съ нею другихъ долинъ Іудеи, впадаютъ и изливаются въ Мертвое море и Іорданъ. Въ свою очередь Іорданъ несетъ эти воды въ объятія Мертваго моря. Вотъ уже въ послѣднее время зародилась смѣлая

мысль—воды Мертваго моря провести паралелльно Суэзкому каналу въ Аравійскій заливъ. Что можетъ быть смѣлѣе этого плана?! Хотя здѣсь непонятно одно—какъ воды Іорданской долины соединить съ Средиземнымъ моремъ??

Выше было сказано, что съ востока ближайшія окрестности Іерусалима составляетъ цѣпь Елеонскихъ горъ—самое лучшее и самое священное мѣсто въ окрестностяхъ св. града. Съ вершины Елеона душа паритъ на небо. Съ вершины Елеона такъ близкимъ для христіанина кажется самое небо! Съ священной вершины Елеона видно противолежащая гора Морія—гора храма Іеговы,—какъ на лодони видны люди, ходящіе по ровной обширной площади двора храма, видѣнъ цвѣтъ ихъ одежды, видны ихъ движенія. Гора Елеонъ господствуетъ по своей высотѣ надъ горою Моріа и надъ всѣмъ Іерусалимомъ (Когда Титъ, при осадѣ Іерусалима, росположилъ свои войска на высотахъ Елеона, то ему, были видны всѣ дѣйствія и передвиженія іудейскихъ войскъ въ Іерусалимѣ). Съ самаго высокаго пункта на Елеонѣ (а такимъ пунктомъ считается, обыкновенно, минаретъ при мусульманской мечети, построенной на мѣстѣ храма Вознесенія Господня) видѣнъ на востокъ уголъ Мертваго моря, блистающаго на солнцѣ (именно въ такой моментъ я его видѣлъ), точно огромное зеркало; по этомуже направленію видна туманная полоса Іорданской долины и за—Іорданскихъ, Моавитскихъ горъ; на западъ, какъ въ туманѣ видны съ минарета желтые песчаные берега Средиземнаго моря, на сѣверъ видны высоты горъ съ именемъ „горы Самуила“—это цѣпь горъ, служившихъ границею преж-

ней Самаріи. На югъ, съ Елеонскаго минарета, „видно до Хеврона“! Впрочемъ, высоты Хеврона видны были и съ *крыла храма* Іерусалимскаго. Обыкновенно, каждое утро, до восхода солнца, очередной священникъ восходилъ на это *крыло храма*, и когда утреннее небо освѣщалось на столько, что можно было разглядѣть Хевронскія горы, тогда онъ кричалъ: „видно до Хеврона“! На площади храма тотчасъ начальникъ храма давалъ приказаніе: „священники на службу! Левиты на клиросъ! Израильтяне по мѣстамъ.!“ („Состояніе іудейскихъ ремесленниковъ во время земной жизни І. Хр.“ Труды К. д. Акад. 1883. № 9-й, стр. 84). Такимъ образомъ, если не съ Іерусалима, то съ Елеона видна была для естественнаго даже глаза вся древняя Іудея. Царь Давидъ, назначивъ Іерусалимъ столицей своего царства, выбралъ самый главный, самый центральный пунктъ своего царства. Велики и славны были тогда твердыни Сіона! А теперь... *отошло*, по слову пророка, отъ дщери *Сіона все ея великолѣпіе* (Плачъ Іер. 1, 6).

У подножія священнаго Елеона расположена, какъ извѣстно, Геѳсиманія [1]).

Кедронская долина опоясываетъ Іерусалимъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, востока и юга. Сѣверная часть этого углубленія носитъ названіе Іосафатовой долины (по направленію этой долины нужно проходить къ загородному въ настоящее время Силоамскому источнику); южная часть углубленія носитъ названіе долины Сіонъ, юго-восточная оконечность кото-

---

[1]) Болѣе подробныя мои замѣтки о Елеонской горѣ и Геѳсиманіи находятся въ слѣдующихъ главахъ этого отдѣла „Сборника.“

рой извѣстна подъ именемъ „Геенны“. Будучи опоясанъ съ трехъ сторонъ, Іерусалимъ, какъ стоящій на горѣ, былъ, въ библейскія времена, неприступнымъ городомъ. Городъ Іеговы былъ несокрушимой твердыней.

На стражѣ Іерусалима съ запада—(это плоская и ровная въ настоящее время мѣстность у стѣнъ св. града) стоятъ величественныя „русскія постройки...“ Объ нихъ было сказано выше.

Таковы ближайшія окрестности св. града.

26. Преданія Святой Земли о мѣстѣ страшнаго суда.

Въ древнія времена Іерусалимъ, хотя былъ и многолюденъ по населенію своему, особенно въ дни праздниковъ, но по размѣрамъ своимъ былъ городомъ необширнымъ и тѣснымъ. Это былъ городъ только *для живыхъ. Для мертвыхъ* предназначались окрестности града. Городъ живыхъ здѣсь былъ окруженъ жилищами мертвыхъ. Гробницы для мертвыхъ созидались большею частію въ загородныхъ садахъ. Въ нѣдрахъ горныхъ высотъ изсѣкались обширные покои, съ боковыми проходами и помѣщеніями. Это и были гробы и жилища умершихъ. Въ загородной Іерусалимской „царской долинѣ“ и устроилъ себѣ подобную гробницу богатый и знаменитый царь іудейскій Іосафатъ. По имени сего знаменитаго царя Іосафата главная часть Кедронской или царской долины получила названіе *Іосафатовой долины.* Отъ лѣтъ древнихъ до сего дне долина сія полна надгробныхъ памятниковъ.

Въ Іосафатовой долинѣ, въ числѣ другихъ, находится и гробница Захаріи пророка, святая кровь котораго была пролита іудейскими книжниками и фарисеями *между церковію и олтаремъ* (Матѳ. 23, 55).

Здѣсь же почти рядомъ съ гробницей Захаріи находится и гробница апостола Іакова, перваго епископа св. Сіонской церкви—*матери всѣхъ церквей.*

Священный предѣлъ Іосафатовой долины составляетъ *Геѳсиманская пещера,* въ нѣдрахъ которой кратковременно, послѣ успенія, пребывало тѣло Пресвятыя Богородицы, такъ какъ *гробъ и умерщвленіе не удержаста* Небесную Царицу и Владычицу въ глубинѣ Геѳсиманской погребалной пещеры. Такія драгоцѣнныя сокровища имѣютъ мѣсто въ древней Іосафатовой долинѣ!

Въ древнія времена въ этой долинѣ находились усыпальницы царей и царскихъ семействъ іудейскаго народа. Около могилъ избранныхъ людей ютились могилы и обыкновенныхъ смертныхъ. Вся Іосафатова долина есть глубокая могила, въ нѣдрахъ которой. отъ лѣтъ древнихъ, отъ временъ царя Давида, милліоны людей и тысячи поколѣній нашли для себя упокоеніе и гробъ. Здѣсь подъ палящими лучами восточнаго солнца несмѣтное количество костей людскихъ, *яко сушило сосхошася* (Псал. 101, 4).

И со времени торжества Христовой церкви на землѣ, Іосафатова долина, и горы Елеонъ и Сіонъ, отъ подножія ихъ до самыхъ вершинъ, дали мѣсто для гробницъ христіанскихъ подвижниковъи христіанскихъ паломниковъ всѣхъ странъ и всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Здѣсь имѣются цѣлые пещерные монастыри (на подобіе нашихъ Кіевскихъ дальнихъ и ближнихъ пещеръ), въ которыхъ покоятся скончавшіеся въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія подвижники отъ V до XIII и послѣдующихъ христіанскихъ вѣковъ. На Сіонѣ и до настоящей поры находятся кладбища всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, проживающихъ въ св. градѣ. Сколько тамъ есть и дорогихъ русскихъ могилъ!....

Такимъ образомъ, *Іосафатова долина* и составляющія ея границы бока горы—*горы храма* Іерусалимскаго и Сіона, съ одной стороны, и горы Елеона, съ другой стороны, представляютъ изъ себя вѣковое, *міровое*, можетъ быть самое обширное и древнее кладбище до—христіанскаго и христіанскаго періода времени.

По преданіямъ Святой Земли, здѣсь—*въ Іосафатовой долинѣ*, какъ мѣстѣ вѣковой и міровой усыпальницы, и будетъ произведенъ Господомъ Вседержителемъ, Праведнымъ Судіей нашимъ, послѣдній, страшный судъ.

На чемъ основано сіе преданіе?—Слѣды его существуютъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Слѣды сіи сводятся къ тому, что Іосафатова долина, какъ замѣчено было выше, была самой древней и самой замѣчательной усыпальницей для *избраннаго народа*. Въ Новомъ Завѣтѣ преданіе сіе поддержано тѣмъ событіемъ, что на вершинѣ Елеонской горы, у подножія которой покоится Іосафатова долина, совершилось Вознесеніе на небо Воскресшаго Господа. На вершинѣ Елеона первые послѣдователи Христа Господа слышали гласъ ангеловъ: *сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо такожде пріидетъ имже образомъ видѣсте его идуща на*

небо (Дѣян. 1, 11). Естественно было думать, что сіе второе пришествіе произойдетъ тамъ, гдѣ было и Вознесеніе на небо.

По сказанію *синаксаря* въ „недѣлю страшнаго суда" мѣстомъ сего суда полагается не въ частности долина Іосафатова, а вообще съ градъ Іерусалимъ: „вострубящимъ ангеломъ, говорится въ семъ синаксарѣ, пріидетъ внезапу отъ конецъ земли и отъ всѣхъ стихій всякъ человѣческій родъ во Іерусалимъ, *яко среда міра той*, и тамо сѣдоша престоли на судѣ". Іерусалимъ и Голгоѳа, гдѣ совершилась искупительная жертва за весь міръ, по вѣковѣчнымъ преданіямъ, считался средоточіемъ міра. Еще царь Давидъ взывалъ пророчески: *спасеніе содѣлалъ еси посредѣ земли.* Вотъ основанія благочестивыхъ преданій Св. земли о мѣстѣ страшнаго суда. Преданія сіи не противорѣчатъ Писанію.

27. Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы надъ погребальнымъ вертепомъ ея въ Геѳсиманіи.

Во время святаго и равноапостольнаго Константина и его матери Елены вполнѣ образовались три вида христіанскихъ храмовъ: 1) храмы съ куполами, какъ напр. храмъ Гроба Господня въ Іерусалимѣ, 2) храмы безъ куполовъ, въ которыхъ необъятный сводъ неба служитъ куполомъ, таковъ былъ храмъ Вознесенія на Елеонской горѣ и всѣ базилики, обращенныя въ христіанскіе храмы, и наконецъ 3) храмы подземные въ нѣдрахъ горъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: храмъ Рождества Христова въ виѳлеемскомъ вертепѣ, храмъ на Елеонской горѣ съ именемъ

„Credo" и храмъ Успенія Пресв. Богородицы надъ ея погребальнымъ вертепомъ въ Геѳсиманіи. За исключеніемъ базиликъ, эти три вида храмовъ обусловливались главнымъ образомъ мѣстомъ евангельскихъ событій, которыя происходили или въ вертепахъ, какъ Рождество Христово и погребенія усопшихъ или на вершинахъ горъ, какъ напр. Вознесеніе и Преображеніе Господне. Въ настоящее время, какъ извѣстно, установился господствующій видъ храмовъ—храмы съ куполами.

Изъ подземныхъ храмовъ въ св. землѣ геѳсиманскій храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, по своимъ размѣрамъ, самый обширный. По причинѣ святости мѣста и въ виду близости Геѳсиманіи отъ Іерусалима (здѣсь разстояніе отъ городской стѣны не болѣе одной версты), храмъ надъ погребальной пещерой Пресвятой Богородицы наиболѣе посѣщается русскими паломниками. Геѳсиманія занимаетъ мѣсто у подножія священной горы Елеонской. Блаженный Іеронимъ въ „Толкованіяхъ на пророка Исаію" говоритъ, что Геѳсиманія, въ переводѣ съ еврейскаго языка, означаетъ *долина туковъ*. „Долиною же тучною или туковъ называется она по причинѣ плодородности, и ради книжниковъ и фарисеевъ, взявшихъ тамъ Господа, о которыхъ въ псалмѣ написано: *юнцы тучніи одержаша мя*" (Толк. на XXVIII-ю гл. 1—4 ст.). Тучныя масличныя деревья растутъ не только у подножія Елеонской горы въ Геѳсиманіи, но въ иныхъ мѣстахъ покрываютъ собою бока и вершину самаго Елеона. Это и было причиной—почему горѣ усвоено названіе *масличной горы*, или по гречески ἐλαιών—масличный садъ. Господствующій грунтъ на Елеонской

горѣ состоитъ изъ известковой формаціи. И на этомъ-то грунтѣ росъ прежде тучный масличный садъ! И до настоящаго времени въ Геѳсиманіи уцѣлѣли нѣсколько вѣковыхъ масличныхъ деревъ необъятной толщины. За известковымъ грунтомъ слѣдующіе слои нѣдръ Елеонской горы состоятъ изъ мягкаго камня песчаной формаціи. Камень этотъ на мѣстѣ называется *какуля*, что съ греческаго языка означаетъ его не высокое качество по прочности въ строительномъ отношеніи. Въ этихъ-то слояхъ нѣдръ Елеона и былъ устроенъ, по обычаю всего востока, подземный вертепъ для погребенія Пречистой нашей Владычицы по Ея успеніи. Во время св. и равноап. Елены, какъ было замѣчено выше, надъ этимъ вертепомъ устроенъ самый обширный подземный храмъ во имя Успенія Пресв. Богородицы.

Входъ въ храмъ устроенъ довольно своеобразно, и нисколько не похожъ на входы въ кіевскія пещеры. Предъ входомъ въ скалѣ изсѣчена помѣстительная площадка. Входная дверь украшена нѣсколькими небольшими колоннами, оканчивающимися красивой огивой. Переступивъ священный порогъ этого священнаго погребальнаго храма, вы рядомъ широкимъ мраморныхъ ступеней, въ количествѣ пятидесяти уступовъ, спускаетесь въ глубокое подземелье нѣдръ Елеона. Васъ покрыли темные и широкіе своды величественной пещеры. Свѣтъ отъ многочисленныхъ лампадъ даетъ таинственный видъ обширной пещерѣ. (Это освѣщеніе очень хорошо представлено въ панорамѣ архитектора Грановскаго, который довольно долго жилъ въ Іерусалимѣ и удачно и добросовѣстно

приготовилъ тамъ свою панораму). Атмосфера пещеры пропитана благовоніемъ кадила. Посрединѣ пещеры стоятъ группы молящихся мужчинъ и женщинъ. По костюму вы ихъ легко узнаете—это по преимуществу ваши земляки и землячки.... Лица всѣхъ молящихся обращены въ глубину пещеры. Тамъ въ глубинѣ пещеры стоитъ дорогая и досточтимая святыня — погребальное ложе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. По наружному виду вы сразу опредѣляете себѣ, что гробница Пресв. Богородицы въ Геѳсиманіи. по характеру въ устройствѣ ея, почти тождественна съ гробомъ Христа Спасителя въ храмѣ Воскресенія. Конечно, разница въ отдѣлкѣ наружныхъ украшеній есть, но по харартеру своему та и другая гробница есть погребальное ложе, изсѣченное въ натуральной скалѣ, по сравненію благочестиваго паломника XII-го в. игумена Даніила: „на подобіе лавицы“. Уже съ отдаленнаго времени то и другое натуральное погребальное ложе обложено плитами шлифованнаго мрамора, разъ для должнаго украшенія сихъ священнѣйшихъ для христіанина мѣстъ, другое, для охраненія отъ отбивки паломниками частей на память.... Какъ погребальное ложе Спасителя, такъ и погребальное ложе Его Пречистой Матери служатъ святыми престолами, на которыхъ ежегодно совершаются божественныя литургіи (конечно, кромѣ дней, въ которые, по уставу, литургія не совершается). Какъ на гробѣ Спасителя, такъ и на гробѣ Богоматери литургія ежедневно совершается нѣсколькими христіанскими исповѣданіями. Впрочемъ, въ Геѳсиманіи католики не имѣютъ права совершать литургію, у нихъ здѣсь по сосѣдству есть свой отдѣльный мо-

пастырь *Агоніи*, т. е. въ память страстей Христовыхъ. Какъ гробъ Спасителя, такъ и гробъ Его Пречистой Матери покрыты особой часовней. Часовня гроба Пресвятой Богородицы покрыта старинною шелковою тканію, и сравнительно съ первой, имѣетъ убогій видъ. Та и другая часовня освѣщаются неугасаемыми лампадами различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Наконецъ, часовню гроба Господня покрываетъ, въ свою очередь, обширный храмъ съ величественнымъ куполомъ, а часовню гроба Богоматери покрываетъ подземный храмъ, въ которомъ нѣдры горы облицованы плитами мрамора [1]).

Пещерный храмъ надъ гробницей Пресв. Богородицы внутри имѣетъ форму правильнаго креста, изсѣченнаго въ нѣдрахъ горы. Кромѣ главнаго престола въ честь Успенія Прест. Богородицы, устроеннаго на гробовомъ ея ложѣ, въ обширныхъ нишахъ храма устроены еще два боковыхъ престола въ честь и память св. родителей Богородицы, Богоотецъ Іоакима и Анны. Здѣсь же внутри подземнаго храма, именно въ сѣверной его части, изсѣченъ въ скалѣ и страннопріимный покой, *архондарикъ* для угощенія паломниковъ, въ составѣ которыхъ преобладающую численность составляютъ русскіе странники. Завѣдываетъ геѳсиманскимъ храмомъ особый архимандритъ, который имѣетъ жительство въ Іерусалимѣ, въ особомъ подворьѣ, по сосѣдству съ храмомъ гроба Господня. Число братіи этого подворья не превышаетъ

---

[1]) Рисунокъ съ натуры гробницы Пресв. Богородицы въ Геѳсиманіи можно видѣть въ книги „Путеводитель въ св. г. Іерусалимъ". Изданіе Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

пяти—шести человѣкъ. Литургія въ геѳсиманскомъ храмѣ совершается очень рано, какъ и вообще на протяженіи всего христіанскаго Востока. Богослуженіе совершаетъ братія геѳсиманскаго подворья. Когда разъ въ іюнѣ мѣсяцѣ я пришелъ въ геѳсиманскій храмъ часовъ въ шесть утра, то къ этому времени литургія уже оканчивалась. По окончаніи богослуженія всѣхъ молившихся въ храмѣ (всѣ были русскіе странники) пригласили въ архондарикъ, котораго величина не превышаетъ размѣровъ просторной комнаты. О. архимандритъ самъ угощалъ русскихъ паломниковъ, по восточному обычаю, кофе, маленькой рюмкой ракіи и плодами. Въ св. землѣ, какъ и на Аѳонѣ, до 6 августа не ѣдятъ винограду, а плоды, яблоки и груши ѣдятъ всѣ. По окончаніи угощенія, о. архимандритъ пригласилъ гостей записать имена для поминовенія и внести свое доброхотное подаяніе.

Я не имѣлъ счастія присутствовать въ геѳсиманскомъ храмѣ въ день Успенія Пресв. Богородицы. Дѣла службы по учебному вѣдомству къ этому именно сроку влекли меня въ Кіевъ. Но я слышалъ въ св. землѣ и затѣмъ читалъ въ корреспонденціяхъ изъ Іерусалима, обыкновенно помѣщаемыхъ въ „Церк. Вѣстникѣ“,—что день Успенія празднуется въ Геѳсиманіи очень торжественно и свободно. Въ Геѳсиманію пріѣзжаютъ изъ Іерусалима верхомъ на лошадяхъ: русскій консулъ, консулы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, іерусалимскій паша съ мѣстнымъ гарнизономъ и собирается многочисленная толпа арабовъ христіанъ со всѣхъ концовъ Палестины и даже изъ за Іордана. Какъ пестра и своевольна бываетъ эта масса народа! Къ богослуженію приходитъ іерусалимскій

патріархъ и весь его сѵнодъ. Въ богослуженіи принимаетъ участіе и наша отечественная миссія въ Іерусалимѣ въ полномъ своемъ составѣ. Богослуженіе въ этотъ праздникъ совершается въ Геѳсиманіи по *особому чину*, не имѣющему повторенія ни въ какомъ другомъ мѣстѣ православнаго міра. Вотъ эти богослужебныя особенности наканунѣ дня Успенія Богородицы, переданныя однимъ изъ участниковъ празднества: „мнѣ случилось участвовать въ празднествѣ этого поистинѣ веселаго въ духовномъ смыслѣ дня въ 1854 году. Въ 9 часовъ утра (наканунѣ Успенія) собрались въ зеленую палатку, раскинутую подъ тѣнью развѣсистаго теревинѳа на верхней площадкѣ противъ устья геѳсиманскаго вертепа,—всѣ греческіе архіереи и усѣлись по восточному на диванахъ въ ожиданіи прибытія патріарха. Вскорѣ прибылъ патріархъ съ небольшою свитою. Тогда всѣ поднявшись пошли въ храмъ, уже преисполненный народомъ. Позади часовни гроба Богоматери была уготована плащаница, торжественно перенесенная сюда руками священниковъ изъ геѳсиманскаго подворья, слѣдуя чрезъ Сіонъ, по тому самому пути, которымъ былъ нѣкогда несенъ руками Апостоловъ погребальный одръ Богоматери. Плащаница это имѣетъ видъ одра на четырехъ ножкахъ, на коемъ подъ балдахиномъ возлежитъ двустороннее изображеніе Богоматери (фигура обрѣзана по контуру) въ серебро-позлащенномъ окладѣ съ обѣихъ сторонъ и въ вѣнцахъ, сіяющихъ драгоцѣнными камнями;—эти украшенія даръ графини А. А. Орловой. Эта икона утверждается на одрѣ ребромъ, такъ что со всѣхъ сторонъ видно изображеніе Приснодѣвы, возлежащей на одрѣ со

скрещенными на груди руками. По угламъ балдахина восемь ангеловъ: четыре внизу съ крестами въ рукахъ, имѣя лица обращенныя къ Богоматери, четыре на верху съ хоругвями, — лица ихъ обращены наружу. Верхъ балдахина оканчивается короною, украшенною живыми цвѣтами; ими же и ароматическими травами усыпанъ не только весь одръ, но и путь шествія. Началось облаченіе къ выносу плащаницы. По выносѣ плащаницы на средину храма (изъ-за часовни) началось *отпѣваніе* на три статіи на двухъ языкахъ греческомъ и арабскомъ; между статіями эктеніи возглашались пославянски нашимъ іеродіакономъ" („Старый Іерусалимъ". А. Л—а. 246 стр.). Изъ этого видно, что богослуженіе наканунѣ дня Успенія въ Геѳсиманіи совершается почти также, какъ на утрени великой Субботы у Плащаницы.

По мѣстному преданію ефесской церкви, гробъ Пресвятыя Богородицы будто находился въ Ефесѣ. Здѣсь, въ Ефесѣ, до III-го вселенскаго собора былъ устроенъ первый храмъ въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи[1]) (См. „Труды К. Ак. 1880 г. № 10, стр. 259). Откуда ефесская церковь заимствовала свое мѣстное преданіе, намъ неизвѣстно. Но мы вѣруемъ, что Пресвятая Богородица есть *заступница усердная* всего православнаго міра. И среди житейскихъ бурь умильно взываемъ: *Радуйся обрадованная! Во успеніи міра не оставляющая.*

---

[1]) Въ этомъ храмѣ д. б. открыться 7 іюня 431 г. 3-й вселенскій соборъ противъ патр. Несторія.

28. Гора Вознесенія Господня.

Господь, по глаголаніи Его къ нимъ (Апостоломъ), *вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога* (Марк. XVI, 19). *Тогда* Апостолы *возвратишася во Іерусалимъ отъ горы нарицаемыя Елеонъ, яже есть близъ Іерусалима, субботы имущія путь* (Дѣянія Апост. V, 12).

Гора Вознесенія Господня называется по-гречески Ἐλαιῶν, а по-русски „Масличная гора". Восемь оливковыхъ деревъ „Геѳсиманскаго сада", находящагося при подъемѣ на Елеонскую гору, безспорно существуютъ цѣлое тысячелѣтіе и вмѣстѣ съ „Мамврійскимъ дубомъ" самые древніе памятники растительности св. земли. Геѳсиманія, гдѣ ростутъ эти восемь вѣковыхъ оливковыхъ деревъ, означаетъ—*давильня.* Здѣсь посредствомъ давленія въ особыхъ давильняхъ зрѣлыхъ маслинъ получалось оливковое масло. *Горы окрестъ* Іерусалима. (Псал. 124, 2). Среди сихъ дикихъ, пустынныхъ и скалистыхъ окрестныхъ горъ, составляющихъ самую печальную панораму Іерусалима, только одна Масличная гора и по соединеннымъ съ нею священнымъ евангельскимъ воспоминаніямъ, и по самому виду и очертаніямъ своимъ, представляетъ радостное исключеніе. Гора Елеонская была любимымъ мѣстомъ Господа нашего Іисуса Христа. Однажды, по словамъ евангелиста Матѳея, *когда сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской: то приступили къ Нему ученики наединѣ, и спросили: какой признакъ Тво-*

его пришествія и кончины вѣка? (Матѳ. XXIV, 3). Естественно предполагать, что Спаситель не одинъ разъ сидѣлъ на Елеонской горѣ, созерцая будущую таинственную судьбу Іерусалима, который расположенъ на горахъ, противолежащихъ Елеону. Гора эта гораздо выше горы Моріагъ, на которой расположенъ обширный дворъ и величественный храмъ Іеговы. Съ Елеонской горы отчетливо видны люди, ходящіе по двору мечети Омара. Зданія и многочисленныя пристройки видны со всею ясностію. Когда съ горы ученики указали Іисусу Христу на *зданія храма* Іеговы, представлявшія съ этой горы самый дивный видъ, то Спаситель сказалъ: *видите-ли все это*? (Въ этомъ вопросѣ заключался и отвѣтъ). *Не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено* (Матѳ. XXIV, 1, 2). Выше Елеонской горы нѣтъ другой равной горы въ ближайшихъ окрестностяхъ Іерусалима: она самой высотой своей возноситъ душу человѣка отъ временнаго и разрушающагося къ вѣчному, къ небу— куда и Господь нашъ во славѣ вознесся отъ земли

Цѣпь Елеонской горы тянется на довольно большомъ пространствѣ, огибая съ восточной стороны весь Іерусалимъ. Въ этой цѣпи выдѣляются три отдѣльныя высоты: средняя есть гора *Вознесенія* Господня на небо, правая, южная сторона носитъ названіе *горы соблазна* (къ этому мѣсту относятъ слѣдующій стихъ 3-й книги Царствъ: *построилъ Соломонъ капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горѣ, которая предъ Іерусалимомъ, и Молоху, мерзости Аммонитской* (X,—XI, 7), лѣвая, сѣверная высота соединена съ именемъ *Галилеи* малой. Къ сему послѣднему мѣсту мѣстное преданіе относитъ слѣдующія слова Ангела

женамъ мvроносицамъ: *пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и предваряетъ васъ въ Галилеѣ: тамъ Его увидите* (Матѳ. XXVIII, 7). А равно и эти слова: *рцыте Петрови и прочимъ, яко варяетъ вы въ Галилеи* (Марка XVI, 7). Но, какъ извѣстно, лучшіе толковники Евангелія подъ Галилеей въ означенныхъ мѣстахъ разумѣютъ не измышленную „Галилею малую", а дѣйствительную Галилею, въ которой торжественно и явился Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ послѣ воскресенія и послалъ ихъ на всемірную проповѣдь, заповѣдавъ имъ: *идите научите всѣ народы, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.* (Матѳ. XXVIII, 19).

Мѣсто Вознесенія Господня на небо есть самая высокая точка священной Елеонской горы. Болѣе возвышеннаго, болѣе открытаго мѣста нѣтъ во всей Іудеѣ. Мѣсто это наполняетъ сердечнымъ, радостнымъ, благоговѣйнымъ трепетомъ душу путешественника. Съ первыхъ-же годовъ торжества христіанской религіи надъ язычествомъ это священное мѣсто украшено и увѣковѣчено храмомъ Вознесенія. Историкъ первыхъ трехъ христіанскихъ вѣковъ, Евсевій Памфилъ, подробно описавъ величественный храмъ надъ гробомъ Господнимъ, сооруженный Константиномъ Великимъ, свидѣтельствуетъ, что сей первый благочестивѣйшій христіанскій императоръ, „по окончаніи дѣла здѣсь (надъ гробомъ Господнимъ), весьма благолѣпно украсилъ и другія мѣста, почтенныя двумя таинственными пещерами. Одному воздалъ онъ подобающую честь, какъ мѣсту перваго Богоявленія Спасителя и рожденія Его во плоти; другое почтилъ, какъ нагорный памятникъ вознесенія Его на небо.

щедро украшая сіи мѣста, онъ увѣковѣчилъ этимъ и память своей матери, которая оказала столько благодѣяній человѣческому роду“ (Т. II, 196).

Отъ „нагорнаго памятника“, сооруженнаго на горѣ Вознесенія Господня на небо Константиномъ Великимъ, конечно, не осталось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ. Въ настоящее время на мѣстѣ этого священнаго памятника стоитъ мечеть мусульманскихъ дервишей... Но въ осмиугольной оградѣ мечети уцѣлѣли базисы древнихъ колоннъ христіанскаго храма. Можетъ быть, эти основы колоннъ принадлежатъ періоду сооруженій крестоносцевъ, а, можетъ статься, это остатки храма, воздвигнутаго на мѣстѣ Вознесенія въ VII-мъ вѣкѣ, при знаменитомъ патріархѣ Іерусалимскомъ-Модестѣ. Расположеніе колоннъ уцѣлѣло неприкосновенно. Иныя основанія колоннъ сохранились въ аршинъ высоты, другія меньше. Остатки этихъ древнихъ украшеній дороги въ томъ отношеніи, что по нимъ въ настоящее время легко воспроизвести древній архитектурный планъ храма Вознесенія. Храмъ этотъ былъ круглый по своей формѣ. Такой символическій видъ храма (кругъ—символъ вѣчности) у насъ на Руси почти не встрѣчается. Какъ нынѣшняя мечеть дервишей, такъ и древній храмъ христіанскій на Елеонѣ не имѣютъ свода. Голубое, прозрачное небо Палестины служило прежде, и теперь служитъ естественнымъ сводомъ нагорнаго памятника на мѣстѣ Вознесенія. Такой типъ архитектурнаго памятника, такъ же естественно, не можетъ имѣть мѣста у насъ. Въ зимніе мѣсяцы его занесутъ зимніе снѣга. Между тѣмъ на востокѣ архитектурныя сооруженія безъ сводовъ находятъ для себя мѣсто и до нынѣ. Евсевій

Памфилъ замѣчаетъ, что Константинъ Великій „щедро украсилъ“ нагорный памятникъ Вознесенія Господня. Совершенную противоположность этому представляетъ видъ мечети дервишей на Елеонѣ въ настоящее время,—это грубо сложенная надстройка вокругъ древняго христіанскаго памятника.

Самое мѣсто Вознесенія Господня обозначено слѣдомъ стопы, оттиснутой на природной скалѣ. Оно занимаетъ почти середину въ кругѣ древнихъ колоннадъ и нынѣшней мечети. Это священное мѣсто скалы покрыто древней мраморной часовней, на подобіе часовень надъ гробомъ Господнимъ въ ротондѣ храма Воскресенія и надъ гробомъ Богоматери въ Гефсиманской пещерѣ. Ключъ отъ Елеонской часовни въ рукахъ дервишей. Благочестивый паломникъ XII-го вѣка, игуменъ Даніилъ, въ слѣдующихъ чертахъ описываетъ слѣдъ стопы и часовню Вознесенія: „на верховьи Елеонскія горы, прямо къ востоку, есть гора мала, на той горѣ былъ камень круглый выше колѣна: и съ того камени вознесеся Христосъ Богъ на небеса. И есть мѣсто то создано около все каморами, и вверху на каморахъ тѣхъ созданъ яко дворъ кругомъ, и помощенъ же есть весь дворъ той досками мраморными; посреди-жь двора того созданъ яко теремецъ (часовня) круглый *безъ верха* (въ настоящее время часовня покрыта сводомъ). Въ томъ-же теремцѣ подъ верхомъ непокрытымъ лежитъ камень той святой и до сего дни, идѣже стояста нозѣ Владычни. И есть на камени томъ св. трапеза; на той трапезѣ и нынѣ литургисаютъ“. Со времени паломника Даніила нагорный памятникъ Вознесенія на Елеонской горѣ подвергся существеннымъ перестройкамъ, сооб-

щившимъ ему иной видъ и иной характеръ: изъ священнаго христіанскаго храма, отдѣланнаго мраморными колоннами и плитами, вышла грубо слѣпленная изъ древнихъ обломковъ мусульманская мечеть, съ высокаго минарета которой муэззинъ дикимъ, фанатическимъ крикомъ возглашаетъ имя Магомета. Магометане вѣруютъ, что ихъ пророкъ вознесся на небо съ вершины Елеонской горы и оттиски человѣческой стопы на камнѣ, о которыхъ было упомянуто выше, суть слѣды ногъ на землѣ Магомета. Очевидно, что это явное принаровленіе и передѣлка христіанскаго благовѣстія о Вознесеніи Господнемъ. Подобныхъ мусульманскихъ принаровленій и передѣлокъ въ св. землѣ очень много. За горой Елеонъ горы Сіонъ и Моріагъ тоже вошли въ культъ почитанія магометанъ.

Во время паломника Даніила христіане свободно литургисали въ храмѣ на священномъ мѣстѣ Вознесенія Господня. Теперь же христіанское богослуженіе на этомъ мѣстѣ совершается только два раза въ теченіе года: въ праздникъ Вознесенія Господня— одинъ разъ, и въ Лазареву субботу—другой разъ. Для совершенія христіанскаго богослуженія внутри круглой ограды мусульманской мечети устроены небольшіе престолы. Престолы эти сложены изъ дикаго камня и имѣютъ самый простой, убогій видъ. Они не покрыты никакими пеленами или покровами. Подъ стѣнами отдѣльно стоятъ престолы грековъ (на восточной сторонѣ), затѣмъ по направленію къ западу— престолы армянъ, коптовъ и абиссинцевъ. Католики одни до настоящаго времени удержали за собою право совершать мессу въ самой часовнѣ Вознесенія, имѣя

престоломъ камень съ оттисками стопы. Легко представить себѣ, какое впечатлѣніе должны производить христіанскія богослуженія на разныхъ языкахъ подъ открытымъ небомъ, въ оградѣ мусульманской мечети!.. И эта своеобразная картина не единичное явленіе на востокѣ. Въ праздникъ Пятидесятницы она имѣетъ повтореніе на горѣ Сіонѣ.

Высокій минаретъ мусульманской мечети на мѣстѣ Вознесенія Господня есть самый возвышенный пунктъ во всей Іудеѣ. Елеонская гора выше противолежащихъ ей горъ Моріагъ и Сіонъ на 175-ть футовъ. Поднявшись на верхъ минарета, вы еще возвышаетесь надъ окрестными горами на нѣсколько десятковъ футовъ. Я былъ глубоко пораженъ широтой и грознымъ величіемъ картины, открывшейся предъ моими глазами съ высоты минарета на Елеонской горѣ. Отсюда я въ первый разъ увидѣлъ на восточной сторонѣ неподвижную поверхность части Мертваго моря, по этому-же направленію видна была голубая полоса Іорданской долины. Поворотившись лицомъ въ противоположную сторону, я увидѣлъ на дальнемъ разстояніи желтые пески берега Средиземнаго моря. На сѣверъ и югъ виднѣлась дикая цѣпь Іудейскихъ горъ, долинъ и холмовъ. Іерусалимъ стоялъ предъ глазами во всей ясности. Древняя столица іудейскаго царства съ такимъ сосѣднимъ сторожевымъ и наблюдательнымъ пунктомъ дѣйствительно была средоточіемъ всего іудейскаго царства. Нашествіе врага видно было со всѣхъ четырехъ сторонъ. Понятно, почему царь Давидъ не щадилъ никакихъ жертвъ, пріобрѣтая путемъ завоеванія и сосѣдній Елеонъ. Вѣрно изображаетъ Елеонскую гору паломникъ Даніилъ, называя ее „горой

сущихъ горъ".—„Есть гора Елеонская высока вельми надъ градомъ Іерусалимомъ; видѣти-жъ съ нея всюду во градѣ и внѣ града, и у святая святыхъ (храмъ Іеговы на горѣ Моріагъ), и до Содомска моря, и до Іордана, дозрѣти и всю ту обѣтованную землю, и обопъ полъ Іордана. Выше бо всѣхъ есть гора Елеонская, гора сущихъ горъ, около града Іерусалима" (Сказ. Рус. нар. к. 8. 18). А. С. Норовъ срисовалъ два снимка Елеонской горы, нарисовавъ въ одномъ Елеонскую гору отдѣльно, а въ другомъ сопоставивъ ее съ горами Сіонъ и Моріагъ, что дало цѣльный видъ самому лучшему мѣсту св. земли (Пут. по св. земли 7. 1, прилож. къ г. г. XVIII и XX).

Елеонская гора находится отъ Іерусалима *въ разстояніи субботняго пути*. Субботнимъ путемъ у раввинистовъ считается пространство въ 5401 сажень отъ черты городской стѣны—это и должно-бы быть разстояніе отъ Іерусалима до Елеона.

Вознесшись во славѣ на небеса, Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ всѣмъ: *се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20). Какое утѣшительное обѣтованіе для христіанина, что Христосъ Господь и по своемъ вознесеніи на небо не разлученъ съ нами *до скончанія вѣка*.

29. Храмы на Елеонской горѣ: „Отче нашъ" и „Вѣрую".

Случилось, что, когда Іисусъ Христосъ *въ одномъ мѣстѣ молился, и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: „Отче нашъ"*... (Луки II, 1—2).

Каждый день въ нашей молитвѣ Небесному Отцу мы молимся: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, и читаемъ символъ вѣры. Отцы и учители Церкви, при составленіи символа вѣры на первомъ вселенскомъ соборѣ, положили въ основу соборнаго вѣроопредѣленія, какъ извѣстно, символъ „Апостольской вѣры церкви кипрской и церквей мало-азійскихъ" (Хр. Чт. 1878 г. № 7—8). А въ основаніе „Апостольской вѣры церкви кипрской и церквей мало-азійскихъ" былъ положенъ „Символъ Апостольской". *Отче нашъ* есть священная молитва, данная намъ Самимъ Господомъ, какъ высокій и совершеннѣйшій образецъ всѣхъ христіанскимъ молитвъ. Всякому христіанину желательно знать,—гдѣ то святое мѣсто, на которомъ Спаситель въ первый разъ изрекъ Свою молитву: *Отче нашъ*, и гдѣ составленъ первый символъ вѣры, послужившій основой для всѣхъ послѣдующихъ символовъ?— Мѣсто это, съ давнихъ временъ, указываютъ на вершинѣ Елеонской горы, вблизи мѣста вознесенія Господня на небо. Священная гора Елеонъ, возвышаясь

надъ всѣми окрестными горами Іудеи, и въ настоящее время дѣйствительно возноситъ душу христіанина отъ земли къ небу, къ нашему общему Отцу, *иже есть на небесѣхъ*.

Въ евангеліи отъ Матѳея „молитва Господня“ поставлена въ ряду нагорной бесѣды Спасителя, въ которой Онъ изложилъ Свое новозавѣтное откровенное ученіе. Въ евангеліи отъ Луки, гдѣ евангельскія событія изложены *по ряду*, по порядку (Луки I, 3,); „молитва Господня“ помѣщена послѣ повѣствованія о посѣщеніи Спасителемъ дома Марѳы и Маріи въ Виѳаніи, лежащей у подножія Елеонской горы, на противоположной отъ Іерусалима сторонѣ горы. Мы считаемъ болѣе справедливымъ держаться порядка евангелія отъ Луки.

Избравъ семьдесятъ учениковъ и обождавъ возвращенія ихъ съ проповѣди Евангелія въ *тѣхъ городахъ и мѣстахъ, куда Самъ хотѣлъ идти* (Луки 10 гл.), Іисусъ Христосъ предпринялъ трудный, но обычный, путь изъ Галилеи въ Іудею. *И вотъ, одинъ законникъ, искушая Его* (25 ст.), спросилъ: что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? и кто мой ближній? По связи рѣчи легко предположить, что эти вопросы были предложены въ Іерихонѣ. Въ отвѣтъ Спаситель предложилъ притчу о милосердомъ самарянинѣ, который оказалъ милость человѣку, попавшемуся разбойникамъ по пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ. Далѣе легко опять предположить, что Спаситель самъ продолжаетъ путь изъ Іерихона въ Іерусалимъ и *въ продолженіе* этого *пути*, по словамъ еванг. Луки, *приходитъ* Онъ въ одно селеніе, гдѣ Марѳа и Марія *приняли Его въ домъ свой*. Непосредственно за этимъ

еванг. Лука продолжаетъ: *случилось, что когда Онъ въ одномъ мѣстѣ молился, и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отче нашъ...* За изъясненіемъ могущественной силы молитвы, въ евангеліи отъ Луки помѣщено повѣствованіе о посѣщеніи Спасителемъ дома одного фарисея (II г. 37 с.). Событіе это могло имѣть мѣсто уже въ самомъ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ древнее преданіе, руководствуясь евангеліемъ отъ Луки, и имѣя въ виду, что въ семъ евангеліи событія земной жизни нашего Господа изложены *по порядку*, съ давнихъ временъ, указывало мѣсто, гдѣ Господь изрекъ свою священную молитву, на вершинѣ Елеонской горы. Съ вершины Елеонской горы виденъ какъ весь Іерусалимъ вообще, такъ и въ частности Голгоѳа—мѣсто добровольной крестной смерти нашего Божественнаго Искупителя. Прошеніе молитвы Господней: *да будетъ воля Твоя*, произнесенное Спасителемъ въ виду Голгоѳы, получаетъ особенное, умилительное прошеніе полнаго подчиненія Своей воли высочайшей волѣ Небеснаго Отца. Какія священныя и трогательныя чувства наполняли душу и сердце Спасителя при возношеніи этого прошенія!.. Здѣсь же у подножія Елеона, со стороны Іерусалима, расположенъ и Геѳсиманскій садъ, въ которомъ, уже наканунѣ Своей крестной смерти, Спаситель воззвалъ къ Отцу: *обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Луки XXII, 42).

Въ XII-мъ вѣкѣ то мѣсто, гдѣ Спаситель научилъ своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ, и насъ всѣхъ, какъ молиться Небесному Отцу, было обозна-

чено величественнымъ храмомъ. Русскій паломникъ начала XII-го вѣка, благочестивый игуменъ Даніилъ, въ слѣдующихъ словахъ описываетъ мѣсто величественнаго храма „Отче нашъ“. „Елеонская гора есть отъ Іерусалима на лѣтній востокъ лицемъ, а отъ Геѳсиманіи полѣзти на гору ту высоко вельми, не мочи выстрѣлѣти на 3-жъ на гору ту, но токмо до Отче нашъ, только можетъ стрѣлити 3-жъ отъ Геѳсиманіи. И ту есть *церьковь велика* создана; исподъ же подъ алтаремъ есть печера велика, а въ той печерѣ научи Христосъ ученики своя молитися: *Отче нашъ, иже еси на небесьхъ*; да то бо мѣсто зовется „Отче нашъ“ (Путеш. игум. Дан. Изд. археогр. ком. 46 стр). Исторія не передаетъ намъ извѣстія, кто создалъ эту *церковь великую* на Елеонской горѣ вблизи еще большаго храма на мѣстѣ Вознесенія Господня, воздвигнутаго Константиномъ Великимъ. Въ настоящее время отъ древней *великой церкви*, которую видѣлъ паломникъ Даніилъ, не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ настоящее время на мѣстѣ этой церкви устроенъ новый католическій женскій монастырь съ именемъ „Pater noster“... (Отче нашъ).

Католическая капелла этого монастыря имѣетъ совершенно своеобразный видъ. Предъ капеллой устроена довольно обширная площадка, по бокамъ которой идутъ крытыя галлереи. На стѣнахъ галлерей, въ видѣ симметрично расположенныхъ картинъ, устроены изъ бѣлыхъ изразцевъ съ цвѣтными ободками большія рамы. Въ этихъ рамахъ болѣе чѣмъ на двадцати различныхъ языкахъ начертана молитва Господня. Оригинальность такого памятника говоритъ сама за себя. Въ группѣ славянскихъ нарѣчій помѣ-

щенъ и русскій текстъ молитвы Господней, но онъ такъ неправильно написанъ, что при первомъ чтеніи я не могъ узнать родного языка. На полу площадки лежитъ нѣсколько древнихъ мраморныхъ плитъ съ надписями. Провожавшій меня по Елеонской горѣ арабъ указалъ на одну изъ этихъ плитъ, какъ на самую древнюю—это былъ греческій текстъ молитвы Господней. Можетъ быть другія плиты содержатъ начертаніе *Отче нашъ* на другихъ, мало извѣстныхъ, древнихъ языкахъ. Надобно предполагать, что эти плиты суть памятники той *великой церкви*, которую видѣлъ на этомъ мѣстѣ паломникъ Даніилъ.

Изъ площадки вы входите въ самую капеллу, которая на первомъ шагу пріятно поражаетъ васъ своей чистотой и изяществомъ новыхъ украшеній. Капеллу эту и самый монастырь устроила, какъ мнѣ передавали, одна богатая и знатная француженка, которая, оставивъ общество и свѣтъ, здѣсь, на вершинѣ уединеннаго Елеона, искала для себя пристанища отъ мірской суеты. Между католическимъ монастыремъ „Pater noster“ и развалинами храма Вознесенія есть на Елеонской горѣ пещера преподобной Пелагіи, въ которой она подвизалась болѣе 30 лѣтъ (Пам. ея 8 окт.). Преп. Пелагія происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Оставивъ міръ, она поселилась въ пещерѣ на Елеонской горѣ, гдѣ и скончалась около 461 года. Сказаніе о житіи преп. Пелагіи перенесъ мой проводникъ, арабъ, къ основательницѣ женскаго католическаго монастыря, знатной француженкѣ. Само собою разумѣется, что ему втолковали это другіе. Дѣло такъ выяснилось: вблизи главнаго алтаря капеллы, въ правой сторонѣ стѣны, вдѣлана

большая, чернаго цвѣта, желѣзная рѣшетка. Мой проводникъ, таинственно указывая на эту рѣшетку, сказалъ мнѣ, что за ней десятки лѣтъ скрывается въ совершенномъ уединеніи та баронесса изъ Франціи, которая купила это мѣсто и построила женскій монастырь, и что въ этой капеллѣ можно говорить только въ полголоса. Повѣряя этотъ разсказъ араба въ Іерусалимѣ, я не нашелъ подтвержденія его. Очевидно, что житіе преп. Пелагіи получило мѣстный варіантъ. Что же касается до разговора въ капеллѣ въ полголоса, то это объяснилось тѣмъ, что въ католической церкви есть особыя общины, въ которыхъ даже органъ при богослуженіи играетъ только въ полтона. Такова въ Іерусалимѣ еще капелла Сіонскихъ сестеръ на *„страстномъ пути“*

Когда вы посѣщаете на востокѣ какой либо греческій монастырь, или арабскій приходскій храмъ, то, по осмотрѣ ихъ, вамъ обыкновенно предлагаютъ записать въ книгу имена близкихъ вамъ людей живыхъ и умершихъ для поминовенія. Собираемый при этомъ сборъ и есть главный доходъ съ поклонниковъ на востокѣ. Въ католическихъ монастыряхъ на востокѣ некатолическимъ посѣтителямъ всегда предлагаютъ купить какую либо вещицу на память, въ видѣ фотографическимъ снимковъ мѣстности, перламутровыхъ четокъ, крестиковъ съ панорамами и т. п. Когда я разсматривалъ внутренность капеллы *Отче нашъ*, изъ противоположной темной рѣшетки двери (изъ за рѣшетки незамѣтно наблюдаютъ за входящими посѣтителями) вышла монахиня въ своемъ орденскомъ костюмѣ и вполголоса предложила мнѣ купить гербаріи цвѣтовъ Елеонской горы, наклеенныхъ

на бѣлой бумагѣ. Цѣна за эти гербаріи была назначена очень высокая. Сколько я помню, за два листа гербарій требовали два франка. Въ Іерусалимѣ подобныя гербаріи изъ цвѣтовъ святой земли продаются въ лавкахъ и разнощиками по одному франку за дюжину.

Монастырь *Отче нашъ* окружаетъ небольшой дворикъ, на которомъ разбиты клумбы съ прелестными цвѣтами Палестины. Подобные цвѣтники съ виноградными бесѣдками устрояются почти при всѣхъ храмахъ на востокѣ, гдѣ только позволяетъ мѣстность. Католическій монастырь *Отче нашъ* населяютъ монахини только изъ Франціи. Это вѣтви французской миссіи на востокѣ...

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ монастыря *Отче нашъ* находится древній, подземный храмъ. Не на этотъ-ли подземный храмъ указываетъ въ выше приведенномъ мѣстѣ игуменъ Даніилъ, называя его „печерой великой“? Древній подземный храмъ на Елеонской горѣ носитъ въ настоящее время названіе „Вѣрую“. Спустившись внизъ подземной катокомбы по ступенямъ, изсѣченнымъ въ грунтѣ горы, вы, прямо противъ входа, видите большую доску бѣлаго мрамора, на которой золотыми буквами, на французскомъ языкѣ, написано, что, по древнему преданію, на семъ мѣстѣ апостолы составили символъ вѣры. Относительно этого преданія можно утверждать только то, что апостолы составили свой символъ вѣры въ Іерусалимѣ прежде времени, когда, по убіеніи архидіакона Стефана, всѣ вѣрующіе *разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи* (Дѣян. Ап. VIII, 1). На существованіе единообразнаго апостольскаго исповѣданія вѣры

указываетъ какъ тождество вѣроученія въ посланіяхъ апостола Павла съ вѣроученіемъ, изложеннымъ въ рѣчахъ апостола Петра, произнесенныхъ имъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. II, 14—36), потомъ по случаю исцѣленія хромаго у красныхъ воротъ Іерусалима храма (Дѣян III, 12—26). и другихъ, такъ и тождество предсмертной рѣчи архидіакона Стефана съ рѣчью апостола Павла въ аѳинскомъ Ареопагѣ (Дѣян. XVII, 22—31). Въ Посланіяхъ апостола Павла и въ рѣчахъ прочихъ апостоловъ однѣ главныя мысли: *Богъ, воскресивъ Сына своего Іисуса*, къ Іудеямъ *первымъ послалъ Его благословить, отвращая каждаго отъ злыхъ дѣлъ* (Дѣян. III, 26); каждый долженъ креститься *во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и полученія даровъ Святаго Духа* (Дѣян. II, 38); назначенъ день, *въ который Богъ будетъ праведно судить вселенную* (Дѣян. XVII, 31). Въ сихъ апостольскихъ словахъ заключаются основные члены и Никео—Цареградскаго символа вѣры. Что же касается подземнаго храма на Елеонской горѣ, носящаго названіе „Вѣрую“, то, если бы даже и не на этомъ мѣстѣ былъ составленъ первый символъ, храмъ этотъ не теряетъ своего важнаго значенія, какъ драгоцѣнный памятникъ глубокой старины. Изсѣченіе храма въ глубинѣ горы указываетъ на то время, когда сооруженіе храма на поверхности горы было не вполнѣ обезпечено. Подземный храмъ съ именемъ „Вѣрую“ безошибочно можетъ быть отнесенъ къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Внутренность храма представляетъ обширный подземный гротъ, своды котораго поддерживаются *двѣнадцатью* арками, такимъ образомъ, что съ одной

стороны стоять двѣнадцать колоннъ и столько же съ другой стороны. Колонны не всѣ уцѣлѣли. Въ глубинѣ грота, прямо противъ входа, придѣланъ къ стѣнѣ католическій престолъ. Надо полагать, что до послѣдняго времени храмъ былъ засыпанъ известковымъ щебнемъ и мусоромъ, и расчищенъ только въ недавнее время. И теперь еще вся внутренность храма какъ будто подернута тонкимъ слоемъ сѣроватой, известковой пыли. Кромѣ бѣлой мраморной доски съ золотою надписью, о которой было замѣчено выше, въ храмѣ нѣтъ никакихъ украшеній. Французскій языкъ надписи показываетъ, что и этотъ храмъ есть одна изъ вѣтвей французской миссіи, которая нашла для себя доступъ въ Іерусалимъ только послѣ послѣдней крымской войны. Со времени крестовыхъ походовъ католическая миссія въ Іерусалимѣ главнымъ образомъ была сосредоточена въ рукахъ ордена францисканъ, наполняемаго по преимуществу италіанцами. Орденъ францисканъ, какъ извѣстно, носитъ древній титулъ „кустодіи Гроба Господня". Послѣ крымской войны центръ тяжести въ католической миссіи перешелъ на сторону французовъ. Въ послѣднее время они все болѣе и болѣе расширяютъ свои подземельныя владѣнія на востокѣ. Въ виду цѣлей миссіи пріобрѣтены и на Елеонской горѣ мѣста съ именемъ *Отче нашъ* и *Вѣрую*.

На одномъ изъ самыхъ живописныхъ холмовъ на Елеонской горѣ, въ виду Виѳаніи, въ недавнее время, пріобрѣтено покупкою мѣсто и русской миссіей. На этомъ мѣстѣ устроенъ домъ, при которомъ, по мѣрѣ увеличенія средствъ, будетъ устроена и крестовая церковь. Иконная мозаика, обломки колоннъ

и капителей, очень хорошо сохранившіеся мраморные саркофаги, найденные при раскопкахъ на Елеонской горѣ, когда здѣсь были производимы постройки русской миссіей,—все это показываетъ, что въ прежнія, давно минувшія, времена священная гора Вознесенія была увѣнчана величественными храмами. Здѣсь были и многочисленныя усыпальницы среди масличныхъ садовъ. Въ настоящее время Елеонъ оставляетъ на душѣ путешественника неизгладимое впечатлѣніе только природнымъ своимъ величіемъ, высью къ небесамъ и священными воспоминаніями.

30. Виѳанія.

Рече Іисусъ: Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ оживетъ (Іоан. XI, 25).

Евангельская Виѳанія есть священное мѣсто величайшаго изъ чудесъ Іисуса Христа—воскрешенія Лазаря. Въ послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа Виѳанія сдѣлалась самымъ любимымъ Его мѣстопребываніемъ. Послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ, по словамъ евангелиста Матѳея, *и водворися ту* (Матѳ. XXI, 17). Близость разстоянія Виѳаніи отъ Іерусалима и евангельскія воспоминанія, соединенныя съ ней, обязываютъ путешественника посѣтить „эль-Азирье“. Такъ называется Виѳанія въ настоящее время.

Виѳанія находится отъ Іерусалима *стадіяхъ въ пятнадцати* (Іоан. XI, 18), т. е. четыре версты разстоянія. Путешественникъ, выходя изъ Іерусалима въ

ворота, носящія теперь названіе „воротъ св. Стефана" (вблизи здѣсь указываютъ мѣсто побіенія камнями первомученика, архидіакона Стефана), и обогнувъ мимо Гефсиманскаго сада Елеонскую гору съ юго-восточной стороны, чрезъ часъ тихаго пути по довольно широкой дорогѣ, подходитъ къ небольшому, очень бѣдному селенію, неправильно расположенному у подножія горы; — это Виѳанія, *отечество Лазаря*. Настоящая Виѳанія или *эль-Азирье*, конечно, мало похожа на Виѳанію евангельскую. Настоящая Виѳанія населена нищими, въ изорванныхъ рубищахъ, феллахами. Вмѣсто дома Лазаря, вмѣсто богатаго дома Симона прокаженнаго вы видите деревенскія лачуги самой грубой постройки. По мнѣнію однихъ ученыхъ, Виѳанія значитъ „домъ финиковъ", т. е. мѣсто финиковыхъ пальмъ. Теперь въ Виѳаніи нѣтъ ни одной пальмы (пальмовыя вѣтви для вербнаго воскресенія привозятъ въ Іерусалимъ, по заказу патріархіи, изъ Газы и Лидды). По мнѣнію другихъ ученыхъ, Виѳанія значитъ по слово-производству „домъ бѣдныхъ". Въ этомъ разнорѣчіи вѣрно то, что послѣднее мнѣніе вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему населенію Виѳаніи — это поселокъ нищихъ подгородныхъ феллаховъ. Все населеніе поселка состоитъ изъ арабовъ — мусульманъ. Домовъ въ нынѣшней Виѳаніи не болѣе двадцатипяти.

Что-же уцѣлѣло древняго, христіанскаго въ нынѣшней мусульманской эль Азирье? — Гробъ Лазаря, друга Христова. Послѣ смерти Лазаря Христосъ, прибывъ въ Виѳанію, *сказалъ: гдѣ вы положили его? Говорятъ Ему: Господи! пріиди и посмотри*... (Іоан. XI, 34). По узкой, извилистой улицѣ Виѳаніи проводникъ привелъ меня къ погребальной пещерѣ Лазаря. Оказа-

лось, что въ настоящее время эта пещера составляетъ собственность одного мусульманскаго семейства, имѣющаго жительство въ Виѳаніи. Пришла жена хозяина съ ключами отъ пещеры. Легко понять, какое чувство благоговѣнія наполняетъ душу христіанина, стоящаго у порога священной пещеры. Легко понять и то, какъ уязвлено бываетъ это чувство, когда нынѣшніе владѣтели погребальной пещеры Лазаря, вложивъ ключъ въ замокъ, дерзко, нахально крикнутъ вамъ: „бакшишъ!" и не прежде откроютъ вамъ входную дверь, какъ сосчитавъ полученныя отъ васъ деньги. Получивъ „бакшишъ", престарѣлая арапка открыла дверь пещеры и зажгла огарокъ свѣчи для освѣщенія совершенно темной пещеры. Прямо отъ входныхъ дверей начинается спускъ въ глубь пещеры. Спустившись по 26-ти ступенямъ, вы входите въ темную, подземную, довольно обширную комнату—это предверіе гробницы Лазаря. Еще четыре - пять ступеней внизъ, и вы входите въ малый, подземный покой (аршина 4 длины и аршина 2 ширины) - это гробъ праведнаго Лазаря. Темнота и сырость пещеры въ нынѣшнемъ ея видѣ, отсутствіе всякихъ, приличныхъ мѣсту, украшеній, удаленіе изъ пещеры иконы, лампадъ, кучи сору по угламъ и плесень по мраморной, почернѣвшей обшивкѣ пещеры производятъ на васъ угнетающее впечатлѣніе... Въ преддверіи къ гробницѣ Лазаря стоитъ обнаженный престолъ, сложенный изъ камней. На немъ раза два въ теченіи года служится католическая месса. Православные поклонники могутъ только прочитать поучительное евангеліе о воскрешеніи Лазаря въ погребальной пещерѣ Лазаря.

По наружному виду и по своему устройству пещера Лазаря совершенно отличается отъ всѣхъ остальныхъ погребальныхъ пещеръ св. земли. Большинство пещеръ въ некрополяхъ древнихъ городовъ Палестины устроялисъ въ нѣдрахъ окрестныхъ горъ и скалъ. Ложе для умершаго устроялось параллельно съ входомъ въ пещеру. Развѣтвленія для семейной усыпальницы шли по бокамъ отъ главнаго ложа. Входъ въ пещеру заваливался большимъ камнемъ. На подобное устройство погребальной пещеры Лазаря въ первоначальномъ ея видѣ указываетъ слѣдующій стихъ Евангелія отъ Іоанна: *то была пещера, и камень лежалъ на ней* (Іоан. XI. 38). Само собою очевидно, что нынѣшній видъ пещеры Лазаря, устройство въ ней до 30-ти ступеней, обшивка стѣнъ мраморомъ, приданы ей уже въ послѣднее время. На этой искусственной отдѣлкѣ видна рука крестоносцевъ. Говорятъ, что въ пещеру имѣется и другой, натуральный входъ, въ настоящее время заложенный и выходящій въ мечеть, которая стоитъ по сосѣдству съ пещерой. Но я этого послѣдняго входа не видѣлъ. Между тѣмъ, позднѣйшая искусственная отдѣлка пещеры Лазаря заронила въ нѣкоторыхъ путешественниковъ сомнѣніе, что первоначальная пещера должна находиться гдѣ либо вдали за Виѳаніей. Но, вѣдь, и позднѣйшая, христіанскаго періода, Виѳанія сооружалась вокругъ погребальной гробницы Лазаря, какъ около дорогой и чтимой святыни. Нынѣшняя эль-Азирье естественно стоитъ вблизи, но не на мѣстѣ древней Виѳаніи. Наружный видъ гробницы Лазаря срисованъ А. С. Норовымъ и приложенъ къ описанію его путешествія по св. землѣ. Здѣсь же на рисункѣ представлены

развалины древняго католическаго аббатства, сооруженнаго крестоносцами будто-бы на мѣстѣ дома Симона прокаженнаго.

Ближайшія окрестности Виѳаніи греческимъ іерусалимскимъ клиромъ называются „участкомъ земли Іисуса“. Въ этомъ участкѣ находится и мѣсто встрѣчи Спасителя съ сестрами Маѳѳой и Маріей; *Іисусъ еще не входилъ въ селеніе, но былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила Его Маѳѳа* (Іоан. XI, 30). Впрочемъ, указываютъ и другія *два* мѣста встрѣчи Спасителя съ сестрами Лазаря. Объ этомъ я зналъ еще до моей поѣздки въ св. землю по одной корреспонденціи изъ Іерусалима, помѣщенной въ № 1-мъ *Церк. Вѣстника* за 1879-й годъ. Я попросилъ моего проводника въ Виѳанію провести меня прежде къ тому пункту, который съ давнихъ временъ считался мѣстомъ встрѣчи Спасителя съ Маѳѳой и Маріей. Мѣсто это находится вблизи Виѳаніи, въ сторонѣ отъ караванной дороги, ведущей къ Іордану, Мертвому морю и къ горѣ Нево, гдѣ скончался пророкъ Божій Моисей (гору Нево въ большомъ количествѣ посѣщаютъ мусульманскіе пилигримы). Мѣсто встрѣчи Спасителя съ Маѳѳой и Маріей на пути въ Виѳанію означено большимъ камнемъ темно-сѣраго цвѣта. Вокругъ этого камня положены рядомъ другіе меньшіе камни. По этимъ камнямъ путешественники съ давнихъ временъ, безъ затрудненія, находятъ мѣсто встрѣчи Спасителя. Объ этомъ большомъ *камнѣ* на мѣстѣ встрѣчи Спасителя упоминаютъ уже московскіе путешественники: Коробейниковъ и Грековъ, которымъ царь Іоаннъ Грозный поручилъ отнести въ св. землю „милостыню довольну“ по сынѣ своемъ умершемъ Иванѣ Ивановичѣ...

„Отъ тоя горы Елеонскія до Виѳаніи, идѣже преподобный Лазарь умре, говорятъ наши Русскіе путешественники 1582-го года, яко бы 3 версты; и ту Господь воскреси его; и ту стоитъ церковь Воскресенія Христова, а въ ней гробъ Лазаря и сестры его Марѳы и Маріи (теперь церкви этой и гробницъ Марѳы и Маріи не существуетъ). Отъ Виѳаніи до *камени*, гдѣ Христосъ сидѣлъ и глаголалъ ученикамъ: „Лазарь, другъ нашъ, успе, да возбудимъ его", и отъ того *камени* на востокъ рѣки Іордана—день ходу". Караванная дорога изъ Іерусалима на Іорданъ мимо *камня* давнишняя, вѣковая. Таковы всѣ дороги въ Палестинѣ. Наканунѣ послѣдней восточной войны открыто новое мѣсто встрѣчи Спасителя съ Марѳой. „По правую сторону упомянутой выше Іорданской дороги, такъ писали объ этомъ открытіи изъ Іерусалима, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ камня „встрѣчи" давно видѣлся неправильной фигуры холмъ, видимо насыпной. Имъ вообще не интересовались, такъ какъ онъ находился далѣе точки, привлекавшей къ себѣ общее вниманіе посѣтителей Виѳаніи? Это мѣсто однажды посѣтилъ начальникъ Русской миссіи въ Іерусалимѣ и спросилъ феллаха изъ Виѳаніи, которому принадлежало описанное мѣсто: не пытался-ли онъ когда нибудь порыться въ холмѣ?—По этому указанію феллахъ началъ на досугѣ дѣлать раскопку кургана. „Оказалась, какъ дальше пишутъ изъ Іерусалима, христіанская церковь съ толстѣйшими, аршина въ два, стѣнами, еще стоящими на одну треть—предположительно—бывшей высоты своей, безъ свода или потолка. О находкѣ немедленно разнеслась молва"... Открытыя такимъ образомъ развалины храма призна-

ны развалинами памятника мѣста встрѣчи Спасителя съ Мареой. Къ какому періоду могъ относиться храмъ, развалины котораго случайно открыты?—Во время путешествія въ 1582-мъ году нашихъ отечественныхъ паломниковъ мѣсто встрѣчи Спасителя у Виеаніи все-же обозначалось только *камнемъ*. Когда мой проводникъ привелъ меня къ новооткрытому мѣсту встрѣчи Спасителя съ сестрами Лазаря, то уже здѣсь я увидѣлъ усиленную работу каменщиковъ надъ окончаніемъ новаго, свѣтлаго и довольно вмѣстительнаго храма, покрывшаго собою развалины древняго храма. При храмѣ сооружалась и небольшая „метохія“, или гостинница для поклонниковъ. Новооткрытое мѣсто купилъ греческій архимандритъ Спиридонъ, родной племянникъ умершаго митрополита Петры Аравійской Мелетія, имя котораго пользуется на Руси огромною извѣстностію (Русскіе поклонники, обыкновенно, называли его св Петромъ). Всѣ средства архимандрита Спиридона, употребленныя имъ какъ на покупку мѣста съ развалинами, такъ и на сооруженіе новаго храма, исключительно заимствованы изъ щедродательной Россіи. Ему-же, архимандриту Спиридону, принадлежатъ и тѣ многочисленные листы, съ приглашеніями на пожертвованія въ пользу св. мѣстъ, которые нѣкоторымъ нашимъ приходскимъ священникамъ были доставлены ихъ добродушными прихожанами. Листы эти разносили по Руси какіе-то греки, подъ именемъ „іерусалимцевъ“... По болѣе позднимъ корреспонденціямъ изъ Іерусалима, новооткрытое „мѣсто встрѣчи І. Христа съ сестрами Лазаря начинаетъ входить въ рядъ *святыхъ мѣстъ*, неотмѣнно посѣщаемыхъ поклонниками.“ (Церк. Вѣст. 1879 г. № 22).

На обратномъ пути въ Іерусалимъ я увидѣлъ вблизи Виѳаніи пасущихся по бокамъ дороги ослицъ съ молодыми ослами. Это обстоятельство живо напомнило мнѣ слова Евангелія отъ Іоанна, относящіяся къ описанію торжественнаго входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ: *Іисусъ, нашедши молодаго осла, сѣлъ на него* (Іоан. XII, 14). Проводникъ мой въ Виѳанію и ея окрестности былъ абиссинскій монахъ, съ давнихъ временъ живущій въ Іерусалимѣ и порядочно изучившій русскій языкъ у нашихъ отечественныхъ путешественниковъ. Зная по вышеупомянутой корреспонденціи изъ Іерусалима, что въ 1877-мъ году были открыты между Елеонскою горою и Виѳаніей развалины храма, которыми гадательно опредѣлялось мѣстоположеніе евангельской Виѳсфагіи, зная, далѣе, что въ опредѣленіи мѣста Виѳсфагіи существуютъ разныя мнѣнія, которыя приводить здѣсь будетъ излишне, я спросилъ моего проводника: гдѣ же обыкновенно теперь указываютъ мѣсто Виѳсфагіи?! - Онъ указалъ на близъ лежащій поселокъ, который по пути въ Іерусалимъ изъ Виѳаніи занималъ мѣсто на лѣво, за оврагомъ, въ сторонѣ отъ Елеонской горы. Но очевидно, что указаніе это вполнѣ противорѣчило слѣдующимъ словамъ Евангелія отъ Матѳея: *и когда приблизились къ Іерусалиму и пришли въ Виѳсфагію, къ горѣ Елеонской, тогда Іисусъ послалъ двухъ учениковъ, сказавъ имъ: пойдите въ селеніе, которое прямо предъ вами, и тотъ часъ найдете ослицу привязанную и молодаго осла съ нею, отвязавъ, приведите ко Мнѣ.* Изъ этихъ словъ ясно видно, что Виѳсфагія была подгороднымъ мѣстомъ Іерусалима. Здѣсь лишни всякія мнѣнія. На развалинахъ храма у Елеонской горы уцѣлѣли латин-

скія надписи. Изъ этого тоже очевидно, что храмъ былъ сооруженъ въ періодъ крестоносцевъ.

Въ синаксарѣ въ субботу праведнаго Лазаря говорится, что по воскресеніи Лазарь, въ виду преслѣдованій синедріона, „къ Кипрскому острову избѣгаетъ и тамо пребываетъ, послѣжде отъ апостоловъ архерісй показуется Китейскаго града (на о. Кипрѣ), добрѣ же и боголюбезнѣ поживъ, по тридесятолѣтномъ времени отъ житія своего, умираетъ паки, и тамождe погребается“ (Тріодь цвѣтн. синакс.). Когда пароходъ, на которомъ я возвращался обратно въ Россію, бросилъ якорь у острова Кипра съ тѣмъ, чтобы простоять здѣсь цѣлый день, я сѣлъ въ утлую ладью и отправился въ городъ. Я желалъ посѣтить и вторую гробницу друга Христова. Вторая гробница праведнаго Лазаря находится въ правомъ, придѣльномъ алтарѣ соборнаго храма. Спустившись по нѣсколькимъ мраморнымъ ступенямъ въ подземную усыпальницу, я увидѣлъ мраморный, изсѣченный изъ камня, саркофагъ, у котораго теплилась лампада и горѣло нѣсколько восковыхъ свѣчъ. Это былъ второй гробъ Лазаря, епископа Кипрскаго. Мощи Лазаря, какъ извѣстно, были перенесены еще императоромъ Львомъ въ Константинополь въ нарочито сооруженный храмъ во имя Лазаря (Полный мѣсяцесловъ востока, т. II, 17 окт.). Въ иконостасѣ Кипрскаго храма есть намѣстная икона праведнаго Лазаря, на которой онъ изображенъ въ епископскомъ облаченіи. На епископскомъ саккосѣ, въ миніатюрѣ, изображено воскресеніе Лазаря. Подъ иконой надпись 1618 г.

„*Общее воскресеніе прежде* своея *страсти увѣряя*, Христосъ Богъ *изъ мертвыхъ воздвигъ Лазаря*“ (Тро-

парь дня). Нося въ своемъ сердцѣ надежду на будущее всеобщее воскресеніе и находя въ этой надеждѣ путеводный свѣтъ въ настоящей нашей жизни, вопіемъ и мы побѣдителю смерти: *осанна!*

31. Горній городъ іудинъ.

Возставши Маріамъ во дни тыя, иде въ горняя со тщаніемъ во градъ Іудовъ. И вниде въ домъ Захаріинъ, и цѣлова Елисаветъ. И бысть, яко услыша Елисаветь цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ ея. (Луки 1, 39—41).

Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой. Елисаветь же исполнися время родити ей, и роди сына. Іоаннъ имя ему. (Луки 1, 56, 57 и 63 ст.).

Съ Горнимъ городомъ Іудинымъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ Евангелія отъ Луки, соединены два евангельскія воспоминанія: 1) посѣщеніе Пресвятою Богородицею послѣ благовѣщенія о рожденіи отъ Нея Спасителя міра святыхъ и праведныхъ Захаріи и Елисаветы и 2) рожденіе отъ сихъ послѣднихъ Предтечи Господня Іоанна (празднуется 24-го іюня). Такимъ образомъ съ Горнимъ городомъ Іудинымъ соединены дорогія сердцу христіанина воспоминанія о первыхъ священныхъ событіяхъ новозавѣтной евангельской исторіи.

Въ приведенныхъ выше словахъ Евангелія отъ Луки не указано,—въ какомъ собственно городѣ Іудеи жили святые и праведные родители Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Указано только, что

этотъ священный городъ находился въ Іудеѣ, и именно въ *горней части Іудеи*. Въ виду этого существуютъ разныя предположенія о городѣ, гдѣ жили святые и праведные Захарія и Елисавета: одни думаютъ, что они жили въ Хевронѣ („Священ. исторія Новаго Зав." пр. Попова; стр. V.), другіе думаютъ, что они жили въ городѣ Іуттѣ, или въ Юттѣ („Стар. Іерусал." арх. Л—а. 323 стр.). Не вдаваясь въ разныя предположенія, можно несомнѣнно утверждать только одно, что *священникъ изъ Авіевой чреды, именно Захарія*, какъ священникъ, по долгу службы своей, долженъ былъ жить въ одномъ изъ *левитскихъ городовъ* въ Іудеѣ. Въ Іудеѣ было *девять* городовъ для левитовъ. Города эти перечислены въ книгѣ Іисуса Навина: *отдали сыны Израилевы сіи города съ предмѣстьями ихъ, какъ повелѣлъ Господь чрезъ Моисея, по жребію. Сынамъ Аарона священника дали городъ убѣжища для убійцы. Хевронъ и предмѣстья его, Ливну и предмѣстья ея. Іаттиръ и предмѣстья его, Ештемо и предмѣстья его, Халонъ и предмѣстья его, Аинъ и предмѣстья его, Ютту и предмѣстья ея, Бео-Шемешъ и предмѣстья его* (Іисусъ Нав. XXI, 8—16). Въ одномъ изъ сихъ перечисленныхъ городовъ, какъ потомокъ Аарона, и долженъ былъ, по долгу службы своей, жить священникъ Захарія. Отъ городовъ левитовъ, за исключеніемъ Хеврона, не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ какомъ собственно изъ девяти перечисленныхъ левитскихъ городовъ жилъ святый праведный Захарія, указать опредѣленно трудно. Еще до плѣна вавилонскаго, по свидѣтельству пророка Іереміи, Іудея раздѣлялась на города нагорные, и на города

низменные, и на города южные. *Возвращу плѣнъ Іудинъ*, говоритъ Господь устами пророка, и *будутъ покупать поля за серебро и вносить въ записи, и запечатывать, и приглашать свидѣтелей въ землѣ Веніаминовой, и въ окрестностяхъ Іерусалима, и въ городахъ Іуды, и въ городахъ нагорныхъ, и въ городахъ низменныхъ, и въ городахъ южныхъ* (Іер. XXXII, 44). Очевидно, что *нагорные города* находились ближе къ Іерусалиму, окрестъ котораго горы до сего дне.

Въ христіанскій періодъ времени наименованіе „Горней" усвоено восхитительному мѣсту, расположенному правильными террасами среди горъ и ущелій Іудеи и отстоящему отъ Іерусалима на разстояніи двухъ часовъ тихаго, неспѣшнаго пути [1]). Нынѣшняя „Горняя" —это, говоря относительно, небольшой, уютный и прелестный городокъ въ мѣстности древней и священной Іудеи. Всѣ скудные остатки древности въ этомъ городѣ не восходятъ далѣе временъ крестовыхъ походовъ. Все населеніе „Горней" состоитъ изъ арабовъ, принявшихъ католичество. Можетъ быть, даже со временъ крестовыхъ походовъ удержались въ „Горней" католическія монахи: обращеніе мѣстныхъ арабовъ въ католичество—дѣло миссіи францисканскаго монастыря въ „Горней". До послѣдняго времени въ этомъ мѣстѣ вовсе не было никакихъ слѣдовъ православныхъ учрежденій... Всѣхъ домовъ въ „Горней" не болѣе 70-ти.

---

[1]) Въ настоящее время арабы называютъ Горнюю „Аинъ-Каримъ". Нынѣшнихъ названій мѣстностей на арабскомъ языкѣ не слѣдуетъ опускать изъ вниманія. Въ этихъ названіяхъ часто удержаны корни древне-еврейскихъ именъ. *Аинъ* былъ въ числѣ девяти городовъ левитовъ. Очень можетъ быть, что свящ. Захарія жилъ въ Аинѣ.

Католическими религіозно-монументальными памятниками въ честь и память евангельскихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ Горнемъ городѣ Іудиномъ, въ современной намъ „Горней" служатъ: 1) древнія, періода крестоносцевъ, обширныя развалины храма на мѣстѣ свиданія Пресвятой Богородицы съ праведной Елисаветой, 2) новый, изящной, современной архитектуры, храмъ на мѣстѣ рождества Предтечи Господня Іоанна. Къ достопримѣчательностямъ нынѣшней „Горней" принадлежатъ еще: новый, обширный домъ Русской миссіи—единственный православный домъ во всей „Горней", да и сооруженъ онъ всего нѣсколько лѣтъ назадъ, и ключевой источникъ воды съ именемъ „источника Маріи". На востокѣ источникъ ключевой, живой воды есть вѣковѣчный, мѣстный, самый дорогой памятникъ.

Спустившись по узкой тропинкѣ (—это обыкновенныя дороги въ Палестинѣ) съ горъ, лежащихъ окрестъ Іерусалима, вы по довольно широкому уже пути въѣзжаете въ зеленѣющую даже среди знойнаго лѣта „Горнюю". По правую сторону дороги расположены сады съ гранатовыми и абрикосовыми деревьями, за тѣнью садовъ потянулись правильно размѣренныя гряды огородовъ, переполненныхъ арбузами, баклажанами (это самый любимый и общеупотребительный плодъ на всемъ Востокѣ), помедорами, баміями (родъ огурцовъ), огурцами, чеснокомъ, лукомъ. Я посѣтилъ „Горнюю" во второй половинѣ іюля, когда огородныя овощи были вполнѣ созрѣвшія. Каждое лѣтнее утро жительницы „Горней" несутъ на базаръ въ Іерусалимъ корзины на головахъ, и эти корзины переполнены свѣжими, сочными плода-

ми и овощами. Такихъ сочныхъ овощей не знаетъ сѣверъ Европы! По лѣвую сторону вашего пути въ „Горнюю“ высятся кряжи іудейскихъ горъ. Предъ вашими глазами, у подножія горъ, извилистой полосой тянутся покрытыя зеленью вьющихся растеній изгороди „Горней“. Вдали за городомъ, по террасамъ горъ, расположены обширнѣйшіе сады масличныхъ деревьевъ. Такова въ настоящее время „Горняя“! Вотъ группа феллаховъ и дѣтей сидитъ подъ тѣнью высокихъ сикоморовъ. Вы слышите тихое журчанье ручейка и обоняете запахъ влаги—это „источникъ Маріи“. Названъ онъ симъ именемъ въ честь Пресвятой Богородицы. Изъ главнаго, отдѣланнаго дикимъ мѣстнымъ камнемъ, бассейна, ключевая вода ручейками проведена во всѣ сосѣдніе огороды. На Востокѣ огородъ безъ поливки получаетъ видъ городской мостовой, и тотъ же огородъ при правильномъ и частомъ орошеніи даетъ плоды въ теченіе восьми мѣсяцевъ, составляющихъ весну и лѣто. Отъ „источника Маріи“, подъ горой, пролегаетъ дорога къ средневѣковымъ развалинамъ католическаго храма, сооруженнаго будто-бы на мѣстѣ *загороднаго дома* Захаріи и Елисаветы. Нечего и говорить, что такого загороднаго дома, или дачи святыхъ и праведныхъ Захаріи и Елисаветы, не знаетъ настоящая евангельская исторія... Но развалины сами по себѣ, какъ памятникъ среднихъ вѣковъ, всегда привлекали вниманіе путешественниковъ. Войдя, чрезъ невысокую калитку во дворъ, вы прежде всего видите дуплистый и развѣсистый платанъ, корни котораго обложены плитами сѣраго мрамора. По этому образцу обложенъ мраморомъ и стволъ Мамврійскаго дуба вблизи Хеврона.

За платаномъ возвышаются обширныя развалины средневѣковаго храма. Развалины эти въ настоящее время покрылись мхомъ и вьющимися растеніями. На нихъ успѣли вырости даже большіе кустарники. Платанъ и развалины храма, по преданію, обозначаютъ мѣсто свиданія Пресвятой Богородицы съ пр. Елисаветою. Но преданіе это, очевидно, позднѣйшаго происхожденія. Въ православной Церкви оно не извѣстно. Въ Евангеліи ясно и опредѣленно сказано, что Пресвятая Богородица *вошла въ домъ Захаріи, и привѣтствовала Елисавету* (Луки 1, 40). Въ этомъ именно домѣ, по опредѣленному смыслу св. Евангелія, совершилось и рожденіе Предтечи Іоанна. Гдѣ здѣсь мѣсто для предположенія, что у Захаріи былъ еще другой загородный домъ?! Видъ платана и средневѣковыхъ развалинъ очень удачно снятъ съ натуры А. С. Норовымъ и приложенъ къ книгѣ „Путеводитель въ св. градъ Іерусалимъ". Книга эта есть изданіе Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ. Она очень распространена среди русскихъ поклонниковъ на Востокѣ...

Новый католическій храмъ на мѣстѣ рожденія Предтечи Господня Іоанна находится нѣсколько поодаль отъ ограды, въ которой заключены средневѣковыя вышеописанныя развалины. Такимъ образомъ по католическимъ источникамъ, дошедшимъ до насъ путемъ преданія, выходитъ, что на мѣстѣ новаго храма въ честь Рождества Предтечи былъ настоящій домъ св. Захаріи и Елисаветы, а на мѣстѣ встрѣчи Пресвятой Богородицы съ праведною Елисаветою, гдѣ теперь растетъ развѣсистый платанъ, былъ загородный домъ, или дача Захаріи и Елисаветы. Но вся

„Горняя“, вмѣщающая приблизительно около трехъ сотъ человѣкъ жителей, есть превосходная дача съ самымъ чистымъ воздухомъ. Какая была надобность на дачѣ устроять дачу?! Храмъ на мѣстѣ рожденія Іоанна Предтечи былъ устроенъ въ первые вѣка торжества христіанской религіи въ римской имперіи, но въ періодъ господства надъ св. землей мусульманъ былъ разрушенъ. Паломникъ XII-го вѣка, игуменъ Даніилъ въ слѣдующихъ чертахъ описалъ древній храмъ въ Горней: „домъ Захаріинъ есть надъ горою, къ западу лицъ отъ Іерусалима. И въ тотъ домъ Захаріинъ св. Богородица пріиде ко Елизаветѣ (во время Даніила, слѣдовательно, не знали другого дома Захаріи) и цѣлова Елизаветъ, яко услыша цѣлованіе Маріино, и взыграся младенецъ радощами во чревѣ ся, и рече: „откуда сіе да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ?“ И въ томъ дому Иванъ Предтеча родися, а нынѣ же церковь на мѣстѣ томъ создана *была*; вверхъ влезучи жъ въ церковь ту, на лѣвой сторонѣ есть печера мала: въ той печерѣ родися Иванъ Предтеча, и есть мѣсто то отдѣланно городомъ каменнымъ“ (Сказаніе рус. нар. к. 8, стр. 26). Въ нынѣшнемъ храмѣ на мѣстѣ рожденія Іоанна Предтечи не видно никакихъ слѣдовъ древности, напротивъ храмъ этотъ блещетъ новизной, изяществомъ отдѣлки и *примѣрной* чистотой внутри. Ваши ноги скользятъ по гладко вылощированнымъ плитамъ мраморнаго пола, точно по льду. А какой высокой работы стоятъ внутри храма мраморныя фигуры Захаріи и Елисаветы! Въ правомъ придѣлѣ главнаго храма находится та пещера, о которой упоминаетъ нашъ благочестивый паломникъ Даніилъ, и въ которой

родился Предтеча Господень. Въ настоящее время она за-ново отдѣлана и освѣщена неугосаемыми лампадами. Самое мѣсто рожденія обозначено мраморной звѣздой, на которой вырѣзана латинская надпись: „Hic praecursor Domini natus est". Очевидно, что эта звѣзда сдѣлана по образцу звѣзды съ подобною надписью въ Виѳлеемскомъ вертепѣ. Но въ Виѳлеемскомъ вертепѣ звѣзда очень умѣстна, она указываетъ на слова Евангелія: *се, звѣзда, которую видѣли* волхвы *на востокѣ, шла предъ ними, какъ наконецъ пришла, и остановилась на мѣстѣ, гдѣ былъ Младенецъ* (Матѳ. 11, 9). А въ „Горней"?!...

До послѣдняго времени „Горняя" находилась подъ исключительнымъ вліяніемъ католической миссіи. По словамъ „Записокъ инока—паломника", русскіе паломники находили для себя пріютъ въ Горней въ домѣ одного зажиточнаго араба-католика, по имени Стефана. Изучивъ языкъ и нравы русскихъ богомольцевъ, онъ успѣлъ утвердить за собою монополію ихъ пріема (Стр. 323). Въ недавнее время наша іерусалимская миссія соорудила въ „Горней" очень хорошій и очень просторный двухъ-этажный домъ, въ которомъ и находятъ для себя теперь радушный пріемъ русскіе путешественники. Къ услугамъ ихъ всегда будетъ предложенъ русскій самоваръ. А русскій самоваръ на востокѣ—о, какая это дорогая находка для усталаго путника! При русскомъ домѣ въ Горней разбитъ превосходный, обширный садъ, плетень котораго касается верхушки горы, гдѣ у подножія расположена Горняя. А какой стройный, пирамидальный кипарисъ ростетъ въ этомъ саду! Я не видѣлъ другаго подобнаго образца во всей Палести-

нѣ. Огородъ въ Горней, какъ мнѣ сказали здѣсь, даетъ четыре сбора плодовъ въ теченіе года. Виноградъ Горней лишь немногимъ уступитъ замѣчательному хевронскому винограду. Обыкновенно въ Горней русскіе поклонники и члены нашей миссіи въ Іерусалимѣ отдыхаютъ какъ на дачѣ, послѣ душнаго города.

Въ Горнемъ городѣ Іудиномъ, въ первый разъ увидѣлъ свѣтъ солнца тотъ Богоблагодатный младенецъ, болѣе котораго *не воста въ рожденныхъ женами*. Да будетъ благословенъ этотъ городъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.

---

32. *Вертепъ и храмъ Рождества Христова въ Виѳлеемѣ.*

(Напечат. въ „Трудахъ Кіевск. д. акад.“ 1882 г.).

Выѣхавъ изъ Іерусалима въ 5 часовъ по полудни, мы пріѣхали въ Виѳлеемъ предъ закатомъ солнца. Это было наканунѣ воскреснаго дня. Проѣзжая по узкимъ улицамъ города, мы слышали почти въ каждомъ домѣ частый стукъ колесъ ручныхъ. Это въ небольшихъ мастерскихъ выдѣлывали изъ перламутра четки, иконки, крестики и другія издѣлія, которыми по преимуществу занимаются жители Виѳлеема и Горней. Изъ одного довольно обширнаго дома

выбѣжала къ намъ на встрѣчу толпа арабскихъ мальчиковъ, привѣтствуя насъ по французски: „добрый вечеръ, духовные отцы!". Оказалось, что мальчики накануне воскресенья выходили изъ школы, принадлежащей французской миссіи... Проѣхавъ поперегъ весь городъ, мы уже въ сумерки остановились у калитки греческой „метохіи", или монастыря, носящаго названіе „Виѳлеемской башни". По наружному виду—это высокое, четырехъ этажное, со всѣхъ сторонъ укрѣпленное и замкнутое сооруженіе, дѣйствительно скорѣе заслуживаетъ наименованіе *башни*, замка, чѣмъ монастыря. Но, какъ увидимъ далѣе, условія существованія христіанскаго Виѳлеема были съ отдаленныхъ временъ и остаются до нынѣ такія, что за неимѣніэмъ другихъ орудій и средствъ, необходимо превращать монастыри въ укрѣпленные замки. Въ „Виѳлеемской башнѣ", непосредственно прикасающейся къ храму Рождества, имѣетъ свое мѣстопребываніе и Виѳлеемскій митрополитъ. На самомъ верхнемъ этажѣ башни намъ отвели „архондарикъ" - очень чисто убранную, небольшую келью. На востокѣ, обыкновенно, въ нижнемъ, подвальномъ этажѣ помѣщаются кладовыя и стойла для верблюдовъ, лошадей иословъ; въ слѣдующемъ этажѣ—помѣщеніе для прислуги; пріемные же покои помѣщаются въ верхнемъ этажѣ, а террасы предназначаются для вечерняго отдыха. Вслѣдъ за нами, полчаса спустя, прибылъ изъ Іерусалима и Виѳлемскій митрополитъ. (Владыка Виѳлеемскій очень часто проживаетъ въ Іерусалимѣ, принимая участіе въ дѣлахъ патріаршаго синода). Не смотря на свои преклонныя лѣта, владыка сдѣлалъ свое путешествіе изъ Іерусала вер-

хомъ на лошади. Переодѣвшись съ дороги, его высокопреосвященство пригласилъ насъ въ свой прiемный покой. „Храмъ уже запертъ, сказалъ онъ по русски, (русскому языку митрополитъ Агапiй научился у русскимъ поклонниковъ); отопрутъ въ 12 часовъ ночи; въ это время и вы можете поклониться мѣсту рождества Христова. Для осмотра же ближайщихъ окрестностей города, продолжалъ владыка, я прикажу снарядить одного араба изъ мѣстныхъ жителей; онъ васъ проведетъ. Теперь же идите въ столовую и подкрѣпитесь съ дороги ужиномъ". Остальное время вечера мы провели на высокой террасѣ башни, разсматривая, при яркомъ свѣтѣ звѣздъ восточнаго неба, окрестные виды. Сумерки на востокѣ наступаютъ очень быстро. Колесной ѣзды, ночнаго шуму и движенiя по улицамъ, въ такомъ небольшомъ городкѣ, какъ Виѳлеемъ, вовсе нѣтъ, такъ что въ десять, одиннадцать часовъ вечера мертвая тишина, ненарушаемая ни однимъ звукомъ, царила надъ городомъ...

Въ 12 часовъ ночи деревяннымъ биломъ возвѣстили въ монастырѣ о началѣ воскреснаго утренняго богослуженiя въ храмѣ Рождества Христова. Среди ночной темноты, почтенный спутникъ мой, прот. М—кiй, и я, вступили чрезъ боковыя южныя двери, въ обширный, тускло освѣщенный, храмъ. Здѣсь кромѣ шести-семи человѣкъ малочисленной братiи греческаго монастыря, никого не было Прямо противъ южныхъ дверей, на разстоянiи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, открывается входъ въ священную пещеру Рождества Христова. Съ глубокимъ сердечнымъ благоговѣнiемъ спустившись по ступенямъ, мы увидѣли на мраморномъ полу вертепа серебрянуюз вѣзду, освѣщенную яр-

кимъ свѣтомъ неугасаемыхъ лампадъ, *и падши поклонились* мѣсту, гдѣ родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи. (На звѣздѣ латинская надпись: Hic de virgine Maria Iesus Christus natus est...) Поднявшись, чтобы направиться въ противоположную сторону вертепа, гдѣ находятся *ясли*, я буквально оцѣпенѣлъ отъ неожиданнаго зрѣлища; — въ глубинѣ пещеры, въ полумракѣ, стоялъ подъ ружьемъ на часахъ турецкій солдатъ!!! Во всемъ мірѣ это единственное мѣсто, гдѣ святыня охраняется день и ночь съ оружіемъ въ рукахъ. Другой часовой съ ружьемъ въ рукахъ стоитъ надъ самой пещерой Рождества Христова; но, при тускломъ освѣщеніи храма, я первоначально не замѣтилъ этого стража, спускаясь въ вертепъ. Часовые попеременно держатъ караулъ здѣсь со времени Севастопольской войны. Casus belli этой войны между прочимъ и былъ, какъ извѣстно, вопросъ: кому принадлежитъ первенство въ храмѣ Гроба Господня и въ Виѳлеемскомъ храмѣ, католикамъ или грекамъ?... Таково первое впечатлѣніе паломника на мѣстѣ рождества Спасителя міра!

По виду и устройству пещеръ Кіево-Печерской лавры не возможно составить себѣ вѣрное понятіе о многочисленныхъ пещерахъ св. земли вообще, и въ частности о пещерѣ рождества Христова, хотя лаврскія пещеры, какъ извѣстно, и устроялись по образцу пещеръ Аѳона, а эти послѣднія тождественны съ пещерами св. земли. Пещеры св. земли почти всѣ — природныя, и только впослѣдствіи, въ виду тѣхъ, или другихъ нуждъ и потребностей, были расширены трудами рукъ человѣческихъ. Такъ, когда иго Мадіанитянъ тяготѣло надъ Израилемъ въ періодъ управ-

ленія судей, то *сыны Израилевы передѣлали себѣ для защиты отъ Мадіанитянъ ущелія въ горахъ и пещеры въ укрѣпленія* (Судей VI, 2). Въ пещерахъ Палестинскихъ могли укрываться жители цѣлыхъ селъ [1]. Пещеры же Кіево Печерской лавры ископаны черноризцами Печерскаго монастыря исключительно въ видахъ подвижничества. Размѣры тѣхъ и другихъ тоже весьма различны: въ св. землѣ есть пещеры чрезвычайно обширныя, напр. пещера съ именемъ „Адамовой пещеры" вблизи Хеврона, или пещера Адулламъ, въ которой скрывался Давидъ и *люди его* отъ преслѣдованій Саула. Вертепъ рождества Христова составляетъ только часть подобной обширной Виѳлеемской пещеры. Въ настоящемъ своемъ видѣ вертепъ рождества Христова, какъ и пещера Его живоноснаго гроба, потеряли свою естественную, природную форму. Стѣны вертепа теперь торцированы мраморными кубиками, полъ устланъ бѣлыми плитами, привезенными изъ отдаленныхъ береговъ Мраморнаго моря. весь потолокъ завѣшанъ старинной шелковой матеріей, вытканной, статься можетъ, на ткацкихъ станкахъ Ліона, издавна извѣстнаго своими шелковыми издѣліями. Въ виду непрестанныхъ споровъ между греками и католиками въ Виѳлеемѣ, средне-вѣковый покровъ надъ потолкомъ вертепа, не смотря на свою ветхость, не можетъ быть замѣненъ новымъ.

Внутренняя форма вертепа имѣетъ видъ параллелограмма. Длина вертепа 37 футовъ съ лишнимъ, ширина около 8 футовъ и высота 7 футовъ. Изъ хра-

---

[1] Такія пещеры описаны Іосифомъ Флавіемъ. Древн. Іуд; ч. II, 411 и 412 стр.

ма въ вертепъ ведутъ двѣ широкія мраморныя лѣстницы, одна съ южной, другая съ сѣверной стороны. Обыкновенно поклонники по одной лѣстницѣ (въ 10 ступеней) входятъ въ вертепъ, по другой выходятъ. Есть еще и третій, подземный входъ въ вертепъ [1]). Этимъ послѣднимъ входомъ, исключительно принадлежащимъ католикамъ, пещера рождества Христова соединяется съ обширными, на югъ развѣтвляющимися, сосѣдними пещерами Виѳлеема, въ которыхъ потомъ жили и основали свои монастыри: блаженный Іеронимъ, его ученикъ Евсевій, св. Павла и ея дочь Евстохія и много другихъ подвижниковъ и подвижницъ. Въ одномъ изъ этихъ темныхъ подземелій, при свѣтѣ лампады, бл. Іеронимъ переводилъ Библію на латинскій языкъ и писалъ свои ученыя толкованія на книги ветхаго завѣта. Вертепъ рождества Христова не доступенъ для солнечнаго наружнаго свѣта и освѣщается днемъ и ночью 32 лампадами, принадлежащими разнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Главныхъ мѣстъ въ вертепѣ два: первое, гдѣ родился Іисусъ Христосъ; мѣсто это, какъ упомянуто выше, обозначено серебряной звѣздой и находится подъ престоломъ главнаго алтаря наружнаго храма. И въ самомъ вертепѣ надъ звѣздой устроенъ небольшой престолъ, на которомъ совершаютъ литургію только греки и армяне. Главныя украшенія этой части вертепа — дары Россіи. Другое мѣсто въ верте-

---

[1]) Этотъ послѣдній проходъ натуральный, а не искусственный. Объ немъ упоминаетъ путешественникъ въ св. землю, князь Радивилъ Сиротка, посѣтившій Виѳлеемъ около 1583 года. Похожденіе въ св. землю, 69 с.

пѣ—ясли. Это мѣсто находится въ исключительномъ владѣніи однихъ католиковъ. Мѣсто рождества Спасителя занимаетъ восточную часть вертепа, ясли южную часть. То, что въ настоящее время католики называютъ яслями Спасителя, есть ящикъ изъ бѣлаго мрамора, очень гладко отдѣланный и имѣющій $2^1/_2$ фута длины, 1 футъ ширины и $^1/_2$ фута глубины. Съ перваго взгляда на этотъ ящикъ дѣлается очевиднымъ, что онъ не изъ мѣстнаго матеріала и новѣйшей работы [1]). Въ вертепѣ, вблизи яслей, находится католическая капелла „трехъ королей", т. е. волхвовъ, которые, будто-бы, на этомъ мѣстѣ поклонились новорожденному предвѣчному Младенцу. Но и это указаніе не согласно съ евангеліемъ отъ Матѳея. Мудрецы восточные, по словамъ этого евангелія, вошли не въ вертепъ, а *въ домъ* [2]), и увидѣли Младенца съ Маріею, матерью Его, и падши поклонились Ему (Матѳ. 2. 11). И естественно, что Пр. Богородица, въ промежутокъ времени между рождествомъ Спасителя и поклоненіемъ дальнихъ путешественниковъ—волхвовъ, переселилась изъ вертепа, въ которомъ нашла пріютъ лишь временный и случайный, въ домъ. Вотъ почему въ *домѣ* волхвы уже нашли святое семейство. Виѳлеемскую пещеру почи-

---

[1]) „Настоящія ясли, утверждаютъ католики, перевезены въ Римъ и поставлены въ базиликѣ Santa Maria Magiore, гдѣ во время праздниковъ Рождества Христова бываютъ выставляемы на поклоненіе". Ст. Іерусалимъ. ар. Л—да. 352. „Но и эти ясли, по матеріалу своему, не принадлежатъ къ роду камня виѳлеемской пещеры". Св. земля, Олесницкаго ч. 2, 81. Подобный подлогъ допустили католики и въ г. Лоретто, выдавая кирпичную постройку за тотъ домъ, гдѣ происходило Благовѣщеніе Пресв. Богородицѣ.

[2]) Οἰκία, слѣдовательно, не въ то мѣсто, гдѣ родился Младенецъ.

таютъ въ настоящее время даже мусульмане. Но со временъ владычества надъ св. землей Омара, мусульмане могутъ входить въ вертепъ для поклоненія не иначе какъ по одиночкѣ. Этой мѣрой Омаръ обезпечилъ священное мѣсто рождества Христа Спасителя отъ фанатизма и насилія магометанъ.

О рожденіи Христа Спасителя въ *вертепѣ* мы знаемъ по преданію, дополняющему свидѣтельства евангельскія. *Въ тѣ дни вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе, сдѣлать перепись по всей землѣ... И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Виѳлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова, записаться съ Маріею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были тамъ, наступило время родить ей. И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ* (Луки 2, 1—7). Виѳлеемскіе пастухи, получивъ вѣсть отъ ангеловъ, *нашли Марію и Іосифа, и младенца. лежащаго въ ясляхъ* (16 ст.). Евангелистъ Матѳей, говоря о самомъ рождествѣ Іисуса Христа (1, 18—25), не указываетъ мѣста этого священнаго событія, и только во 2-й главѣ говоритъ: *когда же Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, во дни царя Ирода, пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока* (1-й ст.). Волхвы, какъ было замѣчено выше, нашли младенца Іисуса съ Матерію Его уже *въ домѣ* (2 г. 11 с.). Въ этихъ словахъ евангелистовъ не указывается прямо на пещеру, какъ на мѣсто рождества Христа Спасителя; евангелистъ Лука говоритъ только о *ясляхъ*, въ которыхъ былъ положенъ новорожденный

Младенецъ. Тѣмъ не менѣе *мѣстное преданіе*, съ первыхъ вѣковъ христіанства, благоговѣйно чтило именно тотъ виѳлеемскій вертепъ, который и въ настоящее время считается „мѣстомъ перваго богоявленія Спасителя и рожденія Его во плоти". Мѣстныя преданія также въ пещерахъ указывали и рожденіе Пресвятой Богородицы и рожденіе Предтечи Господня Іоанна. Эти черты мѣстныхъ преданій, правда, мало соотвѣтствуютъ условіямъ нашей жизни и нашего климата, но они вовсе не стоятъ въ противорѣчіи съ условіями климата и жизни въ св. землѣ. Съ другой стороны, эти черты мѣстнаго преданія ясно указываютъ, — въ какой поразительной бѣдности и нищетѣ находились потомки царя Давида въ періодъ владычества Ирода. Въ какой же нищетѣ пребывалъ въ это время остальной еврейскій народъ!... Такимъ образомъ новѣйшія возраженія противъ тождественности нынѣшней пещеры рождества Христова съ дѣйствительнымъ мѣстомъ рождества Спасителя міра происходятъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ греческихъ ученыхъ, „отъ невѣдѣнія нравовъ и обычаевъ мѣста" [1]).

Подобно тому, какъ надъ пещерами рождества Пресвятой Богородицы, Благовѣщенія, рождества Предтечи Господня и воскресенія Христова были воз-

[1]) „Поклоненіе Виѳлеемской святыни". Состав. Веніам. Іоаннидъ, профессоръ богословія въ патріаршемъ Іерусалимскомъ училищѣ, находящемся при Крестномъ монастырѣ, вблизи Іерусалима, 19 стр. Книжка эта первоначально написана на греческомъ языкѣ. Въ 1868 г. переведена (хотя болѣе чѣмъ неграмотно) на рус. языкъ и отпечатана въ Лейпцигѣ. Въ Россіи книжка эта составляетъ библіогр. рѣдкость.

двигнуты въ періодъ торжества христіанской религіи при Константинѣ В. величественные храмы, которыми и опредѣлены означенныя священныя мѣста до настоящаго времени, такъ и надъ вертепомъ рождества Христова, въ тотъ же періодъ времени, былъ воздвигнутъ равноапостольной Еленой памятникъ, который и сохранилъ отъ забвенія священное мѣсто рождества Спасителя до нашихъ дней. Правда, чрезъ 300 лѣтъ послѣ рождества Христова нелегко было со всевозможною точностію находить святыя мѣста Палестины, освященныя важнѣйшими событіями земной жизни Іисуса Христа; но этому пособилъ, хотя ненамѣренно, императоръ Адріанъ, обративъ особенно чтимыя христіанами мѣста въ языческія капища. Такъ, около 130 года по Рождествѣ Христовѣ, Адріанъ видя, что христіане въ большомъ количествѣ отправляются въ Виѳлеемъ для поклоненія мѣсту рождества Іисуса Христа, повелѣлъ надъ пещерой рождества, какъ и надъ пещерой воскресенія Христова, соорудить храмъ Адониса для совершенія въ немъ безнравственнаго культа этого божества. Это капище Адониса и указало царицѣ Еленѣ мѣсто священнаго вертепа. Но и независимо отъ этихъ памятниковъ, въ періодъ времени между царствованіемъ Адріана и Константина В., преданіе о мѣстѣ рождества Христова было свято хранимо въ св. землѣ, какъ указываютъ свидѣтельства Іустина Философа [1]), родившагося въ Палестинѣ (умеръ въ 167-мъ г.) и Оригена, который посѣтилъ Палестину въ 213 году [2]).

---

[1]) Разг. съ Триф. Іуд. § 78.
[2]) Противъ Цельса к. 1. § 51.

Величественный, хотя нѣсколько обветшалый и запущенный, храмъ Рождества Христова надъ священною виѳлеемскою пещерою имѣетъ свою исторію, отразившую въ себѣ всѣ главнѣйшіе перевороты въ св. землѣ. Храмъ этотъ то благолѣпно украшается при владычествѣ христіанскихъ императоровъ надъ св. землей, то ветшаетъ и разоряется въ смутный періодъ арабскаго господства, то опять переоборужается въ новомъ видѣ при крестоносцахъ, чтобы привлечь алчность новыхъ завоевателей Палестины—Турокъ. Настоящій видъ храма—это монументальная лѣтопись давно минувшихъ временъ. „Благочестивѣйшая ц. Елена, по свидѣтельству Евсевія Памфила, всячески украсила священную *пещеру* рождества Христова и почтила дивными памятниками бремя Богородицы. А спустя немного ту же самую *пещеру* почтилъ своими приношеніями и царь Константинъ, къ щедротамъ своей матери присоединивъ золотыя и серебряныя украшенія и дорогія завѣсы. Кромѣ того, мать царя, въ память вознесенія Спасителя всѣхъ на небо, воздвигла высокія *зданія* на горѣ Елеонской" [1]). Воздвигла-ли царица Елена храмъ и надъ пещерой рождества Христова?—По общепринятому мнѣнію, утверждаютъ: „да, воздвигла". И Евсевій Памфилъ далѣе говоритъ о двухъ храмахъ, „надъ двумя таинственными пещерами". Но Виѳлеемскія сооруженія царицы Елены, какъ увидимъ ниже, не были одобрены императоромъ Юстиніаномъ—этимъ знаменитѣйшимъ строителемъ св. Софіи Константино-

[1]) Сочиненія Евсевія Памф. т. 2. 198.

польской и другихъ монументальныхъ памятниковъ Византiйской имперiи. Сооружая храмы въ Iерусалимѣ, Назаретѣ, на Ѳаворѣ, на Елеонѣ и многихъ другихъ мѣстахъ св. земли, царица Елена и ея сынъ Константинъ едва ли имѣли возможность, даже средства и время, воздвигнуть монументальный памятникъ въ *маленькомъ* Виѳлеемѣ. По всей вѣроятности, здѣсь былъ сооруженъ лишь небольшой храмъ надъ вертепомъ и ограда вокругъ него. Всѣ щедроты и украшенія Константина и Елены были сосредоточены на *пещерѣ* рождества Христова, какъ свидѣтельствуетъ и Евсевiй Памфилъ. Пещера была ими открыта, расчищена и *всячески* благоукрашена. Церковный историкъ Ѳеодоритъ Кирскiй, продолжавшiй трудъ Евсевiя Памфила, говоря о сооруженiи Константиномъ В. великолѣпнаго Iерусалимскаго храма, и приводя въ своей исторiи посланiе императора патрiарху Iерусалимскому Макарiю, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о Виѳлеемскомъ храмѣ [1]). Ни однимъ словомъ не упоминаетъ о Виѳлеемскомъ храмѣ и блаженный Iеронимъ, жившiй очень долго въ пещерѣ смежной съ священнымъ вертепомъ. „Наименованія святаго Креста и Воскресенія, говоритъ Iеронимъ, изъясняя въ своей пещерѣ книгу пророка Iеремiи, обозначаютъ не городъ, а мѣсто, и не величіе прежнихъ богатствъ, чрезъ которое погибъ Iерусалимъ, а славу святыни, которую имѣетъ и нашъ *бѣдненькiй* Виѳлеемъ, имѣющiй не золото и драгоцѣнности, а хлѣбъ, родив-

[1]) Блаженный Ѳеодоритъ Кирскiй родился въ Сирiи, въ г. Антiохiи, и, конечно, имѣлъ полную возможность лично посѣтить св. мѣста Палестины.

шійся въ немъ" [1])... Въ теченіе столѣтія отъ Константина В. до блаж. Іеронима, изъ Виѳлеемскаго вертепа утратились *золотые и серебряные дары* ц. Елены и Константина. Вообще первый періодъ Виѳлеемскаго храма рождества Христова недостаточно разслѣдованъ и изученъ.

Юстиніанъ, жившій столѣтіе спустя послѣ Іеронима, велѣлъ разобрать всѣ обветшавшія сооруженія надъ священной Виѳлеемской пещерой съ тѣмъ, чтобы воздвигнуть новый храмъ и притомъ достойный имени сего славнаго строителя. Такъ утверждаетъ о. Іоаннидъ въ своей книжкѣ: „Поклоненіе Виѳлеемской святыни" [2]). Въ Виѳлеемѣ греческій клиръ держится, по руководству книги о. Іоаннида, того мнѣнія, что нынѣшній храмъ рождества Христова надъ вертепомъ и есть именно храмъ Юстиніана, возобновлявшійся въ дальнѣйшіе періоды времени Іерусалимскими патріархами и византійскими императорами. Католическій клиръ, указывая на *латинскую* надпись на звѣздѣ, лежащей въ вертепѣ и обозначающей мѣсто рождества Христова, и на *латинскія* надписи на стѣнной иконописи (объ этихъ надписяхъ будетъ упомянуто ниже), утверждаетъ, что храмъ сооруженъ на

---

[1]) Шесть книгъ толк. на пр. Іеремію. Труды Кіевск. Ак. 1880 г. № 10, 370 стр.

[2]) Для дальнѣйшей исторіи Виѳлеемскаго храма мы будемъ заимствовать свѣдѣнія по преимуществу изъ книги о. Іоаннида. Въ книгѣ же о. Іоаннида, хотя и небольшой по объему, перечислены между прочимъ слѣдующіе источники, которыми пользовался онъ и которые недоступны намъ: Арабская лѣтопись, писанная Евтихіемъ, патр. Александрійскимъ, жившимъ около IX в., книга Іоанна Кантакузена и Досиѳея, патр. Іерусалимскаго, *грамматы, фирманы* и *хаттешерифы*, хранящіеся въ іерусалимской патріархіи.

средства западной церкви, западными архитекторами. Разъяснить вопросъ въ виду этихъ давнихъ Виѳлеемскихъ распрей, и притомъ съ историческими данными въ рукахъ, было-бы очень желательно. Свойство историческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ этому вопросу, не опредѣлено и загадочно. Арабская лѣтопись, цитуемая о. Іоаннидомъ, передаетъ, что императоръ Юстиніанъ приказалъ обезглавить архитектора, строившаго Виѳлеемскій храмъ, за неудачное исполненіе плана сооруженія. Но едва ли Юстиніанъ, усердный покровитель архитектурнаго искусства, могъ расправляться съ архитекторами такъ, какъ Іоаннъ Грозный съ строителемъ храма Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Былъ ли вообще приведенъ въ исполненіе планъ виѳлеемскаго храма, начертанный Юстиніаномъ? — Прокопій Кесарійскій, уроженецъ Палестины, служившій „совѣтникомъ“ при Юстиніанѣ, въ своей книгѣ „О постройкахъ“, гдѣ изложена полная исторія всѣхъ монументальныхъ сооруженій Юстиніана, вовсе не упоминаетъ о храмѣ въ Виѳлеемѣ, приписываемомъ Юстиніану. Такое умолчаніе не находитъ для себя объясненія, если храмъ точно былъ сооруженъ и закончился такимъ загадочнымъ событіемъ, какъ обезглавленіе архитектора.

Въ 1099-мъ году крестоносцы овладѣли Виѳлеемомъ. Въ 1101-мъ году, въ праздникъ Рождества Христова, въ Виѳлеемскомъ храмѣ была возложена царская корона на Балдуина 1, преемника скромнаго Готфрида, титуловавшагося только „защитникомъ и барономъ Гроба Господня“, и не желавшаго носить царскую корону тамъ, гдѣ Спаситель міра носилъ терновый вѣнецъ. Въ царствованіе Балдуина, иногда

подъ защитой войска его, путешествовалъ по св. землѣ нашъ отечественный паломникъ, игум. Даніилъ. Вотъ въ какихъ словахъ онъ описываетъ Виѳлеемскій храмъ: „надъ вертепомъ Рождества Христова создана церковь клѣтцки, и въ верху покрыта оловомъ вся, и церковь та Рождество Христово есть мусіею исписана. Столповъ же мраморныхъ имать 50 облыхъ, помощена-жъ досками мраморными; двери-же имать трои. Есть же въ длину 30 саженъ до великаго олтаря, а въ ширину саженъ 20" [1]). Кѣмъ *создана* эта церковь? древняя ли она или новая? создана-ли она Юстиніаномъ и къ коронаціи Балдуина только возобновлена? паломникъ Даніилъ, къ сожалѣнію, ничего не говоритъ. А между тѣмъ съ коронаціи Балдуина и начался рядъ притязаній католической церкви на Виѳлеемскій храмъ. Къ этому именно періоду естественно отнести и водруженіе звѣзды съ *латинскою* надписью надъ мѣстомъ Рождества Христова и *латинскія* надписи на стѣнной мозаикѣ. Надписи эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились до настоящаго времени.

Спустя 68 лѣтъ послѣ коронаціи въ Виѳлеемскомъ храмѣ Балдуина, храмъ этотъ обветшалъ, мусія, которую видѣлъ Даніилъ, начала портиться, кровля храма угрожала паденіемъ. Благодаря ослабленію къ этому времени власти крестоносцевъ въ Палестинѣ, возобновленіе Виѳлеемскаго храма взялъ на себя въ 1199-мъ году Византійскій императоръ Мануилъ Комненъ. Только съ этого періода и до настоящаго

---

[1]) Путеш. иг. Даніила. Сказанія рус. народа. к. 8, 22.

времени лѣтопись Виѳлеемскаго храма имѣетъ уже совершенно точныя и опредѣленныя данныя. Съ этого времени Виѳлеемскій храмъ не находился болѣе въ исключительномъ владѣніи католиковъ; только послѣ вторженія іезуитовъ въ св. землю, подъ руководствомъ Тарквемадо, была возбуждена самая усиленная интрига католиковъ за права первенства въ храмѣ.

Въ 1443 году неизвѣстный путешественникъ, цитуемый о. Іоаннидомъ, въ слѣдующихъ чертахъ описываетъ Виѳлеемскій храмъ: „храмъ этотъ очень обширный и имѣетъ форму креста; верхъ храма сдѣланъ съ кипарисныхъ брусьевъ. По красотѣ храмъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ св. землѣ. Полъ его устланъ разноцвѣтными мраморными плитами, стѣны тоже украшены на значительную высоту мраморною панелью, отъ колоннъ до кипарисныхъ балокъ стѣны расписаны мозаическими иконами, изображающими священныя событія отъ сотворенія міра до второго пришествія Спасителя, особенно хорошо изображено родословіе Іисуса Христа. По обилію внутреннихъ украшеній храмъ похожъ на царскія палаты. Порфировыя колонны, большой величины, поставлены въ четыре ряда, на этихъ колоннахъ утверждены хоры, которыя имѣютъ 80 футовъ длины и 35 ширины. Стѣны на хорахъ тоже украшены мозаикой и мраморными колоннами меньшей величины. Кровля храма покрыта свинцомъ“ [1]). Описаніе это, относящееся къ XV-му вѣку, важно въ томъ отношеніи, что изобра-

---

[1]) Покл. Виѳл. свят. 13 стр.

жаетъ Виѳлеемскій храмъ, по наружному его виду и формѣ, почти такимъ же, какимъ онъ остается и до настоящаго времени. Форму креста, колонны въ четыре ряда хотя съ пустыми промежутками, обширныя хоры, храмъ этотъ имѣетъ и теперь, только внутренія его богатства расхищены и развезены для украшенія мусульманскихъ мечетей въ Каирѣ и Іерусалимѣ. Извѣстно, что лучшія колонны мечети Омара въ Іерусалимѣ принадлежали Виѳлеемскому храму и похищены для украшенія мечети султаномъ Селимомъ. Греки, въ виду расхищенія драгоцѣнныхъ украшеній храма, по свидѣтельству о. Іоаннида, нарочито разбивали на части порфировыя колонны и мраморныя плиты, чтобы они только не достались ихъ побѣдителямъ—Туркамъ [1]). Разбитыя на части мраморныя плиты и теперь украшаютъ полъ вертепа.

Послѣ небольшихъ исправленій въ Виѳлеемскомъ храмѣ въ теченіе времени отъ 1579 года по 1669 годъ, при Іерусалимскихъ патріархахъ: Софроніѣ V, который, между прочимъ, надъ вертепомъ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ, сдѣлалъ искусственный сводъ въ 3½ сажени толщины, Паисіѣ и Нектаріѣ, самое фундаментальное возобновленіе сдѣлалъ „великій мужъ между Іерусалимскими патріархами", блаженнѣйшій Досиѳей II-й [2]). Подробности при этомъ возобновленіи храма описалъ самъ возобновитель въ своей

---

[1]) Ibid. 15 стр.

[2]) Досиѳей II-й предсѣдательствовалъ на іерус. патріаршей каѳедрѣ съ 1669-го по 1707 или 1709-й годы. Онъ написалъ „Исторію патріарховъ". См. Полный мѣсяцесловъ востока. Архим. Сергія. Т. II. приложеній 261 стр. Іоаннидъ называетъ патр. Досиѳея „совершитель великихъ дѣлъ".

исторіи патріарховъ. Подробности эти очень интересны; онѣ характеризуютъ тогдашніе нравы, страну и пути сообщенія въ св. землѣ. Въ виду этого мы и выписываемъ ихъ изъ книжки о. Іоаннида цѣликомъ, замѣтивъ предварительно, что средства для возобновленія и самый матеріалъ пожертвовалъ нѣкто грекъ Манолаки Касторіанъ. „Итакъ легкій матеріалъ, говоритъ патр. Досиѳей, былъ доставленъ на верблюдахъ изъ Яффы въ Іерусалимъ. Но мы не знали, что намъ дѣлать съ большими брусьями. Въ это время случайно въ Яффѣ былъ одинъ престарѣлый, бѣдный каппадокіецъ, по имени Николай; онъ намъ сдѣлалъ двухколесныя повозки, довезли брусья до Рамли. Ради многихъ причинъ я *шелъ* впереди повозокъ. Изъ Рамли въ Іерусалимъ колесный путь для меня казался болѣе удобнымъ мимо Силоамскаго потока (?), лежащаго на сѣверъ отъ Еммауса[1]). Но и по этому пути не возможно было провезти повозки. (Колесные пути въ Палестинѣ, какъ извѣстно, не существуютъ съ V-го вѣка). Не имѣя столько средствъ, чтобы самимъ устроить колесный путь, мы приказали бѣднымъ жителямъ Рамли, Лиды и Рамаллы выйти съ необходимыми инструментами и пособить расчистить дорогу. На нашъ зовъ явились христіане даже изъ Іерусалима, и всѣ работали нѣсколько дней даромъ, даже довольствовались собственнымъ хлѣбомъ[2]). Прорѣзавъ холмы, засыпавъ рвы и сдѣлавъ гладкія до-

---

[1]) Здѣсь д. б. допущена ошибка. Силоамскій источникъ, какъ извѣстно, находится въ самомъ Іерусалимѣ.

[2]) При ц. Соломонѣ изъ Яффы въ Іерусалимъ была широкая дорога, по которой доставляли Ливанскіе кедры и кипарисы для храма Іеговы. 2 Пар. 11, 16.

роги, мы перевозили матеріалъ съ августа до декабря въ Іерусалимъ, а оттуда, уровнявъ дороги, доставили въ Виѳлеемъ. Храмъ былъ возобновленъ, и вы его видите такимъ. Возобновлена не только кровля, но и стѣны. Дверцы въ пещеру рождества Христова были завалены камнями, мы расчистили камни и сдѣлали новыя двери изъ желѣза и стеколъ. (стеклянныя двери были, конечно, сдѣланы для проведенія свѣта въ вертепъ). Два алтаря, находящіеся съ одной и другой стороны пещеры, мы выстлали мѣстными мраморными плитами, а стѣны выштукатурили известью и тертымъ кирпичемъ. Обвалившіяся стѣны и своды пещеры мы возобновили и устроили въ пещерѣ трое дверей. Такъ какъ храмъ сарацины обратили въ мѣсто жительства, занявъ даже мѣста въ св. алтаряхъ, то къ дверямъ въ пещеру, ради храненія пещеры и внутреннихъ алтарей, мы сдѣлали запоры. (Ниже мы увидимъ, что Виѳлеемскій храмъ и теперь нерѣдко превращается въ жилище для сосѣднихъ феллаховъ). Испортившійся на кровлѣ свинецъ мы переплавили, и пополнивъ недостающее количество, перекрыли кровлю храма. Изъ великаго храма открыли входъ въ крещальню и во дворъ". Сравнивая это описаніе возобновленія Виѳлеемскаго храма съ замѣткой неизвѣстнаго путешественника 1443 года, мы невольно поражаемся тою бѣдностію, тою нищетой, въ какую пришелъ храмъ, походившій тогда на царскія палаты. До такой степени разграбили его турецкіе султаны.

Послѣднее возобновленіе древняго, величественнаго по архитектурѣ, Виѳлеемскаго храма было сдѣлано въ 1842 году, съ разрѣщенія суттана Абдулъ-

Меджида, при патріархѣ Іерусалимскомъ Аѳанасіи V-мъ [1]). ослѣПднее возобновленіе было совершено исключительно на средства греческаго клира, собранныя отъ поклонниковъ св. земли, въ составѣ которыхъ наши отечественные паломники занимаютъ первое мѣсто какъ по количеству лицъ, такъ и по щедродательности своей на св. мѣста. По свидѣтельству о. Іоаннида, на памяти котораго послѣднее возобновленіе Виѳлеемскаго храма было совершено, передѣлана кровля на храмѣ изъ свинца, полъ въ срединѣ храма заново выстланъ мраморными плитами, при чемъ матеріалъ былъ доставленъ изъ Мраморнаго моря. Въ западной части храма полъ между колоннами, въ теченіе долгихъ вѣковъ, попортился до послѣдней крайности. Это мѣсто пола было задѣлано Виѳлеемскимъ камнемъ, извѣстковой формаціи. Стѣны храма, отъ которыхъ осыпалась древняя, высокаго достоинства, мозаика, были просто перетерты, перештукатурены и побѣлены известью. Только въ нѣсколькихъ мѣстахъ остались изображенія отъ родословнаго дерева предковъ Іосифа и Пр. Богородицы. Подъ изображеніями надписи на *латинскомъ* языкѣ. При послѣднемъ возобновленіи храмъ вопрекъ былъ перегороженъ сплошною стѣною самой топорной работы, древнія колонны и хоры остались по одной сторонѣ (западной), перегородки, вертепъ и алтарь по другой,—восточной сторонѣ. Въ такомъ видѣ Виѳлеем-

---

[1]) Аѳанасій V-й занималъ патріаршую каѳедру съ 1827 по 1845-й годъ. „Полн. мѣсяцесл. Востока". Т. 2. прибавл. 261 стр. Преемникомъ Аѳанасія былъ Кириллъ II-й, часто упоминаемый у нашихъ отечествен путешественниковъ: Муравьева, Норова и др.

скій храмъ остается до настоящаго времени. Въ такомъ видѣ смѣси древняго съ новымъ, коринѳскихъ колоннъ съ плитами изъ известняка подъ ними, видѣлъ и я этотъ священный храмъ и по его древнимъ обломкамъ-читалъ вѣковую, исполненную великихъ переворотовъ, исторію сего святаго мѣста...

Послѣ Севастопольской войны вторая половина обширнаго Виѳлеемскаго храма, за поперечной стѣной, была отведена для помѣщенія турецкаго гарнизона. Между величественными коринѳскими колоннами этой части храма помѣщаются убогія логовища этого гарнизона. Два солдата гарнизона, съ ружьями въ рукахъ, стоятъ на часахъ—одинъ въ вертепѣ, а другой въ самомъ храмѣ. Если для путешественника въ св. землю оскорбительно видѣть иновѣрную, мусульманскую стражу у порога священнаго храма Гроба Господня, хотя стража эта, обыкновенно, или мирно дремлетъ на своихъ турецкихъ диванахъ, или флегматично куритъ свой наргилэ за чашкой кофе; то, легко понять, какое тяжелое, какое вдвойнѣ уязвленное чувство долженъ испытывать тотъ же поклонникъ, видя, что въ уединенномъ Виѳлеемскомъ храмѣ иновѣрная стража попеременно стоитъ день и ночь съ заряженнымъ ружьемъ въ рукахъ, готовая, при первомъ случаѣ, своемъ оружіемъ обагрить кровью священный вертепъ рождества Спасителя міра и осквернить св. храмъ. Оскорбительно присутствіе иновѣрной стражи въ священномъ мѣстѣ, но какъ передавалъ мнѣ одинъ путешественникъ въ св. землю, и въ 1879 году, въ праздникъ Рождества Христова, произошла кулачная схватка между греками и католиками въ Виѳлеемскомъ храмѣ. Вотъ гдѣ грустная

причина, обусловливающая присутствіе *иновѣрной* стражи въ христіанскомъ храмѣ! При мнѣ имѣлъ мѣсто такой случай въ Виѳлеемскомъ храмѣ: прежде, чѣмъ окончилась воскресная утреня въ греческомъ главномъ храмѣ, въ католическомъ боковомъ придѣлѣ прислужникъ изъ католическаго монастыря началъ, кажется, зажигать лампады для богослуженія въ своемъ придѣлѣ, одинъ изъ греческихъ монаховъ подошелъ къ часовому и указывая ему на дѣйствія прислужника, что-то сказалъ по арабски. Часовой немедленно остановилъ прислужника. Въ свою очередь и католики зорко слѣдятъ за греками. Желая принять участіе въ служеніи греческой утрени, спутникъ мой, протоіер. М—кій попросилъ дозволенія читать каѳизмы по славянской псалтири. Греки, указывая въ сторону католиковъ, торопили читать поскорѣе, чтобы не захватить время, назначенное для католическаго богослуженія...

Когда разсвѣло, я вышелъ изъ храма на паперть, которая расположена предъ западнымъ входомъ въ храмъ. На довольно обширной паперти видны были уцѣлѣвшіе базисы многочисленныхъ колоннъ. Колонны эти, очевидно, принадлежали обширной древней галереѣ, предназначенной для оглашенныхъ и кающихся. По остаткамъ колоннъ легко можно было судить—какъ величественъ былъ храмъ, возобновленный Мануиломъ Комненомъ, потому что только къ этому времени можно отнести всѣ лучшія и дорогія украшенія Виѳлеемскаго храма. Послѣдующая за Мануиломъ лѣтопись храма есть лѣтопись скорѣе обнищанія храма, а не исторія его драгоцѣнныхъ украшеній мозаикой и коринѳскими колоннами.

Чтобы выйти изъ храма чрезъ западныя двери, или войти въ храмъ чрезъ этотъ входъ необходимо, согнувшись, пролѣзть чрезъ небольшую калитку, оставленную открытой въ огромнѣйшихъ входныхъ дверяхъ. Самыя двери наглухо закрыты и задѣланы. Зачѣмъ это?!—Во время мѣстныхъ вспышекъ между Виѳлеемскими арабами—христіанами и кочующими мусульманскими племенами, обыкновенно первые собираются съ своими женами, дѣтьми и домашнимъ скарбомъ въ храмѣ на жительство. Маленькая калитка въ дверяхъ наглухо забивается и храмъ превращается въ крѣпость. Тоже, конечно, дѣлается и во время схватокъ между католиками и греками: калитка закрывается и этимъ заграждается приливъ наружныхъ враждебныхъ силъ, принадлежащихъ какъ той, такъ и другой сторонѣ. По причинѣ неоднократныхъ столкновеній грековъ и католиковъ, тѣ и другіе устроили изъ Виѳлеемскаго храма изолированные ходы въ свои сосѣдніе монастыри; первые устроили такой ходъ изъ главнаго алтаря въ свою „башню", которая стоитъ здѣсь же, у стѣнъ храма, вторые имѣютъ подземный ходъ, чрезъ пещеру бл. Іеронима.

Греческая литургія началась въ Виѳлеемскомъ храмѣ рано, съ восходомъ солнца. Къ литургіи пришло десятка два мѣстныхъ арабовъ. Богослуженіе шло на арабскомъ и греческомъ языкахъ.

Подъ руководствомъ одного араба, который еще наканунѣ, по распоряженію митрополита Агапія, былъ предоставленъ намъ въ проводники, мы пошли осматривать достопримѣчательныя мѣста въ Виѳлеемѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. Такихъ мѣстъ два.

Первое — „млечная пещера“, второе — „долина пастырей“. Млечная пещера находится вблизи греческаго монастыря. Это простая необдѣланная пещера, вырытая въ известковомъ грунтѣ Виѳлеемской горы. Длина пещеры около 10-ти аршинъ, ширина нѣсколько уже длины. Въ пещерѣ помѣщается католическая, скромная капелла. Такъ какъ стѣны пещеры представляютъ натуральный видъ и не отдѣланы мраморомъ, привезеннымъ изъ далекихъ береговъ Мраморнаго моря, то пещера эта даетъ самое вѣрное понятіе и о той священной пещерѣ, въ которой благоволилъ родиться ради насъ человѣкъ и ради нашего спасенія Искупитель міра, доколѣ эта послѣдняя находилась въ своемъ натуральномъ видѣ. Выше было замѣчено, что пещера рождества Спасителя имѣетъ въ настоящее время, искусственный сводъ и обшита въ торцъ мраморными кубиками. „Млечная пещера“ носитъ это названіе потому, что въ ней есть известковый, *млечнаго* цвѣта камень. Арабскія женщины ѣдятъ кусочки этого мягкаго камня, когда, при кормленіи грудныхъ дѣтей, у нихъ недостаетъ материнскаго молока. Русскія поклонницы приносятъ на родину кусочки известковаго камня подъ именемъ млека Богородицы. Съ восточной стороны, у подножія Виѳлеемскихъ горъ, находится долина пастырей, гдѣ, по мѣстному преданію, ангелъ возвѣстилъ пастырямъ радостную вѣсть — *родился въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь* (Луки 2, 10 и 11). Городъ отъ долины находится на разстояніи $^1/_2$ часа пути. Въ долинѣ пастырей, въ катакомбѣ, принадлежавшей древнему храму, устроена маленькая, очень бѣдная церковь для мѣстныхъ пастуховъ, которые

всѣ исповѣдують православную вѣру. Когда я мѣстному священнику,—арабу, выразилъ свое сожалѣніе о крайней бѣдности церкви, то онъ разгребъ рукою засохшую на цѣлый вершокъ грязь на полу и указалъ на остатки древней половой мозаики. Остатки колоннъ и капителей валяются здѣсь же въ западной части храма. Я не видѣлъ болѣе убогаго храма. Въ Іерусалимѣ я сказалъ тогдашнему русскому консулу—ужели нѣтъ никакихъ средствъ, чтобы возобновить хоть слегка древній храмъ въ долинѣ пастырей?— Вражда между собою христіанскихъ исповѣданій въ Виѳлеемѣ никогда не допуститъ, чтобы какая либо одна сторона возобновила и переставила хоть одинъ камень, былъ мнѣ данъ отвѣтъ. И это справедливо.

Грустно вспомнить, что на томъ святомъ мѣстѣ, гдѣ воспѣта была торжественная пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*, путешественникъ видитъ только проявленіе вражды между собою христіанскихъ исповѣданій. На мѣстѣ возвѣщенія *мира на земли* нѣтъ братскаго, христіанскаго мира, нѣтъ возношенія истинной славы всевышнему Богу предъ мусульманами! Когда же наконецъ возсіяетъ надъ Виѳлеемомъ новая свѣтлая звѣзда всеобщаго примиренія во имя единаго Христа враждующихъ христіанскихъ исповѣданій?...

33. *Бесѣда о священной рѣкѣ Іорданѣ.*

(Произнесена въ Старо—Кіев. Срѣтенск. ц.)

Нѣтъ въ мірѣ Божіемъ болѣе священной для христіанина рѣки, какъ рѣка Іорданъ. Въ струяхъ

сей священной рѣки благоволилъ принять отъ Предтечи Іоанна Крещеніе Господь нашъ Іисусъ Христосъ. На Іорданѣ, послѣ Крещенія Господня, явилось міру Ново-Завѣтное поклоненіе Св. Троицѣ. На Іорданѣ открылась людямъ Божіимъ величайшая тайна Богоявленія. *Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе* (троп. праздн. Богоявл.).

Существуетъ на землѣ самая глубокая долина—это долина Іорданская: глубже этой долины нѣтъ на землѣ. Будучи такой глубочайшей долиной земного шара, мѣстность эта не знала и не знаетъ нашей русской зимы, нашихъ снѣговъ, нашихъ трескучихъ морозовъ... Глубокая долина Іорданская есть природное и естественное ложе священныхъ струй священной рѣки Іордана. Никогда еще сіи струи не сковывались льдомъ и не видѣли ледяного покрова рѣкъ сѣвера. Теплота водъ Іорданскихъ не бываетъ менѣе 15 градусовъ теплоты.. А беретъ Іорданъ свое начало отъ таянія вѣко-вѣчныхъ снѣговъ высотъ Ливанскихъ горъ... Истоки рѣки Іордана образуются такимъ образомъ: *Во дни жатвы пшеницы* въ Св- Землѣ начинаютъ таять снѣга и льды сосѣднихъ съ Святою Землею Ливанскихъ горъ. У древнихъ предѣловъ „колѣна Данова“, изъ Ливана беретъ свое начало первый небольшой ручей Іордана. (Имя *Дана*, несомнѣнно, отразилось здѣсь и въ наименованіи Іор*дана*). Второй, уже гораздо большій ручей беретъ свое начало у предѣловъ города Кесаріи Филипповой (Матѳ. XVI, 13). Попутно, по своему теченію, принимая въ себя множество другихъ горныхъ потоковъ, сей ручей, сливаясь съ первымъ истокомъ Іордана, впадаетъ уже малой рѣкой въ небольшое озеро

Самохонитское (или теперь Меромъ). Озеро это въ 6-верстъ длины. Изъ Мерома Іорданъ вытекаетъ уже рѣкой, на подобіе нашихъ Кавказкихъ рѣкъ— Ріона, Арагвы и др. Быстро пробѣжавъ пространство въ 15 верстъ, Іорданъ впадаетъ въ Галилейское или Тиверіадское море,—то море, на которомъ апостолы Христовы, прежде, чѣмъ удостоились къ призванію быть *ловцами человѣковъ*, занимались ловлей многочисленной рыбы родного озера. Частыя, мгновенныя бури сего озера-моря вѣдали Божественный повелительный гласъ нашего Спасителя, *запрещавшаго вѣтромъ* и водворявшаго *тишину среди бури* (Матѳ. VIII, 26). Изъ Тиверіадскаго моря, имѣющаго въ длину 25 верстъ, Іорданъ выходитъ прекрасной, полноводной, быстро-текущей рѣкой. Здѣсь принимаетъ рѣку извивающаяся между Моавитскими и Іудейскими горами широкая и благодатная долина Іорданская. Долина сія—дивный садъ Божій! Здѣсь никогда неувядающая зелень травъ, цвѣтовъ, олеандровъ, пальмъ прибрежныхъ и другихъ, ласкающихъ взоръ, тѣнистыхъ деревъ и злаковъ. Но о семъ рѣчь впереди. Прошедши во всю длину Св. Земли, Іорданъ окончательно скрывается въ неподвижныхъ водахъ Мертваго моря. Въ мертвыхъ объятьяхъ сего моря какъ-бы замираетъ полный жизни, всегда журчащій Іорданъ. Если маленькая іорданская рыба быстро-текущими струями рѣки заносится въ асфальтовыя (смоляныя) пучины Мертваго, Содомскаго моря, то она немедля засыпаетъ. Такъ часто объятія смерти неожиданно похищаютъ и того, кто слишкомъ стремительно плыветъ по потоку житейской суеты!

Іорданская долина, по прямому своему протяженію отъ Тиверіадскаго моря до Мертваго, простирается не болѣе 100 верстъ. Но, извиваясь среди сосѣднихъ горъ, по ихъ изгибамъ и уклонамъ, долина эта простирается до 300 верстъ. Это-то пространство и проходилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда изъ Галилеи совершалъ свой путь въ Іерусалимъ не по прямой дорогѣ, чрезъ враждебную Самарію, а кружной дорогой, по за Іорданской странѣ. Симъ путемъ шествовалъ Христосъ Господь и въ третью Пасху на вольныя свои страданія на вершинѣ Голгоѳы. И для насъ путь ко кресту и спасенію не всегда бываетъ близокъ!

Ширина священнаго Іордана не вездѣ, конечно, одинакова. Въ иныхъ мѣстахъ, сошедшіяся справа и слѣва горы Іудейскія и Моавитскія, сжимаютъ воды рѣки въ самый узкій пробѣгъ. Здѣсь ширина рѣки всего нѣсколько саженъ. И быстро-же пробѣгаетъ Іорданъ эти страшные проходы! Здѣсь онъ клокочетъ и кипитъ. Въ сихъ мѣстахъ, по сравненію пророка Божія Іереміи, Іорданъ исходитъ, какъ левъ отъ возвышенностей (49. 19). Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ширина долины очень просторна — верстъ 15—20, Іорданъ въ своемъ руслѣ журчитъ своими струями мирно и тихо. Ширина его въ сихъ мѣстахъ бываетъ саженъ 20 и болѣе того.

Мостовъ на Іорданѣ не было. Не существуетъ ихъ и теперь. Какъ патріархъ *Іаковъ переходилъ съ жезломъ своимъ сей Іорданъ* (Быт. XXXII, 10), такъ и теперь всѣ паломники переправляются чрезъ Іорданъ въ бродъ по водѣ. Іорданъ вообще рѣка глубокая. Но на протяженіи его теченія существуетъ около 5

естественныхъ переправъ въ бродъ. Эти переправы и замѣняютъ мосты на рѣкѣ. Существуетъ толкованіе, что такія переправы именовались Виѳаварами. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, благовѣствуя о Крещеніи Предтечей Господа, глаголетъ, что *сіе происходило въ Виѳаварѣ, при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ* (Іоан. I. 28).

Выше уже было замѣчено, что священный Іорданъ, какъ рѣка горная, течетъ очень быстро, унося при своемъ теченіи все, что попадается на пути. Сколько „вѣтокъ Палестины", унесено быстротечной рѣкой въ неподвижныя воды Мертваго моря! Со дна и боковъ Іорданъ уноситъ въ своемъ теченіи большое количество ила и песку. Поэтому вода Іорданская, при своемъ теченіи, мутна и илистая, какъ и всѣ рѣки горнаго Кавказа. Но если вода эта отстоится въ чистомъ сосудѣ, она прозрачна и чиста, какъ самый чистый кристалъ. Въ хорошо закупоренномъ сосудѣ вода эта никогда не подвергается порчѣ. Рѣшаюсь доложить, что и у меня существуетъ чистая Іорданская вода, освященная мною и почерпнутая изъ священныхъ струй еще въ 1879 г. И сколько вообще на Св. Русь принесено Іорданской воды нашими отечественными паломниками!

Торжественно-величественна та природная рама, среди которой протекаетъ Іорданъ.—Это Іорданская долина. Чудная эта долина! Она полна неумолкаемой жизни. Здѣсь возносится Всеблагому Творцу неумолкаемый хвалебный гимнъ. *Хвалятъ Господа* здѣсь высокія при—Іорданскія *горы и вси холмы, древа плодоносна* (на берегу Іордана въ изобиліи ростетъ *рожковое дерево*, плоды котораго русскій паломникъ Бар-

скій называлъ акридами),—*звѣріе и вси скоти* (и до настоящаго времени въ Іорданской долинѣ водятся леопарды, львы, дикіе кабаны, гіены, шакалы и др. дикіе звѣри); хвалятъ Господа здѣсь и *птицы пернаты*: пѣснію соловья, воркованьемъ дикой горлицы, напоминающимъ то плачъ, то смѣхъ ребенка, крикомъ ласточекъ денно-нощно наполняется Іорданская долина. А это неумолкаемое журчанье *водъ многихъ* священной рѣки!.. Не забыть никогда этой величественной картины тому, кто хоть разъ зрѣлъ оную...

На Іорданѣ имѣли мѣсто многія священныя событія, какъ изъ исторіи Ветхаго Завѣта, такъ изъ исторіи Завѣта Новаго и еще и изъ исторіи Вселенской Церкви Христовой. Рѣку Іорданъ переходилъ родоначальникъ 12 колѣнъ Еврейскаго народа—патріархъ Іаковъ. Чрезъ Іорданъ чудесно перевелъ весь сонмъ Еврейскаго народа Іисусъ Навинъ (I. Нав., III. 15). За Іорданомъ укрывался Царь Давидъ, уходя отъ преслѣдованій своего любимаго сына Авессалома (2 Цар. XVII, 22). По слову пророка Божія Елисея, Нееманъ Сиріанинъ, омывшись въ Іорданѣ 7 разъ, получилъ исцѣленіе отъ тяжкой проказы (4 Цар. V. 10). За Іорданомъ былъ временный станъ Іуды Маккавея. (I Мак. V, 52). Часто переходили чрезъ Іорданъ и свв. Апостолы, сопутствуя своему Божественному Учителю. И теперь, по пути отъ Іордана въ Іерусалимъ, указываютъ „колодцы Апостоловъ".

Окончимъ съ чего и начали. Самое главное священное событіе на Іорданѣ—Крещеніе Господне и Богоявленіе Пресвятыя Троицы.

Но можетъ быть кто скажетъ: какъ я несчастливъ, что не былъ на рѣкѣ Іорданѣ. Неосновательное сѣ-

тованіе! —Всѣ мы, христіане, сподобились великаго и святаго таинства Крещенія. Купель крещенія, омывъ нашъ первородный грѣхъ, была для каждаго изъ насъ священнымъ Іорданомъ.

34. Мѣсто и время крещенія Господня.

Сія въ Виѳаварѣ быша объ онъ полъ Іордана, идѣже бѣ Іоаннъ крестя (Іоан. 1: 28).

Глубочайшая на земномъ шарѣ впадина, начинающаяся отъ сирійскаго плоскогорья, образуетъ природное ложе священной рѣки Іордана, несущаго свои быстрыя струи въ нѣдра Мертваго моря. Начало истока рѣки Іордана Іосифъ Флавій описываетъ такъ „не подалеку отъ мѣста, называемаго Паніемъ, находится въ горѣ прекрасная пещера, подъ которою лежитъ пропасть безмѣрной глубины, наполненная текучею водою: надъ пещерой возвышается высокая гора, а изъ—подъ самой пещеры открывается начало источниковъ Іордана". (Древн. ч. III, кн. 15, гл. X, § 3). Устья Іордана, въ виду мрачной и дикой картины Мертваго моря, не представляютъ уже такой пріятности, какъ истокъ рѣки. Іорданская рыба, при впаденіи рѣки въ море, мгновенно засыпаетъ. Длина Іордана есть длина всей св. земли: онъ протекаетъ поперегъ ея. На всемъ пространствѣ теченія рѣки, по одну и другую сторону ея, возвышаются сначала изрытыя террасы изъ смѣси мелкаго наноснаго песку

ила, а потомъ дикіе, утесистые хребты горъ съ востока моавитскихъ, съ запада —іудейскихъ и галилейскихъ. Разсѣлина этихъ высокихъ горъ и образовала глубочайшую Іорданскую долину. Самые берега Іордана заросли густыми кустарниками ивы съ узкими листьями, тамариска, высокаго тростника, олеандровъ и другихъ прибрежныхъ растеній. Всѣ эти растенія обвиты плющемъ и представляютъ почти непроницаемый оплотъ береговъ. На песчаныхъ террасахъ, принимающихъ въ иныхъ мѣстахъ самый причудливый и фантастическій видъ террасъ, замковъ и укрѣпленій, растетъ густой и колючій терновникъ, видъ котораго не попадается у насъ въ Россіи. Эти „тернія и волчцы" могутъ въ куски изорвать одежду путника, если онъ запутается въ нихъ.

По широкимъ, тянущимся тысячи верстъ рѣкамъ нашего отечества—Волгѣ, Окѣ и даже Днѣпру не возможно составить себѣ вѣрное понятіе о рѣкѣ Іорданѣ. Паломникъ Даніилъ сравниваетъ Іорданъ съ небольшой рѣкой Сосною, протекающею въ Черниговской губерніи: „всѣмъ есть подобенъ Іорданъ Children Соснѣ рѣцѣ, и въ ширину и въ глубину". Іорданъ имѣетъ свойства горной рѣки. Его разлитіе зависитъ отъ таянія снѣговъ на вершинахъ Ливанскихъ горъ. Его струи быстры, какъ бѣгъ горнаго потока. Когда вы подъѣзжаете къ Іордану среди мертвенной тишины Іорданской долины, то звукъ журчанія струй рѣки прежде долетитъ до вашего слуха, чѣмъ увидитъ глазъ плавно катящіяся волны рѣки. Такого звука журчанья не имѣютъ рѣки равнинъ. Іорданъ вѣрнѣе можно сравнивать съ горными рѣками Кавказа и Крымскаго полуострова. Вода Іордана, отъ быстраго

теченія рѣки, мутна на видъ, но когда отстоится въ стеклянномъ сосудѣ, когда на дно сосуда осядетъ известковая и илистая осадка, вода принимаетъ видъ самаго прозрачнаго кристала. Въ такомъ, обыкновенно, видѣ она приносится поклонниками на родину и поэтому сложилось общее мнѣніе, что рѣка Іорданъ — какъ прозрачное стекло. По вкусу, Іорданская вода „студена и сладка, какъ замѣтилъ еще игуменъ Даніилъ, и очень здорова для питья". Дно рѣки устлано множествомъ большихъ и малыхъ камней, которые заносятся сюда при разлитіи рѣки. Быстрымъ теченіемъ воды камни эти выглаживаются такъ, какъ металлическія пули. На днѣ рѣки прежде должны были брать камни для пращей и метательныхъ орудій.

Обыкновенная ширина Іордана не превышаетъ 10-ти саженъ. При разлитіи воды рѣка достигаетъ ширины до одной версты и болѣе. Разлитіе это обозначается на песчаныхъ террасахъ, окружающихъ правый и лѣвый берегъ Іордана. По замѣчанію книги Іисуса Навина, *Іорданъ выступаетъ изъ всѣхъ береговъ своихъ во вся дни жатвы пшеницы* (III, 15), т. е. въ то время, когда знойные лучи лѣтняго солнца обогрѣваютъ снѣжные хребты высокаго Ливана, Антиливана и Ермона. Переправа чрезъ Іорданъ въ этотъ періодъ времени дѣлается въ высшей степени затруднительной. Но въ это именно время, когда жители Іерихона никакъ не могли ожидать перехода евреевъ чрезъ рѣку, Іисусъ Навинъ и перевелъ народъ чрезъ Іорданъ. Изъ дна рѣки взяли двѣнадцать человѣкъ *по одному камню на плечи* свои, чтобы устроить *памятникъ* въ честь событія, которому не было примѣра ни

прежде, ни послѣ. Очевидно теперь, почему жители Іерихона пришли въ ужасъ, узнавъ, что евреи перешли Іорданъ при разлитіи. *Іерихонъ заперся, и былъ запертъ отъ страха сыновъ Израилевыхъ: никто не выходилъ изъ города и никто не входилъ* (III, 16). Разстояніе отъ Іордана до Іерихона часа два медленнаго пути.

Гдѣ же Виѳавара на Іорданѣ —мѣсто, на которомъ *крестилъ Іоаннъ*, на которомъ, естественно, было совершено и крещеніе Господа нашего? - Виѳавара, какъ утверждаютъ, означаетъ „мѣсто переправы“ чрезъ рѣку. „Я не мало удивился, пишетъ благочестивый и ученый путешественникъ по св. землѣ — А. Норовъ, найдя въ ученомъ Реландѣ, что имя Виѳавары происходитъ отъ еврейскаго слова значущаго: *мѣсто перехожденія*“ (Путеш. по св. землѣ, т. 1, 96). Переправъ на Іорданѣ не много, двѣ—три всего. И эти переправы на какихъ мѣстахъ Іордана были во времена патріархальныя, на такихъ остались и до настоящаго времени. Каждый путешественникъ по востоку имѣетъ много случаевъ убѣдиться, что тамъ дороги, колодцы при дорогахъ, ханы или гостиницы для путешественниковъ и переправы чрезъ рѣки не измѣняются въ теченіе тысячелѣтій. Положительно можно утверждать, что нынѣшніе путешественники на гору Синай идутъ тѣмъ же путемъ, по направленію тѣхъ же колодцевъ и источниковъ, по направленію которыхъ велъ къ горѣ Божіей еврейскій народъ и великій вождь и пророкъ Моисей. Трудные пути сообщеній на востокѣ не мѣняются и не могутъ, по мѣстнымъ условіямъ, мѣняться. Выбираются самыя удобнѣйшія направленія дорогъ. Объ одной изъ переправъ

чрезъ Іорданъ, объ одной изъ *виоаваръ* упоминается и въ книгѣ Іисуса Навина, именно въ разсказѣ о двухъ тайныхъ соглядатаяхъ, посланныхъ въ Іерихонъ. Когда было сказано царю іерихонскому, что какіе-то люди изъ сыновъ израилевыхъ приходили высмотрѣть городъ, то этотъ царь, или, точнѣе говоря, шейхъ одного небольшого города съ областію, думая, что соглядатаи ушли, послалъ за ними погоню. *Посланные гнались за ними по дорогѣ къ Іордану до самой переправы* (І. Нав. 11, 7). По направленію этой переправы, но только, какъ было замѣчено выше, въ періодъ разлитія Іордана, перевелъ народъ въ обѣтованную землю Іисусъ Навинъ. Переправа эта есть и до настоящаго времени. Чрезъ нее и теперь стада овецъ и козъ переправляются въ землю Моавитскую для пастбищъ на тѣхъ же тучныхъ мѣстахъ, на которыхъ прежде паслись многочисленныя стада колѣна Рувимова, Гадова и половины колѣна Манассіина. Чрезъ эту же переправу Елимелехъ и жена его Ноеминь, съ двумя ихъ сыновьями, переходили во время голода въ Іудеи на *поля Моавитскія* (Руѳь 1. 1. 2). Въ настоящее время у этой самой переправы останавливаются поклонники, пришедшіе изъ Іерусалима на Іорданъ. Отдохнувъ послѣ крайне тяжелаго пути въ русскомъ гостепріимномъ домѣ въ Іерихонѣ, поклонники идутъ одной и той же ровной дорогой всегда къ одному и тому же мѣсту на Іорданѣ. Это мѣсто природная переправа чрезъ рѣку. Оно извѣстно на Руси по фотографическимъ снимкамъ. Когда на разсвѣтѣ іюльскаго дня прибылъ къ этой переправѣ караванъ поклонниковъ, въ которомъ и я путешествовалъ, то на глазахъ насъ всѣхъ переѣхалъ въ бродъ

на лошади чрезъ эту переправу кокой-то заіорданскій шейхъ съ своимъ оруженосцемъ. (Длинныя ручки двухъ копьевъ его были изъ стволовъ Іорданскаго тростника. Арабы, обыкновенно, носятъ за спиной *два* копья). Переправа эта очень мелка, но это не былъ періодъ разлитія рѣки. Вблизи этой переправы и должно искать мѣста Виѳавары евангельской. Остальныя переправы находятся ближе къ Мертвому морю·

Дѣйствительно, на разстояніи $1/2$ часа пути отъ мѣста переправы, гдѣ обыкновенно останавливаются путешественники на берегу Іордана, есть развалины древняго монастыря въ честь Предтечи Господня. Развалины эти стоятъ на довольно высокой песчаной террасѣ, какихъ очень много по берегамъ Іордана. При паломникѣ Даніилѣ монастырь былъ „городомъ обдѣланъ". Въ настоящее время въ развалинахъ его живетъ только одинъ греческій монахъ, устроившій изъ обломковъ камня небольшой храмъ, обнесенный, въ виду набѣговъ заіорданскихъ бедуиновъ, высокой стѣной, на подобіе маленькой крѣпости. Отъ монастыря до рѣки „яко двою дострѣлитъ добръ стрѣлецъ". По древнему мѣстному преданію, монастырь въ честь Іоанна Крестителя сооруженъ царицей Еленой напротивъ того мѣста, гдѣ было совершено крещеніе Господа нашего. Въ самомъ Іорданѣ, на мѣстѣ крещенія Господня, при Даніилѣ, существовалъ еще „теремецъ", обозначавшій самый пунктъ крещенія. Теперь нѣтъ и слѣдовъ этого теремца. Теремецъ стоялъ напротивъ алтарной стѣны монастыря Предтечи. Такимъ образомъ, мѣстное преданіе, идущее съ первыхъ вѣковъ христіанства, указывало священное мѣсто крещенія Господня во Іорданѣ вблизи ны-

нѣшнихъ развалинъ монастыря Предтечи. Здѣсь-то, крещающуся Господу во Іорданѣ, *Тройческое явилось поклоненіе*, открылась непостижимая тайна Тріvпостаснаго Божества, составляющая сущность новозавѣтной, христіанской религіи. Въ этомъ мѣстѣ Іорданской пустыни *явился Іоаннъ, крестя и проповѣдуя крещеніе покаянія. И было въ тѣ дни, пришелъ Іисусъ изъ Назарета Галилейскаго, и крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ* (Марка 1, 4 и 9). Если Спаситель шелъ изъ Назарета за-іорданской стороной, то Онъ переправился чрезъ Іорданъ въ Виѳаварѣ, и здѣсь Іоаннъ *видитъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: се, агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра* (Іоан. 1, 28 и 29).

Съ достаточнымъ основаніемъ можно предполагать, что крещеніе Господне совершено было вблизи того мѣста, гдѣ, при Іисусѣ Навинѣ, былъ перенесенъ чрезъ Іорданъ ковчегъ завѣта и гдѣ перешелъ израильскій народъ. „Мысль эта, говоритъ Норовъ, пришла мнѣ нечаянно, по прочтеніи (на мѣстѣ событія) книги Іисуса Навина“. Такъ согласуется съ мѣстными условіями эта мысль!

Если вы спросите католическаго проводника: гдѣ Виѳавара?—онъ, по руководству своихъ путеводителей, укажетъ вамъ другое мѣсто, хотя и вблизи развалинъ монастыря Предтечи. Такъ, впрочемъ, въ Палестинѣ два враждующія исповѣданія раздвояютъ всѣ святыя мѣста. Но указывая эти мѣста *вблизи*, иногда на разстояніи двухъ-трехъ шаговъ, они взаимно скорѣе утверждаютъ, чѣмъ разоряютъ одно общее, древнее, мѣстное преданіе.

Въ какое время года было совершено крещеніе Господне въ Іорданѣ? Нѣкоторые изъ новыхъ путе-

шественниковъ въ Палестину начали допускать предположеніе, что въ зимніе мѣсяцы, какъ январь, по причинѣ холода, не время было совершать крещеніе въ Іорданѣ. При этомъ путешественники эти указываютъ на случаи болѣзни, которой подвергаются иногда христіане, приходящіе изъ Іерусалима на Іорданъ и погружающіеся въ освященныхъ струяхъ рѣки послѣ великаго водоосвященія 6-го января. На Руси, гдѣ „крещенскіе морозы"—самые сильные, *трескучіе* морозы, такое предположеніе, пожалуй, можетъ найти довѣріе къ себѣ. Но на мѣстѣ крещенія Господня такое мнѣніе положительно не мыслимо. Въ знойной Іорданской долинѣ никогда не бываетъ зимы и морозовъ. Изъ *огня, града, снѣга и тумана*, упоминаемыхъ въ CXLVIII—мъ псалмѣ, ст. 8, жители Іорданской долины знаютъ только огонь жгучихъ лучей восточнаго солнца. Снѣгу они никогда не видали на горахъ своей долины. Снѣгъ выпадаетъ на короткое время только въ Іудеѣ, Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Если бываютъ случаи болѣзни старшковъ и слабосильныхъ послѣ погруженія въ струяхъ Іордана 6-го января, то въ этотъ день бываютъ здѣсь и случаи солнечнаго удара, какъ и произошло это съ однимъ изъ русскихъ поклонниковъ три года тому назадъ. Вода въ Іорданѣ никогда небываетъ ниже 10 градусовъ, а въ полдень и въ январѣ она согрѣвается до 15 гр. Переходъ евреевъ чрезъ Іорданъ произошелъ въ первой половинѣ марта, предъ еврейской пасхой, когда рѣка разливается отъ таянія снѣговъ и должна-бы быть холодной. Но при своемъ теченіи по знойной долинѣ она уже настолько обогрѣлась, что не помѣшала женщинамъ и дѣ-

тямъ переходить по дну рѣки. Съ другой стороны, празднованіе *Богоявленія* 6-го января подтверждается и историческими свидѣтельствами самаго ранняго періода христіанства. Послѣ установленія празднованія воскреснаго дня и Пасхи встрѣчается упоминаніе прежде остальныхъ двунадесятыхъ праздниковъ дня *Богоявленія*. Объ этомъ праздникѣ упоминаютъ Постановленія апостольскія и Климентъ Александрійскій (Strom. 1 p. 140).

Какъ во дни жизни Предтечи Господня Іоанна безлюдная Іорданская пустыня оглашалась говоромъ людей только тогда, когда *Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходили къ нему и крестились отъ него въ Іорданѣ* (Матѳ. III, 5 и 6); такъ въ настоящее время пустыня эта, за исключеніемъ хижинъ на мѣстѣ прежняго Іерихона, не имѣющая ни городовъ, ни селъ, ни даже шалашей, оживляется только наканунѣ праздника Богоявленія, когда въ крещенскій сочельникъ длинный караванъ поклонниковъ шествуетъ къ мѣсту крещенія Господня. Великое освященіе воды 6-го января бываетъ обыкновенно на переправѣ, гдѣ всегда останавливаются поклонники. Виѳавара остается и до нынѣ мѣстомъ *крещенія покаянія* для многихъ путешественниковъ. Еще время-отъ-времени оживаетъ Іорданская пустыня, когда въ теченіе года къ Іордану прибываетъ караванъ путешественниковъ. Когда въ теченіе года изъ русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ отправляется караванъ на Іорданъ, и въ этомъ караванѣ находится духовное лице, то добрые и почтенные іеромонахи нашей миссіи вручаютъ ему ризницу и требникъ для освященія воды въ Іорданѣ. На Іорданѣ,

во всякое время года, по заведенному издавна обычаю всегда бываетъ великое освященіе воды съ пѣніемъ тропаря праздника: *Во Іордани крещающуся Тебе Господи, Тройческое явися поклоненіе.* Въ томъ караванѣ, въ которомъ я отправился на Іорданъ, было нѣсколько духовныхъ лицъ. Прибывъ къ берегу переправы чрезъ Іорданъ около трехъ часовъ ночи, мы ожидали разсвѣта. Отъ длиннаго и тяжелаго пути, отъ безсонной ночи всѣ мы устали до послѣдней крайности. Едва занялась утренняя заря, одинъ изъ нашихъ спутниковъ, протоіерей М-скій, возложилъ на себя священныя одежды для совершенія водоосвященія. Оказалось, что всѣ мы позабыли взять свѣчи. А было еще темно для чтенія молитвъ водоосвященія. Наломавъ сухихъ стволовъ прибрежнаго тростника, мы зажгли ихъ вмѣсто свѣчъ. При пѣніи: *Во Іордани крещающуся Тебѣ, Господи,* мы всѣ съ священнымъ трепетомъ вошли въ рѣку и погрузились въ ея священныхъ струяхъ. Большинство поклонниковъ, отправляясь на Іорданъ, шьютъ для себя въ Іерусалимѣ бѣлыя рубахи, надѣвъ которыя на себя при освященіи воды на берегу рѣки, входятъ въ воду въ этихъ рубахахъ. Надѣваніе на себя бѣлыхъ рубахъ при погруженіи въ Іорданъ дѣлается по образцу облаченія въ бѣлыя одежды послѣ св. крещенія. Бѣлыя Іорданскія одежды поклонники обыкновенно приносятъ съ собою на родину и завѣщаютъ надѣть ихъ на себя послѣ смерти для погребенія.

---

35. *Сорокодневная гора.*

Iисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню искуситися отъ дiавола. И, постився днiй четыредесять и нощiй четыредесять, послѣди взалка (Матѳ. IV, 1. 2).

Пустыня, о которой говорится въ этихъ словахъ евангелiя отъ Матѳея, пустыня, въ которой Господь нашъ Iисусъ Христосъ провелъ въ постѣ сорокъ дней и сорокъ ночей—есть дикая, знойная, населенная въ прежнiя времена только звѣрями, пустыня Iорданская. Въ этой пустынѣ Христосъ былъ, по словамъ евангелiя отъ Марка, *со звѣрями, и Ангелы служили Ему* (Марка 1, 3.) Въ этой пустынѣ Христосъ Спаситель, въ совершенномъ уединенiи приготовлялъ Себя къ великому дѣлу вступленiя въ открытое служенiе спасенiю рода человѣческаго. Природную раму Iорданской пустыни составляютъ утесистыя горы. Одна изъ сихъ горъ и носитъ названiе „сорокодневной горы". По древнему мѣстному преданiю, на этой величественно -дикой, почти отвѣсной, горѣ Спаситель совершилъ великiй подвигъ сорокодневнаго поста, въ память котораго Церковь установила св. четыредесятницу.

Большею частiю путешественники отправляются на „сорокодневную гору" изъ Iерихона. Въ недавнее время въ Iерихонѣ устроенъ довольно обширный

страннопріимный русскій домъ, подъ окнами котораго растутъ молодые, [1]) очень красивые бананы, не могущіе, какъ тропическое растеніе, привиться во всей Палестинѣ. Въ сосѣднихъ, небольшихъ садахъ можно видѣть группы роскошныхъ Іерихонскихъ пальмъ, отдаленныхъ потомковъ тѣхъ пальмъ, которыя дали имя городу—Іерихонъ. *Іерихонъ*, по замѣчанію книги Второзаконія, *городъ пальмъ* (Второз. XXXIV, 3). Послѣ крайне тяжелаго, ночного пути на Іорданъ (въ лѣтніе мѣсяцы дневной путь на Іорданъ, по причинѣ зноя, не возможенъ), отдохнувъ въ теченіе дня въ страннопріимномъ русскомъ домѣ (общее русское „спасибо“ за устройство этого дома въ Іерихонѣ, безъ него положеніе путника на Іорданъ было-бы вдвойнѣ тягостно, такъ какъ здѣсь никакого „хана“, или гостинницы, нѣтъ), путешественники, послѣ уменьшенія полуденной жары, отправляются на „сорокодневную гору.“ Разстояніе здѣсь—около часа пути.

Проѣхавъ мимо изгородей Іерихонскихъ усадьбъ, напоминающихъ плетни и изгороди заброшенной небольшой деревни на родинѣ, переѣхавъ въ бродъ быстрый горный ручей, носящій названіе „потока Елисея пророка“, нашъ пестрый караванъ, состоящій изъ всадниковъ на лошадяхъ и ослахъ, растянулся длинной вереницей по низменной площади, занимаемой прежде древнимъ Іерихономъ, отъ котораго, впрочемъ, и до настоящаго времени не открыто рѣшительно никакихъ слѣдовъ. Но по мѣстоположенію долины и по теченію потока ему, естественно, должно быть здѣсь.

---

[1]) Относится къ 1879-му году.

По правую сторону нашего пути пролегала холмистая, песчаная, бураго цвѣта, длинная и широкая равнина, тянущаяся сплошь до самаго Іордана, слѣва выступала цѣпь высокихъ, дикихъ, обнаженныхъ отъ всякой растительности, горъ. Только для гнѣздъ горныхъ орловъ и для убѣжища дикихъ звѣрей могутъ служить эти необитаемыя высоты. За два часа до заката солнца мы подъѣхали къ одному вызвышенію. Поднявшись на это возвышеніе, мы увидѣли предъ собою очень глубокую бездну, а за нею двѣ почти отвѣсныя горы. Высоты эти составляютъ угловую оконечность цѣпи Іудейскихъ горъ со стороны Іорданской долины. Гора, стоящая по правую сторону, съ бѣловатой, известковаго цвѣта, вершиной, была „сороködневная гора“.

По отвѣснымъ бокамъ горы тянулась узкой, извилистой полосой тропинка для подъема къ вершинѣ горы. Здѣсь, въ нѣдрахъ горы, устроенъ греческій монастырь. Подняться въ монастырь—была цѣль нашего путешествія... По тропинкѣ, на половинѣ горы, какой-то человѣкъ подгонялъ сзади, по восточному обычаю, осла, навьюченнаго какой-то кладью. Намъ, стоявшимъ у подножья горы, человѣкъ, поднимавшійся на гору, казался по росту ребенкомъ, а оселъ—имѣющимъ величину дворовой собаки. А они поднимались только на половинѣ пути къ вершинѣ горы. Отверстія для входа въ горный монастырь казались намъ небольшими оконцами деревенской избы. У подошвы горы, какъ было замѣчено выше, зіяла обширная пропасть. Кавасъ русскаго посольства, которому консулъ въ Іерусалимѣ ввѣрилъ для охраны нашъ караванъ, предупредилъ насъ, что подниматься верхомъ на гору

опасно, въ виду бывшихъ случаевъ паденія лошади и всадника въ бездну, лежащую у подножья горы, да и утомительно для животныхъ, которымъ еще предстоитъ въ теченіи наступающей ночи доставить насъ къ слѣдующему дню въ Іерусалимъ. (Села на пути изъ Іерихона въ Іерусалимъ, гдѣ-бы можно было отдохнуть и укрыться въ жаркіе часы дня, не было прежде, нѣтъ и въ настоящее время...) Подъемъ на гору открываетъ бодрый проводникъ. Мы за нимъ. Подымаемся по одному врядъ: опасно. Разойтись и совершенно невозможно было. (Въ настоящее время, говорятъ, эту узкую тропу значительно расширилъ греческій игуменъ Сорокадневной обители). Не менѣе часу потребовалось для того, чтобы подняться только къ тому малому пещерному храму, который опредѣляетъ мѣсто, гдѣ Христосъ Господь *постился дній четыредесять и нощій четыредесять*. А это св. мѣсто не на вершинѣ горы. Вершина еще выше. Одинъ-по-другому, облитые потомъ и обезсиленные усталостію, мы вошли въ обширное, изсѣченное внутри скалы, преддверіе храма Сорокадневнаго поста. Насъ привѣтливо встрѣтилъ греческій игуменъ. Преддверіе храма было и погостомъ храма и хозяйственнымъ дворомъ. Здѣсь за каменной перегородкой стоялъ и тотъ осликъ, на которомъ игуменъ привезъ въ кожаныхъ мѣшкахъ воду для себя и усталыхъ посѣтителей. Надѣвъ епитрахиль, затепливъ лампаду и воскуривъ ѳиміамъ въ кадилѣ, мы совершили молебенъ въ маломъ храмѣ, гдѣ нашъ Божественный Искупитель, въ подвигѣ поста, пріуготовлялъ себя къ великому дѣлу спасенія рода человѣческаго. Священны сіи часы молитвы...

Положительно можно утверждать, что уже первые насельники и христіанскіе подвижники обратили малую пещеру Сорокадневнаго поста Христа Господа въ храмъ Господень. Храмъ сей былъ безъискусственный и безъ украшеній, какъ и всѣ христіанскіе храмы первыхъ вѣковъ Церкви Христовой. По мѣстнымъ палестинскимъ сказаніямъ, благоукрасила сей храмъ иконописью св. равноап. Елена. Слѣды стѣнной иконописи, напоминающей фрески нашей св. Софіи Кіевской, сохранились и уцѣлѣли и до настоящаго времени. Сладостно для сердца христіанина молитвенно преклонить колѣна на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ Господь молился такъ долго за насъ грѣшныхъ и за наше спасеніе. На молебнѣ Евангеліе было прочитано отъ Матѳея, зачало 7, т. е. о сорокадневномъ постѣ Господа и объ искушеніи Его отъ діавола. На ектеніи были помянуты всѣ постящіеся, всѣ труждающіеся и обремененніи, требующіе небесной благодатной помощи въ несеніи своего житейскаго креста...

Окончивъ молебенъ, и обратившись лицемъ къ западнымъ дверямъ, вмѣсто которыхъ здѣсь въ храмѣ была широко открытая арка на безграничное пространство Іорданской долины, наша душа была до основъ, до самой глубины поражена величіемъ предлежащей картины. Нѣтъ, это была священная живая икона, гдѣ былъ не изображенъ только Іорданъ, а струились *живые* потоки Іорданскихъ водъ и предъ мысленнымъ взоромъ духовно предстали евангельскія лица и священныя событія: Крещеніе Господне, подвигъ Его поста, призваніе первыхъ апостоловъ, Виѳавара, Предтеча и Креститель Господень, Андрей Первозванный, Симонъ-Петръ, колеблющійся Наѳана-

илъ, Іерихонъ, слѣпцы Іерихонскіе, взывающіе: *Сыне Давидовъ! помилуй насъ,*—Закхей Іерихонскій, мытарь взлѣзшій *на ягодичину,*—(здѣсь-же у подножія скалы и росли дальніе—дальніе потомки этой Іерихонской—смоквы), и многія другія Евангельскія событія. *И сердце наше горя бѣ въ насъ!*

Вотъ вамъ, бр., слабый нашъ очеркъ того святого мѣста, гдѣ благоволилъ Христосъ Господь провести въ подвигѣ и постѣ сорокъ ночей. *Взирающе убо на Начальника и Совершителя вѣры нашея Іисуса, терпѣніемъ* и въ духовной радости, а не воздыхающе, *да течемъ на предлежащій и намъ подвигъ* святыя и спасительныя Четыредесятницы. Господь да укрѣпитъ силы всѣхъ насъ! Аще-же станемъ изнемогать, да вспомнимъ высоту Сорокадневной горы и великій на ней подвигъ нашего Пастыре-Начальника и Господа. Примѣръ подвига подвигаетъ на подвигъ.

36. Хевронъ.

Хевронъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Палестины. По замѣчанію книги Числъ, *Хевронъ построенъ былъ семью годами прежде Цоана, города египетскаго,* изъ котораго пророкъ и вождь еврейскаго народа Моисей вывелъ евреевъ, чтобы вести ихъ въ *землю отцовъ* ихъ (Числ, XIII, 23. Псал. LXXVII, 12). Египетскіе города вообще, вмѣстѣ съ городами Вавилона, какъ извѣстно, самые древніе города, какіе только извѣстны исторіи. Въ виду этого замѣчаніе книги Числъ, что Хевронъ построенъ прежде египетскаго Цоана, получаетъ особенное значеніе. По мѣст-

ному преданію, переданному Іосифомъ Флавіемъ, „Хевронъ древнѣе не только городовъ Палестины, но и Мемфиса египетскаго“.

Съ Хеврономъ соединены слѣдующія библейскія воспоминанія: здѣсь, вблизи, у дубравы Мамре *явился Господь* Аврааму, въ видѣ трехъ странниковъ, когда патріархъ Авраамъ *сидѣлъ при входѣ въ шатеръ свой, во время зноя дневнаго* (Быт. XVIII, 1), и это явленіе, по словамъ Константина Великаго, соорудившаго на этомъ мѣстѣ храмъ, „положило начало священнаго закона и соблюденія его“; здѣсь, вблизи Хеврона, *противъ Мамре поле и пещера* Махпелъ, въ которой покоятся священные останки патріарховъ - Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іакова и Ліи и двѣнадцати родоначальниковъ колѣнъ израильскаго народа; здѣсь, при Моисеѣ, двѣнадцать соглядатаевъ *срѣзали виноградную вѣтвь съ одною кистію ягодъ и взяли гранатовыхъ яблоковъ и смоквы*, какъ доказательство необыкновеннаго обилія и плодородія обѣтованной земли (Числъ XIII, 24); здѣсь въ Хевронѣ царствовалъ надъ іудейскимъ народомъ Давидъ первые семь лѣтъ своего царствованія (2 Царствъ V, 5). Всѣ эти библейскія воспоминанія привлекаютъ въ Хевронъ почти всѣхъ путешественниковъ въ св. землю. Въ евангельской исторіи Хевронъ вовсе не упоминается.

Явился Аврааму *Господь у дубравы Мамре* (Бытія XVIII, 1). Что уцѣлѣло отъ этой дубравы Мамре въ настоящее время?—Когда путешественникъ приближается къ Хеврону по дорогѣ изъ Іерусалима, то, на разстояніи двухъ-трехъ часовъ пути отъ Хеврона, онъ начинаетъ встрѣчать на склонахъ и покатостяхъ горъ мелкій кустарникъ, съ мелкими, зубчатыми

бѣлесоватаго цвѣта листьями—это скудные и тощіе остатки древней, тѣнистой и обширной, библейской дубравы Мамре. Ближе къ Хеврону, на одинъ часъ пути отъ него уже въ самой хевронской долинѣ, на самомъ склонѣ горы, среди мелкаго кустарника и сосѣднихъ садовъ уцѣлѣлъ въ теченіе очень долгихъ вѣковъ, не взирая на бури и многочисленные историческіе погромы и разоренія, одинъ тѣнистый, вѣковой дубъ—это извѣстный „Мамврійскій дубъ"! Видъ этого вѣковаго дуба очень внушительный. „Въ толщѣ есть дву сажень, моею рукою измѣряхъ около его", говоритъ путешественникъ первой половины XII-го вѣка, благочестивый игуменъ Даніилъ. Съ той поры надъ Мамврійскимъ дубомъ пронеслось еще семь съ лишнимъ вѣковъ. Онъ сдѣлался еще объемистѣе, и тѣнь его стала еще привлекательнѣе. Въ настоящее время онъ имѣетъ девятнадцать шаговъ въ окружности, моими ногами измѣрялъ вокругъ его. Во всей Палестинѣ сверстникомъ Мамврійскому дубу можетъ считаться только масличное дерево въ Геѳсиманскомъ саду, стоящее вблизи католической капеллы, называемой „гротомъ агоніи", гдѣ, по католическимъ преданіямъ, нашъ Спаситель молился о смертной чашѣ. Въ свое время игуменъ Даніилъ замѣтилъ, что Мамврійскій дубъ, не взирая на его вѣковыя лѣта, *не вредится, ни гнилости на немъ нѣтъ*. Теперь время и червь начинаютъ уже проявлять свое сокрушительное дѣйствіе надъ этимъ вѣковымъ деревомъ. Боковыя вѣтви его, какъ руки дряхлаго старца поддерживаются подпорами. Стволъ у корня обнесенъ изящной каменной оградой и обсыпанъ свѣжей землей. Въ такомъ видѣ Мамврійскій дубъ снятъ фото-

графіей и чрезъ руки поклонниковъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, распространенъ по всему свѣту.

Въ близкомъ сосѣдствѣ съ Мамврійскимъ дубомъ, среди молодой рощи дубовъ, ростетъ еще одинъ дубъ-великанъ, которому въ недалекомъ будущемъ будетъ принадлежать первенство, какъ старшему въ родѣ, въ дубравѣ Мамре. Эти два дуба—вотъ и все, что уцѣлѣло отъ обширной и тѣнистой дубравы Мамре! Вся остальная растительность молодая, состоящая почти исключительно изъ садовъ, плодосныхъ деревъ-смоквъ, маслинъ, гранатовыхъ яблокъ, рожковыхъ деревъ и виноградныхъ лозъ. Виноградныя лозы хевронской долины самаго высокаго качества и достоинства. Дубравъ, лѣсовъ теперь въ Палестинѣ вовсе нѣтъ. Выраженіе книги Бытія: *дубрава Мамре* (XVIII, 1) доказываетъ, что въ отдаленныя времена земля была покрыта лѣсами. Это подтверждаютъ и дикіе кустарники, уцѣлѣвшіе въ окрестностяхъ Хеврона на большомъ протяженіи. Во время Іосифа Флавія на склонахъ горъ въ окрестностяхъ Іерусалима росли еще большія деревья, которыя и „посѣкали Римляне при Помпеѣ для возведенія вала при осадѣ Іерусалима“ (Древ. іуд. 7. 2, 363). „Иродъ, по свидѣтельству того же историка, поставивъ станъ у Іерусалима, насѣкъ деревьевъ, которыя росли близъ города, и воздвигнулъ изъ нихъ башни, употребивъ къ сему дѣлу *великое множество работниковъ*“ (стр. 417). Такъ истреблялись дубравы и лѣса Палестины! Когда крестоносцамъ пришлось осаждать Іерусалимъ, уже чувствовался большой недостатокъ въ лѣсѣ. Для порубки фашинъ и балокъ для лѣстницъ при осадѣ города

особый отрядъ рыцарей былъ посланъ въ отдаленныя мѣста Палестины, чтобы добыть необходимый матеріалъ. Современникъ перваго крестоваго похода, игуменъ Даніилъ, упоминаетъ о большомъ лѣсѣ, находящемся по дорогѣ отъ Мертваго моря въ Хевронъ. „Въ томъ лѣсу, по замѣчаоію Даніила, убіенъ былъ Авессаломъ сынъ Давидовъ, братъ Соломона, туда бо бѣжаше отъ побѣды отца своего, и ту внесе его лоза за власы и ту повѣшалъ на древѣ высоко, устрѣленъ бысть тремя стрѣлами въ сердце, и тамо вися на древѣ, умре“. Въ книгѣ Царствъ лѣсъ этотъ названъ *лѣсомъ Ефремовымъ*. Онъ былъ такой густой и тѣнистый, что во время сраженія воиновъ царя Давида съ ополченіемъ его сына Авессалома, *лѣсъ погубилъ народа* изъ ополченія сего послѣдняго *больше, чѣмъ сколько истребилъ мечъ за этотъ день* (2 Царствъ XVIII, 6—8).

Съ истребленіемъ въ Палестинѣ, среди историческихъ переворотовъ и погромовъ, лѣсовъ и дубравъ тѣнистыхъ иссякли въ этой странѣ, кипѣвшей нѣкогда медомъ и млекомъ, горные источники, исчезли породы пернатыхъ птицъ и звѣрей дубравныхъ. Въ псалмѣ CIII-мъ псалмопѣвецъ Давидъ взываетъ: *на горахъ стоятъ воды* (6 ст). Воды эти теперь изсохли подъ лучами жгучаго восточнаго солнца. Паломникъ Даніилъ упоминаетъ „о львахъ и леопардахъ *многихъ* въ лѣсу Ефремовомъ“. Въ настоящее время въ Палестинѣ водятся въ большомъ количествѣ только шакалы. Сидя разъ вечеромъ на террасѣ въ Яффѣ, я услыхалъ близкій вой шакаловъ изъ-за изгороди сада. Стада шакаловъ бродили во всю ночь по сосѣднимъ садамъ, ихъ обнаруживалъ дикій вой во всю ночь.

Я невольно припомнилъ историческій разсказъ, какъ Самсонъ въ одну ночь поймалъ 300 шакаловъ, или палестинскихъ лисицъ (Судей XV, 4). Въ книгахъ Левитъ и Второзаконія, при опредѣленіи птицъ чистыхъ и нечистыхъ, перечислены слѣдующія породы пернатыхъ Палестины: орелъ, грифъ, коршунъ, соколъ съ породою его, воронъ съ породою его, страусъ, сова, чайка, ястребъ, филинъ, рыболовъ, ибисъ, лебедь, пеликанъ, цапля, удодъ и нетопырь (Лев. XI, 13—19. Второз. XIV, 11—20). Въ Евангеліи упоминаются еще воробьи и горлицы (Луки II, 24). Съ истребленіемъ лѣсовъ и совмѣстно съ этимъ съ изсяканіемъ источниковъ въ Палестинѣ, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ породъ птицъ исчезли вовсе, другія, напр. орлы и коршуны, встрѣчаются лишь изрѣдка, налетая сюда съ дикихъ и неприступныхъ горъ Моавитскихъ. *Хвалите Господа*, взывалъ Давидъ въ священномъ воодушевленіи, *звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернати* (Псал. CXLVIII, 10). Въ настоящее время царитъ мертвая тишина на горахъ и въ долинахъ Палестины, если только не нарушаетъ эту тишину вой вѣтра—*духъ буренъ*. И вотъ среди всеобщаго исчезновенія лѣсовъ въ св. землѣ уцѣлѣлъ вѣковой дубъ дубравы Мамре, какъ бы для того, чтобы своимъ величіемъ и пріятною тѣнью своихъ обширныхъ вѣтвей повѣдать въ теченіе долгихъ вѣковъ,—какіе великаны дубы, какіе тѣнистые лѣса и дубравы покрывали нѣкогда обѣтованную землю. Рядомъ съ дубами росли здѣсь пирамидальные кипарисы и величественные кедры. Послѣдніе, но въ тощемъ видѣ, попадаются и теперь на склонахъ горъ въ окрестностяхъ Хеврона. Дубъ Мамврійскій, по своему наружному виду, не похожъ на нашу мѣстную

породу дубовъ, такъ же какъ эта послѣдняя, въ свою очередь, отличается отъ породы дуба крымскаго полуострова. На Мамврійскомъ дубѣ листья очень мелки и желуди имѣютъ совершенно иной видъ, сравнительно съ мѣстными желудями. На видъ они очень красивы, на вкусъ — непріятны. Конечно, подобными желудями желалъ насытиться блудный сынъ, *и никтоже даяше ему* (Луки XV, 16).

Вблизи Мамврійскаго дуба, за плетнемъ, „у пути близъ", по опредѣленію Даніила паломника, находится колодезь съ ключевой, студеной водой. Колодезь этотъ носитъ теперь у паломниковъ названіе: „живой источникъ Авраама". Устройство живого источника самое первобытное. Устье его обложено натуральными плитами мѣстнаго дикаго камня. Вода стоитъ немного ниже устья колодезя. Очевидно, что этотъ живой источникъ древній, патріархальнаго устройства. Естественно, что совершенно похожій былъ *колодезь съ водою живою* и въ пустынѣ Вирсавіи, изъ котораго Агарь наполнила мѣхъ водою и спасла этой водой Измаила, умиравшаго отъ жажды (Быт. XXI, 14 — 19). Какъ лежащій „у пути близъ", источникъ Авраамовъ есть общее достояніе какъ всѣхъ прохожихъ, такъ равно и всѣхъ обитателей Хеврона. Въ виду этого онъ и стоитъ внѣ изгороди и самъ не обнесенъ изгородью.

На склонахъ хевронскихъ горъ, въ виноградникахъ, уцѣлѣло много древнихъ точилъ для выжимки винограда и давиленъ для выдѣлки оливковаго масла. Въ окрестныхъ горахъ встрѣчаются еще древнія усыпальницы для погребенія умершихъ. Я осмотрѣлъ три такихъ усыпальницы. По своему устройству онѣ

гораздо меньше и проще въ отдѣлкѣ роскошныхъ усыпальницъ іерусалимскаго некрополя. Простота отдѣлки хевронскихъ усыпальницъ указываетъ на ихъ глубокую древность. Теперь эти усыпальницы пусты внутри и составляютъ развѣ убѣжище для шакаловъ и изрѣдка гіенъ. Одна изъ осмотрѣнныхъ мною усыпальницъ имѣла четыре ниши для покойниковъ, изъ которыхъ двѣ предназначились для взрослыхъ мужа и жены, и двѣ для дѣтей.

Хевронъ находится отъ Мамврійскаго дуба на разстояніи одного часа пути. Дорога здѣсь пролегаетъ по прелестной долинѣ, среди виноградниковъ и садовъ. По дорогѣ сохранились, въ видѣ кубиковъ, остатки мостовой для колеснаго пути, по которому, впрочемъ, болѣе тысячи лѣтъ не ѣздятъ двухколесныя восточныя колесницы. По лѣвой сторонѣ дороги, по направленію къ Хеврону, тянется длинный, выдѣланный изъ мѣстнаго камня, рукавъ водопровода. Водопроводъ этотъ не могъ быть сооруженъ ни мусульманами, нынѣшними владѣтелями Палестины, которые даже не поддерживаютъ его въ должномъ порядкѣ, ни крестоносцами, которыхъ владычество надъ св. землей было такъ непродолжительно. Водопроводъ этотъ долженъ быть очень древній, какъ и всѣ искусственные водопроводы въ Палестинѣ, каковы Силоамская купель и пруды Соломона. Но самый древній и самый священный памятникъ въ Хевронѣ — это *сугубая пещера* съ гробницами патріарховъ: Авраама и Сарры Исаака и Ревекки, Іакова и Ліи съ дѣтьми сихъ послѣднихъ. *И скончался Авраамъ, и умеръ въ старости доброй, престарѣлый и насыщенный жизнію, и приложился къ народу своему. И погребли*

его Исаакъ и Измаилъ, сыновья его, въ пещеръ Махпелъ, на полъ Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое противъ Мамре, на полъ и въ пещеръ, которыя Авраамъ пріобрълъ отъ сыновъ Хетовыхъ. Тамъ погребены Авраамъ и Сарра, жена его (Быт. XXV, 8—10). Пещера Махпелъ сдѣлалась *собственностію для погребенія* рода Авраама. Надъ пещерой Махпелъ возвышается храмъ, который прежніе паломники называли „каменнымъ градомъ",—такъ величественъ, такъ обширенъ, такъ фундаментально сооруженъ этотъ храмъ! Не имѣя купола и вообще кровли, какъ и всѣ самые древніе восточные храмы, будучи украшенъ вверху стѣнъ, выше карниза, зубцами и башнями по четыремъ угламъ, хевронскій храмъ надъ пещерой Махпелъ, на первый взглядъ, дѣйствительно имѣетъ видъ „каменнаго города",—укрѣпленія, крѣпости. Длина храма *приблизительно* 75 аршинъ, ширина 50 аршинъ и высота около 25 аршинъ. Форма храма самый правильный, удлиненный четыреугольникъ. Матеріаломъ для храма послужилъ мраморъ розоваго отлива и высокаго качества. Всѣ камни, изъ которыхъ нѣкоторые въ нижнихъ ярусахъ сооруженія достигаютъ до 10 аршинъ длины, отдѣланы съ примѣрною тщательностію. Камни въ нижнихъ ярусахъ сложены безъ связывающаго цемента. На всемъ величественномъ зданіи храма лежитъ печать полной симметріи и соразмѣрности частей. Особенность наружныхъ украшеній храма—большое количество пилястровъ. Разстояніе пилястровъ между собою и высота ихъ разсчитаны математически вѣрно. Основываясь на трехъ первыхъ стихахъ 51-й главы пророка Исаіи, археологи относятъ сооруженіе хевронскаго храма надъ пещерой Махпелъ къ

періоду царя іудейскаго Езекіи. Если это такъ, то въ настоящее время во всей св. землѣ нѣтъ болѣе цѣльнаго, монументальнаго памятника, какъ храмъ надъ *сугубой пещерой*, такъ какъ памятникъ этотъ сохранился въ неприкосновенной цѣлости.

Этотъ священный, древній и величественный памятникъ св. земли въ рукахъ нынѣшнихъ обладателей его—фанатическихъ мусульманъ обезображенъ разными наружными, грубыми по отдѣлкѣ, пристройками, и безусловно закрытъ для посѣщенія и поклоненія христіанъ. Пристройки къ хевронскому храму начаты еще крестоносцами. Симъ послѣднимъ принадлежитъ сооруженіе четырехъ башенъ по угламъ храма. Въ настоящее время двѣ башни служатъ минаретами, изъ которыхъ муллы зычнымъ голосомъ приглашаютъ мусульманъ на молитву Аллаху, двѣ остальныя приходятъ въ разрушеніе и только искажаютъ общій видъ памятника. По бокамъ храма прислонены пристройки позднѣйшаго арабскаго періода—эти послѣднія окончательно обезобразили фасадъ храма. Отъ средняго карниза вверхъ стѣны храма покрыты бѣлой известью. Грубая побѣлка известью поверхъ тщательно отдѣланныхъ и выполированныхъ мраморныхъ, розоватого цвѣта, плитъ! -Какимъ именемъ назвать подобную реставрацію древняго памятника?... Входъ во внутрь хевронскаго храма, подъ священные своды пещеры Махпелъ, къ гробницамъ патріарховъ, саркофаги которыхъ уцѣлѣли до настоящаго времени, какъ сказаео выше, бозусловно закрытъ для христіанъ всѣхъ исповѣданій. Трудно передать тѣ сложныя чувства огорченія, досады и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣнія къ священной памяти великихпаъ трі-

арховъ, которыя наполняютъ душу путешественника у порога хевронскаго храма. Изъ христіанъ, въ позднѣйшее время, нашелъ доступъ за порогъ хевронскаго храма только Уэльскій принцъ съ двумя—тремя лицами изъ его свиты. Всѣ они были, какъ мнѣ передавали, переодѣты въ одежды хаджи и только въ такомъ видѣ были введены въ святилище мѣстнымъ имамомъ. Очевидно, что имамъ рѣшился ввести наслѣдника англійскаго престола только вслѣдствіе особеннаго внушенія со стороны самого султана. Въ виду того обстоятельства, что входъ въ *сугубую пещеру* закрытъ теперь для христіанскихъ путешественниковъ, получаютъ особенно важное значеніе слова тѣхъ паломниковъ, которые въ прежнія, минувшія времена имѣли свободный доступъ въ это святилище. Отечественный нашъ паломникъ Даніилъ посѣтилъ св. землю во время владычества надъ этой землей крестоносцевъ. Это обстоятельство не только открыло Даніилу доступъ для поклоненія гробницамъ патріарховъ, но и дало возможность осмотрѣть ихъ довольно подробно. „Исночилъ я, говоритъ усталый паломникъ, ту два дни“. Слѣдующими чертами описываетъ Даніилъ хевронскій храмъ и сугубую пещеру: „созданъ градъ каменный около печеры тоя, твердъ вельми; созданъ есть великимъ каменемъ хитро, вельми несказанно, и стѣны его высоки суть вельми. Посредѣ же града того, во днѣ, утверждена печера та крѣпко. Помощенъ же градъ той досками мрамора бѣлаго. Есть же печера та подъ мостомъ тѣмъ мраморнымъ исподи, утверждена вельми, идѣ-же лежатъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и вси сынове Іаковли, и жены ихъ лежатъ: Сарра, и Ревекка и Лія, а Рахиль кромѣ ле-

жить, на пути у Виѳлеема. (Гробницу Рахили, съ небольшой часовней надъ ней, и теперь показываютъ путешественникамъ по дорогѣ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ. Вокругъ этой гробницы находится древнее еврейское кладбище). Суть же въ городѣ томъ, т. е. хевронскомъ храмѣ, во днѣ, надъ печерою, гроби созданы розно себѣ, надъ гробы тѣми создани суть церковцы малы, круглы. Есть близъ себѣ гробъ Авраамовъ и Сарринъ, жены его, гробъ же Исааковъ и Ревеккинъ такожъ есть близъ себѣ, гробъ Іаковль и жены его Ліи потому-жъ близъ себѣ есть. А Іосифа прекраснаго гробъ есть внѣ града того, кромѣ печеры сугубыя, вдалѣе, яко доверженъ мужъ каменіемъ отъ града того" (Сказан. Рус. народа. кн. VIII, 24). Послѣднее мнѣніе паломника Даніила о гробницѣ Іосифа ошибочно. По словамъ книги Іисуса Навина, *кости Іосифа, которыя вынесли сыны Израилевы изъ Египта*, они *схоронили въ Сихемѣ, въ участкѣ поля, которое купилъ у сыновъ Еммора, отца Сихемова, за сто монетъ, и которое досталось въ удѣлъ сынамъ Іосифовымъ* (Іис. Нав. XXIV, 32). Къ словамъ паломника XII-го вѣка — Даніила можно присовокупить нѣсколько краткихъ замѣтокъ о внутренности хевронскаго храма новѣйшаго путешественника Розена, который имѣлъ случай войти въ храмъ съ малочисленной свитой Уэльскаго принца. Внутренняя площадь храма или „каменнаго града“, какъ называетъ его Даніилъ, занята въ настоящее время базиликой, раздѣленной на три части. Базилика эта крыта кедровыми досками, не плоско, какъ устрояются крыши на востокѣ вообще, а на два ската. Очевидно, что и это внутреннее соору-

женіе принадлежитъ крестоносцамъ, какъ и четыре боковыя башни. По бокамъ древнихъ каменныхъ стѣнъ идутъ галлереи, изъ которыхъ видны входы въ пещеры, изсѣченныя въ скалахъ—это усыпальницы патріарховъ. Внутренность сихъ послѣднихъ недоступна и для самихъ мусульманъ. Вотъ все, что извѣстно о внутренности храма надъ священной пещерой Махпелъ. Къ этому можно добавить только замѣчаніе Іосифа Флавія, какъ очевидца, что саркофаги патріарховъ „сдѣланы изъ лучшаго мрамора и самою искусною работою" (О войнѣ іуд. IV, 9, 7).

Подъ руководствомъ мѣстнаго муллы я съ спутниками моими взошелъ по широкой лѣстницѣ на площадку скалы, непосредственно примыкающую съ юго-восточной стороны къ хевронскому храму. Грустное, угнетающее чувство наполняло мою душу отъ сознанія, что я могу ходить только вокругъ этого дорогого памятника и не могу переступить порога храма. По законамъ Магомета, иновѣрецъ, переступившій порогъ мусульманской святыни, долженъ освятить эту нарушенную святыню собственною кровію... Нѣтъ-ли, по крайней мѣрѣ, такого окна, спросилъ я чрезъ посредство переводчика муллу, чрезъ которое можно было бы видѣть внутренность пещеры съ саркофагами патріарховъ"?—„Вотъ на площадкѣ, на которой мы стоимъ, сказалъ мулла, окно въ видѣ фонаря, чрезъ которое можно взглянуть во внутрь пещеры". Приникнувъ съ жаднымъ любопытствомъ къ этому окну, я увидѣлъ въ глубинѣ только одинъ мракъ пещеры...

Самый городъ Хевронъ представляетъ въ настоящее время совершенный типъ восточнаго города: узкія до послѣдней крайности и грязныя улицы, кры-

тыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветхими рогожами, высокіе дома изъ мѣстнаго дикаго камня, обращенные фасадами во дворъ, уличныя толпы народа, медленно, сонливо, походкой верблюда, шагающія по улицамъ, или группами сидящія въ задымленныхъ кофейняхъ, за своимъ паргилэ, съ миніатюрной чашечкой чернаго кофе въ рукахъ. Здѣсь же посрединѣ улицъ дремлютъ тощія уличныя собаки. Такова картина города въ настоящее время. Когда пророкъ Моисей посылалъ соглядатаевъ высмотрѣть землю Ханаанскую, то онъ поручилъ имъ осмотрѣть: „какова земля, на которой живутъ хананеи, хороша-ли она, или худа? И каковы города, въ которыхъ они живутъ, въ *шатрахъ*-ли они живутъ, или въ *укрѣпленіяхъ*"? - „Города хананеевъ, принесли извѣстіе соглядатаи, *города укрѣпленные, весьма большіе*". Соглядатаи *доходили и до Хеврона* (Числъ XIII, 20—29). Теперь, напротивъ, Хевронъ городъ небольшой, малонаселенный и вовсе не обнесенъ крѣпостною стѣною, какъ большинство восточныхъ городовъ. Впрочемъ, уже Іосифъ Флавій называетъ Хевронъ „малымъ городомъ", но изобилующимъ множествомъ плодовъ". Въ Хевронѣ считается теперь до 400 домовъ и до 5000 жителей, всѣ они магометане. Христіанъ въ Хевронѣ вовсе нѣтъ, это замѣчательный фактъ. Въ нижнемъ городѣ, по направленію къ Мамврійскому дубу, съ очень отдаленныхъ временъ живутъ 100 семействъ евреевъ. Дорогою цѣною, желѣзнымъ, несокрушимымъ терпѣніемъ выкуплено евреями это пребываніе ихъ въ Хевронѣ, вблизи могилъ „ихъ отцовъ". Ниже мы увидимъ, что хевронскіе мусульмане отличаются особеннымъ фанатизмомъ,—въ этомъ заключается причина, почему въ Хевронѣ вовсе

нѣтъ христіанъ. Какъ могли въ виду такой нетерпимости удержаться здѣсь въ теченіе долгихъ вѣковъ нѣсколько евреевъ — это дѣлается прямо непонятнымъ. Хевронскіе евреи отличаются отъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ замѣчательною чистотою жилищъ. Когда по долинѣ я проѣзжалъ мимо ихъ маленькихъ домовъ, расположенныхъ по одной линіи въ нижнемъ городѣ то вниманіе мое привлекла бѣлизна побѣлки и чистота этихъ скромныхъ жилищъ. Думалось, что въ періодъ самостоятельнаго владычества надъ св. землею, еврейскіе города и дома, при строгомъ выполненіи законовъ Моисея, касающихся внѣшней чистоты и общественнаго здравія, всѣ имѣли подобный видъ образцовой чистоплотности...

Особый характеръ Хеврону придаютъ толпы хаджи, софтовъ и муллъ, наполняющихъ этотъ маленькій городъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ остальные города Палестины и даже всего востока. Ни въ Іерусалимѣ, гдѣ въ мечети Омара есть „священная гора", особенно чтимая мусульманами, ни въ Константинополѣ, столицѣ востока, я не встрѣчалъ такой толпы хаджи, какъ въ уединенномъ Хевронѣ. Мусульмане послѣ гроба Магомета оказываютъ преимущественное почтеніе гробницамъ патріарховъ — Авраама, Исаака и Іакова, поэтому хаджи и направляются изъ Мекки и Медины въ Хевронъ, въ которомъ иногда надолго заживаются. Мусульманскаго хаджи легко узнать на улицѣ съ перваго взгляда. Они носятъ высокія войлочныя шапки изъ верблюжьяго цвѣта, тогда какъ остальные турки и арабы ходятъ или въ красныхъ фескахъ, или разноцвѣтныхъ чалмахъ. Чалмы зеленаго цвѣта обозначаютъ почетный родъ потомковъ

Магомета. Такія чалмы лишь изрѣдка можно встрѣчать въ уличной толпѣ, но и ихъ можно видѣть въ массѣ Хевронскихъ хаджи. Войлочные же колпаки обыкновенно получаютъ хаджи при первомъ путешествіи въ Мекку и Медину. Мнѣ передавали, что эти колпаки служатъ знакомъ посвященія на гробѣ Магомета въ первую духовную степень.

Въ память страннопріимства патріарха Авраама, въ Хевронѣ, при особой мечети, каждый день готовятъ въ котлахъ даровую пищу, въ количествѣ тысячъ, какъ говорятъ, порцій. Готовятъ обыкновенно рисъ, баранину и другія восточныя снѣди. Этой-то даровой пищей и продовольствуются толпы хаджи и софтъ въ Хевронѣ. А хаджи такъ бѣдны, что кромѣ рисовой похлебки имъ, кажется, больше ничего и ненадо. Знойное солнце востока своими лучами согрѣетъ полунагого хаджи. При мечети онъ найдетъ для себя убѣжище и кровъ. Вотъ всѣ нужды хаджи и удовлетворены. Двѣнадцати соглядатаямъ, посланнымъ Моисеемъ, жители Хеврона и окрестныхъ городовъ показались *великорослыми*, великанами: „тамъ видѣли мы, говорили они израильскому народу, исполиновъ, сыновъ Энаковыхъ, отъ исполинскаго рода, и мы были въ глазахъ нашихъ предъ ними, какъ саранча, такими же были мы и въ глазахъ ихъ" (Числъ XIII). Климатъ Хеврона дѣйствительно здоровый и мѣстные жители имѣютъ высокій ростъ и здоровый видъ, но въ этой толпѣ, какъ совершенный контрастъ, попадаются хаджи съ такимъ ужасающимъ видомъ истощенности, что этихъ людей скорѣе можно посчитать за привидѣнія, чѣмъ за живыя существа. Это самые фанатическіе представители

мусульманства. Постоянному пребыванію хаджи въ Хевронѣ, и притомъ въ большомъ количествѣ, ихъ вліянію на мѣстное населеніе и слѣдуетъ приписать тотъ духъ нетерпимости къ другимъ исповѣданіямъ, тотъ исключительный фанатизмъ, какимъ жители Хеврона отличаются предъ остальными городами востока. Прежде на христіанскихъ поклонниковъ въ Хевронѣ бросали камнями съ кровлей домовъ. Уличные мальчики не давали своими насмѣшками и дерзкими выходками прохода путешественникамъ. Вліянію хаджи нужно приписать и то обстоятельство, что въ Хевронѣ до послѣдняго времени вовсе нѣтъ христіанъ. Въ виду такихъ мѣстныхъ условій пріобрѣтеніе у Мамврійскаго дуба усадьбы русской миссіей есть шагъ величайшей важности... Русская миссія этимъ дорогимъ пріобрѣтеніемъ стала твердой ногой на такомъ мѣстѣ св. земли, куда еще не дерзнула занести ни одного шагу никакая европейская миссія. Обширный, хорошо устроенный русскій домъ у Мамврійскаго дуба сдѣлался въ настоящее время единственнымъ безопаснымъ пріютомъ для всѣхъ европейскихъ путешественниковъ въ Хевронъ.

Прямо противъ Мамврійскаго дуба, на противолежащей горѣ, среди виноградниковъ хевронскихъ жителей, есть одна обширная, древняя пещера. Пещера эта, какъ объяснилъ провожавшій насъ арабъ, изъ мѣстныхъ жителей, носитъ названіе „Адамовой пещеры“. Это еще одинъ варіантъ народнаго преданія о мѣстѣ рая и о первомъ жилищѣ прародителей человѣческаго рода. Преданіе это, какъ оказывается, очень древнее и могло перейти къ мѣстнымъ арабамъ отъ хевронскихъ евреевъ. Іосифъ Флавій передаетъ

мѣстное сказаніе, что „хевронскій *превеликій* теревинѳъ (Мамвр. дубъ) стоитъ отъ сотворенія міра“ (Войн. Іуд. кн. II, 117). Пещера вблизи Мамврійскаго дуба, какъ и всѣ пещеры Палестины, не имѣетъ сталактитовыхъ формацій, образовалась она между двумя огромными пластами природнаго, дикаго камня. Природную пещеру расширили люди въ самыя отдаленныя времена. Спустившись въ пещеру чрезъ круглое отверстіе, мы вошли въ довольно обширный подземный гротъ. Въ подземельѣ этомъ могутъ помѣщаться и дѣйствительно помѣщаются во время бурь и непогодъ цѣлыя стада овецъ и козъ. Прежде это было жилище цѣлыхъ поселеній. Изъ перваго грота продѣланы вглубь скалы три входа. По словамъ нашего проводника, пещеры въ нѣдрахъ горы очень обширны, и раздѣляются на много входовъ. Не имѣя фонарей, мы не могли сколько нибудь подробнѣе осмотрѣть эти пещеры.

Вышедши изъ грота, мы поднялись на вершину горы, въ нѣдрахъ которой развѣтвляется древняя пещера, соединенная позже съ именемъ прародителя нашего Адама. На вершинѣ горы глазамъ нашимъ открылся обширнѣйшій видъ: на западъ зрѣніе терялось въ синевѣ Средиземнаго моря, на востокѣ, съ одной изъ сосѣднихъ горъ, можно было видѣть Мертвое море и Моавитскія горы (на этой сосѣдней горѣ Авраамъ ходатайствовалъ предъ Господомъ о преступныхъ городахъ Содомѣ и Гоморрѣ), на сѣверѣ тянулась цѣпь горъ іудейскихъ, на югѣ границами горизонта служили желтые пески Аравіи. Хевронъ — граница паломничества по Св. Землѣ.

36. *Русскіе храмы въ Св: землѣ.*

(Напеч. въ „Кіев. Еп. Вѣдом.")

Въ 1879 году, когда я въ первый разъ посѣтилъ Св. землю, въ Іерусалимѣ былъ *одинъ* только русскій храмъ, на „Русскихъ постройкахъ",—это пятикупольный храмъ во имя Святыя Троицы. Въ семъ святомъ храмѣ и совершалась на славянскомъ языкѣ церковная служба для русскихъ паломниковъ. Всѣ остальные храмы въ Святомъ Градѣ были греческіе, и служба въ нихъ совершалась только на греческомъ языкѣ. Въ настоящее время въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ 5 русскихъ храмовъ и 6-й вполнѣ приготовленъ уже къ освященію. Есть гдѣ теперь помолиться русскому человѣку въ Св. землѣ.

Въ 1879-мъ году „Русская миссія" въ Іерусалимѣ состояла только изъ архимандрита, 2-хъ іеромонаховъ и 1-го іеродіакона. А теперь въ составѣ миссіи входятъ, сверхъ начальника миссіи, 5 іеромонахъ и 3 іеродіакона и еще нѣсколько лицъ сверхъ штата. Есть кому въ настоящее время и совершать Богослуженіе для русскихъ паломниковъ. Однакоже, все таки говорятъ, что, съ увеличеніемъ числа паломниковъ, священно-служителей недостаточно для русскихъ храмовъ въ Св. землѣ.

Первое мѣсто между новыми русскими храмами въ Св. Градѣ, занимаетъ храмъ во имя Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины въ Геѳсиманіи. Это „обѣтная церковь" нашей Императорской фамиліи, сооруженная щедротами пяти Августѣйшихъ брать-

евъ, *въ вѣчную память въ Бозѣ почившей*, благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Этотъ храмъ—высокохудожественное произведеніе русской архитектуры. Внутренность его росписана первыми русскими художниками. Особенно замѣчательна храмовая икона. Она помѣщена не на обычномъ мѣстѣ въ иконостасѣ, а надъ иконостасомъ, въ парусѣ алтарной арки. Художникъ въ живыхъ лицахъ, въ натуральную величину изобразилъ преданіе первенствующей церкви о томъ, какъ Марія Магдалина подноситъ Римскому цезарю красное яйцо, какъ символъ воскресенія. Это изображеніе приковываетъ къ себѣ глаза зрителя. Вся утварь и вся ризница церкви Маріи Магдалины—щедрые дары Царствующаго нашего Дома. Всѣ сіи священные предметы - образецъ церковнаго благолѣпія.

Въ Магдалиновской церкви по субботамъ еженедѣльно совершается заупокойная литургія. Въ другіе дни Богослуженія здѣсь нѣтъ. По субботамъ обыкновенно приходитъ для совершенія литургіи очередной іеромонахъ Іерусалимской миссіи. Въ семъ храмѣ и я въ теченіе двухъ субботъ совершалъ Божественную литургію.

Другой новый русскій храмъ сооруженъ на вершинѣ Елеонской горы, вблизи мѣста Вознесенія Господня. Храмъ этотъ сооруженъ бывшимъ начальникомъ Русской миссіи, достопочтеннымъ о. архимандритомъ Антониномъ. Въ семъ храмѣ устроена и могила хромоздателя. При храмѣ колокольня—самая высокая во всей Св. землѣ. Въ Елеонскомъ храмѣ Вознесенія Господня Божественная литургія обыкновенно бываетъ по четвергамъ. Храмъ сей основанъ

на развалинахъ древняго храма, отъ котораго до настоящаго времени уцѣлѣли основанія колоннъ и нѣсколько половыхъ плитъ. Храмъ расписывалъ святыми изображеніями самъ храмо-здатель. Почившій архимандритъ Антонинъ предполагалъ на своей высокой Елеонской колокольнѣ устроить электрическій крестъ, который служилъ-бы маякомъ для плывущихъ по Средиземному морю, вблизи береговъ Св. земли. Но это, конечно, не осуществилось.

Новая русская церковь „въ Горней", т. е. тамъ, гдѣ праведная Елисавета привѣтствовала Пресвятую Богородицу, есть также памятникъ трудовъ архимандрита Антонина. Церковь эта гораздо обширнѣе Елеонской, но по своей архитектурѣ проще. Она представляетъ удлиненный четыреугольникъ, оканчивающійся алтаремъ съ небольшимъ куполомъ. „Горняя"—это скорѣе *женскій* монастырь, чѣмъ пріютъ для поклонниковъ.

Въ Яффѣ, въ роскошномъ русскомъ саду, также устроена о. архимандритомъ Антониномъ русская церковь во имя праведной Тавиѳы, воскрешенной св. ап. Петромъ (Дѣян. 9, 36). Архимандритъ Антонинъ составилъ тропарь и кондакъ правовѣрной Тавиѳѣ, и я жалѣю, что не списалъ себѣ на память сихъ пѣснопѣній въ честь Тавиѳы. Извѣстно, что архимандритъ Антонинъ былъ прежде настоятелемъ при посольской церкви въ Аѳинахъ. По образцу сей Аѳинской церкви онъ соорудилъ и Яффскую церковь. Только эта послѣдняя, сколько я могъ замѣтить по глазомѣру, обширнѣе Аѳинской.

Къ перечисленнымъ свв. храмамъ должна быть отнесена и новая церковь при Русскомъ домѣ близъ

храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. Домъ и домовая церковь сооружены Палестинскимъ обществомъ. Но чья-то рука, не отечественная впрочемъ, задерживаетъ освященіе сего храма до сего дне... [1]).

Досточтимый архимандритъ Антонинъ видимо разсчитывалъ соорудить храмы еще и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: у дуба Мамврійскаго, въ Іерихонѣ и въ Назаретѣ; но Господу Богу угодно было отозвать его въ небесный Іерусалимъ. *„Да почіетъ онъ отъ дѣлъ своихъ“*! Я оставилъ св. Землю съ полною надеждою, что неоконченное однимъ труженикомъ будетъ довершено другими...

Замѣткой о Русскихъ храмахъ въ Св. Землѣ мы и ограничиваемъ въ этомъ „Сборникѣ“ свои статьи по Востоку. Путешествіе на Востокъ дали мнѣ основанія составить еще и слѣдующіе статьи: 1, „Яффа и ея окрестности“; 2, „Города и села въ Св. Землѣ“; 3, „Колодези и цистерны въ Св. Землѣ“. Эти три замѣтки, напечатанныя въ „Трудахъ Кіевск. Дух. акад.“ и отдѣльно, были, такъ сказать, итогомъ перваго моего путешествія въ Св. Землю. Итогомъ же второго своего путешествія въ Палестину я считаю нижеслѣдующую статью—объ особенностяхъ Богослуженія Греческой церкви.

---

[1]) Благодаря усердію русскаго православнаго народа и заботамъ незабвеннаго Архимандрита Антонина, русскіе храмы въ Палестинѣ достаточно снабжены всѣми необходимыми церковными принадлежностями, какъ-то: сосудами, одеждами, иконами и т. п.

Особенности Богослуженія Греческой церкви.

Богослуженіе греческой Церкви и богослуженіе нашей отечественной Русской Церкви по существу своему совершенно тожественны. Въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ службъ церкви греческой и церкви Русской одно и тоже существо священнодѣйствія, одна и та же благодатная сила даровъ Духа Святаго и одно то же духовное дѣйствіе на чадъ церкви. Но въ частностяхъ замѣчаются нѣкоторыя особенности въ богослуженіи церкви греческой, въ сравненіи съ богослуженіемъ, у насъ совершаемымъ. Эти особенности касаются лишь наружныхъ, обрядовыхъ и второстепенныхъ вопросовъ богослужебныхъ священнодѣйствій. Но тѣмъ не менѣе и эти второстепенныя особенности греческаго богослуженія представляютъ для русскаго паломника немалый интересъ и не могутъ не обращать на себя нашего вниманія. Съ давнихъ временъ наши предки любили изучать особенности богослужебныхъ чиновъ на Востокѣ. Да позволено будетъ и мнѣ отмѣтить то, что видѣлъ я въ богослужебномъ чинѣ греческой церкви отличнаго отъ нашего чина.

Эти отличія касаются, во первыхъ, порядка богослуженій, а во вторыхъ, принадлежностей богослуженія. Начнемъ съ описанія греческаго храма, какъ главнаго мѣста совершенія богослуженія.

Въ греческомъ храмѣ многое своеобразно. Обратимъ вниманіе хоть на то, что во время совершенія

службы Божіей всѣ молящіеся стоятъ въ храмѣ въ своихъ турецкихъ фескахъ и чалмахъ...[1]). Но будемъ соблюдать порядокъ въ повѣствованіи. Конечно, Греческій храмъ состоитъ изъ *трехъ* частей, какъ того требуетъ основная идея христіанскаго храма. Алтарь, средняя часть храма и притворъ существуютъ почти во всѣхъ греческихъ храмахъ. Но наружный видъ сихъ храмовъ уже нисколько не похожъ на наши русскіе храмы. Не существуетъ куполовъ надъ храмами, тѣхъ величественныхъ куполовъ, которые составляютъ главное украшеніе нашихъ храмовъ. (Само собою разумѣется, что куполъ св. Софіи константинопольской и куполъ храма Гроба Господня суть сооруженія древнія, византійскія, —сооруженія періода величія и славы византійской имперіи. а въ вышесказанныхъ словахъ мы имѣли въ виду современные восточные православные храмы). Современный греческій храмъ не увѣнчанъ и крестомъ[2]). По наружному своему виду нынѣшніе храмы на христіанскомъ Востокѣ, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ изъ себя удлиненный четыреугольникъ. съ черепичной кровлей, возвышающейся въ два яруса. въ сре-

[1]) Этотъ мѣстный обычай Востока издавна вызывалъ соблазнъ въ русскихъ паломникахъ. „Въ началѣ церковнаго пѣнія, говоритъ нашъ паломникъ временъ Петра В, греки, когда прійдутъ въ церковь, такъ они шапокъ не снимаютъ: станутъ въ стасидѣ (стасидіи), лицемъ не къ иконамъ, но на сторону къ стѣнѣ, противно другъ ко другу лицемъ, да такъ и молятся не на иконы, но на стѣны другъ ко другу, и такъ всю литургію стоятъ въ шапкѣ, только сойметъ какъ съ переносомъ выйдутъ (т. е. при пѣніи—Иже Херувимы). да и то тафей не скидаютъ“ (на Востокѣ подъ феской носятъ бѣлую шапочку). Путеш. въ Св. Землю свящ. Лукьянова въ 1710 г. стр. 41.

[2]) Церкви у грековъ, что простая хоромина, не узнаешь: и крестовъ на нихъ нѣтъ, ни звону нѣтъ“. Свящ. Лукьяновъ 43.

днѣ которыхъ установленъ рядъ оконъ, проводящихъ сверху свѣтъ во внутрь храма. Въ византійскій періодъ времени черепица на кровляхъ храма была иногда покрыта позолотой. Теперь черепица эта покрыта вѣковымъ мхомъ. Крестъ обыкновенно укрѣпляется надъ входною западною дверью, а не на вершинѣ храма. Именно на такомъ мѣстѣ водруженъ крестъ надъ патріаршимъ храмомъ въ Константинополѣ и вообще надъ всѣми почти храмами Турецкой столицы. Колоколенъ при храмахъ не существуетъ вовсе. Какимъ дивомъ для восточныхъ храмовъ была-бы величественная колокольня Кіево-Печерской лавры, или Кремлевская колокольня „Ивана Великаго"! Небольшіе колокола при восточныхъ храмахъ привѣшиваются гдѣ-либо сбоку, на скромныхъ звонницахъ, часто состоящихъ изъ 4 столбовъ [1]). Въ большинствѣ-же храмовъ *ударяютъ* къ богослуженію только въ било.

Проходя мимо подобныхъ храмовъ, русскій паломникъ не сниметъ, по своему исконному обычаю, шапки и не осѣнитъ себя крестомъ, такъ какъ онъ и не подозрѣваетъ того, что проходитъ мимо православнаго храма.

Еще большее количество, и притомъ знаменательныхъ особенностей, заключаютъ въ себѣ внутренняя принадлежности греческихъ храмовъ. Войдемъ съ

---

[1]) Послѣ Крымской войны Турецкое правительство дозволило всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ, живущимъ въ границахъ турецкой Имперіи, употреблять звонъ колоколовъ при богослуженіяхъ. По вообще колокола на Востокѣ малыхъ размѣровъ. Самые лучшіе колокола въ храмѣ Гроба Господня и на Елеонской горѣ.

благоговѣніемъ, свойственнымъ доброму паломнику, въ св. алтарь. Облобызавъ престолъ, вы уже видите, что устройство его нѣсколько иное, чѣмъ устройство престоловъ въ отечественныхъ нашихъ храмахъ. Престолъ греческій непремѣнно четыре-угольный, какъ это заповѣдано съ самыхъ древнихъ временъ христіанской Церкви, но онъ утвержденъ не на четырехъ подпорахъ—столбахъ, а на одномъ среднемъ устоѣ, т. е. стоитъ на одной ножкѣ. Во Влахернскомъ храмѣ въ Константинополѣ я видѣлъ, что подъ престоломъ дано мѣсто складной купѣли для крещенія дѣтей [1]). Престолы обыкновенно покрываются шелковыми длинными покрывалами, концы которыхъ касаются алтарнаго пола. Есть престолы и обложенные мраморными плитами. Таковъ престолъ пещеры Гроба Господня и Геѳсиманской Богородичной пещеры. Есть престолы, бока которыхъ совершенно открыты. Таковъ престолъ Голгоѳскій. Молящіеся полагають свои земные поклоны подъ самымъ симъ св. престоломъ. Конечно, есть престолы такого-же вида, какъ и наши русскіе престолы. Таковъ престолъ въ каѳедральномъ патріаршемъ Воскресенскомъ храмѣ въ Іерусалимѣ.

Антиминсы на Востокѣ не завертываются въ шелковые илитоны, но вшиваются въ бѣлые льняные платы, такъ что платъ и антиминсъ раскрываются вмѣстѣ, а не раздѣльно, какъ у насъ, сначала илитонъ, а затѣмъ антиминсъ. Первый греческій антиминсъ, который я съ благовѣніемъ облобызалъ и кото-

---

[1]) Вотъ самое ясное описаніе престоловъ въ Константинопольскихъ храмахъ; престолъ состоитъ изъ доски, положенной горизонтально на подставку". Современ. Богосл. на Вост. А. А. Дмитріевскаго. Вып 1 й, 91.

рый я старался осмотрѣть съ возможнымъ тщаніемъ, былъ антиминсъ патріаршаго храма „Всѣхъ Святыхъ" въ Константинополѣ. Изображеніе на немъ положенія во гробъ Тѣла Христа Спасителя почти такое-же, какъ и на нашихъ русскихъ антиминсахъ. Вшитъ онъ, какъ выше было замѣчено, въ бѣлый платъ. Грецкая губка прикрывается на семъ антиминсѣ, какъ и на всѣхъ греческихъ антиминсахъ, небольшой серебряной тарелочкой, какія у насъ обыкновенно употребляются для подношенія сосуда съ теплотой. Поверхъ антиминса, какъ и у насъ, полагается Св. Евангеліе. Евангелія сіи не такихъ большихъ размѣровъ, какъ наши, а малыя. Всѣ Евангелія въ греческихъ церквахъ *Венеціанской печати.* Венеціанской печати Евангеліе и на престолѣ патріаршаго храма въ Константинополѣ. Венеціанской печати Евангелія и на престолахъ храмовъ Св. града.

Гдѣ хранятся въ греческихъ храмахъ запасные Дары? Дарохранительницъ для запасныхъ Даровъ, такихъ формъ, какъ онѣ устроются у насъ, я не встрѣчалъ въ восточныхъ храмахъ. Въ сихъ храмахъ надъ престолами почти всегда устроюются сѣни или киворіи. Къ своду киворія прикрѣпляется небольшая цѣпочка, на которой обыкновенно виситъ или золотое яблоко, или золотой голубь. Эти то послѣдніе сосуды, т. е. яблоко или голубь, и суть мѣста для храненія запасныхъ Даровъ. Къ слову будетъ замѣчено, что въ греческихъ храмахъ запасные Дары дробятся на чрезвычайно малыя частицы. Именно такія малыя частицы я видѣлъ въ патріаршемъ храмѣ въ Константинополѣ. Возложенія на св. престолы нѣсколькихъ Евангелій и нѣсколькихъ крестовъ я нигдѣ не

видѣлъ въ греческихъ храмахъ. Это обычай только русскій...

Величественныхъ горнихъ мѣстъ и сопрестолій на Востокѣ не существуетъ [1]). Тамъ существуютъ величественныя первосвятительскія каѳедры, которыя обыкновенно занимаютъ мѣсто вблизи клиросовъ въ средней части храмовъ [2]). При богослуженіяхъ на сихъ каѳедрахъ и предстоятъ святители мѣстной Церкви, назирая своихъ духовныхъ чадъ.

Жертвенники Восточныхъ храмовъ никакихъ особенностей не представляютъ.

Но за то совершенно своеобразно на Востокѣ устройство царскихъ вратъ и катапетасмы къ симъ вратамъ. Рѣшительно во всѣхъ греческихъ храмахъ царскія врата имѣютъ одинаковый видъ, а именно онѣ представляютъ изъ себя двѣ створки, вырѣзанныя по вогнутой линіи, такъ что средина вратъ не выше пояса священнодѣйствующаго лица. Лице сіе, обращаясь къ народу съ священными возгласами при богослуженіи, всегда бываетъ видно предстоящимъ въ храмѣ. Такое устройство царскихъ вратъ на Востокѣ вполнѣ цѣлесообразно: совершающій службу Божію зрится молящимися. Посрединѣ царскихъ вратъ въ греческихъ храмахъ всегда и неизмѣнно укрѣпленъ

---

[1]) Въ нишѣ на горнемъ мѣстѣ въ патріаршемъ храмѣ въ Константинополѣ стоитъ сдѣланное изъ серебра старинной работы *райское древо*, плодъ котораго змій подаетъ Евѣ. Горнее мѣсто Воскресенскаго каѳедральнаго храма въ Іерусалимѣ напоминаетъ горнее мѣсто Св. Софіи Кіевской.

[2]) Такая каѳедра въ Констант. патріархіи носитъ имя каѳедры Св. Іоанна Златоуста.

греческій двуглавый орелъ. Особенно тщательно отдѣланы эти орлы въ храмахъ въ Константинополѣ. Они должны многое говорить мѣстнымъ грекамъ...

Занавѣсы надъ царскими вратами греки не всегда навѣшиваютъ. А въ замѣнъ сей занавѣсы устрояютъ легкую деревянную раму, въ которую вставляютъ икону, нарисованную на какой-либо ткани. Въ большинствѣ храмовъ Іерусалима и Константинополя я видѣлъ въ этихъ рамахъ одно и тоже своеобразное изображеніе: нарисована купѣль, въ которой обыкновенно крестятъ младенцевъ, въ сей купѣли стоитъ Іисусъ Христосъ, въ видѣ младенца, и держитъ въ одной рукѣ шаръ, а другой благословляетъ. Такой иконы Русская Церковь не знаетъ [1]). Рама съ описанной иконой прикрѣпляется съ внутренней, алтарной стороны иконостаса, и очень легко и удобно задвигается всякій разъ, когда надо закрыть царскія врата. Рама эта передвигается на колескахъ по желобкамъ, прикрѣпленнымъ къ иконостасу. Такая именно рама къ царскимъ вратамъ сдѣлана въ патріаршемъ храмѣ, Константинопольскомъ, въ Николаевскомъ монастырѣ въ Галатѣ и во многихъ другихъ храмахъ. Но есть на Востокѣ храмы, гдѣ существуетъ и завѣса надъ вратами. Такую завѣсу я видѣлъ въ Бейрутѣ, въ храмѣ Преображенія Господня, сооруженномъ русскими купцами послѣ побѣдъ русскаго флота на Средиземномъ морѣ въ періодъ войнъ Екатерины В. [2]).

---

[1]) Въ „Современ. Богослуж. на Вост." А. А. Дмитріевскаго замѣчено, что описанная икона есть будничная задвижка на царск. вр. На праздн. задвижкахъ изображаютъ Тайную вечерю и благовѣщеніе. 91.

[2]) Объ этомъ замѣчательномъ храмѣ см. замѣтку въ „Воскр. Чт., № 50. 1879 г.

Перейдемъ теперь въ среднюю часть греческаго храма. Васъ поразитъ здѣсь необычайное количество паникадилъ и лампадъ. Отъ одной колонны до другой здѣсь протянуты тяжелыя цѣпи и прочные шнурки, на которыхъ висятъ въ изобиліи многосвѣчныя паникадила и односвѣчныя лампады. Цѣпями и шнурками сводъ церкви затканъ, точно вѣковой паутиной. Здѣсь и тамъ къ шнуркамъ привѣшены кокосовые большіе орѣхи—это почти общее украшеніе восточныхъ храмовъ [1]). Востокъ любитъ обиліе свѣта при торжественныхъ служеніяхъ. Но такія служенія бываютъ тамъ не часто. Повседневная же служба совершается при слабомъ мерцаніи лишь нѣсколькихъ лампадъ.

Средина храма уставлена стасидіями, т. е. мѣстами для сидѣнія. Но эти сидѣнія идутъ не по параллельнымъ линіямъ, какъ въ западныхъ молитвенныхъ домахъ, а по линіямъ продольнымъ, отъ одной колонны до другой [2]). Стасидій въ восточныхъ храмахъ очень много. Сверхъ стасидій между колоннами, гдѣ онѣ обращены и на правую и на лѣвую стороны, онѣ разставлены еще и по всѣмъ панелямъ храма. Первая стасидія у праваго клироса есть мѣс-

---

[1]) Довольно вѣрный рисунокъ внутренности храма Воскресенія въ Іерусалимѣ можно видѣть въ новомъ изданіи: „Палестина", вып. второй, стр. 17—28. Здѣсь художникъ Кившенко очень вѣрно срисовалъ иконостасъ и лампады на цѣпяхъ Воскресенскаго храма.

[2]) Въ древнихъ русскихъ храмахъ тоже имѣли мѣсто стасидіи, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ на Востокѣ. Въ старину, во время продолжительныхъ службъ у насъ, надо полагать, допускалось *долу сидѣніе*, на тѣхъ небольшихъ коврикахъ, которые и теперь существуютъ въ единовѣрческихъ церквахъ.

то или правящаго епископа, или архимандрита, или игумена, смотря по мѣстному значенію храма.

Непремѣнная принадлежность греческаго храма— каѳедра имѣетъ исключительное назначеніе—служить возвышеннымъ мѣстомъ для чтенія Евангелія при богослуженіи. (Живой проповѣди съ церковной каѳедры я не встрѣчалъ нигдѣ на Востокѣ, хотя церковные витіи существуютъ несомнѣнно между греческимъ духовенствомъ и до настоящаго времени) [1]. Каѳедра для чтенія Евангелія въ восточныхъ храмахъ занимаетъ различныя мѣста. Самая величественная каѳедра, какую только мнѣ пришлось видѣть, это каѳедра въ Воскресенскомъ храмѣ въ Іерусалимѣ. Она помѣщается надъ царскими вратами собора, во второмъ ярусѣ иконостаса. Я никогда не забуду того трогательнаго впечатлѣнія, которое произвело на меня чтеніе Евангелія съ высоты сего святаго мѣста, слышанное мною въ первый разъ въ Воскресенскомъ храмѣ. По бокамъ каѳедры, при чтеніи Евангелія, всегда возжигаются здѣсь два свѣтильника. Взирая на эти символы, невольно припоминаешь слова Спасителя: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. VIII, 12). Въ большинствѣ случаевъ каѳедры обыкновенно придѣлываются къ восточной стѣнѣ храма. Надъ каѳедрой устрояется небольшой покровъ. Дщицу, на которой полагается Евангеліе, поддерживаетъ фигура двуглаваго орла, широко распустившаго свои крылья.

---

[1]) Такимъ проповѣдникомъ несомнѣнно слѣдуетъ признать архимандрита Іерусалимской патріархіи Фотія, проповѣдь котораго надъ могилой почившаго начальника русской миссіи въ св. градѣ Антонина помѣщена въ русскомъ переводѣ въ Трудахъ Академіи (1894 г. іюнь).

Иногда возбуждают споръ,—существуютъ-ли отдѣльные клиросы въ греческихъ храмахъ? Несомнѣнно, существуютъ, но только они не имѣютъ того вида и той широкой помѣстительности, какую придаютъ нашимъ клиросамъ, и особенно въ обширныхъ церквахъ. Обыкновенно на Востокѣ клиросы устрояются такъ: вблизи алтаря, около первыхъ стасидій по правой и лѣвой сторонѣ храма, на небольшихъ возвышеніяхъ, ставится круглая тумба, часто отдѣланная перламутромъ и легко на шалнирѣ поворачивающаяся вокругъ, съ небольшой стольницей наверху—это и есть греческій клиросъ. На этомъ клиросѣ псалтъ и его помощники стоятъ на виду всѣхъ молящихся въ храмѣ. Они могутъ присѣсть только на одной изъ сосѣднихъ стасидій, такъ какъ на клиросѣ сидѣній не устрояется. Шкафовъ для богослужебныхъ книгъ на сихъ клиросахъ тоже не устрояется. Очевидно, что устройство сихъ клиросовъ первобытное и нехитростное.

Наконецъ, своеобразную, восточную особенность греческихъ храмовъ составляютъ отдѣленія для женскаго пола. Отдѣленія эти всегда бываютъ на хорахъ и называются гинеконъ. Ходъ въ гинеконъ устрояется снаружи храма, чтобы женскій полъ не встрѣчался съ мужскимъ при входѣ въ храмъ и выходѣ изъ онаго. Этими способами удерживается тамъ благопристойность...

Перейдемъ теперь къ особенностямъ въ священныхъ одеждахъ у епископовъ, священниковъ и діаконовъ въ греческой церкви. Богослужебныя одежды лицъ греческой іерархіи отличаются такой простотой по своему матеріалу и формѣ, которая напоминаетъ

простоту и патріархальность первыхъ вѣковъ Церкви Христовой. Только изображенія священныхъ одеждъ на фрескахъ нашихъ древнихъ соборовъ Кіева и Москвы могутъ дать представленіе о безъискусственности современныхъ священныхъ облаченій на Востокѣ. Но по златотканной и разноцвѣтной, полной торжественности и величія отечественной нашей ризницѣ—ризницѣ обѣихъ нашихъ столицъ и богатыхъ торговыхъ русскихъ городовъ, вы никогда не составите себѣ понятія о ризахъ греческихъ. При епископскомъ богослуженіи я не видѣлъ на протяженіи всего христіанскаго Востока употребленія рипидъ, орлецовъ и каѳедры посрединѣ храма [1]). Но греческіе епископы употребляютъ при своемъ служеніи большое количество дикиріевъ и трикиріевъ, иногда три и четыре пары сихъ свѣщницъ. Для епископскаго богослуженія разстилается при входѣ святителя въ храмъ коверъ, на которомъ, занявъ мѣсто, онъ возлагаетъ на себя епископскую мантію. Засимъ входитъ въ епископскую каѳедру, стоящую около праваго клироса, и начинается богослуженіе.

Епитрахиль греческая отличается отъ нашей современной епитрахили тѣмъ, что часть ея, возлагающаяся на шею, не такъ узка, какъ въ нашей епитра-

---

[1]) Въ „Проскинитаріи“ о семъ написано такъ: „орлецовъ подъ ногами нѣтъ ни у кого, токмо на *постановленіи бываетъ* на листу написанъ орелъ на немъ же новопоставленный епископъ чтетъ исповѣданіе. Егда же служити патріарху, то приходитъ къ церкви съ двоерожнымъ посохомъ въ мантіѣ. Аще же и не служити, а если праздникъ или недѣля, то приходитъ къ церкви къ вечерни и утрени и къ обѣдни въ мантіѣ же съ двоерожнымъ посохомъ. Аще же изволитъ итти безъ мантіи и посоха; то только тогда двоерожнаго посоха нѣтъ“. 250.

хили, а широкая, покрывающая все оплечіе. Только въ старину у насъ на Руси были подобныя епитрахили. Въ нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ храмахъ я видѣлъ на подобныхъ епитрахиляхъ вышитыя золотомъ изображенія,—именно на той части священной одежды, которая возлегаетъ на раменахъ. Вообще надо замѣтить, что такъ какъ на Востокѣ, за исключеніемъ литургіи, большая часть службъ церковныхъ совершается только въ одной епитрахили, безъ фелони, то епитрахили тамъ украшаются болѣе тщательно, чѣмъ у насъ.

Священническая фелонь на Востокѣ шьется иначе, чѣмъ у насъ. Тамъ фелонь почти равно длинна какъ съ задней, такъ и съ лицевой стороны. Только при такой формѣ ризъ дѣлаются понятными постановленія Устава: „поднять фелонь", „опустить фелонь". Восточная риза риза не парчевая: она или льняная, или шелковистая. Она до того мягка, что ее можно сложить въ самую удобную форму для храненія въ сундукѣ ризницы. Обшивается она не золотымъ, или серебрянымъ позументомъ, а гладкой лентой. Видъ такой ризы можно усмотрѣть на фрескахъ Кіево-Софійскаго собора. Если только на Востокѣ вы встрѣчаете на священно-дѣйствующемъ парчевую ризу, съ разноцвѣтными украшеніями и разводами, можете положительно утверждать, что эта риза—даръ русскаго богомольца. Большинство священныхъ одеждъ на Востокѣ только бѣлаго цвѣта. А о такъ называемой *траурной ризницѣ* тамъ не имѣютъ и понятія. Да и у насъ на Руси траурная ризница появилась только въ началѣ XVIII в.

Подризникъ восточной Церкви не отличается отъ нашего. Поясъ священническій всегда застегивается большой пряжкой спереди, но никогда не завязывается тесемками сзади подъ ризой. Въ составѣ священническихъ облаченій не имѣется набедренника, а есть только палица. Когда въ святомъ градѣ я облачался для служенія литургіи, мнѣ приходилось откладывать въ сторону палицу, которую тамъ всегда полагаютъ священнику въ числѣ священныхъ одеждъ. „Въ рус. аѳонскихъ монастыряхъ (замѣчено въ „Современ. Богослуж. Вост.“) употребляютъ при богослуженіи набедренникъ, хотя при случаѣ спокойно замѣняютъ его палицею (стр. 137).

Діаконскій стихарь особенностей не имѣетъ. Но орарь всегда настолько удлиненъ, какъ у насъ орари протодіаконовъ и архидіаконовъ, т. е. тамъ орарь всегда *два раза* обвиваетъ плечо и поясъ діакона. Но вотъ что тамъ уже не привычно для нашего глаза: въ греческихъ церквахъ нѣкоторыя службы діаконъ служитъ въ одномъ орарѣ, безъ стихаря. Пишу то, что видѣлъ своими глазами. Въ день *вселенской субботы* накапунѣ Пятидесятницы, я слушалъ литургію въ одномъ греческомъ храмѣ. По окончаніи литургіи не очередной іерей, наложивъ на себя только одну епитрахиль, вышелъ на средину храма для служенія вселенской панихиды. Вслѣдъ за нимъ вышелъ и діаконъ, возложивъ поверхъ своей рясы только орарь. Признаюсь, я былъ удивленъ этимъ. По окончаніи панихиды я спросилъ священника: какъ это у васъ діаконъ только въ одномъ орарѣ служитъ съ вами? Онъ мнѣ отвѣтилъ: панихиды у насъ принята совершать только въ епитрахиляхъ, слѣдовательно, не

въ полномъ священническомъ облаченіи, посему и діаконъ долженъ сослужить священнику тоже не въ полномъ облаченіи...

Засимъ еще одна бьющая въ глаза особенность греческой службы въ храмѣ Божіемъ та, что какъ всѣ священнослужащіе такъ и пѣвцы, и чтецы, и свѣщеносцы и кандиловозжигатели присутствуютъ при богослуженіи съ покрытыми головами. Это уже прямо противорѣчитъ словамъ Апостола: *всякъ мужъ молитву дѣя* съ покрытою главою—*срамляетъ главу свою* (1 Кор. XI, 4).

Изложимъ теперь особенности самаго богослуженія греческой церкви:

Дневной кругъ богослуженія распредѣленъ на Востокѣ такъ: часа въ три по полудни (по восточному 9-й часъ дня) читается служба „девятаго часа" и совершается вечерня. Въ теченіе часа, а иногда и того меньше, богослуженіе оканчивается. Присоединенія къ вечерни утрени, т. е. всенощнаго бдѣнія на Востокѣ никогда не бываетъ. Несомнѣнно, что такимъ, разъ навсегда установившимся, распредѣленіемъ церковныхъ службъ, и устраненіемъ *всенощныхъ бдѣній* наканунѣ двунадесятыхъ и другихъ великихъ мѣстныхъ праздниковъ греки отступили отъ древнихъ уставовъ своей Церкви[1]). Изъ сказа-

---

[1]) И съ давнихъ временъ греки прекратили совершеніе всенощныхъ бдѣній. „У грекъ, возмущался священ. Лукьяновъ, *всенощныхъ не бываетъ никогда*, и великаго ефимона противъ Рождества Христова и Богоявленія и Благовѣщенія не поютъ, но простую заутреню... *Хвалите имя Господне* греки не поютъ, ни полелеоса у нихъ во весь годъ никогда не бываетъ, ни празднику Господску, ни святому нарочитому. А Евангеліе ч тутъ иногда послѣ антифоновъ, а иногда на 9 пѣсни, какъ похощетъ". 43 стр.

ніяже о явленіи Пресвятой Богородицы Андрею юродивому во Влахернскомъ храмѣ наканунѣ 1 октября мы знаемъ, что въ это время въ храмѣ совершалось *всенощное бдѣніе*. Есть и свято-отеческія несомнѣнныя указанія на то, что въ древнія времена греки очень любили всенощныя служенія.

Утреня на Востокѣ совершается обыкновенно рано утромъ. Непосредственно за утреней совершается божественная литургія [1]). Къ 8 часамъ утра литургія оканчивается. *И ударяютъ* къ богослуженію уже въ три часа пополудни, къ служенію вечерни. Нашихъ *позднихъ литургій*, начинающихся въ девять или десять часовъ утра, на Востокѣ никогда не допустятъ... Въ храмѣ Гроба Господня часы для церковныхъ службъ распредѣлены иначе. И тамъ вечерня наканунѣ богослуженія совершается часа въ три, а иногда и ранѣе. Утреня же всегда совершается въ полночь. Литургія совершается ночью, какъ у насъ въ день праздника Пасхи.

Торжественныя вечерни совершаютъ въ семъ святомъ храмѣ епископы по воскреснымъ днямъ. Повседневная вечерня совершается нѣсколько иначе. Такую вечерню я выслушалъ въ богословскомъ училищѣ при Крестномъ Монастырѣ вблизи св. града. Когда собрались въ крестовую церковь монастыря всѣ воспитанники училища и заняли свои обычныя мѣста, одинъ изъ учителей, въ священническомъ санѣ, стоявшій у праваго клироса, прочелъ безъ спи-

---

[1]) И это сокращеніе практикуется тамъ уже издавна. „Греки по *славословіи* начинаютъ литургію. первый часъ не пѣвъ, а когда похотятъ поютъ часы". Лукьяновъ. 42 стр.

трахили, въ греческой камилавкѣ безъ крепы, службу девятаго часа. Читалъ онъ по памяти, безъ Часослова. Прочитавъ девятый часъ, сей іеромонахъ подошелъ къ царскимъ вратамъ, снялъ висящую тамъ епитрахиль и, возложивъ ее на себя, началъ возглашать (конечно по-гречески): *пріидите, поклонимся цареви нашему Богу*, и 103 псал. *Благослови, душе моя, Господа*. Какъ девятый часъ, такъ и сей *предначинательный* псаломъ онъ читалъ не такъ *поскору*, чтобы молящіеся не могли ничего понять, но и не такъ медленно, чтобы присутствовавшіе въ храмѣ могли томиться продолжительной службой. Всю вечерню пѣли воспитанники училища, попеременно-то на правомъ клиросѣ, то на лѣвомъ. Стихиры на *Господи воззвахъ* пѣли по Октоиху въ такомъ порядкѣ, что лишь правый клиросъ оканчиваетъ свою стихиру, какъ *головщикъ* лѣваго клироса начинаетъ *поскору* речитативомъ другую стихиру, и послѣ нѣсколькихъ начальныхъ словъ речитатива остальныя слова подпѣваютъ всѣ находящіеся на клиросѣ. Такъ были пропѣты всѣ стихиры какъ на *Господи возвахъ*, такъ и *Стихиры на Стиховнѣ*. Священную пѣснь: *Свѣте тихій*, молитву по прокимнѣ: *Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ*, и молитву Симеона Богопріимца — *Нынѣ отпущаеши* читало то лице, которое было въ церкви почетнѣе остальныхъ молящихся: это лице было заступающій мѣсто начальника училища. (Самъ начальникъ въ это время не былъ въ домѣ; мнѣ сказали, что онъ отлучился въ Іерусалимъ). Ектеніи просительную и сугубую пѣли попеременно послѣ каждаго прошенія воспитанники то на правомъ, то на лѣвомъ клиросѣ. Всѣ наши старинные паломники

замѣтили, что греки „на сходѣ“ не поютъ ни *Достойно*, ни догматиковъ, все по клиросамъ *говорятъ говоркомъ* (Проск. 208. Лук. 42).

Въ такомъ порядкѣ и вообще совершаются всѣ *повседневныя* вечерни въ греческихъ храмахъ. Къ особенностямъ ихъ должно отнести то, что служащій священникъ послѣ произнесенія великой ектеніи снимаетъ съ себя епитрахиль и занимаетъ мѣсто вблизи праваго клироса. Вторично онъ возлагаетъ на себя епитрахиль для произношенія ектеній просительной и сугубой и дневнаго отпуска. Провозгласивъ отпускъ, священникъ снимаетъ епитрахиль и вѣшаетъ ее снаружи иконостаса, близко къ царскимъ вратамъ.

Утреннія богослуженія и литургіи я выслушивалъ и самъ удостоился совершать во многихъ храмахъ православнаго Востока. Слушалъ я утреню въ Николаевскомъ монастырѣ въ Галатѣ и въ другихъ храмахъ Константинополя. Слушалъ я утрени и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ св. града. Удостоился совершать утрени и литургіи въ храмѣ Гроба Господня, на Голгоѳѣ, въ Геѳсиманіи, въ Архангельскомъ монастырѣ въ Іерусалимѣ, гдѣ имѣла для себя пріютъ первая наша отечественная миссія въ св. градѣ, въ лицѣ приснопамятныхъ и достойныхъ всякаго ублаженія, преосвященныхъ Порфирія Успенскаго и Ѳеофана святителя—отшельника [1]). (Въ семъ монастырѣ и до настоящаго времени хорошо сохранились иконы,

[1]) Чтобы понять тѣ услуги для нашихъ путешественниковъ въ Св. Землю, какія сдѣлалъ почившій о. арх. Антонинъ и Прав. Палест. Общ., слѣдуетъ только прочесть по книгѣ Б. Мансурова „Поклон. въ Палест.“ нѣсколько словъ о тѣснотѣ упомянутаго Архангельскаго монастыря. 22 ст.

писанныя собственной рукой преосв. Феофана). Удостоился я совершать Божію службу въ Виѳлеемской пещерѣ, въ Горней и подъ открытымъ сводомъ неба у дуба Мамврійскаго. Замѣтилъ я это лишь на тотъ конецъ, чтобы сказать, что къ порядку совершенія утреннихъ богослуженій на Востокѣ я имѣлъ возможность достаточно присмотрѣться.

Утреннія службы на Востокѣ отличаются полной простотой своего чина. Повседневная, праздничная и воскресная утрени на Востокѣ неизмѣнно совершаются по одному и тому же упрощенному чинопослѣдованію. Когда накапунѣ 15 іюля я совершилъ въ Архангельскомъ монастырѣ св. града [1]) литію съ благословеніемъ хлѣбовъ и на полелеѣ пропѣлъ величаніе Св. равноапостольному просвѣтителю земли Россійскія Владиміру, то молящіеся изъ грековъ взирали на таковую службу, какъ на богослуженіе, видѣнное ими въ первый разъ. Само собою разумѣется, что сосудовъ для литіи не было. Пришлось все устроить изъ фарфоровыхъ блюдъ и русскимъ богомолкамъ испечь хлѣбы для благословенія. Одинъ изъ сихъ хлѣбовъ я привезъ и на родину, на благословеніе своимъ присныъмъ.

Утреня на Востокѣ начинается кажденіемъ. Священнослужащій, надѣвъ епитрахиль и благословивъ, кадитъ алтарь предстоящихъ въ храмѣ и обходитъ съ кажденіемъ весь храмъ. Въ это время на клиросѣ чтецъ читаетъ два псалма: *Услышитъ тя Господь въ день печали* (Пс. 19), *и Господи, силою твоею возвесе-*

---

[1]) См. Мансурова 12 стр.

лится царь (Пс. 20). Затѣмъ—обычная ектенія, и начинается чтеніе шестопсалмія. Послѣ трехъ псалмовъ священникъ выходитъ, какъ и у насъ, предъ царскія врата и тихо читаетъ молитвы утреннія. Въ нашихъ служебникахъ положено, чтобы іерей читалъ сіи молитвы „непокровенъ предъ св. двермп". А еще Арсеній Сухановъ въ своемъ „Проскинитаріи" замѣтилъ, что іереи на Востокѣ говорятъ сіи молитвы „въ патрахѣли, въ скуфьѣ" (Л. 223). Но вслѣдъ за этимъ добавляетъ, что молитвы сіи прочитываются всѣми священниками, хотя бы кто и „обѣдни не пѣлъ"... *Господи помилуй* на великой ектеніи пѣвцы поютъ попеременно-то на одномъ клиросѣ, то на другомъ. Также по клиросамъ поютъ поперемѣнно: *Богъ Господь и явися намъ* и тропари „*на Богъ Господь*".

Каѳизмы на Востокѣ читаются слѣдующимъ порядкомъ: чтецъ читаетъ, обратясь лицемъ не къ иконостасу, а къ молящимся въ храмѣ [1]). Этотъ обычай, несомнѣнно, можно одобрить въ тѣхъ видахъ, что чтеніе Псалтири—сей поучительнѣйшей боговдохновенной книги дѣлается вполнѣ доступнымъ для слуха предстоящихъ. „Сѣдальны" обѣихъ каѳизмъ въ греческихъ церквахъ неизмѣнно поютъ, а не читаютъ. Чтенія утреннихъ Евангелій мнѣ не приходилось слышать у грековъ. Но за то у нихъ тщательно исполняется пѣніе канона. Поютъ не ирмосы только, *но обязательно весь конопъ.* Пѣніе канона у нихъ занимаетъ большую часть совершенія утрени. Поютъ на

---

[1]) Такому обращенію лица чтеца къ молящимся помогаетъ устройство греческихъ круглыхъ клиросовъ, легко поворачивающихся на своей оси.

два клироса. Когда я слушалъ утреню въ Николаевскомъ монастырѣ въ Галатѣ, то канонъ пѣли, на правомъ клиросѣ престарѣлый духовникъ монастыря, и только онъ одинъ, а на лѣвомъ молодой діаконъ и тоже только онъ одинъ. Подобное пѣніе конона я часто слышалъ и въ храмѣ Гроба Господня. Наше партесное пѣніе греки, какъ извѣстно, отрицаютъ. Впрочемъ въ монастырѣ Св. Духа въ Константинополѣ я видѣлъ у тамошняго іеродіакона книгу церковныхъ пѣснопѣній съ нотами италіанской гаммы. Книга эта новая, и издана не въ Венеціи, какъ всѣ рѣшительно греческія богослужебныя книги и даже Евангелія, а въ Ѳессалоникахъ.

Когда окончатъ пѣніе канона, чтецъ читаетъ: *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа* и засимъ непосредственно *читаетъ*, а не поетъ, *Слава въ вышнихъ Богу*. Чтеніемъ великаго славословія собственно и оканчивается греческая утреня. Продолжается служеніе ея не болѣе одного часа. Чтенія часовъ *перваго, третьяго* и *шестого* не приходилось мнѣ слышать за греческими службами. Конечно, въ богослужебныхъ книгахъ они сохранены.

Въ греческой церковной практикѣ почти повсюду распространился обычай, по которому священно-дѣйствующій, при началѣ пѣнія канона, облачается во всѣ священныя одежды и начинаетъ совершать проскомидію. Такимъ образомъ, божественная литургія совершается безъ перерыва послѣ утрени. Эта послѣдняя особенность у насъ, какъ извѣстно, имѣетъ мѣсто только за Свѣтлой заутреней, а тамъ такой ежедневный порядокъ совершенія литургіи. Оканчивается чтеніе великаго славословія, и священникъ оканчи-

ваетъ проскомидію. Въ виду сего чтеніе часовъ и пропускается.

Не безъ смущенія и даже не безъ нѣкотораго страха приступаю я къ изложенію особенностей въ совершеніи божественной литургіи въ греческихъ храмахъ. Особенностей сихъ такъ много, много, и онѣ такъ знаменательны! Я не подвергаю разбору чиновъ греческихъ службъ по ихъ богослужебнымъ книгамъ. Книги одинаковы и тожественны какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи. Церковная лишь практика образовалась разновидная у насъ и у нихъ, и я имѣю въ виду только одну практику. Начать хоть съ того, что у насъ употребляется пять просфоръ для литургіи, а на востокѣ только одна, раздѣляемая на пять частей, изъ коихъ средняя есть Агнецъ, правая Богородичная часть, лѣвая—девятичинная, верхняя—заздравная и противолежащая ей—заупокойная. Изъ сихъ частей, а не изъ отдѣльныхъ просфоръ, и вынимаются священнодѣйствующимъ положенныя по чину литургіи части [1]). Вино для литургіи у насъ употребляется исключительно красное. А краснаго вина на Востокѣ и мало видно. Тамъ вино по преимуществу густое, темно-коричневаго цвѣта. Оно и идетъ для церковнаго употребленія. Особенности эти мѣстныя и не касаются существа дѣла. Есть тамъ незначительныя особенности и въ священныхъ сосудахъ. Напримѣръ, дискосъ у грековъ имѣетъ видъ металлической тарелки безъ подставки. Но такіе дискосы

---

[1]) Болѣе подробная замѣтка „о просфорѣ для проскомидіи въ чинѣ литургіи на Востокѣ", помѣщена мною въ 1882 г. въ „Кіевск. Епарх. Вѣд." № 12.

встарину существовали и у насъ на Руси, какъ это можно видѣть въ музеяхъ церковныхъ древностей. Чаши греческія небольшихъ размѣровъ, ибо тамъ, какъ замѣтилъ еще Сухановъ, причащаютъ „крохотными частицами“. Да и большихъ просфоръ въ восточной печи невозможно испечь.

Какъ начинается тамъ Божественная литургія?— Въ греческихъ храмахъ вездѣ и всегда предъ литургіей отверзаются царскія врата. И уже, при отверстыхъ царскихъ вратахъ, священно-дѣйствующій, изобразивъ Евангеліемъ надъ святымъ антиминсомъ крестъ, провозглашаетъ громогласно: Εὐλογημένη ἡ βασιλεία, и хотя въ греческомъ Служебникѣ и сказано, что на сіе начало литургіи χορὸς отвѣтствуетъ — „аминь“, но въ дѣйствительности—аминь и далѣе на ектеніи Κύριε ἐλέησον за пѣвцами произносятъ вслухъ всѣ молящіеся. Это участіе всѣхъ въ богослуженіи всегда дѣйствовало на меня умилительно и напоминало извѣстное мѣсто въ посланіи Апостола Павла къ Коринѳянамъ, гдѣ прямо говорится, что въ апостольскомъ богослуженіи *аминь* произносили всѣ присутствовавшіе при молитвѣ (I Коринѳ. XIV, 16).

Послѣ возгласа Εὐλογημένη ἡ βασιλεία царскія врата закрываются, и порядокъ совершенія литургіи ничѣмъ не отличается отъ установившагося у насъ чина до самаго чтенія Евангелія. Чтеніе Евангелія въ греческихъ литургіяхъ всегда обставлено особенною торжественностью. За это имъ хвала. Если въ совершеніи литургіи принимаетъ участіе діаконъ, то онъ всегда благовѣствуетъ Евангеліе съ высокой каѳедры, которая имѣется въ каждой греческой церкви даже

самой бѣдной. Если-же совершаетъ литургію одинъ священникъ, то онъ благовѣствуетъ Евангеліе, занявъ мѣсто въ царскихъ вратахъ и обратясь непремѣнно лицемъ къ народу. Держитъ онъ Евангеліе краями своей длинной фелони. У самыхъ царскихъ вратъ предъ благовѣстителемъ Евангелія ставится два подсвѣщника съ возженными свѣчами. Евангеліе читается особенно громко, раздѣльно и неспѣшно (но не басовымъ голосомъ...). Въ Николаевскомъ монастырѣ въ Галатѣ служилъ одинъ священникъ, безъ діакона и такъ искусно прочелъ 10-е зачало изъ Евангелія отъ Матѳея, что у меня на долго запечатлѣлось въ памяти это чтеніе.

До Херувимской пѣсни литургія совершается обычнымъ порядкомъ, съ той особенностью, что въ пѣніи нѣкоторыхъ пѣснопѣній принимаютъ участіе всѣ присутствующіе въ храмѣ, и съ пропускомъ ектеніи объ оглашенныхъ, хотя въ служебникахъ ектенія сія неизмѣнно существуетъ.

Херувимскую пѣснь поютъ только одни псалты; поютъ на самыхъ высокихъ нотахъ и съ самыми разнообразными переливами тоновъ [1]). Совершивъ кажденіе престола, алтаря, иконостаса и предстоящихъ, священникъ стаетъ у жертвенника и „поминаетъ, яже хощетъ, живыя и мертвыя“. При этомъ входятъ въ алтарь и мірскіе люди и творятъ поминовеніе своихъ присныхъ, т. е. *сами читаютъ* имена своихъ родныхъ и знаемыхъ. При семъ чтеніи именъ свя-

---

[1]) 5 іюля, въ день тезоименитства Е. И. В. Сергія Александровича, Председ. Пр. Палест. Общ., торжественную литургію на Голгоѳѣ совершалъ патріархъ. Для пѣнія *Херувимской* былъ приглашенъ особый пѣвецъ изъ мірскихъ людей. Пѣніе это было *особенное*, но не для русск. слуха.

щеннослужащій только многократно повторяетъ: μνήσθε Κύριε. Такъ какъ въ практикѣ греческой церкви не употребляются отдѣльныя заздравныя и заупокойныя просфоры, то священнодѣйствующій копіемъ только *ускребаетъ* на дискосъ изъ частей проскомидійной просфоры „крохотки", какъ именуетъ ихъ Арсеній Сухановъ. Въ одномъ изъ храмовъ Константинополя я видѣлъ, какъ во время пѣнія *Херувимской пѣсни* подступили къ жертвеннику нѣсколько аѳонскихъ келліотовъ изъ бывшихъ послушниковъ русскихъ монастырей, проживающіе теперь въ Константинополѣ, и, вынувъ изъ кармановъ своихъ цѣлыя тетради съ записью именъ, начали читать сіи записи....

Перенесеніе Св. Даровъ съ жертвенника на престолъ, послѣ исполненія первой половины Херувимской пѣсни, совершается въ греческихъ церквахъ нѣсколько иначе, нежели у насъ, а именно, — свѣщеносцы съ лампадами, діаконъ и священникъ съ дискосомъ и чашей *обходятъ весь храмъ*, а не предъиконостасную только часть съ сѣверныхъ дверей во врата царскія. Молящіеся приклоняютъ свои главы. Но священникъ не касается сихъ главъ святымъ потиромъ, который держитъ въ своей рукѣ. Діаконъ и священникъ идутъ прямо изъ сѣверныхъ дверей къ входнымъ во храмъ — западнымъ и отъ западныхъ въ Царскія врата, не поворачиваясь ни на десно, ни на шуе. *Идутъ прямо и торжественно*. Священникъ произноситъ поминаніе властей, архіерея своего, палату, воинство, ктиторовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ: „Τοῦ θεοσεβεστάτου καὶ φιλοχρήστου Βασιλέως ἡμῶν... да помянетъ Господь, Богъ, взываетъ священникъ...

Св. Дары поставляются на антиминсѣ, который у Грековъ раскрывается, какъ было замѣчено выше, сразу весь, по прочтеніи Евангелія, а не постепенно, какъ это дѣлается у насъ—при произнесеніи ектеніи послѣ чтенія Евангелія [1]).

Оканчивается пѣніе Херувимской пѣсни, и Царскія врата закрываются и задвигаются тѣмъ экраномъ, который у насъ замѣняется катапетасмой.

Символъ вѣры при греческомъ богослуженіи никогда не поется, а всегда *читается* тѣмъ духовнымъ лицемъ, которое по своему іерархическому чину выше всѣхъ находящихся въ храмѣ. При чтеніи *Вѣрую* священникъ „воздвигаетъ воздухъ“, не простирая оный надъ святою чашей и дискосомъ, а *свѣшивая сверху внизъ*, при чемъ онъ потрясаетъ воздухомъ такъ, какъ будто у него происходитъ дрожаніе рукъ. Эту особенность еще въ свое время замѣтилъ составитель Проскинитарія [2]).

По прочтеніи *Вѣрую* экранъ съ царскихъ вратъ сдвигается, и врата раскрываются. Священно-дѣйствующій, ставъ во вратахъ, лицемъ къ народу, послѣ *станемъ добрѣ* произноситъ: *Благодать Господа нашего*

---

[1]) Очень умилительно изображенъ *Великій входъ* въ Проскинитаріи: „егда-же архидіаконъ несетъ дискосъ, а іерей потиръ, и идучи говорятъ: *всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ*, идутъ не оборачиваяся ни на лѣво, ни на право, ни къ патріарху, ни къ государю, но идутъ *просто* путемъ своимъ праымъ, якоже подобаетъ царю идти, не склоняся ни на лѣво, ни на десно, понеже царя и не просто царя, но и Бога несетъ“. 268.-И дѣйствительно, наиболѣе торжественно обставленъ въ греческой литургіи *Великій входъ*. И молящіеся особенно молятся только при *Херувимской пѣсни*...

[2]) При чтеніи *по тиху* „*Вѣрую*“ „потрясаютъ воздухъ, якобы отъ страха руки трепещутъ“. 270.

Іисуса Христа... Горѣ имѣимъ сердца и *Благодаримъ Господа*. За симъ возвращается къ престолу. Царскія врата закрываются. Экранъ задвигается. И алтарь, изображая въ сіе время темноту пещеры Гроба Господня, остается при совершенно закрытыхъ Царскихъ вратахъ до возгласа: *Со страхомъ Божіимъ и вѣрую приступите.*

Освященіе Даровъ благоговѣйно совершается также, какъ и въ Русской Церкви. Но только послѣ возношенія: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся* и послѣ молитвы—*Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу*, священно-дѣйствующій не читаетъ: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, блаже, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихтися*, а только трижды помолясь предъ престоломъ и произнеся: ὁ Θεός, ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ, καὶ ἐλέησόν με, благословляетъ *святый хлѣбъ и святую чашу*. И засимъ благословляя *обоя*, говоритъ: Μεταβαλὼν τῷ ἁγίῳ. Діаконъ: Ἀμήν, Ἀμήν, Ἀμήν.

Послѣ пресуществленія Св. Даровъ священникъ пріемлетъ въ свои руки блюдо съ раздробленными частями проскомидійной просфоры и касается имъ св. чаши и св. дискоса. Такъ освящается антидоръ, который имѣетъ быть розданнымъ присутствующимъ въ церкви по окончаніи литургіи. Когда я, а равно и другіе священники, присутствовали только въ алтарѣ, а не совершали богослуженіе, то священнодѣйствующій послѣ освященія Св. Даровъ бралъ изъ блюда часть антидора, касался имъ Св. Агнца и Св. чаши, произнося наши имена, и сію часть немедленно передавалъ намъ. Нѣкоторые сейчасъ и съѣдали сію часть,

прежде принятія священно-дѣйствующимъ св. Причастія...

Послѣ просительной ектеніи, *Отче нашъ*, также какъ и *Вѣрую*, всегда читается почетнѣйшимъ лицемъ изъ клира.

Во всѣхъ греческихъ храмахъ *теплота* разогрѣвается не на раскаленныхъ угляхъ, а на спиртной лампѣ.

Священнослужащій, причастившись Святыхъ Таинъ, обыкновенно звонитъ лжицей о дискосъ, давая симъ знать клиросанамъ, что можно оканчивать причастный стихъ. Къ возгласу: *Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите* на Востокѣ всегда прибавляютъ: вѣрою *и любовію* приступите[1]).

Антидоръ, по окончаніи литургіи, раздаетъ не служащій, а самое высшее духовное лице, которое обыкновенно въ храмѣ занимаетъ первое мѣсто въ рядѣ стасидій правой стороны. Къ сему лицу подходятъ міряне, получаютъ антидоръ и полагаютъ свои денежныя приношенія на антидорное блюдо...

Мірянъ причащаетъ священникъ послѣ полнаго окончанія литургіи, т. е. даже послѣ отпуска. Такъ, по крайней мѣрѣ, я это видѣлъ въ храмѣ Іакова, брата Господня, находящемся вблизи храма Гроба Господня.

Я ничего не упомянулъ о такъ называемыхъ *разрѣшительныхъ* обѣдняхъ, хотя и присутствовалъ

---

[1]) Въ настоящее время прибавленіе: *и любовію* приступите, произносится во всѣхъ греческихъ храмахъ. Но пр. Порфирій въ своей „Книгѣ Живота“ говоритъ, что въ служебникахъ древнихъ онъ не встрѣчалъ этой прибавки *и любовію*.

при совершеніи оныхъ... Я ничего не упомянулъ и о томъ, что въ греческихъ храмахъ при богослуженіи очень часто открываютъ царскія врата міряне. Я нашелъ, что объ этомъ писать неудобно... Я еще не упомянулъ и о томъ. какъ вообще и при богослуженіи, въ частности, *свободно* держитъ себя Греческій клиръ, не желая огорчать братскую любовь единовѣрнаго намъ духовенства. Я еще не сказалъ о многомъ другомъ, давая мѣсто изученію Востока другимъ паломникамъ въ Святыя мѣста...

II.

Изъ замѣтокъ путешественника въ Баръ-градъ, къ гробу Святителя Николая Мvръ-Ликійскаго.

Западъ.

Галицкая Русь и галичане.

Переѣхавъ между Волочискомъ и Подволочискомъ границу, вступаемъ въ Галицкую Русь... Отсюда мы и начинаемъ наблюденія по Западу.

Между Кіевской епархіей и Галиціей. съ конца XIII вѣка, какъ извѣстно, установилась тѣсная Іерархическая связь. Святители Кіевской митрополіи были и „митрополиты Галицкіе". Галиція близка кіевлянину. Въ Львовѣ (нынѣшнемъ Лембергѣ), главномъ городѣ русской Галиціи, существовало православное *Братство* и типографія, снабжавшая первоначально Кіевскую Русь печатными Евангеліями и богослужебными книгами. Два напрестольныхъ Евангелія Львовской печати имѣются и при той Спасской церкви, при которой я служилъ съ 1864-го года (одно изъ сихъ Евангелій есть даръ Кіевскаго митрополита

Петра Могилы, что видно изъ надписи и княжескаго герба Могилъ). Въ 1539 году Галицкіе митрополичьи „намѣстники“ обязались особымъ актомъ никогда не считать галицкую епархію своей епархіей, не посягать на отдѣленіе ея отъ Кіевской каѳедры, отдавать половину доходовъ Кіевскому митрополиту и антиминсы подписывать отъ его имени (Акты Зап. Рос. т. III). Въ лицѣ кіевскаго митрополита Іосифа II Солтана, великій князь литовскій Александръ далъ право навсегда кіевскимъ митрополитамъ именоваться: „Митрополитами Кіевскими и Галицкими“.

Іюля 4-го дня 1897 года, я въ 10 часовъ утра, въ Подволочискѣ, по пути въ Баръ - градъ, переѣхалъ съ великою душевною тугою Русскую границу и вступилъ въ область Австрійской Галиціи. На основаніи прописанныхъ выше историческихъ данныхъ, желалось-бы думать, что я буду продолжать свое дальнѣйшіе путешествіе по области той-же Кіевской Митрополіи, къ которой принадлежу по своему рожденію, воспитанію и служенію; но все окружающее—и люди, и страна, и обычаи во-очію говорили: ты въ чужой странѣ, ты вдали отъ родины, ты здѣ странникъ и пришелецъ. Садись у окна вагона и зорко и внимательно наблюдай вокругъ себя, чтобы было чѣмъ подѣлиться съ братіею у себя на родинѣ....

Прошолъ часъ, другой, третій пути,—мы проѣхали мимо немалаго числа селъ, мѣстечекъ и городовъ Галиціи. Послѣ полудня поѣздъ прибылъ въ Львовъ—столицу русской Галиціи. До наступленія ночи мы пріѣхали въ Краковъ, главный городъ польской Галиціи. И такъ нашъ „скорый поѣздъ“ перерѣзалъ поперекъ всю Галицію.

Природа страны: поля, горы, и долины, рѣки и пруды положительно ничѣмъ не отличаются отъ нашей благословенной Малороссіи. Только въ Галиціи лучше и тщательнѣе сохранены лѣса. Видно, тамъ знаютъ настоящую имъ цѣну... Климатъ страны и естественныя произведенія ея такія-же, какъ и у насъ. Собственно перемѣна природы, климата и естественныхъ богатствъ начинаются у Львова. Отъ Львова начинается цѣпь Карпатскихъ горъ и обильные роскошные лѣса. Но культура Галиціи здѣсь уже не та, что у насъ. Впрочемъ, объ этомъ рѣчь впереди.

Какъ священникъ, я прежде всего обратилъ исключительное вниманіе на Божіи храмы и уніатское духовенство въ Галиціи. Вотъ нашъ поѣздъ мчится мимо сельца. На пригоркѣ стоитъ малая часовня. Къ восточной ея сторонѣ пристроена звонница (по католическому обычаю храмы эти обращены алтаремъ на западъ). На звонницѣ висятъ три малыхъ колокола. Это уніатскій сельскій храмъ! Обширныхъ храмовъ я не видѣлъ въ Галицкихъ селахъ. Обширныя каменныя древнія ставропигіи можно было видѣть только въ полѣ. Въ нашихъ малороссійскихъ селахъ всегда по сосѣдству съ сельскимъ храмомъ ютится усадьба священника. Эту усадьбу легко издали узнать по бѣлому домику съ двумя дымовыми трубами, по небольшому садику, окружающему домъ, стогамъ хлѣба, сѣна и соломы, украшающимъ усадьбу приходского настоятеля. Глазами искалъ я уютныхъ усадьбъ уніатскаго духовенства по сосѣдству съ ихъ *каплицами*. Искалъ и не нашелъ. Надо предполагать, что ихъ руки не знаютъ тяжелаго труда хлѣбопашцевъ. Надо предполагать, что они стараются жить „на панскій

ладъ", какъ и католическіе ксендзы. И по наружному виду и по одеждѣ своей, уніатское духовенство здѣсь рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ ксендзовъ. Они также бреютъ бороды и подъ гребенку стригутъ волосы на головѣ, какъ и сіи послѣдніе. На протяженіи всей Австро-Венгріи католическое духовенство не носитъ своихъ спеціальныхъ мохнатыхъ черныхъ шляпъ и длинныхъ сутанъ, какъ одѣвается духовенство въ Римѣ и вообще въ Италіи, а носитъ черные сюртуки, жилеты и панталоны, при шелковыхъ цилиндрахъ или мягкихъ шляпахъ на головѣ. (Въ Кіевѣ, въ началѣ лѣта, въ такой одеждѣ являлся старо-католическій священнослужитель Леопольдъ Гейцъ). Въ такія именно одежды одѣвается и все уніатское духовенство въ Галиціи. Всѣ они имѣютъ видъ *свѣтскій*, а не духовный. А на улицахъ Вѣны я встрѣчалъ тамошнее духовенство, имѣвшее видъ настоящихъ свѣтскихъ щеголей. Не подходящее это дѣло для всякаго духовенства.

Что представляетъ изъ себя простой уніатскій народъ въ Галиціи? — Полную противоположность своему духовенству. Эти послѣдніе имѣютъ видъ *пановъ*, а первые представляютъ изъ себя измученныхъ, переутомленныхъ *хлѣбоpобовъ*. Духовенство измѣнило свои одежды, заимствованныя нами отъ греческаго православнаго клира, а народъ удержалъ свой древній нарядъ въ первобытной формѣ, устранивъ тѣ татарскія прибавленія широкихъ шароваръ, которыя позаимствованы малороссами у крымскихъ татаръ во время продолжительныхъ войнъ козачества съ сими послѣдними. Уніатовъ въ Галиціи 3,000,000 человѣкъ. И положительно можно сказать, что Австрія имѣетъ

три милліона бѣдняковъ. Людей здѣсь много, полей мало. На человѣка, и то не каждаго, приходится самая ничтожная полоса земли. Должно быть въ Галиціи давно и забыли нашу широкою систему трехъ-польнаго хлѣбопашества, Тамъ, по необходимости, ввелась европейская система плодо-перемѣннаго хозяйства. Полосы полей граничатъ непосредственно съ изгородями деревенскихъ хатъ. Нашихъ просторныхъ *выгоновъ* въ деревняхъ для домашнихъ животныхъ и птицы тамъ не существуетъ. Нашихъ широкихъ незасѣянныхъ полей и сѣнокосовъ для выпаса стадъ и табуновъ тамъ и помину нѣтъ. Худой, измученный жнецъ и его семейство жнутъ на полѣ рожь; къ ихъ телегѣ привязаны или корова, или пара тощихъ воловъ, или кобылица съ лошонкомъ— вотъ и весь домашній скотъ, вотъ и все хозяйство! Я даже мало видѣлъ на поляхъ овецъ, козъ, свиней, утокъ, гусей, куръ. Жаль мнѣ сдѣлалось галицкаго хлѣбороба, когда я увидѣлъ его бѣдность. Нашъ кіевскій и подольскій крестьянинъ-собственникъ счастливѣе своего галицкаго сосѣда. Наши крестьянскіе надѣлы шире, наши поля злачнѣе, права нашихъ крестьянъ полномочнѣе. Намъ остается пожелать только большаго развитія церковно-приходской школѣ, которая озарила-бы нашу деревню большимъ количествомъ духовнаго свѣта и принесла-бы больше *духовнаго хлѣба* для душъ людскихъ.

Проѣхавъ отъ Кіева до Волочиска той дорогой, которая должна носить названіе „дороги сахарныхъ заводовъ", я былъ удивленъ, проѣзжая отъ Подволочиска до Кракова, отсутствіемъ сихъ заводовъ. Галиція, видимо, не сахаро-промышленная страна. Прав-

да, сахаръ необходимая вещь въ жизни; но дорого намъ обходятся въ моральномъ отношеніи сахарные заводы. Заводы эти—центры для деморализаціи массъ и разсадники всякихъ болѣзней недобрыхъ. Не потому-ли галицкій простой народъ носитъ еще и до настоящаго времени печать первобытной простоты, что его некоснулась еще порча сахарныхъ заводовъ?...

Замѣтилъ я по пути и то, что австрійскіе землевладѣльцы не щадятъ трудовъ работника. Тамъ дѣйствительно долженъ имѣть мѣсто вопросъ о числѣ рабочихъ часовъ. Я замѣтилъ, что на паровыхъ молотилкахъ рабочіе подъ Вѣной уже стояли на работѣ далеко раньше, чѣмъ взошло солнце на небѣ. Некому, думалось мнѣ, вступиться здѣсь за бѣднаго работника.

Говорятъ, что въ Галиціи много евреевъ. По географіи ихъ значится здѣсь $1^1/_2$ милліона. Но на вокзалахъ ихъ не видно. Вслѣдствіе пропуска поѣзда, я долженъ былъ провести ночь на вокзалѣ въ г. Тарнополѣ. Здѣсь я видѣлъ семейство настоящаго галицкаго еврея, съ длинными *пейсами*, въ чулкахъ, туфляхъ, ермолкѣ и т. п. Подобные еврейскіе типы я встрѣчалъ только въ Іерусалимѣ, и то въ глухихъ переулкахъ. Можетъ статься, что для цѣлей своихъ эксплуатацій они забрались вглубь страны, подальше отъ надзора и присмотра.

Если кѣмъ заполнена сосѣдняя намъ Галиція, то это австро-венгерскими войсками. По пути на вокзалъ всегда можно видѣть толпы элегантно одѣтыхъ офицеровъ и ихъ командировъ. Они и мѣстное духовенство—это всегдашняя вокзальная публика въ

Галиціи. Здѣсь на русских путешественникомъ смотрятъ сотни глазъ, здѣсь къ нимъ прислушиваются сотни чуткихъ ушей. Здѣсь одно слово русскаго православнаго съ уніатомъ изъ багажныхъ или посильщиковъ можетъ причинить русскому путешественнику довольно хлопотъ.

Такъ измѣнилась православная Галиція XIII и XIV вв. въ уніатскую Галицію XVIII и XIX вв.! Но и теперь простой народъ жаждетъ тамъ православныхъ святителей и пастырей и православнаго царя.

Чрезъ 2-ва дня пути по Галиціи, я пріѣхалъ въ Вѣну.

Соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ.

Пріѣхалъ я въ Вѣну въ субботу, утреннимъ поѣздомъ. Взявъ извощика, я, подъ утреннимъ лѣтнимъ, теплымъ дождемъ, въѣхалъ въ столицу Австро-Венгріи. По новому мосту переѣхалъ быстро—несущійся мутный Дунай. Въ 1879-мъ году, возвращаясь изъ путешествія въ Св. Землю, я въ Тульчѣ видѣлъ только издали дельту Дуная, теперь я переѣзжалъ самую историческую рѣку. Остановился я „въ старой Вѣнѣ“ (1-округъ Иннерштадъ), въ старой гостиницѣ. Прежде всего я отправился въ православную нашу церковь узнать адресъ уважаемаго настоятеля церкви о. А. В. Николаевскаго. Церковь православная тогда еще помѣщалась въ наемномъ домѣ. О. настоятель оказался желаннымъ моимъ ру-

руководителемъ въ чужомъ для меня городѣ. Онъ мнѣ сообщилъ, что въ воскресенье литургія въ нашей посольской церкви начнется въ 11-ть часовъ.

Въ воскресенье я, по обыкновенію, всталъ рано. Утро, до 10-ти часовъ, я и посвятилъ осмотру собора св. Стефана—этой первой достопримѣчательности Вѣны. Оказалось что соборная площадь св. Стефана находится по той-же улицѣ, по которой стоитъ и гостинница, гдѣ я остановился. И разстояніе здѣсь небольшое. Я мнилъ себѣ, что площадь „св. Стефана" такая-же обширная, какъ у насъ въ Кіевѣ площадь предъ Софійскимъ соборомъ или въ Петербургѣ площадь предъ Исаакіевскимъ соборомъ. Ничего подобнаго не оказалось. Площадь св. Стефана—малое пространство земли, замощенное камнемъ и обрамленное рядомъ новыхъ, высокихъ и красивыхъ домовъ. Все это -магазины съ модными товарами, конторы, депо и другія промышленныя учрежденія. Все это были учрежденія житейской *суеты суетъ*...

Выбравъ соотвѣтствующій пунктъ, я началъ осматривать соборъ *снаружи*, озирая его пытливымъ окомъ отъ основанія до креста на куполѣ и отъ креста на вершинѣ до фундаментовъ на землѣ. Подобное сооруженіе я видѣлъ первый разъ въ моей жизни. Это былъ выдержанный образецъ чисто *нѣмецко—готическаго* стиля. Для насъ родной русско—византійскій стиль. Готическій стиль мы знаемъ только по рисункамъ. Теперь предо мною во—очію высились громады средне—вѣковаго готическаго собора. Я ясно почувствовалъ то, что я въ первый разъ очутился *на Западѣ*, принадлежа всѣми своими корнями православному Востоку.

Производить ли впечатлѣніе готика Запада?— Нѣтъ. Намъ она чужда. Наружный фасадъ собора Стефана начинаясь широкимъ основаніемъ, съ самой уже своей подошвы сильно суживается въ высоту, оканчивается почти острымъ шпилемъ удлиненнаго креста (Высота собора 436 ф. Вѣнской мѣры). Пирамида выходъ сильно заостренная. А эти наружныя украшенія въ видѣ лѣпныхъ собачихъ головъ, ящерицъ, жабъ и всякихъ гадовъ производятъ на православнаго паломника нежелательное впечатлѣніе.

Войдемъ во-внутрь собора. Онъ обширенъ (въ длину онъ имѣетъ 343 ф. въ ширину 222 ф.). Не смотря на воскресный день, соборъ внутри пустой... Можетъ быть человѣкъ 50—60-ть любопытныхъ ходятъ по храму, разсматривая его надгробные памятники и другія достопримѣчательности. Видимо, что это путешественники. Замѣтивъ, что на главномъ престолѣ совершается торжественная месса, я направился къ сему мѣсту. Служилъ католическій епископъ—соборне. Обширная высокая солея главнаго престола съ своими стасидіями и клиросами выдѣлена отъ средины храма массивной рѣшоткой. За сей рѣшоткойміряпамъ не было мѣста. Мѣста были заняты молодыми людьми, одѣтыми въ церковные стихари. Месса оканчивалась. Служащій началъ попорядку причащать *оплатками* всѣхъ молодыхъ людей въ стихаряхъ. Кто эти молодые люди въ стихаряхъ?—спросилъ я одного изъ молящихся въ соборѣ. Это воспитанники католической семинаріи въ Вѣнѣ, сказали мнѣ. Вотъ и весь составъ молящихся въ Соборѣ! Не богомольны-же обитатели Вѣны, думалось мнѣ при выходѣ изъ храма....

Основаніе собора св. Стефана въ Вѣнѣ относится къ 1144 году. Но главнымъ строителемъ его въ періодъ среднихъ вѣковъ былъ герцогъ Рудольфъ. Соборъ построенъ на древнемъ кладбищѣ. Позже въ семъ соборѣ погребали Вѣнскихъ герцоговъ и королей. Здѣсь красуется и средне-вѣковой памятникъ герцога Рудольфа. Въ настоящее время особъ Габсбургскаго царствующаго Дома погребаютъ въ монастырѣ капуциновъ. Въ семъ монастырѣ предано землѣ и тѣло убитой жены Франца—Іосифа, австрійской императрицы Елизаветы.

Монастырь капуциновъ (Аугустинеркирхе) не въ особенно дальнемъ разстояніи отъ собора Св. Стефана. Сюда я и направился изъ собора. Службы не было. Достопримѣчательности Аугустинеркирхе меня не особенно привлекали. Единственное, что привлекло мое вниманіе здѣсь, это дивно—художественный надгробный памятникъ надъ могилой эрцгерцогини Маріи-Христины, работы Кановы. Художникъ желалъ изобразить сострадательное къ нищимъ сердце Маріи-Христины. Выразилъ это онъ въ такомъ символѣ: въ глыбѣ бѣлаго мрамора изсѣчена гробовая ниша почившей; ко входу ведутъ мраморныя ступени; отъ пола храма до гробового отверстія въ нишѣ расположена художественная группа нищихъ—калѣкъ, которымъ женственная фигура указываетъ перстомъ на открытый входъ къ усыпальницѣ отзывчивой умершей эрцгерцогини. Превосходный памятникъ!

Было 10 часовъ утра. Я отправился въ нашъ православный храмъ къ литургіи. Литургія совершалась благоговѣйно, *по чину*.

По окончаніи богослуженія почтеннѣйшій о. Александръ провелъ меня на постройки новаго русскаго православнаго храма. Храмъ этотъ по сосѣдству съ домомъ нашего посла въ Вѣнѣ. Храмъ построенъ въ русско-византійскомъ стилѣ. Это такъ поучительно въ Вѣнѣ... О семъ св. храмѣ я написалъ особую замѣтку въ „Церк. Вѣдомостяхъ". По своему наружному виду храмъ нашъ въ Вѣнѣ напомнилъ мнѣ по своей тождественности художественную архитектуру того св. храма, который воздвигнутъ нашимъ Русскимъ Царствующимъ Домомъ вблизи Геѳсиманской пещеры Пресвятыя Богородицы у подножія Елеонской горы.

Послѣ полудня мои добрые знакомые въ Вѣнѣ повели меня въ „Пратеръ"—мѣсто загородныхъ гуляній для Вѣнцевъ. Когда я увидѣлъ здѣсь стотысячную толпу разряженнаго народа, я невольно сказалъ: вотъ гдѣ живая жизнь Вѣны! Сравнивъ отсутствіе молящихся въ воскресный день въ соборѣ столицы съ стотысячною толпою гулящихъ въ тотъ-же день въ Пратерѣ, я невольно поставилъ себѣ вопросъ: куда ты направляешься культурная жизнь Запада?? Куда ты доведешь свои народы?? Какимъ заключительнымъ словомъ ты покончишь свой поступательный ходъ? Твой конецъ дастъ-ли довольство и счастіе людямъ!...

Въ Вѣнѣ мнѣ нечего было долго оставаться. Это попутный пунктъ для путешествія къ гробницамъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Римъ и къ мѵроточивому гробу Святителя Николая въ Баръ-градъ.

Въ Вѣнѣ мнѣ и указали дальнѣйшія путевыя справки.

Соборъ святаго евангелиста Марка въ Венеціи.

(Изъ „Церк. Вѣдом.")

Кто пожелаетъ видѣть восточный храмъ X вѣка на Западѣ, тому необходимо посѣтить соборъ евангелиста Марка въ Венеціи. Это во всей Европѣ единственный образецъ византійскаго зодчества въ римско-католическихъ странахъ Запада. Переступая порогъ храма евангелиста Марка въ Венеціи, вы какъ-будто входите въ реставрированный соборъ святой Софіи Кіевской. Вы видите во-очію ту же форму храма, такую-же золотую мозаику и подобные лики святыхъ восточной церкви съ изображеніемъ двунадесятыхъ праздниковъ вселенской Церкви. Въ утренній часъ дня, переступивъ порогъ собора Марка, вы готовы ожидать того, что изъ глубины алтаря его до вашего слуха донесутся слова: *Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Миромъ Господу помолимся...* На дѣлѣ вышло иное. Вашего слуха въ дѣйствительности коснулась ораторія римско-католическаго богослуженія. Вы смущены. И вотъ въ вашей памяти воскресаютъ тѣ историческія событія, когда свѣтъ съ Востока распространялъ свои свѣтлые лучи и на области Запада...

Въ добромъ и радушномъ кругу причта посольской церкви въ Вѣнѣ мнѣ сказали, что въ Венецію

слѣдуетъ выѣхать утреннимъ поѣздомъ, чтобы при дневномъ свѣтѣ переѣхать чрезъ Альпійскія горы, среди которыхъ пролегаетъ желѣзная дорога отъ столицы Австріи до береговъ „Синя моря". у водъ котораго и стоитъ „царица морей" -Венеція. Мнѣ сказали, что эта дорога не имѣетъ подобной себѣ. По учебнику географіи я только зналъ, что эта дорога чрезъ Зиммерингъ есть по времени *первая* желѣзная дорога чрезъ Альпійскія горы. Но о величіи красотъ природы по этой дорогѣ я не зналъ. Не зналъ я и того, какъ за границей желѣзно-дорожныя общества умѣютъ извлекать изъ всего свою пользу. Чтобы переѣхать Альпійскія горы днемъ, необходимо ѣхать въ express-ѣ, т. е. въ томъ поѣздѣ. въ которомъ цѣна на 20% выше вечерняго поѣзда. Отъ этого недешеваго поѣзда я по крайней мѣрѣ получилъ ту выгоду, что имѣлъ возможность сравнить Альпійскія горы съ нашимъ Кавказомъ и желѣзную дорогу чрезъ Зиммерингъ съ желѣзною дорогою отъ Батума до Тифлиса и Владикавказской военно-грузинской дорогой. Я не могу забыть той *единственной* кавказской картины, когда въ августовскій день рано утромъ, по пути, я увидѣлъ одну гору съ 4-мя временами года: верхъ горы былъ покрытъ зимнимъ снѣгомъ. слѣдующая полоса горы представляла зеленые весенніе всходы, на среднемъ поясѣ лежали снопы сжатой пшеницы, а у подошвы горы, по сжатымъ уже и совершенно убраннымъ полямъ паслись стада овецъ и рогатаго скота, какъ это бываетъ у насъ на поляхъ въ осеннее время. Такихъ картинъ на Альпахъ не видно. Видны здѣсь бѣло-снѣжныя вершины Тироля, средневѣковые замки на неприступныхъ утесахъ горъ, гор-

ные ручьи и пѣнящіяся рѣки; но развалины замковъ съ именемъ „Тамары" на Кавказѣ, но Арагва и Терекъ несравненно величественнѣе альпійскихъ видовъ.

Приближается вечеръ. Станція Понтеба. Граница Австріи и Италіи. На таможнѣ снисходительно провѣряютъ багажъ. Обмѣниваю австрійскіе гульдены на итальянскія лиры—малые лоскуты бумажныхъ денегъ. „Настоящая національная монета", говоритъ мѣняла... Въ сумерки нашъ поѣздъ медленно, по 4-хъ-верстной дамбѣ, подъѣхалъ къ Венеціи. По широкой мраморной лѣсницѣ, прямо съ вокзала, сходимъ къ каналу, садимся въ узкую лодку (гондолу) и направляемся въ гостиницу. Часовъ въ 10 вечера лодка остановилась у самаго порога гостиницы. Заняли небольшую комнату чуть-лишь не въ 5-мъ этажѣ. Договорили на утро проводника. Безъ нихъ въ Венеціи на первый день не обойдешься. И дорогую-же цѣну назначаютъ здѣсь себѣ порядочные проводники.

Не пройду молчаніемъ и еще одного незначительнаго обстоятельства. Усталый и измученный 15-ти-часовымъ напряженнымъ состояніемъ, я въ своей комнатѣ въ гостиницѣ думалъ освѣжить себя стаканомъ холодной воды. Оказалось, что въ городѣ съ именемъ „царицы морей" вовсе нѣтъ ключевой воды. Здѣсь вода дождевая, изъ цистернъ. Еще на Востокѣ я по опыту узналъ, что эта самая вредная вода для непривычнаго человѣка!

Въ комнатѣ душно. Я открылъ окно. Изъ канала на огонь налетѣло *скнипов*ъ въ не меньшемъ количествѣ, какъ и въ одной изъ 10-ти казней Еги-

нетскихъ (Исх. VIII, 16). На утро лицо и руки оказались израненными сими скнипами, *мелкими какъ песокъ земный.* Наконецъ, возсіяло свѣтлое утро подъ голубой лазурью итальянскаго неба. Въ семь часовъ утра проводникъ постучался въ дверь комнаты. Я былъ готовъ. „Въ соборъ Марка", сказалъ я проводнику.

Предъ соборомъ разстилается обширная площадь, вся устланная ровными квадратными плитами гранита. Подобныхъ обширныхъ площадей предъ храмами найдется немного. Такую площадь я видѣлъ во „дворѣ храма Соломона" въ святомъ градѣ (въ настоящее время это дворъ мечети Омара). Онъ занимаетъ пространство въ 17 съ $\frac{1}{2}$ квадратныхъ десятинъ земли. Таковъ ипподромъ предъ вратами святой Софіи Константинопольской (теперь крайне запущенъ). Такова величественная колоннада и площадь въ Римѣ предъ соборомъ Петра. Не уступаетъ имъ и площадь въ Венеціи предъ соборомъ Марка. Утромъ на площади Марка я увидѣлъ родную картину. Городскіе нищіе продавали маленькіе свертки съ разваренными зернами. Прохожіе покупали эти свертки и бросали зерна голубямъ. Вся площадь была покрыта стаями голубей. Три стороны рамы площади составляютъ величественные средне-вѣковые дворцы, слившіеся въ одно непрерывное строеніе. Налѣво эта непрерывная цѣпь дворцовъ оканчивается часовою башнею, сооруженною въ 1496 году. На вершинѣ башни стоятъ два бронзовыхъ Вулкана, выбивающіе часы ударами своихъ молотовъ въ звучный серебристый колоколъ. Направо стоитъ campanile—колокольня св. Марка, самое не архитектурное сооруженіе въ Венеціи. Раз-

вѣ можно сравнивать эту колокольню съ стройными и высоко-художественными сооруженіями колокольни Кіево-Печерской и Сергіевой Свято-Троицкой лавръ! Четвертую сторону обширной рамы площади Марка составлялъ соборъ Марка — дивный вѣнецъ рамы. Вступимъ подъ сѣнь священнаго памятника, начало котораго восходитъ къ 976 году, а конецъ — къ концу XVIII вѣка.

Стоя у порога храма, вы надъ вратами его читаете латинскую надпись на золотомъ щитѣ, который держитъ крылатый левъ, символъ св. Евангелиста Марка: *Миръ тебѣ, Марко, Евангелисте мой*. Поднявъ глаза на фронтонъ храма, вы видите вызолоченныя статуи 4-хъ бронзовыхъ, высоко поднявшихся на дыбы, коней. Зачѣмъ они здѣсь?! — Говорятъ, „это историческіе памятники". Говорятъ, что эти „золотые кони" первоначально украшали въ Римѣ тріумфальную арку Нерона. Святый и равноапостольный Константинъ велѣлъ перевезти ихъ въ свой Новый Римъ, т. е. Константинополь. Во время крестовыхъ походовъ венеціанскій дожъ Дандоло взялъ ихъ оттуда для Венеціи. Въ свое время Наполеонъ Бонапартъ сію добычу перевезъ въ Парижъ. Обошедши весь свѣтъ, кони сіи въ 1815 году были возвращены собору Марка.

Въ атріумѣ храма смѣшаны старинныя постройки и древнія мозаики съ новыми надстройками и новыми мозаиками. Будемъ останавливаться только на древнихъ предметахъ. Мозаики атріума изображаютъ событія Ветхаго Завѣта, начиная съ творенія міра. Какой прекрасный планъ! Въ сѣняхъ храма изображена *сѣнь грядущихъ благъ* (Евр. X, 1.) Новаго Завѣта. Изображеніямъ главнѣйшихъ событій сего Завѣта

отведена внутренность Христова храма. Мы не будемъ описывать мозаикъ атріума собора Марка, напомнивъ только, что мотивы ихъ перенесены нашими русскими художниками въ новый Владимірскій соборъ въ Кіевѣ. Мозаики атріума собора Марка относятся, какъ утверждаютъ свѣдующіе люди, къ XII вѣку. Итакъ, Кіевскій Владимірскій соборъ не чуждъ воспроизведеніямъ старины...

Когда побѣдоносный флотъ древней Венеціанской республики возвращался послѣ побѣдъ къ берегамъ Адріатики, и пловцы бросали якорь у пристани „царицы морей“, венеціанцы всегда спрашивали возвратившихся побѣдителей: „что принесли вы святому Марку?“ Недостатка въ приношеніяхъ не было. По сей причинѣ естественно ожидать, что дальнѣйшая исторія внутренности и богатствъ храма св. Марка будетъ простымъ повѣствованіемъ о томъ, что всѣ святыни храма въ то или другое время увезены съ Востока на галерахъ венеціанскаго флота. Откуда эти античныя бронзовыя двери, ведущія изъ атріума во внутрь храма?—Они похищены дожемъ Дандоло у св. Софіи Константинопольской. Откуда эти пилястры съ коптскими надписями?—Увезены въ 1256 году изъ Птолемаиды. Откуда этотъ дорогой мозаиковый, по мѣстамъ отъ древности покосившійся полъ?—Побѣдные трофеи съ Востока. Откуда эта драгоцѣнная на престолѣ pala d'oro изъ пластинокъ золота, серебра, украшенная эмалью и дорогими камнями?—Изъ Константинополя. Откуда святыни и замѣчательныя вещи, находящіяся въ *сокровищницѣ* (tresoro di S. Marco): епископскій тронъ VII в., части колоннъ Іерусалимскаго храма, Влахернская икона Богоматери и

т. д.?—Все съ Востока. Здѣсь въ *сокровищницѣ*, говорятъ, хранятся даже реестры имущества святой Софіи Константинопольской. За престоломъ венеціанскаго храма Св. Марка хранится самая главная святыня города—св. мощи евангелиста Марка. Онъ не здѣсь окончилъ свой благовѣстническій подвигъ. Какимъ образомъ его св. мощи оказались въ Венеціи?—Въ 828 году онѣ обманомъ и хитростію похищены венеціанцами изъ Александріи. Не своимъ, а чужимъ богатствомъ, чужими драгоцѣнностями, чужими святынями хвалится и славится градъ Венеція. А патріаршій храмъ въ Александріи - апостольской каѳедрѣ евангелиста Марка, такъ скроменъ. такъ убогъ теперь! Когда въ 1879 году я посѣтилъ этотъ храмъ и вопросилъ проводника, - какіе древніе памятники уцѣлѣли въ немъ? —то онъ мнѣ указалъ только на одну мраморную колонну, сохранившуюся отъ древняго Александрійскаго каѳедральнаго собора. И эта колонна оказалась поставленною вверхъ капителью. Мощей евангелиста Марка нѣтъ уже въ патріаршемъ Александрійскомъ храмѣ.

Наружный видъ собора святаго Марка въ Венеціи пяти-купольный. Внутреннее расположеніе храма имѣетъ форму *греческаго креста*. Базилика - это форма западнаго храма. Надъ входными дверьми изображены: Господь Вседержитель, Пресвятая Богородица и евангелистъ Маркъ. Утверждаютъ, что это самая древняя мозаика собора. Въ центрѣ главнаго купола изображеніе Святаго Духа, лучи отъ Котораго направлены во всѣ стороны храмоваго свода. По бокамъ, между оконныхъ рамъ, изображены ветхозавѣтные пророки и новозавѣтные апостолы, имѣя посрединѣ

себя Христа Господа, съ латинскою надписью на свиткѣ: „исполненіе закона Христосъ“. Въ 4-хъ углахъ купола изображены четыре Евангелиста и четыре райскія рѣки. Знаменательный символъ! По стѣнамъ храма искусной мозаикой изображены главнѣйшія событія евангельской исторіи. Здѣсь можно видѣть лучшіе образцы иконъ XII в. Дано на одной изъ стѣнъ мѣсто и родословію Іисуса Христа по евангельскому благовѣстію. Изученіе всѣхъ мозаикъ внутренности храма потребовало-бы не мало времени. А проводникъ, конечно, въ своихъ интересахъ, все торопилъ меня впередъ. На правомъ трансептѣ свода мое вниманіе привлекла особенность одной мозаики. Надо полагать, что мозаика изображаетъ положеніе мощей святаго Марка въ новомъ храмѣ въ его честь. Первосвятитель, совершающій сіе празднество, изображенъ въ *бѣломъ клобукѣ* съ черной бородой. Изображеніе *бѣлаго* клубока на древней мозаикѣ указываетъ на историческое происхожденіе сего первосвятительскаго головного покрова. Изображеніе черной бороды на лицѣ первосвятителя указываетъ на работу греческихъ художниковъ. Венеціанскій епископъ не могъ быть изображенъ на этой мозаикѣ. Венеціанское духовенство всегда было съ оголенной бородой. Въ переводной греческой хроникѣ я давно читалъ, что когда крестоносцы овладѣли Константинополемъ, и на берегъ высадился съ духовенствомъ венеціанскій примасъ, то его оголенный подбородокъ и тучность тѣла произвели крайне непріятное впечатлѣніе на греческое населеніе Константинополя. Надо полагать, что и одежда его была краснаго кардинальскаго цвѣта, а не бѣлый клобукъ.

Ни одна часть собора святаго Марка въ Венеціи не подвергалась такимъ передѣлкамъ во вкусѣ римско-католическаго ритуала, какъ *часть алтарная*. Алтарь собора Марка былъ сдѣланъ греческими зодчими вполнѣ по образцу православныхъ храмовъ. Какъ будто кажется даже, что абсида сего храма была сооружена обширнѣе абсиды храма святой Софіи Константинопольской. По дугѣ абсиды помѣщены изображенія Христа, апостоловъ и нѣкоторыхъ святителей. Видимо, что ближе къ стѣнѣ стоялъ престолъ. За престоломъ дано было мѣсто сопрестолію. На лицевой сторонѣ уцѣлѣли колонны отъ алтарной преграды. Теперь все это передѣлано до неузнаваемости. Но тѣмъ не менѣе сей алтарь есть хранилище главнѣйшей святыни Венеціи—мощей святаго евангелиста Марка. По общему обычаю западной церкви, святыя мощи евангелиста хранятся *подъ спудомъ*, какъ и мощи апостоловъ Петра и Павла въ римскихъ соборахъ и мироточивыя мощи святителя Николая въ Баръ-градѣ. Надъ гробницей евангелиста Марка и поставленъ главный престолъ (altar maggiore) храма. Есть основаніе предполагать, что сей алтарь, т. е. римско-католическій престолъ, поставленъ здѣсь уже въ позднѣйшее время, такъ какъ въ исторіи собора Марка имѣются страницы и о томъ, что гробница съ мощами евангелиста была и истреблена пожаромъ, и скрыта въ потаенномъ мѣстѣ, и затоплена водой при наводненіяхъ. Въ 1811 году яко-бы французское правительство, подъ властію котораго тогда находилась Венеціанская республика, провѣряло мѣсто нахожденія гробницы съ мощами святаго Марка и яко-бы въ подземной криптѣ, затопленной водой, на по-

верхности престола сего нижняго храма оказался гробъ съ мощами [1]). Верхній престолъ собора и соотвѣтствуетъ теперь престолу нижней крипты. Надъ главнымъ престоломъ собора надвинутъ древній киборій, поддерживаемый 4-мя рѣзными колоннами. Колонны сіи показываютъ, какъ могли люди трудиться въ старину. Колонны эти раздѣлены на пояса, какъ-бы на особыя книжныя главы, и на нихъ самымъ тонкимъ рѣзцомъ вырѣзана барельефами вся Евангельская исторія отъ Рождества Христова до Вознесенія. Фигуры здѣсь миніатюрныя. Сколько лѣтъ потребовалось для того, чтобы вырѣзать и учинить надписи! На семъ-же главномъ престолѣ возложена и та греческая паллія, которой нѣтъ цѣны по ея драгоцѣнности и которая, какъ думаютъ, похищена изъ престола Софіи Константинопольской [2]).

На древнемъ горнемъ мѣстѣ собора Марка, у самой стѣны собора, устроенъ второй новый, малый римско-католическій престолъ. Мой проводникъ взялъ зажженную свѣчку и приставилъ ее къ одной изъ колоннъ сего послѣдняго престола. Мраморъ просвѣчивался насквозь. Antiqua—сказалъ проводникъ. Гдѣ только не доставали даровъ для святаго Марка прежніе Венеціанцы?!—думалось мнѣ. Зато нынѣшніе обитатели города совершенно равнодушны къ своей святынѣ.

Пойдемъ въ ризницу, торопилъ меня проводникъ. Ризницы въ западныхъ церквахъ устрояются всегда обширныя и вполнѣ доступныя для постороннихъ по-

1) См. „Прибавленіе къ Рим. письмамъ". Спб. 1847 г., стр. 12.
2) См. „Приб. къ Рим. письмамъ", стр. 14.

сѣтителей. Ризница соборная была налѣво отъ алтаря. Въ ней я засталъ весь капитулъ соборный. Дѣло въ томъ, что во время моего пребыванія въ Венеціи, тамъ въ соборѣ въ теченіе трехъ дней совершались торжественныя заупокойныя мессы объ одномъ умершемъ богатомъ купцѣ, завѣщавшемъ доходный капиталъ на свое поминовеніе. Въ ризницѣ за столомъ сидѣлъ казначей капитула. Къ нему подходили разныя духовныя лица капитула. онъ каждому отдѣльно вручалъ пакетикъ съ деньгами. Получившій облачался здѣсь же въ ризницѣ въ свои священническія облаченія, бралъ большую восковую свѣчу и отправлялся въ главный алтарь занимать свое мѣсто въ ряду скамеекъ, которыми былъ заставленъ весь главный алтарь, на подобіе классныхъ комнатъ. Пришли два регента, праваго и лѣваго клироса, и, получивъ деньги на оба хора, отправились на хоры. Пришелъ главный каноникъ собора. Облачился. И началась вокально – инструментальная заупокойная месса. Соборъ наполнили старики и старушки изъ богадѣленъ, которымъ послѣ мессы тоже была раздана заупокойная милостыня. Указывая на старинные сундуки и шкафы ризницы, проводникъ говоритъ: „работа Сонсовино“ (1556 г.). Работалъ онъ эти вещи въ теченіе 30-ти лѣтъ. На одной двери онъ вырѣзалъ и свой барельефъ. На другой вырѣзана голова Тиціана.

Направо отъ главнаго алтаря находится часовня св. Климента. На престолѣ этой часовни армяно-григоріанскій священникъ, въ митрѣ изъ дешоваго матеріала, *читаетъ* тихую мессу. У подножія престола двѣ-три армянки преклонили колѣна для молитвы.

Это я въ первый разъ видѣлъ не латинскую службу въ римско-католическомъ храмѣ. Должно думать, что сіе обозначаетъ нѣкіе успѣхи энциклики Льва XIII о соединеніи церквей.

Въ соборѣ св. Марка существуютъ обширные хоры по образцу греческихъ церквей. Въ настоящее время хоры эти завалены разною старою рухлядью и мало доступны для путешественниковъ. Я одинъ, безъ проводника, всходилъ на нихъ по узкой и пыльной лѣстницѣ, имѣя въ виду ближе присмотрѣться къ мозаикѣ въ куполѣ. Въ виду новаго современнаго направленія въ нашей иконографіи, мозаики эти и вообще древніе фрески слѣдовало бы изучить со всею подробностію и тщательностію. Конечно, дѣло это ожидаетъ своего археолога.

Въ соборѣ Марка имѣется нѣсколько боковыхъ помѣстительныхъ придѣловъ, въ которыхъ собрано и помѣщено не мало очень важныхъ и рѣдкихъ достопримѣчательностей, вывезенныхъ изъ всѣхъ древнихъ христіанскихъ странъ и древнихъ градовъ: Іерусалима, Александріи, Каира, Константинополя и острововъ Архипелага. Опустивъ описаніе капеллы, гдѣ покоится гробъ дожа Андрея Дандоло, съ эпитафіей Петрарки, и описаніе капеллы чрезвычайно богатаго венеціанскаго кардинала Зено, съ замѣчательнымъ надгробнымъ бронзовымъ памятникомъ, я закончу очеркъ собора Евангелиста Марка краткой замѣткой о томъ, что въ семъ соборѣ хранится и апостольская каѳедра съ именемъ евангелиста Марка. Подлинная-ли она?—утверждать трудно. Но для собора Марка она дорогое украшеніе. Передаютъ, что каѳедра сія, находившаяся прежде въ Александріи,

подарена была византійскимъ императоромъ Иракліемъ епископу Аквилейскому. А у береговъ Адріатики, и именно въ Аквилеѣ, и началъ свою проповѣдь на материкѣ Европы св. евангелистъ Маркъ. Чтобы изъ Александріи прибыть въ Аквилею, евангелисту Марку необходимо было поперегъ переплыть Средиземное море, такъ же, какъ первозванному апостолу Андрею необходимо было поперегъ перерѣзать Черное море, чтобы изъ Синопа достигнуть до Херсонеса Таврическаго.

При соборѣ Марка существуетъ обширная библіотека съ богатымъ собраніемъ рукописей и коллекціей медалей. Но изученіе сихъ подробностей не входило въ мою задачу. Да и времени у меня было немного.

Изъ собора Марка проводникъ повелъ меня во „Дворецъ Дожей“. Дворецъ этотъ стоитъ рядомъ съ соборомъ по правую сторону онаго, сливаясь съ этой стороны своими стѣнами съ стѣнами собора. Соборъ Марка симъ слитіемъ своимъ съ дворцомъ дѣлался какъ-бы величественнымъ *крестовымъ храмомъ* венеціанскихъ дожей. Изъ дворца существуетъ и внутренній ходъ въ соборъ.

Палаццо дожей есть величественный дворецъ, могущій соперничать съ лучшими дворцами европейскихъ коронованныхъ особъ. У насъ въ Россіи его могутъ превосходить только Зимній дворецъ въ Петербургѣ и Императорскій дворецъ въ Московскомъ кремлѣ. Матеріалъ, изъ котораго сооруженъ дворецъ дожей — блѣдно-розовый мраморъ. Архитектура — венеціанско-готическая. Стиль этотъ одинъ изъ самыхъ эффектныхъ стилей зодчества. Сооруженіе дворца относится къ 1350 году. Мѣстоположеніе

дворца одно изъ удобнѣйшихъ и лучшихъ въ городѣ. Западнымъ своимъ фасадомъ онъ выходитъ на площадь, сосѣднюю съ площадью Марка, а южный фасадъ обращенъ къ морю. Надъ входомъ дано мѣсто барельефу, представляющему судъ Соломона.

По широкой лѣстницѣ вы входите внутрь дворца. Предъ вашими глазами открывается рядъ обширнѣйшихъ покоевъ, убранныхъ со всевозможною роскошью — картинами, статуями, лѣпными украшеніями, бархатомъ и шелками. Въ огромныхъ картинахъ мѣстныхъ художниковъ: Веронеза, братьевъ Тинторето, Вичентино и многихъ другихъ представлены всѣ лучшія страницы исторіи Венеціанской республики. Въ залѣ „Великаго Совѣта", въ которую въ свои времена имѣли доступъ только высшія лица Совѣта правленія (я нигдѣ не встрѣчалъ большей по размѣрамъ залы), проводникъ привелъ меня къ географическому глобусу, говоря, что это первый глобусъ по своему появленію въ свѣтъ. Здѣсь помѣчены всѣ государства и города. Откуда вы? — спросилъ меня проводникъ. — Изъ Россіи. Онъ поворотилъ глобусъ и говоритъ: „вотъ ваше отечество". Вашъ городъ? — продолжаетъ проводникъ. — Кіевъ. — Вотъ онъ. Былъ указанъ другой городъ. Давъ замѣтить проводнику его обманъ, я сдержалъ его болтовню на дальше. На глобусѣ названіе мѣстностей было написано по-латыни.

Дворецъ дожей соединенъ чрезъ узкій каналъ висячимъ мостомъ, именуемымъ *Мостомъ вздоховъ*, съ мѣстной тюрьмой, такимъ же древнимъ зданіемъ, какъ и дворецъ. Камеръ для одиночнаго заключенія въ сей тюрьмѣ имѣется количество изрядное. Когда меня ввели въ ту комнату, гдѣ преступникамъ отсѣ-

кали головы, и указали на ту канавку, по которой кровь стекала внизъ въ море и бросались въ море отсѣченныя головы, у меня помутилось въ глазахъ, и я быстро удалился изъ сихъ ужасныхъ мѣстъ. Недаромъ они соединены съ дворцомъ *мостомъ вздоховъ*. Я о нихъ сказалъ нѣсколько словъ, но о нихъ можно-бы написать цѣлыя страницы.

Для осмотра собора и дворца я употребилъ восемь часовъ времени. Необходимы были и отдыхъ, и пища. Отпустивъ проводника, я сказалъ ему прійти чрезъ часъ. Въ 3 часа пополудни проводникъ явился въ гостиницу вторично и не безъ лукавства заявилъ, что осматривать *Академію* (лучшій музей въ Венеціи) поздно. Дѣйствительно и по печатному путеводителю значилось, что по буднимъ днямъ *Академія* закрывается въ 2 часа дня. Теперь оставалось одно, нанять лодку и проѣхать по „Большому каналу“, главной артеріи Венеціи, пролегающей по городу съ одного его конца до другого. Плаваніе по „Большому каналу“ то же, что и ѣзда по *главной улицѣ* города. Здѣсь извощичьи экипажи, тамъ гондолы. Эти послѣднія такъ и снуютъ по водѣ, какъ извощики по мостовой. Въ Венеціи нѣтъ ни одного извощика, ни одной повозки и ни единой лошади. Это городъ безъ городского шума и городской пыли. И еслибы не зловоніе въ нѣкоторыхъ боковыхъ каналахъ (эти каналы то же, что и наши переулки, и такихъ переулковъ въ Венеціи не менѣе 378), то жительство въ семъ городѣ не лишено было бы своей пріятности. Да, тамъ существуетъ одинъ водяной врагъ—это рои ночныхъ жалящихъ скниповъ.

Проѣзжая „Большимъ каналомъ“, нашъ проводникъ то и дѣло выкрикивалъ, указывая то направо, то налѣво: дворецъ Джустиніани, дворецъ Зичи-Эстергази, дворецъ Контарини — XV вѣка, дворецъ Барбаро — XIV вѣка, мостъ Ріальто — 1588 года, дворецъ Франжини и т. п. Эти громкія названія нисколько меня не занимали, и я только наблюдалъ одно, что большинство изъ нихъ стоитъ съ забитыми окнами безъ обитателей (обѣднѣвшихъ теперь до нищеты), безъ шума. Жизнь удержалась лишь въ тѣхъ дворцахъ, которые сняты подъ гостиницы для туристовъ, или подъ помѣщенія для иностранныхъ консульствъ. Сіи послѣднія легко было узнать по флагамъ, развѣвающимся надъ зданіемъ.

Въ нѣкоторыхъ боковыхъ переулкахъ наша гондола причаливала къ паперти той или другой церкви, *мы платили за входъ*, осматривали достопримѣчательности храма (это большею частію были или надгробные саркофаги рѣдкой красоты, или иконы знаменитыхъ художниковъ) и отправлялись далѣе. Заѣзжали и въ лавочки купить съѣстного. Къ 8-ми часамъ вечера лодочникъ отвезъ насъ въ нашу гостиницу. Заплативъ лодочнику „по тарифу“, я отправилъ проводника съ условленнымъ гонораромъ, и съ тѣмъ, чтобы его больше не видѣть.

Весь день, 9-го іюля 1897 года, я посвятилъ подробному ознакомленію съ соборомъ Марка. Я не имѣлъ болѣе надобности въ проводникѣ. Подъ сѣнью сего собора я чувствовалъ себя какъ бы на родинѣ, какъ бы подъ блистаніемъ мозаикъ Кіевской соборной Софіи.

Мое кратковременное пребываніе въ Венеціи окончилось такою же встрѣчею съ земляками, какъ и пребываніе въ семъ градѣ Кіевскаго путешественника XVIII вѣка Григоровича-Барскаго. „Изшедшу ми на плацъ святаго Марка, говоритъ Барскій, и разсмотряющу гдѣ книги и образа продаются, узрѣ мя издалече нѣкій странникъ. Здравствуй, господине! сказалъ странникъ. Что есть честность твоя и откуда пришелъ и камо грядеши“? Барскаго повстрѣчалъ въ Венеціи монахъ изъ города Острога, Волынской губерніи. Когда въ соборѣ Марка я дѣлился своими наблюденіями съ моей дочерью, то въ сосѣдней группѣ путешественниковъ, услышавъ нашу русскую рѣчь, нѣсколько лицъ подошли къ намъ и отрекомендовались нашими соотечественними. Оказалось, что это были учителя и воспитательницы министерскихъ женскихъ гимназій Виленскаго учебнаго округа, совершающіе свою каникулярную прогулку. Повстрѣчалъ я здѣсь и Кіевлянъ. Встрѣчи на чужбинѣ съ соотечественниками особенно пріятны.

Въ Венецію я заѣхалъ, какъ замѣчено выше, попутно, направляя свои путь въ Римъ и затѣмъ въ Баръ-градъ. Съ ночнымъ поѣздомъ 9-го іюля я и выѣхалъ въ Римъ.

Римъ.

Послѣ путешествія на Востокъ и въ новый Римъ желаніе мое видѣть древній Римъ и храмъ святаго

Петра было самое естественное. Я желалъ сравнить соборъ святаго Петра въ Римѣ съ храмомъ святой Софіи въ Константинополѣ. Меня занималъ вопросъ— какое церковное зодчество выше, зодчество-ли Востока, или зодчество Запада? Кто выше и глубже понялъ идею христіанскаго храма, какъ дома Божія. Востокъ или Западъ?.. Руководимый такою мыслію, я, пріѣхавъ въ Римъ 10 іюля 1887 года и остановившись на via Margutta въ гостинницѣ Aliberti (адресъ этой недорогой гостинницы мнѣ любезно указалъ профессоръ нашей академіи А. А. Дмитріевскій, котораго я и нашелъ въ этой-же гостинницѣ надъ книжнымъ трудомъ), въ первый же день моего пріѣзда въ центръ католичества отправился въ соборъ святого Петра. Та недорогая гостинница, въ которой я нашелъ себѣ пріютъ, находится вблизи Piazza di Spagna. А. А. Дмитріевскій сообщилъ мнѣ, что отъ этой Испанской площади, чрезъ каждыя 5—10 минутъ, отходитъ трамвай къ площади святаго Петра. Сажусь въ трамвай, перевозимый парою заморенныхъ лошадей, и съ удовольствіемъ вспоминаю Кіевскій трамвай съ электрической тягой. Въ воздухѣ удушливая жара. На головахъ лошадей трамвая бѣлые наушники, предохраняющіе ихъ отъ солнечнаго удара. Послѣ получасовой ѣзды, въ 4 часа по полудни, я стоялъ на площади святаго Петра. Безспорно, площадь святаго Петра величественна. Эти два, симметрично расположенные, фонтана, въ хрустальныхъ живыхъ струяхъ которыхъ отражались лучи яркаго полуденнаго солнца, всегда будутъ манить къ себѣ взоры путника. Египетскій обелискъ среди площади не занималъ меня. Онъ слишкомъ малъ сравнительно съ обелискомъ „Игла

Клеопатры", которую я видѣлъ въ 1879 году въ Александріи. Притомъ, мнѣ думалось, и не къ мѣсту было папѣ Сиксту V ставить языческій монументъ у входа въ христіанскій храмъ. Поскору окинувъ общимъ взглядомъ эту, единственную въ своемъ родѣ площадь храма и убѣдившись въ томъ, что площадь и колоннада Казанскаго собора въ С-Петербургѣ есть въ маломъ видѣ подобіе этой площади San Pietro я поторопился по низенькимъ, истертымъ ступенямъ (видно, не мало ногъ попирали эти истертыя ступени) войти во внутрь храма святаго Петра [1]). Первое впечатлѣніе храма святой Софіи въ Константинополѣ—никогда незабвенное для меня впечатлѣніе—несравнительно выше перваго впечатлѣнія храма святаго Петра въ Римѣ. Правда, храмъ Софіи Константинопольской малъ по своимъ размѣрамъ сравнительно съ храмомъ Римскимъ святаго Петра, но куполъ перваго, напоминающій небо - престолъ Божій, куполъ, въ своихъ купольныхъ окнахъ собравшій, какъ кажется по первому впечатлѣнію, во внутрь храма свѣта болѣе, чѣмъ его за стѣнами храма, развѣ можетъ идти въ параллель съ длиннымъ, коробчатымъ сводомъ обширнаго корабля базилики святаго Петра?! Эти многочисленные раззолоченные кессоны удлиненнаго коробчатаго крова сей базилики развѣ вознесутъ вашу мысль къ подножію престола

---

[1]) Какъ извѣстно, соборъ Петра сооруженъ на томъ мѣстѣ, гдѣ папа Анаклетъ похоронилъ послѣ мученической кончины святыя мощи апостола Петра. На семъ мѣстѣ Константинъ Великій построилъ новый храмъ. Храмъ сей теперь подъ землею. Настоящій соборъ святаго Петра оконченъ постройкою въ XVIII вѣкѣ.

Божія? Эти кессоны свода никогда не напомнятъ неба! Я, перешагнувъ порогъ храма святаго Петра въ Римѣ, во-очію убѣдился прежде всего въ томъ, что Востокъ несравненно выше и глубже понялъ духовную идею христіанскаго храма, чѣмъ Западъ. Начиная отъ храма святаго Петра въ Римѣ, большинство западныхъ храмовъ такъ и остановилось на удлиненной формѣ базилики. Эту форму храмовъ закрѣпилъ на Западѣ главный архитекторъ собора святаго Петра въ Римѣ Бернини. Главные архитекторы Юстиніанова храма святой Софіи Анѳимъ и Исидоръ изъ Милета создали для восточныхъ храмовъ форму небесн-подобнаго купола храма. Куполъ святой Софіи Константинопольской не имѣетъ себѣ подобнаго. Куполъ этотъ, по справедливости, былъ названъ историками: „земнымъ небомъ, второю твердію, колесницею херувимовъ, престоломъ и славой Господними".

Мнѣ могутъ возразить, что я въ соборѣ святаго Петра проглядѣлъ куполъ, составленный по вдохновенному проекту знаменитаго Микель-Анджело. Нѣтъ, я его не проглядѣлъ. Но прежде, нежели вы войдете подъ сей куполъ, вы должны пройти не менѣе 75 саженъ подъ коробчатымъ сводомъ корабля базилики. И только достигнувъ главнаго, папскаго алтаря храма, подъ которымъ хранится гробъ святаго апостола Петра (здѣсь хранятся два гроба апостола – древній и надъ нимъ новый, изъ золота), вы, поднявъ очи къ верху, видите надъ головой своей высоко, высоко куполъ собора. Здѣсь, вѣдь, высота отъ пола до креста $54^{1}/_{2}$ сажени, тогда какъ въ храмѣ святой Софіи „новая твердь" купола покрываетъ васъ сейчасъ,

какъ только вы переступили древній порогъ храма. Разница немалая! Впечатлѣнія получаются совершенно различныя.

Что же представляетъ въ себѣ внутренность храма святаго Петра въ Римѣ?—Это такое подавляющее изобиліе и смѣсь мрамора, колоннъ, статуй, бронзы, канделябровъ, позолоты, какого мнѣ еще никогда не приходилось видѣть. Я чувствовалъ себя подавленнымъ и одинокимъ въ отдаленной, блестящей роскошью и эффектомъ, чужбинѣ. Мнилось мнѣ, не похожъ этотъ соборъ на храмъ; онъ, по всей справедливости, долженъ быть названъ величественнымъ мірскимъ и свѣтскимъ общественнымъ пріемнымъ заломъ римскаго папы, а не храмомъ распятаго за ны Іисуса Христа, Сына Божія, нашего Искупителя и Спасителя. По христіанскому обычаю и по древнему „обычаю путническому", я, переступивъ порогъ храма, долженъ былъ первымъ дѣломъ осѣнить себя святымъ крестомъ. А изображенія святаго креста я и не нахожу въ храмѣ! По сторонамъ я вижу только обнаженныя мраморныя статуи. Для храма-ли онѣ? Мнѣ говорятъ, что одна изъ нихъ представляетъ религію, другая милосердіе, третья правосудіе, четвертая—еще иную добродѣтель и т. д. и т. д. Не могъ я понять сихъ олицетвореній христіанскихъ добродѣтелей. И еслибы сіи мраморныя изваянія назвали языческими именами: Минерва, Діана, Нимфа и т. п., то ошибка небыла бы велика. Я искалъ глазами изображенія креста. Крестъ въ храмѣ долженъ быть на виду у всѣхъ. Всякому будутъ понятны чувства православнаго христіанина, ищущаго въ храмѣ креста... И въ какомъ еще храмѣ? —Главномъ храмѣ римскаго первосвященника. Зато

горделивыхъ надгробныхъ памятниковъ уже почившихъ первосвященниковъ въ соборѣ Петра нѣсть и числа..... Здѣсь на каждой колоннѣ, на каждомъ карнизѣ, на каждомъ украшеніи повторяется въ безчисленномъ количествѣ изображеніе голубя. Не допустите, по провославному обычаю, что это изображеніе Святаго Духа. Это голубь изъ герба папы Иннокентія X, разукрасившаго соборъ Петра своей эмблемой. А какое здѣсь неимовѣрное количество на стѣнахъ и лѣпныхъ, и фресковыхъ, и золотыхъ папскихъ тіаръ и скрещенныхъ ключей отъ ада и рая... Сразу дѣлается видимъ, что здѣсь центръ индульгенцій католическаго міра.

Что составляетъ въ соборѣ Петра общую святыню Восточной и Западной Церкви?—Гробница съ останками мощей святаго первоверховнаго апостола Петра. Извѣстно, что первый храмъ надъ сей священной гробницей былъ воздвигнутъ еще равноапостальнымъ Константиномъ Великимъ, при святомъ папѣ римскомъ Сильвестрѣ. Нынѣшній соборъ Петра, освященный чрезъ 1,300 лѣтъ послѣ Константина Великаго, стоитъ на томъ же мѣстѣ цирка Герона, гдѣ находился и первый храмъ въ честь святаго и первоверховнаго апостола. Въ настоящемъ видѣ, какъ было замѣчено, соборъ отдѣланъ въ XVIII вѣкѣ. Я справился у Кіевскаго пѣшехода 1723 года Григоровича-Барскаго, въ какомъ видѣ онъ нашелъ въ соборѣ Петра гробницу святаго апостола. „Посреди церкви,—пишетъ онъ въ своихъ *Странствованіяхъ*, суть гробы верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, идѣже части мощей ихъ обрѣтаются, отъ составовъ и членовъ тѣла, гробы же ихъ не суть вверху, но внутрь, подъ основаніемъ

церковнымъ, идѣже входъ есть мраморными степеньми, врата же всегда заключенны суть и никогда же отверзаются, кромѣ 25 года, на юбилей, или великаго ради нѣкоего лица, внѣ же вратъ окружены суть баллсами мраморными степени, на нихъ же много позлащенныхъ и сребряныхъ кандиловъ висятъ, неусыпно горящихъ, идѣже людіе на всякъ день, предъ враты гробовъ, покланяются, честь воздающе мощамъ святымъ, идѣже и азъ множицею сподобихся поклонитися, вѣрующе несомнѣнно, яко обрѣтаются мощи святыхъ тамо, невозможно бо есть да въ градѣ ономъ, идѣже святіи пострадаша, аще не цѣлымъ тѣлесемъ, то поне частемъ сохраненнымъ быти отъ христіанъ". (Странствов. В. Григ. изд. Прав. Палест. Общ. 7. 1. стр. 128). Здѣсь, какъ оказалось, нашъ пѣшеходъ допустилъ немалую ошибку, очень распространенную въ его время. Подъ соборомъ Петра хранится гробъ одного апостола Петра съ частицей его святыхъ мощей, и именно перстомъ его руки. Частицы мощей апостола Павла хранятся въ соборѣ Павла по Остійской дорогѣ [1]).

Въ настоящее время доступъ къ гробницѣ апостола Петра сдѣлался свободенъ во всякое время дня, а не въ 25-лѣтній юбилейный годъ, какъ это было при Григоровичѣ Барскомъ. Осмотрѣвъ у входа въ соборъ весь кругъ собора, я, по мраморному блестящему полу и направился къ тому балдахину, который посреди храма покрываетъ главный папскій покаянный престолъ и подъ которымъ находится

[1]) Подробныя свѣдѣнія по сему вопросу можно читать въ „Путевод. по Риму" В. Мордвинова. 34 стран.

гробъ святаго первоверховнаго апостола. Здѣсь находится главная святыня собора—священный гробъ Камня вѣры. Куполъ собора Петра высится именно надъ симъ балдахиномъ. Балдахинъ покаяннаго престола заслоняетъ собою вторую половину храма, величина котораго сокращается этой преградой. Не будь этой преграды посрединѣ, соборъ Петра производилъ бы совершенно иное впечатлѣніе своими необъятными размѣрами. У входа, утой мраморной баллюстрады, о которой говоритъ Григоровичъ-Барскій, меня повстрѣчалъ молодой человѣкъ, прилично одѣтый въ свѣтскій костюмъ, и открылъ мнѣ, по такъ называемой *покаянной* лѣстницѣ, входъ къ священной гробницѣ. Я по ступенямъ сошелъ къ мраморной стѣнѣ, служащей основаніемъ главнаго папскаго престола [1]). Свѣтскій человѣкъ, *прислужникъ* собора, открывъ мнѣ бронзовыя дверки въ мраморной стѣнѣ и, указывая за рѣшеткой на два гроба, стоящіе одинъ надъ другимъ, сказалъ: „старый и новый гробы святаго Петра". (Надо предполагать, что эти два гроба - одинъ темный, изъ почернѣвшаго дерева, а другой новый, блестящій подъ позолотой, и были принимаемы нашими паломниками за гробы двухъ апостоловъ Петра и Павла). Изъ сказаннаго видно, что чествованіе святыхъ мощей на Западѣ держится иного чина, нежели у насъ. Тамъ останки святыхъ полагаются подъ спудомъ престола. Такъ и въ Барь-градѣ мощи святителя Николая положены подъ престолъ храма. Ихъ возможно лишь

[1]) Нельзя не обратить вниманіе на то, что въ Римѣ въ каѳедральныхъ папскихъ соборахъ престолы обращены къ народу, т. е. къ востоку, а не западу.

созерцать глазомъ, но не лобызать устами. И гробницы апостола Петра выше головы. Я не могъ достигнуть ихъ своими устами. Я долженъ былъ ограничиться преклоненіемъ колѣнъ у священныхъ гробницъ. Гробницы апостола окружены по баллюстрадѣ 87 неугасаемыми лампадами. Бронза надгробнаго балдахина и украшеній главнаго престола собора Петра, взята, какъ извѣстно, изъ древняго Пантеона. Направляясь по покаянной лѣстницѣ къ выходу изъ того склепа, въ которомъ находятся гробницы Апостола, я былъ остановленъ проводникомъ около новой мраморной статуи, колѣнопреклоненно стоящей между двумя сходнями покаянной лѣстницы. Вижу, статуя папы Пія VIII. Проводникъ, указывая на тончайшую работу изъ мрамора ажурныхъ кружевъ на папской одеждѣ статуи, говоритъ: „работа Кановы". А мнѣ казалось, что этотъ папа колѣнопреклоненно проситъ у гроба апостола Петра прощенія въ своей грѣховной мысли наименованія себя непогрѣшимымъ и воплощеніемъ на землѣ Христовой власти въ своемъ лицѣ.

Продолжаю путь къ тому престолу, который занимаетъ конечную западную часть собора. У стѣны, нѣсколькими ступенями выше пола, стоитъ престолъ. По нашему онъ-то и долженъ именоваться главнымъ, такъ какъ занимаетъ главную оконечность храма, т. е. абсиду храма. Надъ престоломъ симъ устроенъ мраморный навѣсъ. На навѣсѣ этомъ повѣшенъ позолоченный папскій тронъ, выдаваемый за каѳедру апостола Петра. Тронъ папы выше престола Господу! Говорятъ мнѣ, что папа, по своей скромности, никогда не служитъ на этомъ престолѣ. А престолу все же дается главное мѣсто въ главномъ соборномъ храмѣ

папства. Здѣсь огромными буквами водружается и латинская надпись: Tu es Petrus et supra hanc petram aedificabo ecclesiam meam et dado tibi claves coelorum. Ничего подобнаго не видѣлъ я въ каѳедральныхъ православныхъ соборахъ вселенскихъ восточныхъ патріарховъ Новаго Рима—Константинополя, Александріи и святаго града Іерусалима. Здѣсь царитъ апостольская простота, а иногда даже и убожество.

Усталый душой и тѣломъ, я остатокъ времени до закрытія собора послѣ краткой вечерней службы посвятилъ осмотру остальныхъ частей сего величайшаго въ мірѣ храма. Въ сей міровой складъ римскіе первосвященники такъ много, много снесли сокровищъ со всей вселенной. По указанію „путеводителя", здѣсь еще предстояло мнѣ осмотрѣть 32—однихъ боковыхъ капеллъ. Вижу я, вотъ нѣсколько нестарыхъ еще людей принесли крестить младенца. Прямо отъ дверей собора они отправляются въ первую боковую капеллу Baptisterium. Ихъ встрѣчаетъ здѣсь прелатъ, сутана котораго обшита фіолетовой шелковой тесемкой. Слѣдовательно, это прелатъ изъ папской свиты. Крещеніе чрезъ обливаніе совершено въ порфировой урнѣ. По справкѣ оказалось, что эта урна есть крышка изъ саркофага Оттона III, скончавшагося въ Римѣ въ X столѣтіи.

Пройдя мимо придѣла введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, другого придѣла, гдѣ въ мраморномъ саркофагѣ временно погребаютъ послѣдняго умершаго папу (теперь тамъ прахъ Пія IX), придѣла, гдѣ ежедневно совершаются мессы, придѣловъ—Преображенія Господня, католическаго святого Франциска, апостола Ѳомы, я вторично дошелъ до того мѣста,

гдѣ поверхъ престола Господу стоитъ на столпахъ мнимая каѳедра апостола Петра, вся покрытая позолотой. Я тутъ невольно вспомнилъ разсказъ одного русскаго путешественника о томъ, что извѣстный римскій археологъ Де-Росси, произведшій такія широкія раскопки въ катакомбахъ, открылъ на каѳедрѣ съ именемъ апостола Петра изображенія Геркулеса и другіе миѳы. Таково сѣдалище папы въ altare[Caэpa t-hedra.

На противоположной сторонѣ собора еще большее количество придѣловъ и капеллъ: —Тавиѳы, воскрешенной апостоломъ Петромъ, святой Петронелліи, архистратига Михаила, святаго Вячеслава Чешскаго, Григорія Богослова и наконецъ Климентинская капелла. Вездѣ надъ престолами сихъ капеллъ повѣшены иконы работы лучшихъ художниковъ Италіи: Микель-Анджело, Рафаэля, Доминика и другихъ. У стѣнъ стоятъ архитектурные, замысловатые надгробные памятники папъ. Какихъ только здѣсь нѣтъ затѣй!

Въ Климентинской капеллѣ кончилась вечерняя служба. Рабочіе, производившіе починку пола въ храмѣ, начали убирать свои инструменты. Путешественникамъ предлагаютъ выходить изъ храма, такъ какъ онъ будетъ запираться на ночь. Ухожу и я.

Еще нѣсколько разъ посѣщалъ я соборъ святаго Петра и утромъ, и вечеромъ. Утромъ я заставалъ службу въ „придѣлѣ хора“. Вечеромъ въ Климентинской капеллѣ. Меня всегда удивляло такое количество молящихся при сихъ службахъ. Два-три человѣка—вотъ и весь приходъ! По собору ходятъ и разматриваютъ его многочисленныя достопримѣчательности иностранные путешественники. Надо пред-

полагать, что тысячныя массы, для которыхъ сооруженъ сей обширный соборъ, собираются развѣ въ нарочитые дни — дни особыхъ торжествъ римской церкви, въ прежнія, минувшія времена, тогда, когда службу служитъ самъ папа. Теперь-же соборъ святаго Петра производитъ впечатлѣніе того величественнаго дворца, владыка котораго давно не посѣщалъ своихъ владѣній.

Въ соборъ святаго Петра ведутъ 5 входныхъ вратъ, изъ которыхъ открыты только одни боковыя. Остальныя заперты. Внутри собора 390 статуй. Колоннъ въ соборѣ 748. Таковъ соборъ первоверховнаго Апостола, заповѣдавшаго всему міру: *всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный; изсше трава, и цвѣтъ ся отпаде* (1 Петр. 1, 24).

2.

Ватиканъ.

Зная еще изъ учебника географіи, что Ватиканъ заключаетъ въ себѣ 11,000 комнатъ и 20 дворовъ, я представлялъ себѣ эту резиденцію римскихъ папъ въ видѣ великолѣпнаго дворца, на подобіе дворцовъ европейскихъ государей. Оказалось не такъ. Ставъ на площади собора святаго Петра лицемъ ко входу въ соборъ, я направо и налѣво у дугъ колоннадъ собора искалъ глазами своими Ватикана. Налѣво видны были зеленѣющіе сады, направо неправильный уголъ желтыхъ сооруженій, развивающійся вдаль

въ цѣлую систему трехъ-этажныхъ домовъ, съ разными пристройками и надстройками. Постройки сіи справа примыкали къ пристройкамъ собора Петра. Это Ватиканъ. Посвятивъ первый день моего пребыванія въ Римѣ осмотру храма святаго Петра и замѣтивъ входъ въ Ватиканъ, я отложилъ путешествіе къ достопримѣчальностямъ сего послѣдняго до другого времени. Узнавъ по-путеводителю, что коллекціи Ватикана можно осматривать ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 8 часовъ утра до 4 по-полудни, я въ одно свободное утро и направился къ вратамъ Ватикана. Оказалось, что утро русскаго православнаго священнослужителя начинается раньше, чѣмъ открываются двери папскаго Ватикана. На большой лѣстницѣ, устроенной Піемъ IX для параднаго входа въ Ватиканъ, часовые папской стражи, одѣтые въ своеобразную форму изъ красныхъ и черныхъ продольныхъ полосъ (форма средневѣковыхъ швейцарскихъ стрѣлковъ), сказали мнѣ: mattino, т. е. рано. Офицеръ сей папской охраны, одѣтый въ такую-же форму, объяснилъ по французски — приходите черезъ часъ. Свободный часъ я провелъ въ соборѣ Петра. Всякій разъ, когда я заходилъ въ этотъ соборъ, онъ былъ пустъ и по немъ лѣнивою, утомленною поступью расхаживали европейскіе туристы.

Черезъ часъ часовой въ упомянутой одеждѣ, но стоящій подъ ружьемъ, пропустилъ меня въ Сикстинскую капеллу, съ которой я и началъ путешествіе по Ватиканскимъ заламъ. Именно это цѣлое путешествіе по цѣлымъ часамъ. Ноги подкашиваются отъ усталости. Это цѣлый лабиринтъ галлерей,—лаби-

ритъ столь неказистый по наружному виду. Въ одинъ день я и не успѣлъ обойти всѣхъ помѣщеній Ватикана. Потребовался еще и другой день. А вѣдь еще не всѣ залы доступны для посѣтителей,—есть залы и закрытыя.

Сикстинская капелла Ватикана есть коробчатая, небольшихъ размѣровъ четвероугольная зала, имѣющая удлиненную форму. Собственно она извѣстна по художественной картинѣ Страшнаго суда, нарисованной Микель-Анджело. Еще до поѣздки въ Римъ, я читалъ въ одной очень распространенной новой книгѣ, что на этой картинѣ Страшнаго суда люди изображены какъ живые, что въ нихъ какъ-бы пульсируетъ живая кровь, что мускулы какъ-бы явственно напрягаются подъ кожей и т. п. Въ Страшномъ судѣ Микель-Анджело, говорится въ этой книгѣ, „многіе видѣли цѣлую философскую систему,—хотѣли отыскать тамъ всю лѣтопись судебъ человѣчества: сотвореніе міра, сотвореніе Адама и Евы, грѣхопаденіе, наказаніе, и затѣмъ искупленіе, и, наконецъ, торжество Божественнаго правосудія въ послѣдній день существованія вселенной“. „Картина эта производитъ яко-бы восторженное оцѣпенѣніе“. Меня подкупили эти громкія фразы. Я нетерпѣливо желалъ видѣть въ Ватиканѣ первѣе всего Сикстинскую капеллу. И что же?!—Божественному Лику Христа Спасителя, праведнаго Судіи въ день Страшнаго суда, художникъ придалъ столько человѣческой плоти, что ваше религіозное чувство страждетъ отъ натурализма и плотяности кисти генія-художника. А лика Пресвятыя Богородицы невозможно было и признать на картинѣ Страшнаго суда Микель-Анджело. Страшный

судъ Микель-Анджело въ Сикстинской копеллѣ есть древне-римская бытовая картина, но никакъ не евангельское церковное изображеніе Страшнаго суда. Предъ этой картиной не дрогнетъ сердце грѣшника, и рука православнаго не подымется для крестнаго знаменія. А повѣритъ-ли читатель тому, что стѣны знаменитой Сикстинской капеллы покрыты такимъ толстымъ слоемъ сѣрой пыли какого я не видѣлъ въ самыхъ убогихъ нашихъ сельскихъ храмахъ. Видно, здѣсь и служенія никогда не бываетъ, по крайней мѣрѣ при этомъ папѣ. Больше не на что было смотрѣть въ Сикстинской капеллѣ. Для православнаго путешественника мало интереса представляли здѣсь тронъ папы, хоры и скамейки для его кардиналовъ, картины Перуджино, Россели. Боттичелли и другихъ подобныхъ.

Поднявшись этажемъ выше Сикстинской капеллы, мы очутились въ такъ называемыхъ ложахъ и стансахъ Рафаэля. Опять достопримѣчательность Ватикана! Здѣсь, въ переходахъ галлерей, мнѣ начали попадаться на встрѣчу католическіе прелаты, сутаны которыхъ имѣли фіолетовую шелковую подкладку — форму одежды ближайшихъ слугъ папы. Легко было догадаться, что тутъ вблизи находятся покои папскаго жилища. Въ ложахъ Рафаэля изображены фресковыя картины изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Вся совокупность этихъ фресокъ носитъ здѣсь въ Римѣ названіе „Рафаэлевской Библіи". Первая фреска представляетъ отдѣленіе свѣта отъ тьмы, затѣмъ отдѣленіе воды отъ суши, далѣе сотвореніе солнца, луны и звѣздъ, еще далѣе сотвореніе животныхъ, засимъ сотвоеніе Адама и Евы и т. д. Послѣдняя картина

Новаго Завѣта—изображеніе Тайной вечери. Собственно мы потому остановились на сихъ фрескахъ Рафаэля, что они послужили образцами для подобныхъ изображеній въ нашемъ новомъ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ. Но при семъ нелишне будетъ замѣтить, 1) что и самъ Рафаэль для своихъ библейскихъ фресокъ пользовался мозаичными изображеніями творенія міра и человѣка, потопа, Авраама съ тремя странниками и т. д. и т. д. въ храмѣ святаго евангелиста Марка въ Венеціи, одного изъ древнѣйшихъ храмовъ западной Европы, и 2) что изящныя ложи Рафаэля не окончены самимъ художникомъ, умершимъ раньше завершенія работъ, а дописаны его учениками послѣ его кончины и сразу представляютъ собою для зрителя паденіе генія и искусства. Знатоки такъ и говорятъ, что вторая половина ложъ Рафаэля производитъ „впечатлѣніе ученической работы". Стансы Рафаэля есть какая-то символика, изображающая въ лицахъ: философію, теологію, поэзію и справедливость. Сознаюсь, я не силенъ въ символикѣ и не поклонникъ ея и потому проходилъ Рафаэлевскія галлереи довольно таки быстро. А между тѣмъ часы показывали уже болѣе 2-хъ по-полудни. Усталость заставила меня сѣсть на трамвай и уѣхать въ свою гостиницу на отдыхъ. О галлереяхъ картинъ въ Ватиканѣ я не говорилъ потому, что онѣ составляютъ спеціальность, далекую для православнаго священника.

Второе мое путешествіе въ музеи Ватикана должно было произойти не по „Королевской лѣстницѣ" Пія IX и не въ виду швейцаркой гауптвахты, а кружнымъ путемъ, за стѣнами собора святаго Петра.

Этотъ путь указалъ мнѣ мой почтенный руководитель А. А. Дмитріевскій, такъ усердно изучившій этотъ путь, такъ какъ онъ ведетъ и въ Ватиканскую библіотеку. Рано утромъ я пріѣхалъ трамваемъ къ правому крылу колоннады святаго Петра. На короткое время въ третій разъ зашелъ въ соборъ. Засимъ въ лѣвой колоннадѣ вышедши на *площадь ризницы* и по каменной пустынной мостовой обогнувъ абсидъ собора, я очутился у входа въ дворъ съ именемъ папы Дамазія. Здѣсь опять я натолкнулся на караулъ подъ ружьемъ швейцарской папской гвардіи. Бдительно охраняютъ старца, думалось мнѣ при встрѣчахъ съ этими здоровыми и цвѣтущими швейцарцами. „Куда пройти въ музей древностей?" спросилъ я часового. Онъ мнѣ указалъ на длинный переулокъ, подымающійся въ гору между стѣной Ватиканскихъ садовъ и флигелемъ Ватиканскаго дворца. Мы добрались до громаднаго музея подъ жгучими лучами солнца. А было только 9 часовъ утра. У входа отъ насъ отобрали зонтики. По широкой лѣстницѣ мы вступили въ непрерывный рядъ обширныхъ залъ, уставленныхъ статуями: Лаокоона, Аполлона Бельведерскаго, Геркулеса, разныхъ сатировъ, музъ, амазонокъ, обоготворенныхъ римскихъ императоровъ, жрецовъ, философовъ, звѣрей, гадовъ, птицъ и т. п. Я сразу почувсвовалъ себя здѣсь не въ христіанскомъ Римѣ, а въ Римѣ древнемъ, Римѣ языческомъ. А хозяинъ этого добра былъ первосвященникъ Римской церкви. Что меня привлекло сюда?—Мой путеводитель по Риму пропечаталъ: „Коллекція древностей Ватикана, *первая въ свѣтѣ*. Она обязана своимъ происхожденіемъ папамъ Юлію II, Льву X, Клименту

VII и Павлу II. Она помѣщается въ Бельвдерѣ, спостроенномъ Браманте при Юліи II, и оттуда открывается великолѣпный видъ на Римъ". Какъ не посмотрѣть! Къ этимъ музеямъ древностей папа Григорій XVI присоединилъ еще египетскій и этрусскій музеи. Въ совокупности эти музеи занимаютъ сотни залъ и галлерей Ватикана и заполнены тысячами антиковъ и достопримѣчательностей. Чтобы только пройти по симъ заламъ, потребовалось времени не менѣе двухъ часовъ. Вотъ, странствуя по заламъ Ватикана, я замѣтилъ, съ какимъ тщаніемъ и умѣлостію изучаютъ древніе антики католическіе священники. Они ходятъ группами. Подойдутъ къ какой-либо выдающейся статуѣ, хотя-бы Аполлона, и одинъ изъ группы читаетъ остальнымъ цѣлую лекцію. Читаетъ съ азартомъ знатока и любителя. Кровь римлянина еще не потухла въ жилахъ римскаго духовенства. Оно не осуждаетъ своихъ папъ за то, что они собрали подъ покровъ Ватикана такое огромное количество обнаженныхъ торсовъ божествъ языческаго міра. А между тѣмъ эти торсы навели стыдѣніе даже на такого свѣтскаго беллетриста, какимъ являетъ себя Э. Зола въ своей книгѣ „Римъ". „Отыскавъ Олимпъ подъ землею, въ прахѣ развалинъ, римскіе папы (періода свѣтской ихъ власти), словно опьянѣли отъ волны жизни, внезапно забившейся тогда ключемъ изъ древней почвы. Они принялись строить музеи,—возсоздавали гордые языческіе храмы, возвращая ихъ культу общаго восторженнаго почитанія. Никогда еще предъ тѣмъ христіанскій католицизмъ не переживалъ еще такой смертельной опасности, такъ какъ если и продолжали молиться Христу въ

соборѣ святаго Петра, то, съ другой стороны, Юпитеръ, со всѣми мраморными богами и богинями, царилъ въ Ватиканскихъ залъ музеевъ въ торжествующей прелести античнаго тѣла" (Римъ, 229 стр.). Эта любовь папъ къ античной плотской красотѣ перешла естественно и къ католическому духовенству--тому сословію, которое тѣми-же папами обречено на всегдашнее безбрачіе. Античныя галлереи Ватикана развращаютъ римско-католическое духовенство. Галлереи эти на Востокѣ, среди семейнаго духовенства, несомнѣнно остались-бы безвредными, съ значеніемъ только историческихъ памятниковъ античнаго міра.

Чтобы покончить съ доступными для путешественника Ватиканскими музеями, мнѣ оставалось еще осмотрѣть Ватиканскую библіотеку. Здѣсь уже надо заплатить за входъ 1 лиру съ человѣка. Папская библіотека хранитъ въ себѣ 24,000 манускриптовъ и 50,000 печатныхъ томовъ. Съ научной стороны папская библіотека есть наилучшее достояніе Ватикана. Здѣсь имѣются самая древняя библія, самыя древнія рукописи и самые рѣдкіе экземпляры дорогихъ книгъ. Обходя шкафы съ манускриптами и древними памятниками иконописи, я былъ порадованъ тѣмъ , что среди этихъ памятниковъ нашелъ и наши православныя иконы. И именно, въ одной витринѣ я нашелъ древніе славянскіе лицевые святцы такого образца, по какому издалъ святцы нашъ извѣстный художникъ Солнцевъ. Въ другой витринѣ я нашелъ образъ святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, пострадавшихъ въ Римѣ въ 283 году и празднуемыхъ нашею Церковію 1 іюля. Какъ они очутились въ Ватиканѣ? – Нашъ проводникъ

не далъ намъ объясненія. Очевидно, что въ Римѣ еще въ отдаленные вѣка проживали православные русскіе люди. Старинные образа изъ домашняго иконостаса (можетъ статься, даже работы знаменитаго Рублева), по ихъ отъѣздѣ изъ Рима или смерти въ семъ городѣ, и перешли на храненіе въ Ватиканскій музей.

Предъ выходомъ нашимъ изъ Ватикана проводникъ провелъ насъ въ Юбилейный Залъ папы Льва XIII, т. е. въ тотъ залъ, гдѣ собраны всѣ подарки, поднесенные папѣ въ день его 50-лѣтняго юбилея. Это рядъ залъ со всего міра. Здѣсь хранятся сокровища на цѣлые милліоны. Проводникъ показалъ намъ дары нашего Царствующаго Дома и одной чрезвычайно богатой русской фамиліи, въ прежнее время проживавшей подолгу заграницей...

3.

Обитатель Ватикана.

На Руси издавна существуетъ поговорка о томъ, что быть въ Римѣ и не видѣть папы, все равно, что и не быть въ Римѣ. Кажется, мнѣ удалось видѣть Льва XIII въ первый же день моего пріѣзда въ Римъ. Дѣло было такъ: въ день моего прибытія въ такъ называемый „вѣчный городъ“ (хотя вѣченъ одинъ Богъ, а все земное временно и преходяще, въ чемъ убѣдились и римскіе папы) я, прежде всего, какъ было замѣчено выше, направился въ соборъ святаго Петра. Стоя на старыхъ, истертыхъ ступеняхъ у

входа въ соборъ, я пристально осматривалъ Ватиканъ—жилище ватиканскаго узника—папы Льва XIII. Еще на родинѣ, приготовляясь къ посѣщенію Рима, я въ одной переводной книгѣ прочелъ, что Левъ XIII нерѣдко въ бѣлой своей папской одеждѣ показывается у окна Ватикана, выходящаго на площадь собора, и въ гробовомъ молчаніи подолгу остается нѣмымъ созерцателемъ Рима и Квиринала, находящагося на противоположной сторонѣ Тибра и видимаго изъ оконъ Ватикана. Въ этой книгѣ сказано, что «съ помощію простого театральнаго бинокля, папа въ Ватиканѣ и король въ Квиринэлѣ, сидя у окна, каждый въ своемъ дворцѣ, могутъ совершенно явственно видѣть другъ друга... А между тѣмъ, какая бездна разверзается между ними!» Минуты этихъ взаимныхъ созерцаній, очевидно, невеселыя думы навѣваютъ и на папу Льва XIII, и на короля Италіи Гумберта. Съ истертыхъ ступеней преддверія храма и я увидѣлъ въ одномъ изъ среднихъ оконъ Ватикана неподвижно стоящую въ созерцательной позѣ, въ бѣлой одеждѣ, фигуру старца. Я, правда, не повѣрилъ въ началѣ своемъ глазамъ. Со мной рядомъ стояла моя младшая дочь. «Ты ничего не видишь вотъ въ этомъ окнѣ», спросилъ я ее, указывая на Ватиканъ. «Тамъ, у окна, сказала она, я вижу старика въ бѣлой одеждѣ». Задумчивый старикъ, замѣтивъ по моей священнической рясѣ пришельца съ дальнихъ странъ, скрылся. Больше я его не видѣлъ у оконъ Ватикана. Когда я доискивался, кто-бы могъ быть этотъ вдумчивый старецъ,—то одни мнѣ отвѣчали—это не могъ быть папа, такъ какъ комнаты его выходятъ окнами во внутренній дворъ Ватикана, другіе же, напротивъ,

утверждали, что въ бѣлую одежду въ Ватиканѣ одѣвается исключительно только одинъ папа, и что старецъ въ бѣломъ могъ быть только Левъ XIII. Если этотъ бѣлый старецъ былъ дѣйствительно Левъ XIII, то его далеко еще нельзя назвать «засохшей желтой муміей, обреченной уже на вѣчный покой и могилу». Въ немъ, и при его 87 годахъ его жизни, я не могъ не замѣтить сильной энергіи въ чертахъ лица. Папа и сидитъ въ Ватиканѣ не безъ дѣла. Посѣщая соборъ святаго Петра и въ утренніе, и въ вечерніе часы, я часто видѣлъ, какъ въ 9 часовъ утра и въ 5 вечера папскіе кардиналы въ старинныхъ каретахъ, заложенныхъ крупными вороными лошадями, при ливрейныхъ кучерѣ и лакеѣ, съ грохотомъ и шумомъ переѣзжали площадь Петра, направляясь вокругъ абсида собора въ внутренній дворъ Ватикана. Они, говорятъ, ежедневно ѣздятъ съ докладами папѣ. Очевидно, что это тѣ папскія власти, которыя еще находятся у дѣлъ церкви.

Развѣ папа дѣйствительно никогда не выѣзжаетъ изъ Ватикана? Этотъ вопросъ я предложилъ и одной русской интеллигентной особѣ, лѣтъ 25 проживающей въ Римѣ. Мнѣ отвѣтили, что надо предполагать, что эти старинныя кареты, которыя я видѣлъ направляющимися въ Ватиканъ, иногда подъ прикрытіемъ папскихъ катераріевъ инкогнито возятъ его по стогнамъ града. Невеселая поѣздка! По крайней мѣрѣ въ Римѣ ходитъ такой разсказъ: разъ такая старинная карета на одной изъ площадей города сбила съ ногъ прохожаго человѣка; стражи національной гвардіи, которыхъ въ черныхъ фракахъ и

треуголкахъ можно встрѣчать на каждой улицѣ перекресткѣ Рима, задержали карету. Сидящій въ ней кардиналъ, отклонившись къ окну кареты, указалъ на бѣлаго старца, находившагося въ глубинѣ кареты. Гвардейская національная стража, отдавъ честь, отпустила карету. Говорятъ, что это былъ Левъ XIII.

Левъ XIII создалъ для себя еще и новое дѣло. Дѣло сіе—рядъ энцикликъ объ единствѣ Церкви. Утверждаютъ, что онъ тщательно и усидчиво работаетъ надъ симъ дѣломъ, удѣляя ему даже часы ночного покоя. Соціализмъ, съ такою бѣшеною энергіей заполоняющій Европу, угрожаетъ Церкви большими опасностями. Католическіе епископы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ близкомъ будущемъ несомнѣнно создадутъ самостоятельную церковь, независимую отъ Римскаго папы. Раціонализмъ и эмпирически-матеріальное направленіе въ современной наукѣ глумятся надъ ученіемъ о непогрѣшимости папы и бьютъ набатъ о приближеніи агоніи и смертнаго часа для католичества. Ватиканскій затворникъ не остается глухимъ и нѣмымъ среди такого порядка вещей. Онъ обратилъ свой старческій взоръ на Востокъ. Онъ какъ будто ожидаетъ для себя свѣта съ Востока. Вотъ и началъ онъ свой предсмертный трудъ энцикликами о соединеніи Востока съ Западомъ. Но исторія ясно говоритъ, что то, что нелегко было разделить, нелегко соединить... Энциклика къ восточной Церкви остается гласомъ вопіющимъ въ пустыни, хотя отдѣльные случаи отпаденія отъ православной Церкви и унія съ Римомъ начинаютъ встрѣчаться за послѣднее время. Такъ. греческій архимандритъ въ

Баръ-Градѣ Германъ Ладикосъ, надо полагать, руководимый папскими энцикликами Льва XIII, на правахъ уніи, пожелалъ соединиться съ католическою церковью, отрекшись отъ православія, такъ какъ только симъ условіемъ и можно объяснить то, что Ладикосъ совершаетъ литургію Іоанна Златоустаго въ криптѣ храма святителя Николая въ Бари на католическомъ престолѣ. Храмъ сей, какъ извѣстно, находится въ непосредственномъ управленіи папы. И развѣ „стражи гроба" допустили бы греческаго священника совершать греческую литургію на своемъ латинскомъ престолѣ, еслибы на это небыло дано прямого приказанія Льва XIII? Тонкій іезуитскій разсчетъ. Здѣсь взято въ соображеніе: въ Римѣ знаютъ, что въ Баръ-градъ на поклоненіе мѵроточивымъ мощамъ святителя Николая путешествуютъ и греки и русскіе. Расположить ихъ въ пользу католичества — вотъ чего желали іезуиты, даровавъ разрѣшеніе Ладикосу совершать Златоустову литургію на латинскомъ престолѣ. Не устоялъ отъ обольщенія энцикликами и русскій священникъ Толстой, совершивъ православную литургію въ катакомбахъ Каллиста.

Есть и еще работа у ватиканскаго узника — составленіе словъ и рѣчей противъ послѣдняго социалистическаго движенія. Послѣднюю работу принесла ему французская, чрезвычайно распространенная книга „Новый Римъ". Авторъ въ этой книгѣ, въ художественной и запальчивой формѣ, предъявилъ папству требованіе — рѣшить современный соціалистическій вопросъ. „Къ кому-же, какъ не къ папѣ, я долженъ обратиться, говоритъ авторъ, отъ имени страждущихъ и угнетенныхъ? Онъ вѣдь отецъ всѣхъ католиковъ.

Вѣдь предъ этимъ именно отцемъ долженъ преклонить колѣна посолъ бѣдствующихъ и униженныхъ! Къ папѣ, взываетъ католикъ, надлежитъ принести страшную тяготу всенародной скорби, умоляя о сострадаціи, помощи, правосудіи... За папой стоятъ цѣлые вѣка державной власти“ (Римъ, 607 стр.). Но не папѣ рѣшить современную соціалистическую язву. „Папа и его помощники по дѣламъ управленія земнымъ шаромъ, отвѣчаетъ на свой вопросъ авторъ, начинаютъ съ того, что, отведя Богу храмъ, оставляютъ Его тамъ безъ должнаго поклоненія, не допуская о Немъ никакихъ споровъ и разсужденій и выставляя папскіе догматы божественными истинами, не нуждающимися въ доказательствахъ. Сознавая себя уполномоченными отъ Бога владыками, они соглашаются подписывать конкордаты, но дѣлаютъ это только для формы, а въ дѣйствительности не выполняютъ ихъ, —уступая лишь предъ силой, зная, что неблагоразумно прать противъ рожна. Папа, кардиналы и прелаты въ сущности истые римляне, родныя дѣти древней языческой римской почвы“. Не имъ цѣлить нищету и убожество! (Римъ, 647 стр.). Дѣйствительную нищету престарѣлый Левъ XIII вздумалъ лѣчить красноречивыми рѣчами. „Съ живѣйшею нѣжностію мы привѣтствуемъ васъ, держитъ рѣчь Левъ XIII къ французскимъ паломникамъ, представителей рабочаго класса, столь достойнаго нашихъ попеченій и отеческой любви... Мы привѣтствуемъ васъ, рабочіе—католики Франціи, и говоримъ вамъ: избѣгайте общенія съ опасными людьми“...

Какъ относится къ трудамъ ватиканскаго узника книжный міръ въ Европѣ?—Есть извѣстіе, что 9 іюля

текущаго года въ Вѣнѣ состоялось многочисленное собраніе представителей греческой, англиканской, евангелической и старо-католической церквей, съ цѣлью единогласно выразить протестъ противъ папскихъ энцикликъ и рѣчей папы Льва XIII. Въ протестѣ рѣшительно объявлено, что единеніе церквей можетъ совершиться не на тѣхъ началахъ, которыя предъявляетъ Римъ, а единственно на началахъ, возвѣщенныхъ въ Евангеліи Господомъ и Спасителемъ нашимъ.

4.

Латеранскій соборъ.

Хотя Латеранскій соборъ по отношенію къ собору святаго Петра и Ватикану находится на противоположной сторонѣ Рима, но между Латераномъ и Ватиканомъ существуетъ непосредственная историческая связь. Со временъ святаго и равноапостольнаго Константина Великаго, т. е. со временъ папы Сильвестра I, папы имѣли свое пребываніе въ Латеранѣ. Здѣсь они проживали до періода бѣгства въ Авиньонъ. Только послѣ возвращенія изъ Авиньона папы избрали своей резиденціей Ватиканъ, на стражѣ у храма святаго Петра. Латеранскій храмъ въ честь Предтечи и Крестителя Іоанна именуется католиками матерію и главою церквей Рима и всего міра „omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et caput“. Очевидно, названіе это имѣетъ значеніе только по отношенію къ Риму. Православная Церковь именуетъ Сіонъ святый матерью церквей и Божіимъ жилищемъ. Латеранскій соборъ

есть каѳедральный соборъ папы. Я поинтересовался узнать, почему сей соборъ называется Латеранскимъ? Оказалось, что на мѣстѣ собора при Неронѣ была усадьба Латерана, казненнаго симъ тираномъ за измѣну противъ него. Домъ и усадьбу Латерана пріобрѣлъ Константинъ Великій и соорудилъ на ней соборный храмъ, который долго и назывался „базиликой Константина“. Послѣ десяти вѣковъ своего существованія „базилика Константина“ была истреблена пожаромъ. Настоящій Латеранскій соборъ сооруженъ послѣ 1308 года папой Климентомъ V, по плану Галилея. По наружному виду Латеранскій соборъ очень красивъ. Но, конечно, послѣ величественнаго фасада собора святаго Петра, онъ уже не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Подобное замѣчаніе надо сказать и объ остальныхъ храмахъ Рима. Всѣ они не лишены величія. Но послѣ громадъ собора Петра всѣ они кажутся малыми. Внутри Латеранъ содержится очень чисто, какъ каѳедральный соборъ папы. Будучи таковымъ, онъ, подобно собору Петра, имѣетъ по срединѣ храма главный папскій престолъ, раздѣляющій храмъ на двѣ половины. Карнизъ храма поддерживается массивными колоннами. Эти колонны образуютъ 12 нишъ. Въ каждой нишѣ поставлены статуи одного изъ двѣнадцати апостоловъ, работы знаменитыхъ художниковъ. Потолокъ раздѣланъ золотомъ и лѣпною работою по плану Микель-Анджело. На фризѣ собора дано мѣсто 300, если не болѣе, медальонамъ, на которыхъ помѣщены поясные портреты 262-хъ умершихъ папъ, до Пія IX включительно. Подобнымъ медальонамъ дано мѣсто и въ новомъ загородномъ соборѣ святаго Павла, о чемъ рѣчь

впереди. Мысль изображать папъ на медальонахъ внутри храмовъ заимствована у венеціанскихъ дожей. Въ одной изъ главныхъ залъ дворца дожей въ Венеціи я видѣлъ по фризу залы медальоны съ портретами всѣхъ бывшихъ дожей.

Въ Латеранскомъ соборѣ хранится много святыни. Здѣсь въ особой скиніи надъ главнымъ алтаремъ хранятся главы святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь же въ особой части храма хранится столъ, на которомъ яко-бы Спаситель совершилъ Тайную Вечерю. Въ Евангеліи сказано, что на Тайной Вечери Христосъ не возсѣдалъ за столомъ, а *возлежалъ со обѣнамадесяте ученикома* (Матѳ. XXVI, 19). Здѣсь хранится и другой столъ, за которымъ возсѣдалъ апостолъ Петръ. Здѣсь хранится и много другихъ святынь: тернъ отъ вѣнца Спасителя, часть багряницы Христовой и ризы Богоматери. Мнѣ разсказывалъ доцентъ С.-Петербургскаго филологическаго института А. І. Малеинъ, что, когда онъ былъ откомандированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Римъ для изученія классическихъ древностей и подолгу проживалъ тамъ, то въ день Пасхи по католическому календарю онъ отправился изъ любознательности къ богослуженію въ Латеранскій соборъ. Мессу совершалъ кардиналъ при хорѣ папскихъ пѣвчихъ. Годъ былъ юбилейный. По окончаніи мессы кардиналъ съ особой возвышенности началъ показывать народу святыни Латерана для поклоненія. Онъ показывалъ кровь Христа Спасителя, часть лентіона, бывшаго на Тайной Вечери, часть мощей святой Маріи Магдалины, часть одежды Іоанна Богослова и иныя

святыни собора. Народъ падалъ ницъ и кланялся. Лобызаніе святыни не допускается на Западѣ.

По сосѣдству съ Латеранскимъ соборомъ находится одна изъ самыхъ древнихъ христіанскихъ крещаленъ. Входъ въ нее съ Латеранской площади. Устройство ея относятъ ко временамъ Константина Великаго [1]). Она имѣетъ осьмиугольную форму и внутри росписана фресками, кисти Сакки. Въ крещальнѣ имѣются двери изъ массивной бронзы, которыя при своемъ открытіи и закрытіи, производя треніе о порогъ и притолоку, издаютъ такіе-же звуки, какъ музыкальный инструментъ. Привратникъ крещальни, конечно, за итальянскія чинтезіи, сыгралъ цѣлую симфонію, то открывая, то медленно закрывая эти музыкальныя двери. Кажется, они взяты сюда изъ какого-то древняго языческаго храма.

До Авиньонскаго плѣна римскіе папы имѣли свою резиденцію при своемъ каѳедральномъ Латеранскомъ соборѣ, какъ было замѣчено выше. Дворецъ папы при Латеранѣ уцѣлѣлъ и до сего времени. Что въ немъ теперь?—Въ Римѣ, вѣдь, вездѣ музеи. Два музея устроено и въ старомъ папскомъ дворцѣ: одинъ отведенъ для языческихъ древностей, другой музей, Пія IX-го,—музей христіанскій. Такъ онъ и именуется. Въ немъ собрано много фресокъ и мозаикъ изъ римскихъ катакомбъ. Здѣсь хранится самый древній Пасхальный календарь. Въ залахъ музея развѣшано очень много картинъ, но не классическихъ худож-

---

[1]) Въ Римской церкви признаютъ, что Константинъ Великій крещенъ въ христіанскую вѣру именно въ сей крещальнѣ папой Сильвестромъ I.

ников, а уже позднѣйшей школы. Послѣднія комнаты, сколько я помню, отведены для новѣйшихъ картинъ, изображающихъ мученическія кончины католическихъ миссіонеровъ въ разныхъ частяхъ свѣта. На одной представлены чернокожіе негры Африки, убивающіе молящагося католическаго патера, на другой разсвирѣпѣвшіе японцы или китайцы, рубящіе голову миссіонеру. Надо думать, что здѣсь гдѣ-либо находится и школа католической пропаганды. Картины—имъ урокъ. Но самая яркая картина музея Пія IX - это апоѳеозъ сего папы. Художникъ не поскупился ни на лесть, ни на яркость красокъ.

Вблизи Латеранскаго собора находится еще одна малая церковь, именуемая Святая Святыхъ. Когда папы проживали въ Латеранѣ, то церковь Святая Святыхъ была ихъ крестовою церковію. Первоначально въ этой именно церкви хранились святыни Латерана: главы апостоловъ Петра и Павла и мощи многихъ святыхъ, почему церковь и носитъ названіе Святая Святыхъ. Въ церковь ведетъ особаго устройства лѣстница, носящая названіе Scala Santa, это якобы та лѣстница изъ преторіи Пилата, съ вершины которой Пилатъ, указывая на Христа Спасителя, сказалъ: *кую рѣчь приносите на человѣка сего*? (Іоан. 18 29). Католическіе пилигримы имѣютъ обычай восходить по этой лѣстницѣ въ капеллу Святая Святыхъ только на колѣняхъ. По бокамъ имѣются и обыкновенныя лѣстницы для входа въ поименованную капеллу. Зная, что и въ Іерусалимѣ показываютъ паломникамъ домъ Пилата, я, поднявшись по боковой лѣстницѣ въ капеллу, рѣшился тщательно осмотрѣть, изъ какого матеріала составлена лѣстница Пилата.

Оказалось, что это былъ зернистый песчаникъ, покрытый темнокоричневой дубовой отдѣлкой, очень хорошей работы. Освѣдомленные люди утверждаютъ, что Scala Santa сдѣлалась извѣстна въ Римѣ только съ половины X вѣка

5.

Соборъ Маріи Маджіоре, что „на снѣгахъ".

Маджіоре—итальянское слово, означающее большая. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Маджіоре есть самый большой храмъ въ честь Богородицы въ Римѣ. Онъ также принадлежитъ къ папскимъ каѳедрамъ въ „вѣчномъ городѣ" и имѣетъ altare papale, т. е. такой престолъ, на которомъ можетъ совершать службу или самъ папа, или кардиналъ, уполномоченный на это папой. Латеранъ, Ватиканъ, Маджіоре и храмъ апостола Павла по Остійской дорогѣ суть каѳедральные соборы папъ. Соборъ Маджіоре называется „на снѣгахъ" потому, что первоначально онъ былъ построенъ папой Ливеріемъ (въ 352 году) на томъ мѣстѣ, гдѣ 5 августа на вершинѣ холма нашли снѣгъ. Папѣ было особое видѣніе о семъ снѣгѣ.

Колокольня собора Маджіоре есть самая высокая колокольня въ Римѣ. Но развѣ она можетъ идти въ параллель съ колокольнями Кіево-Печерской лавры и Троицкой Сергіевой лавры! Кололольня Маджіоре—нагроможденная масса камня. А колокольни нашихъ двухъ лавръ—стрѣлы архитектурныя, возносящіяся къ небесамъ.

Соборъ Маджіоре, какъ и всѣ соборы Рима и Италіи, имѣетъ форму Константиновской базилики. Двумя рядами мраморныхъ колоннъ онъ раздѣленъ на три нефа. Папскій престолъ стоитъ подъ богатою сѣнью изъ 4 порфировыхъ колоннъ. Мраморную доску престола поддерживаютъ четыре ангела, сдѣланные изъ дорогой бронзы. Вблизи главнаго престола находится ходъ въ крипту, гдѣ хранятся тѣ ясли, въ которыя былъ положенъ послѣ Рождества Своего Христосъ Господь въ Виѳлеемскомъ вертепѣ, т. е. тѣ ясли, о которыхъ говорится у евангелиста Луки: *обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ* (II, 12). Утверждаютъ, яко-бы сіи ясли были перенесены въ Римъ изъ Виѳлеема вмѣстѣ съ посмертными останками блаженнаго Іеронима, прежде проживавшаго въ Виѳлеемской пещерѣ. Но въ Виѳлеемѣ мнѣ и теперь показывали для поклоненія ясли Христа Спасителя. Абсида храма украшена древней мозаикой. Сколько сихъ мозаикъ и фресокъ въ древнихъ храмахъ Рима! Здѣсь же, въ Маджіоре, за престоломъ хранится и икона Пресвятыя Богородицы, писанная, по преданію, Евангелистомъ Лукой.

Когда, въ полдень, я посѣтилъ соборъ Маджіоре, здѣсь шла торжественная месса. Въ храмѣ было множество колѣнопреклоненнаго народа. Это единственный храмъ въ Римѣ, въ которомъ я видѣлъ молящихся.

Полную противоположность величію папскихъ каѳедральныхъ соборовъ представляетъ храмъ апостола Петра in carcere. Храмъ этотъ устроенъ въ Мамертинской темницѣ, въ которую былъ заключенъ

святый апостолъ. Храмъ сей преданъ забвенію. Въ немъ и богослуженіе бываетъ очень рѣдко.

6.

Церковь святаго Климента, папы римскаго.

Два раза я долженъ былъ ѣздить въ сію загородную древнюю церковь, чтобы осмотрѣть ее и поклониться мощамъ словенскаго апостола и первоучителя святаго Кирилла. Пріѣзжаю, церковь заперта и ключей нѣтъ. Наконецъ, я засталъ церковь открытою, возвращаясь изъ катакомбъ, по пути къ храму Маріи Маджіоре. Видно, за городомъ Римъ еще болѣе наслоился вѣковыми пластами, чѣмъ внутри города. Если Пантеонъ вросъ въ землю, то церковь Климента еще болѣе углубилась въ нѣдра земли [1]). Вошелъ я въ церковь боковою дверью. Храмъ былъ совершенно пустъ Его охранялъ какой-то мальчикъ-подростокъ. Замѣтивъ по крестному знаменію, совершонному мною при входѣ въ храмъ, и одеждѣ моей, что я русскій, онъ, показывая на глаза, говоритъ: S. Cirillo,—т. е. хочешь видѣть Кирилла? Крипта заперта [2]).

[1]) По преданію, папа Климентъ имѣлъ въ Римѣ, за городомъ, собственный домъ. Въ этомъ домѣ послѣ мученической кончины Климента и былъ устроенъ святый храмъ въ честь его.

[2]) Въ этой криптѣ кромѣ внутренней комнаты священномученика Климента и гроба святаго Кирилла уцѣлѣла еще, говорятъ, одна фреска, на которой вмѣстѣ изображены: святый апостолъ Андрей, святый Климентъ и святые Кириллъ и Меѳодій. Сближеніе сіе весьма знаменательно для славянскихъ народовъ.

Я отдался разсмотрѣнію храма, воздвигнутаго надъ криптой. Явственно, что онъ состоитъ изъ двухъ частей—древней алтарной абсиды и подновленнаго корабля храма. Подновленіе сіе сдѣлано старокатолическимъ епископомъ Штроссмаеромъ къ 1000-лѣтію кончины святаго Меѳодія. На сводѣ абсиды я увидѣлъ такую символику, какой мнѣ еще нигдѣ не приходилось встрѣчать. Изображено распятіе Спасителя. Распятіе окружаютъ 12 апостоловъ, за симъ 12 голубей и за симъ еще 12 агнцевъ. Символика ясная, хотя и своеобразная. Въ верху свода средняго корабля новое изображеніе, именуемое: „Слава папы Климента" —аллегорическая икона апоѳеоза мученика перваго христіанскаго вѣка. Въ храмѣ имѣются три большія иконы славянскаго апостола Кирилла, служащія обличеніемъ папства въ томъ, что оно не желаетъ допустить никакого другого языка для богослуженія, исключая латинскаго. (Одна икона изображаетъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, подносящихъ папѣ Адріану II переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Какъ извѣстно, папа положилъ переводъ сихъ славянскихъ книгъ на главный престолъ храма, извѣстнаго теперь подъ именемъ Маріи Маджіоре).

Изъ храма я вышелъ уже не боковою дверью, а главнымъ входомъ, выходящимъ на улицу святаго Климента. Переступивъ за порогъ храма, я вошелъ въ портикъ, котораго не знаетъ архитектура Византійскихъ храмовъ. Это чисто древне-римскій atrium, т. е. четырехъугольный дворъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ стѣнами, поддерживаемыми рядомъ колоннъ. По срединѣ двора фонтанъ съ ключемъ свѣжей воды.

Такіе атріумы я видѣлъ при каждомъ домѣ на раскопкахъ въ Помпеѣ. Въ Святой Землѣ я только одинъ разъ видѣлъ подобный атріумъ на Елеонской горѣ, въ храмѣ съ именемъ *Отче нашъ*. Храмъ сей построенъ французской графиней.

Въ томъ обстоятельствѣ, что святымъ Кириллу и Меѳодію отвели въ Римѣ храмъ для богослуженія за городомъ, нельзя не усмотрѣть недовѣрія папы къ славянскимъ первоучителямъ.

7.

Пантеонъ.

Въ Римѣ много городскихъ площадей, среди которыхъ устроены журчащіе фонтаны съ горной свѣжей водой. Еще пѣшеходъ Барскій замѣтилъ, что Римъ, „сидитъ на водахъ здравыхъ, изобильно текущихъ". На одной изъ такихъ площадей, именно „площади Ротонда", и стоитъ Пантеонъ—единственное древнее зданіе Рима, сохранившееся вполнѣ до настоящаго времени. Первоначально это былъ храмъ для всѣхъ языческихъ боговъ Рима. Въ настоящее время здѣсь устроенъ католическій храмъ съ именемъ S.-Maria Rotonda. Какъ наслоился древній Римъ! Земля вокругъ Пантеона поднялась такъ, что зданіе, куда прежде надо было подыматься по ступенямъ, расположено въ настоящее время гораздо ниже уровня площади Ротонды. Особенно величественъ куполъ Пантеона. Онъ даже шире купола собора святаго

Петра, и слѣдовательно большаго купола, чѣмъ на Пантеонѣ, не существуетъ въ мірѣ. Прежде куполъ Пантеона былъ покрытъ позолоченной черепицей, а теперь онъ покрытъ свинцомъ. Свѣтъ во внутрь храма падаетъ сверху чрезъ стекла въ куполѣ, что даетъ пріятную прохладу утомленному путешественнику. Іюля 13, въ знойный полдень, и я нашелъ для себя отдыхъ подъ прохладнымъ сводомъ Пантеона. Къ стѣнамъ древняго языческаго капища теперь прислонено нѣсколько скромныхъ престоловъ, изъ коихъ главный посвященъ Всѣмъ Святымъ. Такое посвященіе сдѣлано еще въ 610 году папой Бонифаціемъ. Мнѣ понравилась идея Бонифація: прежде Пантеонъ былъ капищемъ для всѣхъ языческихъ божествъ, Бонифацій сдѣлалъ его христіанскимъ храмомъ Всѣхъ Святыхъ.

Въ Пантеонѣ данъ покой многимъ знаменитымъ людямъ Рима. Здѣсь и гробница Рафаэля съ надписью, гласящею, что „при жизни тебя боялась природа, чтобы ты ея не превзошелъ, а послѣ кончины она трепещетъ отъ страха, чтобы не уничтожиться, оплакивая тебя“. Отъ гроба Рафаэля я подошелъ къ свѣжей еще могилѣ освободителя Италіи Виктора Эммануила. Народъ похоронилъ его въ Пантеонѣ, сдѣлавъ надъ его скромнѣйшей гробницей надпись: „Отцу отечечества“. На могилѣ еще сохранилось нѣсколько увядшихъ вѣнковъ.

8

Русскій страннопріимный домъ въ Римѣ.

Та встрѣча, которая случилась со мною въ храмѣ святаго Петра въ первый день моего пріѣзда въ Римъ, очень удивила меня своею нечаянностію. Лишь только приблизился я къ главному престолу, занимающему средоточіе собора, какъ отъ гробницы апостола Петра, по покаянной лѣстницѣ, направлялись къ выходу двое русскихъ поклонниковъ, изъ простого народа, одинъ мужчина, другая старуха женщина. И рады же они были нежданной встрѣчѣ на чужбинѣ съ православнымъ священникомъ. „Благослови, отче!“ сказалъ мнѣ землякъ въ поддевкѣ и лаптяхъ. Господь благословитъ,—отвѣтилъ я страннику. „Теперь, продолжаетъ онъ, мы отъ тебя не отстанемъ“. Изъ моихъ путешествій по Востоку я уже зналъ, что отдавая себя въ услуги нашимъ странникамъ, себя лишаешь всякой возможности сдѣлать осмотръ того, что считаешь обязательнымъ для себя. А я вѣдь только что пріѣхалъ въ Римъ. Нечего дѣлать, я съ земляками бѣгло осмотрѣлъ соборъ и попросилъ ихъ идти домой на квартиру, обѣщая послѣ ознакомленія съ городомъ посѣтить ихъ. Адресъ страннопріимнаго русскаго дома былъ у меня подъ руками, въ брошюрѣ А. А. Дмитріевскаго. 13 іюля, утромъ, я нанялъ фіакръ и поѣхалъ на Via delle botteche oscure, въ русскій страннопріимный домъ. Былъ воскресный день. Земляковъ я повстрѣчалъ въ воро-

тахъ дома. Они собрались идти къ обѣднѣ, но и сами не знали, куда направить свой путь. Я имъ сказалъ, что здѣсь въ Римѣ теперь нигдѣ не служится православная литургія, такъ какъ настоятель посольской церкви нашей, о. архимандритъ Пименъ, скончался, а новый настоятель, о архимандритъ Климентъ, еще не пріѣхалъ. „А старуха чуть было не скончалась, говоритъ мнѣ землякъ, я ужъ думалъ-было идти за тобой, чтобы ты причастилъ ее“. Но я и самъ странникъ, остановившійся въ панятой гостинницѣ, сказалъ я моему простецу... Страннопріимный русскій домъ въ Римѣ принадлежалъ прежде польскому уроженцу, кардиналу Гозію. Въ семъ домѣ нашелъ для себя пріютъ въ концѣ XVIII вѣка и Кіевскій пѣшеходъ Барскій. „Азъ пойдохъ въ гостинницу польскую, которую тамо зовутъ «госпитале ди Полякн», которая стоитъ при храмѣ Станислава Костки, польского святого. Обычай же тамо пилигримовъ польскихъ гостити 15 дней, безъ пищи, токмо постелю дающе чисту» (Т. I, стр. 120). Послѣ третьяго раздѣла Польши домъ Гозія, при Императорѣ Александрѣ I, перешолъ въ русскія руки. Бывшій недавно римскій нашъ посолъ г. Влангали, по древнему обычаю дома Гозія, устроилъ здѣсь страннопріимный пріютъ для русскихъ пилигриммовъ. Здѣсь имъ даютъ и по полторы лиры въ сутки на пищевое продовольствіе. Страннопріимнымъ домомъ теперь завѣдуетъ католическій ксендзъ Юліанъ Астромовъ, уроженецъ гор. Кіева.

При бывшемъ домѣ Гозія и до настоящаго времени существуетъ католическая часовня Станислава. Въ этой часовнѣ я и нашелъ ксендза Юліана, совер-

шающаго воскресную раннюю мессу. Дождавшись конца, я подошелъ къ нему и отрекомендовался кіевляниномъ. Это и моя родина, сказалъ Юліанъ. Правда-ли, спросилъ я его, что вы рождены въ Кіевѣ въ православной семьѣ?—Правда. Статья о моемъ рожденіи и крещеніи, продолжалъ онъ, записана въ метрической книгѣ на Печерскѣ, въ Спасскомъ приходѣ. А я состою настоятелемъ сего прихода, заявилъ я Юліану отступнику. Я обѣщалъ навести справки по метрическимъ книгамъ о его рожденіи и крещеніи. По справкамъ оказалось: въ метрической книгѣ Кіево-Печерской Спасской церкви за 1824 годъ, части 1-й, подъ № 70, записана статья слѣдующаго содержанія— «4 августа родился отъ законныхъ родителей, коллежскаго совѣтника и кавалера Константина Антонова сына Астромова и жены его Юліи Есиповой сынъ Іуліанъ, который молитвованъ протоіереемъ Василіемъ Корниловичемъ, а крещенъ 6 сентября священникомъ Іаннуаріемъ Костецкимъ, при которомъ крещеніи былъ пономарь Исаакъ Лукашевичъ. Воспріемниками былъ Кіевскій гражданскій губернаторъ, д. с. с. и кавалеръ Иванъ Гавриловъ Ковалевъ и подполковница Настасія Василіева дочь Дерфельденъ». Есть извѣстіе и о томъ, что одно время онъ принадлежалъ къ обществу іезуитовъ. Въ настоящее время сей Іуліанъ Астромовъ титулуетъ себя: Recteur de l'Eglise, pres l'Institut Imperial de St. Stanislas, a Rome. Вотъ кто теперь хозяинъ русскаго страннопріимнаго дома въ Римѣ. Но наши странники рады тому, что на далекой странѣ нашелся человѣкъ, который хорошо говоритъ по-русски.

9.

Аппіевъ торгъ и три корчемницы (Дѣян. Апост. XXVIII, 15).

Аппіевъ торгъ и три корчемницы это то загородное мѣсто, гдѣ Римская *братія* повстрѣчала святаго апостола Павла, въ узилищахъ грядущаго въ Римъ. Когда я до послѣдней крайности утомлялся, путешествуя по стогнамъ града, соборамъ, музеямъ, галлереямъ и вообще достопримѣчательностямъ Рима, тогда, въ обществѣ доброй братіи и соотечественниковъ, мы нанимали извощиковъ и отправлялись въ загородную поѣздку. Путь у насъ всегда былъ одинъ—*Аппіева дорога*. На сей исторической дорогѣ находились: 1) развалины древняго цирка Максентія и могила Цецилія Метеллы, 2) древній храмъ въ честь апостола Петра, извѣстный подъ именемъ: *Камо грядеши*, съ латинскою при входѣ надписью: Quo vadis (надпись эта высѣчена на мраморной доскѣ при входѣ въ храмъ), 3) христіанскія катакомбы первыхъ вѣковъ, 4) древній римскій аква-дукъ—Aequa Claudia, и многіе, многіе другіе памятники той „царицы всѣхъ дорогъ“, которая, прорѣзывая прямой лентой Кампанію, соединяла вѣчный городъ съ волнами Средиземнаго моря, а чрезъ сіе послѣднее и со всѣмъ міромъ. Во времена величія Рима по Аппіевой дорогѣ проходили побѣдоносные римскіе легіоны. По этой дорогѣ влачили ноги и побѣжденныя толпы плѣнни

ковъ. Аппіева дорога — главная артерія, по которой приливала и отливала кипучая жизнь древняго Рима. По этой причинѣ вся знать Рима, въ своей горделивой мечтѣ желавшая славы и по своей смерти, ставила себѣ надгробные мавзолеи и роскошные памятники по обѣимъ сторонамъ Аппіева пути. Многіе изъ этихъ памятниковъ уцѣлѣли и до настоящаго времени, обезображенные временемъ и хищничествомъ людей. Три раза приходилось мнѣ ѣхать по сей дорогѣ. Два раза она мнѣ показалась пустынною и уединенною. Даже непріятно было въ этой пустотѣ слушать стукъ колесъ экипажа о массивные, неровные камни древнѣйшей мостовой, по какой когда-либо приходилось мнѣ ѣздить. Въ городѣ предупредили меня, чтобы я былъ насторожѣ по Аппіевой дорогѣ. Тамъ нерѣдко нападаютъ на путниковъ праздношатающіеся злые люди. Въ третій разъ — и это былъ воскресный день, дорога была оживлена и переполнена толпой веселящагося народа. Корчемницъ здѣсь оказалось не три, а великое множество. На дворѣ стояла страшная жара. Подъ полотняными навѣсами у корчемницъ были разставлены столы. На столахъ сулеи мѣстнаго вина. Вся Аппіева дорога направо и налѣво есть непрерывная цѣпь садовъ и огородовъ. Много надгробныхъ придорожныхъ памятниковъ знатныхъ древнихъ римскихъ фамилій вошли въ черту чужихъ виноградниковъ и садовъ. У дороги стоятъ скамейки для путниковъ и часто попадаются цистерны съ ключевой водой для утоленія жажды. Изрѣдка проходятъ по два въ рядъ стражи національной гвардіи для водворенія порядка и удержанія буйства. Эта народная гвардія — лучшая, видимо, часть разнузадан-

наго итальянскаго народа. Какъ она мастерски, безъ шума и кулака, вездѣ водворяетъ порядокъ, и на улицахъ, и на вокзалахъ, и на площадяхъ. Я ихъ только нигдѣ ни разу не встрѣчалъ въ храмахъ. Замѣтивъ порядочность служащихъ въ національной гвардіи, я во вторую половину моего пребыванія въ Италіи, въ затруднительныхъ случаяхъ, обращался за указаніями къ этимъ лицамъ въ черныхъ фракахъ и треуголкахъ. Что возможно было указать, они дѣлали это съ большою предупредительностію.

10.

Кладбища въ Римѣ.

Надо полагать, что въ Римѣ, какъ древнемъ и большомъ городѣ, существуетъ нѣсколько кладбищъ. Если въ катакомбахъ погребены милліоны людей, то, очевидно, что не меньшее количество людей должно покоиться и на надземныхъ кладбищахъ. Я имѣлъ возможность посѣтить только два кладбища Рима—самое древнее и самое новое. Самое древнее находится вблизи собора Петра. Возвращаясь изъ ватиканскихъ музеевъ и проходя за абсидомъ собора къ лѣвой его колоннадѣ, чтобы сѣсть на трамвай, я наткнулся налѣво отъ ризницы собора на маленькое кладбище, обсаженное стройными кипарисами, душистыми олеандрами и другими разросшимися прекрасными цвѣтами. Такой уютный видъ имѣло это кладбище! Какимъ ненарушимымъ покоемъ вѣяло отъ

него! На кладбищѣ самые скромные, старинные, въ маломъ числѣ, памятники. Я первоначально думалъ, что это малое кладбище есть собственно усыпальница для причта собора Петра, такъ какъ пышные саркофаги папъ размѣщены то во внутри сего собора, то въ Латеранѣ, то въ храмѣ Маріи Маджіоре и во многихъ храмахъ Рима. Я ошибся. Оказалось, что малое кладбище у лѣвой колоннады собора есть самое древнее христіанское кладбище въ Римѣ. Устройство его приписываютъ еще святому и равноапостольному Константину Великому. Замѣчательно, что въ древнемъ Римѣ памятниковъ съ именемъ Константина Великаго несравненно больше, чѣмъ въ новомъ Римѣ— Константинополѣ. Кладбище малое у собора Петра наполнено землею съ горы Голгоѳы. Почившіе и погребенные здѣсь покоятся въ Голгоѳской персти. Кладбище носило названіе „Святаго поля“, поэтому и кладбищенская церковь носитъ и теперь названіе S.-Maria della Pieta in Campo-Santo, т. е. храмъ святой Дѣвы Маріи на святомъ полѣ.

Новое кладбище находится за городомъ и тянется вдоль городской стѣны. На этомъ кладбищѣ погребаютъ всѣхъ христіанъ, но не католиковъ. У римскихъ католиковъ есть свое кладбище. Я не былъ на немъ. Давно я слыхалъ, что въ Римѣ трудно предавать землѣ не католиковъ. Одинъ изъ русскихъ молодыхъ ученыхъ за годъ предъ симъ похоронилъ свою молодую супругу въ Римѣ, на новомъ кладбищѣ. Съ нимъ я и отправился на это кладбище. Здѣсь я поклонился свѣжей еще могилѣ настоятеля русской посольской церкви въ Римѣ, о. архимандрита Пимена (Благово), скончавшагося такъ неожиданно 11 іюня

1897 года. Здѣсь я видѣлъ немалое количество могилъ русскихъ художниковъ и путешественниковъ.

11.

Храмъ святаго апостола Павла.

Сей святой храмъ стоитъ внѣ стѣнъ града, при Остійскомъ пути. Поѣздка моя въ сей храмъ въ свѣтлый воскресный день, въ обществѣ русскихъ ученыхъ, была для меня высокимъ удовольствіемъ въ чужой странѣ. Изъ разсказовъ моихъ спутниковъ я узналъ, что первоначально церковь святаго Павла была сооружена въ 324 году. Само собою разумѣется, что церковь эта была и расширяема, и надстраиваема, и украшаема. Наконецъ, въ 1823 году сія церковь была до основанія истреблена пожаромъ. Около 1840 года сдѣлана была закладка новой церкви, не вполнѣ оконченной еще и въ настоящее время.

Будучи освѣдомленъ о томъ, что древняя церковь Павла истреблена огнемъ въ 1823 году до основанія, я справился у нашего пѣшехода 1723 года Барскаго въ какомъ видѣ онъ нашелъ сію церковь, уже больше не существующую. Барскій, назвавъ соборъ Петра первою церковію Рима, говоритъ, что храмъ Павла есть вторая церковь сего города. „Стоитъ она внѣ града, яко поприще едино. Есть же широкая и долгая, но не весьма высока, едину токмо главу имущая, прочее же покровъ древянъ (здѣсь, надо полагать, и причина пожара); отвнѣ покрыта

оловомъ, внутрь 40 столповъ суть, врядъ по десять стоящихъ, великихъ, единокаменныхъ (т. е. монолитовъ). Кромѣ же тѣхъ, и еще иныхъ столповъ мраморныхъ много обрѣтается и алтари алавастренными и порфирными дсками украшенни. Есть же и тамо подобнымъ образомъ (т. е. какъ и въ соборѣ Петра) гробъ святаго Павла содѣланный" (Римъ. 128 стр.). По словамъ Барскаго, при храмѣ святаго Павла былъ монастырь „великій и прасній, въ немъ же иноковъ много суть". Въ настоящее время ни сего храма, ни монастыря не существуетъ болѣе. Пій IX предпринялъ здѣсь постройку дивнаго новаго храма. Новый храмъ святаго Павла, какъ и храмъ святаго Петра, имѣетъ форму римской базилики. Надъ западною частію храма поднятъ куполъ, разумѣется, не такихъ размѣровъ, какъ куполъ собора Петра и Пантеона. Корабль храма поддерживается рядомъ колоннъ въ числѣ 80. Полъ блеститъ отъ новизны и полировки плитъ. На фризѣ храма около 300 медальоновъ, какъ и въ Латеранскомъ соборѣ и въ палатѣ дожей въ Венеціи. Въ 262 медаліонахъ помѣщены уже мозаичныя изображенія папъ. Остальные медаліоны остаются еще вакантными. Спутники мои обратили мое вниманіе на медаліонъ съ мозаичнымъ изображеніемъ папы Лина. Глаза его блестѣли, точно живые. Что это означаетъ?—спросилъ я. Мнѣ разъяснили, что въ сіи глаза вставлены два очень крупныхъ и драгоцѣнныхъ бриллiанта. Они и издаютъ этотъ фосфорическій свѣтъ. Но что особенно заслуживаетъ вниманія, это то, что сіи драгоцѣнные бриллiанты подарены одной русской аристократкой. Пробѣгая взоромъ всѣ медаліоны съ мозаикой, я замѣтилъ, что въ од-

номъ изъ нихъ изображенъ папа съ особенно свѣжимъ и румянымъ лицемъ. Оказалось, что это былъ портретъ того папы, котораго принимали за женщину. Кромѣ двухъ сіяющихъ бриліантовъ въ храмѣ привлекаютъ еще вниманіе два престола, отдѣланные по краямъ прекраснымъ малахитомъ. Мнѣ сказали, что и это дары изъ Россіи.

Какъ въ соборѣ Петра посрединѣ храма крипта съ гробомъ апостола Петра, такъ и въ храмѣ Павла такая-же крипта съ гробомъ апостола Павла. По преданію сей храмъ Павла построенъ римской матроной Лукиной, на томъ мѣстѣ, гдѣ была ся загородная вилла. Когда усѣкнули главу апостола у *трехъ фонтановъ*, Лукина взяла святое тѣло апостола и похоронила его на своей загородной дачѣ. Это мѣсто и есть мѣсто собора. Надъ криптой посрединѣ храма и папскимъ престоломъ стоитъ балдахинъ, поддерживаемый четырьмя свѣтло-янтарнаго цвѣта колоннами. Сіи послѣднія должно быть дары Германіи, такъ какъ изъ подобнаго алебастра я видѣлъ въ Ватиканскомъ музеѣ, въ отдѣлѣ юбилейныхъ подарковъ папѣ, роскошную вазу, поднесенную Льву XIII германскимъ императоромъ въ день папскаго юбилея.

Бенедиктинскаго монастыря при храмѣ Павла не видно. Здѣсь существуютъ небольшіе флигеля, въ которыхъ имѣютъ жительство нѣсколько духовныхъ лицъ для богослуженія въ новомъ храмѣ. Едвали кагда либо и будетъ вполнѣ оконченъ сей храмъ.

Съ описаннымъ храмомъ Павла не должно смѣшивать другого храма апостола Павла „у трехъ источниковъ“. Онъ вдали и въ сторонѣ отъ большой дороги. Я не имѣлъ возможности посѣтить сей по-

слѣдній храмъ. Говорятъ, что онъ построенъ въ самой нездоровой мѣстности, гдѣ, по причинѣ лихорадокъ, никто не можетъ проживать. Въ такой мѣстности и была въ Римѣ отведена площадь для смертной казни. На сей мѣстности, у трехъ фонтановъ, и была усѣчена святая глава апостола Павла.

12.

Катокомбы.

Принадлежа съ раннихъ лѣтъ Кіеву и посѣщая съ дѣтскаго возраста Кіево-Лаврскія пещеры, я представлялъ себѣ Римскія катакомбы тождественными съ нашими лаврскими пещерами. Посѣщеніе 14 іюля катакомбъ Римскихъ вполнѣ разубѣдило меня въ этой мысли. Ни по началу своего происхожденія, ни по цѣли своей, ни по устройству своему, ни по внутреннимъ орнаментамъ, ни, наконецъ, по грунту земли Римскія катокомбы не похожи на Кіевскія пещеры. Наши пещеры-пещерный монастырь преподобныхъ отцовъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ печерскихъ; Римскія катакомбы—первоначально были лишь толь семейныя усыпальницы. Кіевскія пещеры —малы и тѣсны, какъ уединенныя келліи подвижниковъ и святыхъ затворниковъ; Римскія катакомбы высоки, просторны и чрезвычайно длинны, изъ нихъ только катакомбы святаго Климента тянутся на протяженіи 16 верстъ, а существуютъ еще катокомбы святой Прискиллы, Агнессы, Севастіана, святаго Алек-

сандра и многія другія. (Въ окрестностяхъ Рима находятся и еврейскія катакомбы, болѣе обширныя, нежели христіанскія). Кіевскія пещеры служили убѣжищемъ отъ мірской суеты и мятежа человѣческихъ страстей и похотей: Римскія катакомбы только впослѣдствіи обратились въ убѣжище отъ гоненій на христіанство Римскихъ кесарей и черни. Кіевскія пещеры прорыты въ слояхъ глины; катакомбы — въ слояхъ зернистаго туфа - матеріала, изъ котораго сооруженъ эллипсъ древняго колизея и большинство зданій и соборовъ Рима.

Исторія катакомбъ вкратцѣ слѣдующая: первоначально это были отдѣльныя семейныя усыпальницы. Выше было замѣчено, что съ отдаленныхъ временъ жители Рима любили устроять мѣста для своихъ покойниковъ по ту и другую сторону „царицы всѣхъ дорогъ" — Аппіевой дороги. (Были усыпальницы и при Остійской дорогѣ и при другихъ путяхъ). Въ Римѣ воспрещено было въ границахъ города предавать землѣ умершихъ. Позже въ Италіи образовались „погребальныя общины". Усыпальницы общинъ были обширнѣе частныхъ усыпальницъ. Еще позже, за ограниченнымъ пространствомъ мѣста, усыпальницы „погребальныхъ общинъ", естественно, пришли въ сосѣднее соприкосновеніе съ частными усыпальницами. Тѣ и другія соединили малыми и узкими галлереями. Цѣпь такихъ усыпальницъ большихъ и малыхъ размѣровъ и переходныя галлереи между ними и образовали Римскія катакомбы, тянущіяся на десятки верстъ. Такими катакомбами, говорятъ, изрыта вся Кампанія. По приблизительному

разсчету археологовъ, въ катакомбахъ Кампаніи однихъ христіанъ предано землѣ свыше милліона человѣкъ. Во времена гоненій на христіанъ катакомбы окрестностей Рима и всей Кампаніи сдѣлались тайнымъ убѣжищемъ для христіанъ. Здѣсь первые христіане и продолжали погребать своихъ покойниковъ. Здѣсь погребены и нѣкоторые папы періода гоненій, напр. Анеиръ, Луцій, Фавій, Евтихій и мученикъ Сикстъ II. На гробницахъ святыхъ мучениковъ начали устроять крипты и престолы для богослуженій. Таковы крипты святаго Каллиста и святой Цециліи. Со времен Костантина Великаго до VIII столѣтія катакомбы Рима служили предметомъ глубокаго почитанія торжествующей Христовой Церкви Къ этому именно періоду надо отнести и лучшія фрески и надписи катакомбъ. А надписи, изображенія рыбъ и пальмъ и агнца, похожія на дѣтскія упражненія въ каллиграфіи, должны быть отнесены къ первымъ вѣкамъ христіанской эры. Въ IX вѣкѣ мощи святыхъ мучениковъ и мучениць начинаютъ уносить изъ катакомбъ для чествованія сихъ священныхъ останковъ въ католическихъ странахъ Европы. Катакомбы пустѣютъ и забываются въ памяти людской. Наконецъ онѣ заваливаются и землей. Лѣтъ 700 онѣ пребываютъ въ забвеніи. Лишь въ XV столѣтіи приступили къ раскопкамъ катакомбъ. Дѣло подвигалось медленно до нашего времени. Римскія катакомбы получили широкую извѣстность уже на нашей памяти, благодаря энергичнымъ трудамъ Де-Росси (Roma sutterranea, т. I и II). Де-Росси убѣдилъ Пія IX купить у Аппіевой дороги участокъ земли, обѣщая открыть на этомъ мѣстѣ важныя археологическія раскопки. Здѣсь-то и

открыты имъ извѣстныя теперь всему ученому міру катакомбы Каллиста.

Хорошая вороная лошадка недорогого римскаго извощика привезла меня съ близкими моими спутниками къ симъ катакомбамъ въ 9 часовъ утра. Несмотря на ранній часъ, солнце жгло такъ немилосердно, что въ одномъ мѣстѣ Аппіева торга наша ретивая лошадка вдругъ свалилась съ ногъ. Ее, должно быть, поразилъ солнечный ударъ. Извощикъ отходилъ ее, но она во все время дальнѣйшаго пути шаталась на ногахъ. За городомъ достать другого извощика было невозможно. Но вотъ нашъ фіакръ остановился у низенькой ограды съ малой калиткой. Прошедши обожженный солнцемъ садикъ, огородъ и сѣнокосъ, мы увидѣли предъ собою малый бѣлый шалашъ. Вблизи шалаша небольшой каменный домикъ. Изъ сего послѣдняго при нашемъ приближеніи вышли три католическихъ монаха, какъ оказалось, французы по происхожденію, принадлежащіе къ ордену траппистовъ. Прежде всего они завели насъ въ бѣлый шалашъ и предложили намъ купить четки, образки, альбомы и друг. подобныя вещицы. Мы отклонили покупку, нѣсколько огорчивъ этихъ траппистовъ. Тогда они намъ по французски категорически заявили, что надо купить свѣчи для шествія въ катакомбы по числу насъ — путешественниковъ. Насъ было трое: я, дочь моя и сынъ діакона Римской посольской церкви. Свѣчи дали намъ въ родѣ нашихъ копѣечныхъ, а взяли за каждую по франку. Насъ привели ко входу въ катакомбы. Монахъ-траппистъ, набросивъ на себя пледъ и зажегши свою свѣчку на малой жерди, посовѣтывалъ намъ закутаться потеплѣе и зажечь свои свѣчи.

Мы начали спускаться по новой лѣстницѣ въ подземелье. Послѣ наружнаго зноя холодъ и сырость катакомбъ давали намъ себя почувствовать вполнѣ (лѣтомъ не совѣтуютъ посѣщать катакомбъ по причинѣ холода въ нихъ; зимой-же и осенью тамъ очень тепло). Разговаривая съ проводникомъ и кутаясь все плотнѣе въ верхнюю рясу, мы то подымались, то опускались по неровному полу катакомбъ. На землѣ и въ loculi были разбросаны въ безпорядкѣ обнаженныя кости почившихъ, обломки глиняной посуды, фрагменты фресокъ и другіе предметы. И въ этомъ отношеніи Римскія катакомбы не имѣютъ ничего общаго съ нашими пещерами. Они имѣютъ запустѣлый видъ. Нашъ проводникъ, то поднимая, то опуская свою жердочку со свѣчей, показывалъ намъ или краткія надгробныя надписи, или надгробные рисунки. Все это было заново наведено краской. Я не могъ добиться, кто это учинилъ — или Де-Росси, или трапписты. Подведя насъ къ одной нишѣ, французъ сказалъ: „здѣсь покоится скелетъ одной дѣвушки, оставшійся въ такомъ положеніи, въ какомъ его нашли. Въ такомъ именно положеніи онъ лежитъ XVIII вѣковъ. Черепъ этой дѣвушки, жаловался монахъ, недавно разбилъ тростію одинъ невѣрующій англичанинъ; онъ предполагалъ, что черепъ гипсовый“... Засимъ траппистъ показалъ намъ крипты папы Сикста II и Цециліи. И онѣ имѣютъ запустѣлый видъ, хотя въ нихъ изрѣдка и совершаются мессы. На стѣнахъ нашъ проводникъ показалъ намъ фресковыя изображенія: Крещенія Господня, Воскрешенія Лазаря, Даніила пророка и Іоны, Моисея, Христа Спасителя въ

юномъ видѣ и т. д. Очевидно, что эти фрески не перваго вѣка, а V или VI.

Когда я путешествовалъ по Римскимъ катакомбамъ мнѣ пришли на память погребальныя пещеры вокругъ Іерусалима, извѣстныя подъ именемъ „Царскихъ пещеръ“, пещеръ „Судей“ и „Пророковъ“. Онѣ такъ же окружаютъ Святой Градъ, какъ и катакомбы— Римъ. И еслибы сіи отдѣльныя пещеры соединить проходными галлереями, то онѣ вполнѣ воспроизвели бы катакомбы, прорытыя не въ туфѣ, а изсѣченныя въ твердомъ камнѣ іудейскихъ горъ.

13.

Древне-языческій Римъ.

Центромъ древне-языческаго Рима надо полагать Палатинскій холмъ—первый изъ семи холмовъ такъ называемаго вѣчнаго города. На семъ холмѣ, по мѣстному преданію, Ромулъ и Ремъ положили первый камень и основу города. Здѣсь проживали въ тѣ отдаленныя времена Гракхи, Катилины. Позже здѣсь былъ дворецъ цезарей. Здѣсь жили Августъ и Тиверій. Съ сего мѣста *изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную* (Луки 2, 1). Въ настоящее время сей главный центръ древняго Рима представляетъ изъ себя загородный пустырь, къ которому, по заросшимъ сорными травами тропинкамъ, пробираются любопытные туристы-охотники. Раза три былъ я у подножія невысокаго Палатинскаго холма, но у

меня не нашлось силъ подняться на высоту того мѣста, исторія котораго имѣетъ за собою болѣе темныхъ, нежели свѣтлыхъ страницъ. Холмъ обнесенъ какой-то ветхой изгородью, за которой виднѣются обломки археологическихъ раскопокъ.

Узкая улица Ара-Чели соединяетъ Палатинскій холмъ съ Капитолійскимъ холмомъ, извѣстнымъ въ языческій періодъ времени по своему храму Юпитера Капитолійскаго. На небольшомъ разстояніи отсюда находится извѣстная Тарпейская скала, съ которой въ древности сбрасывали преступниковъ, осужденныхъ на смерть.

Между Палатиномъ и Капиторіемъ лежитъ древній римскій форумъ. Форумъ это живая страница древняго Рима. Форумъ для Рима то же, что Акрополь и Ареопагъ для Аѳинъ. Здѣсь происходили всенародныя собранія. На трибунахъ здѣсь говорили свои рѣчи первые римско классическіе ораторы. Здѣсь рѣшались вопросы войны и мира. Отъ Аппіевой дороги къ форуму велъ особый священный путь (въ языческомъ смыслѣ), по которому совершались тріумфальные входы въ городъ цезарей-побѣдителей. На форумѣ происходили законодательныя собранія. Здѣсь совершались и торговыя сдѣлки во всей міровой торговлѣ. Форумъ, колизей и Капитолійскіе храмы—вотъ три мѣста, гдѣ древній свободный римлянинъ проводилъ свои дни и ночи, оставивъ поля, виноградники и вообще черный тяжелый трудъ рабамъ и невольникамъ.

Древній форумъ былъ очень малъ. Онъ имѣлъ въ длину всего 210 метровъ. Какимъ тогда маленькимъ долженъ былъ быть и городъ Римъ! Въ пері-

одъ цезарей, когда городъ разростался и древній форумъ оказался маловмѣстительнымъ, тогда къ нему начали присоединять другіе форумы. Поэтому на картѣ „Римскаго форума“ мы видимъ сосѣдніе форумы съ именемъ: форумъ Первы. Адріана и под. Въ періодъ императоровъ на форумѣ были поставлены статуи знаменитыхъ римлянъ. Базисы пьедесталовъ къ симъ статуямъ видны и теперь. Равно какъ и теперь уцѣлѣли еще восемь колоннъ отъ древняго языческаго храма форума. Модели этихъ колоннъ часто попадаются и у насъ въ Россіи, какъ украшенія на письменныхъ столахъ. Въ средніе вѣка форумъ Римскій, какъ находящійся вблизи загородныхъ мѣстъ, былъ запущенъ и служилъ мѣстомъ для пастбища городского стада. Почему и получилъ названіе „кампо вачино“. Какъ раскопки катакомбъ обязаны энергичнымъ трудамъ Де-Росси, такъ раскопки Римскаго форума соединены съ именемъ итальянца Розы.

Къ древне-языческому Риму относится немалое количество древнихъ тріумфальныхъ арокъ. находящихся по пути между священной дорогой и Римскимъ форумомъ. И понятно почему имъ дано мѣсто именно по сему пути. Здѣсь проходили тріумфальныя колесницы цезарей побѣдителей. По сему пути несли побѣжденные рабы и везли боевые кони дары и сокровища, собранные со всего міра. Вѣдь Римъ нѣкогда былъ столицей міра! Онъ вѣковая кладовая міровыхъ сокровищъ. По сему пути шли: Титъ, завоевавшій Святую Землю и Сирію, Септимій Северъ, побѣдившій Парѳянъ, Фока и многіе другіе. Вотъ по сему пути и дано мѣсто - колоннѣ Фоки, тріумфальнымъ аркамъ Тита, Севера и друг.

Изъ языческихъ храмовъ наилучше сохранился въ Римѣ круглый храмъ Весты. Я только проѣзжалъ мимо его, но не имѣлъ охоты заходить въ него. Сохранились развалины храмовъ Ромула, Кастора, Поллукса и многія, многія другія.

14.

Колизей.

„Хлѣба и зрѣлищъ"! требовалъ древній Римъ отъ своихъ повелителей. И только! Очень характерно это единственное требованіе народа. Древній колизей есть олицетвореніе сего требованія массъ, жаждущихъ зрѣлищъ. Во всемъ мірѣ нѣтъ больше театра, какъ Римскій колизей. Онъ разсчитанъ на 100,000 зрителей, имѣющихъ для себя сѣдалища. Въ соборѣ святаго Петра могутъ помѣщаться 80.000 молящихся, стоя прямо. Въ колизеѣ 100,000 размѣщались въ просторныхъ ложахъ. Правда, соборъ и пантеонъ имѣютъ надъ собою куполы. Колизей не имѣлъ кровли, и только матросы римскихъ императоровъ, въ знойные дни, поверхъ карнизовъ театра натягивали холсты, на подобіе зонтиковъ, для защиты зрителей отъ зноя. Въ колизеѣ, какъ можно замѣтить и въ настоящее время, давались двойныя представленія: бои съ разъяренными звѣрями, при гладіаторскихъ играхъ, и морскія сраженія. Для послѣдней цѣли арена наполнялась водой. Шлюзы для наполненія арены частію сохранились и теперь.

На аренѣ колизея, въ Римскій праздникъ Весты, принялъ мученическій вѣнецъ и святый Игнатій Богоносецъ. Арена колизея вся пропитана святою кровію христіанскихъ мучениковъ. Предъ моими глазами и теперь стоитъ прекрасная картина Ватиканской картинной галлереи, изображающая слѣдующій сюжетъ: императоръ Іустиніанъ прислалъ въ Римъ пословъ поздравить папу Григорія Великаго съ принятіемъ имъ каѳедры. При возвращеніи изъ Рима послы просили на благословеніе святыхъ мощей Римскихъ мучениковъ. Папа велѣлъ имъ взять горсть земли въ колизеѣ; взявъ земли въ бѣлое полотно, послы предстали предъ папой съ оскорбленнымъ видомъ; папа развертываетъ бѣлый холстъ съ прахомъ арены и холстъ оказался обагреннымъ кровію. „Это, сказалъ папа, кровь святыхъ мучениковъ колизея". Сердечный трепетъ объялъ и меня, когда я переступалъ порогъ колизея. Прошло XIX вѣковъ надъ этими твердынями міроваго зрѣлища, а мнѣ казалось, что ревъ звѣрей и рукоплесканіе тысячной толпы еще отзвуками своими носятся надъ высью колизея. Въ моей жизни я помню два случая, когда я боязливо и съ сердечнымъ трепетомъ касался своими ногами земли, зная, что она вся глубоко насквозь пропитана человѣческою кровію. Въ первый разъ это было въ 1878 году, когда я посѣтилъ Севастополь и поднялся на тѣ высоты, которыя были обагрены кровію русскаго воинства въ Севастопольскую кровопролитную войну. Мнѣ казалось, что эта кровь дымится надъ поверхностію земли, несмотря на протекшіе два десятка лѣтъ отъ окончанія военныхъ дѣйствій. Другой разъ повторилось это при входѣ въ колизей. Въ семь по-

слѣднемъ мѣстѣ мысленно я вознесъ свой умъ съ молитвой къ тѣмъ святымъ мученикамъ, которые здѣсь *проліяли кровь свою яко воду*.

Только въ 1740 году додумались въ Римѣ колизей обратить въ мѣсто молитвы. Исторія сохранила намъ сказаніе, что папа Бенедиктъ XIV первый водрузилъ посреди арены святой крестъ, устроилъ у одной изъ стѣнъ алтарь для богослуженій и посвятилъ колизей страстямъ Христовымъ. Предъ моими глазами и сейчасъ лежатъ двѣ фотографіи колизея съ его наружнымъ и внутреннимъ видомъ. На послѣднемъ, въ центрѣ арены, стоитъ крестъ.

У входа въ колизей всегда находится нѣсколько проводниковъ, которые за 1—2 лиры проведутъ по всѣмъ угламъ сего древняго театра. Они проведутъ васъ и къ тѣмъ темницамъ, гдѣ содержались жертвы арены, и къ тѣмъ клѣтямъ, гдѣ находились дикіе звѣри, и къ тѣмъ шлюзамъ, которыми пускали воду на арену. Они проведутъ васъ и къ ложамъ для римскихъ цезарей, и къ ложамъ знати, и въ четвертый этажъ къ мѣстамъ для черни и римскихъ рабовъ. Но присутствіе и болтовня сихъ проводниковъ, всегда находящихся „на веселѣ“, меня крайне стѣсняли. Въ такихъ мѣстахъ какъ колизей, —мѣстахъ, съ которыми соединены первыя страницы мученическаго періода исторіи Церкви, желается всегда оставаться или съ своимъ близкимъ по вѣрѣ и убѣжденіямъ единомышленникомъ, или ужъ лучше одному.

Матеріалъ для сооруженія колизея не имѣлъ особенной цѣнности. Матеріалъ этотъ—мѣстный туфъ, въ которомъ выкопаны и Римскія катакомбы, и обожженный кирпичъ. Поражаетъ не цѣнность матеріала,

но его количество. Двухъ третей этого зданія уже не существуетъ: онѣ разграблены; но и теперь, говорятъ, что стоимость уцѣлѣвшаго матеріала можетъ быть опредѣлена въ 1³/₄ милліона лиръ.

Колизей начали грабить для своихъ построекъ въ средніе вѣка. Строительный матеріалъ грабили и римскіе аристократы для своихъ дворцовъ и виллъ, и римскіе папы для своихъ сооруженій и затѣй. Изъ Рима на вокзалъ меня провожалъ одинъ добрый мой соотечественникъ, давно проживающій въ семъ городѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что не малое число домовъ въ Римѣ построено изъ колизея. Посмотрите направо, сказалъ онъ, вотъ тамъ - на горѣ огромнѣйшій дворецъ Барберини. Онъ построенъ изъ туфа колизея и въ Римѣ есть поговорка: „что не сдѣлали барбары, (т. е. варвары), то окончили Барберини". Нечего сказать, хорошая слава для одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій Рима!

Кромѣ сватаго Игнатія Богоносца на аренѣ колизея приняли мученическіе вѣнцы: святый Евстафій Плакида съ своей супругой и чадами, святыя Татіана и Приска, святый Елевѳерій и Александръ—папа Римскій. На аренѣ колизея принялъ мученическую кончину и архитекторъ онаго Гавденцій.

15.

Новый Римъ.

Современный Римъ носитъ на себѣ явственно характеръ *дуализма* во всѣхъ проявленіяхъ своей и

наружной, и внутренней, и общественной, и частной жизни. Это *градъ и домъ раздѣлившійся на ся*.

Въ современномъ Римѣ на каждомъ шагу чувствуется сокровенная и затаенная, но тѣмъ не менѣе упорная и неустанная борьба Ватикана съ Квириналомъ, короля съ папой, духовной власти со свѣтскою. На эту энергичную борьбу я натолкнулся въ первый же день моего прибытія въ вѣчный городъ. Въ первый же день, какъ было замѣчено выше, я поѣхалъ трамваемъ въ соборъ Петра. Здѣсь я въ первый разъ подъ колоннадой собора повстрѣчалъ въ *пестрой* одеждѣ солдата папской гвардіи и началъ его распрашивать, гдѣ входы въ музеи? — Не успѣлъ я обмѣняться двумя-тремя вопросами, какъ уже у меня за спиной оказался солдатъ національной гвардіи, подставившій ухо къ моимъ разговорамъ. Такъ зорко слѣдятъ слуги Квиринала за Ватиканомъ. Думаю, что и Ватиканъ имѣетъ свой дозоръ за Квириналомъ. Все дальнѣйшее мое пребываніе въ Римѣ болѣе и болѣе убѣждало меня въ томъ, на что я случайно натолкнулся въ первый день моего прибытія въ этотъ городъ. Здѣсь дуализмъ во всемъ. На площадяхъ и улицахъ города вы встрѣчаете въ большомъ изобиліи представителей католическаго духовенства (они такъ рѣзко выдѣляются своей одеждой и горделивой поступью); на сихъ же площадяхъ и улицахъ въ неменьшемъ количествѣ вы видите и представителей свѣтской власти—нарядную національную гвардію и членовъ внутренней городской стражи [1]). Послѣдніе,

[1]) Въ Римѣ на 247,497 жителей считается 6227 священниковъ, 4945 монаховъ и 7360 солдатъ.

встрѣчаясь съ первыми, отворотятся въ противоположную сторону, какъ бы выражая этимъ: то воинство папы, мы воинство свѣтское. Въ трамваяхъ и на городскихъ конкахъ желѣзныхъ дорогъ лица свѣтскаго званія видимо стараются не вступать въ дружественную бесѣду съ лицами духовнаго званія. Въ другихъ городахъ Италіи это не такъ замѣтно, но въ Римѣ очень замѣтно. Русскіе старожилы столицы „объединенной Италіи“ говорятъ, что такой же дуализмъ внесенъ за послѣднее время и въ семейную жизнь Рима. Часть семейства за Квириналъ, другая часть за папу, при чемъ на сторонѣ папы по преимуществу женская половина семьи и тѣ, кому привольно и легко жилось во время господства папской власти. Въ книжныхъ магазинахъ и магазинахъ гравюръ и акварелей я ни разу не встрѣчалъ, чтобы портреты Льва XIII и Гумберта I выставлены были рядомъ. Въ тѣхъ магазинахъ, гдѣ выставленъ Левъ XIII, существуютъ только картины духовнаго содержанія. Тамъ, гдѣ выставленъ Гумбертъ I, сюжеты изъ исторіи папства не имѣютъ для себя мѣста. А Римскій дуализмъ въ печати клерикальной и свѣтской! Здѣсь онъ доведенъ до послѣдней крайности и непримиримаго ожесточенія. Въ Римѣ свѣтская печать не только свободна, но и разнуздана. Жители Рима такъ же жадны къ новостямъ, какъ и древніе аѳиняне. И о римлянахъ можно тоже сказать, что сказано въ книгѣ *Дѣяній апостольскихъ* объ аѳинянахъ: *Аѳинеи же вси ни во чтоже ино упражняхуся, развѣ глаголати что или слышати ново* (Дѣян. XVII, 21). Новости дня теперь сосредоточиваются въ газетахъ. Теперь въ Римѣ не кричатъ болѣе: „зрѣлищъ и хлѣба!“.

а кричатъ—„газетъ!“ Мнѣ пришлось видѣть это своими глазами. Разъ я возвращался вечеромъ домой чрезъ ту площадь, у которой стоятъ редакціи и типографіи мѣстныхъ газетъ. На площади были тысячи народа, навѣрно такъ же, какъ нѣкогда и въ колизеѣ. Вдругъ изъ воротъ редакцій вырывается на площадь *сотенная* толпа мальчиковъ и разныхъ оборванцевъ, и держа высоко надъ головой №№ только что вышедшихъ газетъ, кричатъ что есть мочи Avanti - Avanti! Tribuna—Tribuna! № - 5 чинтезій, по нашему—копѣйки полторы. Менѣе чѣмъ въ 10 минутъ всѣ №№ были разобраны. Читающіе бросились то къ газовымъ рожкамъ на площади, то къ окнамъ магазиновъ и сосѣднихъ кофеенъ просмотрѣть свѣжія новости. По толпѣ пробѣжала новость дня: „новая жертва самоубійства, со стѣны Пинчіо (исключительное и любимое мѣсто гулянья католическаго духовенства въ Римѣ) бросился молодой человѣкъ и расшибся до смерти“. Мнѣ сказали, что это печатается въ упрекъ духовенству Рима въ томъ, что на его глазахъ совершаются самоубійства, и оно безсильно бороться съ пессимизмомъ вѣка.

По наружному своему виду Римъ долженъ быть раздѣленъ не на двѣ части, какъ обыкновенно дѣлятся всѣ древніе города Европы, т. е. на городъ *старый* и городъ *новый*, а на три: Римъ древне-языческій съ своимъ колизеемъ, форумомъ, крѣпостями, тріумфальными арками, термами и т. п.; Римъ христіанскаго періода времени, съ его древними соборами, храмами, замками (замокъ св. Ангела), виллами и дворцами вельможъ и кардиналовъ, и Римъ современный, періода „соединенной Италіи“, съ его новѣйши-

ми, еще не вполнѣ оконченными, сооруженіями, улицами Виктора Эммануила и Гарибальди и монументами въ честь своихъ освободителей и героевъ. Эта послѣдняя часть производитъ впечатлѣніе *выродившагося* правнука, стоящаго у монумента своего знаменитаго пращура. Такъ слабы, такъ хилы новые зачатки современнаго Рима, за исключеніемъ новаго вокзала этого города.

Чтобы хотя поверхностно осмотрѣть вѣчный городъ, возьмемъ на себя трудъ проѣхать отъ вокзала къ собору Петра — это будетъ путь въ длину города, и отъ высотъ Пинчіо до воротъ святаго Павла, городской таможни и начала Аппіевой дороги, приблизительно это будетъ путь поперекъ города. Вокзалъ въ Римѣ находится на одномъ изъ семи холмовъ города, и именно на Виминальскихъ высотахъ. Вокзалъ въ городѣ одинъ, но зато онъ такъ обширенъ, что можетъ соперничать съ огромнѣйшими вокзалами Вѣны. Предъ вокзаломъ малый скверъ, съ котораго видны развалины древнихъ банъ Діоклитіана и куполъ древнѣйшаго храма города Рима S. Maria-del-Popolo, въ которомъ происходило скромное торжество бракосочетанія наслѣдника итальянскаго престола Виктора Эммануила II съ дочерью черногорскаго князя Еленой. За скверомъ начинается спускъ подъ гору по новой „Національной улицѣ". Дома на этой новой улицѣ все новые, въ пять, шесть этажей. Здѣсь новый домъ и „Національнаго банка". Его такъ недолюбливаютъ въ Римѣ, потому что онъ имѣетъ значеніе „пустого мѣшка безъ денегъ". Отсюда можно видѣть обширное окрашенное подъ желтый цвѣтъ (любимая окраска домовъ въ Римѣ) зданіе резиден-

ціи итальянскаго короля, зданіе квиринала. Путемъ узкихъ, ломаныхъ улицъ и переулковъ, вездѣ вымощенныхъ очень хорошей мостовой (лучшей мостовой какъ въ Римѣ я не видѣлъ ни въ одномъ большомъ городѣ), вы, наконецъ, выѣзжаете на Корсо - главную улицу столицы. Она ровной линіей проходитъ чрезъ всю средину города. На Корсо находятся лучшіе магазины, лучшія гостинницы, но не лучшіе дома города. Улица эта такъ узка, какъ только могутъ быть узки улицы древняго города. По вечерамъ она вся залита электрическимъ освѣщеніемъ и переполнена такой массой экипажей и прохожихъ—гуляющихъ, что по ней съ трудомъ можно двигаться впередъ. По вечерамъ здѣсь, какъ говорятъ, весь Римъ. Передаютъ, что въ прежнія времена по Корсо во время гуляній торжественно проѣзжала карета папы. Народъ останавливался и кланялся. Папа посылалъ свое благословеніе. Корсо приводитъ васъ на *Народную площадь*—самое сердце Рима. Здѣсь находятся наше русское посольство, церковь при посольствѣ и наемныя помѣщенія для причта. По вечерамъ на Народной площади играютъ огромные оркестры музыки и гуляютъ толпы народа. Римъ живетъ ночною порою, а днемъ онъ прячется въ своихъ виллахъ и садахъ отъ дневного зноя. Чтобы воспроизвести полную картину Рима, надо помнить, что здѣсь на каждой площади, а такихъ площадей въ городѣ до 35-ти, находится какой-нибудь древній историческій памятникъ, или конная статуя, или египетскій обелискъ, или высокая колонна и за симъ непремѣнно фонтанъ съ чистыми струями горной ключевой воды, бьющей изъ пасти или льва, или какого нибудь огромнаго

тритона, или другого морского и миѳологическаго чудовища. Фонтаны непрерывно бьютъ день и ночь. Таковъ наружный видъ Рима. По улицамъ его и безчисленнымъ переулкамъ вездѣ въ воздухѣ чувствуется привкусъ зрѣлыхъ плодовъ и душистыхъ цвѣтовъ. Въ этомъ отношеніи Римъ полная противоположность Константинополю, съ его уличною нечистотой и запахами.

Оставивъ уже за собою *Народную площадь* и переѣхавъ по одному изъ пяти мостовъ Тибра (самый лучшій висячій мостъ у замка святаго Ангела, надъ которымъ теперь развивается національное знамя Итальянскаго королевства), вы вступаете улицей Виктора Эммануила въ противоположную вокзалу вторую *новую* часть Рима. Эта часть возникла только съ учрежденіемъ Итальянскаго королевства. Улицы здѣсь по европейскому образцу, широкія и просторныя. Дома вездѣ новые. Стоитъ на площади какой-то мизерный новый памятникъ. Пристальнѣе всматриваясь въ громады шести-семи-этажныхъ новыхъ домовъ, вы видите, что всѣ они не окончены. Двери и окна заколочены. На обширныхъ дверяхъ полное отсутствіе всякой жизни. По заборамъ развѣшено для просушки бѣлье, вымытое городскими прачками по сосѣдству въ Тибрѣ. Что сіе означаетъ?! – Послѣ образованія Итальянскаго королевства римская свѣтская аристократія, образовавъ изъ себя „строительное общество", задумала у стѣнъ *древняго* Рима создать *новый* городъ, начала за городомъ закупать малозаселенные участки земли, пролагать по нимъ европейскія широкія улицы, ставить монументы новымъ народнымъ

дѣятелямъ и сооружать доходные дома, по образцу домовъ Парижа, Берлина и др. столицъ. Началась бѣшеная денежная спекуляція. Въ эту биржевую игру и спекуляціи Левъ XIII ввелъ и суммы Ватикана. Въ одинъ день всѣ спекуляціи „строительнаго общества" потерпѣли рѣшительный крахъ. „Національный банкъ", такой нелюбимый въ городѣ, опустѣлъ. Вчерашніе богачи сдѣлались нищими. Новый городъ сдѣлался притономъ городского пролетаріата. Вотъ по этому-то жилищу пролетаріевъ вы теперь и держите путь къ собору Петра. Вы въѣхали опять въ узкіе переулки, сосѣдніе Ватикану. Два - три поворота по такимъ переулкамъ, и вы очутились на широкой площади у колоннады собора Петра. Соборъ описанъ въ первой главѣ. Вы переѣхали въ длину всего Рима.

Дневная жара начала спадать. Поднимемся на холмъ Пинчіо, чтобы оттуда посмотрѣть на Римъ въ сторону противоположную Ватикану. Холмъ Пинчіо — это то мѣсто, гдѣ были сады Лукулла. Мѣсто выдающееся. На него можно подняться отъ Испанской площади и по широкой лѣстницѣ, и по подъемной машинѣ. Вступивъ на широкую аллею, обсаженную вѣковыми платанами, пальмами и другими всегда зеленѣющими деревьями Италіи, вы встрѣчаете по этой аллеѣ, среди свѣтскаго общества, множество католическаго духовенства и цѣлыя коллегіи воспитанниковъ разныхъ католическихъ орденовъ, ѣдущихъ и идущихъ на вершину Пинчіо. Полюбовавшись съ высотъ Пинчіо Римомъ, спустимся на улицу Бабуино, чтобы на простомъ извощикѣ проѣхать поперекъ города. Мы опять встрѣчаемъ почти на каждомъ по-

воротѣ тѣ-же площади съ разными наименованіями, тѣ-же свѣжіе фонтаны горной воды, тѣ-же громады домовъ изъ четыреугольныхъ кубиковъ, тѣ-же городскіе фіакры и кареты, какія въ изобиліи мы видѣли на Корсо и Народной площади. Путемъ разныхъ соединяющихъ улицъ и переулковъ мы достигли Капитолійскихъ высотъ. Если еще не поздно, то мы могли-бы зайти въ два Капитолійскіе музея — дворецъ консерваторовъ и собственно Капитолійскій музей. Я посѣтилъ этотъ послѣдній утромъ и отдалъ на разсмотрѣніе его часа четыре. Онъ меньше Ватиканскаго музея, но имѣетъ свои достопримѣчательности, какихъ не существуетъ въ Ватиканѣ. Посреди двора музея фонтанъ, гдѣ изъ колоссальнаго рѣчного божества, изображающаго славянскую рѣку Дунай, бьетъ струя свѣжей воды. Спустившись съ Капитолія, вы приблизились къ границамъ древняго Рима: римскому форуму, палатину, колизею, загороднымъ улицамъ святаго Климента, древне-римской священной дорогѣ городскимъ воротамъ святаго Павла и, наконецъ, городской таможнѣ, у которой, если вы въѣзжаете въ Римъ, городская стража произведетъ обыскъ, разыскивая съѣстныхъ припасовъ. Итакъ, мы проѣхали Римъ въ длину и поперекъ. Мы видѣли то, что привыкли именовать вѣчнымъ городомъ. Мы видѣли и убѣдились именно въ противоположномъ, въ томъ, что городъ этотъ, именуемый владыкой всего міра, доказалъ міру, что вѣчной власти въ мірѣ не можетъ быть — это разъ; другое, что папскій Римъ палъ, заперши своего властелина, какъ узника, за желѣзными воротами Ватикана.

Изъ Рима я поѣхалъ въ Неаполь къ развалинамъ Помпеи.

На развалинахъ Помпеи.

Съ давняго времени меня занималъ вопросъ о томъ, какова была бытовая греко-римская культурная жизнь до того священнаго времени, когда древній міръ возродился для новой жизни подъ вліяніемъ Богооткровенной христіанской религіи? Какъ христіанство стерло съ лица земли грубое греко-римское идолопоклонство и насадило отъ одного конца земли до другого поклоненіе *Богу живому*, въ Тріехъ Лицахъ славимому,—это вѣдомо всѣмъ книжнымъ людямъ. Но что христіанство пересоздало въ *бытовой*, обыденной, общественной и частной жизни? Этотъ вопросъ едва ли разъясненъ окончательно. Его разрѣшить могло только ознакомленіе съ городомъ, *застывшимъ* въ своей бытовой жизни въ періодъ времени явленія въ міръ Христа Господа нашего. Единственный такой городъ во всемъ мірѣ—Помпея. Акрополь Аѳинскій не дастъ отвѣта на предложенный выше вопросъ. Въ этомъ я убѣдился, когда въ 1894 году обошелъ всѣ стези сего древняго классическаго памятника. Только въ одной Помпеѣ классическая греко-римская культура остановлена въ 79 г. по Р. Х. на всемъ живомъ ходу своемъ огнедышущимъ потокомъ Везувія. Въ огненномъ дождѣ и потокѣ лавы такъ эта бытовая жизнь и *застыла* до сего дне. Помпея евро-

пейская то-же, что Содомъ и Гоморра на Востокѣ. Только Содомъ и Гоморру Господь *ниспровергъ* (Бытія 19, 25), а Помпея засыпана пепломъ Везувія, сѣрой и огненной лавой. Помпея, въ своемъ родѣ, *единственный* памятникъ общественной жизни до-христіанскаго періода времени, такъ какъ 79 лѣтъ ея существованія во время христіанской эры не успѣли пересоздать города.

Помпею мнѣ удалось посѣтить при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Въ Римѣ, какъ замѣчено было мною въ описаніи сего города, я повстрѣлся съ почтеннымъ профессоромъ классической литературы А. Г. Маленнымъ. Онъ по-долгу проживалъ въ Помпеѣ съ научною цѣлію и изучилъ ее во всѣхъ подробностяхъ. Онъ и предложилъ мнѣ свои услуги быть моимъ руководителемъ на развалинахъ Помпеи. На сихъ запутанныхъ археологическихъ развалинахъ онъ былъ, какъ у себя въ домѣ.

Путь въ Помпею лежитъ чрезъ Неаполь. Въ Неаполѣ собрался нашъ небольшой русскій радушный кружокъ. Всѣ мы и остановились въ Albergo Russie, т. е. въ Русской гостинницѣ. Конечно, въ этомъ отелѣ никто не говоритъ по-русски. Наскоро ознакомившись со всѣми достопримѣчательностями этого самаго многолюднаго и веселаго города Италіи, мы все остальное свое время отдали на ознакомленіе съ замѣчательнѣйшимъ въ мірѣ „Неаполитанскимъ музеемъ“. Здѣсь комментаріи профессора Маленна были для насъ настоящимъ кладомъ. Неаполитанскій музей по преимуществу наполненъ предметами, открываемыми при раскопкахъ Геркуланума и Помпеи. Здѣсь въ изобиліи имѣются хлѣбы Помпейскіе, зачерствѣвшіе и

почернѣвшіе въ лавѣ Везувія (они напоминаютъ форму нашихъ просфоръ); здѣсь въ изобиліи имѣются всѣ принадлежности классической кухни — ножи, вилки, ложки, щипцы, треножники, кастрюли, тарелки, миски и вазы: здѣсь имѣются въ безчисленномъ количествѣ ночные свѣтильники и лампы всевозможныхъ видовъ и формъ. Въ музеѣ нашли для себя мѣсто принадлежности жертвоприношеній греко-римскаго идолопоклонства; здѣсь имѣются желѣзныя кассы, кресла, стулья и другія сидѣнья Помпейскихъ таблинумовъ и другихъ жилыхъ помѣщеній. Однимъ словомъ, Неаполитанскій музей напомнилъ намъ какъ-бы обширный рядъ лавокъ и магазиновъ съ товарами ежедневной жизни горожанъ 79 го года по Р. Хр. Интересъ этого музея имѣлъ захватывающее сердце вліяніе. Но это было только *введеніе* къ осмотру развалинъ Помпеи. Само собою разумѣется, что христіанскихъ древностей на раскопкахъ Геркауланума и Помпеи не имѣется. Въ Неаполитанскомъ музеѣ я замѣтилъ только одинъ фрескъ изъ раскопокъ, воспроизводящій яко-бы „Судъ Соломона“.

Въ пятницу, 18 іюля 1897 г., нашъ русскій кружокъ условился собраться къ 11 часамъ дня на Неаполитанскомъ Stazione, т. е. вокзалѣ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ Помпею. Менѣе, чѣмъ чрезъ часъ ѣзды по ферравіа, пролегающей по живописному берегу Неаполитанскаго залива, мы уже были у Помпеи. Взявъ здѣсь въ конторѣ входные билеты, въ счетъ которыхъ обязательно входитъ и мѣстный проводникъ, мы по шоссированной дорогѣ отправились подъ гору къ главнымъ воротамъ злополучнаго города. Разсказываютъ, что при раскопкахъ у сихъ во-

ротъ найденъ былъ остовъ римскаго солдата, стоявшаго при входѣ въ городъ на часахъ. Такъ на исполненіи долга службы и засыпала его раскаленная пемза огненнаго дождя!

Изъ подготовительныхъ чтеній о Помпеѣ я зналъ, что этотъ древній городъ былъ обнесенъ двойною каменною стѣною, средина которой была засыпана землей (къ вечеру я подымался на эту широкую крѣпостную стѣну, по которой можно было ѣздить и колесницамъ). Изъ предварительныхъ чтеній я зналъ, что городъ имѣлъ видъ овала, что послѣ перваго разрушенія его въ 63 г. по Р. Хр. въ немъ было жителей до 30,000 человѣкъ, слѣдовательно, онъ былъ не больше нашего Смоленска, или Костромы и Новочеркаска, тоже имѣющихъ по 30,000 жителей. Я зналъ уже, что при раскопкахъ въ Помпеѣ откопано не болѣе 2000 человѣкъ, что раскопана только *самая главная часть города*. Видимо, что при огнедышущей катастрофѣ и спаслись многіе. Въ городѣ было 8 воротъ. Уходить и уносить свои пожитки была возможность. Но и того, что осталось, было еще не мало. Не мало осталось данныхъ для изученія единственнаго источника быта древнихъ обитателей Италіи. Мы стояли у главныхъ изъ 8 воротъ города. За воротами гробовая тишина. Не безъ душевнаго волненія переступаемъ могильный порогъ мертваго города съ вопросами, полными живаго интереса и любознательности...

Отъ главныхъ воротъ прямая, какъ стрѣла, дорога ведетъ къ центру города—*гражданской площади*, форуму. Но прежде, чѣмъ направиться къ форуму, нашъ проводникъ указалъ намъ направо у воротъ—

одно зданіе. Это былъ *спеціальный* музей Помпеи. Въ послѣднее время мѣстные археологи пришли къ такому заключенію, что памятники, находимые при раскопкахъ города, не слѣдуетъ развозить по разнымъ древне-хранилищамъ, а тщательно собирать на мѣстѣ. Такъ и образовался *спеціальный* музей Помпеи. Послѣ Неаполитанскаго музея онъ, естественно, и малъ, и не заключаетъ въ себѣ чего-либо новаго. Но въ немъ поучительно было видѣть положенія окаменѣлыхъ остововъ людей, нежданно пораженныхъ смертію... Эти остовы дѣйствительно напоминаютъ смерть людей въ послѣдній день міра... Вотъ подъ стекляннымъ большимъ колпакомъ лежитъ ницъ обнаженный остовъ человѣка. Онъ, видимо, откопанъ подъ кровлей зданія. И припоминаются слова Господа: *и иже на кровѣ, да не сходитъ взяти, яже въ дому его* (Матѳ. 24, 17). Вотъ подъ другимъ колпакомъ распростерта беременная женщина, имѣвшая въ близкомъ будущемъ сдѣлаться матерью новорожденнаго младенца. И надъ ней исполнились слова Спасителя, произнесенныя лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ тѣмъ съ вершины Елеонской горы: *горе непраздным и доящимъ въ тыя дни* (19 ст.). Въ окрестностяхъ Помпеи найденъ трупъ жреца, который съ рабомъ своимъ уносилъ свои сокровища. Его и раба, и сокровища залилъ огненный дождь. *И иже на селѣ, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ*... Въ Помпейскомъ музеѣ хранится большое количество ночныхъ лампачекъ для елея. Они такъ малы, что елея не хватитъ для горѣнія въ теченіе всей ночи. Въ 1879 году подобную лампочку мнѣ подарили въ Іерусалимѣ. Она была найдена при раскопкахъ на Елеонской горѣ. Малые

размѣры сихъ лампъ наглядно для меня разъяснили значеніе словъ Спасителя въ притчѣ о дѣвахъ: *мудрыя же пріяша елей въ сосудѣхъ со свѣтильниками своими...* (Матѳ. 25, 4).

И вотъ мы по главной улицѣ направляемся къ средоточію града - форуму. Улицы города узки. Мощены камнемъ. На камняхъ глубоко врѣзавшіеся слѣды колесъ. Очевидно, ѣзда была большая. На каждомъ шагу видны преграды въ видѣ поперечныхъ камней, лежащихъ на всѣхъ перекресткахъ для удобнаго перехода пѣшеходовъ съ одной стороны улицы на другую. Надо полагать, что въ Помпеѣ по улицамъ ѣздили только шагомъ и въ одну лошадь.

Въ настоящее время всѣ улицы въ Помпеѣ имѣютъ свои названія, напримѣръ, Форумская улица, улица Меркурія, стрададель-Абонданца (улица изобилія) и т. п. Всѣ эти названія улицъ, конечно, изобрѣтенія новыхъ археологовъ. На этихъ улицахъ всѣ дома перенумерованы, какъ и въ нашихъ большихъ городахъ. Изъ всѣхъ раскопанныхъ домовъ поставлены №№ на 88 дворахъ. Нумера написаны красной краской [1]). На наружныхъ стѣнахъ домовъ нерѣдко попадаются срамныя начертанія, показывающія, что въ древней до-христіанской Помпеѣ жители не вѣдали „стыдѣнія“. Вѣдь, по симъ улицамъ каждый день проходили юноши, дѣвы и невинныя дѣти! Какъ по подобнымъ улицамъ могли проходить такія чистыя и святыя жены, какъ Перпетуя, Фелицата, Бландина

[1]) Въ послѣдніе годы раскопанъ еще одинъ домъ, съ именемъ „Casa nuova“. Домъ и украшенія сохранились очень хорошо.

и другія святыя жены изъ вѣковъ первыхъ мучениць за Христа!

Мы стоимъ на форумѣ мѣстѣ гражданскаго представительства города, т. е мѣстѣ проявленія народныхъ страстей, своеволія и классической гордыни. Недаромъ у вратъ города стояла такая дисциплинированная стража! Культъ олимпійскихъ божествъ безсиленъ былъ обуздать свободолюбивый народъ. Форумъ былъ удлиненный четыреугольникъ, на сѣверѣ котораго возвышался храмъ Юпитера Олимпійскаго, а остальныя три части были окружены рядами колоннъ. Арена форума была не особенно велика. Это подтверждаетъ то соображеніе, что и Помпея была городомъ немноголюднымъ. Обломки колоннъ и фризовъ на форумѣ обнаруживаютъ, что катастрофа надъ городомъ разразилась тогда, когда городской форумъ не былъ еще оконченъ постройкой. Не былъ оконченъ постройкою и сосѣдній храмъ Юпитера. Надо полагать, что всѣ эти сооруженія подновлялись послѣ перваго изверженія Везувія въ 63 г. по Р. Хр.

На форумъ выходитъ шесть городскихъ улицъ. Форумъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ городскими *общественными зданіями:* съ одной стороны къ нему примыкала *биржа*, размѣры которой показываютъ, что Помпея была городомъ торговымъ и промышленнымъ, съ другой стороны—зданіе, которому усвоено названіе *судилище*, далѣе за симъ помѣщаются народные театры, съ малыми *канурами* для гладіаторовъ, которыхъ такъ любилъ языческій міръ и которые такъ противны духу христіанской религіи, и которые такъ нещадно изобличались учителями и отцами Церкви

первыхъ вѣковъ. Намъ на страницахъ духовнаго изданія нѣтъ надобности болѣе подробно останавливаться на *общественныхъ зданіяхъ* Помпеи. Замѣтимъ только, что тамъ рядомъ съ судилищами находятся и подземныя тюрьмы для преступниковъ и что устройство тюремъ сихъ изобличаетъ крайнее варварство тѣхъ, кто всѣхъ людей горделиво именовалъ варварами, мимо присвояя человѣческія достоинства только себѣ самимъ. И на вопросъ любопытныхъ: найдены-ли въ Помпеѣ развалины общественныхъ учебныхъ заведеній, богадѣленъ, пріютовъ для сиротъ, общественныхъ больницъ, лазаретовъ для раненыхъ воиновъ и другихъ религіозно-благотворительныхъ учрежденій, созданныхъ христіанской религіей!?—нѣтъ и нѣтъ. Ихъ не вѣдалъ языческій міръ...

Любопытно остановиться на развалинахъ храма Изиды. Храмъ сей находится въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ капищами Меркурія, Юпитера и Августа. Но, вѣдь, Изида—божество египетское? Меркурій и Юпитеръ - идолы греко-римской миѳологіи. Какъ попали въ Помпею въ близкое сосѣдство эти различные культы Запада и Востока?—Существованіе капища египетской Изиды въ Помпеѣ указываетъ, съ одной стороны, на торговыя сношенія сего города, чрезъ посредство Средиземнаго моря, съ Египтомъ и Африкой, а съ другой стороны—подтверждаетъ тотъ извѣстный историческій фактъ, что около временъ Рождества Христова римляне собрали въ свои *пантеоны* божества всѣхъ побѣжденныхъ Римомъ странъ и народовъ. Развалины *пантеона* имѣются не только въ Римѣ, но и въ Помпеѣ. Потерявъ вѣру въ то, *что есть истина* (Іоан. 18. 38), жители не только „вѣч-

наго города“, но и маленькой Помпеи дѣлали заимствованія. яко-бы для открытія истины, изъ религіозныхъ культовъ дальняго Востока. Такъ *объюродѣла* классическая греко-римская мудрость!.. (Римл. 1, 22). Огнедышущее пламя Везувія озарило, наконецъ, и самый обманъ, который творили жрецы Изиды въ своемъ капищѣ. При раскопкахъ Помпеи открыты секретныя мѣста позади статуй, откуда жрецы выкликивали свои прорицанія, яко-бы исходившія изъ устъ Изиды. Поучительное разоблаченіе! *Ничтоже бо покровенно есть еже не откроется*... (Луки 12, 2). Извѣстно, что подобное разоблаченіе сдѣлалъ и Θеодосій Великій при разрушеніи храма Ваала на вершинѣ Ливана. Еще два любопытныхъ факта обнаружено при раскопкахъ храма Изиды: когда надъ городомъ разразилась катастрофа, жрецъ храма, собравъ въ мѣшокъ всѣ драгоцѣнныя украшенія богини своей, думалъ уйти, но былъ засыпанъ огненнымъ пепломъ вулкана и найденъ вблизи выходныхъ дверей капища. Не зная сего, одинъ изъ городскихъ воровъ пробрался въ храмъ за добычей; въ рукахъ у него былъ огромный топоръ, которымъ онъ предполагалъ отперетъ сундуки египетской богини. Въ кладовыхъ капища его начали одолѣвать удушливыя сѣрныя испаренія вулкана; пробивъ двѣ стѣны кладовыхъ своимъ огромнымъ топоромъ, онъ задохся за хищнической работой у третьей стѣны. Послѣ XVIII вѣковъ сей хищникъ и найденъ съ поличнымъ на мѣстѣ преступленія. . *Не укради*! Чтобы подвести итогъ съ форумомъ Помпеи, замѣтимъ, что онъ оканчивается развалинами тріумфальной арки, пьедесталами

статуй Нерона и мѣстныхъ для своего города знаменитыхъ мужей.

За симъ пройдемъ по улицамъ и переулкамъ злополучной Помпеи, чтобы взглянуть *какъ люди жили за XVIII вѣковъ предъ нами?* — Не завидно! По всему видно, что эта жизнь была какая-то молодая, юношеская, несложная, ищущая только удовольствій, веселія, смѣхотворства, зрѣлища и плотского невоздержанія... Ничего величественнаго, внушительнаго, поражающаго на улицахъ Помпеи не встрѣчается. Величественные памятники древности представляетъ только Римъ. Послѣ Рима Помпея кажется городомъ игрушечнымъ, карточнымъ, но съ дивными климатическими условіями, побудившими даже Цицерона построить себѣ небольшую дачу въ Помпеѣ. Окрестности Помпеи — это непрерывный, всегда зеленѣющій роскошный и плодородный садъ.

Разобраться съ устройствомъ дворовъ и домовъ Помпеи мнѣ помогло предварительное ознакомленіе съ постройкой городовъ и жилищъ на Востокѣ. Помпея носитъ на себѣ печать восточнаго города, гдѣ неизвѣстны зима, холода, стужи и метели. Это городъ яснаго неба и согрѣвающаго солнца. Онъ нимало не похожъ на наши города, съ широкими улицами, обширными площадями, городскими бульварами и общественными садами. Пяти, шести и семи-этажныхъ домовъ, съ величественными фасадами на улицу, младенчествующій житель Помпеи, надо полагать, не могъ нарисовать и въ своемъ игривомъ воображеніи. Всѣ кровли городскихъ домовъ обвалились подъ тяжестію того сѣрнаго огненнаго дождя и пемзы, которые Везувій въ такомъ изобиліи изрыгнулъ

на сей малый городъ. Надъ городомъ 20 футовъ наноснаго наслоенія. Это почти вдвое больше, чѣмъ вѣковыя наслоенія надъ древнимъ Іерусалимомъ. *Всѣ дома Помпеи построены по одному образцу.* Разница видна лишь въ томъ, что одни дома больше, другіе меньше, одни богаче украшены, другіе бѣднѣе, въ однихъ фрески и мозаика изящнѣе, въ другихъ грубѣе. Стеколъ въ окнахъ домовъ Помпеи вовсе не существовало, хотя стеклянныя издѣлія въ вѣкъ Нерона въ Римѣ уже были. Окна заграждались только частыми рѣшетками. (Въ нѣкоторыхъ *малыхъ* городкахъ Италіи, которые мнѣ приходилось переѣзжать, я и теперь не замѣчалъ стеколъ въ оконныхъ рамахъ; у оконъ были прикрѣплены только ставни и плотныя занавѣски). Дома въ Помпеѣ *неизмѣнно* имѣютъ слѣдующее расположеніе: у входа вездѣ устроенъ маленькій vestibulum, на мозаичномъ полу котораго изрѣдка попадается привѣтъ - „Salve" или „Cave canem"; у послѣдняго входнаго привѣта изъ мозаики нарисована собака; за входнымъ вестибюлемъ неизмѣнно слѣдуетъ довольно просторный atrium, въ срединѣ котораго помѣщается имплювій или бассейнъ для дождевой воды (это то же, что на Востокѣ цистерны); у лѣвой стѣны атріума всегда стоялъ желѣзный сундукъ съ казной хозяина дома (такихъ сундуковъ и въ Неаполитанскомъ и мѣстномъ музеѣ собрано не малое количество; по размѣрамъ сихъ несгораемыхъ сундуковъ видно, что въ Помпеѣ не жили милліонеры...); атріумъ соединялся непосредственно съ пріемнымъ заломъ, именуемымъ tablinum. Въ *таблинумъ* стояли домашніе пенаты (сими языческими *мерзостями* переполнены музеи Италіи, во-очію пока-

зывающими, какъ древніе Римляне *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* (Римл. 1. 23). За таблинумомъ слѣдовалъ довольно обширный peristil, съ садомъ посреди двора. У зажиточныхъ людей за перистилемъ разводился еще особый садъ для женщинъ и дѣтей, которыя, надо полагать, вели болѣе уединенную жизнь, нежели современныя женщины европейскихъ странъ. Есть дома, въ которыхъ два таблинума, два перистиля. Это, видимо, дома богачей Помпеи, напр., Пансы, Діомида и др. На домахъ сохранились и ихъ таблички, а въ атріумахъ ихъ поясные бюсты. Гордыня римлянъ любила воспроизводить себя въ самыхъ точныхъ статуяхъ и бюстахъ. Въ нѣкоторыхъ атріумахъ сохранились бюсты хозяевъ съ отдѣлкой даже ихъ бородавокъ на лицѣ.

Вы можете быть, полюбопытствуете узнать—гдѣ же хозяйственныя постройки при домахъ въ Помпеѣ? —Какъ и въ древнихъ восточныхъ городахъ, онѣ здѣсь отсутствуютъ. Надо предполагать, что всѣ хозяйственныя постройки для рабочаго скота, домашней птицы, воловъ, овецъ, и козъ и т. д. находили для себя помѣщеніе въ загородныхъ дачахъ. Здѣсь-же были и конюшни, и сараи для колесницъ. А гдѣ имѣли жительство многочисленные рабы и рабыни, составлявшіе прислугу помпейскихъ господъ?—Они помѣщались въ необходимомъ количествѣ въ крохотныхъ кухняхъ, находившихся направо и налѣво отъ главнаго входа въ вестибюлѣ. Остальные рабы жили при хозяйственныхъ постройкахъ за городомъ. Видно, эти рабы не вѣдали пощады своихъ господъ, если апостолъ Павелъ вынужденъ былъ писать симъ по-

слѣдшимъ: господіе! творите *послабленіе* рабамъ въ *прещеніяхъ* (Еф. VI, 9). Въ кухняхъ Помпеи, а я ихъ видѣлъ цѣлые десятки, дѣйствительно могли помѣститься два-три повара. Въ *людскихъ* конурахъ — два три привратника и *триклина*, подающихъ кушанья къ столу. А гдѣ-же готовились яства для тѣхъ классическихъ пировъ, о которыхъ мы иногда читаемъ въ новыхъ книгахъ? — Они только *въ воображеніи* пишущихъ. По этикету древнихъ, къ столу на пиръ обыкновенно приглашалось или 3, или 9, или 18 человѣкъ гостей. И только. Крохотныя кухни Помпеи вполнѣ подтверждаютъ это правило этикета. Печи въ кухняхъ вполнѣ похожи на наши русскія варистыя печи, но къ нимъ придѣланы разныя приспособленія для треножниковъ, кастрюль и сковородъ. Кухонной посуды въ музеѣ Неаполя собраны тысячи. Ими уставлены огромные столы и полки обширныхъ залъ музея. Здѣсь въ изобиліи имѣются и формы для сладкихъ блюдъ. Здѣсь же хранятся и разныхъ видовъ сосуды для вина и другихъ застольныхъ питій. Вообще, подробно знакомясь съ обыденною жизнію древнихъ на раскопкахъ Помпеи, мы неминуемо должны прійти къ тому заключенію, что у насъ не имѣется вѣрнаго представленія объ этой жизни. Не зная христіанскаго ученія *о братствѣ*, о томъ, *кто намъ ближній*, о равенствѣ всѣхъ предъ Богомъ, древніе раздѣлялись непроходимой бездной на двѣ половины: господъ и рабовъ. Рабы не знали отдыха отъ трудовъ, они не могли даже *покрывать свою голову* какимъ-либо головнымъ уборомъ. Господа, чуждые труда, научныхъ занятій, лѣностно проводили время или на форумѣ, или въ *интимныхъ малыхъ кружкахъ*

за яствами, или *за городомъ* въ ипподромахъ состязались въ играхъ, или цѣлые часы проводили въ общественныхъ баняхъ. Къ симъ послѣднимъ мы и приближаемся на одной изъ улицъ Помпеи.

Въ маленькой Помпеѣ бани не менѣе обширныя, чѣмъ, напримѣръ, и въ большой Москвѣ. По поводу сказанія *лѣтописи* преподобнаго Нестора о славянскихъ баняхъ не напрасно существуетъ мнѣніе, что русскія бани чрезъ Новгородъ перешли къ намъ отъ Римлянъ. Какъ-будто и самое слово *баня* итальянское. (По-итальянски бани — bagno.). Подъ наплывомъ лавы Помпейскія бани сохранились такъ хорошо, какъ будто мывшіеся только нѣсколько дней оставили ихъ. Сохранились даже затвердѣвшія косметическія снадобья. Бани были и горячія — паровыя, и теплыя, и холодныя. Сохранились обширные бассейны, въ которыхъ можно было плавать. Сохранились роскошныя лѣпныя украшенія потолка и карнизовъ. Сохранилась даже стѣнная надпись, гласящая, во что обошлась одна пристройка бани. Въ баняхъ жители Помпеи ежедневно проводили не малую часть дня. Они не знали значенія евангельскаго правила: *искупуйте время...*

На перекресткахъ Помпеи встрѣчается не малое количество торговыхъ лавокъ и урнъ отъ городского водопровода. Лавки эти не могутъ идти въ параллель съ магазинами большихъ городовъ. Это маленькія лавченки нашихъ уѣздныхъ городовъ и посадовъ. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ сохранились и предметы торговли: хлѣбы и пироги, сосуды отъ масла и вина. Заходя въ сіи лавки, невольно думаешь, что хозяева ихъ

только ремонтируютъ ихъ, что они побѣлятъ стѣны, подмоютъ полы, принесутъ свѣжіе товары, и откроется торговля.

Жители Помпеи, видимо, были не брезгливы. Изъ урнъ, находящихся на перекресткахъ улицъ, они пили ключевую воду *безъ кружекъ*, а прямо подставляя ротъ подъ пасть мраморной змѣи, или тритона, откуда изливалась вода въ урну. Это видно изъ того, что края *всѣхъ* урнъ водопровода гладко, въ видѣ желобковъ, вытерты руками лакавшихъ воду. Видимо, что тогда не знали страха отъ заразныхъ болѣзней...

День началъ клониться къ вечеру. На осмотръ развалинъ и остатковъ древности ушла большая половина дня. Довольно! „Улицей Мертвыхъ" (это тоже, что въ Римѣ *Аппіева дорога* (Дѣян. 28, 15), по бокамъ которой были сооружены гробницы знаменитыхъ гражданъ), мы вышли за окраины города. Предъ нашими глазами во всемъ величіи стоялъ Везувій. Изъ вершины горы, какъ изъ *пещи горящей*, подымался къ высотѣ неба густой столбъ дыма. Кратеръ Везувія не погасаетъ ни на одну минуту. И день, и ночь изъ нѣдръ его вспыхиваетъ огонь, и подымаются вверхъ облака испареній и густой дымъ. Въ ночное время, изъ оконъ „Русской гостинницы", я засматривался на огненный вѣнецъ, охватывающій вершину горы. Везувій виденъ на далекомъ разстояніи. Въ ночное время его пламя огненнымъ заревомъ освѣщаетъ и небо, и окрестности. У подошвы вулкана опытный глазъ нашего проводника нашелъ мѣсто Геркуланума! Городъ сей былъ залитъ лавой, какъ древній міръ потоками потопа. Помпея, какъ стоявшая вдали отъ вулкана, была засыпана огнен-

нымъ пепломъ и потоками пемзы. Въ сихъ огненныхъ стихіяхъ Помпея лишь *застыла*, какъ окаменѣлый предметъ, тогда какъ Геркуланумъ былъ *сожженъ* лавой вулкана. Конецъ дня 18 іюля 1897 года завершился для меня тѣмъ, что я во-очію видѣлъ и могучую причину огненной катастрофы 79 г. по Р. Хр. и опустошительныя дѣйствія этой катастрофы — вѣковыя развалины Помпеи. Съ послѣднимъ отходящимъ поѣздомъ, уже при свѣтѣ газовыхъ рожковъ, мы возвратились въ Неаполь. Ночью, у окна гостинницы, глядя на огненный вѣнецъ Везувія, я старался запечатлѣть въ своей памяти тѣ мои впечатлѣнія и мысли, которыя сейчасъ изложилъ въ своей замѣткѣ.

На основаніи раскопокъ Помпеи извѣстный англійскій писатель Бульверъ сдѣлалъ опытъ воспроизвести живую, бытовую картину повседневной жизни города и той ужасной катастрофы, которая положила конецъ городу. Книгу свою Бульверъ озаглавилъ: „Послѣдніе дни Помпеи“. Русскій переводъ книги очень распространенъ среди читающаго общества. Вѣрно-ли возпроизвелъ англійскій ученый *послѣдніе дни Помпеи*? Описаніе Бульвера: „Классическій міръ“ (глава III), „Веселая жизнь Помпейскаго кутилы“ (глава VII), „Помпейскій форумъ“ (ч. III, гл. I), „Привратникъ, служанка и гладіаторъ“ (ч. III, гл. VI), „Классическіе похороны“ (ч. IV, гл. VIII), „Положеніе толпы“ и „На другое утро послѣ разрушенія Помпеи“ (ч. V, гл. IX и X) — лучшія главы книги, но онѣ слишкомъ блѣдны и безцвѣтны въ сравненіи съ тою поражающею катастрофой, которая 26 августа 79 года разразилась надъ Помпеей. Послѣдніе дни Помпеи едва-ли легко поддадутся описанію. Огнен-

ная картина нашего геніальнаго художника Брюлова — „Послѣдній день Помпеи“ ярче и нагляднѣе воспроизводитъ гибель города, чѣмъ холодныя, на англійскій ладъ, разговоры и сужденія толпы въ очеркахъ Бульвера. Когда въ 1873 году я стоялъ въ Императорскомъ эрмитажѣ у огненной картины Брюлова, мнѣ именно представлялась *скорбь велія* въ послѣдній день Помпеи. Когда я позже читалъ Бульвера, мнѣ казалось, что я читаю только изображеніе англійскихъ нравовъ и обычаевъ. Воспроизведеніе полное и живое послѣднихъ дней Помпеи еще ожидаетъ своего геніальнаго пера.

Во время послѣднихъ дней Помпеи были-ли тамъ христіане? — Бульверъ вводитъ христіанъ въ свой разсказъ о Помпеѣ, и именно, онъ далъ мѣсто преданію о томъ, что въ Помпеѣ яко-бы первый проповѣдывалъ христіанство воскрешенный Господомъ сынъ Наинской вдовы. Православная Церковь не знаетъ такого преданія. Въ главѣ „Религіозное сборище“ (часть III, гл. I, стр. 186—196) Бульверъ рисуетъ образъ Олинтія, убѣждающаго жреца храма Изиды Апекидеса „принять Божественное Откровеніе Христа“. По замѣчанію автора, первая христіанская община въ Помпеѣ состояла изъ 12-ти или 14-ти человѣкъ. Описывается и ихъ молитвенное собраніе въ атріумѣ одного изъ помпейскихъ домовъ. Посреднинѣ будто-бы былъ водруженъ крестъ съ изображеніемъ распятія Господа (стр. 192). Но можно положительно утверждать, что въ Помпеѣ, во время гибели сего города, христіанъ не было. Иначе-бы и городъ не погибъ безслѣдно, такъ какъ еще при истребленіи Содома и Гоморры Авраамъ вопрошалъ Господа: *по-*

губиши-ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ яко нечестивый? Судяй всей земли, не сотворишъ ли суда?... Аще обрящутся тамо *десять* праведниковъ, погубиши-ли градъ? *И рече Господь: не погублю десятихъ ради* (Быт. 18. 40 - 53 ст.). Малый градъ Помпея не могъ представить на судъ милосердія Божія и 10-ти праведниковъ - христіанъ. И погибла Помпея безвозвратно!

У мvроточивыхъ мощей Святителя Николая Мvрликійскаго.

(Письмо изъ Баръ).

Съ давняго времени было у меня непреодолимое желаніе принести поклоненіе мvроточивымъ мощамъ святителя Николая Чудотворца. Три поколѣнія нашего рода моя бабушка, моя родительница и я въ сиротствѣ жили подъ кровомъ святителя Николая „Добраго“ въ Кіевѣ. Какъ мнѣ было-бы тяжело не принести въ моей жизни благодарственнаго поклоненія Святителю Божію у его мvроточивыхъ мощей! Прибылъ я въ Баръ-градъ вечеромъ накапунѣ дня Иліи. Темныя сумерки уже покрыли улицы города въ то время, когда извощикъ привезъ меня съ вокзала въ гостинницу (страннопріимнаго дома въ Бари не существуетъ). Несмотря на то, что мой пріѣздъ въ Бари совпалъ съ вечеромъ субботы, праздный городъ отдался уже ликованію и жизни, полной празд-

ности и веселья. Городская площадь, мимо которой я проѣзжалъ съ вокзала, была залита огнями газовыхъ рожковъ и на эстрадѣ гремѣла музыка. По широкимъ улицамъ города (городъ раздѣляется на двѣ главныхъ части—новую, съ европейскими широкими улицами, и старую, съ улицами узкими, кривыми, перекрещенными ставродромами между собою) ходили впередъ и обратно тысячи городскихъ жителей. Во время моего путешествія я вообще замѣтилъ, что европейскій людъ поразительно падокъ на уличное веселье, подъ звуки большихъ оркестровъ музыки, при газовомъ и электрическомъ освѣщеніи площадей, улицъ и садовъ. Нашъ русскій народъ сравнительно съ Западомъ вполнѣ *домосѣдъ*.

Изъ реферата, прочитаннаго профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ въ собраніи „Кіевскаго Археологическаго Общества", и изъ статьи этого уважаемаго мужа, помѣщенной въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" за текущій годъ, я былъ освѣдомленъ, что въ Баръ-градѣ позволяетъ себѣ неслыханное нахальство и ужасающія злоупотребленія руководитель русскихъ паломниковъ въ Баръ-градѣ Николай Кассано Есть здѣсь и греческій архимандритъ Германъ Ладикосъ, личность весьма загадочная. Не прошло и четверти часа послѣ моего прибытія въ городъ, какъ предо мною уже предстала дерзкая, назойливая фигура Н. Кассано. Только при содѣйствіи метръ-д'отеля мнѣ удалось его выпроводить.

Въ воскресенье, 20 іюля, рано утромъ я уже шелъ къ мироточивому гробу великаго Чудотворца Николая. Храмъ его въ старой части города. По перекрещеннымъ улицамъ этой части города не легко

было разыскать этотъ храмъ. Мы сбивались на каждомъ перекресткѣ. Моя священническая одежда привлекала общее вниманіе. Малыя дѣти бѣжали впереди насъ и за нами, выкрикивая слова удивленія. Нашлись и такіе взрослые, которые брали рукава моей рясы, говоря—russo. Мы вступили подъ покровъ древняго, средневѣковаго католическаго храма. На душѣ сдѣлалось легче. Пройдя въ длину весь храмъ, мы по мраморнымъ ступенькамъ спустились въ крипту Святителя Николая. На главномъ престолѣ, подъ которымъ почиваютъ мѵроточивыя мощи Великаго Святителя, совершалась торжественная воскресная месса. Совершалъ оную прелатъ и два предстоящихъ каноника, изъ которыхъ младшій, по римско-католическому чину, исполнялъ обязанности діакона. На клиросѣ (хоръ въ криптѣ нѣтъ) органистъ и два пѣвца – баритонъ и теноръ исполняли тотъ католическій гимнъ, который соотвѣтствуетъ у насъ чтенію часовъ предъ литургіей. Народа въ храмѣ было не мало. По преимуществу здѣсь находились городскіе обыватели, матросы изъ приплывшихъ судовъ и нѣсколько итальянскихъ солдатъ. Тишины въ храмѣ не было. У открытыхъ наружныхъ оконъ шалили и кричали уличные мальчики, на стульяхъ въ храмѣ перешептывались женщины. „По обычаю путническому, помолившись по силѣ своей“, я ожидалъ конца мессы. Со мной рука-объ-руку уже стоялъ о. Германъ. Его легко можно было узнать по греческой камилавкѣ и рясѣ. Я показалъ видъ, что во время совершенія мессы я не намѣренъ вести разговоры. Окончилась торжественная месса, и непосредственно началась на томъ же престолѣ другая, третья и четвертая. ..читанныя

мессы". Я невольно вспомнилъ выраженіе кіевскаго путешественника прошлаго вѣка Григоровича-Барскаго, котораго я усердно перечитывалъ предъ своимъ путешествіемъ въ Баръ-градъ. Онъ говорилъ: „надъ гробомъ святителя Николая непрестанно мшать, т. е. литургисаютъ". Видимо было, что приложиться къ муроточивому гробу Святителя возможно было только по окончаніи ряда этихъ мессъ. Было 10 часовъ. Мессы оканчиваются къ 12 часамъ. Кассано вводитъ въ крипту русскаго купца, накупившаго предварительно въ лавкѣ его (Кассано) восковыхъ свѣчъ. Видитъ нашъ купецъ, что въ римско-католическихъ храмахъ свѣчъ не на чемъ ставить. Удивляется. Свѣчи подбираетъ у него о Германъ. Вскорѣ послѣ сего, о. Германъ пошелъ въ ризницу Николаевской крипты, облачился въ священныя одежды, надѣлъ на себя архимандричій крестъ, взялъ въ руки антиминсъ, Евангеліе, священные сосуды и служебникъ и расположился служить литургію на боковомъ престолѣ крипты. Какъ это объяснить?! Наблюдаю издали, ожидая открытія мощей святителя Николая. Архимандритъ и Кассанно знаками приглашаютъ меня приблизиться къ нимъ. Приближаюсь. О. Германъ видимо желаетъ того, чтобы я подпѣвалъ при совершеніи службы. Я безусловно отклоняю отъ себя всякое участіе. Служба почему-то долго не начинается. Оказалось, что ожидали принесенія просфоры... Принесли одну маленькую просфору въ бѣлой бумажкѣ. Ладикосъ началъ проскомидію. Всѣ части: Агнецъ, Богородичная часть, девятичинная, заздравныя и заупокойныя части вынуты изъ одной просфоры. Литургія оглашенныхъ и литургія вѣрныхъ совер-

шены скороговоркой. Первый разъ въ жизни видѣлъ сіе. Удалился и о. Германъ. Ожидаемъ окончанія ряда католическихъ мессъ, чтобы принести поклоненіе мѵроточивымъ мощамъ благодѣявшаго намъ Святителя Христова, т. е. удостоиться достигнуть той желанной цѣли, ради которой предпринятъ такой дальній и такой нелегкій путь. Къ намъ подходитъ церковно-служитель крипты, одѣтый по мірскому, и на ломанномъ французскомъ языкѣ говоритъ, что, если мы желаемъ поклониться реликвіямъ, то должны прежде зайти въ ризницу за престолъ. Месса идетъ своимъ порядкомъ. Это было послѣдняя служба. Часы показывали половину 12-го. Входимъ въ ризницу. Я снимаю съ себя верхнюю рясу. „Стражи гроба Святителя“, увидѣвъ на мнѣ наперсный крестъ и академическій знакъ, оказываютъ мнѣ предупредительность. По-русски они не говорятъ, а во французскихъ словахъ разбираются. Одинъ изъ нихъ подошелъ ко мнѣ и поцѣловалъ мой крестъ и даже академическій значекъ. Засимъ поднесли мнѣ книгу расписаться. Раскрываютъ книгу и указываютъ на первое имя. Какая радость! Я вижу рукоприкладство Государя Императора Николая II, посѣтившаго Бари 10 ноября 1892 г. Въ книгѣ этой я повстрѣчалъ много рукоприкладствъ русскихъ князей, священниковъ и разнаго чина людей. При большинствѣ рукоприкладствъ дописано молитвенное воззваніе: Святителю Христовъ, отче Николае, моли Бога о насъ. Месса послѣдняя на главномъ престолѣ кончена. Одинъ изъ „стражей гроба Святителя“ ведетъ насъ къ престолу. Надѣвъ свою эпитрахиль (въ католической церкви сохранились всѣ священныя одежды православной восточной Церк-

ви, но только онѣ покроены по западному образцу). каноникъ предварительно совершаетъ литанію. Я въ это время про себя совершаю краткій молебенъ Святителю, помянувъ на ектеніи Благочестивѣйшаго нашего Государя и весь Царствующій Домъ, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, духовныхъ моихъ властей, присныхъ своихъ, всѣхъ ненавидящихъ, любящихъ и благодѣющихъ намъ и всю русскую землю, такъ свято и повсемѣстно чтущую память Великаго Святителя и свѣтильника вселенской Церкви. Здѣсь я припомнилъ добрый обычай древняго русскаго паломника Даніила—помолиться за русскую землю у особенно чтимыхъ святыхъ мѣстъ. И самъ сотворихъ такожде. Краткое молитвословіе окончено. Церковнослужитель зажегъ двѣ свѣчи, одну малую, въ подсвѣчникѣ на цѣпочкѣ, другую большую въ руки „стражу гроба". Сей послѣдній, открывъ въ престолѣ съ лицевой стороны серебряныя дверцы, по поясъ вползъ въ глубь престола. Оставался онъ тамъ долгое время, доколѣ не опустилъ внизъ свѣчу на цѣпочкѣ и не утвердилъ въ подсвѣчникѣ другую большую свѣчу. Вылѣзши изъ престола (какъ ни странно это выраженіе, но оно вѣрно), „стражъ" предложилъ вползти въ престолъ и мнѣ. Съ благоговѣйнымъ сердцемъ приникъ я къ тому bocca (отверстію, величиной съ наши серебряныя 25 коп.), чрезъ которое видны мѵроточивыя мощи Святителя. Что я узрѣлъ?—Большинство книжныхъ людей уже знаетъ, что представляется очамъ молящагося на днѣ гроба Святителя. Я узрѣлъ каменную гробницу, опущенную глубоко въ землю ниже престола (на 5 пядій, какъ утверждаетъ Григоровичъ-Барскій), священныя кости, покрытыя

влагой священнаго мура, именуемаго manna di Bari, водоподобную влагу, наполняющую священный гробъ, и капли манны, подобно утренней росѣ, окропившей бока того углубленія, чрезъ которое благоговѣйно приникаютъ для поклоненія Святителю Христову. Въ понедѣльникъ, 21 іюля, стражи гроба мнѣ вторично открывали внутренность престола

Еще пѣшеходъ Кіевскій Г. -Барскій замѣтилъ, что обычай западной церкви поклоненія не есть нашъ православный обычай: „мнѣхъ раку отворену быти“ и въ ней святыя мощи, а въ дѣйствительности глубоко открывается только священный гробъ съ священными частицами священныхъ костей. Какихъ? — Уже тому же пѣшеходу отвѣчали „стражи гроба“: „не вѣдомо, перемѣшались бо при перенесеніи“. У мироточиваго гроба за мною еще стояли люди ожидая очереди поклониться святымъ мощамъ. Вылѣзши изъ отверстія, я поблагодарилъ Бога и святителя Николая, сподобившаго меня принести благодарственное моленіе у великой святыни вселенскія Церкви. Стражъ гроба подалъ мнѣ сосудъ съ каплями манны изъ гроба.

Въ ризницѣ за 5 лиръ (итальянск. монета) продали мнѣ склянку manna di Bari, нѣсколько иконокъ святителя Николая и нѣсколько крестиковъ съ его изображеніемъ. На всѣхъ этихъ предметахъ, къ моему огорченію, лежитъ печать римско-католическаго типа. Я и не рѣшился пріобрѣтать ихъ больше „на благословеніе“.

Оставался я въ базиликѣ святителя Николая до того времени, пока не окончились всѣ службы. Въ верхней базиликѣ главный престолъ состоитъ въ ре-

монтѣ. Поздняя торжественная месса совершалась соборне на боковомъ престолѣ верхней базилики. Странно, что ни въ Римѣ, ни здѣсь въ Бари, ни въ другихъ городахъ Запада, которые я попутно посѣтилъ, не произносится по воскреснымъ днямъ и праздникамъ послѣ торжественныхъ мессъ проповѣдь. Ни одной проповѣди нигдѣ я не слышалъ. Да и не для кого проповѣдывать. Храмы пусты, или наполнены одними обездоленными и старцами. А городскія гулянья? Переполнены. Здѣсь видится такая роскошь въ нарядахъ, такой эффектъ въ выѣздахъ и такой блескъ въ освѣщеніи по вечерамъ улицъ и городскихъ площадей, какихъ я никогда не видѣлъ у себя на родинѣ. Теперь я во-очію увидѣлъ, какъ скроменъ, какъ трудолюбивъ и какъ нераспущенъ еще родной нашъ русскій народъ.

Вечеромъ 20 іюля, я вторично отправился въ храмъ святителя Николая, къ вечерней службѣ. Храмъ былъ почти пустъ. Но именно это и было мнѣ полезно для свободнаго осмотра храма. Въ „Письмахъ съ Востока", т. 2-й, описанъ довольно обстоятельно храмъ святителя Николая въ Мурахъ-Ликійскихъ. Припоминая это описаніе, я вижу, что и храмъ въ честь того же Святителя въ Барь-градѣ построенъ по тому же самому образцу. Въ Мурликійскомъ храмѣ Святителя было 2 части: нижняя крипта, откуда и были взяты барянами священныя мощи Николая, и верхній обширный храмъ надъ этой криптой. Точно такъ въ 1090 году былъ устроенъ каѳедральный сіонъ (въ древности каѳедральные храмы именовались сіонами, какъ и теперь въ Тифлисѣ) и для перенесенныхъ мощей святителя Николая въ Барь-

градѣ [1]). Предъ храмомъ малая площадь. Храмъ имѣетъ форму древне-византійской базилики. Въ храмъ ведутъ трое дверей. Предъ обширными главными дверями стоятъ двѣ своеобразныя колонны. Онѣ утверждены на полу вестибюля и на барельефахъ двухъ животныхъ, возвышающихся надъ поломъ поверхъ роста человѣка, т. е. аршина на два съ вершками. Внутри храма надъ этими 3 дверями, въ полу-циркуляхъ, подновленные остатки мозаическихъ изображеній чудесъ святителя Николая. Потолокъ храма украшенъ, по древнему римскому обычаю, который я замѣтилъ на развалинахъ Помпеи, лѣпнымъ панно, съ совершенно новыми римско-католическими изображеніями. Массивныя колонны поддерживаютъ гинекіонъ, что указываетъ на греческаго архитектора храма. Гинекіонъ чуждъ всякой отдѣлки. Снизу видны простыя доски на кровлѣ, поддерживающія цинковую кровлю храма. Храмъ содержится не чисто. (По храму бѣгаетъ малая собаченка, разыскивающая своего хозяина. Подобную собаченку я замѣтилъ и утромъ, но думалъ, что она случайно попала внутрь храма). Въ храмѣ были въ сборѣ всѣ „стражи храма". Всѣхъ ихъ было человѣкъ 40; они поджидали сбора всего своего братства и начали вечернее правило. Мірянъ въ криптѣ не было. Я опять подошелъ къ главному престолу и, преклонивъ колѣна, совершилъ еще разъ молебенъ у мироточивыхъ мощей. Мнѣ такъ желалось не забыть никого въ поминовеніи молебномъ.

---

[1]) Теперь Бари подчинены непосредственно папѣ, и каѳедр. соборъ —въ другомъ храмѣ.

Никѣмъ не стѣсняемый, я свободно и тщательно осмотрѣлъ главный престолъ крипты. Онъ, какъ говорятъ, сооруженъ папой Урбаномъ II. (Пишу это безъ возможности сдѣлать провѣрку). Престолъ весь кованъ изъ серебра. На бокахъ его массивные серебряные барельефы, изображающіе кончину Святителя, перенесеніе его мощей, папу Урбана и др. предметы. На вершинѣ престола утверждена золотая статуя Святителя, по католическому образцу. За престоломъ, и только въ одномъ этомъ мѣстѣ, уцѣлѣли остатки древняго мозаичнаго пола. Вторично мнѣ не открыли дверцы у престола уединеннаго проникновенія въ глубь раки Святителя... Кончилось „правило". Крипту заперли огромными желѣзными засовами и замками.

Я рѣшился оставаться въ верхнемъ храмѣ до того времени, когда его будутъ брать на затворъ. Издали показался нашъ русскій купецъ, предъ вечернимъ своимъ отъѣздомъ еще разъ пожелавшій поклониться въ Николаевскомъ храмѣ. Ему сопутствовалъ Кассано. Часовъ въ 6 вечера заперли и верхній храмъ. Посвятивъ вечеръ осмотру города, я почти на каждой улицѣ и площади встрѣчалъ уже знакомыя мнѣ лица „стражей гроба".

Что сказать о самомъ Баръ-градѣ, по невѣдомымъ путямъ Промысла Божія, сподобившемся принять и хранить въ себѣ съ 1087 года мироточивыя мощи одного изъ великихъ святителей вселенской Церкви. Въ настоящее время это городъ болѣе *свѣтскій*, нежели *духовный*. Каковъ онъ былъ въ древности—трудно сказать. Церковная пѣснь въ день перенесенія мощей святителя Николая глаголетъ: *приспѣ день свѣтлаго торжества, градъ Барскій радуется...*

Нынѣ городъ этотъ относится совершенно безразлично къ своей многоцѣнной святынѣ. Храмы Бари не переполнены. Когда я ходилъ по стогнамъ града, на улицахъ народъ, какъ муравьи. Въ храмахъ — духовенство и нищіе.

Баръ-градъ — городъ не захолустный. Будучи главнымъ городомъ Апуліи или Калабріи, онъ имѣетъ видъ щегольского европейскаго города. Это центръ мѣстной администраціи. Хотя въ немъ и числится 38,717 жителей, но онъ значительно превзошелъ наши губернскіе города. Противъ оконъ занимаемой мною гостиницы стоитъ городская ратуша: зданіе этой ратуши новенькое, чистое, обширное, щегольское, могущее служить украшеніемъ любого хорошаго города. Здѣсь превосходная набережная, съ многочисленными судами, прибывшими съ разныхъ концовъ Адріатики. Жители несдержаны и распущены. Мнѣ очень трудно было ходить по улицамъ города по причинѣ разныхъ восклицаній.

Что же я могу сказать въ заключеніе этого моего письма? — Благодареніе Богу и Его святому угоднику Николаю за всѣ путевыя невзгоды... Но, въ 1-хъ, я совѣтывалъ-бы моимъ соотечественникамъ не пускаться въ путь въ Бари безъ должнаго подготовленія; во 2-хъ, предпринимать путешествіе только тогда, когда имѣется достаточное количество денегъ и есть возможность обмѣнять хотя часть этихъ денегъ на итальянскія лиры и чинтезіи (наши копѣйки); въ 3-хъ, надо знать хотя обиходныя итальянскія слова (вотъ и сегодня утромъ я просилъ acgua caldo, — горячей воды на чай, а мнѣ принесли кувшинъ теплой воды для умыванья). Вообще я убѣдился, что по святынямъ

Востока легче путешествовать, чѣмъ по святынямъ Восточной Церкви, по допущенію Божію, перенесеннымъ на Западъ.

Католическій клиръ внѣ своихъ жилищъ.

(Напечат. въ „Руковод. для сельск. пастырей").

Въ прежнія времена, да частію и теперь, свѣтскіе люди не рѣдко говорятъ нашимъ православнымъ пастырямъ: „посмотрите на католическое духовенство, какъ прилично оно себя держитъ въ обществѣ, на улицахъ городовъ, на вокзалахъ, пароходахъ и вообще въ свѣтскихъ собраніяхъ"! Говорится это, обыкновенно, съ укоромъ по отношенію къ нашему православному духовенству.... Съ молодыхъ лѣтъ приходилось мнѣ слышать подобныя рѣчи. Съ молодыхъ лѣтъ онѣ глубоко и болѣзненно уязвляли мое сердце. Я видѣлъ, какъ, въ виду подобныхъ рѣчей, нѣкоторые изъ лицъ духовнаго происхожденія стыдились своего званія, своихъ родителей и добрыхъ своихъ предковъ.

Когда, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года, мнѣ, по пути въ Баръ-Градъ къ мѵроточивымъ мощамъ святителя Николая, Мѵрликійскаго чудотворца, пришлось проѣзжать многіе великіе города западной Европы, я старался сосредоточить особенное мое вниманіе на католическомъ духовенствѣ запада. Меня очень занимало, какъ оно ведетъ себя въ общественныхъ мѣстахъ и вообще внѣ своихъ жилищъ. Свѣтское об-

щество меня не занимало. Что могло быть общаго между этимъ свѣтскимъ европейскимъ обществомъ и мною—православнымъ русскимъ священнослужителемъ! Другое дѣло, католическій патеръ... Встрѣчаясь съ патеромъ въ вокзалѣ, на улицѣ, въ католическомъ храмѣ, въ трамваѣ, на площади города, въ городскомъ саду, я изучалъ его съ возможною тщательностію, съ возможною наблюдательностію. По пути отъ русской границы до Бари и обратно отъ Бари до границы я не пропустилъ мимо себя не единаго патера безъ наблюденія. И видѣлъ я ихъ много. Матеріалъ для изученія былъ не скудный. И что-же?!

Да, внѣ своихъ жилищъ, католическое духовенство ведетъ себя крайне сдержано и прилично, даже нѣсколько чопорно и искусственно. На улицѣ они не поддадутся укору и упреку. Какъ они ведутъ себя въ своихъ келліяхъ и близкихъ кружкахъ? - Это не мой вопросъ и это не мое дѣло.... Надо полагать, что людямъ сіе вѣдомо и безъ меня. Но для людского глаза католическое духовенство выработало вѣками большое искусство, какъ должно себя вести. Это правда, что наше православное духовенство слишкомъ *довѣрчиво*, просто, безъискусственно сравнительно съ западнымъ клиромъ. Мы чужды *гордыни*. Мы, напротивъ, *очень смиренны*. А взгляните на патера. Онъ держитъ себя гордо *и со властію*, какъ пастырь надъ стадомъ. Наша одежда или крайне убога, или ярка до нѣкоторой пестроты. Средина не строго наблюдается. А слѣдовало-бы. Тамъ одежда всегда однообразная и темнаго цвѣта. Въ Австро-Венгріи и Галиціи эта одежда состоитъ изъ длиннаго чернаго сюртука, жи-

лета и панталонъ. Въ Италіи—изъ черной сутаны и чорной шляпы. Одежды съ подбитымъ подоломъ, одежды въ грязи я долженъ сказать по правдѣ, не видѣлъ на западныхъ патерахъ. А низшій клиръ и прислужники при храмахъ тамъ нанимаются изъ мірскихъ людей. Этихъ послѣднихъ вы на улицѣ и не отличите отъ народной толпы.

Долженъ я сказать по правдѣ и слѣдующее: ни разу я не видѣлъ, чтобы католическое духовенство на Западѣ позволяло себѣ курить папиросы на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ. Ни разу не видѣлъ я и того, чтобы они позволяли себѣ на вокзалахъ въ буфетахъ требовать крѣпкихъ напитковъ. Въ одной изъ моихъ замѣтокъ по путешествію на христіанскій востокъ я говорилъ, что такъ строго прилично держитъ себя и греческое духовенство въ Константинополѣ и въ Св. Землѣ. Такъ и должно быть. Это добрый урокъ.

Выше было сказано, что наше духовенство *безъискусственно*. Міръ судитъ нашу простоту... *Лицемѣрію* мы не обучены въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Надо думать, что лицемѣріе внушается въ католическихъ школахъ. Между прочимъ на эту мысль навело меня слѣдующее. Среди 7-ми холмовъ Рима есть одинъ съ именемъ „Пинчіо“. На этомъ холмѣ разбитъ превосходный вѣковой паркъ. Пинчіо—любимое мѣсто для прогулокъ Римскаго духовенства. Полюбопытствовалъ и я пройти на Пинчіо. Квартира моя была здѣсь вблизи. По широкимъ аллеямъ я встрѣчаю здѣсь десятки воспитанниковъ католическихъ семинарій. Въ роскошныхъ экипажахъ на Пинчіо подымаются католическіе прелаты. Часы показы-

ваютъ 5 ч. по полудни. Во всѣхъ храмахъ Рима ударили въ колокола къ Ave-Maria — молитвѣ въ честь Богородицы. Католическіе воспитанники торопливо, на глазахъ гуляющей публики, вынимаютъ изъ своихъ кармановъ Breviaria и начинаютъ по нимъ молиться. Тоже самое на моихъ глазахъ учинили и проѣзжавшіе въ роскошныхъ ландо прелаты. Явленіе это можно широко обобщить.... Въ Римѣ забыты слова Господа: *ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою....* (Матѳ. 6, 6). Я никогда не видѣлъ, чтобы православный священникъ молился на улицѣ, на показъ. Да этого и никто не видѣлъ никогда. Мы не обучены въ лицемѣріи.

Итакъ, католическій клиръ внѣ своихъ жилищъ *строго приличинъ;* это его одобрительная черта; но съ приличіемъ онъ иногда соединяетъ и *лицемѣріе*. Въ семъ послѣднемъ *не будемъ подобитися имъ*, хотя-бы свѣтскіе люди и указывали намъ на ихъ сіе благочестіе.

О воскресномъ Богослуженіи въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи.

Время отъ времени, какъ извѣстно, епископальня Англиканская церковь ищетъ единенія съ православно-каѳолическою церковію. Великая честь, великая слава будетъ тому вѣку, въ который это дѣло совершится..... Но наше слово къ читателю не объ этомъ. Наше слово о богослуженіи Англиканской церкви. Богослуженіе это, при исканіи Англиканскою

церковью единенія, является дѣломъ очень немаловажнымъ. Почему?—Потому, что богослуженіе извѣстной церкви есть выраженіе вѣроученія этой церкви въ священныхъ дѣйствіяхъ, обрядахъ. Какова вѣра церкви, таково и ея богослуженіе. Между вѣроученіемъ напр. православнымъ и лютеранскимъ различіе большое; такое-же поэтому большое различіе и между богослуженіемъ православной церкви и лютеранской. Вѣра, если можно для наглядности сравнить, такъ-же отражается въ богослуженіе, какъ предметъ въ зеркалѣ. Такимъ образомъ, при исканіи Англиканскою церковью единенія, невозможно отдѣльно разсматривать вѣроученіе сей церкви отъ богослуженія. Разграничивать одно отъ другаго дозволялъ только одинъ Римъ своимъ миссіонерамъ, которые оставляли между новокрещенными языческіе обряды. (При исключительномъ исканіи Римомъ только земныхъ интересовъ папы, а не вѣры, это объясняется легко). Между тѣмъ разграниченія вѣроученія и богослуженія, какъ было заявлено [1]). желаетъ и Англиканская церковь и нѣкоторые изъ лютеранъ, ожидающіе свѣта истины отъ Востока. «Въ настоящее время вопросъ, возбужденный брошюрой Овербека („Свѣтъ съ Востока“), состоитъ только въ томъ: можетъ ли православная восточная церковь благословить существованіе *православно-каѳолическихъ національныхъ* церквей на западѣ, т. е. могутъ-ли быть допущены, при единеніи въ вѣрѣ, различныя чинопослѣдованія и обряды, такъ чтобы, напр., католикъ—

[1]) „Къ вопросу о возстановленіи православно каѳолической церкви на Западѣ». *Москов. Вѣдом.* 1869 г. № 87.

Французъ, отказавшись отъ догматическихъ заблужденій своего вѣроисповѣданія, въ то-же время могъ остаться при чинопослѣдованіяхъ и обрядахъ своей галликанской церкви. Испанецъ—испанской, Англичанинъ—англиканской, житель Медіолана—медіоланской. Въ настоящее время вопросъ только въ этомъ. Если на него послѣдуетъ положительный отвѣтъ, тогда ищущіе единенія съ православною церковію вышлютъ свои богослужебныя книги на разсмотрѣніе св. Синода; если же отвѣтъ будетъ отрицательный, дѣло (*угроза.....*) прекратится въ самомъ началѣ". Вотъ почему, въ настоящее время, вопросъ о богослуженіи Англиканской церкви есть дѣло большой важности.

Съ вѣроученіемъ Англиканской церкви мы болѣе или менѣе знакомы. По этому предмету написано не мало хорошихъ страницъ. Напр. „Англиканство" архимандр. Хрисанѳа, „Англиканская церковь" священ. В. Михайловакаго, „Обзоръ XXXIX членовъ Англиканскаго вѣроисповѣданія" профес. Осинина и т. п. Съ богослуженіемъ Англик. церкви, если не ошибается пишущій эти строки, русское общество знакомо меньше. Само-собой разумѣется, что мы не говоримъ этого о русскихъ, которые были заграницей.

Познакомить, по мѣрѣ нашихъ средствъ, читателя съ воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ епископальной церкви—цѣль предлагаемаго сочиненія. Источники, которыми мы пользовались, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Воодушевляло насъ въ этомъ скромномъ трудѣ, съ одной стороны, то уваженіе, съ которымъ Англичане и свободные С. Американцы относятся къ на-

шей церкви; съ другой—то усердіе, съ которымъ тѣ и другіе изучаютъ наше православіе, нашу церковную исторію и нашъ бытъ. Извѣстно, что именно съ этою цѣлью переведены на англійскій языкъ; „Простран. православный катихизисъ“ М. Филарета, „Исторія рус. церкви“ А. Н. Муравьева, „Сводъ законовъ Рос. Имперіи“ и т. д. и т. д. Извѣстно, что для ознакомленія съ Россіей и православіемъ предпринимали далекій путь не только америк. и англик. священники, но и епископы (напр. *Морай-Россъ* примасъ Шотландіи).

Англичане положили «изучать, во всей подробности, восточную церковь“. Не будемъ-же и мы въ долгу....

I.

„КНИГА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ МОЛИТВЪ.“

Богослуженіе, таинства и церковные обряды въ Англиканской церкви совершаются по «книгѣ общественныхъ момитвъ». Вотъ полное оглавленіе этой книги: «книга общественныхъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ“. The Book of Common Prayer, and admnistrations of the Sacrameцtnts,s o andRites and Ceremonies of the Church). [1])

[1]) Книга эта заключаетъ въ себѣ и церк. практику и догматы вмѣстѣ. „Чистой догматики и доселѣ нѣтъ у Англичанъ, по крайней мѣрѣ нѣтъ символовъ отдѣльныхъ отъ служебниковъ“. „Характеръ протестанства и его истор. развитіе,“ *архим. Хрисанѳа*, выпускъ 1, стр. 189

А вотъ и содержаніе „книги общественныхъ молитвъ“: 1) предисловіе, 2) о службѣ церковной, 3) о обрядахъ—почему иные уничтожены, а другіе удержаны, 4) порядокъ, по коему назначено читать псалтырь, 5) порядокъ, по коему назначено читать прочее священное писаніе, 6) таблица положенныхъ уроковъ (зачалъ) и псалмовъ, 7) мѣсяцесловъ, съ таблицею уроковъ, 8) таблицы и правила на праздничные и постные дни во весь годъ, 9) послѣдованіе утреннихъ молитвъ, 10) послѣдованіе вечер. молитвы, 11) Символъ вѣры св. Аѳанасія, 12) эктенія, 13) молитвы и благодаренія на разные случаи, 14) краткія избранныя молитвы, посланія Апостольскія и евангелія, употребляемыя во весь годъ при совершеніи Вечери Господней, 15) порядокъ совершенія Вечери Господней или св. причащенія, 16) чинъ крещенія младенцевъ, 17) чинъ крещенія для взрослыхъ, 18) катихизисъ, 19) чинъ возложенія рукъ или конфирмаціи, 20) торжественное бракосочетаніе, 21) чинъ посѣщенія больныхъ и причащенія ихъ, 22) чинъ погребенія умершихъ, 23) благодареніе жены въ сороковый день по совершеніи чадородія, 24) угроженіе или проклятіе, 25) Псалтырь, 26) молитвы для употребленія на морѣ, 27) форма и обрядъ производства, рукоположенія и посвященія епископовъ, священниковъ и діаконовъ, 28) молитва на 20 день Іюня, 29) правила религіи, т. е. XXXIX членовъ. Таково полное содержаніе „книги общественныхъ молитвъ“. Въ православной церкви этой книгѣ соотвѣтствуютъ отчасти двѣ священ. книги—требникъ и служебникъ, взятыя вмѣстѣ. Само собой разумѣется, что содержаніе требника и служебника гораздо полнѣе.

Нелишне будетъ сказать два—три слова о содержаніи каждой главы „книги общественныхъ молитвъ". Книга общественныхъ молитвъ первоначально составлена при Англійскомъ кор. Эдуардѣ VI, наслѣдникѣ Генриха VIII, умершаго въ 1547 г. Главнымъ редакторомъ „книги общественныхъ молитвъ" былъ Кентерберійскій архіеписк. Кранмеръ, отличавшійся излишнимъ рвеніемъ къ протестантству. Окончательно это книга утверждена при королевѣ Елизаветѣ. До Эдуара VI богослуженіе въ Англиканской церкви совершалось по римско-католическому служебнику, на латинскомъ языкѣ. „Книга общественныхъ молитвъ" явилась въ то время, когда въ Англіи боролись двѣ партіи—католическая и протестантская. Поэтому въ „предисловіи" къ „книгѣ общественныхъ молитвъ" и изложены тѣ общія основанія, которыми руководились составители этой книги, замѣнившей старый католическій служебникъ [1]). Наша цѣль, говорятъ составители, не удовлетвореніе той, или другой партіи, но сохраненіе единства и мира церкви и поддержаніе религіозности въ народѣ. Мы выбросили изъ стараго служебника все то, что намъ показалось лишнимъ, могущимъ окончиться вредными послѣдствіями; но за то, съ общаго согласія, удержали все полезное. Насъ никто не принуждалъ отбрасывать одно и удерживать другое: мы руководились голосомъ совѣсти. Большая часть перемѣнъ, сказано въ предисловіи, сдѣланы, во 1-хъ, въ старомъ римско-католическомъ

[1]) Кранмеръ устроилъ особую коммиссію для составленія общаго служебника. Членами этой коммиссіи были: Вермиліо, Оккино, Буцеръ, Фагіусъ и много, много другихъ протестантскихъ богослововъ, изгнанныхъ изъ Италіи и Франціи. Всемірн. истор. *Шлоссера.* Т. XIII, стр. 117.

календарѣ; во 2-хъ, старые, неудобопонятные термины при богослуженіи замѣнены новыми, общедоступными; и въ 3-хъ, болѣе ясно объяснены тѣ части св. Писанія, которыя употребляются при богослуженіи. Части эти положено читать по послѣднему переводу Библіи на англійскій языкъ. Мы знаемъ, говорятъ въ концѣ составители предисловія, что всѣхъ нельзя удовлетворить; но свое дѣло мы совершали съ полнѣйшею искренностію. Вотъ содержаніе „предисловія“.

Во 2-й гл. „о службѣ церковной“ говорится: ни во что, съ теченіемъ времени, не вкралось такъ много ошибокъ, какъ въ богослуженіе (разумѣется католическое). Если-бы кто сталъ изучать отцовъ церкви, тотъ не могъ-бы не замѣтить, что они все вводили въ богослуженіе съ наилучшею цѣлію. Отцы церкви напр. положили, въ теченіе года, прочитывать всю Библію. Но позднѣе въ богослуженіе были привнесены разныя легендарныя сказанія и позднѣйшія воспоминанія, которыя чтенію Библіи давали меньше и меньше мѣста. Съ другой стороны, говорится въ главѣ о службѣ церковной, св. Ап. Павелъ заповѣдалъ учить народъ на языкѣ понятномъ, а богослуженіе въ Англійской церкви совершается на языкѣ латинскомъ. Народъ не понимаетъ богослуженія; сердце молящагося не участвуетъ въ церковной службѣ. Все это ведется къ объясненію, почему старый служебникъ замѣненъ „книгой общественныхъ молитвъ“, а латинскій языкъ при богослуженіи замѣненъ англійскимъ.

Глава 3-я „о обрядахъ,—почему иные уничтожены а другіе удержаны“. Въ этой главѣ замѣчено, что еще блаженный Августинъ, въ свое время, жало-

вался, что римско-католическаго исповѣданія христіане болѣе отягчены разными обрядами, чѣмъ евреи. Но что-бы сказалъ блаженный Августинъ, еслибы взглянулъ на множество обрядовъ нашего времени, говорятъ составители англійскаго служебника. Понятно, что глава эта помѣщена въ объясненіе, почему многіе обряды, которые въ католичествѣ, въ средніе вѣка, дѣйствительно были развиты до послѣдней крайности, отброшены и уничтожены въ церкви Англиканской [1]).

Глава 4-я. „Порядокъ, по коему назначено читать Псалтырь“. Порядокъ этотъ слѣдующій: Псалтырь раздѣлена на 60 отдѣловъ; каждый день при богослуженіи положено читать два отдѣла. Въ продолженіе мѣсяца положено прочитать всю Псалтырь.

Въ главѣ 5-й изложенъ порядокъ, по которому назначено читать св. Писаніе. Англійская Библія раздѣлена на уроки. Уроки изъ ветхаго завѣта читаются на утреннемъ богослуженіи, которое въ Англійской церкви предшествуетъ „вечери Господней, или св. причащенію“. На вечери Господней читаются посланія апостольскія и евангеліе. Порядокъ чтенія ветхаго и новаго завѣта очень простой; читается, большею частію, глава за главой по порядку.

За тѣмъ слѣдуетъ таблица положенныхъ уроковъ и псалмовъ (гл. 6). Очередныя части этой таблицы, для руководства молящихся, вывѣшиваются на стѣнѣ храма.

[1]) Эта и предшествующая 2-я глава, въ сѣверо-американскихъ служебникахъ вовсе не печатаются. Вообще с.-американскій служебникъ не безъ измѣненій сравнительно съ англійскимъ.

Въ „мѣсяцесловѣ съ таблицею уроковъ“ (гл. 7) показаны уроки изъ ветхаго завѣта, евангелія и посланій. Напр. въ недѣлю 1, приготовительную къ Р. Хр. (In Advent) положено читать на утрени пр. Исаіи гл. 1, на вечерни Лук. гл. 1 до 39 стиха и посл. къ Рим. гл. 10.

„Таблицы и правила на праздничные и постные дни“ (гл. 8). Это то-же, что и наша пасхалія.

О содержаніи главъ 9-й, и слѣдующихъ до 15-й, мы подробнѣе скажемъ ниже.

Въ гл. 16 изложенъ „чинъ крещенія младенцевъ“, а въ слѣдующей—„чинъ крещенія для взрослыхъ“. Чинъ крещенія для взрослыхъ внесенъ въ требникъ въ позднѣйшее время, когда Англія стала пріобрѣтать многочисленныя колоніи, населенныя дикими. Этотъ чинъ есть результатъ обширнѣйшей миссіонерской практики Англійской церкви. Чинъ крещенія младенцевъ простъ и несложенъ. „Я крещаю тебя, говоритъ пасторъ, обливая или окропляя младенца водой, во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь“. Ни оглашенія, ни возженія свѣчъ, ни облаченія младенца въ бѣлую одежду не бываетъ. Давать младенцу имя извѣстнаго святаго не считается обязательнымъ. „Весьма часто, говоритъ извѣстный русскому обществу Пальмеръ, встрѣчаешь новыя имена, данныя младенцамъ высшаго и средняго сословія, выдуманныя воображеніемъ, или и древнія, но искажаемыя и измѣняемыя по произволу“. [1])

За чиномъ крещенія слѣдуетъ катихизисъ (гл. 18), который необходимо знать каждому англичанину.

[1]) Англиканская церковь. *Священ. В. Михайловскаго.* 133 стр.

представляющемуся къ епископу для конфирмаціи. Англиканскій катихизисъ гораздо короче нашего краткаго катихизиса, помѣщеннаго въ „Начаткахъ христ. ученія“.[1])

„Чинъ возложенія рукъ“ (гл. 19)—есть обрядъ конфирмаціи. Обрядъ конфирмаціи заставляетъ большинство изучать главнѣйшія основы англиканской религіи.

„Торжественное бракосочетаніе“ (гл. 20) узаконено совершать надъ получившими конфирмацію. На практикѣ этого не бываетъ. Вообще въ Англіи бракъ— со всевозможными послабленіями. Духовнаго родства тамъ не знаютъ. Плотское родство ограничено лишь тремя степенями. Разводы нерѣдки. „Въ случаѣ невѣрности жены, говоритъ Пальмеръ, богачи, отъ гражданскаго начальства, по особому указу парламента, получаютъ дозволеніе на то, что оскорбленная невѣрностію особа можетъ вступить въ супружество снова. И духовенство обыкновенно благословляетъ такіе браки, хотя дозволеніе дано свѣтскою властію, а не духовною. Мало того, оно даже снова благословляетъ бракосочетаніе съ тою-же, которая была законно отвержена за невѣрность супружескому долгу“ [2]).

«Чинъ посѣщенія больныхъ и причащенія ихъ» (гл. 21) слѣдующій: обыкновенно таинство Евхаристіи пасторъ совершаетъ въ комнатѣ, гдѣ лежитъ боль-

[1]) Первый вопросъ англик. катихизиса: „какъ *ваше* имя? второй— кто далъ *вамъ* это имя? Далѣе слѣдуетъ—Символъ вѣры, 10 зап. и молитва Господня.

[2]) Англик. церковь. *Свящ. Михайловскаго*. 143 стр.

ной. Запасныхъ даровъ нѣтъ. Если больной не принялъ всѣхъ таинъ, то остатокъ потребляетъ самъ пасторъ и всѣ находящіеся въ комнатѣ, хотя-бы всѣ были и пообѣдавши. Это объясняется особеннымъ взглядомъ Англійской церкви на таинство св. причащенія. «Пресуществленія или преложенія субстанціи хлѣба и вина въ Евхаристіи» Англик. церковь не признаетъ [1])... «Чинъ погребенія умершихъ» (гл. 22) несложенъ, но гораздо торжественнѣе, чѣмъ у лютеранъ. Въ Англіи не знаютъ умилительныхъ и высоко-вдохновенныхъ надгробныхъ пѣсней Іоанна Дамаскина—пѣсней, вызывающихъ всегда слезы при нашихъ погребеніяхъ. Поминовенія умершихъ въ Англіи тоже не знаютъ.

Гл. 23. «Благодареніе жены по совершеніи чадорожденія». Это благодареніе тоже, что въ нашей церкви воцерковленіе младенца въ сороковый день.

Читатель нашъ едва-ли расчитывалъ встрѣтить въ высоко-гуманномъ англійскомъ народѣ обрядъ «проклятія или угроженія» (гл. 24). Обрядъ этотъ дѣйствительно есть у него, и напоминаетъ собою чинъ православія въ нашей церкви. Чинъ православія у насъ совершается въ 1-е воскресеніе велик. поста, а «проклятіе» въ Англіи совершается въ 1-ю среду велик. поста. Обрядъ «проклятія» слѣдующій: по окончаніи утренняго богослуженія, пасторъ восходитъ на каѳедру и начинаетъ читать 27 главу Второзаконія. На каждое проклятіе народъ отвѣчаетъ—„аминь“. Напр. *проклятъ безчестяй отца своего*, чи-

[1]) Членъ 28 Англиканскаго вѣроисповѣданія.

таетъ пасторъ, *или матерь свою:* (ст. 16) *проклятъ иже уклонитъ судъ пришельцу и сиротъ и вдовицъ* (ст. 19). Народъ отвѣчаетъ—„аминь“ и т. д. Такимъ образомъ обрядъ проклятія въ Англиканской церкви есть не что иное, какъ воспроизведеніе ветхо-завѣтнаго обряда, установленнаго еще прор. Моисеемъ, повелѣвшимъ одной половинѣ Израильскаго народа проклинать, на горѣ Гевалъ, нарушителей закона Божія, а другой, на горѣ Гаризинъ, благословлять хранителей закона.

Далѣе въ „книгѣ общественныхъ молитвъ“ слѣдуетъ Псалтырь (гл. 25); еще далѣе (гл. 26) „молитвы для употребленія на морѣ“. Понятно, что государство, имѣющее самый лучшій флотъ въ мірѣ, озаботилось и составленіемъ молитвъ на морѣ. Молитвы для употребленія на морѣ и чинъ крещенія взрослыхъ внесены въ „книгу общественныхъ молитвъ“ уже въ позднѣйшее время, время торжества англійской цивилизаціи.

Въ гл. 27 изложена „форма и образъ производства, рукоположенія и посвященія епископовъ, священниковъ и діаконовъ“. И такъ Англиканская церковь—церковь епископальная, признающая, какъ и наша церковь, три степени іерархіи: епископство, священство и діаконство. „Для каждаго, говорится въ „книгѣ общественныхъ молитвъ“, кто внимательно читаетъ св. Писаніе и древнихъ отцовъ очевидно, что со временъ апостоловъ въ церкви существуютъ три іерархическія степени - епископская, пресвитерская и діаконская. На этомъ основаніи никто не можетъ замѣнить ни епископа, ни пресвитера, ни діакона, исключая тѣхъ лицъ, которые одобрены и поставлены

на то извѣстнымъ чинопослѣдованіемъ [1]), или иначе, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя получили посвященіе и поставленіе рукою епископа". (Но какое-же значеніе имѣетъ іерархія въ Англиканской церкви?—Священство, вѣдь, не признается въ ней таинствомъ...) Форма посвященія во епископа, священника и діакона—рукоположеніе (χειροτονία). Бракъ дозволенъ для всѣхъ трехъ степеней іерархіи [2]). Во діаконы и священники посвящаютъ не моложе 24-хъ лѣтъ, во епископы—не моложе 30-ти лѣтъ [3]).

Въ гл. 28 помѣщена молитва на 20-й день іюня. Это день восшествія на престолъ нынѣ царствующей королевы англійской Викторіи.

Наконецъ, въ гл. 29 помѣщены „правила религіи". Это извѣстные XXXIX членовъ Англиканскаго вѣроисповѣданія [4]). Таково содержаніе «книги общественныхъ молитвъ». Краткій обзоръ содержанія этой книги, которую въ Англіи называютъ „дщерію биб-

[1]) Чинопослѣдованіе это утверждено при кор. Эдуардѣ VI. См. Членъ 36.

[2]) Членъ 32-й. Духовенство англ. вступаетъ въ бракъ и послѣ посвященія. Второй, третій и т. д. бракъ для духовенства не воспрещенъ

[3]) Но главное право, какое имѣетъ епископъ англиканской церкви,—это засѣданіе въ высшемъ правительственномъ мѣстѣ королевства Всѣ епископы, по соединенному съ саномъ епископскимъ званію пера, засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Архіепископъ Кентерберійскій, какъ извѣстно, занимаетъ первое мѣсто подлѣ членовъ царской фамиліи, выше и великаго канцлера Англіи. „Англиканск. церковь". *С. Михайловскаго.* 119 стр. Вообще церк. клиръ въ Англіи, интересы котораго епископы лично защищаютъ въ парламентѣ, поставленъ высоко и почетно. См. «жизнь сельскаго духовенства въ Англіи». *Свящ. Кустодіева. Прав. Обозр.* 1867 г. № 8-й.

[4]) Въ рус. переводѣ члены эти напечатаны въ *Хр. Чтен.* за 1867 г. іюнь.

лін", могъ познакомить читателя съ нѣкоторыми особенностями Англиканской церкви. Изъ „книги общественныхъ молитвъ" переведено въ Англіи на русскій языкъ: послѣдованіе утреннихъ молитвъ (гл. 9), ектенія (гл. 12) и порядокъ совершенія вечери Господней или св. причащенія (гл. 15). Эти три перевода суть главные источники этой брошюры [1]). Можно сказать, что утреннія молитвы, ектенія и порядокъ совершенія св. причащенія составляютъ самыя главныя, самыя существенныя части книги молитвъ. По этимъ тремъ частямъ совершается литургія и св. причащеніе, изложенію которыхъ и посвящаются слѣдующія главы.

II.

Литургія.

Настало для англичанина воскресенье—день завѣтный для англичанина, день покоя, отдыха и молитвы. Благовѣстъ призываетъ къ церковной службѣ. „Входъ въ церковь отворяется (опишемъ англ. храмъ словами очевидца); внутренность англійской церкви

[1]) Символъ вѣры св. Аѳанасія (гл. 14) переведенъ на рус. языкъ уже давно. Объ этомъ символѣ въ 8-мъ членѣ правилъ религіи сказано: «три древнѣйшія исповѣданія вѣры,—Никейское, Аѳанасіево и, такъ называемое, Апостольское, должно принимать и имъ слѣдуетъ вѣрить, потому что они могутъ быть доказаны весьма удовлетворительными свидѣтельствами». Исповѣд. Аѳанасіево употребляется и при англ. литургіи.

отличается простотою, доходящею до наготы. Англичане уничтожили въ своихъ церквахъ священныя изображенія. Церковь наполнена скамейками, которыя, впрочемъ, поставлены лицемъ не къ алтарю, какъ въ церквахъ католическихъ, а къ каѳедрѣ, находящейся съ боку. Это прямой признакъ, что вся сущность богослуженія здѣсь состоитъ въ проповѣди. Скамейки раздѣлены на мѣста, которыя *церковноблюститель* (т. е. староста церковный) распредѣляетъ между фамиліями прихода на цѣлый годъ... Одѣтый въ длинный, бѣлый, съ висячими рукавами стихарь, форма котораго остается одною и тою же со времени реформаціи [1]), священникъ всходитъ на каѳедру и начинается богослуженіе [2]).

Богослуженіе это—„послѣдованіе утреннихъ молитвъ".

Егда обратится беззаконникъ отъ беззаконія своего, еже сотворилъ, читаетъ „громкимъ голосомъ" священникъ, *и сотворитъ судъ и правду, той душу свою содѣлаетъ живу*—Іезек. 18, 27. Вотъ начало утренняго богослуженія, которое въ Англіи начинается въ 11 часовъ дня. Въ началѣ „послѣдованія утреннихъ молитвъ" помѣщены одинадцать текстовъ, выбранныхъ изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Богослуженіе и начинается тѣмъ, что священникъ читаетъ „гром-

[1]) У насъ имѣется фотографическая карточка англійск. пастора въ церковной одеждѣ. Одежда эта незатѣйлива и рѣшительно уступаетъ парчевой ризѣ нашего священника. Церковной англійской одежды нельзя, впрочемъ, и назвать священною, потому что одежда эта есть обыкновенная форма Кембриджскаго и Оксфордскаго университетовъ.

[2]) *Прав. Обозр.* 1867 г. Августъ, стр. 413.

кимъ голосомъ" одинъ или два текста. Чаще другихъ читается или выше-приведенное мѣсто изъ книги прор. Іезек., или: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* - Псал. 50, 19 [1]). „Возлюбленніи братіе, такъ по прочтеніи мѣстъ изъ св. Писанія, мѣстъ располагающихъ къ сокрушенію о грѣхахъ и исповѣди, обращается священникъ къ молящимся. Писаніе во многихъ мѣстахъ побуждаетъ насъ къ признанію и исповѣданію многоразличныхъ грѣховъ и беззаконій нашихъ... И хотя мы должны во вся времена смиренно признавать грѣхи свои предъ Богомъ; однако наипаче обязаны мы особеннымъ образомъ исполнять сіе, когда собираемся и сходимся вкупѣ приносити благодареніе за великія благодѣянія, отъ руки Его полученныя..... Сего ради прошу и молю васъ всѣхъ, здѣ предстоящихъ, послѣдовати мнѣ съ чистымъ сердцемъ, и кроткимъ гласомъ, приступающему къ престолу небесныя благодати, и говоритъ за мною". Произносится „общая исповѣдь". Вслѣдствіе большихъ злоупотребленій частною исповѣдію въ католичествѣ, въ періодъ преобразованія, Англиканская церковь замѣнила частную исповѣдь общею исповѣдію. Форма общей исповѣди слѣдующая: „Боже вседержителю и Отче премилосердный! заблудихомъ и уклонихомся отъ путей Твоихъ, яко погибшія овцы! Довольно ходихомъ въ начинаніяхъ сердецъ нашихъ. Преступихомъ святыя Твоя законы. Еже должны бѣхомъ со-

---

1) Вотъ цитаты остальныхъ десяти текстовъ: *псал.* 50, 5; тотъ же *псал.* стихъ 11, *Іоиля* 2, 13; *Даніил.* 9, 9 и 10. *Іерем.* 10, 24; *Мат.* 3, 2; *Луки* 15, 18 и 19; *псал.* 142, 2; 1 *Іоан.* 1, 8 и 9.

творити, не сотворихомъ; сотворихомъ же, еже не подобаше намъ творити: и спасенія нѣсть въ насъ. Ты же, Господи, помилуй насъ, окаянныхъ оскорбителей, пощади, Боже, исповѣдающихъ согрѣшенія своя. Возстави кающихся по обѣтованіямъ Твоимъ, яже возвѣстилъ еси роду человѣческому во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. И даждь, премилосердный Отче, ради Его, да отнынѣ поживемъ благочестно, праведно и цѣломудренно, къ славѣ имени Твоего святаго". Общая исповѣдь читается всѣмъ собраніемъ съ преклоненными колѣнами. По прочтеніи исповѣди, поднимается одинъ только священникъ и изрекаетъ прощеніе грѣховъ. „Вседержитель Богъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися ему, и давый власть и заповѣдь служителямъ своимъ возвѣщати и проізрекати людемъ Его, кающимся, разрѣшеніе и прощеніе грѣховъ ихъ: Той прощаетъ и разрѣшаетъ всѣхъ, иже истинно каются, и чистосердечно вѣруютъ въ Его святое Евангеліе" и т. д. На это разрѣшеніе (и вообще въ концѣ всѣхъ молитвъ) люди отвѣчаютъ: Аминь. Тогда и священникъ преклоняетъ колѣна и „во услышаніе людемъ" читаетъ молитву Господню: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ читаться молитва Господня, священникъ и люди преклоняютъ колѣна. Продолжая стоять на колѣняхъ, священникъ говоритъ: „Господи, устнѣ мои отверзеши". Люди отвѣчаютъ: „и уста наша возвѣстятъ хвалу Твою" [1]). Священ. „Боже, поспѣши

---

[1]) *Господи, устнѣ мои отверзеши* читается священникомъ, между прочимъ, и на нашей литургіи прежде произнесенія: *благословенно царство*.

спасти насъ". Отвѣтъ: „Господи, поспѣши помощи намъ".

Затѣмъ всѣ встаютъ. Священникъ говоритъ: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу". Люди—„всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь". Тогда читаютъ, или поютъ 94-й псал. *Пріидите, возрадуемся Господеви: воскликнемъ Богу Спасителю нашему.* Въ праздникъ Свѣтл. Воскресенія вмѣсто этого псалма поется особенный антифонъ. За 94-мъ псалмомъ поются два очередные отдѣла Псалтыри. Порядокъ пѣнія псалмовъ, какъ мы уже знаемъ, изложенъ въ главѣ 6-й книги общественныхъ молитвъ. Въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ и въ другихъ многолюдныхъ англ. храмахъ общему пѣнію псалмовъ и гимновъ вторятъ органы, которыхъ бываетъ по два и больше, и оркестры музыки.

Когда псалмы пропоются, тогда священникъ читаетъ „первый урокъ", взятый изъ ветхаго завѣта. Уроки эти размѣчены въ мѣсяцесловѣ, гл. 7. Предъ чтеніемъ каждаго урока священникъ говоритъ: такой-то книги, такая-то глава, стихъ первый, или второй и т. п. По окончаніи урока говоритъ: урокъ окончился, напр. тридцать первымъ стихомъ. Послѣ урока поется *поанглійски*, такъ замѣчено и въ служебникѣ, пѣснь Амвросія Медіоланскаго: „Тебе Бога хвалимъ", а иногда: „Благословите вся дѣла Господня Господа: пойте и превозносите Его во вѣки и т. д. Благословите Ананія, Азарія и Мисаилъ Господа: пойте и превозносите Его во вѣки [1]).

---

[1]) Въ Православной церкви эта пѣснь между прочимъ читается въ Велик. Субботу послѣ паремій.

Слѣдуетъ „второй урокъ", взятый уже изъ новаго завѣта[1]). Послѣ второго урока, такъ-же какъ и послѣ перваго, поется или пѣснь Захаріи, отца Іоанна Предтечи (Лук. 1 г. 68—79), или 99-й псал. *Воскликните Богови вся земля.*

За тѣмъ священникъ читаетъ Апостольскій символъ вѣры. Иногда читается символъ св. Аѳанасія. Никейскій символъ, какъ увидимъ дальше, читается въ другомъ мѣстѣ.

По прочтеніи символа всѣ, находящіеся въ храмѣ, преклоняютъ колѣна; священникъ произноситъ: „Господь да будетъ съ вами". Люди — „и со духомъ твоимъ". Священникъ — „помолимся". Люди отвѣчаютъ: „Господи, помилуй насъ", и всѣ, громкимъ голосомъ, читаютъ: *Отче нашъ.* Священникъ возставъ, говоритъ: „Господи (O Lord), яви милость Твою на насъ". Отвѣтъ — „и даждь намъ спасеніе Твое" и т. д. и т. д.

Затѣмъ послѣдуютъ три дневныя молитвы: 1) „о церкви воинствующей на землиˮ; 2) „о мирѣ"; 3) „о благодати въ руководство ко благоденственной жизни". За этими молитвами поютъ, не вездѣ впрочемъ, антифонъ. За антифономъ слѣдуетъ или ектенія, или слѣдующія молитвы: 1) „молитва за царицу— Викторію" 2) „молитва за царскій домъ", за Альберта Эдуарда принца Валійскаго, принцессу Валійскую

—

1) „Въ послѣднее время, пишетъ священ. Кустодіевъ, въ Англіи епископы и печать обратили въ молодыхъ священникахъ особенное вниманіе на умѣнье ихъ читать... Читаетъ библію какъ будто ее написалъ, отзывается наивно англійскій поселянинъ о хорошемъ чтеніи своего священника". *Прав. Обозр.* 1867 г. августъ, стр. 414.

и все царское семейство; 3) „молитва за духовенство и народъ“; 4) и наконецъ „молитва св. Златоустаго“. Это *молитва третьяго антифона* въ чинѣ нашей литургіи Іоанна Златоустаго. Пріятно было встрѣтить въ англійскомъ богослуженіи дословно уцѣлѣвшую хотя одну молитву великаго святителя Православной церкви. Словами св. Павла: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и общеніе Св. Духа буди со всѣми вами* (2 Корине. 13, 13) оканчивается „послѣдованіе утреннихъ молитвъ чрезъ весь годъ“.

Въ Англиканской церкви послѣдованіе утреннихъ молитвъ тоже, что въ нашей церкви *чинъ обѣдницы*.

Когда нѣтъ причащающихся, то, по окончаніи утреннихъ молитвъ, непосредственно слѣдуетъ чтеніе 10 заповѣдей. Это уже начало второй части службы.

При чтеніи заповѣдей люди стоятъ на колѣняхъ. Священникъ читаетъ: *Богъ рече сія словеса и глагола: Азъ есмь Господь Богъ: да не будетъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.* Люди—„Господи помилуй насъ и склони сердца наша къ соблюденію сего закона“. Эти слова повторяются по прочтеніи каждой заповѣди [1]). По

1) Англійск. церковь, какъ извѣстно, св. иконъ не признаетъ. Но въ алтарѣ, вмѣсто иконы, въ Англіи всегда висятъ, начертанныя золотыми буквами, десять заповѣдей.

окончаніи чтенія заповѣдей читается дневная (кратенькая) молитва, потомъ апостолъ, потомъ евангеліе (см. 14 гл.), потомъ Никсоцареградскій символъ, съ прибавленіемъ: *и отъ Сына*. Здѣсь, собственно, служба и оканчивается. По прочтеніи символа священникъ всходитъ (иногда уже переодѣвшись въ черный фракъ) на каѳедру и объявляетъ людямъ, если случатся, указы царицы, парламента, епископа, а такъ-же кто желаетъ вступить въ бракъ, какіе на слѣдующей недѣлѣ будутъ праздники, постные дни и т. п.

За тѣмъ слѣдуетъ „поучительное слово, или одна изъ бесѣдъ уже изданныхъ“ [1])...

За проповѣдью слѣдуетъ сборъ подаянія, къ которому священникъ приглашаетъ молящихся слѣдующими стихами св. Писанія: *ставъ-же Закхей рече ко Господу: се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ* (Лук. 19, 8); или: *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ* (1 Кор. 9, 13); или: *аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (тамъ-же ст. 11) и т. п. „Во время чтенія сихъ изреченій св. Писанія, замѣчено въ „книгѣ общественныхъ молитвъ“, діаконы, церковные старосты, или иныя, назначенныя на сей конецъ, лица будутъ принимать милостыню для бѣдныхъ и другія пожертвованія отъ людей на приличное блюдо, церковнымъ иждивеніемъ устроенное для сего намѣренія; и съ почтеніемъ при-

---

[1]) При кор. Эдуардѣ VI и Елизаветѣ изданы оффиц. «бесѣды» въ двухъ частяхъ, которыя и произносятся англійск. священниками. Впрочемъ и живая проповѣдь, какъ напр *Карла Спурджона*, который иногда имѣетъ 10,000 слушателей, высоко цѣнится въ Англіи.

носятъ оныя къ священнику, который смиренно предложивъ оное, ставитъ на св. трапезу" (т. е. престолъ...) За тѣмъ отпускъ и службѣ конецъ.

Вотъ послѣдованіе того богослуженія, которое совершается въ Англійской церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда, собственно, *нѣтъ причащающагося*. Литургія-ли это?!—Этимъ именемъ, въ Православной церкви, называется то богослуженіе, въ которомъ совершается таинство св. причащенія. Таинство св. причащенія, въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи, совершается на „Вечери Господней", которая служится лишь тогда, когда есть причащающіеся. Обычай этотъ заимствованъ у лютеранъ.

III.

„ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ".

Какъ въ протестантской, такъ и въ епископальной Англиканской церкви наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней вечерняго богослуженія не бываетъ. Въ той и другой церкви только одинъ разъ въ годъ, именно наканунѣ новаго года, въ 12 часовъ ночи, бываетъ краткое ночное богослуженіе и проповѣдь. „Вечеря Господня" въ Англіи большею частію совершается въ 12 часовъ дня. Богослуженіе это непосредственно слѣдуетъ за литургіей (т. е. послѣдованіемъ утреннихъ молитвъ, которое изложено въ предыдущей главѣ). „Вечеря Господня", какъ мы уже знаемъ, совершается только тогда, когда есть причащающіеся.

Желающіе причаститься св. таинъ должны, по крайней мѣрѣ, за день предъ симъ заявить о своемъ желаніи мѣстному священнику. Благочестивые англичане любятъ часто причащаться. Поэтому и „Вечеря Господня“ совершается въ иныхъ храмахъ довольно часто. Докторъ Оксфордскаго университета Пюзей (основатель обширной партіи *пюзеистовъ*— партіи, желающей возстановить религіозные обычаи первыхъ вѣковъ христіанства) проповѣдуетъ, что должно причащаться св. таинъ каждый воскресный день. По уставу же конфирмованные члены церкви должны пріобщаться три раза въ годъ: на Пасху, на Рождество Христово и день Пятидесятницы.

Изложимъ порядокъ „вечери Господней“. Трапеза для св. даровъ покрывается бѣлымъ покрываломъ. „Трапеза эта (простой столъ) должна стоять во святилищѣ церкви, или подлѣ, гдѣ назначено совершать утреннія и вечернія молитвы“. Священникъ поставляетъ на трапезу столько хлѣба и вина, сколько почтетъ достаточнымъ для причастниковъ“. [1]) Желающихъ причащаться онъ „размѣщаетъ по приличію“ (?). Затѣмъ священникъ читаетъ *увѣщаніе*. „Возлюбленніи о Господѣ, вы, которые намѣрены приступить ко святому общенію тѣла и крови Спаса нашего Христа, вы должны разсудить прилѣжно, какъ св. Павелъ увѣщаваетъ всѣхъ человѣковъ со тщаніемъ испытывать и искушать себя, прежде нежели дерзнуть ясти отъ хлѣба сего и пити отъ чаши сея, и т. д. „Далѣе слѣдуетъ второе *увѣщаніе*—принести

---

[1]) Для таинства употребляется простой бѣлый хлѣбъ.

Богу исповѣданіе грѣховъ. „Вы, которые истинно и чистосердечно раскаеваетесь во грѣхахъ своихъ, и находитесь въ любви и единомысліи съ ближними своими, и намѣреваетесь вести новую жизнь, послѣдующе заповѣдемъ Божіимъ, и ходяще отнынѣ по святымъ путемъ Его, приступите съ вѣрою и пріимите св. сіе таинство ко утѣшенію вашему,-принесите смиренное исповѣданіе ваше вседержителю Богу, уничиженно преклоняюще колѣна“. Священникъ и люди стаютъ на колѣна. Священникъ совершаетъ опять общую исповѣдь; но лишь только „во имя всѣхъ тѣхъ, которые намѣреваются пріяти святое причащеніе“. „Мы искренно раскаеваемся и сердечно болѣзнуемъ о грѣхопаденіяхъ нашихъ; воспоминаніе намъ о нихъ жестоко; бремя ихъ несносно. Помилуй насъ, премилосердый Отче, ради Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа“.—Священникъ (или епископъ, если служитъ) встаетъ, и, обратившись къ людямъ [1]), произноситъ общее разрѣшеніе грѣховъ. Къ общему разрѣшенію еще присовокупляетъ: „внемлите, какія утѣшительныя слова глаголетъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ ко всѣмъ истинно обращающимся къ Нему: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). „Внемлите также, что св. Іоаннъ глаголетъ: *аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* —1 Іоан. 2, 1, 2. [2]).

---

[1]) Во время совершенія таинства священникъ стоитъ на сѣверной сторонѣ трапезы.

[2]) И еще читаются два стиха, подобранные не менѣе удачно. *Іоан.* 2, 16; 1 *Тим.* 1, 15.

Вотъ, наконецъ, наступила самая священная часть „вечери Господней“,—имѣетъ совершаться освященіе св. даровъ. Вотъ въ полномъ составѣ часть эта. „Горѣ имѣемъ сердца“—говоритъ священникъ. Люди отвѣчаютъ: „имамы ко Господу“. Священникъ—„благодаримъ Господа“. Отвѣтъ—„достойно и праведно есть тако творить“. Священникъ обращается къ трапезѣ (при произнесеніи предыдущихъ словъ, священникъ оборачивался къ людямъ лицемъ) и говоритъ: „воистину достойно и праведно, и долгъ нашъ есть, да во вся времена и на всякомъ мѣстѣ мы Тебѣ воздаемъ благодареніе, Господи, святый Отче [1]), Вседержителю, вѣчный Боже. Сего ради со ангелы и архангелы и со всѣми небесными силами, вопіемъ и величаемъ Твое славное имя, присно Тя прославляюще и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, небо и земля полны славы Твоея: слава Тебѣ всесильный Господи“. Аминь. [2])

Тогда, сказано въ „книгѣ общественныхъ молитвъ,“ священникъ, преклоняя колѣна предъ престоломъ Господнимъ, говоритъ, во имя всѣхъ имѣющихъ принимать причащеніе, слѣдующую молитву: „мы не дерзаемъ приступити къ сей Твоей трапезѣ, благоутроб-

[1]) Къ словамъ: *Святый Отче* въ большіе годовые праздники, именно въ празд. Рождества Христова, Пасхи, Вознесенія, Сошествія св. Духа и въ праздникъ Троицы, дѣлаются приличныя празднику прибавленія. Напр. въ праздникъ Рождества: „святый Отче, понеже Ты далъ еси Іисуса Христа единороднаго Сына Твоего родитися, яко въ сіе время для насъ, иже дѣйствіемъ Св. Духа, бысть истинный человѣкъ отъ Матери своея, Дѣвы Маріи и т. д.“ Въ Православн. церкви подобныя, приспособленныя къ празднику измѣненія, дѣлаются на отпускахъ. Напр. на Рождество Христово: *иже въ Вертепѣ родивыйся и во яслехъ возлегій* и т. д.

[2]) Въ чинѣ литургіи Златоустаго эта молитва изложена гораздо обширнѣе.

ный Господи, надѣющеся на правду нашу, но уповающе на Твои многоразличныя милости. Мы недостойны и того, чтобы собрати и крупицы подъ трапезою; но Ты еси той же Господь, его же свойство есть всегда миловати. Даждь убо намъ, премилосердый Господи, тако ясти плоть возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа, и тако пити кровь Его, да грѣшныя тѣлеса наша содѣлаются чисты плотію его, и души омыются кровію Его пречестною, и да пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ".

Затѣмъ слѣдуетъ *молитва освященія даровъ*. Уставивъ хлѣбъ и чашу съ виномъ [1]) такъ, чтобы съ удобностію можно было преломлять хлѣбъ предъ людьми и брать въ руки чашу, священникъ читаетъ *молитву освященія*. „Вседержителю Боже, Отче нашъ небесный, иже по своей премногой милости далъ еси единороднаго Сына Твоего Іисуса Христа, претерпѣти смерть на крестѣ искупленія нашего ради; иже сотвори тако (единократнымъ себя самого принесеніемъ) полную, совершенную и удовлетворительную жертву, приношеніе и удовлетвореніе за грѣхи всего міра; и уставилъ, и во св. Евангеліи заповѣдалъ намъ продолжать безпрерывно воспоминаніе сей Его драгоцѣнной смерти, доидеже паки пріидетъ; услыши насъ, благоутробный Отче, всеуниженно молимъ Тя, и даждь, да мы, твари Твои, пріемлюще отъ хлѣба и вина, по святому установленію Сына Твоего, Спасителя нашего Іисуса Христа, въ воспоминаніе смерти Его и страданія, будемъ причастницы Его преблагословенныя

---

[1]) Лишать чаши мірянъ, сказано въ 30-мъ членѣ Англиканск. исповѣданія, воспрещается".

плоти и крови: иже въ нощь, въ нюже предан былъ, пріемъ хлѣбъ (*здѣсь священникъ долженъ взять хлѣбъ въ руки свои*), и когда благодареніе возда (*здѣсь священникъ преломляетъ хлѣбъ,*), преломи его, и даде святымъ своимъ ученикамъ глаголя: пріимите, ядите, сіе есть (*здѣсь полагаетъ руку на весь хлѣбъ*) тѣло Мое за вы даемое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Подобно по вечери пріемъ чашу (*здѣсь священникъ беретъ чашу въ руки*) хвалу воздаде, и даде ю своимъ ученикамъ глаголя: пійте отъ нея вси, ибо сія (*здѣсь полагаетъ руку на чашу или сосудъ, содержащій вино*) есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Аминь". Такимъ порядкомъ въ Англиканской церкви освящаются св. дары.

Первымъ, по освященіи даровъ, причащается служащій священникъ. Причащается онъ непосредственно по освященіи даровъ, безъ особенной молитвы. Потомъ, замѣчено въ чинѣ „вечери Господней", служащій преподаетъ св. тайны епископамъ, священникамъ и діакономъ, если они присутствуютъ при богослуженіи. Наконецъ, по порядку, служащій священникъ причащаетъ людей. Освященный хлѣбъ дается „въ руки причащающихся". Преподавая хлѣбъ священникъ говоритъ: „Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, еже дано бысть за тебя, да сохранитъ тѣло твое и душу въ животъ вѣчный. Пріими и яждь сіе въ воспоминаніе, яко Хростосъ умре за тя, и препитайся имъ въ сердцѣ твоемъ вѣрою и благодареніемъ". Подавая чашу священникъ говоритъ: „Кровь Господа нашего Іисуса Христа, изліянная за тебя, да сохранитъ

тѣло твое и душу твою въ животъ вѣчный. Пій отъ нея, въ воспоминяніе, яко Христова кровь изліянна за тебя и буди благодаренъ".

А если количество освященнаго хлѣба и вина будетъ все употреблено прежде, нежели всѣ причастились, что дѣлать?—Священникъ тогда беретъ хлѣбъ и читаетъ слѣдующія слова *молитвы для освященія даровъ:* „Спаситель нашъ Христосъ въ нощь въ нюже" и пр.; а для благословенія чаши начинаетъ съ этихъ словъ: „подобнымъ образомъ по вечери пріемъ чашу" и т. д.

Когда причастятся всѣ, тогда священникъ остатокъ даровъ полагаетъ на трапезѣ и покрываетъ ихъ „льняным покрываломъ". [1]) По окончаніи „вечери" остатокъ потребляется священникомъ и церковнослужителями.

Затѣмъ священникъ и люди читаютъ: *Отче нашъ.* А по окончаніи молитвы Господней священникъ одинъ читаетъ благодарственную молитву по причащеніи.

Богослуженіе оканчивается пѣніемъ: „Слава въ вышнихъ Богу", и отпускомъ. „Миръ Божій, такъ читается отпускъ, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша въ познаніи и любви Бога и Сына Его Іисуса Христа, Господа нашего, и благословеніе Бога Вседержителя Отца и Сына и Св. Духа да будетъ на васъ и да пребываетъ съ вами присно". Аминь.

„Вечери Господней" конецъ. Читатель видитъ, что скорѣе это богослуженіе можно назвать литургіей, чѣмъ то, которое изложено въ предыдущей главѣ.

---

[1]) Въ римско-католическихъ служебникахъ платокъ этотъ называется—velum.

Вечеря Господня, сказано въ чинѣ „вечери," не совершается иначе, какъ развѣ „достаточное приличное число причастниковъ соберется". Если приходъ небольшой, состоящій изъ двадцати, примѣрно, человѣкъ, то вечерю можно служить лишь тогда, когда говѣютъ, по крайней мѣрѣ, три человѣка. Въ коллегіальныхъ и каѳедральныхъ церквахъ, гдѣ много священниковъ и діаконовъ, „вечеря Господня" должна совершаться каждый воскресный день.

IV.

Мысли православнаго христіанина о богослуженіи Англиканской церкви.

Нельзя отрицать, что богослуженіе соединенной церкви Англіи и Ирландіи лишено нѣкоторой торжественности. Богослуженіе это, при первомъ взглядѣ, можетъ произвести впечатлѣніе хорошее. Въ настоящее время англичане любятъ свое богослуженіе, хотя въ началѣ оно и вводилось въ дѣйствіе при посредствѣ наемнаго нѣмецкаго войска [1]). Что англичане любятъ свое богослуженіе, это, между прочимъ, можно замѣтить изъ того, что въ дни воскресные, которые такъ неподражаемо проводятся въ одной лишь Англіи, храмы наполнены молящимися. Это прекрасно. Но это не искупаетъ слабыхъ сторонъ бого-

---

[1]) Смотр. Всемірн. истор. *Шлоссера*. т. XIII стат. „Англія.—*Эдуардъ* VI.

служенія Англиканской церкви. А слабыя стороны, къ сожалѣнію великому, есть, и стороны не маловажныя и не малозначительныя. Къ сожалѣнію великому мы сказали потому, что англичане и с. американцы (ихъ богослуженіе почти одинаково) едва-ли согласятся принять къ свѣдѣнію взглядъ восточнаго православія на ихъ богослуженіе,...

По нашему усмотрѣнію слабыя стороны въ англиканскомъ богослуженіи слѣдующія: 1) богослуженіе этой церкви совершенно новаго происхожденія; составлено оно подъ вліяніемъ идей реформаціи. Эдуардъ VI и его сподвижники по преобразованію Англиканской церкви—Кранмеръ, Оккино, Буцеръ, Кавалье и т. п. были истые протестанты и ожесточенные враги папизма. Всѣ древнія чинопослѣдованія литургій какъ западной церкви, напр. Амвросія Медіоланскаго, Григорія Двоеслова, такъ и восточной, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, не приняты въ руководство и рѣшительно отвергнуты составителями новой англиканской службы. Высоковдохновенныя пѣснопѣнія „божественнаго“ Дамаскина, Григорія Богослова, Ефрема Сирина и др., пѣснопѣнія, пропитанныя духомъ молитвы и небеснаго восторга, также ненашли мѣста въ новомъ богослуженіи епископальной церкви. На мѣсто этихъ молитвъ и пѣснопѣній, завѣщанныхъ вселенскою церковію и освященныхъ вѣками, молитвъ сложенныхъ среди борьбы съ ересями, и составляющихъ оплотъ противъ сихъ послѣднихъ, помѣщены новыя. И кто составители этихъ молитвъ?! Протестантствующіе, да вмѣстѣ и странствующіе, богословы. Впрочемъ нѣтъ слова, что и молитвы сихъ послѣднихъ не лишены чувства и со

ставлены толково, но въ нихъ нѣтъ того божественнаго вдохновенія, той святости, которая замѣтна въ молитвахъ св. отцевъ церкви. Съ другой стороны, въ англиканской „вечери“ (т. е. литургіи) вовсе нѣтъ такихъ благоговѣйныхъ минутъ,—минутъ, внушающихъ человѣку на время забыть землю, суету и вознестись мыслію къ небу, горѣ, вѣчному отечеству, какъ въ нашей литургіи при пѣніи: *иже херувимы тайно образующе, и животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*, или при пѣніи: *Тебе поемъ. Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи*. Въ Англиканскомъ богослуженіи все расчитано, ровно до монотонности. Таковъ, по нашему усмотрѣнію, первый недостатокъ.

2. Богослуженіе Англиканской церкви сходно то съ римско-католическимъ, то съ протестантскимъ. Богослуженіе Англиканской церкви есть нѣчто среднее между первымъ и послѣднимъ. Оно кратче и раціональнѣе католическаго; но торжественнѣе и продолжительнѣе протестантскаго, имѣющаго претензію на поклоненіе Богу *духомъ и истиною*, безъ обрядовъ. По всему видно, что составители службъ соединенной церкви мало были знакомы съ древнимъ западнымъ и греко-восточнымъ богослуженіемъ, чтобы не сказать, вовсе не были знакомы. Первоначальнымъ оригиналомъ англиканской литургіи и „вечери“ послужила римско-католическая месса въ искаженномъ въ средніе вѣка видѣ. Кранмеръ преобразовалъ эту мессу въ духѣ протестантства. Изгналъ изъ нея чествованіе пресвятыя Бого-

родицы и святыхъ. Раздѣлилъ ее на 2 части, и первую, подъ именемъ „послѣдованія утреннихъ молитвъ“, положилъ совершать всегда, вторую-же, подъ именемъ „вечери Господней“,—только тогда, когда есть причащающіеся. Такъ точно, но только еще съ большею и строжайшею критикою, римско-католическая месса передѣлана и Лютеромъ. Всѣ три богослуженія — месса, англиканская и лютеранская литургіи, за краткимъ вступленіемъ, начинаются общею исповѣдію и общимъ разрѣшеніемъ [1]). Само собою разумѣется, что форма этихъ общихъ исповѣдей и разрѣшеній во всѣхъ трехъ службахъ различны. За чтеніемъ дневного евангелія во всѣхъ трехъ службахъ слѣдуетъ символъ вѣры и т. д. и т. д. Освященіе даровъ *по формѣ* какъ у католиковъ, такъ у англичанъ и лютеранъ почти одинаково. Одним словомъ месса послужила образцомъ новыхъ западныхъ литургій. Такимъ образомъ англиканское богослуженіе имѣетъ совершенно другой типъ, другой образъ и происхожденіе, нежели богослуженіе церкви Греко-восточной.

3. Въ богослуженіи Англиканской церкви вовсе нѣтъ отдѣльныхъ молитвъ Третьему лицу св. Троицы. А англичане, вѣдь, вѣруютъ *и въ Духа Святаго*, и покланяются св. Духу наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ. Непослѣдовательность очевидная.

4. Въ освященіи святыхъ даровъ прелагающей силы св. Духа *(преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ)* Англикан-

[1]) Порядокъ лютеранской литургіи изложенъ священ. Мегорскимъ въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1866 годъ, въ іюньской книжкѣ, на стр. 151—161. Порядокъ мессы изложенъ *професс. Соловьевичемъ* въ книгѣ *«О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи»*. стр. 27—61. Изд. третье.

ская церковь не признаетъ. Вотъ самый существенный недостатокъ!!! [1])—Что же такое Англиканская литургія? —Лишь воспоминаніе тайной вечери; но не таинственное священнодѣйствіе животворящаго Тѣла и Крови Христовой.

5. Наконецъ, богослуженіе Англиканской церкви не принимаетъ измѣненій и принаровленій къ великимъ, годовымъ праздникамъ церкви: какъ въ Великій пятокъ, такъ и въ свѣтлое Христово Воскресеніе совершается одна и таже служба. Мы видѣли, что измѣненія въ годичные праздники въ церковной англиканской службѣ самыя незначительныя, въ десяти—пятнадцати словахъ. Можетъ-ли православный христіанинъ представить себѣ Свѣтлую утреню безъ пѣнія „Христосъ воскресе“, „Воскресеніе день“ и т. п.?! Но главное дѣло въ томъ,—случайно-ли, или преднамѣренно опущены всѣ особенности богослуженія, завѣщанныя церковію вселенскою и освященныя вѣками?—Осмѣлимся предположить, что въ этомъ игнорированіи всѣми священно-древними преданіями сказалось вліяніе лютеранства и реформаціи въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи.

Вотъ тѣ недостатки, которые мы усмотрѣли въ богослуженіи Англиканской церкви. Пюзеисты (—послѣдователи Пюзея, доктора оксфордскаго университета) ясно видятъ эти недостатки, и поэтому ожидаютъ свѣта истины съ Востока....

Препятствуютъ-ли сіи недостатки соединенію англиканской церкви съ нашей православной Церковію.

---

[1]) Членъ 28-й „Пресуществленіе или преложеніе субстанціи хлѣба и вина въ Евхаристіи неможетъ быть подтверждено“....

—Очевидно и несумнительно, что предъ соединеніемъ, если таковое создастъ Верховный Первосвященникъ и Глава Вселенской Церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, должно предварительно послѣдовать пополненіе чина англійской литургіи по чинопослѣдованіямъ древнихъ богослуженій Вселенской Церкви.

„Востокъ“ и „Западъ“ мы заканчиваемъ обозрѣніями особенностей Богослуженія.

ОТДѢЛЪ IV.

Замѣтки къ уразумѣнію мѣсяцеслова Православной отечественной Церкви.

Кто ежедневно, какъ добрый сынъ Церкви, обращается къ мѣсяцеслову Православной Церкви, тотъ не можетъ не замѣтить, что въ нашихъ отечественныхъ святцахъ встрѣчается немалое количество словъ, требующихъ объясненій и толкованій. Напр., въ *началѣ индикта*, 1-го сентября, совершается память св. мученицы Каллисты, Евода и Ермогена—*самобратій*. Не всякій и книжникъ знаетъ значеніе слова *самобратія* (родные братья). Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ—октябрѣ, въ 25-й день, совершается память свв. мучен. Маркіана и Мартирія—*нотарій*. Не всякій знаетъ значеніе послѣдняго слова—*нотарій* (писецъ). Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ—ноябрѣ, 10-го дня, совершается память препод. Θеостирикта, иже въ *Символѣхъ*. Что означаетъ выраженіе—*иже въ Символѣхъ?*... Не всѣмъ мірскимъ людямъ вполнѣ понятно и то, почему въ мѣсяцесловѣ одни святые названы просто мучениками,

другіе — великомучениками или великомученицами, третьи священномучениками, четвертые — преподобномучениками и преподобномученицами. Кто именовался исповѣдниками? Кто носилъ названіе безсребренниковъ? Конечно, въ полныхъ Четьи-Минеяхъ возможно розыскать толкованіе тѣхъ непонятныхъ словъ, которыя встрѣчаются въ мѣсяцесловѣ. Но во всѣхъ ли домашнихъ книгохранилищахъ найдется полный кругъ Четьи-Минеи? Само собою разумѣется, что только избранныя библіотеки хранятъ въ себѣ 12 книгъ Четьи-Минеи.

Какъ образовались въ нашемъ отечественномъ мѣсяцесловѣ непонятныя слова? Во-первыхъ, нашъ отечественный мѣсяцесловъ, за исключеніемъ прибавленій о мѣстныхъ святыхъ Русской Православной Церкви, переведенъ съ греческаго языка. Вполнѣ, напр., понятное для грека наименованіе свв. муч. Каллисты, Евода и Ермогена — αὐτάδελφοι переведено пославянски — *самобратія*, и такимъ образомъ вышло въ нашихъ святцахъ слово, требующее толкованія. Такихъ примѣровъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ немало. Во-вторыхъ, агіологія вселенской Церкви образовалась не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ распространенія св. Христовой богооткровенной вѣры отъ явленія въ міръ Господа и Спасителя нашего Іисуса Хтиста до позднѣйшаго времени. И такъ какъ евангельская проповѣдь пронесена св. проповѣдниками *во всю землю* и *во вся языки*, то многія наименованія этихъ чуждыхъ намъ по языку странъ, перешедши въ нашъ мѣсяцесловъ, какъ книгу *памятей* святыхъ всей Православной вселенской Церкви, и образовали въ нашихъ святцахъ значительное количество непонятныхъ

словъ и наименованій. Таковы, напр., слова святцевъ: Синаитъ, Савваитъ, Студитъ, Муринъ, Угринъ, Коловъ, Кущникъ, Градарь, Кувикуларій, Стратилатъ, Тиронъ, Декаполитъ, Кирополитъ, Припкипсъ и многія другія.

Имѣя это въ виду, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія къ уразумѣнію мѣсяцеслова Православной отечественной Церкви. Въ нихъ мы объяснимъ: 1) *общія* наименованія святыхъ въ мѣсяцесловѣ, напр., что означаетъ: пророкъ, апостолъ, священномученикъ и др.; 2)—малопонятныя *частныя* наименованія, встрѣчающіяся въ святцахъ, напр., что означаетъ: Столпникъ, Студитъ, Савваитъ и др. и 3)—*единичныя* слова, т. е. слова, только одинъ разъ встрѣчающіяся въ отечественномъ православномъ мѣсяцесловѣ. Цѣль нашихъ замѣтокъ—дать въ руки благочестивому христіанину *ключъ* къ уразумѣнію непонятныхъ словъ въ мѣсяцесловѣ, но отнюдь не подробное изученіе мѣсяцеслова.

I.

Соединеніе святыхъ вселенской Церкви въ *общіе лики* указано Церковію: а) на проскомидіи въ чинѣ литургіи, б) въ *общихъ* тропаряхъ и кондакахъ святымъ и в) въ тѣхъ указаніяхъ чтеній апостоловъ и евангелій „общимъ святымъ", которыя обыкновенно прилагаются въ концѣ евангелій, предназначаемыхъ для молитвеннаго употребленія въ храмѣ Божіемъ и при требахъ въ приходѣ. Въ чинѣ литургіи, на проскомидіи, при воспоминаніи святыхъ вселенской Церкви, всѣ святые соединены и *обобщены* въ девять чи-

новъ или ликовъ, что и обозначается „девятичинною“ просфорою. *Общимъ* наименованіемъ святыхъ, въ указателѣ чтеній изъ Апостола и Евангелія, названы: пророки и Предтеча Господень, апостолы, святители, преподобные и Христа ради юродивые, мученики и мученицы, священномученики, преподобномученики, исповѣдники и св. безмездники. Къ нимъ относятся еще св. праотцы. Выше сихъ святыхъ стоятъ небесныя безплотныя Силы и выше ихъ Честнѣйшая Херувимовъ и Славнѣйшая Серафимовъ—Пресвятая Богородица. Конечно, всѣ эти общія наименованія святыхъ встрѣчаются и въ нашемъ мѣсяцесловѣ. Кому же изъ святыхъ и какое названіе усвояется имъ?

Св. *праотцами* именуются родоначальники или патріархи народа Божія, предки по плоти Господа нашего Іисуса Христа. Въ своей пѣсни въ честь св. праотцевъ Церковь взываетъ: „пріидите, да восхвалимъ соборъ праотцевъ—Адама праотца, Еноха, Ноя, Мелхиседека, Авраама, Исаака и Іакова“. Память праотца Адама 14-го января, Авраама и Лота 9-го октября.

Съ именемъ *пророковъ* извѣстны вдохновенные отъ Бога св. люди, возвѣщавшіе роду человѣческому волю Божію и будущія судьбы міра. *Не бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21).

Апостолами называются св. ученики Господа нашего Іисуса Христа, избранные Имъ для благовѣстія міру о наступленіи на землѣ царствія Божія. Они раздѣляются на 12 и 70 апостоловъ. При имени одного изъ послѣднихъ въ мѣсяцесловѣ всегда добав-

лено: *единаго отъ 70-ти*. Тѣ святые люди, кои, подобно апостоламъ, много подъяли подвиговъ и труда для распространенія Христовой вѣры въ той или иной странѣ, какъ, напр., у насъ свв. кн. Владиміръ и Ольга, именуются *равноапостольными*.

Наименованіе *святителей* усвоено въ нашемъ мѣсяцесловѣ священноначальникамъ—епископамъ, первосвятителямъ Православной Церкви Христовой. Гражданскій годъ начинается памятію „иже во св. отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія". 13-го ноября совершается память Іоанна Златоустаго, архіепископа Константина-града, 25-го января память святителя Григорія Богослова, архіепископа того же града. 30-го января празднуется память всѣхъ поименованныхъ *трехъ святителей* вмѣстѣ. Святители, равно какъ и другіе святые болѣе поздняго времени, въ отличіе отъ святителей первыхъ шести вѣковъ Христовой Церкви, именуются въ мѣсяцесловахъ *новыми*. Непосредственно за памятію 1-го января Василія Великаго, 2-го января совершается память св. Василія *новаго*. 16-го января совершается память св. священномуч. Дамаскина *новаго*, пострадавшаго отъ турокъ въ г. Систовѣ, въ Болгаріи, въ 1771 г. 18-го апрѣля совершается память св. мученика Іоанна *новаго*, также пострадавшаго отъ турокъ въ Царьградѣ въ 1526 году. Въ „Послѣдованіи ко св. причащенію" на ряду съ молитвами свв. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Іоанна Дамаскина существуетъ молитва и св. Симеона, *новаго* богослова.

Св. мученики, воспріявшіе небесные вѣнцы за свою мученическую кончину о Господѣ, раздѣляются: на *великомучениковъ и великомучеництъ*, *преподобномучени-*

ковъ и преподобномученицъ и исповѣдниковъ. Какое различіе между ними? Хотя и не всегда, но большею частію въ мѣсяцесловѣ именуются *великомучениками* тѣ святые мученики и мученицы, которые пострадали въ жестокое и продолжительное гоненіе на христіанъ при цар. Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. Это были великіе мучители исповѣдниковъ Христовой вѣры. Такъ, въ столичномъ городѣ Никомидіи, въ 303 г., 23 апр. пострадалъ отъ самыхъ тяжкихъ мученій св. *великомученикъ* Георгій Побѣдоносецъ, своимъ сверхъестественнымъ терпѣніемъ и мужествомъ о Христѣ побѣдившій дракона—язычество. Въ тотъ же день (23-го апрѣля) празднуется память и св. *великомученицы*, жены Діоклитіана, царицы Александы. 24-го ноября празднуемъ память св. *великомученицы* Екатерины, пострадавшей четырьмя годами позже царицы Александры. Почти одновременно съ великомуч. Екатериной, но только въ другомъ мѣстѣ, пострадала св. *великомученица Варвара*, день памяти которой— 4-го декабря. Но въ мѣсяцесловѣ встрѣчаются св. *великомученики*, воспріявшіе за свои страданія вѣнцы и въ другія гоненія на христіанъ, кромѣ Діоклитіанова, напр., св. великомуч. Ѳеодоръ Стратилатъ пострадалъ при Ликиніѣ, въ 319 году (память 8 февраля).

Священномучениками именуются тѣ святые мученики, которые имѣли священно-іерархическій санъ, т. е. пострадали до смерти за Христа Бога или въ санѣ епископа, или пресвитера. При ц. Діоклитіанѣ была усѣчена глава епископа г. Анкиры св. Климента, который и именуется св. *священномученикомъ*. Растерзанный въ Римскомъ колизеѣ дикими звѣрями 20-го декабря 107 г., св. Игнатій Богоносецъ былъ

епископомъ Антіохійскимъ и тоже именуется *священномученикомъ*.

Принявшіе мученическую кончину въ монашескомъ званіи именуются *преподобномучениками и преподобномученицами* [1]). Воинъ Персидскаго царя Хозроя Анастасій Персіянинъ, видя чудеса отъ животворящаго древа креста Господня, принялъ христіанство и затѣмъ во св. градѣ Іерусалимѣ былъ постриженъ въ монашество. Пострадавъ въ этомъ званіи за Христа, онъ и носитъ наименованіе *преподобномученика*. Память его мученической кончины—22-го января. Празднуемая 1-го марта св. Евдокія приняла мученическую кончину за распространеніе Христовой вѣры въ званіи монахини, посему тоже именуется въ святцахъ св. *преподобномученицей*.

Кому въ Церкви Христовой усвоено наименованіе св. *исповѣдниковъ?* Тѣмъ св. мужамъ и женамъ, которые претерпѣли за Христа великія и тяжкія мученія отъ лжеучителей и гонителей Церкви Христовой, хотя и *не приняли мученической смерти*. Инымъ изъ св. исповѣдниковъ урѣзывали языки, какъ, напр., пр. Максиму Исповѣднику (пам. 21 янв.), выкалывали глаза, отрѣзывали носы, какъ, напр., пр. Георгію Исповѣднику, подрѣзывали жилы на ногахъ, но оставляли въ живыхъ. Цѣлый сонмъ такихъ св. исповѣдниковъ за Божественное естество Христа Спасителя явился на первый вселенскій соборъ и опровергъ ересь Арія. Наибольшее число св. исповѣдниковъ падаетъ на вѣкъ иконоборчества. Къ этому именно вре-

---

[1]) „Титла преподобномученицъ единымъ приличествуютъ инокинямъ, за Христа пострадавшимъ". Чет.-Мин. св. Димитрія Р., м. апр. 13 д.

мени относятся: исповѣдническіе подвиги св. Іакова *исповѣдника*, сосланнаго въ заточеніе за почитаніе св. иконъ при Константинѣ Копронимѣ (память 21 марта) и преподобнаго Прокопія Декаполита *исповѣдника* (память 27 февр.), спостника преподобнаго Декаполита Василія исповѣдника (память 28 февр.), св. Мартина, папы Римскаго (память 14 апр.), и другихъ многихъ.

Безсребренниками (безмездниками) именуются тѣ безмездные чудотворцы-врачи, которые за свои лечебные труды требовали отъ недужныхъ только вѣры во Христа. Памяти безмездныхъ врачей совершаются въ Церкви 1 ноября, 1 іюля и 17 октября.

Юродивыми называются тѣ блаженные мужи, которые Христа ради принимали на себя видъ недомыслящихъ и неразумныхъ людей. Нѣкоторые изъ юродивыхъ были дух. прозорливы. Св. Андрей *Юродивый*, напр., удостоился видѣть покровъ Пресв. Богородицы надъ міромъ христіанскимъ. Память его 2-го октября.

Таковы принятыя Церковію *общія* наименованія святыхъ въ правосл. мѣсяцесловѣ.

II.

Частныя наименованія, прилагаемыя въ нашемъ мѣсяцесловѣ къ именамъ святыхъ, обусловливались или почетнымъ *званіемъ*, которое носилъ святой, живя въ мірѣ, или прославленнымъ значеніемъ *монастыря*, гдѣ онъ подвизался, или исключительнымъ родомъ великихъ *подвиговъ*, которые подъялъ на себя тотъ или иной св. подвижникъ, или *одеждою*, въ какую

онъ облекалъ себя, или наименованіемъ *страны*, въ которой онъ родился, подвизался и прославился. Многія изъ этихъ *частныхъ* наименованій и составляютъ непонятныя слова въ нашемъ славянскомъ мѣсяцесловѣ.

Въ мѣсяцесловѣ почетное *званіе* усвоено св. мученикамъ: Андрею *стратилату* (память 19 августа), пострадавшему за Христа съ 2593 своихъ воиновъ въ царствованіе Максиміана, вблизи родины св. *апостола языковъ* Павла—Тарса Киликійскаго, и именно въ ущельяхъ Тавра, и св. великомученику Ѳеодору *стратилату* (память 8-го февр.), пострадавшему при Ликиніѣ въ городѣ Иракліи (близъ Чернаго моря) въ 319 г. Въ памятяхъ этихъ святыхъ мучениковъ греческое названіе στρατηλάτης—полководецъ, военачальникъ—оставлено безъ перевода, и такимъ образомъ въ славянскихъ святцахъ явилось непонятное для некнижныхъ людей слово стратилатъ. Къ поименованнымъ святымъ причисляются еще и св. Савва *стратилатъ* (память 24 апр.), и пр. Анастасія *патрикія*, т. е. жена знатнаго вельможи (память 10-го марта). Въ мѣсяцесловѣ удержано *званіе* и при имени св. великомученика Ѳеодора *тирона*, память котораго совершается 17 февраля и въ субботу первой седмицы Великаго поста (по древнему названію „Ѳедоровскую субботу“. Дни Богослуж. Прав. Ц., Дебольскаго, 75 с.). Св. великомуч. былъ *воинъ*, служившій въ войскахъ императора Максиміана. Званіе воина по-гречески „τήρωνος“. Слово это и удержано въ нашихъ святцахъ безъ перевода. 30-го іюля, въ памяти св. мучен. Іоанна *воина*, званіе св. муч. переведено на отечественный нашъ языкъ.

Другія обозначенія званій, встрѣчающіяся въ нашемъ мѣсяцесловѣ при именахъ святыхъ, какъ общепонятныя, напр., *папа Римскій*, можно оставить безъ разъясненія.

Св. Земля или, по болѣе древнему названію, Палестина, сосѣдняя ей страна Сирія, древній Египетъ съ его знаменитыми въ исторіи городами—Александріей и Ѳивами, отдаленная Персія, владѣлецъ древняго міра—Римъ, матерь русскихъ городовъ—Кіевъ, областной городъ Черниговъ, первопрестольная Москва, городъ Радонежъ, сѣверный Соловецкій островъ и многіе, многіе другіе страны, области, города, веси и острова были родиной святыхъ подвижниковъ и подвижницъ, украсившихъ своими добродѣтелями вселенскую Церковь Христову. Въ мѣсяцесловѣ часто встрѣчается, что къ именамъ святыхъ добавляется и мѣсто ихъ родины. Такъ, 5-го марта Церковь совершаетъ память св. муч. Евлогія *Палестинскаго*, т. е. родившагося въ Палестинѣ. Января 18 творится память св. отецъ Аѳанасія и Кирилла, архіепископовъ *Александрійскихъ*, родившихся и епископствовавшихъ въ городѣ Александріи, въ Египтѣ. 31-го декабря совершается память преп. Меланіи *Римляныни*—изъ Рима. Октября 14-го совершается память преп. Николы Святоши, *Черниговскаго* князя; 5-го іюля и 25-го сентября—препод. отца нашего Сергія *Радонежскаго*, т. е. родившагося въ городѣ Радонежѣ. 28-го января мы празднуемъ память св. Ефрема *Сирина*, т. е Сирійца родомъ, діакона Едесской церкви; 26-го іюня—память преп. отца нашего Давида, *иже въ Селунѣ*, или, другими словами, родомъ изъ Ѳессалоникъ—Солуня—родины первоучителей Словенскихъ, свв. бра-

тій Кирилла и Меѳодія. 15-го января творится память Павла *Ѳивейскаго*, т. е. родившагося въ городѣ Ѳивахъ; а 22-го апрѣля—св. Ѳеодора *Сикеота*. Названъ этотъ святой Сикеотомъ по имени города Сикеи, въ Галатіи, гдѣ онъ родился и епископствовалъ.

На безграничномъ пространствѣ христіанскаго Востока существовало очень много знаменитыхъ монастырей, многочисленные подвижники и подвижницы которыхъ сіяли, какъ яркія звѣзды прозрачнаго восточнаго неба, своими высокими добродѣтелями и подвигами. Они поистинѣ были *свѣтъ міра*. Они были ярко-горящіе и освѣщающіе края міра свѣтильники, поставленные „*на верху*" горъ (Матѳ. 5, 14). Они безплодныя пустыни воздѣлали. Они своими подвигами украшали святыя обители, созданныя и на вершинѣ Синая,—той св. горы, на которую во дни пророка и боговидца Моисея *сниде Господь* для изреченія вѣчнаго закона -10 заповѣдей Божіихъ (Исх. 19 и 20 гл.), и на горахъ дивнаго Аѳона, и на высотахъ Мало-Азійскаго Олимпа, и на „Дивной горѣ" вблизи Антіохіи, и въ многихъ, многихъ другихъ мѣстахъ. По имени тѣхъ *мѣстностей*, на которыхъ воздвигались монастыри и которыя давали послѣднимъ свое названіе, часто прозываются въ мѣсяцесловахъ и святые, которые подвизались въ этихъ славныхъ обителяхъ. Итакъ, одни изъ святыхъ, по мѣсту своей родины, назывались Александрійскими, Сиріянами, Ѳивейскими, Римскими, Кіевскими, Московскими, Радонежскими, другіе, по своимъ монастырямъ, назывались Синаитами, Дивногорцами, Малеинами, Печерскими, Соловецкими и т. д. Еще 6-й вселенскій соборъ постановилъ: „о пустынникахъ

опредѣляемъ—жити имъ въ пустыняхъ, *отъ коихъ и именованіе себѣ составили*" (42 прав.).

Знаменитый Юстиніановъ монастырь у подножія *богошественной* Синайской горы передалъ наименованіе *Синаитовъ* своимъ подвижникамъ: преподобному Ѳеодулу, скончавшемуся въ 5 в. (память 14 янв.), преподобному Анастасію, скончавшемуся въ 7 в. (память 20 апр.), пр. Григорію (память 11 февр.) и др. (Полн. мѣсяц. вост. 2 т.). Подвижники дивной обители Кедронскаго потока—пр. Саввы Освященнаго по обители носили названіе Савваитовъ. 13-го іюля совершается память пр. Стефана *Савваита*. Есть и другіе преп. Савваиты.

Между Іерусалимомъ и Іерихономъ находится мѣстность Хозива. Въ этой уединенной мѣстности основалъ монастырь ученикъ преп. Саввы Освященнаго Іоаннъ (память 3-го окт.), наименованный по монастырю *Хозевитомъ* (въ послѣдніе годы развалины Хозевитскаго монастыря возобновилъ одинъ греческій монахъ изъ свято-гробскаго братства въ Іерусалимѣ).

Въ мѣсяцесловѣ два преподобныхъ отца: Ѳома (память 7-го іюля) и Михаилъ (память 12-го іюля) именуются *Малеинами*. Это названіе взято отъ одной изъ Аѳонскихъ горъ—*Малеонъ* или *Малея*. Въ Малеонскомъ монастырѣ и проводилъ подвижническую жизнь преподобный Михаилъ *Малеинъ*, наставникъ великаго свѣтила св. Аѳонской горы пр. Аѳанасія Аѳонскаго. На Руси особенно чтилъ память пр. Михаила Малеина царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ святаго тезоименитаго ему. А въ Греціи особенно

чтилъ Михаила Малеина императоръ Маркіанъ, всегда носившій на себѣ власяницу преподобнаго.

Что означаетъ въ святцахъ названіе: „иже въ Символѣхъ"? 21-го февраля, напр., творится память преп. отца нашего Тимоѳея, *иже въ Символѣхъ*. Въ Малой Азіи находится гора Олимпъ, которую, впрочемъ, не должно смѣшивать съ Олимпомъ классической Греціи. Вершины Мало-Азійскаго Олимпа были украшены въ 9 вѣкѣ многими христіанскими подвижническими обителями (въ одной изъ нихъ въ 9 вѣкѣ подвизались, между прочимъ, просвѣтители славянъ, два Солунскіе брата Кириллъ и Меѳодій). Вблизи этого Олимпа была *мѣстность*, называема Символами. Въ монастырѣ „иже въ Символѣхъ" и проводилъ въ 9 вѣкѣ святую жизнь преп. Тимоѳей. Въ той же обители „иже въ Символѣхъ" подвизался въ 9 вѣкѣ пр. Ѳеостериктъ (память 10 ноября).

Послѣ принятія православной вѣры Христовой нашими благочестивыми предками между Кіевскими книжными людьми и греческими учеными подвижниками Константинопольскаго *Студійскаго* монастыря установились самыя близкія и сердечныя отношенія. „Изъ того бо Студійскаго монастыря въ Русь посылали много книгъ—уставъ, тріодь и иныя книги" (Путеш. Новгород. архіеп. Антонія въ Царьградъ въ 12 в., стр. 103). Студійская обитель (на планѣ Царьграда вышепоименованнаго архіеп. Антонія значится у берега Пропонтиды, вблизи угольнаго, крѣпостнаго Семибашеннаго замка и „Золотыхъ воротъ") дала Православной вселенской Церкви многихъ ученыхъ свѣтилъ и преподобныхъ подвижниковъ благочестивой иноческой жизни. Въ нашихъ славянскихъ святцахъ

они и удержали за собою названіе *Студитовъ*. 11-го ноября совершается память преп. Θеодора *Студита*, скончавшагося въ 826 г.; 4-го апр., преп. Николая исповѣдника, Студійскаго игумена, умершаго въ 868 г.; 5-го апрѣля творится память пр. Платона, бывшаго первоначально инокомъ *Студійскимъ*, а затѣмъ игуменомъ обители „иже въ Символѣхъ“. Вообще съ именемъ *Студитовъ* въ святцахъ много преподобныхъ отцовъ.

Восточный городъ Антіохія, считающій въ себѣ престолъ Антіохійскаго патріарха, въ настоящее время оказывается очень малымъ и запустѣлымъ городомъ. Но было время, когда этотъ городъ былъ Великой Антіохіей. Здѣсь проповѣдывалъ слово истины св. Іоаннъ Златоустъ. Въ Византійской имперіи это былъ едва ли не второй городъ послѣ Константинополя. Окрестности его, до разорѣнія сарацинами и турками, украшались очень многими святыми обителями. Здѣсь была и та „Дивная гора“, на которой въ 6 в. основана была Дивногорская обитель. По этой обители именуется *Дивногорскимъ* столпникомъ преп. Симеонъ (память 24 мая). Родители его, по своему великому благочестію и любви къ *первому столпнику* Симеону, дали имя своему сыну Симеонъ, а онъ принялъ на себя тяжкій трудъ соименнаго святаго (Четьи-Мин.). Послѣ преподобнаго Симеона Дивногорскаго столпника, на „Дивной горѣ“ подвизались другіе св. отцы, которымъ усвоено въ святцахъ наименованіе *Дивногорцевъ*. Такъ, 5-го апрѣля чествуется память пр. Θеодора, *иже на Дивнѣй горѣ*.

Почему въ святцахъ нѣкоторымъ преподобнымъ отцамъ усвоено названіе *Ветхопещерниковъ* или *Ветхихъ?* Въ Св. землѣ, именно въ „великой Палестинской пустынѣ", между монастыремъ преп. Саввы Освященнаго и Мертвымъ моремъ, съ одной стороны, и Святымъ Градомъ и Іорданомъ, съ другой, —былъ въ 6 и 7 в.в. почти непрерывный рядъ славныхъ подвижническихъ обителей. Первая изъ этихъ обителей основана пр. Иларіономъ Великимъ въ тѣхъ естественныхъ пещерахъ Іудейскихъ горъ, о которыхъ упоминается въ 1-й книгѣ Царствъ 22 и 23 гл. Здѣсь, только ближе къ пути изъ св. града къ Іордану, была и пустынная обитель Хозивы, гдѣ подвизался пр. Іоаннъ Хозевитъ. Здѣсь процвѣтала также Фаранская —въ пустынѣ Фаранъ—лавра преп. Харитона. Позже по сосѣдству съ ветхими обителями начали возникать обители новыя. Первыя въ отличіе отъ послѣднихъ удержали за собою наименованіе *Ветхихъ* или *Ветхопещерныхъ.* Въ такой *Ветхой* лаврѣ преп. Харитона подвизался св. Іоаннъ *Ветхопещерникъ* (память 19 апѣля). „Пр. Іоаннъ, читаемъ въ его житіи, нарицаемый есть *ветхопещерникъ,* вмѣсто ветхолавриты, понеже та ветхая пр. Харитона лавра изъ начала бѣ въ пещерѣ разбойническої. Въ сей пещерѣ пр. Харитонъ обрѣте злата много, и первѣе въ той пещерѣ устрои церковь, и братію собра, таже надъ пещерою созда обитель. Сія обитель *ветхопещерною* и прозвана бысть" (Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, м. апрѣль).

Нѣкоторымъ преподобнымъ отцамъ, самоотверженно подъявшимъ на себя иноческіе подвиги въ нѣдрахъ земли—въ пещерахъ, усвоено въ мѣсяцесловѣ

наименованіе *Печерскихъ*. Таковы неусыпные молитвенники города Кіева, преподобные отцы наши Антоній и Θеодосій Печерскіе, изъ которыхъ послѣдній въ святцахъ (подъ 3-мъ мая) именуется „начальникомъ въ Россійстѣй земли монашескаго общаго житія“.

Нѣкоторые изъ преподобныхъ отцовъ *по цвѣту одежды своей* именуются *черноризцами*. Такъ, 7 августа совершается память пр. Ора *черноризца*, подвизавшагося въ пустыняхъ Θиваиды около 390 г. Многимъ печерскимъ преподобнымъ отцамъ усвоено въ Печерскомъ патерикѣ также названіе *черноризцевъ*. Одинъ изъ восточныхъ святыхъ, именно, преп. Серапіонъ, носилъ только одинъ синдонъ (греческое слово σινδών—льняная одежда) и названъ *синдонитомъ*. Память его 14 мая (Мѣсяц. вост. 2 ч.). Пр. Θеодоръ *трихина* (20 апр.) носилъ только власяницу (по-гречески τριχινά). Нѣкоторые изъ преподобныхъ отцовъ, живя уединенно, а не въ общежитіи, получили преимущественное предъ прочими названіе *монаховъ* (отъ греческаго слова μονάζω—живу особо, живу одинъ). Такъ, 22 апрѣля совершается память преп. Виталія *монаха*, 10 февраля—преп. Марка *монаха* или *мниха*, 23 февраля—преп. отца нашего Александра *монаха*, чина неусыпающихъ первоначальника. Монастырь *неусыпающихъ*, гдѣ соблюдался монастырскій „чинъ неусыпающихъ“, находился въ Царьградѣ, при самомъ устьѣ Понта. Онъ былъ основанъ преп. Александромъ въ царствованіе Θеодосія младшаго. Предварительно такой совершенно уединенный, а не общежительный монастырь преп. Александръ основалъ на рѣкѣ Евфратѣ. А затѣмъ этотъ новый монашескій чинъ перенелъ и въ Царьградъ, „дабы въ церкви

непрестанное и неусыпное во дни и въ нощи было псалмопѣніе". Все братство монастыря раздѣлялось на четыре череды, чтобы „всякъ, череды своея часъ вѣдая, обрѣтался бы на мѣстѣ пѣнія". Такимъ образомъ достигалось то, что въ монастырскомъ храмѣ день и ночь происходило богослуженіе, и самая обитель стала извѣстна съ именемъ *неусыпающихъ*. Нашъ отечественный путешественникъ 12 в., Новгородскій архіепископъ Антоній, говоритъ объ этомъ замѣчательномъ по строгости устава монастырѣ, что въ „покаялыхъ отцевъ бѣлцевъ не держатъ, но иноковъ старыхъ и умѣющихъ научити Закону Господню" (Пут. архіеп. Антонія въ Царьградъ, изд. археограф. ком., стр. 84).

Кому въ святцахъ усвоено названіе *страннопріимцевъ* и *сиротопитателей?*—Тѣмъ преподобнымъ, которые устроили обители для пріюта странниковъ и сиротъ. Преп. Сампсонъ (память 27 іюня), *иже благородство свое отъ царскія ведяху крове*, чудеснымъ образомъ даровалъ исцѣленіе царю Іустиніану, и послѣдній въ знакъ признательности построилъ Сампсону страннопріимный домъ. Въ этомъ домѣ преподобный *во обычной своей страннопріимства и врачеванія службѣ многія лѣта пребылъ*, получивъ наименованіе *страннопріимца*. Въ настоящее время страннопріимные домы на востокѣ называются *метохами*.

Преподобные отцы и матери, подъявшіе на себя неустанные подвиги въ тяжкой борьбы съ *похотью плоти, похотью очесъ и гордостью житейской* (1 Іоан. 2, 15—16), часто усвояли себѣ особые, чрезвычайные подвижническіе труды, по которымъ и именуются въ православномъ мѣсяцесловѣ. Таковъ, напр., подвигъ,

достойный общаго удивленія и благоговѣнія—*столпниковъ*. Памятію св. Симеона *столпника* въ мѣсяцесловѣ положено „начало индикта, сирѣчь новаго лѣта“ Преподобный отецъ нашъ Симеонъ былъ *первымъ* изъ столпниковъ. Онъ подвизался на столпѣ въ теченіе 47 лѣтъ, начавъ свой новый и удивительный трудъ въ царствованіе Θеодосія младшаго и окончивъ въ царствованіе Льва Великаго. По примѣру перваго столпника, подвизался, какъ было замѣчено выше, въ св. обители Дивногорской, новый столпникъ, *младшій*. преп. Симеонъ, „иже на Дивнѣй горѣ“. Время его житія опредѣляется по землетрясенію, бывшему въ Антіохіи. Во время этого землетрясенія, въ 526 г., Симеону младшему было 5 лѣтъ, слѣдовательно, онъ родился въ 521 г. и, проживъ 75 л., мирно скончался въ царствованіе Анастасія, въ 596 г. (Полн. мѣс. вост., т. 2, стр. 146). По священному примѣру Антіохійскихъ столпниковъ 5 и 6 в.в., въ нашемъ отечествѣ въ 12 в. просіялъ столпническими подвигами преп. Никита *столпникъ*, Переяславскій чудотворецъ. Память его вмѣстѣ съ Симеономъ, младшимъ столпникомъ. 24 мая. Нашъ отечественный подвижникъ-столпникъ скончался мученическою кончиною. Его навѣстили родные и, увидѣвъ на немъ вериги, блистающія отъ тренія о власяницу преподобнаго, думали, что онѣ золотыя, и убили его ради темной корысти. Мощи нашего отечественнаго столпника были обрѣтены при всероссійскомъ митрополитѣ Фотіѣ. *Столпниками* въ мѣсяцесловѣ именуются еще: ученикъ *перваго* столпника-преп. Даніилъ (память 11 дек.), преп. Алипій (память 26 ноября), преп. Θеодосій Едес-

скій изъ Сиріи (память 9 іюля), и у насъ на Руси преп. Савва Вишерскій (память 1 октября).

Нѣкоторымъ изъ преподобныхъ отцовъ, ревностно внявшимъ словамъ нашего Господа: *ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ* (Матѳ. 6, 6), затворившимся навсегда въ своихъ тѣсныхъ клѣтяхъ-келліяхъ для непрестанной молитвы, усвоено въ нашихъ отечественныхъ мѣсяцесловахъ наименованіе *затворниковъ*. 2 декабря наша Русская Православная Церковь творитъ память преп. Аѳанасія Печерскаго—*затворника*, который, вошедши въ пещеру и заградивъ за собою двери, „пребылъ тамъ 12 лѣтъ, никуда не выходя *и не видя солнца*“ (Печер. патер.).

Преподобные отцы, хранившіе обѣтъ молчанія, въ святцахъ именуются *молчальниками* и *безмолвниками*. 3 декабря совершается память преп. Іоанна *молчальника*, а 3 октября Исихія *безмолвника*, котораго дивное безмолвіе образовало на Аѳонѣ скитъ „безмолвниковъ“ или исихастовъ. Въ этомъ скиту выработанъ уставъ *умной молитвы* или *сокровеннаго дѣланія* (Дни богослуж. Дебольскаго, стр. 580).

Тѣ изъ преподобныхъ отцовъ, которые имѣли священный санъ, часто называются въ святцахъ *освященными*. Вселенская Церковь особенно чтитъ преп. отца нашего Савву *Освященнаго* (памятъ 5 декабря). 16 мая совершается память преп. Ѳеодора *освященнаго*.

Въ мѣсяцесловахъ очень часто при имени святаго значится: *и дружины его*. Что означаютъ слова: *и дружины его?* Значеніе этихъ словъ разнообразно. Въ нашихъ славянскихъ святцахъ они не есть пере-

водъ однихъ и тѣхъ же выраженій греческаго мѣсяцеслова; равно какъ и наоборотъ, греческія слова, часто переводимыя въ славянскомъ мѣсяцесловѣ словомъ „дружина", иногда передаются здѣсь и другими выраженіями: такъ, подъ 26 числомъ января значится „преподобнаго отца нашего Ксенофонта *и дружины его.*" Въ греческомъ мѣсяцесловѣ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ выраженіе: τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ξενοφῶντος καὶ τῆς συνοδίας αὐτοῦ. Изъ Четьи-Минеи мы узнаемъ, что „дружиной" преп. Ксенофонта здѣсь названа высокоблагочестивая жена его Марія и святыя дѣти ихъ Іоаннъ и Аркадій. Подъ 21 апрѣля въ греческомъ мѣсяцесловѣ записано: τοῦ ἁγίου Ἱερομάρτυρος Ἰαννουαρίου, καὶ τῆς συνοδίας αὐτοῦ Въ этомъ случаѣ „συνοδίας" переведено въ славянскомъ святцахъ уже не словомъ *дружина*, а изреченіемъ *и иже съ ними*, т. е. 21 апрѣля творится память священномуч. епископа Іаннуарія и съ нимъ пострадавшихъ: діаконовъ Фавста и Прокула и чтецовъ—Дисидерія, Евтихія и Акутіона. Всѣ они приняли мученическіе вѣнцы въ 305 г., въ царствованіе Максиміана. Но въ родствѣ между собою лица этой святой *дружины* не состояли. Въ памяти св. мученика Каллистрата, 27 сентября, въ нашихъ славянскихъ святцахъ словами *и дружины его* переведенъ слѣдующій текстъ греческаго мѣсяцеслова: τοῦ ἁγίου μάρτυρος Καλλιστράτου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων τεσσαράκοντα ἐννέα μαρτύρων. Въ этомъ случаѣ *дружиной* наименованы тѣ 49 св. мучениковъ, которые при Діоклитіанѣ пострадали вмѣстѣ съ св. мученикомъ Каллистратомъ, внукомъ одного изъ воиновъ Пилата, бывшихъ при распятіи на Голгоѳѣ Господа нашего Іисуса Христа. Такимъ

образомъ словами *и дружины его* въ славянскихъ святцахъ обозначается вообще соборъ лицъ, сопричастныхъ подвигамъ или мученіямъ извѣстнаго святаго и иногда родственныхъ ему.

Съ словами мѣсяцеслова *и дружиныего* не должно смѣшивать выраженія—*и подружія его.* Послѣднія слова указываютъ на святую супружескую чету. Такъ, 20 севтября совершается память св. великомуч. Евстаѳія Плакиды *и подружія его*, т. е. жены его Ѳеопистіи

Что означаетъ наименованіе *начертанный* въ памамяти преп. Ѳеодора (27 декабря) и Ѳеофана (12 марта)? Въ греческомъ мѣсяцесловѣ они наименованы „Γραπτοί", т. е. заклейменные. Это наименованіе объясняется ихъ житіемъ. Жестокій иконоборецъ—Византійскій императоръ Ѳеофилъ далъ приказаніе заклеймить лики двухъ преп. исповѣдниковъ почитанія св. иконъ Ѳеодора и Ѳеофана надписями о томъ. что они изгоняются, какъ преступники, изъ Царьграда. *Начертаніе* на лицѣ исповѣдниковъ этого указа Ѳеофила и послужило основаніемъ для наименованія ихъ *Начертанными.*

III.

Къ третьему отдѣлу непонятныхъ мѣстъ въ нашемъ славянскомъ мѣсяцесловѣ должны быть отнесены тѣ слова, которыя прилагаются въ святцахъ къ именамъ только отдѣльныхъ святыхъ. Эти *единичные* прибавленія къ именамъ святыхъ обусловливались самыми разнообразными причинами. Здѣсь имѣли

вліяніе мѣсто и время памяти святаго (напр., празднуемый въ „началѣ индикта“, 1-го сентября, преп. Симеонъ Столпникъ именуется *лѣтопроводцемъ*), и день рожденія (св. Параскева -*Пятница*), и особенно выдающаяся добродѣтель, и цвѣтъ лица. и ростъ святаго, и особенности его святоотеческихъ твореній, и очень многія другія разновидныя причины и обстоятельства. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Почему празднуемый 15-го января преподобный Іоаннъ названъ *кущникомъ?*—Потому, что жилъ онъ и подвизался не въ богатыхъ палатахъ своего родителя—знатнаго Цареградскаго вельможи, а въ палаткѣ, *кущь,* построенной у воротъ родительскаго дома. „Умоляю тебя, говорилъ предъ смертію своею пр. Іоаннъ своей родительницѣ, схорони меня, послѣ смерти моей, въ той *кущь,* въ которой я жилъ“. На мѣстѣ этой кущи въ 12 в. былъ сооруженъ величественный храмъ.

Почему празднуемые 4-го сентября св. пророкъ Моисей и 8-го февраля св. пророкъ Захарія названы въ русскихъ святцахъ первый—*боговидцемъ,* а второй—*серповидцемъ* (въ греческомъ мѣсяцесловѣ нѣтъ послѣдняго наименованія)? Св. пророкъ Моисей названъ тамъ потому, что на Синаѣ только онъ одинъ видѣлъ Бога. а св. пр. Захарія—по пророческому видѣнію. записанному въ 5 главѣ его книги. *Возведохъ очи мои,* говоритъ здѣсь пророкъ, *и видѣхъ. и се серпъ летящъ* (1.—3 ст.).

На какомъ основаніи воспоминаемому Церковію 5-го марта Конону усвоено наименованіе *градаря*? Это наименованіе происходитъ не отъ слова градъ—городъ, а отъ слова гряда для овощей на огородѣ.

Преподобный Кононъ былъ по занятіямъ своимъ усердный огородникъ изъ простыхъ крестьянъ города Назарета въ Галилеи. Онъ жилъ въ 3 в., отказался принести жертву языческимъ богамъ и былъ замученъ въ пыткахъ (прологъ). Конона *вертоградаря* не должно смѣшивать съ Кономъ Исаврійскимъ, празднуемымъ въ то же число.

7-го марта совершается память преподобнаго исповѣдника Павла *Прусскаго* (Прусіадскаго). Какъ понимать наименованіе *Прусскій?*—Отъ города *Пруссы* (Прусіады), близъ Олимпа въ Виѳиніи, а не отъ Европейской Пруссіи. Преподобный епископствовалъ тамъ въ первой половинѣ 9-го вѣка.

Св. Григорій *Двоесловъ* (память 12-го марта) и преп. Іоаннъ *Лѣствичникъ* (память 30-го марта) названы такъ по своимъ, какъ извѣстно, твореніямъ. Первый среди своихъ трудовъ оставилъ намъ „Разговоры о жизни и чудесахъ италійскихъ отцевъ", а второй „Лѣствицу" духовнаго восхожденія къ совершенству.

Почему преподобный Алексій (память 17-го марта) названъ „человѣкомъ Божіимъ"?—Это святое наименованіе, какъ видно изъ житія святаго, открыто Римскому первосвященнику Иннокентію и императору Гонорію Самимъ Богомъ (Ч.-Мин.).

Чѣмъ обусловились наименованія преп. Моисея *Угриномъ* (память 27-го іюля) и преп. Моисея *Муриномъ* (память 28-го авг.)?—Первое наименованіе заимствовано отъ родины преподобнаго—Венгріи, или Угорскія земли, второе—отъ цвѣта лица преподобнаго. Преп. Моисей былъ Еѳіоплянинъ родомъ и имѣлъ черный цвѣтъ кожи. Слѣдовательно происходилъ изъ

той *Муринской* страны, изъ которой былъ родомъ и вельможа—*мужъ Муринъ*, крещенный св. діакономъ Филиппомъ (Дѣян. 8, 27).

Что означаетъ выраженіе мѣсяцеслова подъ 11-мъ іюля: „св. мученицы (въ греческомъ мѣсяцесловѣ великомученицы) и прехвальныя Евфиміи, *сирѣчь предѣла отцевъ*“? Такъ переведены изъ Греческаго большаго часослова слѣдующія слова: τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος καὶ πανευφήμου Εὐφημίας, ὅτε τὸν ὅρον τῆς πίστεως ἐπεκύρωσεν, т. е. св. великомученицы и всеславной Евфиміи, когда она утвердила опредѣленіе вѣры. Рѣчь идетъ объ одномъ чудесномъ событіи, совершившемся на 4-мъ вселенскомъ соборѣ. Св. великомуч. Евфимія родилась, воспитывалась и приняла всехвальный великомученическій вѣнецъ въ г. Халкидонѣ. Впослѣдствіи здѣсь былъ сооруженъ храмъ въ честь ея, въ которомъ почивали св. мощи великомученицы. Въ этомъ-то храмѣ въ 451 г. происходили засѣданія 4-го вселенскаго собора; и когда отцы его положили въ гробницу св. великомученицы свое исповѣданіе православной вѣры, то рука великомученицы чудотворно приняла свитокъ. Это и названо въ нашихъ святцахъ *предѣломъ отцевъ* (Дѣян. вселен. соб. т. IV, стр. 402, Казань).

Св. муч. Каллиста и ея родные, кровные братья Еводъ и Ермогенъ въ славянскихъ святцахъ названы *самобратіями* по буквальному переводу соотвѣтствующаго слова въ греческомъ мѣсяцесловѣ—αὐτάδελφοι. Память ихъ творится 1-го сентября: а пострадали они во время жестокаго Діоклитіанова гоненія, или въ 309 году.

22-го декабря чествуется память св. великомуч. Анастасіи *фармаколитріи*, въ переводѣ съ греческаго на славянскій языкъ—*узорѣшительницы*. Что означаетъ это наименованіе?—По однимъ сказаніемъ, св. великомуч. Анастасія *освобождала отъ темничныхъ узъ* заключенныхъ тамъ христіанъ, по другимъ—врачевала отъ болѣзней (Мѣсяц. вост. т. 2, стр. 396).

Св. подвижникъ Іоаннъ (память 9-го ноября), обратившій на правый путь блаженную Таисію, именуется въ нашемъ мѣсяцесловѣ *Коловъ*. Что означаетъ наименованіе *Коловъ*? Это—древне-египетское слово и означаетъ малорослый. И дѣйствительно, отшельникъ Нитрійской пустыни преподобный Іоаннъ *Коловъ* „малъ бѣ ростомъ“.

4-го августа совершается память св. мученика Елевѳерія *кувикуларія*. Что означаетъ наименованіе *кувикуларій?*—Слово это происходитъ отъ латинскаго cubicularius—постельничій. Св. муч. Елевѳерій по должности своей былъ постельничій Никомидійскаго царя. Сего св. мученика не должно смѣшивать съ священномученикомъ Елевѳеріемъ (память 15 декабря), пострадавшимъ при Адріанѣ.

15-го декабря воспоминается Церковію преп. Павелъ въ *Латрѣ*. Что означаетъ выраженіе мѣсяцеслова *иже въ Латрѣ*? Изъ житія преподнаго (Полный мѣсяц. востока) видно, что въ Малой Азіи недалеко отъ Милета была Латрская гора. У подошвы этой горы былъ монастырь, въ которомъ съ раннихъ лѣтъ и проводилъ подвижническую жизнь преп. Павелъ, *иже въ Латрѣ*. Въ Четьи-Мин. Димитрія Ростовскаго замѣчено, что „въ Россійской странѣ житія Павла не обрѣтохомъ“.

Что означает названіе *Пелусіотъ* при имени преп. Исидора *Пелусіота* (память 4-го)? — Въ Нижнемъ Египтѣ былъ извѣстный городъ Пелуза; ревностный обличитель Несторіевой ереси, преп. Исидоръ Пелусіотъ или Пелузіотъ подвизался вблизи этого города въ уединенной горной обители.

26-го февраля празднуется память св. Іоанна *Калфы*. *Калфа* — слово, означающее занятія святаго. Онъ былъ зодчій. Іоаннъ Калфа замученъ въ Константинополѣ турками въ 1575 г.

Въ мѣсяцесловѣ имѣется примѣръ обозначенія при имени святаго его фамиліи. Такъ, 14-го ноября и въ воскресенье второй седмицы св. Четыредесятницы празднуется память св. Григорія *Паламы*, архіепископа Ѳессалоникійскаго, чудотворца (ум. около 1360 г.). Фамилію Паламы я встрѣчалъ въ Константинополѣ еще въ 1879 г.

Кромѣ указанныхъ *единичныхъ* наименованій, прилагаемыхъ къ тѣмъ или инымъ отдѣльнымъ св. угодникамъ Божіимъ, можно встрѣчать въ нашемъ мѣсяцесловѣ и много другихъ, но они или понятны сами по себѣ (напр., Никонъ сухой, Марко гробокопатель и т. п.), или встрѣчаются только въ самыхъ полныхъ и малоупотребительныхъ святцахъ; поэтому разъясненіе ихъ не настоятельно необходимо. Скорѣе, для правильнаго разумѣнія мѣсяцеслова нашей отечественной Церкви, надлежитъ принять въ руководство слѣдующія свѣдѣнія.

1) Въ славянскихъ святцахъ встрѣчаются, хотя и не въ значительномъ количествѣ, такія имена святыхъ, которыя по своему окончанію принадлежатъ къ именамъ женскаго рода, а въ дѣйствительности

это имена мужескія. Такъ 20 января и 20 іюня совершается память св. мучениковъ, а не мучениць, Инны, Пинны и Риммы - славянъ по своему происхожденію и учениковъ святаго апостола славянъ—Андрея Первозваннаго. 20 января воспоминается ихъ мученическая кончина—они были заморожены въ рѣкѣ Дунаѣ, а 20 іюня перенесеніе святыхъ мощей ихъ въ приморское мѣстечко Аликсъ (Мѣс. вост., 2 т. 24 и 172 стр.). Сентября 27 совершается память св. Зины. Зина былъ ученикъ св. ап. Павла. По роду своихъ занятій онъ былъ *законникъ*, т. е. изучившій законы, правовѣдъ,—званіе весьма почетное въ древней Римской имперіи. Въ своемъ пастырскомъ посланіи къ епископу Крита Титу св. ап. Павелъ пишетъ о Зинѣ: *Зину законника и Аполлоса скоро предпосли, и да ничтоже имъ скудно будетъ. Да учатся же и наши добрымъ дѣломъ прилѣжати въ нужная требованія, да не будутъ безплодни* (Тит. 3, 13). А сколько примѣровъ того, что имя Зины носятъ лица женскаго пола?

2) Нѣкоторыя собственныя имена въ нашемъ мѣсяцесловѣ переведены съ первоначальныхъ языковъ (греческаго, латинскаго и др.) на славянскій, въ то время какъ большинство ихъ внесено сюда безъ перевода. Такъ, имя св. мученика Синезія (память 12 декабря), знаменитаго церковнаго чтеца при Римскомъ папѣ Сикстѣ, переведено на славянскій языкъ словомъ *Разумникъ*. Въ памяти 17 сентября святыхъ мученицъ Софіи и ея дщерей—Вѣры, Надежды и Любви греческое имя матери Σοφία оставлено безъ перевода, а имена ея св. дочерей Πίστις, Ἐλπίς и Ἀγάπη переведены. Рядомъ съ персидскимъ наименованіемъ св. *Голиндухи* поставлено и христіанское имя,

нареченное этой мученицѣ при крещеніи, - Марія (память 12 іюля).

3) Въ мѣсяцесловъ внесены не только имена и памяти святыхъ, но и воспоминанія о разныхъ важныхъ событіяхъ, иногда очень торжественныхъ и радостныхъ, иногда же крайне бѣдственныхъ и скорбныхъ для народа. 13 сентября 335 года было очень торжественнымъ днемъ для іерусалимскихъ христіанъ. Въ этотъ день былъ *освященъ* храмъ Воскресенія Христова, воздвигнутый на мѣстѣ Гроба Господня свв равноапостольными Константиномъ и Еленою. Съ тѣхъ поръ іерусалимская Церковь, по свидѣтельству историка Созомона, совершаетъ праздникъ *Обновленія* храма ежегодно и весьма торжественно, такъ что тогда преподается таинство крещенія (оглашеннымъ), и устрояются церковныя собранія, подобно ветхозавѣтному празднику освященія храма, и продолжаются 8 дней (Соз. кн. 2, гл. 26). Этимъ праздникомъ іерусалимской Церкви объясняется происхожденіе въ нашемъ мѣсяцесловѣ подъ 13 сентября памяти *обновленія храма св. Воскресенія* (дни освященія храмовъ въ 4 вѣкѣ вообще назывались днями обновленія). По этому образцу установлено праздновать 3 ноября „обновленіе храма св. великомуч. Георгія Побѣдоносца, иже въ Лидѣ (по пути изъ Яффы въ Іерусалимъ), идѣже положено есть честное тѣло его“. А по послѣднему образцу совершается память „освященія храма св. великомуч. Георгія Побѣдоносца, иже въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи“ (ноября 26). Существуетъ въ нашихъ святцахъ нѣсколько памятей *обновленія* констанопольскихъ храмовъ: св. Софіи, Влахернскаго и др. Но есть въ мѣсяцесловѣ памяти и о печальныхъ

событіяхъ. Іюня 5 дня въ полныхъ мѣсяцесловахъ записано: *литія на поль*. Богослуженіе это совершается въ память освобожденія Византійской столицы отъ нашествія иноплеменныхъ варваровъ, каковое событіе можетъ относиться къ 5 іюня 864 г., т. е., къ нашествію на Царьградъ нашихъ Кіевскихъ князей Аскольда и Дира. 6 ноября творится *память праха*. Что означаетъ это выраженіе нашего мѣсяцеслова? - Въ царствованіе Льва Великаго, 6-го ноября 472 г., въ Константинополѣ палъ черный и горячій прахъ - зола, вѣроятно отъ изверженія какой либо огнедышащей горы и покрылъ улицы города „выше мужской пяди". Это событіе произвело столь тяжелое впечатлѣніе на жителей столицы, что они занесли его въ богослужебные мѣсяцесловы. Была даже недѣля „предъ прахомъ" и недѣля „послѣ праха" (Полн. мѣсяц. вост. 2 т. 350 стр.). Сохранилось въ мѣсяцесловѣ также нѣсколько воспоминаній *труса*, т. е. землетрясеній, которыя нерѣдко бываютъ въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ православнаго юго-востока (память *труса* 9 янв., 5 февр., 14 дек.).

4) Не должно смущаться тѣмъ, что въ нашихъ святцахъ иногда встрѣчаются имена, трудныя для произношенія и непривычныя для нашего слуха и языка. Это большею частію *народныя* имена тѣхъ православныхъ церквей, которыя въ разныя времена вошли въ составъ единой вселенской Церкви. Такъ, въ единовѣрной намъ грузинской Церкви очень распространено имя преп. Шіо (память 9 мая)—одного изъ 5 равноапостольныхъ мужей, трудившихся послѣ св. Нины въ распространеніи Христовой вѣры въ Грузіи. У насъ это имя не встрѣчается. Другое распро-

странное имя—св. Шалва, князя грузинскаго (память 18 сент.). Для насъ и это имя необычно. Въ Персіи въ настоящее время почти истреблено христіанство; но во 2 и 3 в.в. тамъ оно было распространяемо св. мужами съ особенною ревностію. И въ мѣсяцесловѣ Православной Церкви сохранилось не мало памятей святыхъ съ персидскими *народными* именами. Таковы, напр., Авда (31 марта), Авдикій (10 апрѣля), Фусикъ (17 апрѣля), Усѳазанъ, евнухъ персидскій (того же апрѣля), Каздоа (29 сентября) и многія другія имена. Есть въ святцахъ народныя имена еѳіопскія и египетскія, напр., св. Уаръ (19 октября). Есть сербскія народныя имена, таковы: св. Урошъ (2 дек.), св. Милица (19 іюля) и др.

5) Наконецъ, слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію нѣкоторыя незначительныя опечатки, иногда встрѣчающіяся въ нашемъ мѣсяцесловѣ. Подъ 13 апрѣля, напр., записана память св. муч. Крискента *и Кирополита* (Полный христіанскій мѣсяцесловъ. Кіевъ, 1845 г.). Послѣднее слово *кирополитъ*—не собственное имя, а нарицательное. Кирополитомъ - вельможей, придворнымъ сановникомъ былъ и св. мученикъ Фусикъ, персъ (память 13 апрѣля). Подъ 22 августа въ мѣсяцесловѣ помѣщена память св. муч. Агаѳоника и съ нимъ Зотика, Ѳеопрепія (Боголѣпа), Акиндина, Севиріана, Приг(н)кипса. Послѣднее слово—то же не собственное имя, а нарицательное. Πρίγκηψ въ греческ. надписаніи или princeps по латыни—первое лице, начальникъ. Подъ 16 мая въ мѣсяцесловѣ пишется Крискента вмѣсто Крискентія, подъ 4 іюня—Астія вмѣсто Астія, и, наконецъ, подъ 28 декабря въ памяти

свв. мучениковъ Горгонія, Петра, Зинона *стратига* и Дороөея *препосита* слова: стратигъ и препоситъ написаны такъ, что ихъ можно принять за собственныя имена (Наст. книга для священниковъ, Булгакова, 445 стр.).

Этими общими руководственными указаніями мы и заканчиваемъ свои замѣтки къ уразумѣнію мѣсяцеслова нашей отечественной Церкви. Мала наша лепта въ трудъ, весьма нужный и для приходскаго духовенства, и для міряпъ, особенно тѣхъ, которые любятъ начинать свой день съ молитвенникомъ и мѣсяцесловомъ въ рукахъ, желая знать, кому въ этотъ день изъ великаго сонма святыхъ Божіихъ творится память; но да побудятся къ доброму труду ревнующіе о благѣ меньшихъ братій и могущіе больше.

Объясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій въ Богослужебныхъ книгахъ Прав. Церкви.

Въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту находятся слѣдующія слова: „крестъ *трисоставный* честное древо, Троицы бо носитъ тріvпостасныя образъ“ (пѣснь 8-я). О *трисоставномъ* крестѣ Господнемъ воспѣвается еще и въ слѣдующихъ канонахъ: гласа 2-го, въ среду на утрени, пѣснь 9-я, троп. 2-й и гласа 3-го въ среду и пятокъ на утрени сѣдаленъ. Въ какомъ смыслѣ Животворящій Крестъ Господа нашего Іисуса Христа названъ древомъ и крестомъ *трисоставнымъ*, тогда какъ изъ ученія св. Православной Церкви мы знаемъ, что Крестъ Господенъ былъ

составленъ изъ *одного* негніющаго древа, и именно кипариса? Отвѣтъ на предложенный вопросъ можетъ быть найденъ въ мѣстномъ преданіи „о древѣ крестномъ“ Крестнаго монастыря, находящагося вблизи св. града Іерусалима. Извѣстно, что сей монастырь, по древнимъ сказаніямъ, построенъ на томъ св. мѣстѣ, гдѣ росло древо креста Господня. Въ настоящее время на семъ мѣстѣ уставленъ св. престолъ. Онъ и обозначаетъ мѣсто произрастанія крестнаго древа. Отсюда и самъ монастырь получилъ названіе „Крестнаго монастыря“. По болѣе новому преданію, Греческій Императоръ Праклій, отнявъ въ 628 г. у Персовъ „Животворящій Крестъ Господень“, провелъ съ симъ св. древомъ на мѣстѣ крестнаго монастыря ночь наканунѣ торжественнаго внесенія креста во св. градъ. Очевидно, что Императоръ Ираклій именно потому и выбралъ для ночнаго покоя Крестный монастырь, что на мѣстѣ его, по древнему сказанію, и выросло св. древо Креста Господня, ибо монастырь этотъ не находится по пути изъ Антіохіи, гдѣ было отнято у Хозроя св. древо Креста, въ св. градъ Іерусалимъ. Крестный монастырь стоитъ въ сторонѣ отъ большой дороги.

Какое-же преданіе Крестнаго монастыря „о древѣ Крестномъ? — Патріархъ Авраамъ, по сему преданію, желая узнать, проститъ-ли милосердный Богъ тяжкій грѣхъ Лота (Быт. XIX, 30 – 38), насадилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится главный престолъ Крестнаго монастыря, *три* лѣторосли изъ трехъ негніющихъ деревъ: кипариса, певга (т. е. финиковой пальмы — *ваія отъ финикъ)* и кедра и приказалъ Лоту возить изъ Іордана воду и поливать эти насажденія.

Авраамъ постановилъ въ себѣ, что если пріимутся поименованныя вѣтки, то Богъ простилъ Лота, -если же нѣтъ, то грѣхъ Лота не прощенъ. Лотъ усердно исполнялъ положенный на него подвигъ искренняго покаянія. Искуситель рода человѣческаго—діаволъ, видя неустанный трудъ Лота, чинилъ ему всевозможныя препятствія, чтобы не допустить поливать водой заповѣдныя три вѣтки. Подвигъ покаянія превозмогъ козни искусителя. Обильно поливаемыя вѣтви—выросли. Мало сего, онѣ срослись въ *одно древо*. Изъ этого *единаго*, но *трисоставнаго* древа и былъ впослѣдствіи руками распинателей содѣланъ крестъ, къ которому, *грѣхъ ради нашихъ* и *ради нашего спасенія*, и былъ пригвожденъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Можно положительно утверждать, что это мѣстное преданіе Крестнаго монастыря (въ „Розыскѣ св. Димитрія Ростовскаго это преданіе сообщено нѣсколько въ иномъ видѣ; я лично записалъ преданіе въ 1894 г.), было очень распространено на протяженіи всей Палестины и сосѣдней Сиріи. Было оно извѣстно и при греческомъ импер. Иракліѣ. Несомнѣнно, было оно извѣстно и великому подвижнику обители Саввы Освященнаго, богодухновенному творцу канонов Октоиха—св. Іоанну Дамаскину. Послѣ сихъ предварительныхъ словъ для насъ будетъ понятно и слѣдующее мѣсто изъ Воскреснаго канона 2-го гласа: „яко изволилъ еси (распятися) *на кипарисъ, и на певгъ и кедръ, плотію совоздвигаемъ*" (троп. 1-й, пѣснь 5-я).

Старообрядческіе начетчики, не вѣдая вышеизложеннаго преданія, въ своихъ толкованіяхъ о томъ, что крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ

Іисусъ Христосъ, якобы состоялъ изъ осьми концовъ, а не изъ четырехъ, обыкновенно ссылаются на прописанныя слова 5-й пѣсни канона: *на кипарисъ, певгъ и кедръ* былъ распятъ Христосъ, говорятъ они. Три древа образовали яко-бы шесть концевъ креста, а титлы сверху креста образовали еще два конца и потому-де крестъ былъ осьмиконечный.

Но древнѣйшее преданіе Крестнаго монастыря объясняетъ намъ, что три вѣтки—кипариса, певга и кедра—срослись въ *одно древо*. И св. крестъ Господа нашего Іисуса Христа былъ *трисоставный*, „Троицы бо носитъ тріvпостасный образъ" (8-я пѣснь), но не осьмиконечный.

Такое имѣетъ значеніе слово: *трисоставный крестъ* въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту.

Одинъ благочестивый мирянинъ—ревностный любитель сознательнаго чтенія книгъ Богослужебныхъ, въ настоящее время спросилъ меня, что означаютъ слова *Великаго канона:* „Бѣгай *запаленія*, о душе, бѣгай *тльнія Божественнаго пламене?* О какомъ *запаленіи*, о какомъ *тльніи* Божественнаго пламене говорится въ сихъ словахъ канона?

— Какъ извѣстно, слова эти составляютъ 3-й тропарь 3-й пѣсни *Великаго Канона*. Извѣстно, что высоко-вдохновенный творецъ Великаго канона Св. Андрей Критскій—Іерусалимлянинъ, соединивъ въ своемъ канонѣ всѣ главнѣйшія событія Ветхо-завѣтной и Ново-завѣтной Церкви, отъ грѣхопаденія прародителей нашихъ Адама и Евы до Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо, примѣняетъ съ

особенною, трогательною и умилительною мудростію и назидательностію всѣ сіи событія къ грѣховному состоянію каждаго изъ насъ, вызывая Библейскими примѣрами чувство покаянія у грѣшнаго сердца нашего. Великій канонъ и есть по преимуществу канонъ *покаянный*. Въ 3-й пѣсни сего канона Св. Андрей Критскій воспоминаетъ событія, описанныя въ 19 главѣ книги Бытія. *Господь одожди на Содомъ и Гоморру жупелъ, и огнь отъ Господа съ небесе. И превратн грады сія, и всю окрестную страну, и вся живущая во градѣхъ и вся прозябающая отъ земли.* Небеснымъ огнемъ сожжены Содомъ и Гоморра. Спасся Лотъ (Быт. 19, 23—24). *Въ онь же день изыде Лотъ отъ Содомлянъ,* Господь *одожди камыкъ горящъ (дождь сѣрный) и огнь съ небесе, и погуби вся* (Луки 17. 29). Симъ грознымъ примѣромъ Св. Андрей Критскій вызываетъ страхъ и ужасъ въ нашей грѣхолюбивой душѣ. Симъ грознымъ примѣромъ священновдохновенный пѣвецъ направляетъ нашу душу на спасительный путь покаянія. „Спасайся на гору, душе, какъ Лотъ“, взываетъ онъ въ началѣ 3-й пѣсни. И засимъ говоритъ: *бѣгай запаленія*—бѣги отъ пламени страстей, воспоминая пламя Содома, *бѣгай Содомскаго горѣнія*—бѣги отъ горящаго Содома, *бѣгай тлѣнія Божественнаго пламене*—бѣги отъ истребленія Божественнымъ огнемъ, посылаемымъ съ неба для наказанія грѣха. Такимъ образомъ, *запаленіемъ* въ покаянномъ тропарѣ именуется пламень страстей,—*тлѣніемъ Божественнаго пламене* именуется истребленіе и наказаніе грѣха пламенемъ гнѣва Божія, по силѣ Правосудія, карающаго *нераскаянная* лукавыя дѣянія наши въ день страшнаго суда Своего. Страшись примѣра, взываетъ Св.

Андрей въ другой пѣсни канона, страшись уподобиться Содомлянамъ, осужденнымъ *даже до ада:* огнь Содома напоминаетъ огнь ада.

Что означаетъ слово *врѣсноту*, имѣющее мѣсто въ 3-й колѣнопреклоненной молитвѣ—въ недѣлю вечера Св. Пятидесятницы?

— Слово „*врѣсноту*" древне-славянское. Оно означаетъ влѣпоту, вправду, воистинѣ (Церков. словарь Академіи наукъ, 1794 г.). Зная значеніе слова *врѣсноту*, мы можемъ теперь вполнѣ понять и то мѣсто 3-й молитвы въ праздникъ Св. Троицы, гдѣ употреблено это слово: „Твое бо яко воистину и великое врѣсноту таинство, Владыко всѣхъ и Творче, временное рѣшеніе Твоихъ тварей, и еже по сихъ совокупленіе и упокоеніе, еже во вѣки, Тебѣ благодать отъ всѣхъ исповѣдуемъ". Въ *третьей* колѣнопреклоненной молитвѣ въ день Св. Троицы, мы словами св. Василія Великаго, творца колѣнопреклоненныхъ Троичныхъ молитвъ, умиленно просимъ Господа упокоить вся отцы и матери, и чада, и братіи, и сестры, почившіе въ надеждѣ воскресенія, какъ бы такъ говоря: мы всѣ исповѣдуемъ Твою благодать, Владыко всѣхъ и Творче, что временная смерть и кончина Твоихъ тварей и затѣмъ воскресеніе для вѣчной и блаженной жизни—есть воистинѣ величайшее таинство -*великое врѣсноту таинство*. Таково значеніе слова *врѣсноту* въ молитвѣ Василія Великаго.

Очень часто приходится слышать о томъ, что прихожане предъявляютъ своимъ духовнымъ пастырямъ вопросъ, что означаютъ слова 50 псалма: *окро-*

пиши мя иссопомъ, и очищуся. И понятно, почему за разъясненіемъ сихъ словъ часто обращаются къ священникамъ. 50 псаломъ, какъ псаломъ покаянный, читается и въ нашей ежедневной молитвѣ и его можно слышать въ храмѣ Божіемъ почти за каждымъ богослуженіемъ.—*Иссопъ*, по еврейски *эзобъ*, душистое травянистое растеніе Св. Земли. Ростъ его не очень великъ, но и не очень малъ, хотя въ Библіи онъ и представляется какъ противоположность стройному и величественному кедру. Такъ писатель 3 кн. Царствъ, желая наглядно выразить, что царь Соломонъ *былъ мудрѣе всѣхъ людей*, говоритъ, что Соломонъ зналъ о древахъ, *отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны* (3 Цар. IV, 33). Но что иссопъ не былъ изъ породы мховъ, какъ нѣкоторые думаютъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ Евангелія отъ Іоанна: воины (во время распятія Господа на крестѣ), наполнивши уксусомъ губку и наложивши *на иссопъ*, поднесли къ устамъ Господа (Іоан. 19, 29). Между прочимъ, это обстоятельство указываетъ и на то, что кресты для распятій не были высокихъ размѣровъ. Красивый рисунокъ расцвѣтшаго иссопа можно видѣть въ недавно изданной книгѣ: „Св. Земля и Библія, Д-ра Гейки, Спб. 1894 г.". Иссопъ - было растеніе священное. Предъ выходомъ евреевъ изъ Египта Моисей далъ повелѣніе старѣйшинамъ сыновъ Израилевыхъ: возьмите *пучекъ иссопа* и, обмочивъ его въ крови пасхальнаго агнца, окропите косяки дверей жилищъ вашихъ. Это было знакомъ, что жилища эти освящены. Ангелъ смерти въ ночь пораженія первенцевъ египетскихъ проходилъ мимо домовъ, окроплен-

ныхъ иссопомъ. Если надобно было *очистить* прокаженнаго, котораго болѣзнь уже прошла, то священники, по закону Моисея, должны были взять иссопъ и, обмочивъ его въ крови жертвенной птицы, окропить прокаженнаго. Окропленный объявлялся *чистымъ* (Лев. 14, 17). Вообще все нечистое послѣ окропленія иссопомъ, напитаннымъ кровію жертвеннаго животнаго, считалось чистымъ. Въ этомъ смыслѣ и царь Давидъ въ своемъ покаянномъ псалмѣ говоритъ: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся.*

Что означаетъ слово „*враска*" въ молитвѣ на освященіе елея.

Въ чинопослѣдованіи таинства елеосвященія, въ молитвѣ на освященіе елея, мы читаемъ слѣдующія слова: „Буди, Господи, елей сей, елей радованія, елей освященія, одежда царская, броня силы, всякаго діавольскаго дѣйства отгнаніе, печать ненавѣтная, радованіе сердца, веселіе вѣчное, да и симъ помазуеми паки рожденія, страшни будутъ сопротивнымъ, и возсіяютъ во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ, не имуще скверны или *враски*". Что означаетъ въ сей молитвѣ слово *враски?*—Враска означаетъ—пятно, сгибъ, морщина. Такимъ образомъ, прописанное выше мѣсто молитвы научаетъ насъ, что помазуемые священникомъ въ таинствѣ елеосвященія освященнымъ елеемъ, очищаются отъ всякія тѣлесныя скверны и отъ всякаго *грѣховнаго пятна*. Посему молитва и оканчивается симъ воззваніемъ ко Господу: очищенніи отъ всякія грѣховныя нечистоты таинствомъ елеосвященія „да пріимутся въ вѣчныя Твоя упокоенія, и воспріимутъ почесть горняго званія".

Какое значеніе словъ перваго ирмоса канона на праздникъ Срѣтенія Господня: *сушу глубородительную землю?*

Глубородительный—значитъ рожденный изъ глубины, бездны, тьмы, нѣдръ темнаго хаоса. Въ словахъ первой пѣсни канона на праздникъ Срѣтенія: *сушу глубородительную землю, солнце напаствова иногда*, указывается на явленіе земли изъ темной бездны, т. е. на первый день творенія міра, что выражается и въ слѣдующихъ словахъ книги Бытія: *земля бѣ невидима и неустроена, и тьма верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды. И рече Богъ: да будетъ свѣтъ.* (—1. 2). Свѣтъ освѣтилъ вселенную и изъ глубины тьмы явилась земля, жилище человѣка, какъ вѣнца творенія Божія. Составитель канона на праздникъ Срѣтенія Господня киръ Косма Монахъ какъ-бы такъ говоритъ въ своей первой пѣсни: какъ нѣкогда, по творческому глаголу Божію, свѣтъ *напаствовавъ*, воспаривъ, возшедъ надъ вселенной, явилъ изъ глубины тьмы землю *(сушу глубородительную землю)*: такъ при пр. Моисеѣ Израиль, вступивъ въ глубину моря Чермнаго, тою-же всемогущею Творческою волею, *огустилъ* —затвердилъ по обѣ стороны своего пути зыбкую стихію *(огусте обаполы вода)*, торжественно взывая Господу: Господи! Ты *славно прославился!*

Какое значеніе словъ пятой пѣсни того-же канона: *отъ ангелъ славы дорѵносима?*

Дорѵносима—греческо-славянское слово. Означаетъ—носимаго на копьяхъ, охраняемаго копьями. Копье по-гречески δορυ. Когда въ Византійской имперіи новый царь являлся народу на главной площади

Цареграда (площадь эта вблизи храма Св. Софіи). тогда его тѣлохранители, дорνфоры, подымали его высоко на щитѣ, чтобы онъ былъ видѣнъ всему многолюдному собранію своихъ подданныхъ. Другая часть дорνфоровъ, или гвардіи царя, охраняла его своими копьями. Обычай этотъ ведетъ свое начало съ Востока, отъ глубокой древности. Св. Исаія пророкъ, желая изобразить духовный престолъ Божій *образно* представляетъ его подъ видомъ престола царя земного. Царя земного охраняютъ его вѣрные воины;—Царя Царей окружаютъ *вои Ангельстіи*. Вотъ составитель канона на праздникъ Срѣтенія и дѣлаетъ это сравненіе: *яко видѣ Исаія образно на престолѣ превознесенна Бога, отъ ангелъ славы дорνносима, о окаянный, вопіяше азъ*: такъ и мы, воспоминая Господа, носимаго на рукахъ Сνмеона Богопріимца, должны тѣмъ болѣе взывать ко Господу: *свѣте невечерній, міромъ владычествующій!* Освѣти и насъ свѣтомъ Твоего истиннаго и спасительнаго Богопознанія

Какое значеніе имѣютъ слова 4-й пѣсни ирмоса 2-го гласа: „*ни ходатай, ни ангелъ, но самъ, Господи, воплощся, и спаслъ еси всего мя человѣка*? Для чего здѣсь употреблено: спаслъ *еси всего мя человѣка?*

Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Св. Церкви существовалъ поучительный обычай выражать высокія, непостижимыя для нашего ума, истины вѣры христіанской въ формѣ священныхъ пѣснопѣній. Главные и существенные догматы Св. Церкви изучались посредствомъ пѣснопѣній. Пѣснопѣнія Церкви согласно завѣту Св. Апостола Павла, повторялись и въ домѣ, въ *домашней церкви*, при семей-

ной молитвѣ. Священными пѣснопѣніями родители научали своихъ чадъ, „какъ должно правоѣ вѣровати". Пѣснопѣнія въ сихъ случаяхъ дополняли и уясняли Сумволъ Вѣры, какъ краткій образецъ вѣры. Таинственные догматы вѣры христіанской излагали въ видѣ священныхъ пѣсней не только великіе пѣснотворцы Церкви: Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Св. Ефремъ Сиринъ, но и благочестивые Византійскіе императоры, каковъ Іустиніанъ и др. Со временъ Павла Самосатскаго, т. е. съ III вѣка до V вѣка, до временъ ересіарховъ Несторія и Евтихія, и даже гораздо позднѣе—до временъ Павликіанъ. Христову Церковь волновали и обуревали *христологическіе споры*. Тяжелыя были сіи времена для Церкви? Для рѣшенія этихъ споровъ были, какъ извѣстно, собираемы I, III, IV и VI-й Вселенскіе Соборы. На сихъ соборахъ *изволилися Духу Святому*, чрезъ Св. Отцовъ и Учителей Церкви, изложить *правое ученіе* объ отношеніи въ Лицѣ Іисуса Христа двухъ Его естествъ —Божескаго и человѣческаго и этимъ выяснить *христологическіе споры* и положить имъ должный конецъ. Чтобы показать всѣмъ, посѣщающимъ храмы Божіи и внимающимъ совершенію Божественной литургіи, ту св. истину вѣры Христовой, что нашъ Искупитель былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, богословствующій императоръ Іустиніанъ составилъ поучительную пѣснь: „*Единородный Сыне и Слове Божій, безмертенъ Сый*.... изволивъ *непреложно вочеловѣчитися*... *Спрославляемый Отцу и Святому Духу*". Для выясненія сей же святой истины, что Іисусъ Христосъ былъ и истинный Богъ и истинный человѣкъ,

а не съ однимъ только Божескимъ естествомъ, какъ училъ Евтихій, составлена была для всеобщаго употребленія въ Церкви и 4-я пѣснь ирмоса 2 гласа: *Пришелъ еси отъ Дѣвы, не ходатай ни ангелъ, но самъ, Господи, воплощся, и спаслъ еси всего мя человѣка. тѣмъ зову Ти: слава силѣ Твоей Господи!* т. е. вдохновенный пѣснопѣвецъ сими словами такъ поучаетъ чадъ Православной Церкви: „нашъ Искупитель былъ не безплотный ангелъ—ходатай, но *Сынъ Дѣвы* и вмѣстѣ съ симъ *Самъ Господь воплотися.* Онъ спасъ не одну только душу человѣка, какъ учили нѣкогда древніе еретики, а *спасъ всего человѣка.* Спасъ душу и тѣло человѣка—всего человѣка. такъ какъ и Самъ, будучи Богомъ, былъ и непреложно и неизмѣнно человѣкъ, за исключеніемъ человѣческаго грѣха. Такимъ обр., въ 4-й пѣсни ирмосовъ 2 гласа, въ мѣрной формѣ церковнаго пѣснопѣнія, выражена та-же мысль, какая изложена Св. Апостоломъ Павломъ въ его посланіи къ Филиппійцамъ: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: Иже во образѣ Божіи сый не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но себе умалилъ. зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Филип. 11, 5—7). И къ сему добавлено лишь то назидательное поученіе, что нашъ милосердный Искупитель, какъ всемогущій Богъ и совершенный человѣкъ, *спасъ всего человѣка.* Весь человѣкъ избавленъ и спасенъ, если только сей человѣкъ не мертвый членъ Св. Православной Церкви и благоговѣйно пользуется таинствами Церкви. Да будетъ-же *слава силѣ Твоей Господи!*

А такъ какъ вдохновенныя слова церковныхъ пѣснопѣній неизмѣнно имѣютъ свое глубокое и поучительное значеніе, то какъ внимательно мы должны произносить ихъ при пѣніи, во время совершеніи Богослуженія?....

Что означаютъ слова Богородичнаго догматика 4-го гласа: *заблуждшее горохищное обрѣтъ овча*?

Горо - хищное овча означаетъ — овча, затерявшееся въ горахъ, заблудшее въ горахъ, какъ-бы похищенное горами. Въ св. землѣ стада овецъ и вообще домашнихъ животныхъ обыкновенно пасутъ въ горахъ Іудеи и Галилеи, такъ какъ вся Палестина есть страна горъ и высотъ. Среди горъ Виѳлеемскихъ и Псалмопѣвецъ Давидъ *пасъ овцы* отца своего Іессея (1 Цар. XVI. 11). Слова догматика *горо—хищное овча* взяты Іоанномъ Дамаскинымъ изъ слѣдующей притчи Господней: *аще будетъ нѣкоему человѣку сто овецъ, и заблудитъ едина отъ нихъ, не оставитъ ли девятьдесятъ и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ заблуждшія* —горохищную овцу (Матѳ. XVIII, 12). *И обрѣтъ, возлагаетъ на рамѣ свои радуяся* (Лук. XV, 5). На основаніи словъ сей притчи Господней въ первые вѣка христіанства обыкновенно Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и изображался подъ видомъ „Добраго Пастыря", несущаго на своихъ раменахъ заблудшую -*горохищную* овцу. Такихъ изображеній Господа открыто очень много въ Римскихъ катакомбахъ. Слѣдовательно, поучительный смыслъ догматика 4-го гласа таковъ: Богоматерь! Ходатаица наша предъ Богомъ! изъ Тебя безъ отца вочеловѣчися благоволивый Богъ, съ тою святою цѣлью, чтобы спасти въ человѣкѣ Свой образъ, истлѣвшій во грѣхахъ *(и со-*

твори Богъ человѣка по образу Своему.. (Быт. 1, 27), взялъ заблудшаго человѣка, какъ Добрый Пастырь беретъ затерявшееся въ горахъ овча,—принесъ къ Отцу Небесному, совокупилъ человѣка съ небесными силами—св. ангелами и спасъ, Богородице, міръ. Велика и богата милость Господа и Спасителя нашего!

Что означаютъ слова канона 4-го гласа 6-й пѣсни: *отъ бѣсовскія крове очищшися, ради милости отъ ребръ твоихъ истекшею кровію?*

Ирмосы 4-го гласа очень часто можно слышать въ храмахъ при совершеніи утренняго богослуженія. Ирмосы сего гласа поются и въ канонѣ Святит. Николаю. Одинъ богомолецъ, любящій пѣть на клиросѣ, спросилъ меня, что называется въ канонѣ Святит. Николаю, въ 6-й пѣсни, *бѣсовской кровію?* Бѣсъ есть злой *духъ: бѣсовскія крове?!*—„Бѣсовскія крове“ есть переводъ греческихъ словъ: δαιμόνων λύθρον. Слово λύθρον означаетъ оскверненіе кровію Δαιμόνων λύθρον должно означать оскверненіе кровью жертвенныхъ животныхъ, приносимыхъ въ честь идоловъ. Идолы въ Богослужебныхъ книгахъ часто называются бѣсами. *Вси бози языкъ —бѣсове* (Псал. 95, 5). Такимъ образомъ, получается слѣдующій смыслъ 6-й пѣсни канона 4-го гласа: „Господи! ново-завѣтная Церковь, очищенная отъ оскверненія кровію идольскихъ жертвъ Твоею кровію, истекшею отъ ребръ Твоихъ, приноситъ Тебѣ не кровавую жертву, а гласъ хваленій“. Здѣсь показывается высокое духовное значеніе жертвъ новозавѣтной Церкви сравнительно съ кровавыми жертвами идоламъ, жертвами названными *бѣсовскою кровію.*

Что называется „Аѳинейскими плетеніями“ въ Акаѳистѣ ко Пресвятой Богородицѣ?

Въ 9-мъ икосѣ Акаѳиста ко Пресвятѣй Богородицѣ Аѳинейскими плетеніями по гречески — Ἀθηναίων τὰς Πλοκὰς, именуется древняя, такъ называемая въ настоящее время, *классическая* мудрость, древняя Аѳинская философія, древнее греческое любомудріе. Не большой, но главный городъ Греціи - Аѳины, въ древности, былъ единственнымъ мѣстомъ всей греческой науки. Въ этомъ городѣ былъ знаменитый Ареопагъ, въ которомъ произносили свои рѣчи къ народу первые греческіе мудрецы. Въ этомъ городѣ имѣли свои школы древніе философы: Сократъ, Платонъ и Аристотель. Въ этомъ городѣ, какъ всѣ мѣстные граждане, такъ и *приходящіи страннії, ни во что же ино упражняхуся, развѣ глаголати что или слышати новое* (Дѣян. 17, 21). Аѳины были центромъ древнихъ научныхъ новостей. Эти-то новинки и были собственно „Аѳинейскія плетенія“... Здѣсь были мудрецы и *отъ Епикуръ* и *отъ Стоикъ* и отъ иныхъ многихъ древнихъ лжеучительныхъ школъ (Дѣян. 17, 18). Въ древности думали обыкновенно такъ: знаетъ человѣкъ ученія Аѳинскихъ школъ — *Аѳинейскія плетенія*, онъ образованный человѣкъ, просвѣщенный; не знаетъ человѣкъ мнимой мудрости сихъ школъ, онъ невѣжда, не книжникъ, простецъ. И вотъ святые Апостолы - простые Галилейскіе рыбаки, будучи призваны къ великому апостольскому служенію Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и получивъ богопросвѣщеніе Духомъ Святымъ, безъ знанія классической мудрости опровергали, изобличали во лжи, уничтожили всю древнюю мудрость, сосредоточенную въ Аѳинскихъ школахъ. Мудрость Аѳинейская послѣ Евангельскаго Богооткровеннаго ученія сдѣлалась не свѣтомъ ума,

а глубоко мглою и тьмою людей. А Евангельское ученіе, и только оно одно, сдѣлалось истиннымъ *свѣтомъ просвѣщающимъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*. Въ семъ-то смыслѣ Пресвятая Богородица, какъ послушная тайнѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, призвавшаго на проповѣдь Евангельскаго ученія не Аѳинскихъ книжниковъ, а рыбаковъ Галилейскаго озера, по заслугамъ и удостоилась сей хвалебной пѣсни: *радуйся, Аѳинейская плетенія растерзающая, радуйся рыбарскія мрежи исполняющая. Увядоша* греческіе *баснотворцы*. Всю вселенную просвѣтило Евангеліе!

Что означаютъ слова акаѳиста Пресвятѣй Богородицѣ: „*радуйся, огня поклоненіе угасившая!*"

— Акаѳистъ, или *несѣдальное пѣніе*, т. е. такое священное пѣніе, которое должно совершать не сидя, а стоя на ногахъ, составленъ въ Константинополѣ въ благодарственную память ко Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ объ избавленіи Константинополя отъ персовъ. Персы-же, по своей религіи, были огнепоклонники и звѣздопоклонники. Персидскій царь нѣкій Хозрой, осаждая столицу Византійской имперіи – Константинополь, настоятельно требовалъ, чтобы Византійскій императоръ Ираклій отрекся отъ вѣры во Христа и принялъ грубо-идолопоклонническую вѣру—почитанія солнца и огня. „Если царь вашъ, послалъ онъ сказать Ираклію, отречется отъ Распятаго и поклонится солнцу и огню, дамъ миръ". Благочестивый патріархъ Константинопольскій Сергій своими могучими словами воодушевилъ императора постоять за святую православную вѣру. *На руки Богоматери оставляю сей градъ*

(Константинополь) *и своего сына*, сказалъ императоръ патріарху, и выступилъ въ походъ противъ многочисленнаго врага (Персы имѣли 100,000-ное войско, а Ираклій выставилъ противъ нихъ только 12,000 кольчужниковъ). И тѣмъ не менѣе христіанское воинство одержало полную и совершенную побѣду. Такъ какъ эта славная побѣда совершилась при явной помощи *свыше*, то патріархъ Сергій и императоръ Ираклій установили въ память сего славнаго событія *несѣдальное пѣніе* въ честь и похвалу Пресвятѣй Богородицѣ, яко Верховной Защитницѣ и Покровительницѣ всего христіанскаго міра. Послѣ вышесказаннаго дѣлается само собою яснымъ, почему въ 1-мъ кондакѣ акаѳиста ко Пресвятѣй Богородицѣ, Она наречена: *Взбранной и побѣдительной Воеводой*. А равно дѣлаются понятными и слѣдующія слова 5-го икоса акаѳиста: *радуйся, мучителя безчеловѣчнаго* (Хозроя) *изметающая отъ начальства* (послѣ побѣдъ Ираклія Хозрой былъ убитъ своимъ собственнымъ сыномъ), *радуйся, Господа человѣколюбца показавшая Христа* (Хозрой требовалъ у Византійцевъ отказаться отъ вѣры въ Распятаго Христа, но Крестъ восторжествовалъ надъ огнепоклонниками), и такимъ образомъ поклоненіе огню уничтожено. *Радуйся, поклоненіе огня угасившая!*

О звонѣ къ „Достойно".

Въ нашей отечественной Православной Церкви существуетъ древній обычай, въ силу котораго обыкновенно на колокольнѣ „ударяютъ" въ большой колоколъ въ то время, когда въ храмѣ, при совершеніи божественной литургіи, начинаютъ пѣть (или какъ это было на Руси до 17-го вѣка, *читать*) Символъ вѣры. Симъ громогласнымъ звономъ обыкновенно даютъ знать и неприсутствующимъ въ св. храмѣ при совершеніи литургіи о томъ, что въ церкви приблизилось самое священное и важное время освященія св. Даровъ. Этотъ звонъ къ «Достойно» какую торжественную минуту составляетъ въ уединенной деревнѣ, когда крестьянинъ, находясь въ полѣ, получаетъ вѣсть о томъ, что въ храмѣ совершается Божественная жертва! Такимъ образомъ звонятъ обыкновенно къ „Вѣрую", а между тѣмъ принято называть звонъ этотъ звономъ къ «Достойно». Существуетъ ли для послѣдняго наименованія звона какое либо особое основаніе? Несомнѣнно существуетъ, и притомъ основаніе древне-историческое.

На всемъ пространствѣ православнаго христіанскаго Востока не бываетъ никакого звона во все время совершенія божественной литургіи. Тамъ ударяютъ въ било или колоколъ только къ началу литургіи, благовѣстятъ къ службѣ Божіей. И больше не звонятъ. Только священнослужащій, причастившись въ алтарѣ св. Таинъ, обыкновенно ударяетъ лжицей о дискосъ, давая этимъ знать клиросным пѣвцамъ, что они могутъ окончить пѣніе причастнаго стиха.

Звонъ въ колоколъ, возвѣщающій важнѣйшее время литургіи—освященіе Даровъ, есть *поучительная* особенность только нашей отечественной Церкви. Такую же особенность въ нашей Церкви составляетъ и звонъ на всенощныхъ бдѣніяхъ къ 9-й пѣсни канона, т. е. когда поютъ пѣснь въ честь Пресвятыя Богородицы: *Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ... Честнѣйшую херувимъ...* Когда же въ нашей отечественной Церкви получилъ начало звонъ къ „Достойно“? Изъ исторической справки по „Новой Скрижали“ видно, что звонъ этотъ получилъ у насъ свое начало при блаженнѣйшемъ Всероссійскомъ патріархѣ Іоакимѣ (Нов. Скр. ч. 2, гл. 7, § 38). Звонъ сей вообще надо считать торжественнымъ звономъ въ честь и прославленіе Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, въ хвалу Которой и составлена въ 10 в. распространенная и общеупотребительная пѣснь: *Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего.* Естественно полагать, что во времена патріарха Іоакима, при совершеніи божественной литургіи, ударяли на колокольнѣ въ самый большой колоколъ тогда, когда послѣ освященія св. Даровъ, при возгласѣ священника: *Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй, Преблагословеннѣй, Славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи,* на клиросѣ воспѣвали пѣснь въ честь Богородицы: *Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу.* Въ соотвѣтствіе сему на всенощной ударяли на колокольнѣ въ колоколъ тогда, когда предъ иконой Пресвятыя Богородицы на канонѣ служащій взывалъ: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ.* Итакъ усмат-

ривается, что звономъ къ „Достойно" въ настоящее время люди, неприсутствующіе при совершеніи литургіи, предваряются о томъ, что въ храмѣ наступаетъ время совершенія святѣйшей Евхаристической Жертвы о нашемъ спасеніи, а въ 17-мъ в. къ концу патріаршества въ Россіи звономъ къ „Достойно" возвѣщалось уже о томъ, что св. жертва совершена. Въ настоящее время звонъ имѣетъ *предваряющее* значеніе и можетъ быть названъ звономъ къ „Вѣрую", по прежнему же порядку онъ былъ *послѣдующимъ* и вѣрно именовался звономъ къ „Достойно".

Торжественный звонъ въ честь и хвалу Пресвятыя Богородицы существовалъ въ практикѣ церкви западной съ того времени, какъ въ римской области Кампаніи получили свое начало *кампаны* или колокола. И теперь на Западѣ предъ закатомъ солнца положено пѣть пѣснь въ честь Богородицы: Ave-Maria— пѣснь, соотвѣтствующую нашей священной пѣсни: *Богородице, Дѣво! радуйся! и Достойно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу*, и при этомъ звонить во всѣ колокола. Этотъ звонъ на Западѣ есть какъ бы хвалебный звонъ конца дня. Звонъ къ „Достойно" въ нашей отечественной Православной Церкви имѣетъ болѣе поучительное значеніе,—онъ громогласно возвѣщаетъ людямъ о священномъ часѣ дня: *о совершеніи въ храмѣ искупительной за родъ человѣческій жертвы*.

Открытіе честныхъ мощей святителя Θеодосія Углицкаго, архіепископа черниговскаго.

Замѣткой объ открытіи мощей новоявленнаго Чудотворца и Молитвенника за Русскую землю, Святителя Θеодосія Черниговскаго, мы и заканчиваемъ нашъ „Сборникъ".

На открытіи мощей, семъ священно-великомъ событіи нашихъ дней, Господь сподобилъ присутствовать и писавшаго сіи строки.

9-го сентября 1896 года, въ Богоспасаемомъ градѣ Черноговѣ, съ величественною духовною торжественностію и благолѣпіемъ было совершено открытіе честныхъ мощей святителя Θеодосія, архіепископа Черниговскаго. Священнодѣйствіе открытія чудотворныхъ мощей святителя Θеодосія совершалъ высоко-преосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Іоанникій, при соучастіи двухъ архіепископовъ—волынскаго Модеста, одесскаго Іустина и четырехъ епископовъ—мѣстнаго черниговскаго Антонія, самарскаго Гурія и преосвященныхъ викаріевъ Гдовскаго (с.-петербургской митрополіи),—Назарія и мѣстной епархіи Питирима новгородъ-сѣверскаго. Сонмъ архимандритовъ, протоіереевъ, іереевъ и монашествующимъ былъ очень великъ. Не говоря уже о лицахъ духовнаго сана сосѣдній кіевской епархіи, я встрѣчалъ на торжествѣ канонизаціи мощей св. Θеодосія протоіереевъ и іереевъ изъ С.-Петербурга, Москвы, Казани, Астрахани, Рязани, Самары, Холмской Руси и многихъ другихъ отдаленныхъ мѣстъ нашего обширнѣйшаго государства. Духовное празднество нашей отечественной Цер-

кви посѣтилъ товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. На торжествѣ присутствовали предсѣдатель комитета министровъ Дурново, командующій войсками кіевскаго военнаго округа Драгомировъ и и въ полномъ составѣ всѣ власти черниговской губерніи. Молящихся собралось, въ небольшой по размѣрамъ Черниговъ, свыше 70,000 человѣкъ, что съ 30,000 мѣстнымъ населеніемъ составитъ 100,000 богомольцевъ. Общій порядокъ въ дни торжества былъ безупречный.

Предварительныя церковно-торжественныя празднества начались въ Черниговѣ еще съ 5 сентября. Самое же торжественное открытіе мощей ново-явленнаго Святителя и Чудотворца Русской Церкви совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ: наканунѣ 9 сентября, въ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ Черниговскомъ соборѣ было совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ торжественное всенощное бдѣніе. Въ богослуженіи приняли соучастіе всѣ поименованные въ началѣ архіепископы, и многочисленный сонмъ архимандритовъ и лицъ бѣлаго духовенства. Богослуженіе началось въ 6 ч. веч. Не смотря на довольно помѣстительный каѳедральный Черниговскій соборъ, въ немъ могли найти для себя мѣсто не болѣе одной тысячи молящихся. Въ число сихъ молящихся былъ допускаемъ и простой народъ. Остальные богомольцы помѣстились на обширной соборной площади. Погода была дивная. На безоблачномъ небѣ свѣтила полная луна. Соборная площадь была освѣщена еще 4-мя эликтрическими большими фонарями.

При пѣніи литіи направился торжественный крестный ходъ изъ каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго собора въ стоящій здѣсь же пососѣдству и на одной церковной площади Борисо-Глѣбскій соборъ. Въ пещерѣ сего послѣдняго собора и покоились св. мощи ново-явленнаго Святителя Ѳеодосія. Вглубь сей малой пещеры вошелъ только первенствующій святитель, митрополитъ Іоанникій, участвовавшіе въ богослуженіи святители и лишь малый сонмъ духовенства. Въ пещерѣ у раки св. Ѳеодосія былъ приготовленъ новый кипарисный гробъ. Владыка митрополитъ окропилъ св. водой этотъ гробъ, новые лентіоны и покровы къ сему гробу. Архіереи благоговѣйно въ глубокомъ молчаніи переложили честныя мощи въ новую раку. Владыка заперъ раку на ключъ. Архимандриты и участвовавшее въ богослуженіи духовенство подняли на рамена св. раку съ мощами и вынесли на погостъ, гдѣ ожидалъ крестный ходъ. При пѣніи литійныхъ стихиръ и чтеніи литійныхъ ектеній и былъ совершенъ крестный ходъ съ ново-явленными мощами вокругъ каѳедральнаго собора. Зрѣлище было величественно-умилительное! Народъ шелъ и стоялъ съ возженными свѣчами, какъ на пасхальной заутрени. Изъ среды народа слышались потрясающіе громогласные вопли о благодатной помощи ново-явленнаго Чудотворца. Огорченъ тѣмъ, что малые размѣры не дозволяютъ мнѣ съ большею обстоятельностію написать то, что я видѣлъ при открытіи св. мощей Ѳеодосія. Гробница съ мощами была внесена въ соборъ и установлена среди храма. Владыка отперъ гробницу. Снята была крышка. И честныя мощи св. Ѳеодосія открыто покоились въ каѳедральномъ

соборѣ его паствы. За симъ обычно была окончена литія и совершено благословеніе хлѣбовъ.

За литіей послѣдовала утреня. По прочтеніи первой каѳизмы, чрезъ царскіе врата вышелъ на амвонъ черниговской преосвященный Антоній и произнесъ къ народу обширное поучительное слово о житіи и подвигахъ ново-явленнаго черниговскаго архіепископа Ѳеодосія. Во время поліелея было пропѣто лаврскимъ напѣвомъ величаніе святителю Ѳеодосію. По прочтеніи утренняго Евангелія, началось поклоненіе св. мощамъ новоявленнаго Чудотворца и помазаніе освященнымъ елеемъ. Всенощное бдѣніе было совершено по общей минеѣ.

Соборный храмъ былъ открытъ для молящихся въ теченіе всей ночи. Всю ночь народъ поклонялся у руки Святителя, лобызая его святую десницу.

Литургію 9 сентября совершилъ Владыка Іоанникій съ перечисленными выше святителями и двадцатью предстоящими священнослужителями, въ числѣ которыхъ изъ Кіева были—одинъ архимандритъ Евлогій (Выдубицкаго монастыря, въ которомъ въ 1664 г. былъ игуменомъ св. Ѳеодосій), два протоіерея, изъ которыхъ членъ Консисторіи П. Преображенскій былъ въ составѣ комиссіи, обслѣдовавшей въ прошломъ году свидѣтельскія показанія о ново-явленномъ Чудотворцѣ,—и отъ Кіевской Академіи, гдѣ учился св. Ѳеодосій, священникъ—доцентъ академіи о. Титовъ. Особенность торжественной литургіи 9 сентября состояла въ томъ, что при пѣніи „пріидите поклонимся" на маломъ входѣ священнослужители подняли гробъ со св. мощами на носилки и внесли въ царскія врата въ алтарь и поставили на горнемъ мѣстѣ лицемъ

къ престолу, при чемъ глава Святителя была возвышена во гробѣ такъ, чтобы быть зримой народу, стоящему въ храмѣ. Митрополитъ и святители стояли по сторонамъ раки такъ, какъ-бы сослужащіе св. Θеодосію. Четыре иподіакона въ ораряхъ въ продолженіе литургіи держали надъ гробомъ Святаго дикиріи и трикиріи. Въ концѣ обѣдни взошелъ на амвонъ высокопреосвященный Іоанникій и произнесъ глубоко-назидательное слово.

По отпускѣ литургіи, честныя мощи опять были изнесены изъ алтаря. Начался молебенъ съ канономъ Святителю. Съ св. мощами совершенъ еще разъ крестный ходъ вокругъ собора. По внесеніи новой кипарисной раки съ мощами въ соборъ, сія была вложена въ величественную сребро-позлащенную гробницу, установленную въ соборѣ на особомъ пьедесталѣ, по правую сторону собора [1].

Торжественное богослуженіе окончилось провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору, Св. Синоду, митрополиту, черниговскому епископу и его паствѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Многолѣтіе громогласно провозглашалъ протодіаконъ Кіево-Софійскаго собора. На торжество съѣхалось множество миссіонеровъ. Не мало прибыло сюда и раскольниковъ поморскаго и безпоповскаго толковъ. Изъ нижегородской и владимірской губерніи прибыли три главныхъ начетника раскольниковъ; ихъ сопровождали миссіонеры священники Смирновъ и Тарутинъ; цѣль пріѣзда—убѣдиться въ нетлѣніи мощей святителя Θеодосія; когда они убѣдятся въ этомъ, то сто-

[1]) Гробница эта—щедрый даръ Н. А. Терещенко.

ящіе за ними двѣ тысячи раскольниковъ примутъ православіе. Высокопреосвященный митрополитъ разрѣшилъ, послѣ окончанія торжества, открыть для нихъ ликъ Святителя, дабы они увѣровали и стали бы вѣрными сынами Православной Церкви. Въ день торжественнаго открытія мощей Святителя Θеодосія, богомольцы день и ночь, одинъ за другимъ, подходили къ гробу и прикладывались къ мощамъ; многіе получали исцѣленіе.

Заключительное слово.

Такъ какъ между составленіемъ нѣкоторыхъ замѣтокъ, вошедшихъ въ этотъ „Сборникъ,“ протекъ періодъ времени въ три съ лишнимъ десятка лѣтъ, то естественно ожидать, что между сими замѣтками существуетъ необъединительность и несистематичность. Считаю своимъ долгомъ предупредить о семъ....

А книгу прошу принять „на добрую память“.

Оглавленіе.

Отдѣлъ III.

I. ВОСТОКЪ.

Іерусалимъ и его окрестности.

II. ЗАПАДЪ.

Изъ замѣтокъ путешественника въ Баръ-градъ, ко гробу Святителя Николая Мѵръ-Ликійскаго.

Отдѣлъ IV.

Складъ изданія у автора, Протоіерея **К. І. Ѳоменко**,—
Печерскъ, Бутышевъ переулокъ, д. № 10.

Цѣна книги безъ пересылки

два рубля.